

Владимир Небадонский
Жизнь и путешествия Иешуа бен Иосифа
Книга 2

Владимир Небадонский

Жизнь и путешествия

Иешуа бен Иосифа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48806418

SelfPub; 2019

Аннотация

Жизнь, быт, культура, увлечения израильтян конца прошлой и начала новой эры – эры Христа Спасителя. Что стало с Лазарем после его воскрешения, почему в Новом Завете ничего не говорится об Абнере? Это и многое другое в подробном историческом расследовании жизни Иешуа бен Иосифа.

Содержание

Начало общественного труда	14
Иисус и Апостолы покидают Галилею	16
Закон Бога и воля Отца	19
Пребывание в Амафа	21
Учение об Отце	25
Духовное единство	28
Последняя неделя в Амафе	31
В заиорданской Бетании	34
Труд в Иерехоне	39
Отбытие в Иерусалим	40
Пасха в Иерусалиме	41
Обучение в храме	42
Божий гнев	44
Представление о Боге	47
Флавий и греческая культура	52
Беседа об уверенности	55
Встреча с Никодимом	58
Урок о семье	62
В южной Иудее	69
По Самарии	72
Проповедь в Архелае	73
Урок самообладания	78
Развлечение и отдых	82

Евреи и самаритяне	86
Женщина из Сихаря	88
Возрождение веры в Самарии	95
Учения о молитве и поклонении	98
На Гелвуе и в Декаполисе	100
Лагерь на Гелвуе	102
Беседа о молитве	105
Молитва для верующего	108
Ещё о молитве	111
Другие формы молитвы	114
Совещание с апостолами Иоанна	121
В городах Декаполиса	126
В лагере у Пеллы	128
Смерть Иоанна Крестителя	131
Четыре знаменательных дня в Капернауме	132
Улов рыбы	134
Пополудни в синагоге	136
Исцеление на заходе солнца	142
Вечером того же дня	148
Ранним утром в воскресенье	150
Первое проповедническое путешествие по Галилее	155
Проповедь в Риммоне	156
В Иотапате	158
Остановка в Раме	166
Евангелие в Ироне	171

Снова в Кане	175
Наин и вдовый сын	177
В Ен-Доре	180
Краткое посещение Иерусалима	182
Слуга центуриона	184
Путешествие в Иерусалим	186
У купальни Вифезда	188
Правило жизни	192
В гостях у фарисея Симона	196
Возвращение в Капернаум	202
Снова в Капернауме	206
Праздник духовной добродетели	208
Подготовка евангелистов в Вифсаиде	210
Новая школа пророков	212
Больница в Вифсаиде	214
Дело Отца	216
Зло, грех и порок	218
Смысл страдания	222
Непонимание страдания – беседе об Иове	225
Сухорукий	231
Последняя неделя в Вифсаиде	234
Исцеление паралитика	236
Второе проповедническое путешествие	239
Широкое распространение славы Иисуса	241
Отношение людей	245
Враждебность религиозных вождей	251

Успехи проповеднического путешествия	253
О довольстве	257
«Страх Господний»	259
Возвращение в Вифсаиду	265
Третье проповедническое путешествие	266
Женский евангелический корпус	268
Остановка в Магдале	271
Суббота в Тивериаде	273
Отправка апостолов по двое	276
Что мне делать, чтобы спастись?	279
Вечерние уроки	282
Пребывание в Назарете	284
Субботное богослужение	286
Назарет отвергает Иисуса	291
Время ожидания и обучения у моря	294
Притча о сеятеле	295
Толкование притчи	298
Ещё о притчах	304
Новые притчи у моря	309
Посещение Хересы	311
Сумасшедший из Хересы	315
В преддверии кризиса в Капернауме	319
В доме Иаира	322
Насыщение пяти тысяч	325
Коронование	330
Ночное видение Симона Петра	333

Возвращение в Вифсаиду	335
В Геннисарете	338
В Иерусалиме	341
Кризис в Капернауме	343
Обстановка в синагоге	345
Эпохальная проповедь	349
Заключительная встреча	356
Последние слова в синагоге	361
Субботний вечер	365
Последние дни в Капернауме	368
Неделя совещаний	370
Неделя отдыха	372
Второе совещание в Тивериаде	375
Субботний вечер в Капернауме	377
Знаменательное воскресное утро	379
Прибытие семьи Иисуса	381
Поспешное бегство	387
Бегство через северную Галилею	389
Почему злобствуют язычники?	390
Евангелисты в Хоразине	393
В Кесарии Филипповой	395
На пути в Финикию	398
Беседа об истинной религии	400
Вторая беседе о религии	406
Пребывание в Тире и Сидоне	414
Сирийская женщина	415

Обучение в Сидоне	418
Путешествие вдоль побережья на север	421
В Тире	423
Учение Иисуса в Тире	425
Возвращение из Финикии	434
В Кесарии Филипповой	437
Сборщик храмовой дани	439
В Вифсаиде-Юлии	442
Признание Петра	445
Беседа о Царстве	448
Новое понимание	452
На следующий день	454
Беседы Андрея	460
Гора преображения	463
Преображение	464
Спуск с горы	468
Значение преображения	471
Мальчик, страдавший эпилепсией	473
Иисус исцеляет мальчика	477
В саду у Сельса	480
Протест Петра	483
В доме Петра	488
Путешествие по Декаполису	490
Проповедь о прощении	491
Незнакомый проповедник	496
Наставление для учителей и верующих	498

Разговор с Нафанаилом	504
Позитивный характер религии Иисуса	509
Возвращение в Магадан	514
Родан Александрийский	516
Греческая философия Родана	517
Искусство жизни	525
Соблазны зрелости	531
Уравновешенность зрелости	535
Религия идеала	540
Продолжение бесед с Роданом	547
Личность Бога	548
Божественная сущность Иисуса	552
Человеческий и божественный разум Иисуса	558
На празднике Кущей	560
Опасности, связанные с посещением Иерусалима	562
Первая речь в храме	566
Женщина, уличённая в прелюбодеянии	572
Праздник Кущей	575
Проповедь о свете мира	578
Беседа о воде жизни	580
Беседы о духовной свободе	582
Свидание с Марфой и Марией	586
В Вифлееме с Абнером	588
Посвящение семидесяти в Магадане	590
Посвящение семидесяти	591
Богатый юноша и другие	594

Рассуждение о богатстве	600
Прощание с семьюдесятью	604
Перенос лагеря в Пеллу	608
Возвращение семидесяти	610
Подготовка к последней миссии	614
На празднике обновления	616
Рассказ о добром самаритянине	617
В Иерусалиме	620
Исцеление слепого нищего	622
Иосия предстаёт перед синедрионом	628
Обучение в притворе Соломона	633
Начало миссионерской деятельности в Перее	636
В лагере у Пеллы	638
Проповедь о добром пастыре	640
Субботняя проповедь в Пелле	644
Раздел наследства	647
Беседы с апостолами о богатстве	652
Ответ на вопрос Петра	655
Последнее посещение северной Переи	657
Фарисеи в Рагабе	658
Десять прокажённых	663
Проповедь в Герасе	666
Учение о несчастных случаях	670
Община в Филадельфии	674
Посещение Филадельфии	677
Завтрак с фарисеями	679

Притча о званом ужине	683
Женщина, одержимая духом немощи	685
Весть из Вифании	688
На пути в Вифанию	692
Благословение детей	696
Разговор об ангелах	699
Воскрешение Лазаря	702
Воскрешение Лазаря	711
Заседание синедриона	714
Ответ на молитву	717
Дальнейшая судьба Лазаря	721
Последняя неделя обучения в Пелле	722
Притча о блудном сыне	724
Притча о хитром управляющем	731
Богач и нищий	735
Отец и Его царство	737
Царство небесное	742
Представления о царстве небесном	744
Концепция царства у Иисуса	747
О праведности	753
Учение Иисуса о царстве	756
Последующие представления о царстве	759
На пути в Иерусалим	767
Отбытие из Пеллы	771
О вычислении издержек	774
Путешествие по Перее	777

Обучение в Ливиае	779
Иерихонский слепой	783
Посещение Закхея	785
«Когда Иисус проходил мимо»	788
Притча о минах	791

В Первой книге мы с вами постарались максимально возможно, насколько позволили нам различные апокрифы, прочитать о рождении и становлении Иешуа, как человека. К 27 году н. э. мальчик Иешуа стал солидным и уважаемым мужчиной Иешуа бен Иосифом. И теперь, в *Ad futurum rei memoriam* – «в напоминание о событии», используя собрание изречений Q (от немецкого слова *Quelle*, «источник») и неканонических гностических тестов, найденных в 1945 г. в Египте, возле города Наг-Хаммади, продолжим наше чтение, которое постепенно будет приводить нас к Истине. И, если Вы не фанат чтения книг в виде цитат и выдержек, но любите сесть и спокойно, неторопясь, со всеми подробностями почитать, тогда эта книга для Вас.

Начало общественного труда

В первый день недели, 19 января 27 года н. э., Иисус и двенадцать апостолов приготовились покинуть свой вифсаидский центр. Апостолы ничего не знали о планах своего Учителя кроме того, что они должны были отправиться в Иерусалим, чтобы побывать в апреле на праздновании Пасхи, и что им предстояло идти долиной Иордана. Только к полудню они смогли покинуть дом Зеведея, так как семьи апостолов и другие ученики пришли попрощаться с ними и пожелать им успехов в новом деле, к которому они собирались приступить.

Пора было отправляться в путь, когда апостолы заметили отсутствие Учителя, и Андрей пошел его искать. Вскоре он нашел Иисуса на берегу; он сидел в лодке и плакал. Апостолы часто видели Учителя в минуты печали, и им случалось видеть его в короткие периоды глубокой задумчивости, однако никто из них никогда не видел его плачущим. Такая взволнованность Учителя накануне их отбытия в Иерусалим настолько изумила Андрея, что он решился подойти к Иисусу и спросить: «Учитель, отчего ты плачешь в этот великий день, когда нам предстоит отправиться в Иерусалим и возвестить царство Отца? Кто из нас обидел тебя?» Возвращаясь вместе с Андреем назад, к апостолам, Иисус ответил: «Никто из вас не огорчил меня. Я опечален только тем, что ни

один из членов семьи моего отца Иосифа не вспомнил об этом дне и не пришел сюда, чтобы пожелать нам успеха». В это время Руфь гостила у своего брата Иосифа в Назарете. Других членов семьи удерживали гордость, разочарование, непонимание и мелочные обиды оскорбленного самолюбия.

Иисус и Апостолы покидают Галилею

Капернаум находился неподалеку от Тивериады, и слава Иисуса уже начала распространяться по всей Галилее и даже за ее пределами. Иисус знал, что вскоре Ирод начнет обращать внимание на его деятельность; поэтому он считал, что лучше всего было бы отправиться вместе со своими апостолами на юг, в Иудею. Группа более чем из ста верующих пожелала идти вместе с ними, но Иисус поговорил с этими людьми, попросив их не следовать за апостолами на юг вдоль Иордана. Хотя эти верующие согласились остаться в Галилее, через несколько дней многие из них отправились вслед за Учителем.

В первый день Иисус и апостолы дошли только до Тарихеи, где остановились на ночлег. На следующий день они достигли того места у Иордана неподалеку от Пеллы, где примерно годом ранее проповедовал Иоанн и где принял крещение Иисус. Здесь они учили и проповедовали более двух недель. К концу первой недели рядом с тем местом, где расположились Иисус и апостолы, появился лагерь из нескольких сот человек, пришедших сюда из Галилеи, Финикии, Сирии, Декаполиса, Переи и Иудеи.

Иисус не выступал с публичными проповедями. Андрей

делил народ на группы и назначал проповедников для утренних и послеполуденных собраний; после ужина Иисус беседовал с апостолами. Он не учил их чему-либо новому, повторяя свои прежние учения и отвечая на их многочисленные вопросы. В один из этих вечеров он рассказал им кое-что о сорока днях, проведенных в горах неподалеку от этого места.

Многие из тех, кто пришел сюда из Переи и Иудеи, были крещены Иоанном и хотели лучше познакомиться с учениями Иисуса. Апостолы добились больших успехов в обучении последователей Иоанна, поскольку они никоим образом не умаляли его проповедь, а также потому, что в то время они даже не крестили своих новых учеников. Однако вечным камнем преткновения для приверженцев Иоанна было то, что Иисус – если он являлся всем тем, о чём объявил Иоанн, – ничего не делал для вызволения Крестителя из тюрьмы. Последователи Иоанна так и не поняли, почему Иисус не предотвратил жестокую смерть их любимого вождя.

Из вечера в вечер Андрей тщательно наставлял своих товарищей-апостолов в тонком и трудном деле сохранения хороших отношений с последователями Иоанна Крестителя. В течение первого года общественного служения Иисуса более трех четвертей его приверженцев относились к числу тех, кто ранее следовал за Иоанном и принял от него крещение. В течение всего 27 года н. э. они неприметно принимали на

себя труд Иоанна в Перее и Иудее.

Закон Бога и воля Отца

Вечером накануне отбытия из Пеллы Иисус дал своим апостолам дополнительные разъяснения относительно нового царства. Учитель сказал: «Вас учили ждать наступления царства Божьего; я же пришел возвестить, что это долгожданное царство приблизилось, что уже сейчас оно присутствует здесь, среди нас. В каждом царстве должен быть царь, сидящий на своем троне и творящий законы царства. Поэтому у вас сложилось представление о царстве небесном как о возвеличенной власти еврейского народа над всеми народами земли и о Мессии, сидящем на троне Давида и отсюда – с этого места, наделенного волшебной силой, – провозглашающего законы для всего мира. Однако, дети мои, вы не смотрите глазами веры, и вы не слушаете в духе. Я заявляю, что царство небесное есть претворение и признание власти Бога в сердцах людей. Конечно, в этом царстве есть Царь, и этим Царем является мой и ваш Отец. Мы действительно являемся его верными подданными, но неизмеримо выше этого факта – преобразующая истина о том, что мы являемся его *сынами*. Моя жизнь призвана сделать эту истину очевидной для всех. Наш Отец также восседает на троне, но троне нерукотворном. Трон Бесконечного – это вечная обитель Отца в Раю; Отец наполняет собою всё и провозглашает свои законы бесконечным вселенным. И Отец также правит в сердцах

своих земных детей через тот дух, который он послал жить в душах смертных людей.

Когда вы становитесь подданными этого царства, вы действительно обретаете способность слышать законы Правителя Вселенной; но когда, благодаря евангелию царства, которое я пришел возвестить, вы с помощью своей веры увидите, что являетесь сынами, то с этого времени вы будете смотреть на себя не как на законопослушных созданий всемогущего царя, а как на избранных сынов любящего и божественного Отца.

Истинно, истинно вам говорю, что когда воля Отца является вашим *законом*, вы едва ли пребываете в царстве. Но когда воля Отца поистине становится вашей *волей*, то вы в самом истинном смысле обретаете царство, ибо это значит, что царство стало вашим непреложным опытом.

Когда воля Божья – ваш закон, вы являетесь благородными рабами-подданными; но, когда вы верите в новое евангелие божественного сыновства, воля моего Отца становится вашей волей, и вы возвышаетесь до высокого положения свободных детей Бога, освобожденных сынов царства».

Часть апостолов усвоила некоторые положения этого учения, но ни один из них не понял всего значения этого потрясающего возвещения, за исключением, может быть, Иакова Зеведеева. Однако эти слова запали им в душу и делали радостным их труд в последующие годы служения.

Пребывание в Амафа

Почти три недели Учитель и его апостолы находились поблизости от Амафа. Апостолы по-прежнему дважды в день выступали с проповедями перед народом, а по субботам, во второй половине дня, со своей проповедью обращался Иисус. Продолжать отдых по средам стало невозможным; поэтому Андрей договорился о том, чтобы в течение шестидневной недели каждый день двое из апостолов отдыхали, а во время субботних богослужений трудились все.

Чаще других с проповедями выступали Петр, Иаков и Иоанн. Филипп, Нафанаил, Фома и Симон уделяли много внимания индивидуальному труду и вели занятия в специальных группах для посетителей; близнецы продолжали наблюдать за порядком, в то время как Андрей, Матфей и Иуда втроем осуществляли общее руководство, хотя каждый из этих трех апостолов вел большую религиозную работу.

Андрею приходилось постоянно улаживать недоразумения и разногласия между учениками Иоанна и новыми учениками Иисуса. То и дело возникали серьезные проблемы, однако, с помощью других апостолов, Андрею удавалось хотя бы на время приводить конфликтующие стороны к какому-то соглашению. Иисус отказывался участвовать в таких собраниях; не соглашался он и давать советы, как решать эти проблемы. Он ни разу не подсказал апостолам, как им следу-

ет справляться с такими трудностями. Когда Андрей приходил к нему с подобными проблемами, Иисус лишь отвечал: «Мудрый хозяин не вмешивается в семейные ссоры своих гостей; мудрый родитель не принимает чью-либо из сторон в мелких распрях своих детей».

Учитель демонстрировал огромную мудрость и абсолютную беспристрастность во всех своих отношениях с апостолами и со всеми учениками. Иисус был настоящим знатком людей; он оказывал на своих собратьев огромное влияние благодаря сочетанию обаяния и силы в его личности. Его суровая кочевая и бездомная жизнь оказывала таинственное воздействие. Его властная манера обучения, ясная логика, сила аргументации, прозорливая интуиция, живость ума, несравненная выдержка и возвышенная терпимость были привлекательны для разума и притягательны для духа. Он был простым, мужественным, искренним и бесстрашным. При всём физическом и интеллектуальном воздействии, которое ощущалось в присутствии Учителя, в нем также были все черты духовного очарования, ставшие частью его личности, – терпение, доброта, кротость, мягкость и скромность.

Иисус Назарянин действительно был сильной и волевой личностью, воплощением интеллектуального могущества и духовной твердости. Его личность привлекала не только женщин духовного склада среди его последователей, но и образованного, интеллектуального Никодима, равно как и закаленного в сражениях римского воина – капитана, по-

ставленного сторожить крест, который – увидев, как умирал Учитель, – произнес: «Воистину это был Сын Божий». И мужественные, суровые галилейские рыбаки называли его Учителем.

Существующие изображения Иисуса крайне неудачны. Эти запечатлевшие Христа картины оказывают вредное воздействие на молодежь; храмовые торговцы вряд ли бросились бы бежать от Иисуса, будь он таким, каким его обычно изображают наши художники. Он являлся воплощением величественной мужественности; он был благим, но естественным. Иисус не вставал в позу мягкого, доброго, кроткого и добродушного мистика. Его учение захватывало своей динамичностью. Он не только имел *благие намерения*, но и совершал *благие дела*.

Учитель никогда не говорил: «Придите ко мне, все ленивцы и мечтатели». Однако он действительно не раз говорил: «Придите ко мне все вы, кто *трудится*, и я дам вам покой – духовную силу». Ярмо Учителя действительно легко, но он всё равно никогда не принуждает к нему; каждый человек должен принять это ярмо по своей собственной и свободной воле.

Иисус показал, что победа достигается через жертвоприношение – принесение в жертву гордости и эгоизма. Под проявлением милосердия он имел в виду духовное освобождение от всех обид, жалоб, гнева, жажды своевластия и мести.

И когда он сказал «не противьтесь злу», то позже он объяснил, что он не имел в виду прощать зло и не советовал брататься с беззаконием. Подлинный смысл его слов – учить прощению, «не противиться злонамеренному отношению к своей личности, злонамеренному оскорблению своих чувств – личного достоинства».

Учение об Отце

В Амафе Иисус потратил много времени на то, чтобы разъяснить апостолам новое представление о Боге. Вновь и вновь он внушал им, что *Бог является Отцом*, а не великим верховным счетоводом, который занят в основном регистрацией поступков, очерняющих его заблудших земных детей, – учетом грехов и зла, – чтобы впоследствии использовать их на своем суде, который он вершит над ними в качестве справедливого Судьи всего творения. Евреи уже давно представляли Бога всеобщим царем и даже Отцом нации, однако никогда еще большое число смертных не представляло Бога любящим Отцом *индивидуума*.

В ответ на вопрос Фомы – «Кто он, этот Бог царства?» – Иисус ответил: «Бог – это *твой Отец*, и религия – мое евангелие – есть не что иное, как вероисповедное признание истины о том, что ты являешься его сыном. Я пребываю здесь, среди вас, во плоти для того, чтобы пояснить обе эти идеи своей жизнью и учением».

Иисус стремился также освободить сознание своих апостолов от представления, согласно которому принесение в жертву животных является религиозным долгом. Однако эти люди, воспитанные в религии каждодневных жертвоприношений, плохо понимали, что он имеет в виду. Но Учитель не терял терпения. Если ему не удавалось добиться понима-

ния от всех апостолов с помощью одного примера, он заново формулировал свою идею, используя для разъяснения смысла другую притчу.

Одновременно с этим Иисус начал более подробно разъяснять апостолам их задачу «утешать страждущих и исцелять больных». Учитель много говорил им о человеке, как едином целом – союзе тела, разума и духа, образующем индивидуума, мужчину или женщину.

Иисус рассказал своим соратникам о трех видах недугов, с которыми им предстояло столкнуться, и объяснил, как следует помогать всем, кто страдает от мук, причиняемых человеческими заболеваниями. Он учил их распознавать следующие случаи:

1. Болезни плоти – те недуги, которые обычно считаются физическими заболеваниями.
2. Расстройства сознания – те недуги нефизического характера, которые впоследствии стали считать эмоциональными и умственными отклонениями и расстройствами.
3. Одержимость злыми духами.

В ряде случаев Иисус объяснял сущность и касался происхождения этих злых духов, в то время нередко называемых также нечистыми духами. Учитель хорошо знал, чем отличается одержимость злыми духами от безумия, но апостолы этого не знали. Кроме того, ввиду их ограниченных познаний в области древней истории Земли, Иисус не мог взяться за всестороннее разъяснение этого вопроса. Однако он не

раз говорил им, имея в виду этих злых духов: «Они перестанут досаждать людям после того, как я вознесусь к своему небесному Отцу и изолью свой дух на всю плоть, тогда, когда царство пребудет в великом могуществе и духовной славе». (!) То есть, со дня Пятидесятницы ни один дух по своей воле НЕ МОЖЕТ вселиться в человека. На это должна быть воля, согласие человека. Поэтому в истинно верующего вселение злого духа не возможно по определению.

В течение всего этого года, из недели в неделю, из месяца в месяц апостолы всё больше внимания уделяли уходу за больными.

Духовное единство

Одним из самых значительных вечерних собраний в Амафе стало занятие, посвященное обсуждению духовного единства. Иаков Зеведеев спросил: «Учитель, как нам научиться одинаково смотреть на вещи и, тем самым, добиться большего согласия между собой?» Когда Иисус услышал этот вопрос, он почувствовал такое волнение духа, что ответил: «Иаков, Иаков, когда я учил вас, что вам следует смотреть на вещи одинаково? Я пришел в этот мир провозгласить духовную свободу для того, чтобы смертные получили возможность жить самостоятельной, самобытной и свободной жизнью перед Богом. Я не желаю, чтобы согласие в обществе и братский мир покупались ценой отказа от свободы личности и духовной самобытности. То, чего я требую от вас, мои апостолы, есть *духовное единство*, – а его вы способны испытать в той радости, которую приносит ваша единомышленная преданность беззаветному исполнению воли моего небесного Отца. Вам не нужно одинаково видеть, одинаково чувствовать или даже одинаково думать, чтобы быть *одинаковыми* духовно. Духовное единство рождается из сознания того, что каждый из вас наделен и всё более подчинен духовному дару небесного Отца. Ваше апостольское согласие должно произрастать из того факта, что духовная надежда каждого из вас тождественна по своему происхождению,

природе и предназначению.

Так вы сможете обрести усовершенствованное единство духовной цели и духовного понимания, которые произрастают из вашего взаимного осознания идентичности Райских духов, пребывающих в каждом из вас; и вы сможете испытать всё это глубокое духовное единство, сохраняя предельное разнообразие своих индивидуальных особенностей в интеллектуальном мышлении, эмоциональном ощущении и социальном поведении. Ваши личности могут отличаться живительным разнообразием и явной непохожестью, в то время, как ваши духовные сущности и духовные плоды, приносимые божественным поклонением и братской любовью, могут быть столь едиными, что все свидетели вашей жизни наверняка заметят это духовное тождество и душевное единство; они поймут, что вы были со мной, благодаря чему научились – и научились достойно – исполнять волю небесного Отца. Вы можете достичь единства в служении Богу, и при этом характер вашего служения может соответствовать вашим индивидуальным умственным, телесным и душевным способностям.

Ваше духовное единство подразумевает две вещи, которые всегда будут согласовываться в жизни каждого верующего: во-первых, вы обладаете общим побуждением – прожить свою жизнь в служении; все вы превыше всего желаете исполнить волю небесного Отца. Во-вторых, у всех вас есть общая цель бытия – найти небесного Отца и тем самым до-

казать вселенной, что вы стали такими, как он».

Много раз за время подготовки апостолов Иисус возвращался к этой теме. Он неоднократно повторял им: он не желает, чтобы те, кто верит в него, стали приверженцами догм и норм в соответствии с религиозными толкованиями, – даже если этих толкований придерживаются благие люди.

Раз за разом он предостерегал своих апостолов против формулирования символов веры и установления традиций как способа руководства и управления теми, кто верит в евангелие царства.

Последняя неделя в Амафе

К концу последней недели, проведенной в Амафе, Симон Зелот привел к Иисусу перса по имени Тегерма – коммерсанта, ведущего дела в Дамаске. Тегерма прослышал об Иисусе и прибыл в Капернаум, чтобы увидеть его. Там он узнал, что Иисус отправился со своими апостолами по иорданской дороге в Иерусалим, и последовал за ним. Андрей представил Тегерму Симону для обучения. Симон считал его «огнепоклонником», несмотря на все попытки Тегермы объяснить ему, что огонь является всего лишь зримым символом Чистого и Святого. После разговора с Иисусом перс заявил о своем желании остаться на несколько дней, чтобы присутствовать на уроках и слушать проповеди.

Когда Симон Зелот и Иисус остались одни, Симон спросил Учителя: «Почему же мне не удалось уговорить его? Почему он так упорно противился мне и с такой готовностью стал слушать тебя?» Иисус ответил: «Симон, Симон, сколько раз я говорил тебе о необходимости воздерживаться от любых попыток *изъять* что-либо из сердец людей, которые ищут спасения? Сколько раз я призывал вас трудиться только над тем, чтобы *вложить* нечто в эти истосковавшиеся души? Приведи их в царство – и великие, живые истины царства вскоре вытеснят любое серьезное заблуждение. Когда ты уже познакомил смертного человека с тем, что Бог явля-

ется его Отцом, тебе легче убедить его, что он действительно является Божьим сыном. И сделав это, ты тем самым принесешь свет спасения тому, кто пребывает во тьме. Симон, когда Сын Человеческий впервые пришел к вам, явился ли он с обличением Моисея и пророков и возвещением новой и лучшей жизни? Нет. Я пришел не для того, чтобы забрать то, что досталось вам от предков, но для того, чтобы показать более совершенное представление о том, что ваши отцы видели лишь отчасти. Потому ступай, Симон, учи царству и проповедуй его, и когда какой-нибудь человек надежно и уверенно утвердится в царстве и обратится к тебе с расспросами, тогда и настанет время рассказать ему о восхождении души в божественном царстве».

Симон был изумлен этими словами, но он сделал так, как велел ему Иисус, и перс Тегерма стал одним из вступивших в царство.

В тот вечер Иисус беседовал с апостолами о новой жизни в царстве. В числе прочего он сказал: «Когда вы вступаете в царство, вы рождаетесь заново. Вы не можете учить сложным духовным вещам тех, кто рожден только во плоти; прежде чем пытаться научить человека прогрессивным путям духа, позаботьтесь о том, чтобы он родился в духе. Не пытайтесь показать людям красоты храма, не приведя их сначала в этот храм. Знакомьте людей с Богом *как* сынов Божьих, прежде чем рассуждать о доктринах отцовства Бога и сыновства людей. Не боритесь с людьми – будьте всегда тер-

пеливы. Это не ваше царство; вы являетесь всего лишь посланниками. **Просто идите и возвещайте: вот царство небесное – Бог ваш Отец, и вы его сыны; и эта благая весть, если вы верите в нее всем сердцем, является вашим вечным спасением».**

Апостолы добились огромных успехов за время пребывания в Амафе. Однако они были весьма разочарованы тем, что Иисус не дал им никаких рекомендаций относительно того, как вести себя с учениками Иоанна. Даже о таком важном вопросе, как крещение, Иисус сказал лишь одно: «Иоанн действительно крестил водой, но когда вы вступите в царство, вы будете крещены Духом».

В заиорданской Бетании

26 февраля Иисус, его апостолы и большая группа последователей отправились вдоль Иордана к переправе у Бетании в Перее; это было на том месте, где Иоанн впервые возвестил о грядущем царстве. Иисус и апостолы оставались там, в течение четырех недель, обучая и проповедуя, после чего они продолжили путь в Иерусалим.

Через неделю после прибытия в заиорданскую Бетанию Иисус, вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, отправился на другой берег реки – в горы к югу от Иерихона – для трехдневного отдыха. Учитель раскрыл этим трем апостолам много новых прогрессивных истин о царстве небесном. В данном повествовании мы излагаем эти учения в преобразованном и систематизированном виде.

Учитель попытался разъяснить апостолам следующее: он желает, чтобы его ученики, вкусившие благих духовных реальностей царства, жили в этом мире так, чтобы люди, *видя* их жизнь, осознавали бы царство и, благодаря этому, ощущали бы потребность узнать у верующих о путях царства. Все такие искренние правдоискатели всегда рады *услышать* благую весть о том даре веры, который обеспечивает вхождение в царство с его вечными и божественными духовными реальностями.

Иисус стремился внушить всем учителям евангелия цар-

ства, что их единственная задача – раскрыть каждому человеку Бога как Отца: привести этого индивидуума к осознанию своего сыновства, а затем представить того же человека Богу в качестве его сына в вере.

Обе эти принципиальные истины раскрываются в Иисусе. Он воистину стал «путем, истиной и жизнью». Религия Иисуса целиком зиждилась на его посвященческой жизни на Земле. Когда Иисус покинул этот мир, он не оставил после себя книг, законов или других форм систематизации человеческого опыта, оказывающих воздействие на религиозную жизнь индивидуума.

Иисус разъяснял, что он пришел для установления таких личных и вечных отношений с людьми, которые навсегда стали бы первостепенными по сравнению со всеми остальными человеческими отношениями. И он подчеркивал, что это сокровенное духовное братство должно распространяться на всех людей, во все эпохи, для любых социальных условий, среди всех народов.

Единственной наградой, которую он предлагал своим детям в этом мире, была духовная радость и приобщение к божественному, в следующем мире – вечная жизнь в постепенном освоении божественных духовных реальностей Райского Отца.

Иисус придавал особое значение тому, что он называл двумя важнейшими истинами царства, а именно: достижение спасения через веру и только веру в сочетании с револю-

ционным учением о достижении человеческой свободы посредством искреннего осознания истины: «Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными». Иисус являлся истиной, представшей во плоти, и он обещал послать Дух Истины в сердца всех своих детей после своего возвращения к небесному Отцу.

Иисус учил этих апостолов основам истины, рассчитанным на целую земную эпоху. Часто апостолы слушали его учения, предназначавшиеся в действительности для воодушевления и просвещения других миров. Он явил собою пример нового, самобытного плана жизни. С человеческой точки зрения, он действительно был евреем, но он прожил свою земную жизнь в облике смертного человека для всего мира.

Для того, чтобы обеспечить признание Отца в претворении плана царства, Иисус, как он объяснил апостолам, сознательно не обращал внимания на «великих мира сего». С самого начала он обращался со своей проповедью к беднякам – тому самому классу, который в значительной мере игнорировался большинством предшествовавших эволюционных религий. Он никого не презирал; его план был всемирным и даже вселенским. Из-за необыкновенной смелости и выразительности его заявлений у Петра, Иакова и Иоанна возникала мысль о том, что Иисус мог быть не в своем уме.

Он пытался осторожно внушить апостолам ту истину, что он явился с посвященческой миссией не для того, чтобы показать пример горстке земных созданий, а для того, что-

бы создать и продемонстрировать идеал человеческой жизни для всех народов, во всех мирах, по всей своей вселенной. И этот идеал приближался к высшему совершенству, равно как и к высшей добродетели Всеобщего Отца. Однако апостолы не могли понять значения его слов.

Иисус заявил, что он пришел, чтобы быть учителем – учителем, посланным небом для раскрытия духовной истины материальному разуму. Именно таким он и был – учителем, а не проповедником. С человеческой точки зрения, Петр являлся значительно более успешным проповедником, чем Иисус. Проповедь Иисуса была столь эффективной, прежде всего благодаря его уникальной личности, а не его неотразимому красноречию или эмоциональности. Иисус обращался непосредственно к душам людей. Он учил человеческий дух, но действовал через разум. Он жил с людьми.

Именно тогда Иисус дал понять Петру, Иакову и Иоанну, что его труд на земле в некоторых отношениях ограничен поручением, данным его «небесным соратником», имея в виду предпосвященные наставления его Райского брата Эммануила. Он сказал им, что он явился исполнить волю Отца – и только ее. Существующее в мире зло не столь сильно тревожило его потому, что он без остатка отдавал себя служению одной-единственной цели.

Постепенно апостолы начали отмечать неподдельное дружелюбие Иисуса. Несмотря на свою открытость, Учитель всегда жил независимо от всех людей и над ними. Он нико-

гда, ни на мгновение, не был подвластен какому-либо чисто смертному влиянию или переменчивым человеческим суждениям. Он не обращал внимание на общественное мнение и оставался безучастным к похвале. Он редко тратил время на то, чтобы исправить недоразумение или возмутиться неправильным толкованием. Он никогда не спрашивал чьего-либо совета; он никогда не просил молиться.

Иаков был потрясен способностью Иисуса видеть всё от начала до конца. Учитель редко казался удивленным. Он никогда не бывал возбужденным, раздосадованным или смущенным. Он никогда и ни перед кем не извинялся. Временами он был опечален, но никогда не обескуражен.

Иоанн с еще большей ясностью увидел, что Иисус – несмотря на все его божественные способности – в конечном счете, был человеком. Иисус жил как человек среди людей; он понимал и любил людей и знал, как с ними обращаться. В своей личной жизни он был истинным человеком – и вместе с тем, человеком истинно безупречным. И он всегда был бескорыстен.

Хотя Петр, Иаков и Иоанн не поняли многого из того, что сказал им Иисус в тот день, его благодатные слова запали им в сердце. После распятия и воскресения эти слова пробудились в их памяти, став огромным богатством и радостью в их последующем служении. Неудивительно, что эти апостолы не до конца поняли слова Учителя, – ведь он разворачивал перед ними план новой эпохи.

Труд в Иерихоне

На протяжении четырех недель, проведенных в заиорданской Бетании, несколько раз в неделю Андрей отправлял апостолов попарно в Иерихон на один или два дня. В Иерихоне у Иоанна было много последователей, и большинство из них приветствовало более прогрессивные учения Иисуса и его апостолов. Во время этих посещений Иерихона апостолы начали уделять больше внимания велению Иисуса ухаживать за больными. Они посетили каждый дом в этом городе и попытались утешить каждого пораженного недугом человека.

В Иерихоне апостолы иногда выступали с проповедями, однако их труд в основном носил более неприметный и индивидуальный характер. Они обнаружили, что добрая весть о царстве чрезвычайно утешает больных, что их проповедь несет в себе исцеление недугов. Именно в Иерихоне они впервые в полной мере выполнили поручение Иисуса – проповедовать благую весть о царстве и помогать больным.

По пути в Иерусалим они остановились в Иерихоне, где их нагнала делегация из Месопотамии, члены которой прибыли побеседовать с Иисусом. Апостолы предполагали задержаться здесь только на день, но после прибытия этих правдоискателей с Востока Иисус провел с ними три дня, и они вернулись в родные места к берегам Евфрата, обрадованные знанием новых истин о царстве небесном.

Отбытие в Иерусалим

В понедельник, последний день марта, Иисус и апостолы начали подниматься на холмы, лежащие на пути к Иерусалиму. Ранее Лазарь из Вифании уже несколько раз приходил к Иисусу на Иордан. Было подготовлено всё необходимое для того, чтобы Учитель и его апостолы могли расположиться у Лазаря и его сестер и жить там, в течение всего их пребывания в Иерусалиме.

Ученики Иоанна остались в заиорданской Бетании, где учили и крестили народ. Поэтому когда Иисус появился в доме Лазаря, его сопровождали только двенадцать. Здесь Иисус и апостолы оставались в течение пяти дней, отдыхая и восстанавливая силы, прежде чем отправиться на Пасху в Иерусалим. Для Марфы и Марии это стало огромным событием в жизни – принимать Учителя и его апостолов в доме их брата, где они могли ухаживать за ними.

Утром в воскресенье, 6 апреля, Иисус и апостолы отправились в Иерусалим. Впервые Учитель и двенадцать были здесь все вместе.

Пасха в Иерусалиме

В апреле Иисус и апостолы трудились в Иерусалиме. По вечерам они покидали город и ночевали в Вифании. Сам Иисус одну или две ночи в неделю проводил в Иерусалиме в доме Флавия – греческого еврея, куда тайно приходили многие видные иудеи, желавшие побеседовать с Иисусом.

В первый же день Иисус посетил своего друга прошлых лет, бывшего первосвященника Ханана – родственника жены Зеведея, Саломии. Ханан был наслышан об Иисусе и его учениях, и, когда Иисус появился в доме первосвященника, ему был оказан весьма холодный прием. Когда Иисус почувствовал неприветливость Ханана, он сразу же распрощался, сказав перед уходом: «Страх – главный поработитель человека, а гордыня – его огромная слабость; предашь ли ты себя – отдашь ли себя в кабалу к обоим разрушителям радости и свободы?». Но Ханан ничего не ответил. Больше Учитель не встречался с Хананом вплоть до того дня, когда тот, вместе со своим зятем, судил Сына Человеческого.

Обучение в храме

В течение всего этого месяца Иисус или один из его апостолов ежедневно учили в храме. Когда пасхальные толпы становились такими плотными, что было невозможно попасть в храм, апостолы учили в нескольких группах за пределами священной территории. Основное содержание их проповеди заключалось в следующем:

1. Приблизилось царство небесное.
2. Через веру в отцовство Бога вы можете попасть в царство небесное и тем самым стать сынами Божиими.
3. Любовь – вот правило жизни в царстве: высшая преданность Богу и любовь к ближнему, как к самому себе.
4. Подчинение воле Отца, приносящее духовные плоды в личной жизни человека, является законом царства.

Прибывший на празднование Пасхи народ слушал это учение, и сотни людей возрадовались благой вести. Иисус и его апостолы начали сильно беспокоить первосвященников и правителей евреев, споривших между собой о том, что с ними делать.

Кроме обучения в храме и вблизи него, апостолы и другие верующие проводили большую индивидуальную работу среди пасхальных толп. Заинтересовавшись идеями Иисуса во время празднования Пасхи, эти мужчины и женщины разнесли их в самые отдаленные уголки Римской империи и Во-

стока. Это стало началом распространения евангелия царства в мире. С тех пор труд Иисуса уже не ограничивался Палестиной.

Божий гнев

Среди прибывших в Иерусалим на празднование Пасхи был некий Иаков – богатый еврейский торговец с Крита. Иаков явился к Андрею с просьбой увидеть Иисуса с глазу на глаз. Андрей договорился о тайной встрече с Иисусом, которая состоялась в доме Флавия вечером следующего дня. Этот человек не понимал идей Учителя и пришел для того, чтобы подробнее расспросить его о царстве Божьем. Иаков сказал Иисусу: «Однако, Равви, Моисей и древние пророки говорят нам, что Ягве – Бог ревнивый, Бог великого и страшного гнева. У пророков сказано, что он ненавидит злодеев и воздает всем законоотступникам. Ты и твои ученики, вы учитесь нас, что Бог – это добрый и сострадательный Отец, любящий всех людей такой любовью, что он хотел бы приветствовать их в своем новом царстве, которое, как ты заявляешь, уже совсем близко».

Когда Иаков закончил говорить, Иисус ответил: «Иаков, ты хорошо изложил доктрины древних пророков, учивших детей своего поколения в духе того времени. Наш Райский Отец неизменен, однако представление о его сущности расширялось и росло со времен Моисея до эпохи Амоса и, далее, вплоть до поколения, к которому принадлежал пророк Исайя. Я же пришел во плоти для того, чтобы раскрыть Отца в новой славе и показать его любовь и милосердие всем лю-

дям во всех мирах. По мере распространения в мире евангелия этого царства, несущего всем людям идею сердечного тепла и благоволения, отношения между семьями всех народов будут улучшаться. Со временем отцы и дети будут больше любить друг друга, и тем самым человек достигнет лучшего понимания любви небесного Отца к его земным детям. Помни, Иаков, что хороший, настоящий отец не только любит свою семью в целом – как семью, – но также истинно любит и опекает каждого ее *отдельного* члена».

После обстоятельного обсуждения характера небесного Отца, Иисус умолк, а затем произнес: «Как многодетный отец, ты, Иаков, прекрасно знаешь истинность моих слов». Иаков удивился: «Однако, Учитель, кто поведал тебе о том, что у меня шестеро детей? Откуда ты это узнал?» И Учитель ответил: «Достаточно сказать, что Отец и Сын знают всё, ибо поистине они видят всё. Любя своих детей как земной отец, ты должен признать теперь реальность любви небесного Отца к тебе – не просто ко всем детям Авраама, а к тебе и твоей индивидуальной душе».

Затем Иисус продолжил свою речь словами: «Когда твои дети очень молоды и незрелы, и когда ты должен наказать их, они могут подумать, что их отец рассержен и исполнен возмущения и гнева. Из-за своей незрелости они воспринимают только наказание и не видят прозорливой и исправляющей любви отца. Но, когда те же самые дети становятся взрослыми мужчинами и женщинами, разве не было бы глупым с их

стороны придерживаться прежних, неверных представлений о своем отце? Став взрослыми, во всех этих прошлых наказаниях они должны видеть отеческую любовь. И по мере того, как один век сменяется другим, разве не должно человечество обретать лучшее понимание подлинной сущности и любящего характера небесного Отца? Какая польза от череды духовно просвещенных поколений, если вы продолжаете видеть Бога таким, каким его видели Моисей и пророки? Я говорю тебе, Иаков, что в ясном свете этого часа ты должен видеть Отца таким, каким его не видел никто другой до тебя. И увидев его таким, ты должен возрадоваться и войти в царство, где правит столь милосердный Отец, и ты должен стремиться к тому, чтобы отныне твоя жизнь подчинялась его исполненной любви воле».

И Иаков ответил: «Равви, я верю; я хочу, чтобы ты привел меня в царство Отца».

Представление о Боге

В тот вечер двенадцать апостолов, большинство из которых слушали это рассуждение о характере Бога, задали Иисусу много вопросов о небесном Отце. На современном языке, ответы Учителя на эти вопросы можно наилучшим образом передать в форме следующего обобщения.

Иисус высказал мягкий упрек апостолам. По существу, он сказал им: «Разве вы не знаете преданий Израиля, касающихся эволюции представления о Ягве? Разве вы не слышали, чему учат Писания относительно доктрины Бога?». И затем Учитель начал рассказывать апостолам об эволюции концепции Божества в течение всего процесса становления еврейского народа. Он особо выделил следующие стадии роста идеи Бога:

1. *Ягве* – бог синайских кланов. Это примитивное представление о Божестве было поднято Моисеем на более высокий уровень Господа Бога Израиля. Небесный Отец никогда не отвергает искреннего поклонения своих земных детей, каким бы незрелым ни было их представление о Божестве и каким бы именем они не называли его божественную сущность.

2. *Всевышний*. Эта концепция небесного Отца была провозглашена Аврааму Мелхиседеком. Впоследствии те, кто уверовал в это увеличенное и расширенное представление

о Божестве, отправились из Салима в дальние страны с проповедью нового учения. Авраам и его брат покинули Ур из-за возникновения культа солнца и уверовали в учение Мелхиседека об Эль-Эльоне – Всевышнем Боге. Они придерживались смешанной концепции Бога, в которой слились их прежние месопотамские идеи и доктрины Всевышнего.

3. *Эль-Шаддаи*. В те давние времена многие иудеи поклонялись Эль-Шаддаю – египетскому представлению о небесном Боге, о котором они узнали, находясь в плену в земле, где течет Нил. Спустя много лет после Мелхиседека, все три представления о Боге соединились в доктрине Божества-создателя, Господа Бога Израиля.

4. *Элогим*. Учение о Райской Троице существует со времен Адама. Разве вы не помните, что Писания начинаются с утверждения: «В начале Боги сотворили небо и землю»? Это значит, что уже тогда представление о Троице – трех Богах в одном – занимало прочное место в религии наших праотцов.

5. *Верховный Ягве*. Ко времени Исайи эти вероучения о Боге расширились до концепции Всеобщего Создателя, который одновременно являлся всемогущим и всемилостивым. И это эволюционирующее и растущее представление о Боге вытеснило практически все предшествующие концепции Божества в религии наших отцов.

6. *Небесный Отец*. И теперь мы знаем Бога как нашего небесного Отца. Наше учение предлагает религию, в кото-

рой верующий *является* сыном Божиим. Это и есть благая весть евангелия небесного царства. Сын и Дух сосуществуют с Отцом, и откровение о сущности и служении этих Райских Божеств будет расти и проясняться на протяжении бесконечных веков вечного духовного развития восходящих Божьих сынов. Во все времена и во все эпохи истинное поклонение любого человека – в том, что касается индивидуального духовного прогресса, – воспринимается его внутренним духом как преклонение перед небесным Отцом.

Никогда прежде апостолы не испытывали такого же потрясения, как после этого рассказа об эволюции концепции Бога в сознании иудеев предыдущих поколений. Они были слишком озадачены, чтобы задавать вопросы. Они сидели, молча перед Иисусом, и Учитель продолжал: «Вы знали бы эти истины, если бы читали Писания. Разве вы не помните то место из Книги Царств, где говорится: „И гнев Господен настолько возгорелся на Израиль, что он возбудил против них Давида, говоря: пойдите, пересчитайте народ Израиля и Иудей"? И это было неудивительно, потому что в дни Самуила дети Авраама действительно верили в то, что Ягве создал и добро, и зло. Но, когда после расширения иудейского представления о сущности Бога более поздний автор пересказывал эти события, он не решился приписать зло Ягве; поэтому он сказал: „И поднялся Сатана против Израильтян и подстрекнул Давида пересчитать народ Израиля". Разве вы не видите, что такие места в Писаниях ясно показывают, как

представление о сущности Бога продолжало расти от одного поколения к другому?

К тому же, вы должны были бы заметить, что в полном согласии с этими расширявшимися представлениями о божественности происходила эволюция в понимании божественного закона. В эпоху исхода детей Израиля из Египта, до появления расширенного откровения Ягве, у них было десять заповедей, которые служили им законом, пока они не расположились лагерем у Синая. Вот эти десять заповедей:

1. Не поклоняйся никакому другому богу, ибо Господь – Бог ревнивый.
2. Не делай литых богов.
3. Соблюдай праздник пресных хлебов.
4. Все первенцы у людей или скота – мои, говорит Господь.
5. Работай шесть дней, а на седьмой день отдыхай.
6. Соблюдай праздник первых плодов и праздник кущей в конце года.
7. Не изливай крови жертвы на квасной хлеб.
8. Не оставляй мяса с Пасхи до следующего утра.
9. Самые первые плоды земли приноси в дом Господа, Бога твоего.
10. Не вари козленка в молоке его матери.

И затем, посреди грома и молний Синая, Моисей дал им десять новых заповедей, которые – с чем вы все согласитесь – более достойны расширяющихся представлений о Божестве,

воплощенных в образе Ягве. И разве вы никогда не обращали внимание на тот факт, что из двух случаев, в которых упоминаются эти заповеди, в первом соблюдение субботы связывается с освобождением из Египта, в то время как во втором прогресс религиозных верований наших праотцов потребовал внести изменения, признающие факт творения в качестве причины соблюдения субботы?

И вспомните, что во времена Исаяи, в эпоху великого духовного просвещения, эти десять негативных заповедей были еще раз превращены в великий и позитивный закон любви – предписание любить Бога превыше всего и любить своего ближнего, как самого себя. И я тоже провозглашаю вам именно этот высший закон любви к Богу и человеку, ибо в нем – весь долг человека».

И когда он закончил говорить, никто не задал ни одного вопроса. Каждый отправился на покой.

Флавий и греческая культура

Греческий еврей Флавий был прозелитом врат, не являясь ни обрезанным, ни крещеным; а так как он был большим ценителем красоты в искусстве и скульптуре, то во время своих посещений Иерусалима он занимал красивый дом. Этот дом был изысканно украшен бесценными сокровищами, собранными в путешествиях по разным странам. Поначалу, задумав пригласить к себе Иисуса, он опасался, что зрелище этих так называемых идолов оскорбит Учителя. Но Флавий был приятно удивлен, когда, войдя в его дом, Иисус – вместо того, чтобы укорять его за обладание этими якобы идолопоклонническими предметами, находившимися повсюду в доме, – проявил огромный интерес к этой коллекции и, пока Флавий сопровождал его из комнаты в комнату, демонстрируя все свои любимые статуи, много расспрашивал его, по достоинству оценив каждый предмет.

Учитель заметил, что хозяин был поражен его положительным отношением к искусству. Поэтому, закончив осмотр, Иисус сказал: «Почему ты ждешь порицания за свою любовь к красоте вещей, созданных моим Отцом и воспроизведенных руками мастера? Почему все люди должны неодобрительно относиться к воспроизведению изящества и красоты из-за того, что Моисей пытался бороться с идолопоклонством и почитанием ложных богов? Я говорю тебе,

Флавий, что дети Моисея превратно поняли его, и теперь они действительно творят лжебогов даже из его запретов на идолов и изображение того, что есть на небе и на земле. Но, если Моисей и внушал подобные запреты темным и невежественным людям своего времени, какое отношение это имеет к сегодняшнему дню, когда небесный Отец раскрыт, как всеобщий Духовный Правитель всего сущего? И я заявляю, Флавий, что в грядущем царстве люди не будут более учить: не поклоняйся этому и не поклоняйся тому; все будут беспокоиться уже не о приказах – воздерживаться от этого и ни в коем случае не делать того, – а о выполнении единственного высшего долга. И этот человеческий долг выражается в двух великих привилегиях: искреннем поклонении бесконечному Создателю, Райскому Отцу, и любвеобильном служении своим товарищам. Если ты любишь своего ближнего, как самого себя, ты действительно знаешь, что являешься сыном Божиим.

В эпоху, когда отсутствовало правильное понимание моего Отца, попытки Моисея противостоять идолопоклонству были оправданы. Однако в грядущую эпоху Отец будет раскрыт в жизни Сына; и это новое раскрытие Бога навеки избавит от необходимости смешивать Отца-Создателя с каменными истуканами или золотыми и серебряными идолами. Впредь разумные люди смогут наслаждаться сокровищами искусства без того, чтобы путать такое материальное восприятие красоты с поклонением и служением Отцу в Раю – Богу

всех вещей и существ».

Флавий уверовал во всё, что раскрыл ему Иисус. На следующий день он отправился в заиорданскую Бетанию и был крещен учениками Иоанна. Он поступил так потому, что апостолы Иисуса еще не крестили верующих. Когда Флавий вернулся в Иерусалим, он устроил большой прием в честь Иисуса, пригласив шестьдесят своих друзей. И многие из этих гостей также уверовали в проповедь грядущего царства.

Беседа об уверенности

Одна из прекрасных проповедей, произнесенных Иисусом в храме на этой пасхальной неделе, прозвучала в ответ на вопрос слушателя, прибывшего из Дамаска. Этот человек спросил Иисуса: «Однако, Равви, как мы можем быть уверены в том, что ты послан Богом и что мы действительно войдем в это царство, которое, как возвещаешь ты и твои ученики, приблизилось?» И Учитель ответил:

«Что касается моей проповеди и учения моих последователей, то вы должны судить их по их плодам. Если мы провозглашаем вам истины духа, дух подтвердит в ваших сердцах подлинность нашей проповеди. Что же касается царства и уверенности в том, что небесный Отец примет вас, позвольте мне спросить, найдется ли среди вас отец, – достойный и милосердный отец, – который держал бы своего сына в тревоге или неведении относительно его положения в семье или наличия у него надежного места в любящем сердце отца? Разве земному отцу нравится терзать свое дитя сомнениями, есть ли для него в отцовском сердце свой уголок – уголок неизменной любви? Так и ваш небесный Отец не оставляет своих верующих детей духа в неизвестности и неуверенности относительно их положения в царстве. Если вы принимаете Бога как своего Отца, вы действительно и истинно являетесь сынами Божьими. А если вы являетесь сы-

нами, то вы занимаете прочное положение во всём, что касается статуса вечного и божественного сыновства. Если вы верите моим словам, то тем самым вы верите в Того, кто меня послал, и через эту веру в Отца вы утвердились в своем небесном гражданстве. Если вы будете исполнять волю небесного Отца, вы никогда не оступитесь, стремясь к вечной жизни и прогрессу в божественном царстве.

Вместе с живущим в каждом из вас духом, Высший Дух засвидетельствует, что вы являетесь истинными детьми Божьими. А если вы являетесь сынами Божьими, то вы родились от духа Божьего; и всякий, кто родился от духа, обладает способностью преодолеть любое сомнение, а победа над любой неуверенностью и есть ваша вера.

Об этих временах сказано у пророка Исаяи: „Когда дух изольется на нас свыше, тогда делом праведности станет мир, спокойствие и уверенность вовеки“. И для всех, кто искренне верит в это евангелие, я стану залогом того, что они будут приняты в вечное счастье и бессмертную жизнь в царстве моего Отца. Поэтому вы, слушающие эту проповедь и уверовавшие в евангелие царства, являетесь сынами Божьими, имеющими вечную жизнь; и для всего мира свидетельством вашего рождения в духе является ваша искренняя любовь друг к другу».

В течение многих часов Иисус был окружен толпой слушателей, которые задавали ему вопросы и внимали его утешительным ответам. Слова Иисуса придали сил и апосто-

лам, подвигнув их на более энергичную и уверенную проповедь евангелия царства. Этот иерусалимский опыт стал источником великого вдохновения для двенадцати. Они впервые соприкоснулись со столь громадными толпами и извлекли много ценных уроков, принесших огромную пользу в их дальнейшей работе.

Встреча с Никодимом

Однажды вечером дом Флавия посетил Никодим – богатый престарелый член еврейского синедриона. Он был слышан об учениях галилеянина, и потому в один из дней, пополудни, отправился послушать, как Иисус учит во дворах храма. Никодим посещал бы проповеди Иисуса чаще, но он боялся, что присутствующие узнают его, ибо расхождения между еврейскими правителями и Иисусом уже достигли такой глубины, что ни один из членов синедриона не хотел открыто солидаризироваться с ним. Поэтому Никодим договорился через Андрея о тайной встрече с Иисусом в тот вечер после захода солнца. В начале разговора Петр, Иаков и Иоанн находились в саду Флавия, однако позднее все они перешли в дом, где была продолжена беседа.

Принимая Никодима, Иисус не оказывал ему какого-то особого внимания; беседуя с ним, он не шел на компромиссы или излишние уговоры. Учитель не пытался оттолкнуть своего тайного гостя или прибегнуть к сарказму. Во всех своих отношениях с высокопоставленным посетителем Иисус держался спокойно, серьезно и достойно. Никодим не являлся официальным представителем синедриона; он пришел к Иисусу из-за своего личного искреннего интереса к его учениям.

После того, как Флавий представил Никодима, тот сказал:

«Равви, мы знаем, что ты – учитель, посланный Богом, ибо никто не мог бы так учить, если бы с ним не было Бога. И я хотел бы узнать больше о твоих учениях относительно грядущего царства».

Иисус ответил Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе, Никодим: только тот, кто родился свыше, может увидеть царство Божье». Тогда Никодим сказал: «Но как может старый человек родиться заново? Ведь не может же он возвратиться в материнскую утробу и родиться во второй раз». Иисус сказал: «И, тем не менее, я говорю тебе: тот, кто не родится от духа, не может войти в царство Божье. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух. Но не удивляйся моим словам о том, что ты должен родиться свыше. Когда дует ветер, ты слышишь шелест листьев, но не видишь ветра – откуда и куда он дует; так бывает со всяким, рожденным от духа. Глазами плоти ты можешь видеть проявления духа, но ты неспособен увидеть сам дух».

Никодим ответил: «Но я не понимаю – как это возможно?» Иисус сказал: «Ты наставник израильтян и не знаешь этого? А посему те, кто знает о реальностях духа, должны раскрывать их тем, кто видит только проявления материального мира. Но, поверишь ли нам, если мы будем говорить тебе о небесных истинах? Хватит ли у тебя мужества, Никодим, поверить в того, кто сошел с неба – в Сына Человеческого?» .

И Никодим сказал: «Но как я могу овладеть этим духом,

который должен переродить меня для того, чтобы я мог войти в царство?». Иисус ответил: «Дух небесного Отца уже пребывает в тебе. Если ты подчинишься руководству духа свыше, то вскоре ты начнешь видеть глазами духа, и затем, благодаря беззаветному избранию духовного руководства, ты будешь рожден в духе, ибо единственной твоей целью в жизни будет исполнение воли твоего небесного Отца. Так, рожденный в духе и счастливый в царстве Божьем, ты начнешь приносить в своей ежедневной жизни обильные плоды духа».

Никодим был совершенно искренним. Слова Иисуса глубоко поразили его, однако он ушел в замешательстве. Никодим достиг больших успехов в личном развитии, сдержанности и даже в обретении высоких нравственных качеств. Он отличался изысканными манерами, себялюбием и доброжелательностью, но он не знал, как *подчинить* свою волю воле божественного Отца подобно малому дитя, готовому подчиниться опеке и руководству мудрого и любящего земного отца, чтобы действительно стать сыном Божиим – эволюционирующим наследником вечного царства.

И всё же у Никодима хватило веры, чтобы войти в царство. Он слабо протестовал, когда его коллеги по синедриону пытались осудить Иисуса без допроса; и позднее, вместе с Иосифом Аримафейским, он смело признался в своей вере и испросил тело Иисуса, несмотря на то, что большинство учеников в страхе бежали с мест последних страданий

и смерти Учителя.

Урок о семье

После напряженной пасхальной недели в Иерусалиме, прошедшей в обучении и индивидуальном труде, Иисус и его апостолы провели среду в Вифании, посвятив ее отдыху. В тот день Фома задал вопрос, который стал причиной длительного и поучительного ответа. Фома сказал: «Учитель, в тот день, когда мы были избраны в качестве посланников царства, ты рассказал нам о многих вещах, дал нам наставления относительно нашего личного образа жизни; но чему мы должны учить народ? Как должны жить эти люди после более полного установления царства? Могут ли твои ученики владеть рабами? Следует ли верующим в тебя людям чтить бедность и сторониться богатства? Должно ли господствовать одно только милосердие, так что у нас не останется закона и правосудия?» Все послеобеденное время и весь вечер после ужина Иисус и апостолы обсуждали вопросы Фомы. В данном повествовании предлагается краткое изложение сказанного Учителем.

Сначала Иисус попытался разъяснить своим апостолам, что сам он находится на земле для того, чтобы прожить уникальную жизнь во плоти, и что они, двенадцать, призваны участвовать в этом посвященческом опыте Сына Человеческого. И многие ограничения, и обязанности, накладываемые всем опытом посвящения, должны распространяться

также на них, как на его соратников. В его словах присутствовал скрытый намек на то, что Сын Человеческий является единственным существом, когда-либо жившим на земле, способным одновременно проникать в самое сердце Бога и в самые глубины человеческой души.

Иисус совершенно недвусмысленно объяснил, что царство небесное является эволюционным опытом, который начинается здесь, на земле, и развивается на последующих этапах жизни вплоть до Рая. В ходе вечера он со всей определенностью заявил, что на некоторой будущей стадии развития царства он вновь посетит этот мир в духовном могуществе и божественной славе.

Затем он разъяснил, что «идея царства» не лучшим образом иллюстрирует отношение человека к Богу, однако он воспользовался этой метафорой потому, что еврейский народ надеется на царство, а также потому, что Иоанн использовал в своей проповеди образ грядущего царства. Иисус сказал: «В другую эпоху люди лучше поймут евангелие царства, когда оно будет представлено с точки зрения семейных отношений – когда люди будут понимать религию, как учение об отцовстве Бога и братстве людей, сыновстве человека по отношению к Богу». После этого Учитель какое-то время говорил о земной семье, как примере небесной семьи, и поновому сформулировал два основных закона жизни: первую заповедь о любви к отцу, главе семьи, и вторую заповедь о взаимной любви между детьми – любить своего брата, как

самого себя. И после этого он объяснил, что такая особенность братского чувства неизбежно проявится в бескорыстном и любвеобильном общественном служении.

Вслед за этим состоялось достопамятное обсуждение характерных черт семейной жизни применительно к взаимоотношениям, существующим между Богом и человеком. Иисус отметил, что в основе настоящей семьи лежат семь фактов:

1. *Факт существования.* Природные взаимоотношения и сродство смертных переплетены в семье: дети наследуют определенные родительские черты. Дети происходят от родителей; существование личности зависит от действия, предпринятого родителем. Отношения отца и ребенка присущи всей природе и распространяются на все живые субстанции.

2. *Безопасность и удовольствие.* Настоящие отцы с огромным удовольствием обеспечивают своих детей всем необходимым. Многие отцы не ограничиваются одним только удовлетворением потребностей детей: им нравится заботиться также о том, чтобы их дети получали удовольствие.

3. *Образование и воспитание.* Мудрые отцы тщательно планируют образование и адекватное воспитание своих сыновей и дочерей, готовя их смолоду к более серьезным обязательствам в последующей жизни.

4. *Дисциплина и принуждение.* Предусмотрительные отцы заботятся также о должной дисциплине, руководстве, наказании и, порой, принуждении своего молодого и незрелого

ПОТОМСТВА.

5. *Товарищество и преданность.* Любящий отец поддерживает тесные и сердечные отношения со своими детьми. Он всегда готов выслушать их просьбы, разделить с ними их горести и помочь им в преодолении трудностей. Отец в высшей степени заинтересован в улучшении благополучия своего потомства.

6. *Любовь и милосердие.* Сочувствующий отец легко прощает; отец не держит зла на своих детей. Отцы не похожи на судей, врагов или кредиторов. Настоящие семьи основаны на терпимости, выдержке и умении прощать.

7. *Забота о будущем.* Бренные отцы стремятся оставить наследство своим сыновьям. Семья продолжается от одного поколения к другому. Смерть кладет конец только одному поколению, чтобы положить начало следующему. Смерть прекращает жизнь индивидуума, но не обязательно разрушает семью.

Часами Учитель обсуждал применение этих характеристик семейной жизни к взаимоотношениям человека, земного дитя, и Бога, Райского Отца. И его вывод был следующим: «Я в совершенстве познал всё, что касается отношения сына к Отцу, ибо я уже достиг всего, чего вы должны достигнуть в сыновстве в вечном будущем. Сын Человеческий готов вознестись и занять место по правую руку Отца, так что во мне для всех вас еще шире открывается путь к Богу; и, встав на этот путь, вы станете совершенными, как совершен-

нен ваш небесный Отец, прежде чем завершите свое славное восхождение».

Когда апостолы слышали эти поразительные слова, им вспомнилось то, что говорил Иоанн во время крещения Иисуса. Этот эпизод всегда жил в их памяти в течение всей проповеднической и просветительской деятельности после смерти и воскресения Учителя.

Иисус является божественным Сыном, который пользуется абсолютным доверием Всеобщего Отца. Он был с Отцом и целиком его понимал. Теперь же он в полной мере удовлетворил Отца своей прожитой на земле жизнью, и эта инкарнация во плоти позволила ему полностью понять человека. Иисус являлся совершенством человека. Он достиг именно такого совершенства, которого – в нем и через него – суждено достичь всем истинно верующим. Иисус раскрыл человеку Бога совершенства и в собственном лице представил Богу усовершенствованного сына миров.

Хотя Иисус говорил в течение нескольких часов, Фома не был удовлетворен, ибо он сказал: «Однако, Учитель, на наш взгляд, небесный Отец не всегда относится к нам благоприятно и милосердно. Нередко мы мучительно страдаем на земле, и наши молитвы не всегда бывают услышанными. В чём нам не удастся понять смысл твоего учения?»

Иисус ответил: «Фома, Фома, когда же ты научишься внимать духовным слухом? Сколько времени должно пройти, прежде чем ты осознаешь, что это царство – царство ду-

ховное, и что мой Отец – существо тоже духовное? Разве ты не понимаешь, что я учу вас как духовных детей небесной семьи духа, и что глава этой семьи – бесконечный и вечный дух? Разве ты не можешь позволить мне использовать земную семью как пример божественных отношений, без того, чтобы буквально применять мое учение к тому, что материально? Разве ты не способен отделить в своем сознании духовные реальности царства от сегодняшних материальных, социальных, экономических и политических проблем? Когда я говорю языком духа, зачем ты упорно переводишь вкладываемый мною смысл на язык плоти только потому, что в качестве примера я предпочитаю пользоваться обычными и буквальными отношениями? Мои дети, я призываю вас перестать примерять учение о царстве духа к таким низменным вещам, как рабство, бедность, дома, земли, а также к материальным проблемам человеческой справедливости и правосудия. Эти бренные вещи относятся к людям этого мира, и хотя они, в некотором роде, затрагивают всех людей, вы были призваны представлять в этом мире меня, так же, как я представляю своего Отца. Вы являетесь духовными посланниками духовного царства, особыми представителями духовного Отца. К этому времени я должен был бы уже учить вас, как взрослых людей духовного царства. Неужели мне всегда придется обращаться с вами, как с детьми? Неужели вы никогда не повзрослеете в своем духовном восприятии? И всё же я люблю вас и буду терпелив к

вам до самого конца нашей связи во плоти. Но и после того мой дух будет идти прежде вас по всему миру».

В южной Иудее

К концу апреля оппозиция Иисусу среди фарисеев и саддукеев стала столь явной, что Учитель и его апостолы решили на время покинуть Иерусалим и продолжить свою деятельность на юге – в Вифлееме и Хевроне. Весь май прошел в индивидуальном труде в этих городах и среди жителей окружающих деревень. Во время этого путешествия Иисус и апостолы не выступали с публичными проповедями, ограничившись посещением домов. Часть этого времени, пока апостолы учили евангелию и помогали больным, Иисус и Абнер провели в колонии назореев в Ен-Геди. Отсюда вышел Иоанн Креститель, и Абнер являлся главой этой группы. Многие члены братства назореев уверовали в Иисуса, но в своем большинстве эти аскетичные и чудаковатые мужчины отказывались принять его как учителя, посланного свыше, потому что он не призывал к посту и другим видам самоотречения.

Люди, жившие в этих местах, не знали, что Иисус родился в Вифлееме. Как и огромное большинство учеников, они всегда считали, что Учитель родился в Назарете. Однако апостолы знали истинное положение вещей.

Время, проведенное в южной Иудее, было периодом спокойного и плодотворного труда; царство пополнилось многими новыми душами. К началу июня нападки на Иисуса в

Иерусалиме почти прекратились, что позволило Учителю и апостолам вернуться туда для наставления и утешения верующих.

Хотя весь июнь Иисус и апостолы провели в Иерусалиме и его окрестностях, в этот период они не учили публично. Большую часть времени они жили в палатках, поставленных в тенистом парке, или в саду, в то время известном как Гефсимания. Этот сад находился на западном склоне Елеонской горы неподалеку от ручья Кедрон. Субботние выходные они обычно проводили в Вифании в обществе Лазаря и его сестер. Лишь несколько раз Иисус посещал Иерусалим, однако множество посетителей приходили к нему из города в Гефсиманию. Однажды вечером в пятницу Никодим и Иосиф Аримафейский решили посетить Иисуса, но испугались и повернули назад уже тогда, когда стояли перед входом в палатку Учителя. И, конечно, они не догадывались, что Иисус всё знал об их действиях.

Когда правители евреев узнали о том, что Иисус вернулся в Иерусалим, они решили было арестовать его. Однако увидев, что он не выступает с публичными проповедями, они сделали вывод, что он напуган их прошлыми угрозами и решили прекратить дальнейшие преследования и позволить ему продолжать учить в такой не привлекающей внимания манере. События развивались спокойно вплоть до последних дней июня, когда некий Симон, член синедриона, публично поддержал учение Иисуса, заявив об этом еврейским прави-

телям. Сразу же раздались новые призывы к аресту Иисуса, и события приняли столь серьезный оборот, что Учитель решил удалиться в города Самарии и Декаполиса.

По Самарии

В конце июня 27 года н. э., из-за усилившегося противодействия еврейских религиозных правителей, Иисус и двенадцать покинули Иерусалим, отправив свои палатки и скудное личное имущество на хранение в дом Лазаряв Вифанию. По дороге на север, в Самарию, они задержались на субботу в Вефиле. Здесь в течение нескольких дней они проповедовали людям, пришедшим из Гофны и Ефраима. Группа жителей Аримафеи и Фимны прибыла, чтобы пригласить Иисуса посетить их селения. Более двух недель Учитель и его апостолы учили евреев и самаритян этого района, многие из которых пришли из таких далеких мест, как Антипатрида, чтобы услышать благую весть о царстве.

Жители южной Самарии с удовольствием слушали Иисуса, и апостолам, за исключением Иуды Искарюта, удалось в значительной мере преодолеть свое предубеждение против самаритян. Иуде было очень трудно полюбить их. На последней неделе июля Иисус и его товарищи были готовы отправиться к Иордану, в новые греческие города Фазель и Архелай.

Проповедь в Архелае

В течение первой половины августа центрами деятельности апостольской группы стали греческие города Архелай и Фазель, где им впервые пришлось выступать с проповедями перед аудиторией, состоящей практически из одних иноплеменников – греков, римлян и сирийцев, – ибо в двух этих греческих городах было очень мало евреев. Общаюсь с этими римскими гражданами, апостолы столкнулись с новыми трудностями при возвещении грядущего царства и услышали новые возражения против учений Иисуса. На одной из многих вечерних бесед со своими апостолами Иисус внимательно выслушал эти возражения против евангелия царства из уст двенадцати, рассказавших о впечатлениях, накопленных за время индивидуального труда.

Филипп задал характерный вопрос, свидетельствующий о тех трудностях, с которыми им пришлось столкнуться. Филипп сказал: «Учитель, эти греки и римляне умаляют значение нашей проповеди, говоря, что такие учения годятся лишь для слабых и рабов. Они заявляют, что языческая религия превосходит наше учение, ибо подвигает на обретение сильного, здорового и энергичного характера. Они утверждают, что мы хотели бы превратить всех людей в лишенных сил, пассивных непротивленцев, которые вскоре исчезли бы с лица земли. Ты, Учитель, нравишься им, и они от-

крыто признают, что твое учение является небесным и идеальным, однако они не желают относиться к нам серьезно. Они заявляют, что твоя религия – не для мира сего и что люди неспособны жить так, как ты учишь. Что же, Учитель, отвечать нам этим иноверцам?»

Выслушав аналогичные возражения против евангелия царства от Фомы, Нафанаила, Симона Зелота и Матфея, Иисус сказал апостолам: «Я пришел в этот мир для того, чтобы исполнить волю моего Отца и раскрыть его любвеобильный характер всему человечеству. В этом, мои братья, и состоит моя миссия. И я буду выполнять только ее, независимо от непонимания, которое мое учение может встретить со стороны евреев или иноверцев этого или иного поколения. Но вы не должны упускать из виду того, что даже божественная любовь предполагает суровую дисциплину. Любовь отца к своему сыну нередко заставляет отца удерживать своего легкомысленного отпрыска от неразумных поступков. Дитя не всегда понимает мудрые и исполненные любви мотивы отца, который сдерживает его дисциплиной. Но я заявляю вам, что мой Отец в Раю воистину правит вселенной вселенных за счет побуждающей силы своей любви. Любовь является величайшей из всех духовных реальностей. Истина – это освобождающее откровение, однако любовь есть высшее отношение. И какие бы просчеты в управлении миром не допускали ваши собратья сегодня, в будущую эпоху этим миром будет править евангелие, которое я провозглашаю вам.

Высшая цель человеческого прогресса – благоговейное признание отцовства Бога и претворение исполненного любви братства людей.

Но кто сказал вам, что мое евангелие предназначено только для рабов и слабых? Разве вы, мои избранные апостолы, похожи на слабых людей? Разве Иоанн походил на слабого человека? Разве вы видите, что я поработен страхом? Действительно, в этом поколении проповедь евангелия обращена к бедным и угнетенным. Религии этого мира отвернулись от бедных, однако мой Отец нелицеприятен. Кроме того, нынешние бедняки будут первыми, кто откликнется на призыв к раскаянию и принятию сыновства. Евангелие царства должно проповедоваться всем – иудеям и язычникам, грекам и римлянам, богатым и бедным, свободным и подневольным – и в равной мере молодым и старым, мужчинам и женщинам.

Не думайте, что служение царству отличается однообразной безмятежностью, поскольку мой Отец является Богом любви и с удовольствием проявляет свое милосердие. Восхождение к Раю – высшее свершение за всё время, трудное достижение вечности. Служение царству на земле потребует от вас всей мужественной зрелости, на которую будете способны вы и ваши соратники. Многие из вас примут смерть за вашу верность евангелию этого царства. Легко умереть в физическом сражении, в строю, когда ваша храбрость укрепляется присутствием сражающихся товарищей. Однако нужна

более высокая и глубокая форма человеческой храбрости и преданности, чтобы спокойно и в полном одиночестве сложить голову за любовь к истине, живущей в вашем смертном сердце.

Сегодня неверующие могут насмеяться над тем, что вы проповедуете евангелие непротивления и живете жизнью, свободной от насилия, но вы являетесь первыми добровольцами в длинном ряду искренних верующих в евангелие этого царства, которые потрясут человечество своей героической преданностью этим учениям. Никакие армии мира никогда не продемонстрируют такую же храбрость и отвагу, как вы и ваши верные последователи, провозглашающие по всему миру благовест, – отцовство Бога и братство людей. Храбрость плоти – низшая форма смелости. Отвага разума – более высокая форма человеческой храбрости, но высшей и верховной является бескомпромиссная верность просвещенного человека своим убеждениям, покоящимся на глубоких духовных реальностях. И такая храбрость есть героизм богопознавшего человека. Все вы познали Бога; вы поистине являетесь личными соратниками Сына Человеческого».

Это не всё, что было сказано Иисусом в данном случае, однако таковым было его вступительное слово, после чего он еще долго говорил, усиливая и иллюстрируя свои высказывания. Это было одно из самых прочувствованных обращений Иисуса к двенадцати апостолам. Не часто слова Учителя

ля, обращенные к апостолам, бывали исполнены столь сильного чувства, и это был один из тех редких случаев, когда он говорил с очевидной серьезностью и заметным душевным волнением.

Это сразу же сказалось на публичных проповедях и личном служении апостолов; начиная с этого дня, новая тема мужества стала преобладающей в их проповеди. Апостолы продолжали обретать дух напористости в новом евангелии царства. С этого дня они уже не уделяли столько внимания проповеди пассивных добродетелей и запретительных предписаний, относившихся к многосторонним доктринам их Учителя.

Урок самообладания

Учитель являлся совершенным образцом человеческого самообладания. Когда его оскорбляли, он не оскорблял в ответ; когда он страдал, он не произносил угроз в адрес своих мучителей; когда враги обвиняли его, он лишь предавал себя праведному суду своего небесного Отца.

На одном из вечерних собраний Андрей спросил Иисуса: «Учитель, следует ли нам придерживаться самоотречения, как тому учил Иоанн, или же стремиться к самообладанию, к которому призывает твое учение? В чём твое учение отличается от учения Иоанна?» Иисус ответил: «Иоанн действительно учил вас праведному пути согласно просвещенности и законам его отцов, и таковой была религия самоизучения и самоотречения. Но я пришел с новой проповедью самозабвения и самообладания. Я демонстрирую вам путь жизни таковым, каким он был раскрыт мне моим небесным Отцом.

Истинно, истинно вам говорю: тот, кто владеет собой, более велик, чем тот, кто подчиняет себе город. Самообладание является мерилom нравственной природы человека и показателем его духовного развития. При старом порядке вы постились и молились; как новых созданий, родившихся в духе, вас учат верить и радоваться. В царстве Отца вы должны стать новыми созданиями; старое должно уйти; смотрите – я показываю вам, как всё должно стать новым. И через

свою любовь друг к другу вы должны убедить мир, что вы пришли от кабалы к свободе, от смерти к вечной жизни.

Следуя прежнему пути, вы стремитесь подавлять, повиноваться и подчиняться правилам жизни. Следуя новому пути, вы должны сначала быть *преобразованы* Духом Истины, чтобы тем самым укрепить свою внутреннюю душу постоянным духовным обновлением своего разума. Так вы обрываете способность уверенно и радостно исполнять благотворную, угодную и совершенную волю Бога. Не забывайте – именно ваша личная вера в величайшие и драгоценные обещания Бога обеспечивает вам причастность к божественной сущности. Так, через свою веру и преобразование духа, вы действительно превращаетесь в храмы Божьи, и его дух действительно пребывает в вас. Если, в таком случае, в вас пребывает дух, то вы не являетесь более рабами плоти, а становитесь свободными, освобожденными сынами духа. Новый закон духа наделяет вас свободой самообладания вместо прежнего закона страха и самозакрепощения, рабства самоотречения.

Не раз, совершив зло, вы пытались возложить ответственность за свои поступки на козни дьявола, хотя в действительности вас сбивали с пути истинного ваши собственные наклонности. Разве давным-давно пророк Иеремия не сказал вам, что человеческое сердце более всего обманчиво, а порою и крайне испорчено? С какой легкостью вы обманываете самих себя, предаваясь глупым страхам, всевозможной

похоти, порабощающим наслаждениям, злым умыслам, зависти и даже мстительной ненависти!

Спасение достигается перерождением духа, а не лицемерными деяниями плоти. Ваше оправдание – вера, ваш путь в братство – благоволение, а не страх или самоотречение плоти, хотя рожденные в духе дети Отца всегда и во всём *владеют* собой и всем, что связано с желаниями плоти. Когда вы знаете, что вы спасены верой, вы действительно примиряетесь с Богом. И всем, кто следует путем этого небесного мира, суждено быть причисленными к вечному служению неизменно эволюционирующих сынов вечного Бога. Отныне не обязанность, а ваша возвышенная привилегия состоит в том, чтобы очищать свой разум и тело от всякого зла, стремясь достичь совершенства в любви к Богу.

Ваше сыновство основано на вере, и вы должны оставаться безразличными к страху. Ваша радость произрастает из доверия к божественному миру, и потому вы не поддадитесь сомнениям в реальности любви и милосердия Отца. Сама добродетель Божья приводит человека к истинному, подлинному раскаянию. Ваша тайна владения самими собой связана с вашей верой в духа, который пребывает в вас и всегда действует посредством любви. Даже эта спасительная вера не есть ваше собственное достояние: она тоже является Божьим даром. И если вы дети этой живой веры, то вы уже не рабы своей природы, а ее победоносные владыки, освобожденные Божьи сыны.

Итак, дети мои, если вы рождаетесь в духе, то вы навечно освобождаетесь от сознаваемого вами бремени жизни – жизни самоотречения и бдительного отношения к желаниям плоти – и перемещаетесь в радостное царство духа, где произвольно приносите плоды духа в своей каждодневной жизни; а плоды духа – это квинтэссенция высшего типа чудесного и облагораживающего самообладания, вершина земного достижения смертных – истинного владения собой».

Развлечение и отдых

Примерно в то же время в среде апостолов и их ближайших учеников возникло огромное нервное и эмоциональное напряжение. Апостолы еще не успели как следует привыкнуть к совместной жизни и труду. Им было всё труднее сохранять гармоничные отношения с учениками Иоанна. Общение с иноверцами и самаритянами стало тяжелым испытанием для этих евреев. Кроме того, недавние заявления Иисуса еще больше усилили их душевное смятение. Андрей начал терять самообладание; он не знал, что делать, и поэтому он отправился к Учителю, чтобы изложить ему свои проблемы и трудности. Выслушав главу апостолов, рассказавшего о своих бедах, Иисус сказал: «Андрей, когда люди достигают такой степени вовлеченности и когда это касается столь многих людей, испытывающих сильные чувства, то их проблемы уже не разрешить словами. Я не могу сделать того, о чём ты просишь, – я не стану участвовать в решении ваших личных социальных проблем, – однако я проведу вместе с вами три дня в отдыхе и развлечениях. Ступай к своим братьям и сообщи им, что все вы отправляетесь вместе со мной на гору Сартаба, где я собираюсь отдохнуть день-другой.

Ты должен подойти к каждому из своих одиннадцати братьев и сказать ему с глазу на глаз: „Учитель желает, чтобы мы посвятили вместе с ним некоторое время отдыху и раз-

влечениям. Так как в последнее время все мы испытали значительное томление духа и перенапряжение разума, я предлагаю не вспоминать во время этого отдыха о наших трудностях и проблемах. Могут ли я рассчитывать на твое сотрудничество в этом деле?" Поговори так – лично, с глазу на глаз – с каждым из твоих собратьев». И Андрей последовал совету Учителя.

Этот поход стал чудесным событием для каждого его участника; они навсегда запомнили день восхождения на гору. За всё время путешествия практически ни слова не было сказано о проблемах. Достигнув вершины горы, Иисус усадил их возле себя и сказал: «Братья мои, все вы должны усвоить ценность отдыха и эффективность развлечения. Вы должны понять, что лучший метод решения некоторых запутанных вопросов – оставить их на время. Возвращаясь же посвежевшими благодаря отдыху или поклонению, вы способны взяться за решение своих проблем с более ясной головой и более уверенной рукой, не говоря уже о более решительном сердце. Кроме того, нередко вы обнаруживаете, что, пока вы отдыхали умом и телом, размеры и значимость вашей проблемы уменьшились».

На следующий день Иисус дал каждому из двенадцати тему для обсуждения. Весь день был посвящен воспоминаниям и беседам на темы, не связанные с их религиозным трудом. На мгновение они были шокированы тем, что Иисус даже не произнес вслух молитву, когда он преломил хлеб для

их совместной полуденной трапезы. Это был первый случай на их памяти, когда он пренебрег такими формальностями.

Когда они поднимались на гору, голова Андрея была полна проблем. Иоанн находился в состоянии чрезвычайного духовного смятения. Иаков ощущал сильные душевные муки. Матфей испытывал острую нехватку денег в связи с тем, что они жили среди иноверцев. Петр был переутомлен и в последнее время проявлял большую несдержанность, чем обычно. Иуда страдал от очередного приступа обидчивости и эгоизма. Симон был необычайно расстроен попытками примирить свой патриотизм с любовью к братству людей. Филипп приходил во всё большее замешательство из-за развития событий. Нафанаил реже шутил с тех пор, как они вошли в контакт с языческим населением, а Фома пребывал в глубокой депрессии. Только близнецы сохраняли нормальное состояние духа и невозмутимость. Все они находились в сильном замешательстве из-за того, что не знали, как поддерживать мирные отношения с учениками Иоанна.

На третий день, когда они начали спускаться с горы назад в свой лагерь, с ними произошла огромная перемена. Они сделали важное открытие, увидев, что многие человеческие трудности в действительности не существуют, что многие неотложные проблемы являются порождением чрезмерного страха и плодом преувеличенных опасений. Они узнали, что лучший способ решения любых подобных затруднений, – оставить их на время; уйдя от своих проблем, они поз-

волили им разрешиться самим.

Возвращение назад после отдыха положило начало существенному улучшению отношений с последователями Иоанна. Многие из двенадцати действительно повеселели, когда в результате трехдневного отдыха от рутинных обязанностей они заметили перемену в душевном состоянии каждого из них и увидели, что избавились от раздражительности. Для людей однообразное общение всегда чревато существенным умножением трудностей и увеличением проблем.

Мало кто из иноверцев двух греческих городов, Архелая и Фазеля, уверовал в евангелие, однако двенадцать апостолов приобрели ценный опыт своей первой продолжительной работы с исключительно языческим населением. Однажды утром, в понедельник, примерно в середине месяца, Иисус сказал Андрею: «Мы отправляемся в Самарию». И они сразу же направились в город Сихарь, находившийся неподалеку от колодца Иакова.

Евреи и самаритяне

Более шестисот лет евреи Иудеи, а позднее и евреи Галилеи, враждовали с самаритянами. Неприязнь между евреями и самаритянами возникла следующим образом. Примерно за семьсот лет до н. э. ассирийский царь Саргон, подавляя восстание в центральной Палестине, увел в плен более двадцати пяти тысяч евреев северного Израильского царства и заменил их почти таким же числом потомков кутийцев, сепарян и емафян. Позднее Ашшурбанипал послал новых колонистов для поселения в Самарии.

Начало религиозной вражде между евреями и самаритянами было положено возвращением евреев из вавилонского плена, когда самаритяне попытались воспрепятствовать восстановлению Иерусалима. Позднее они оскорбили евреев, оказав дружескую помощь армиям Александра. В ответ на это Александр разрешил самаритянам построить храм на горе Гаризим, где они поклонялись Ягве и своим племенным богам и делали жертвоприношения с соблюдением ритуалов, во многом напоминавших храмовые богослужения Иерусалима. Это вероисповедание сохранялось у них, по крайней мере, до эпохи Маккавеев, когда Иоанн Гирканский разрушил их храм на горе Гаризим. Во время своих трудов среди самаритян после смерти Иисуса, апостол Филипп провел много встреч на месте этого древнего храма.

Враждебные отношения между евреями и самаритянами были освящены временем и уходили вглубь веков; со времен Александра они всё меньше общались друг с другом. Двенадцать апостолов не противились тому, чтобы проповедовать в греческих и других языческих городах Декаполиса и Сирии, но их преданность Учителю подверглась суровому испытанию, когда он сказал: «Отправимся в Самарию». Однако более чем за год, проведенный с Иисусом, у них сформировалась такая личная преданность, которая превосходила даже их веру в его учения и их предубеждения против самаритян.

Женщина из Сихаря

Когда Учитель и двенадцать прибыли к колодцу Иакова, уставший с дороги Иисус остался у колодца, в то время как апостолы отправились вместе с Филиппом, чтобы помочь ему принести из Сихаря палатки и еду, ибо они собирались на некоторое время задержаться в этом районе. Петр и сыновья Зеведея хотели остаться с Иисусом, но он попросил, чтобы они пошли вместе со своими братьями, сказав: «Не тревожьтесь из-за меня; эти самаритяне будут дружелюбны; только наши братья, евреи, стремятся навредить нам». Так, летним вечером, около шести часов, Иисус остался у колодца дожидаться возвращения апостолов.

Вода колодца Иакова была меньше насыщена минеральными солями, чем вода колодцев Сихаря, и потому высоко ценилась в качестве питьевой воды. Иисуса мучила жажда, но ему было нечем набрать воды. Поэтому когда к колодцу подошла женщина из Сихаря со своим кувшином и приготовилась зачерпнуть воды, Иисус сказал ей: «Дай мне попить». По внешности Иисуса и его одежде самаритянка поняла, что перед ней еврей, а по его акценту она заключила, что он является галилейским евреем. Ее звали Налда, и она представляла собой миловидное создание. Она была премного удивлена тем, что еврейский мужчина обращается к ней в такой манере у колодца и просит воды, ибо в те времена считалось

неприличным для уважающего себя мужчины прилюдно говорить с женщиной, тем более для еврея вступать в разговор с самаритянкой. Поэтому Налда спросила Иисуса: «Как же это ты, еврей, просишь у меня, самаритянки, пить?» Иисус ответил: «Я действительно попросил у тебя попить, но если бы ты только могла понять, то сама попросила бы у меня глоток живой воды». Тогда Налда сказала: «Однако, господин, тебе и зачерпнуть нечем, а колодец глубокий; где же ты возьмешь эту живую воду? Неужели ты превосходишь нашего праотца Иакова, который дал нам этот колодец и сам пил из него вместе со своими детьми и скотом?»

Иисус ответил: «Всякого, кто попьет этой воды, вскоре снова будет мучить жажда; тот же, кто попьет воды, исполненной живого духа, никогда не испытает жажды. И эта живая вода превратится в нем в животворный источник, текущий в жизнь вечную». Тогда Налда сказала: «Дай мне этой воды, чтобы я никогда больше не испытывала жажды и чтобы мне не пришлось больше приходить сюда за водой. Кроме того, самаритянка с радостью примет всё, что может предложить ей столь достойный еврей».

Налда не знала, как объяснить желание Иисуса поговорить с ней. Она видела на лице Учителя печать справедливости и святости, однако она ошибочно приняла дружелюбие за обычную фамильярность и ложно истолковала его образную речь как форму заигрывания. И, будучи женщиной легкого поведения, она была уже готова к откровенному ко-

кетству, когда Иисус, смотря ей прямо в глаза, сказал непре-рекаемым тоном: «Женщина, пойдя, позови мужа твоего и приведи его сюда». Этот приказ привел Налду в чувство. Она поняла, что неверно оценила доброту Учителя; она увидела, что неправильно истолковала его манеру говорить. Налда испугалась; она начала осознавать, что перед ней – необыкновенный человек, и, пытаясь подыскать подходящий ответ, она, страшно смутившись, вымолвила: «Но, господин, я не могу позвать своего мужа, потому что у меня его нет». Тогда Иисус сказал: «Ты сказала правду, ибо хотя когда-то ты и могла быть замужем, тот, с кем ты сейчас живешь, не является твоим мужем. Было бы лучше, если бы ты перестала легкомысленно относиться к моим словам и пожелала бы живой воды, которую я предложил тебе сегодня».

Эти слова подействовали на эту женщину отрезвляюще, и в ней пробудилось всё лучшее. Налда стала распутной женщиной не только по собственной воле. Жестоко и несправедливо отвергнутая мужем, отчаявшись, она согласилась жить с неким греком, не выходя за него замуж. Теперь самаритянка чувствовала огромный стыд оттого, что столь легкомысленно разговаривала с Иисусом, и, в глубоком раскаянии, она обратилась к Учителю со словами: «Мой Господин, я сожалею о том, что говорила с тобой таким тоном, ибо я вижу, что ты являешься святым, или, быть может, пророком». И она была уже готова просить у Учителя непосредственной и личной помощи, когда она совершила то, что совер-

шали столь многие до и после нее, уходя от вопроса о личном спасении и обращаясь к обсуждению теологии и философии. Она быстро перевела разговор со своих собственных нужд на теологические споры. Показывая на гору Гаризим, она продолжала: «Наши отцы поклонялись на этой горе, и, тем не менее, *вы* утверждаете, что именно Иерусалим является тем местом, где людям следует поклоняться; так, где же нужно поклоняться Богу?»

Иисус заметил, что душа этой женщины пытается уйти от прямого и испытующего прикосновения к ее Творцу, однако он также увидел в этой душе желание познать путь лучшей жизни. В конце концов, сердце Налды действительно жаждало живой воды; поэтому он проявил к ней терпение, сказав: «Женщина, позволь сказать тебе, что недалек тот день, когда и не на этой горе, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Сегодня же вы поклоняетесь тому, чего не знаете – сме-си религии многих языческих богов и философий. Евреи, по крайней мере, знают, кому поклоняются; они освободились от всякой путаницы, сосредоточив свою веру на одном Боге – Ягве. Но ты должна поверить мне, что настанет время – и настало уже, – когда все искренне верующие будут поклоняться Отцу в духе и в истине, ибо именно таких поклонников ищет Отец. Бог есть дух, и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и в истине. Твое спасение не в том, чтобы знать, как или где должны поклоняться другие, а в том, чтобы принять в свое сердце эту живую воду, которую я сей-

час предлагаю тебе».

Но Налда сделала еще одну попытку уклониться от обсуждения щекотливого вопроса о ее личной жизни на земле и статуса ее души перед Богом. В очередной раз она прибегла к вопросам на общерелигиозные темы, сказав: «Да, я знаю, господин, что Иоанн проповедовал приход Обратителя – того, которого назовут Спасителем, – и что он, явившись к нам, возвестит нам всё...». И тут Иисус, перебив Налду, сказал с поразившей ее уверенностью: «Я, говорящий с тобой, и есть он».

Это стало первым прямым, уверенным и открытым объявлением своей божественной сущности и сыновства, сделанным Иисусом на земле; и оно было сделано женщине, самаритянке, причем женщине, вплоть до того времени имевшей сомнительную репутацию в глазах людей. Однако божественное око видело, что против этой женщины грешили больше, чем грешила она по своему собственному желанию, и *теперь*, будучи человеческой душой, желавшей спасения, желала его искренне и всем сердцем – и этого было достаточно.

Когда Налда уже собиралась высказать свое подлинное, личное стремление к лучшему, более благородному образу жизни, как раз тогда, когда она была готова раскрыть истинное желание своего сердца, двенадцать вернулись из Сихаря, и они остолбенели, увидев Иисуса наедине с этой женщиной – этой самаритянкой – за дружеской беседой. Они быст-

ро сложили свои припасы и удалились, и ни один из них не осмелился укорить его. Иисус же сказал Налде: «Женщина, иди своим путем; Бог простил тебя. Отныне ты будешь жить новой жизнью. Ты получила живую воду, и в твоей душе родится новая радость, и ты станешь дочерью Всевышнего». И женщина, видя неодобрительное отношение апостолов, оставила свой кувшин и поспешила в город.

Налда вернулась в город, возвещая каждому встречному: «Идите к колодцу Иакова, да поспешите, ибо там вы увидите человека, рассказавшего мне всё, что я когда-либо делала. Быть может, это Обратитель?». И до захода солнца огромная толпа собралась у колодца Иакова, чтобы услышать Иисуса. И Учитель продолжал говорить им о воде жизни – даре пребывающего в человеке духа.

Апостолов всегда шокировала готовность Иисуса говорить с женщинами, женщинами сомнительной репутации и даже падшими женщинами. Иисусу было очень трудно внушить своим апостолам, что женщины – даже так называемые падшие женщины – имеют душу, способную избрать Бога своим Отцом и тем самым стать дочерьми Божьими и кандидатами на вечную жизнь. До сих пор, девятнадцать веков спустя, многие люди демонстрируют то же нежелание постигнуть учения Иисуса. Даже христианская религия упорно строилась вокруг факта смерти Христа, а не вокруг истины его жизни. Мир должен больше интересоваться счастливой и раскрывающей Бога жизнью Иисуса, чем его трагической

и печальной смертью.

На следующий день Налда пересказала этот случай апостолу Иоанну, который никогда не раскрывал его в полной мере другим апостолам, а Иисус, говоря о нем с апостолами, не касался подробностей. Налда поведала Иоанну, что Иисус рассказал ей «всё, что я когда-либо делала». Иоанн не раз хотел спросить у Иисуса об этой беседе с Налдой, но так и не сделал этого. Иисус рассказал Налде только об одном факте из ее жизни, но его пристальный взгляд и манера общения привели к тому, что перед ней в одно мгновение промелькнула пестрая панорама ее жизни. Именно поэтому она связала раскрывающуюся ей прошлую жизнь со взглядом и словом Учителя. Иисус никогда не говорил ей, что у нее было пять мужей. После того, как ее отверг муж, она жила с четырьмя различными мужчинами, и это, вместе со всем ее прошлым, чрезвычайно ярко проявилось в ее сознании в тот момент, когда она увидела в Иисусе Божьего человека. Поэтому впоследствии она повторила Иоанну, что Иисус действительно рассказал ей всё о ней.

Возрождение веры в Самарии

В тот вечер, когда Налда привела из Сихаря толпу людей, желавших увидеть Иисуса, апостолы только что вернулись с едой, и они упрашивали Иисуса поесть вместе с ними вместо того, чтобы говорить с людьми, ибо они весь день провели без пищи и проголодались. Однако Иисус знал, что вскоре стемнеет, поэтому он настоял на том, чтобы поговорить с людьми до того, как отсылать их назад. Когда Андрей попытался уговорить его немного поесть, прежде чем выступать перед толпой, Иисус сказал: «У меня есть такая пища, о которой вы и не знаете». Когда апостолы услышали это, они начали спрашивать друг у друга: «Разве кто-нибудь приносил ему еды? Быть может, женщина дала ему не только воды, но и еды?» Иисус услышал, о чём они говорят между собой, и перед тем, как обратиться к людям, сказал апостолам: «Моя пища в том, чтобы исполнять волю Пославшего меня и завершить мой труд. Не говорите больше: осталось столько-то времени до жатвы. Посмотрите на этих людей, пришедших из самаритянского города, чтобы услышать нас; я говорю вам, что нивы уже созрели для жатвы. Тот, кто жнет, уже получает награду и собирает урожай для вечной жизни, так чтобы и сеятель, и жнец оба могли радоваться. Ибо в этом правдива пословица: один сеет, другой жнет. Я посылаю вас жать то, над чем вы не трудились сами; другие трудились, а

вы собираете плоды их трудов». Он сказал это, имея в виду проповедь Иоанна Крестителя.

Иисус и апостолы отправились в Сихарь и проповедовали там, в течение двух дней, прежде чем разбить лагерь на горе Гаризим. И многие из обитателей Сихаря уверовали в евангелие и просили крестить их, однако в то время апостолы Иисуса еще не крестили.

В первый вечер, проведенный в лагере на горе Гаризим, апостолы опасались, что Иисус станет упрекать их за их отношение к женщине у колодца Иакова, но он ни словом не обмолвился о том. Вместо этого он выступил перед ними с незабываемой речью о «реальностях, занимающих главное место в царстве Божьем». В любой религии можно легко прийти к несоразмерности ценностей и позволить фактам занять место истины в человеческой теологии. Факт распятия стал центральным для последующего христианства. Однако он не является основной истиной в религии, которую можно создать на основе жизни и учений Иисуса Назарянина.

Темой учений Иисуса на горе Гаризим было следующее: он желает, чтобы все люди видели в Боге Отца – друга, точно так же как он (Иисус) является для них братом-другом. Вновь и вновь он внушал им, что любовь есть величайшее отношение в мире – во вселенной, – так же как истина есть величайшее выражение факта этих божественных отношений. Иисус столь полно раскрыл себя самаритянам потому,

что он мог делать это, не подвергая себя риску, а так же поскольку он знал, что не сможет вторично посетить глубинные районы Самарии с проповедью царства.

Иисус и двенадцать апостолов жили в лагере на горе Гаризим до конца августа. День они проводили в городах, проповедуя самаритянам благую весть царства – отцовство Бога, а на ночь возвращались в лагерь. Работа, проведенная Иисусом и апостолами в самаритянских городах, привела в царство многие души и в значительной мере подготовила почву для замечательных трудов Филиппа в этих местах после смерти и вознесения Иисуса, когда жестокие гонения на верующих в Иерусалиме рассеяли апостолов по всему миру.

Учения о молитве и поклонении

На вечерних собраниях на горе Гаризим Иисус учил многим великим истинам, сделав особый акцент на некоторых из них.

Истинная религия есть акт души, сознающей свои отношения с Создателем; организованная религия есть попытка человека *социализировать* поклонение каждого верующего.

Поклонение – созерцание духовного – должно чередоваться со служением, контактом с материальной реальностью. Работа должна чередоваться с отдыхом; религия – уравниваться юмором. Глубокая философия должна сменяться ритмической поэзией. Напряженность жизни – возникающее во времени напряжение личности – должна ослабляться успокоительным поклонением. Чувство неуверенности, порождаемое страхом перед изолированностью личности во вселенной, должно нейтрализоваться исполненным поклонением созерцанием Отца и стремлением осознать Высшего.

Молитва призвана сделать человека менее думающим, но более *осознающим*; она должна не увеличивать знание, а, скорее, расширять проницательность.

Поклонение призвано предвосхищать грядущую лучшую жизнь, с тем, чтобы эти новые духовные ценности могли затем найти отражение в нынешней жизни. Молитва оказыва-

ет духовную поддержку, однако поклонение отличается божественной созидательностью.

Поклонение является методом созерцания *Одного* ради воодушевления на служение *многим*. Поклонение – это то мерило, которое одновременно определяет степень оторванности души от материальной вселенной и ее твердой приверженности духовным реальностям всего творения.

Молитва есть напоминание о себе – возвышенное мышление; поклонение есть забвение себя – сверхмышление. Поклонение – это не требующее усилия внимание, истинный и идеальный душевный покой, форма успокоительного духовного устремления.

Поклонение есть акт отождествления части с Целым, конечного с Бесконечным, сына с Отцом; это время, делающее шаг к вечности. Поклонение есть акт личного приобщения сына к божественному Отцу, усвоение человеческой душой-духом живительного, созидательного, братского и романтического отношения.

Хотя апостолы поняли лишь некоторые из его учений в лагере, другие миры их поняли, и другие земные поколения еще поймут.

На Гелвуе и в Декаполисе

Сентябрь и октябрь прошли в уединении в укромном лагере, разбитом на склонах горы Гелвуй. Весь сентябрь Иисус находился здесь наедине со своими апостолами, обучая их и посвящая в истины царства.

Существовало несколько причин для уединения Иисуса и апостолов в это время на границе Самарии и Декаполиса. Религиозные правители Иерусалима были настроены весьма враждебно; Ирод Антипа всё еще держал Иоанна в заточении, не решаясь ни освободить, ни казнить его, и продолжая подозревать, что Иоанн и Иисус каким-то образом связаны друг с другом. В этих условиях было бы неразумно планировать активную работу в Иудее или Галилее. Была и третья причина: постепенное усиление напряженности между ведущими учениками Иоанна и апостолами Иисуса, что усугублялось с увеличением числа верующих.

Иисус знал, что предварительная работа – учеба и проповеди – подходит к концу, что следующий шаг положит начало полноценному и завершающему труду его земной жизни, и ему хотелось приступить к этому делу так, чтобы оно никоим образом не терзало и не смущало Иоанна Крестителя. Поэтому Иисус решил провести какое-то время в уединении и проверить подготовленность своих апостолов, а затем спокойно трудиться в городах Декаполиса до тех пор, пока

Иоанн не будет либо казнен, либо освобожден и сможет трудиться вместе с ними.

Лагерь на Гелвуе

Со временем двенадцать становились всё более преданными Иисусу и всё более приверженными делу царства. Эта преданность в значительной мере объяснялась личной верностью. Они не понимали его многостороннего учения; они не понимали всей сущности Иисуса и значения его посвящения на земле.

Иисус разъяснил своим апостолам, что они уединяются в силу трех причин:

1. Укрепить их понимание евангелия царства и веру в это евангелие.
2. Дождаться ослабления оппозиции их труду в Иудее и Галилее.
3. Дождаться решения судьбы Иоанна Крестителя.

За время, проведенное на Гелвуе, Иисус рассказал апостолам о своем прошлом и о пребывании на горе Ермон. Он также частично поведал им о том, что произошло в горах в течение сорока дней сразу же после его крещения. И он велел им не рассказывать об этом никому до тех пор, пока он не вернется к Отцу.

В эти сентябрьские недели они отдыхали, общались, делились своим опытом, накопленным с того времени, когда Иисус впервые призвал их к служению, и всерьез пытались свести воедино всё, что они почерпнули от Учителя вплоть

до этого времени. В какой-то мере все они чувствовали, что это станет их последним длительным отдыхом. Они понимали, что очередной публичный труд в Иудее или Галилее положит начало окончательному возведению грядущего царства, однако они очень смутно представляли себе, если представляли вообще, каким оно будет. Иоанн и Андрей считали, что царство уже пришло; Петр и Иаков полагали, что оно еще не пришло; Нафанаил и Фома честно признавались в том, что они не знают, что думать; Матфей, Филипп и Симон Зелот были неуверены и смущены; близнецы пребывали в состоянии блаженного неведения о существующих разногласиях, а Иуда Искариот молчал, не принимая ни одну из сторон.

Значительную часть этого времени Иисус провел в одиночестве в горах поблизости от лагеря. Иногда он брал с собой Петра, Иакова или Иоанна, но чаще всего он уходил один, чтобы предаться молитвам или общению с Отцом. После крещения Иисуса и сорока дней, проведенных в горах Переи, вряд ли было бы правильно говорить об этих периодах общения с Отцом как о молитве, как было бы несообразно говорить о поклонении. Однако будет совершенно оправданно называть эти периоды личным общением Иисуса со своим Отцом.

В течение всего сентября центральной темой обсуждений была молитва и поклонение. В заключение – после нескольких дней, посвященных обсуждению поклонения, – Иисус

выступил с памятным рассуждением о молитве в ответ на просьбу Фомы: «Учитель, научи нас молиться».

Иоанн учил своих учеников молитве – молитве о спасении в грядущем царстве. Хотя Иисус никогда не запрещал своим последователям пользоваться молитвой Иоанна, апостолы быстро поняли, что их Учитель не полностью одобряет практику произнесения заученных и формальных молитв. Тем не менее, верующие постоянно просили научить их молиться. Апостолы очень хотели узнать, какую форму прошения одобряет Иисус. Именно из-за того, что простые люди нуждались в простых словах, Иисус – в ответ на просьбу Фомы – на этот раз согласился дать им примерный образец молитвы. Этот урок состоялся в один из дней на третьей неделе их пребывания на горе Гелвуй.

Беседа о молитве

«Иоанн действительно научил вас простой молитве: „О, Отец, очисти нас от греха, покажи нам свою славу, раскрой свою любовь и позволь духу своему освятить наши сердца на веки вечные. Аминь!“ Он научил этой молитве, дабы вам было, чему учить народ. Он сделал это не для того, чтобы вы пользовались таким застывшим и формальным прошением для молитвенного выражения своих собственных душ.

Молитва является исключительно личным и спонтанным выражением отношения души к духу; молитва должна быть сокровенным общением сына и выражением сопричастности. Если молитва диктуется духом, она ведет к совместному духовному росту. Идеальная молитва есть форма духовного общения, которая ведет к разумному поклонению. Истинная молитва отражает ваше подлинное небесное стремление к достижению своих идеалов.

Молитва – это дыхание души; она должна привести вас к настойчивости в вашем стремлении познать волю Отца. Если у кого-либо из вас есть друг, и вы придете к нему посреди ночи и скажете: „Друг, одолжи мне три хлеба, ибо мой друг зашел ко мне с дороги, а мне нечем угостить его“; и если ваш сосед ответит: „Не беспокой меня, дверь уже заперта, мои дети и я уже в постели; поэтому я не могу встать и дать тебе хлеба“, вы будете настаивать, объясняя, что ваш друг голо-

ден, и вам нечего предложить ему. Я говорю вам, что если он не поднимется, чтобы дать хлеба из дружбы к вам, то благодаря вашей настойчивости он встанет и даст столько хлебов, сколько вам нужно. Если настойчивость снискает расположение даже смертного человека, насколько же больше хлеба жизни, благодаря своей настойчивости в духе, вы можете получить из благорасположенных рук небесного Отца. И вновь я говорю вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучитесь в дверь, и она отворится вам. Ибо если кто просит, тому и дано будет, и тот, кто ищет, всегда найдет, и если кто стучится в дверь спасения, то она откроется перед ним.

Кто из вас, будучи отцом, к которому сын обращается с неразумной просьбой, не ответит ему, руководствуясь родительской мудростью, а не ошибочным прошением сына? Если дитя нуждается в хлебе, дадите ли ему камень только оттого, что оно неразумно попросило его? Если сын просит рыбы, дадите ли ему водяную змею только потому, что она угодила в сеть вместе с рыбой и дитя по глупости своей просит змею? Если же вы, будучи смертными и конечными созданиями, знаете, как отвечать на просьбы и давать благие и подобающие дары своим детям, то насколько же больше совершит ваш небесный Отец духовных и многих других благодеяний для тех, кто попросит у него! Людям всегда следует молиться и не предаваться унынию.

Позвольте рассказать вам об одном судье, который жил в нечестивом городе. Этот судья не боялся Бога и не уважал

людей. В том же городе жила бедная вдова, которая много раз приходила к этому несправедливому судье, говоря: „Защити меня от противника моего". Какое-то время он не хотел ее слушать, но после сказал сам себе: „Хотя я и Бога не боюсь, и людей не уважаю, но эта вдова не оставляет меня в покое. Я защищу ее, чтобы она больше не приходила и не надоедала мне". Я рассказываю вам это для того, чтобы призвать вас к настойчивости в своих молитвах. Мои слова не означают, что ваши прошения изменяют справедливого и праведного небесного Отца. Своей настойчивостью вы должны добиваться не расположения Бога, а изменения своего земного отношения и расширения способности ваших душ к духовному восприятию.

Однако, когда вы молитесь, вы почти не пользуетесь своей верой. Истинная вера сдвигает горы материальных трудностей, которые могут оказаться на пути развития души и духовного роста».

Молитва для верующего

Но и это не удовлетворило апостолов. Они хотели, чтобы Иисус дал им образец молитвы, которому они могли бы учить новых учеников. Выслушав беседу о молитве, Иаков Зеведеев сказал: «Пусть так, Учитель, но нам нужен пример молитвы не столько для самих себя, сколько для новых верующих, столь часто упрашивающих нас: „Научите, как должно молиться небесному Отцу"».

Когда Иаков умолк, Иисус сказал: «Если вы по-прежнему желаете услышать такую молитву, я познакомлю вас с той, которой я научил моих братьев и сестер в Назарете:

Отец наш небесный,
Да святится имя твое;
Да наступит царство твое; да исполнится воля твоя
На земле, как на небе.
Пошли нам хлеб насущный на день завтрашний;
Освежай наши души водой жизни.
И прости каждому из нас долги наши,
Как и мы прощаем должникам нашим.
Не введи нас в искушение, избавь нас от зла,
И делай нас, подобно себе, всё более совершенными».

Неудивительно, что апостолы хотели услышать от Иису-

са образец молитвы для верующих. Иоанн Креститель учил своих последователей нескольким молитвам; все великие учителя формулировали молитвы для своих учеников. У еврейских религиозных учителей было около двадцати пяти или тридцати стандартных молитв, которые они произносили в синагогах и даже на перекрестках. Иисус питал особую неприязнь к публичным молитвам. До сих пор апостолы лишь несколько раз слышали, как он молится. Они видели, что ночи напролет он проводит в молитвах или поклонении, и их очень интересовала манера или форма его прошений. Им действительно было необходимо знать, что отвечать народу, когда их просят научить молиться, как учил своих последователей Иоанн.

Иисус учил апостолов молиться тайно, уходить в одиночестве на природу, в ее спокойное окружение, или отправляться в свои комнаты и закрывать двери, прежде чем приступить к молитве.

После смерти Иисуса и его вознесения к Отцу, для многих верующих стало обыкновением завершать эту так называемую молитву Господа добавлением слов «Во имя Господа Иисуса Христа». Еще позже при переписывании были утрачены две строки, и к молитве было добавлено новое предложение: «Ибо твое есть и царство, и сила, и слава вовеки».

Иисус дал апостолам коллективную молитву, которой пользовались его домашние в Назарете. Он никогда не учил формальной индивидуальной молитве – только групповым,

семейным или социальным прошениям. И он никогда не делал этого по собственной инициативе.

Иисус учил, что действенная молитва должна быть:

1. Бескорыстной – не только о себе самом.
2. Убежденной – соответствующей вере.
3. Искренней – идущей от сердца.
4. Разумной – соответствующей пониманию.
5. Доверчивой – подчиняющейся премудрой воле Отца.

Когда целые ночи напролет Иисус проводил на горе в молитве, то это было в основном ради его учеников и в первую очередь – ради двенадцати апостолов. Учитель почти никогда не молился о себе, хотя он часто предавался поклонению, которое по своей природе было разумным общением с Райским Отцом.

Ещё о молитве

В течение многих дней после беседы о молитве апостолы продолжали задавать Учителю вопросы об этом первостепенном вероисповедном обычае. На современном языке учение Иисуса о молитве и поклонении, изложенное апостолам в эти дни, можно вкратце передать следующим образом.

Убежденное и страстное повторение любой молитвы, если она является искренним выражением Божьего сына и произносится в вере, неизменно расширяет способность души к духовной восприимчивости, сколь бы неразумным ни было это прошение или сколь бы невозможным ни был прямой ответ на него.

Молясь, всегда помните о том, что сыновство является *даром*. Никакому дитя не требуется *заслужить* свой статус сына или дочери. Земное дитя рождается по воле своих родителей. Точно так же Божье дитя рождается в благодати и новой жизни духа по воле небесного Отца. Поэтому царство небесное – божественное сыновство – должно быть *принято* так, как принимают малые дети. В отличие от праведности – постепенного развития характера, которое является вашим обретением, – вы принимаете сыновство посредством благодати и через веру.

Молитва привела Иисуса к сверхобщению его души с Высшими Правителями вселенной вселенных. Молитва при-

ведет земных смертных к тому общению, которое присуще истинному поклонению. Способность души к духовному восприятию определяет количество небесных благодетаний, которые могут быть лично восприняты и осознаны в качестве ответов на молитву.

Молитва и связанное с ней поклонение представляют собой метод отстранения от каждодневной рутины жизни, от однообразного круговорота смертного существования. Это путь приближения к одухотворенному самораскрытию, к индивидуальности интеллектуального и религиозного достижения.

Молитва – это противоядие от пагубного самоанализа. Во всяком случае, та молитва, которой учил Иисус, является такой благодетельной опекой души. Иисус постоянно пользовался благотворным воздействием молитвы, молясь за своих собратьев. Учитель обычно молился за многих, а не за одного. Только в периоды великих кризисов своей земной жизни Иисус молился за себя самого.

Молитва – это дуновение духовной жизни посреди материальной цивилизации человеческих рас. Поклонение – это спасение для поколения смертных, ищущих наслаждений.

Как молитву можно сравнить с зарядкой духовных батарей души, так поклонение можно сравнить с настройкой души на прием вселенского вещания бесконечного духа Всеобщего Отца.

Молитва – это искренний и жаждущий взгляд дитя, обра-

щенный на духовного Отца; она является психологическим процессом замены человеческой воли волей божественной. Молитва является частью божественного плана превращения того, что есть, в то, что должно быть.

Одна из причин того, что Петр, Иаков и Иоанн, столь часто сопровождавшие Иисуса в его длительных ночных бдениях, никогда не слышали молитв Иисуса, заключалась в том, что их Учитель чрезвычайно редко облакал свои молитвы в слова. Практически все свои молитвы Иисус возносил в духе и в сердце – молча.

Из всех апостолов Петр и Иаков лучше других поняли учение Иисуса о молитве и поклонении.

Другие формы молитвы

Время от времени, в течение оставшегося периода своего пребывания на земле, Иисус обращал внимание апостолов на некоторые дополнительные формы молитвы, однако он использовал их только в качестве иллюстраций в других вопросах и запрещал учить народ этим «иносказательным молитвам». Многие из них появились на других обитаемых планетах, но Иисус не раскрыл этого факта апостолам. Среди этих молитв были следующие.

«Отец наш, в котором заключены вселенские миры,
Да возвысится имя твое и да восславится твой характер.
Твое присутствие охватывает нас, и вершится твоя слава.
Несовершенная в нас, в совершенстве является она на небесах.

Дай нам сегодня животворящие силы света
И не дай нам сбиться на порочные глухие тропы нашего воображения,
Ибо твой – славный обитатель, вечная сила,
А для нас он – вечный дар бесконечной любви твоего Сына.
Воистину и вовеки веков».

«Наш созидательный Родитель, который является цен-

твом вселенной,

Посвяти нам свою сущность и дай нам свой характер.

Своей благодатью сделай нас своими сыновьями и дочерьми

И прославь свое имя в нашем вечном свершении.

Пошли свой направляющий и руководящий дух жить и пребывать в нас,

Чтобы мы исполнили твою волю в этом мире, как ангелы исполняют твои приказания в свете.

Придай нам сил сегодня в нашем движении по пути истины.

Освободи нас от инертности, зла и всякого греховного проступка.

Будь терпелив к нам; мы же будем милостивы к нашим товарищам.

Щедро наполни духом своего милосердия наши сердца – сердца созданий.

Шаг за шагом, веди нас своей рукой через запутанный лабиринт жизни,

И когда придет наш конец, прими в свое лоно наш верный дух.

Воистину, да исполнится твоя воля, а не наши желания».

«Наш совершенный и праведный небесный Отец,

В этот день вдохновляй и направляй наш путь.

Освяти наши поступки и согласуй наши мысли.

Всегда веди нас по путям вечного прогресса.
Наполни нас всем могуществом мудрости
И своей бесконечной энергией вдохни в нас жизнь.
Воодушеви нас божественным сознанием
Присутствия и водительства серафических воинств.
Вечно веди нас вверх по пути света;
Сполна оправдай нас в день великого суда.
Сделай нас себе подобными в вечной славе
И прими нас в свое вечное небесное служение».

«Отец наш, сокрытый тайной,
Раскрой нам свой святой характер.
В этот день позволь своим земным детям
Увидеть путь, свет и истину.
Покажи нам путь вечного прогресса
И дай нам волю идти по этому пути.
Создай в нас свое божественное царствование
И тем самым одари нас полным владением собой.
Не дай нам сбиться на стези мрака и смерти;
Вечно веди нас по водам жизни.
Услышь эти наши молитвы во славу твою;
Возрадуйся, делая нас, смертных, всё более похожими на
тебя.

Когда придет конец, во имя божественного Сына,
Прими нас в свою вечную власть.
Воистину, да исполнится твоя воля, а не наша».

«Чудесный Отец и Мать, соединенный в одном родителе,
Мы хотели бы быть верными твоей божественной сущности.

Пусть твое «я» вновь живет в нас и через нас
Благодаря дару и посвящению твоего божественного духа
И тем самым несовершенен воспроизводит в этом мире
тебя,

Являющего себя в совершенстве и величии на небе.

Изо дня в день жалуй нам свое благотворное служение в
духе братства

И, миг за мигом, веди нас по пути любвеобильного служения.

Будь вечно и неизменно терпелив к нам,

Так же как мы являем твое терпение нашим детям.

Даруй нам божественную мудрость, благоприятную во
всём,

И бесконечную любовь, благодатную для каждого создания.

Посвяти нам свое терпение и милосердие,

Дабы наше сострадание могло объять слабых этого мира.

И когда завершится наш путь, то пусть он будет достоин
твоего имени,

Порадует твой добрый дух и удовлетворит помощников
наших душ.

Не как желаем мы, наш любящий Отец, но как желаешь

ты вечного блага

своим смертным детям.

Воистину, пусть будет так».

«Наш всепреданный Источник и всемогущий Центр,
Да чтится и святится имя твоего всемилостивого Сына.

Твои щедроты и благословения ниспосланы нам,

Наделяя нас силой для исполнения твоей воли и твоих велений.

Миг за мигом давай нам пищу древа жизни;

День за днем питай нас живыми водами реки жизни.

Шаг за шагом выводите нас из мрака на божественный свет.

Обнови наш разум преобразующим действием пребывающего в нас духа,

И когда придет наш смертный конец,

Прими нас к себе и направь нас в вечность.

Увенчай нас небесными коронами плодотворного служения,

И мы прославим Отца, Сына и Святое Воздействие.

Воистину, по всей бесконечной вселенной».

«Наш Отец, обитающий в тайниках вселенной,

Да чтится имя твое, да почитается милосердие твое и да вершится

правосудие твое.

Пусть солнце праведности светит нам в полдень;

В сумерках же мы молим тебя направить наши нетвердые стопы.

Веди нас за руку по путям, избранным тобою,

И не оставляй нас, когда труден путь и когда нас окружает тьма.

Не забывай нас, столь часто забывающих тебя и пренебрегающих тобой.

Будь же милосерден и люби нас, как мы желаем любить тебя.

Будь милостив к нам и милосердно прощай нас,

Как справедливо прощаем мы тех, кто терзает и ранит нас.

Пусть же любовь, преданность и посвящение величественного Сына

Даст жизнь вечную, исполненную твоего бесконечного милосердия и любви.

Пусть же Бог вселенных в полной мере посвятит нам свой дух;

Дай нам благодать, чтобы подчиняться водительству этого духа.

Пусть же Сын ведет и направляет нас до скончания века

Через любвеобильное служение преданного серафического воинства.

Извечно делай нас всё более похожим на себя

И в конце нашего пути прими нас в вечные объятия Рая.

Воистину, во имя посвященческого Сына,

В честь и во славу Высшего Отца».

Хотя апостолы не имели права использовать эти посвященные молитве уроки в публичных проповедях, в своем личном религиозном опыте они извлекли большую пользу из всех этих откровений. Иисус пользовался данными и другими образцами молитвы в качестве иллюстраций при личном наставлении двенадцати; мы получили специальное разрешение для включения этих семи образцов молитвы в настоящее повествование.

Совещание с апостолами Иоанна

Около первого октября Филипп и часть его товарищей-апостолов отправились в одно из соседних сел, чтобы купить еды, где повстречали нескольких апостолов Иоанна Крестителя. В результате этой случайной встречи на рынке, на Гелвуе состоялась трехнедельное совещание апостолов Иисуса и апостолов Иоанна, ибо незадолго до того Иоанн, следуя примеру Иисуса, назначил двенадцать своих ведущих учеников апостолами. Иоанн поступил так по призыву Абнера, главы его верных последователей. Иисус присутствовал в лагере на Гелвуе в течение первой недели этого совещания, однако отсутствовал в течение второй и третьей недели.

К началу второй недели этого месяца Абнер собрал всех своих соратников в лагере на Гелвуе и был готов приступить к совещанию с апостолами Иисуса. В течение трех недель эти двадцать четыре человека встречались трижды в день шесть дней в неделю. В первую неделю Иисус общался с ними в перерывах между их утренними, дневными и вечерними встречами. Они хотели, чтобы Учитель присутствовал на их встречах и возглавлял их совместные диспуты, но он упорно отказывался участвовать в их дискуссиях, хотя и согласился выступить перед ними в трех случаях. Эти выступления Иисуса перед двадцатью четырьмя были посвящены взаимопониманию, сотрудничеству и терпимости.

Андрей и Абнер поочередно председательствовали на совещаниях обеих апостольских групп. Этим людям предстояло обсудить и решить много сложностей и проблем. Раз за разом они приходили со своими трудностями к Иисусу, но в ответ слышали только одно: «Я занимаюсь исключительно вашими личными и чисто религиозными проблемами. Я представляю Отца *индивидууму*, а не группе. Если в своих отношениях с Богом вы столкнетесь с личными трудностями, приходите ко мне, и я выслушаю вас и посоветую, как решить вашу проблему. Но когда вы приступаете к согласованию различных человеческих толкований религиозных вопросов и к социализации религии, вам суждено самим находить решения всех подобных проблем. Однако мое отношение будет неизменно благожелательным и внимательным, и я заранее обещаю вам свою полную поддержку и дружеское участие, если вы придете к единым решениям в этих вопросах, не имеющих духовного значения. Теперь же, дабы не мешать вашим обсуждениям, я покидаю вас на две недели. Не тревожьтесь обо мне, ибо я вернусь к вам. Я буду заниматься делом моего Отца, ибо у нас есть, кроме этого, и другие миры».

Сказав это, Иисус спустился по склону горы, и они не видели его в течение целых двух недель. Они так и не узнали, где он был и что он делал в те дни. Прошло какое-то время, прежде чем двадцать четыре человека смогли взяться за серьезное обсуждение своих проблем, настолько они были

расстроены отсутствием Учителя. Однако не прошло и недели, как дискуссии разгорелись с новой силой, и они не могли обратиться к Иисусу за помощью.

Первое, о чём удалось договориться, было принятие молитвы, которой Иисус лишь недавно научил их всех. Присутствующие единодушно постановили, что именно этой молитве будут учить верующих обе группы апостолов.

После этого они решили, что до тех пор, пока Иоанн жив, в заключении или на свободе, обе группы из двенадцати апостолов будут продолжать свою деятельность, и что каждые три месяца будут проводиться недельные совместные встречи в специально оговоренных местах.

Однако наиболее серьезной проблемой был вопрос крещения. Их трудности еще больше усугублялись тем, что Иисус отказывался высказать свое мнение по этому вопросу. Наконец, они договорились о следующем: пока Иоанн жив, или до тех пор, пока они вместе не изменят это решение, только апостолы Иоанна будут крестить верующих и только апостолы Иисуса будут давать последние наставления новым ученикам. Соответственно, начиная с того времени и вплоть до периода, наступившего после смерти Иоанна, двое из апостолов Иоанна сопровождали Иисуса и его апостолов для крещения верующих, ибо совместный совет единодушно постановил, что крещение должно быть первым шагом во внешнем приобщении к делам царства.

После этого было решено, что в случае смерти Иоанна его

апостолы явятся к Иисусу и будут подчиняться ему, и что они будут продолжать крестить только с разрешения Иисуса или его апостолов.

И после этого было принято решение, что в случае смерти Иоанна апостолы Иисуса начнут крестить водой в знак крещения божественным Духом. Следует ли в проповеди крещения упоминать *покаяние*, было оставлено на усмотрение апостолов; не было принято какого-либо решения, обязательного для всей группы. Апостолы Иоанна проповедовали: «Покайтесь и креститесь». Апостолы Иисуса возвещали: «Уверуйте и креститесь».

Такой была первая попытка последователей Иисуса согласовать противоречивые устремления, уладить расхождения во мнениях, организовать групповые начинания, выработать правила внешней обрядности и социализировать индивидуальные религиозные ритуалы.

Были рассмотрены многие второстепенные вопросы, в отношении которых апостолы пришли к единодушному мнению. В течение этих двух недель двадцать четыре человека приобрели ценный опыт, ибо им пришлось сталкиваться с трудностями и находить решения проблем без помощи Иисуса. Они учились расходиться во мнениях, спорить, соглашаться, молиться и идти на компромиссы и во всём сохранять благожелательное отношение к точке зрения собеседника и хотя бы некоторую терпимость к его чистосердечным взглядам.

Иисус вернулся в тот день, когда апостолы проводили завершающее обсуждение финансовых проблем; он выслушал их решения и сказал: «Таковы, следовательно, ваши заключения, и я помогу каждому из вас претворить ваши совместные решения».

Через два с половиной месяца Иоанн был казнен, и в течение этого времени апостолы Иоанна оставались с Иисусом и его апостолами. Все они работали сообща и крестили верующих в этот период трудов в городах Декаполиса. Лагерь на Гелвуе просуществовал до 2 ноября 27 года н. э.

В городах Декаполиса

В ноябре и декабре Иисус и двадцать четыре апостола неприметно трудились в греческих городах Декаполиса – в основном, в Скифополе, Герасе, Абиле и Гадаре. Именно здесь завершился предварительный этап принятия на себя дела Иоанна и его организации. Социализированная религия нового откровения всегда вынуждена идти на компромисс с существующими формами и обычаями предшествующей религии, которые она стремится использовать. Крещение стало той ценой, которую сторонники Иисуса заплатили, чтобы иметь рядом с собой сторонников Иоанна Крестителя в качестве социализированной религиозной группы. Сторонники Иоанна, присоединяясь к сторонникам Иисуса, отказались практически от всего, кроме крещения водой.

Во время миссии в городах Декаполиса Иисус почти не учил публично. Он много занимался с двадцатью четырьмя и провел целый ряд специальных бесед с двенадцатью апостолами Иоанна. Со временем они стали лучше понимать, почему он не навещает Иоанна в тюрьме и не пытается добиться его освобождения. Но они так и не поняли, почему Иисус не совершает чудес, почему он отказывается творить знамения своей божественной власти. До прихода в лагерь на Гелвуе они верили в Иисуса в основном благодаря свидетельству Иоанна, но вскоре они начали верить в него в результате их

личного соприкосновения с Учителем и его учениями.

В течение этих двух месяцев большую часть времени группа работала в парах – один из апостолов Иисуса трудился вместе с одним из апостолов Иоанна. Апостолы Иоанна крестили, апостолы Иисуса учили, причем и те, и другие проповедовали евангелие царства в соответствии с собственным пониманием. И они завоевали много душ среди иноверцев и отступивших от своей веры евреев.

Абнер, глава апостолов Иоанна, стал убежденным последователем Иисуса и впоследствии был назначен главой группы из семидесяти учителей, которых Иисус отправил проповедовать евангелие.

В лагере у Пеллы

Во второй половине декабря все они перебрались к Иордану и обосновались у Пеллы, где снова начали учить и проповедовать. Как иудеи, так и иноверцы приходили в этот лагерь услышать евангелие. В один из дней, пополудни, когда Иисус учил народ, некоторые из ближайших друзей Иоанна доставили Учителю послание, ставшее последним, которое он получил от Крестителя.

Иоанн находился в заключении уже полтора года, и в течение большей части этого времени Иисус трудился, не привлекая к себе внимания. Поэтому неудивительно, что Иоанн начал беспокоиться о судьбе царства. Друзья Иоанна прервали Иисуса, чтобы сообщить ему: «Иоанн Креститель послал нас спросить – являешься ли ты истинным Освободителем или искать нам другого?»

Помолчав, Иисус ответил друзьям Иоанна: «Пойдите и скажите Иоанну, что он не забыт. Скажите ему, что вы слышали и видели, что нищие внимают благой вести». Поговорив еще с посланниками Иоанна, Иисус повернулся к народу и сказал: «Не думайте, что Иоанн усомнился в евангелии царства. Он спрашивает только для того, чтобы убедить своих учеников, которые являются также и моими учениками. Иоанн – не слабый человек. Позвольте спросить вас, слышавших проповеди Иоанна до того, как Ирод бросил его в

темницу: что видели вы в Иоанне – тростник, раскачиваемый ветром? Капризного человека, одетого в мягкие одежды? Обычно те, кто пышно одевается и роскошно живет, находятся в царских дворцах и особняках богачей. Но кого же вы видели в Иоанне? Пророка? Да, говорю я вам, и много больше пророка. Именно об Иоанне было сказано: „Вот, я посылаю перед тобой своего посланника; он приготовит тебе путь“.

Истинно, истинно говорю вам: среди всех родившихся не было никого более великого, чем Иоанн Креститель; и всё же самый малый в царстве небесном выше его, ибо рожден в духе и знает, что стал сыном Божиим».

Многие из тех, кто слышал Иисуса в тот день, приняли крещение, как его совершал Иоанн, и тем самым публично заявили о вступлении в царство. И с того дня апостолы Иоанна крепкими узами связали себя с Иисусом. Это событие ознаменовало действительное объединение последователей Иоанна и Иисуса.

После беседы с Абнером посланники отправились в Махерон, чтобы рассказать обо всём этом Иоанну. Он был чрезвычайно утешен, и слова Иисуса, вместе с сообщением от Абнера, укрепили его веру.

В тот день Иисус продолжил обучение словами: «С кем сравню я это поколение? Многие из вас не хотят принимать ни проповедь Иоанна, ни мое учение. Вы подобны детям, играющим на рыночной площади, которые обращаются к сво-

им товарищам и говорят: „Мы играли для вас на свирели, а вы не плясали; мы пели вам печальные песни, а вы не печалились". Так и некоторые из вас. Пришел Иоанн, который не ел и не пил, и они говорили, что он одержим бесом. Пришел Сын Человеческий, который ест и пьет, и те же люди говорят: „Вот человек, который слишком много ест и слишком много пьет вина, друг мытарей и грешников!" Воистину, о мудрости судят по ее плодам.

Может показаться, что небесный Отец сокрыл некоторые из этих истин от мудрых и разумных, открыв их младенцам. Но Отец всё делает во благо; Отец раскрывает себя вселенной теми способами, которые он выбирает сам. А потому придите ко мне все вы, кто трудится и обременен, и отдохнут ваши души. Примите божественное ярмо, и вы испытаете мир Божий, который превыше любого понимания».

Смерть Иоанна Крестителя

Иоанн Креститель был казнен по приказу Ирода Антипы вечером 10 января 28 года н. э. На другой день некоторые из его учеников, которые пришли в Махерон, узнали о казни и, обратившись к Ироду, испросили разрешение забрать тело, которое они положили в гробницу, а позднее похоронили в Севастии, на родине Абнера. На следующий день, 12 января, они отправились на север, в лагерь апостолов Иисуса и Иоанна у Пеллы, и рассказали Иисусу о смерти Иоанна. Выслушав их сообщение, Иисус отпустил народ и сказал собравшимся двадцати четверем: «Иоанн мертв. Ирод обезглавил его. Вечером соберите совет и решите соответствующим образом свои дела. Промедление закончено. Пришла пора возвестить царство открыто и во всю мощь. Завтра мы выступаем в Галилею».

Так ранним утром 13 января 28 года н. э. Иисус и апостолы в сопровождении примерно двадцати пяти последователей отправились в Капернаум и заночевали в доме Зеведея.

Четыре знаменательных дня в Капернауме

Иисус и апостолы прибыли в Капернаум вечером во вторник, 13 января. Как обычно, они расположились в доме Зеведея в Вифсаиде. Теперь, когда Иоанн Креститель был казнен, Иисус приготовился впервые открыто отправиться в путешествие по Галилее с публичными проповедями. Весть о прибытии Иисуса быстро разнеслась по городу, и на следующий день, ранним утром, его мать Мария поспешила прочь, отправившись в Назарет к своему сыну Иосифу.

Среду, четверг и пятницу Иисус провел в доме Зеведея, готовя своих апостолов к их первому большому проповедническому путешествию. Кроме того, он принял и учил многих проявлявших искренний интерес посетителей – как по одному, так и в группах. Через Андрея он договорился о выступлении в синагоге в ближайшую субботу.

Поздно вечером в пятницу Иисуса тайно навестила его младшая сестра, Руфь. Они провели вдвоем около часа в лодке, стоявшей на якоре неподалеку от берега. Ни один человек, за исключением Иоанна Зеведеева, не знал об этой встрече, и ему было велено никому о ней не рассказывать. Руфь была единственным членом семьи Иисуса, последовательно и непоколебимо верившим в божественность его зем-

ной миссии, – начиная со времени пробуждения ее духовности и на протяжении всего богатого событиями служения, смерти, воскресения и вознесения Иисуса; в итоге, она перешла в иные миры, ни разу не усомнившись в сверхъестественном характере миссии ее отца-брата, исполненной им во плоти. Из всех членов земной семьи Иисуса малышка Руфь была его главным утешением на всём протяжении тяжелого испытания – суда, отвержения и распятия.

Улов рыбы

Утром в пятницу той же недели, когда Иисус учил на берегу, толпа оттеснила его настолько, что он оказался у самой воды и дал знак рыбакам, находившимся неподалеку в лодке, прийти к нему на помощь. Перейдя в лодку, он более двух часов продолжал учить собравшийся народ. Лодка эта называлась «Симон»; ранее она принадлежала Симону Петру, и в свое время Иисус построил ее собственными руками. В то утро лодкой пользовался Давид Зеведеев с двумя своими товарищами; они только что подошли к берегу, прорыбачив на озере впустую всю ночь. Они чистили и чинили свои сети, когда Иисус позвал их на помощь.

Закончив учить людей, Иисус сказал Давиду: «Так как вам пришлось задержаться, чтобы помочь мне, позвольте поработать с вами. Отправимся порыбачить; отведите лодку туда, на глубину, и закиньте свои сети». Но один из помощников Давида, Симон, ответил: «Учитель, это бесполезно. Мы трудились всю ночь и ничего не поймали; тем не менее, мы сделаем, как ты велишь, – выйдем в море и закинем сети». И Симон согласился последовать указаниям Иисуса после знака своего хозяина, Давида. Когда они достигли указанного Иисусом места и закинули сеть, то в ней оказалось столько рыбы, что они стали бояться за свои сети. Поэтому они дали знать своим товарищам, находившимся на берегу, что они

нуждаются в помощи. Когда все три лодки были наполнены до краев рыбой, – так, что почти черпали бортами воду, – Симон припал к ногам Иисуса и сказал: «Оставь меня, Учитель, ибо я грешен». Симон и все остальные свидетели этого случая были потрясены уловом рыбы. С того дня Давид Зеведеев, этот Симон и их товарищи оставили свои сети и последовали за Иисусом.

Однако в этом улове рыбы не было ничего чудесного. Иисус внимательно изучал природу; он был опытным рыбаком и знал повадки рыб в Галилейском море. В данном случае он просто направил лодки к тому месту, где обычно водилась рыба в это время суток. Но последователи Иисуса всегда считали это чудом.

Пополудни в синагоге

На следующий день, во время дневной службы в синагоге, Иисус выступил с проповедью на тему «Воля небесного Отца». Утром Симон Петр прочитал проповедь «О царстве». Темой Андрея, выступившего в четверг на вечернем собрании в синагоге, был «Новый путь». В это время в Капернауме в Иисуса верило больше людей, чем в каком-либо другом городе на земле.

Выступая в синагоге в тот субботний день, Иисус, следуя обычаю, сначала выбрал текст из закона, прочитав отрывок из Книги Исхода: «Служи Господу, Богу своему, и он благословит твой хлеб и твою воду и отведет от тебя все болезни». Второй текст он взял из пророков, прочитав отрывок из Исайи: «Поднимись и свети, ибо твой свет пришел, и слава Господа сияет над тобою. Тьма может покрывать землю, во мраке народы, но дух Господа воссияет над тобою, и божественная слава будет зрима в тебе. Даже язычники придут к этому свету, и многие великие умы не устоят перед его яркостью».

Для Иисуса эта проповедь была попыткой ясно показать, что религия является *личным опытом*. В частности, Учитель сказал:

«Вы хорошо знаете, что любовь добросердечного отца к своей семье как единому целому объясняется его сильным

чувством к каждому члену своей семьи. Впредь всякий из вас должен относиться к небесному Отцу не как дитя Израиля, а как *дитя Божье*. Все вместе вы действительно являетесь детьми Израиля; как индивидуум каждый из вас есть дитя Божье. Я пришел не для того, чтобы раскрыть Отца детям Израиля, а для того, чтобы принести это знание Бога и откровение его любви и милосердия каждому верующему в качестве подлинного личного опыта. Все пророки учили вас, что Ягве заботится о своих детях, что Бог любит Израиль. Но я пришел к вам, чтобы провозгласить более великую истину, – ту, которую поняли многие поздние пророки: Бог любит *каждого* – каждого из вас – как индивидуума. В течение всех этих поколений ваша религия была национальной, или расовой; я же пришел для того, чтобы дать вам личную религию.

Но даже это не является новой идеей. Многие из вас – люди духовного склада – знают эту истину постольку, поскольку некоторые пророки наставляли вас в этом. Разве вы не читали в Писаниях у пророка Иеремии, где сказано: „В те дни уже не будут говорить, что отцы ели зеленый виноград, а у детей – оскомина. Каждый умрет только за свой собственный грех; оскомина будет у каждого, кто ест кислый виноград. И вот наступят дни, когда я заключу со своим народом новый завет, – не такой, какой я заключил с их предками, когда я вывел их из земли Египетской, но согласно новому пути. Я запишу свой закон в их сердцах. Я буду их Богом,

а они – моим народом. В те дни уже не спросит брат брата, знает ли он Господа. Нет! Ибо все они будут знать меня лично, от мала до велика".

Разве вы не читали этих обещаний? Разве вы не верите Писаниям? Разве вы не понимаете, что слова пророка исполняются в том, что вы видите сегодня? И разве Иеремия не призывал вас сделать религию делом сердца, установить личную связь с Богом? Разве пророк не сказал вам, что Бог небесный проникнет в каждое сердце? И разве вас не предупредили, что человеческое сердце более всего обманчиво, а порою и крайне испорчено?

Разве не читали вы то место, где Иезекииль учит еще ваших отцов, что религия должна стать реальностью в вашем личном опыте? Вы больше не будете пользоваться пословицей, гласящей: „Отцы ели зеленый виноград, а у детей – оскомины". „Живу я! – говорит Господь Бог. – Смотрите, все души принадлежат мне; как душа отца, так и душа сына. Только та душа, которая грешила, умрет". Именно этот день предвидел Иезекииль, когда сказал от имени Бога: „И дам вам сердце новое, и новый дух вложу в вас".

Вы не должны больше бояться того, что Бог накажет нацию за грех одного человека; не накажет небесный Отец и одного из своих верующих детей за грехи нации, хотя члены любой семьи зачастую должны сталкиваться с материальными последствиями семейных ошибок и коллективных проступков. Разве вы не осознаёте, что мечта о лучшей нации –

или о лучшем мире – связана с совершенствованием и просвещением индивидуума?»»

Вслед за этим Учитель рассказал о желании небесного Отца, чтобы его земные дети, постигшие эту духовную свободу, приступили к тому вечному восхождению к Раю, которое состоит в осознанном ответе создания на божественное побуждение пребывающего в нем духа: найти Создателя, познать Бога и стремиться стать похожим на него.

Эта проповедь оказала апостолам огромную помощь. Каждый из них более полно осознал, что евангелие царства обращено к индивидууму, а не к нации.

Несмотря на то, что жители Капернаума были знакомы с учением Иисуса, они были потрясены его проповедью, с которой он выступил в эту субботу. Он действительно учил как человек, имеющий власть, а не как книжник.

Как только Иисус закончил говорить, с одним из слушающих – юношей, сильно возбужденным его словами, – случился эпилептический припадок, и он громко закричал. Когда приступ прошел, и к нему стало возвращаться сознание, он проговорил в полузабытьи: «Что нам до тебя, Иисус Назарянин? Кто ты – святой Божий? Зачем ты явился сюда? Чтобы погубить нас?» Иисус приказал людям успокоиться и, взяв молодого человека за руку, сказал: «Пробудись» – и юноша тут же пришел в себя.

Этот юноша не был одержим нечистым духом или демоном. Он страдал обычной эпилепсией, но ему внушали, что

его недуг является следствием одержимости злым духом. Он верил этим внушениям, и это накладывало отпечаток на всё, что он думал или говорил относительно своего заболевания. Все люди верили, что подобные явления – прямое следствие присутствия нечистых духов. Поэтому они считали, что Иисус изгнал из этого человека демона. Однако, в данном случае Иисус не излечил его от эпилепсии. Этот человек действительно был исцелен в тот же день, но это произошло позднее, после захода солнца. Спустя много лет после Пятидесятницы апостол Иоанн, последним описавший деяния Иисуса, избегал каких-либо упоминаний так называемых «изгнаний бесов», и он поступал так потому, что случаи одержимости полностью прекратились после Пятидесятницы.

В результате этого рядового события по всему Капернауму быстро разнеслась весть о том, что Иисус изгнал из человека беса и чудесным образом исцелил его в синагоге по окончании дневной проповеди. Суббота была подходящим временем для молниеносного распространения таких поразительных слухов. Сообщение об этом происшествии разнеслось также по всем небольшим селениям вокруг Капернаума, и многие люди поверили ему.

Приготовлением еды и хозяйством в большом доме Зеведея, ставшем центром деятельности Иисуса и двенадцати апостолов, обычно занимались жена Симона Петра и ее мать. Дом Петра находился рядом с домом Зеведея. Иисус и его

друзья остановились здесь, возвращаясь из синагоги, так как мать жены Петра уже в течение нескольких дней страдала перемежающейся лихорадкой. И вот, случилось так, что примерно в то же время, когда Иисус стоял над больной женщиной, держа ее за руку, глядя ей лоб и говоря слова утешения и ободрения, лихорадка оставила ее. Иисус еще не успел объяснить своим апостолам, что в синагоге не произошло никакого чуда. Теперь же, находясь под свежим и ярким впечатлением от того случая и вспомнив воду и вино в Кане, они восприняли и это совпадение как очередное чудо, и некоторые из них бросились из дома, чтобы разнести эту новость по всему городу.

Теща Петра, Амафа, страдала малярийной лихорадкой. В этот раз она не была чудесным образом исцелена Иисусом. Только спустя несколько часов, после захода солнца, она излечилась в связи с чрезвычайным событием, произошедшим в палисаднике дома Зеведея.

Все эти случаи типичны для поведения падкого на волшебства поколения; эти верившие в чудеса люди использовали в качестве предлога каждое стечение обстоятельств, чтобы заявить, что Иисус сотворил очередное чудо.

Исцеление на заходе солнца

К концу этой богатой событиями субботы, когда Иисус и его апостолы собирались приступить к своей вечерней трапезе, весь Капернаум и его окрестности пришли в величайшее возбуждение из-за этих якобы чудесных исцелений; все, кто страдал каким-то недугом, приготовились сразу же после захода солнца отправиться к Иисусу сами или с помощью друзей. Согласно иудейскому учению, в священные часы субботы человек не имел права отправиться даже на лечение. Поэтому, как только солнце село за горизонтом, множество пораженных болезнями мужчин, женщин и детей начали стекаться к дому Зеведея в Вифсаиде. Один человек отправился в путь со своей парализованной дочерью, как только солнце скрылось за соседским домом.

Всё в этот день вело к этому необыкновенному событию, произошедшему на закате солнца. Даже отрывок, использованный Иисусом в послеобеденной проповеди, указывал на то, что следует избавиться от болезней; и он говорил с такой невиданной мощью и властью! Его проповедь была столь убедительной! Не взывая к человеческим авторитетам, он говорил, обращаясь непосредственно к сознанию и душам людей. Не прибегая к логике, софизмам законников или глубокомысленным выражениям, он действительно обращался с сильным, прямым, ясным и личным воззванием к сердцам

своих слушателей.

Эта суббота была великим днем в земной жизни Иисуса, да и в жизни вселенной. Еврейский городок Капернаум фактически стал действительной столицей локальной вселенной Небадон. Горстка евреев в капернаумской синагоге не были единственными существами, которые внимали заключительным словам проповеди Иисуса: «Ненависть – это тень страха, месть – личина трусости». Не могли его слушатели забыть и этих благословенных слов: «Человек – сын Бога, а не дитя дьявола».

Вскоре после захода солнца, когда Иисус и апостолы, отужинав, еще сидели за столом, жена Петра услышала из палисадника голоса и, подойдя к двери, увидела, что перед домом собирается большая толпа больных людей и что дорога из Капернаума запружена теми, кто направляется к ним в надежде на исцеление от рук Иисуса. Увидев это зрелище, она сразу же сообщила о нем своему мужу, а тот – Иисусу.

Когда Учитель вышел из парадной двери Зеведеева дома, его взору предстало множество пораженных болезнями и страдающих людей. Он смотрел почти на тысячу больных и хворых; во всяком случае, такое число людей собралось перед ним. Не все присутствующие страдали от болезней; некоторые пришли, помогая своим любимым в их стремлении исцелиться.

Вид этих страдающих смертных – мужчин, женщин и детей, мучения которых в значительной мере являлись след-

ствием ошибок и преступлений его собственных доверенных Сынов вселенской администрации, – особым образом тронул человеческое сердце Иисуса и пробудил в этом великодушном Сыне-Создателе божественное милосердие. Но Иисус прекрасно понимал, что ему никогда не построить прочного духовного движения на фундаменте одних только материальных чудес. Он последовательно стремился воздерживаться от демонстрации своих прерогатив создателя. Со времени Каны с его учением не было связано ничего сверхъестественного или волшебного; тем не менее, эта толпа страждущих тронула его благожелательное сердце и глубоко взволновала его.

Он услышал, как из палисадника кто-то крикнул: «Учитель, вымолви слово, верни нам здоровье, исцели наши болезни и спаси наши души». Не успели эти слова растаять в воздухе, как сонм серафимов, физических управляющих, Носителей Жизни и промежуточных созданий, постоянно сопровождавших воплощенного Создателя вселенной, приготовился использовать созидательную силу в случае получения сигнала от их Владыки. Это был один из тех моментов в земной жизни Иисуса, когда божественная мудрость и человеческое сочувствие переплелись настолько, что Сын Человеческий обратился за помощью к воле своего Отца.

Когда Петр стал умолять его внять их крику о помощи, Иисус, глядя на толпу страждущих, ответил: «Я пришел в этот мир, чтобы раскрыть Отца и установить его царство.

Этой цели посвящена вся моя прожитая до сих пор жизнь. Поэтому, если на то будет воля Пославшего меня, и если это не будет противоречить провозглашению мною евангелия небесного царства, я хотел бы видеть своих детей исцеленными, и... » – но дальнейшие слова Иисуса потонули в шуме.

Иисус передал Отцу ответственность за принятие решения об исцелении. Очевидно, воля Отца не противоречила этому желанию, ибо не успел Учитель произнести своих слов, как сонм небесных личностей, действующих под предводительством Личностного Настройщика Иисуса, пришел в состояние чрезвычайной активности. Обширная свита опустилась на разноликую толпу страдающих смертных, и через мгновение 683 человека – мужчины, женщины и дети – были исцелены, полностью избавлены от всех физических заболеваний и других материальных недугов. Это было первым и последним зрелищем такого рода на земле. И для всех, кто был свидетелем этой созидательной волны исцеления, это стало действительно захватывающим зрелищем.

Но из всех существ, потрясенных мгновенным и неожиданным всплеском сверхъестественного исцеления, больше всех был удивлен Иисус. В тот момент, когда его человеческое участие и сострадание были сосредоточены на открывшемся перед ним зрелище страданий и боли, он забыл предупреждения своего Личностного Настройщика о том, что при определенных условиях и в некоторых обстоятельствах ста-

новится невозможным ограничить временной аспект присущих Сыну-Создателю прерогатив творца. Иисус желал исцеления этих страдающих смертных, если это не противоречило воле его Отца. Личностный Настройщик Иисуса тут же постановил, что в тот момент подобный акт с использованием созидательной энергии не нарушал волю Райского Отца, и этим решением – ввиду предшествующего желания Иисуса вылечить людей – созидательный акт *стал фактом*. То, чего желает *Сын-Создатель* и что соответствует *воле* его Отца, ЕСТЬ. Это стало самым массовым физическим исцелением смертных за всю земную жизнь Иисуса.

Как и можно было ожидать, молва об этом исцелении на заходе солнца в Вифсаиде близ Капернаума разнеслась по всей Галилее и Иудее, а также за их пределами. В очередной раз у Ирода пробудился страх, и он послал наблюдателей, которые должны были сообщить ему о труде и учениях Иисуса и выяснить, кто он – бывший плотник из Назарета или воскресший из мертвых Иоанн Креститель.

В основном благодаря этой непреднамеренной демонстрации физического исцеления, впредь – на протяжении всей его оставшейся земной жизни – Иисус в равной мере являлся как врачом, так и проповедником. Конечно, он продолжал учить людей, но его непосредственный труд заключался в основном в помощи больным и страждущим, в то время как его апостолы выступали с публичными проповедями и крестили верующих.

Однако большинство из тех, на ком проявилось действие божественной энергии, продемонстрированной после захода солнца в форме сверхъестественного, или созидательного исцеления, не извлекло долговременной духовной пользы из этого необычайного проявления милосердия. Лишь немногих эта физическая помощь действительно укрепила в вере, но поразительный всплеск вневременного исцеления не помог сердцам людей проникнуться духовным царством.

Чудеса исцеления, с которыми то и дело была связана земная миссия Иисуса, не являлись частью его плана провозглашения царства. Они были побочным следствием присутствия на земле божественного существа, обладающего практически неограниченными прерогативами создателя в сочетании с беспрецедентным соединением божественного милосердия и человеческого сочувствия. Однако эти так называемые чудеса доставляли Иисусу много хлопот, создавая ненужную славу и являясь источником известности, порождавшей предубеждения.

Вечером того же дня

В течение всего вечера, наступившего после этого великого массового исцеления, толпы ликующих и счастливых людей заполняли дом Зеведея, и апостолы Иисуса были на вершине эмоционального подъема. С человеческой точки зрения, этот день стал, наверное, величайшим из всех великих дней в их отношениях с Иисусом. И никогда – ни до, ни после – их надежды не взлетали до таких высот убежденного упования. Лишь за несколько дней до этого – когда они еще находились в Самарии – Иисус сказал им, что настал час для провозглашения царства *со всей мощью*, и теперь они лицезрели то, что, как они полагали, было исполнением этого обещания. Они затрепетали, предвидя, что их ожидает впереди, если эта поразительная демонстрация целительной силы является только началом. Исчезли последние следы сомнений в божественности Иисуса. Ошеломленные и зачарованные, они буквально опьянели от восторга.

Однако, когда они стали искать Иисуса, то не смогли его найти. Учитель был крайне взволнован происшедшим. Эти мужчины, женщины и дети, исцелившиеся от различных болезней, не расходились допоздна в надежде дождаться возвращения Иисуса и поблагодарить его. Апостолы не могли понять поведения Учителя: шло время, а он оставался в уединении; их радость была бы полной и совершенной, если

бы не его затянувшееся отсутствие. Когда же Иисус, наконец, вернулся к ним, было поздно, и практически все облагодетельствованные исцелением люди уже разошлись по домам. Иисус отверг поздравления и восторги двенадцати и других людей, задержавшихся здесь, чтобы поприветствовать его, и только сказал: «Не радуйтесь тому, что мой Отец может исцелить тело, – радуйтесь тому, что он способен спасти душу. Отправимся на покой, ибо завтра нам предстоит заняться делом Отца».

И вновь двенадцать разочарованных, смущенных и опечаленных мужчин отправились на покой. В ту ночь они, за исключением близнецов, почти не сомкнули глаз. Стоило Учителю совершить нечто такое, что ободряло души и радовало сердца его апостолов, как он, казалось, тут же вдребезги разбивал их надежды и полностью уничтожал саму основу их мужества и энтузиазма. Сбитые с толку, эти рыбаки смотрели друг на друга, и в их глазах читалась только одна мысль: «Мы не можем понять его. Что всё это значит?»

Ранним утром в воскресенье

В ту субботнюю ночь Иисус тоже почти не сомкнул глаз. Он сознавал, что мир полон физических бедствий и изобилует материальными трудностями, и он задумался об огромной опасности – быть вынужденным посвящать столь значительную часть своего времени заботе о больных и страждущих, что физическая опека сделалась бы препятствием для его миссии по установлению духовного царства в сердцах людей или, по крайней мере, подчинила бы ее себе. Из-за этих и схожих мыслей, одолевавших ночью смертный разум Иисуса, в то воскресное утро он поднялся задолго до рассвета и отправился в одиночестве в одно из своих излюбленных мест для общения с Отцом. В это раннее утро Иисус молился о мудрости и здравом смысле, о том, чтобы не позволять своему человеческому сочувствию, соединенному с божественным милосердием, оказывать на него столь сильное влияние в присутствии страдающих смертных, чтобы всё его время уходило на физическую опеку в ущерб духовной. Хотя он не хотел полностью уклоняться от помощи больным, он знал, что должен заниматься более важным делом, – духовным обучением и религиозным воспитанием.

Иисус столь часто уходил молиться в горы из-за отсутствия укромного помещения, пригодного для его молитв.

Петр не мог заснуть в ту ночь. Поэтому вскоре после то-

го, как Иисус отправился молиться, когда еще было очень рано, он разбудил Иакова и Иоанна, и трое апостолов отправились на поиски Учителя. Проискав Иисуса больше часа, они нашли его и стали просить, чтобы он объяснил им причину своего странного поведения. Они хотели знать, почему он казался обеспокоенным могучим излиянием целительного духа, приведшего всех людей в бурный восторг и столь обрадовавшего его апостолов.

Более четырех часов Иисус пытался разъяснить этим трем апостолам, что случилось. Он раскрыл им происшедшее и объяснил всю опасность таких проявлений. Иисус поведал им, почему он пришел сюда для молитвы. Он стремился объяснить своим личным соратникам действительные причины невозможности построить царство Отца на чудесах и физическом исцелении. Однако они не смогли понять его учения.

Тем временем, с раннего утра в воскресенье, к дому Зеведея стали стекаться новые толпы страдающих и любопытных, которые требовали встречи с Иисусом. Андрей и апостолы оказались в столь затруднительном положении, что пока Симон Зелот говорил с собравшейся толпой, Андрей вместе с несколькими своими товарищами отправился на поиски Иисуса. Найдя Иисуса в обществе трех апостолов, он сказал: «Учитель, зачем ты оставил нас наедине с народом? Посмотри, все ищут тебя; никогда еще так много людей не стремилось к твоему учению. Вот и сейчас дом окружают люди, пришедшие из ближних и дальних мест после сотворенных

тобою чудес. Разве ты не вернешься вместе с нами, чтобы помочь им?»

Услышав эти слова, Иисус ответил: «Андрей, разве я не внушал тебе и твоим товарищам, что моя земная миссия – раскрытие Отца, а моя проповедь – возведение царства небесного? Так почему же, в таком случае, ты готов допустить, чтобы меня отвлекали от моего труда ради ублажения любопытных и удовлетворения тех, кто ищет знамений и чудес? Разве мы не находились среди этих людей все эти месяцы, и разве стекались они толпами, чтобы услышать благую весть царства? Почему же теперь они пришли осаждать нас? Не потому ли, что исцелились их физические тела – а не вследствие восприятия духовной истины для спасения их душ? Когда люди тянутся к нам из-за необычайных явлений, многие из них ищут не истины и спасения, а исцеления своих физических болезней и освобождения от своих материальных трудностей.

Всё это время я провел в Капернауме; и в синагоге, и у моря я провозглашал благую весть царства всем, у кого были уши, чтобы услышать, и сердца, чтобы принять истину. Воля моего Отца – не в том, чтобы я вернулся с вами угождать любопытным и заниматься физической опекой в ущерб опеке духовной. Я велел вам проповедовать евангелие и помогать больным, но я не должен увлекаться исцелением в ущерб своему учению. Нет, Андрей, я не вернусь с вами. Идите и скажите людям, чтобы они верили в то, чему мы их учи-

ли, и радовались свободе сынов Божьих, а сами собирайтесь в дорогу – мы отправляемся в другие города Галилеи, где уже подготовлен путь для проповеди благой вести царства. Именно для этой цели я пришел от Отца. Ступайте же и будьте готовы сразу же выйти в путь; я буду ждать вашего возвращения здесь».

Когда Иисус умолк, Андрей и его товарищи-апостолы по-нуру отправились назад к дому Зеведея, распустили собравшийся народ и быстро собрались в путь, как и велел Иисус. Так, пополудни в воскресенье, 18 января 28 года н. э., Иисус и апостолы отправились в свое первое действительно открытое путешествие с публичными проповедями по городам Галилеи. Во время этого первого путешествия они проповедовали евангелие царства во многих городах, но они не посетили Назарет.

В тот же день – вскоре после того, как Иисус и его апостолы вышли в Риммон, – его братья Иаков и Иуда пришли в дом Зеведея, чтобы повидаться с ним. В тот день, около полудня, Иуда разыскал своего брата Иакова и настоял на том, чтобы они отправились к Иисусу. К тому времени, когда Иаков согласился, Иисус уже покинул Капернаум.

Апостолам было жаль покидать Капернаум, где их проповедь была встречена с огромным интересом. По подсчетам Петра, не менее тысячи человек могли бы креститься и вступить в царство. Иисус терпеливо выслушал их, однако отказался вернуться. На время воцарилось молчание, и затем

Фома обратился к своим товарищам-апостолам со словами: «Вперед! Учитель сказал свое слово. Хотя мы и не можем до конца понять тайны небесного царства, в одном мы уверены: мы следуем за учителем, который не ищет для себя славы». И с неохотой покинув Капернаум, они отправились в путь возвещать благую весть в городах Галилеи.

Первое проповедническое путешествие по Галилее

Первое путешествие по Галилее с публичными проповедями началось в воскресенье, 18 января 28 года н. э., и продолжалось около двух месяцев, завершившись 17 марта возвращением в Капернаум. Во время этого путешествия Иисус и двенадцать апостолов, которым помогали бывшие апостолы Иоанна, проповедовали евангелие и крестили верующих в Риммоне, Иотапате, Раме, Завулоне, Ироне, Гисхале, Хоразине, Мадоне, Кане, Наине и Ен-Доре. В этих городах они останавливались и учили, в то время как во многих меньших городах они провозглашали евангелие царства, не задерживаясь в них.

Иисус впервые разрешил своим товарищам проповедовать без ограничений. Во время этого путешествия он предупредил их только в трех случаях, посоветовав держаться подальше от Назарета и быть осмотрительными, проходя через Капернаум и Тивериаду. Сознание того, что они свободны проповедовать и учить без запретов, было источником огромного удовлетворения для апостолов, и они целиком посвятили себя проповеди евангелия, помощи больным и крещению верующих, делая всё это с великим усердием и радостью.

Проповедь в Риммоне

Когда-то небольшой город Риммон поклонялся вавилонскому богу воздуха – Рамману. Многие из ранних вавилонских и последующих зороастрийских учений еще являлись частью верований риммонитян; поэтому Иисус и двадцать четыре апостола посвятили много времени разъяснению отличия этих древних верований от нового евангелия царства. Здесь Петр выступил с одной из своих лучших ранних проповедей – «Аарон и золотой телец».

Хотя многие жители Риммона уверовали в учение Иисуса, в последующие годы они доставили немало неприятностей своим собратьям. За короткий промежуток времени, выпадающий на долю одного поколения, трудно превратить тех, кто обожествляет силы природы, в подлинных членов братства – поклонников духовного идеала.

Многие из лучших идей Вавилона и Персии о свете и мраке, добре и зле, времени и вечности были впоследствии включены в так называемое христианство, что сделало христианские учения более приемлемыми для народов Ближнего Востока. Таким же образом, включение многих теорий Платона об идеальном духе, или невидимых прототипах всех видимых и материальных вещей, – в том виде, в котором они были позднее приспособлены Филоном к иудаизму, – сделало христианские учения Павла более приемлемыми для за-

падных греков.

Именно в Риммоне Тодан впервые услышал евангелие царства, и впоследствии он принес эту идею в Месопотамию и далеко за ее пределы. Он был среди первых проповедников благой вести за Евфратом.

В Иотапате

Хотя простые люди Иотапаты охотно слушали Иисуса и его апостолов и многие из них приняли евангелие царства, посещение Иотапаты было отмечено, прежде всего, речью Иисуса перед двадцатью четырьмя апостолами, которую он произнес во второй вечер их пребывания в этом городке. Нафанаил запутался в учениях Иисуса о молитве, благодарении и поклонении, и в ответ на его вопрос Иисус дал весьма подробное толкование своего учения. Резюмируя его речь современным языком, можно выделить следующие моменты:

1. Сознательная и упорная тяга к пороку постепенно уничтожает молитвенную связь человеческой души с духовными контурами, позволяющими человеку общаться со своим Творцом. Конечно, Бог слышит прошение своего дитя, но когда человеческое сердце преднамеренно и упорно исповедует порочные представления, происходит постепенная утрата личного общения земного дитя со своим небесным Отцом.

2. Молитва, несовместимая с известными и утвержденными законами Бога, отвратительна Райским Божествам. Если человек не желает слушать Богов, говорящих со своим творением по законам духа, разума и материи, то сам акт подобного преднамеренного и сознательного презрения со стороны создания делает духовные личности глухими к личным

прошениям таких не подчиняющихся законам и непокорных смертных. Иисус напомнил своим апостолам слова пророка Захарии: «Но они не желали внимать, отвернулись от меня, и заткнули уши, чтобы не слышать. Да, и сердца свои сделали твердокаменными, чтобы не слышать закона и слов, которые я послал через своего духа и возвестил устами пророков; а потому результатами их злоумышления стал великий гнев, обрушенный на их преступные головы. И было так, что они зывали, но ни одно ухо не было открыто для них». После этого Иисус процитировал высказывание мудреца: «Если человек отказывается следовать наставлениям божественного закона, то даже его молитва будет отвратительна».

3. Открывая канал общения человека с Богом со стороны человека, смертные сразу же обретают доступ к непрекращающемуся потоку божественной помощи созданиям миров. Когда человек слышит, как в его сердце говорит голос Божьего духа, неотъемлемой частью такого опыта является то, что Бог одновременно слышит молитву человека. Таким же безошибочным образом совершается и прощение греха. Небесный Отец простил нас еще до того, как мы подумали о подобном прощении, однако такое прощение возникает в нашем личном религиозном опыте только тогда, когда мы прощаем своих братьев. Прощение Бога как *факт* не зависит от нашего прощения своих товарищей, однако в *опыте* оно связано именно таким условием. Так факт синхронности человеческого и божественного прощения нашел отражение и

связь в молитве, которой Иисус научил апостолов.

4. Во вселенной действует основополагающий закон правосудия, который не может быть обойден милосердием. Всецело эгоистичному созданию из пространственно-временных миров недоступно чуждое корысти великолепие Рая. Даже бесконечная любовь Бога не может заставить принять вечную жизнь, если смертное создание решает иначе. Посвящение милосердия огромно по своему охвату, но в конечном итоге существует правосудие, которое не может отменить даже соединенная с милосердием любовь. Иисус вновь процитировал из священных книг иудеев: «Я звала, но вы отказались слушать; я протянула вам руку, но вы отказались от помощи. Вы отвергли все мои советы и не приняли моих упреков, и ваше мятежное отношение неизбежно приведет к тому, что будете звать меня, но не услышите ответа. Отвергнув путь жизни, усердно будете искать меня в дни ваших страданий, но не найдете».

5. Тот, кто желает милосердия, должен быть милосердным; не судите, да не судимы будете. Каким судом судите, таким будете судимы. Милосердие не отменяет всей справедливости во вселенной. В конечном счете, подтвердится истина: «Кто остается глухим к воплям бедных, тот однажды и сам возопит – и не будет услышан». Искренность любой молитвы – уверенность в том, что она услышана; духовная мудрость и вселенская состоятельность любого прошения определяет время, способ и меру ответа. Мудрый отец не отве-

чает *буквально* на глупые молитвы своих невежественных и неопытных детей, хотя дети могут получать большое удовольствие и действительное душевное удовлетворение, обращаясь с такими абсурдными прошениями.

6. Целиком посвятив себя исполнению воли небесного Отца, вы будете получать ответ на все свои прошения, потому что ваши молитвы будут полностью соответствовать воле Отца, а воля Отца проявляется всегда, по всей его необъятной вселенной. То, что соответствует желанию истинного сына и воле бесконечного Отца, **ЕСТЬ**. Такая молитва не может остаться без ответа, и никакое иное прошение не может быть удовлетворено полностью.

7. Вопль праведника есть вероисповедное действие Божьего дитя, которое открывает двери кладовых Отца, содержащих добродетель, истину и милосердие, и эти благие дары уже давно ждут того, чтобы сын востребовал и лично использовал их. Молитва не изменяет божественного отношения к человеку, однако она действительно изменяет отношение человека к неизменному Отцу. Проникновение к божественному уху обеспечивается именно *мотивом* молитвы, а не социальным, экономическим или внешним религиозным статусом молящегося.

8. С помощью молитвы невозможно сократить время или преодолеть ограничения пространства. Молитва не может быть методом самовозвеличения или обеспечения несправедливого преимущества перед своими братьями. Цели-

ком эгоистичная душа неспособна молиться в истинном значении этого слова. Иисус сказал: «Пусть высшим счастьем станет для вас Бог, который непременно исполнит искренние желания ваших сердец». «Доверься Господу, верь в него, и он совершит». «Ибо Господь слышит вопль обездоленных и не останется глух к молитве беспомощных».

9. «Я пришел от Отца; поэтому, если вы когда-либо будете испытывать сомнения относительно того, что просить у Отца, просите у меня, и я передам ваше прошение согласно вашим действительным потребностям и желаниям и согласно воле моего Отца». Остерегайтесь великой опасности – сосредоточивать молитвы на себе. Не молитесь много о себе; молитесь больше о духовном росте своих братьев. Избегайте материалистических молитв; молитесь в духе и о богатстве духовных даров.

10. Когда вы молитесь о больных и страждущих, не ждите, что ваши прошения заменят сердечную и разумную помощь им. Молитесь о благополучии своих семей, друзей и товарищей, но особо молитесь за проклинающих вас, и вознесите исполненные любви прошения за преследующих вас. «Но я не скажу вам, когда нужно молиться. Только пребывающий в вас дух может подвигнуть вас на произнесение тех прошений, которые выражают вашу внутреннюю связь с Отцом духов».

11. Многие прибегают к молитве лишь тогда, когда попадают в беду. Такая практика бездумна и обманчива. Конеч-

но, вы правильно поступаете, если, не находя покоя, обращаетесь к молитве, однако вы не должны забывать говорить как сын с Отцом также и тогда, когда в душе вашей царит покой. Пусть ваши прошения всегда будут тайными. Не позволяйте людям слышать ваши личные молитвы. Благодарственные молебны уместны для групп верующих, однако молитва души – дело личное. Существует только одна форма молитвы, которая уместна для всех Божьих детей: «Как бы то ни было, да свершится твоя воля».

12. Все, кто уверовал в это евангелие, должны искренне молиться за расширение царства небесного. Из всех молитв, приведенных в иудейских Писаниях, Иисус наиболее одобрительно отозвался о следующем прошении Псалмопевца: «Вложи мне в сердце чистоту, о Боже, и дух мой снова сделай правым. Очисти меня от тайных грехов и удержи твоего слугу от высокомерного беззакония». Иисус подробно остановился на отношении молитвы к легкомысленной и оскорбительной речи, процитировав: «Стражу поставь, о Господи, у рта моего, чтобы следила за дверьми моих уст». «Человеческий язык, – сказал Иисус, – это орган, который редко кому удается укротить, однако дух способен превратить этот неверный орган в добрый глас терпимости и в воодушевляющего слугу милосердия».

13. Иисус учил, что молитва о божественном водительстве по стезям земной жизни является следующей по важности после прошения о знании воли Отца. Фактически это озна-

чает молитву о божественной мудрости. Иисус никогда не учил, что молитва может дать человеку знания и специальные умения. Но он действительно учил, что молитва является одним из факторов повышения чувствительности человека к присутствию божественного духа. Когда Иисус учил своих товарищей молиться в духе и в истине, он объяснял, что имел в виду молиться искренне и согласно личной просвещенности, молиться от всего сердца, разумно, серьезно и настойчиво.

14. Иисус предупредил своих последователей не думать, что витиеватые повторения, изысканные выражения, пост, епитимья или жертвоприношения сделают их молитвы более эффективными. Но он действительно побуждал своих верующих использовать молитву как средство восхождения через благодарение к истинному поклонению. Иисус сожалел о том, что в молитвах и в поклонении его последователей было так мало от духа благодарения. По этому поводу он процитировал из Писаний: «Благо славить Господа и петь хвалу имени Всевышнего, каждое утро быть благодарным за его милосердие, и каждый вечер – за его верность, ибо Бог доставляет мне радость своим трудом. Буду благодарить за всё согласно воле Божьей».

15. И затем Иисус сказал: «Не нужно постоянно и чрезмерно беспокоиться о своих обычных потребностях. Не тревожьтесь о проблемах своего земного существования, но во всех этих вещах, в молитве и прошении, в духе искреннего

благодарения открываюте свои нужды перед небесным Отцом». После этого он процитировал из Писаний: «Я буду славить имя Божье в песнях, и превозносить его имя в благодарственном молебне. И это обрадует Господа намного больше, чем принесенный в жертву вол или телец с рогами и копытами».

16. Иисус учил своих последователей, что после вознесения молитвы Отцу им следует на время оставаться в состоянии молчаливой восприимчивости, чтобы предоставить внутреннему духу лучшую возможность для разговора с внимающей ему душой. Дух Отца успешней всего говорит с человеком тогда, когда человеческий разум пребывает в состоянии истинного поклонения. Мы поклоняемся Богу с помощью пребывающего в нас духа Отца и посредством просвещения человеческого разума, который приобщается к истине. Поклонение, учил Иисус, делает поклоняющегося всё более похожим на существо, являющееся объектом поклонения. Поклонение – это преобразующий опыт, посредством которого конечное постепенно приближается и в итоге достигает присутствия Бесконечного.

Иисус раскрыл своим апостолам также многие другие истины относительно общения человека с Богом, но мало кто из них смог полностью осознать его учение.

Остановка в Раме

В Раме у Иисуса состоялась достопамятная беседа с престарелым греческим философом, который учил, что наука и философия достаточны для удовлетворения потребностей, возникающих в человеческом опыте. Иисус терпеливо и благожелательно выслушал этого греческого учителя и во многом согласился с истинностью сказанного им, но когда грек закончил, Иисус указал, что в своем обсуждении человеческого существования он не смог объяснить «откуда, зачем и куда» и добавил: «Где вы останавливаетесь, там мы начинаем. Религия – это предназначенное для человеческой души откровение о духовных реальностях, которые никогда не удалось бы открыть или целиком охватить одним только разумом. Интеллектуальные устремления способны открыть факты жизни, однако евангелие царства раскрывает *истины* бытия. Ты говорил о материальных тенях истины; готов ли ты выслушать мой рассказ о вечных и духовных реальностях, которые порождают эти преходящие временные тени – материальные факты смертного существования?» Более часа Иисус учил этого грека спасительным истинам евангелия царства. Престарелый философ оказался восприимчивым к подходу Учителя и будучи действительно объективным человеком, быстро поверил в это евангелие спасения.

Апостолы были несколько обескуражены открытым со-

гласием Иисуса со многими утверждениями грека, однако позднее, когда они остались одни, Иисус сказал им: «Дети мои, не удивляйтесь моему терпимому отношению к философии грека. Истинная, подлинная внутренняя уверенность ничуть не боится внешнего анализа, как не отвергает истина и честной критики. Всегда помните о том, что нетерпимость – это маска, под которой скрываются тайные сомнения в истинности убеждений. Если человек абсолютно убежден в том, во что он верит всем сердцем, то его никогда не будет волновать отношение его ближнего. Мужество – это бескомпромиссно-честная уверенность создания в предмете своей веры. Искренние люди не боятся критического рассмотрения своих истинных убеждений и благородных идей».

Во второй вечер в Раме Фома задал Иисусу следующий вопрос: «Учитель, как вновь обращенный в твое учение может действительно знать истинность этого евангелия царства, быть по-настоящему убежденным в ней?»

Иисус ответил Фоме: «Ваша уверенность в том, что вы вошли в царство – семью Отца – и в том, что вы обретете вечное спасение вместе с детьми царства, целиком относится к личному опыту – к вере в слово истины. Духовная убежденность равна вашему личному религиозному опыту в сфере вечных реальностей божественной истины; иначе говоря, она соответствует вашему интеллектуальному пониманию реальностей истины в сочетании с духовной верой и за вычетом ваших искренних сомнений.

Сын по природе своей наделен жизнью Отца. Наделенные живым духом Отца, вы являетесь сынами Божьими. После жизни во плоти в материальном мире вы продолжаете жить, ибо соединены с живым духом Отца, даром вечной жизни. Действительно, многие обладали этой жизнью до того, как я пришел от моего Отца, и многие получили этот дух, ибо поверили моему слову. Но я заявляю: когда я вернусь к Отцу, он пошлет свой дух в сердца всех людей.

Хотя вы и не видите, как божественный дух действует в вашем разуме, существует практический метод для определения той меры, в которой вы передали управление вашими душевными силами наставлению и руководству пребывающего в вас духа небесного Отца, и это – степень вашей любви к своим братьям. Дух Отца несет в себе любовь Отца, и когда он овладевает человеком, он неизменно ведет к поклонению Божеству и любвеобильному отношению к своим товарищам. Сначала вы верите, что являетесь сынами Божьими потому, что мое учение помогло вам лучше осознать внутренние веления пребывающего в вас духовного присутствия нашего Отца. Но вскоре Дух Истины будет излит на всю плоть, и он будет жить среди людей и учить всех людей так же, как я живу сейчас среди вас и говорю вам слова истины. И этот Дух Истины, обращаясь к духовным способностям ваших душ, поможет вам понять, что вы являетесь сынами Божьими. Он будет служить верным доказательством того, что в вас пребывает духовное присутствие Отца, – ваш

дух, который к тому времени будет жить во всех людях, как сегодня он живет в некоторых, – и говорить вам, что вы действительно являетесь сынами Божиими.

Каждое земное дитя, следующее велениям этого духа, в итоге узнает волю Божию, а тот, кто подчинится воле моего Отца, будет жить вечно. Путь от земной жизни к вечности не разъяснен вам, но он есть и всегда был, и я пришел для того, чтобы сделать этот путь новым и живым. Тот, кто вступает в царство, сразу обретает вечную жизнь – он никогда не погибнет. Однако многое из этого вы поймете лучше после того, как я вернусь к Отцу, и вы сможете увидеть ваш сегодняшний опыт ретроспективно».

И те, кто слышал эти благословенные слова, были премного утешены. Еврейские учения были путаными и неточными в том, что касалось спасения праведников, и потому совершенно определенные и уверенные слова о вечном спасении всех истинно верующих придали сил сторонникам Иисуса и воодушевили их.

Апостолы по-прежнему проповедовали и крестили верующих, продолжая по своему обыкновению ходить по домам, утешая отверженных и помогая больным и страждущим. Апостольская организация была расширена: с каждым из апостолов Иисуса трудился один из апостолов Иоанна; Абнер был напарником Андрея; и такая структура сохранялась до тех пор, пока они не отправились в Иерусалим на очередную Пасху.

Специальные наставления, данные Иисусом во время их пребывания в Завулоне, касались, в первую очередь, дальнейшего обсуждения взаимных обязанностей, накладываемых царством, и включали положения, призванные прояснить различия между личным религиозным опытом и духом согласия, присущим социальным религиозным обязательствам. Это был один из тех редких случаев, когда Учитель обсуждал социальные аспекты религии. На протяжении всей своей земной жизни Иисус не дал своим последователям почти никаких наставлений относительно социализации религии.

Население Завулона было смешанным; его нельзя было назвать ни иудейским, ни языческим. Мало кто из этих людей действительно уверовал в Иисуса, несмотря на то, что они слышали об исцелении больных в Капернауме.

Евангелие в Ироне

В Ироне, как и во многих других городах и селах Галилеи и Иудеи, была синагога, и вначале своего служения Иисус обычно выступал в этих синагогах по субботам. Иногда он говорил на утреннем богослужении, а Петр или один из других апостолов проповедовали пополудни. Кроме того, Иисус и апостолы часто учили и проповедовали на вечерних собраниях в синагогах в будние дни. Хотя религиозные вожди Иерусалима становились всё более враждебными к Иисусу, их непосредственное влияние не распространялось за пределы синагог Иерусалима. Лишь позднее им удалось столь широко настроить против Иисуса народ, что почти все синагоги закрыли свои двери перед его учением. Пока же все синагоги Галилеи и Иудеи были открыты для него.

В Ироне находились крупные по тем временам рудники, а так как Иисус никогда не жил жизнью рудокопа, то, пока они находились в Ироне, большую часть своего времени он проводил в рудниках. Пока апостолы посещали дома и проповедовали в общественных местах, Иисус работал в рудниках вместе с подземными тружениками. Слава Иисуса-целителя достигла даже этого глухого селения, и многие больные и страждущие ждали от него помощи – и многие получили огромную пользу от его исцеляющей опеки. Однако ни в одном из этих случаев Учитель не совершил так называемого

чуда, кроме излечения прокаженного.

День клонился к вечеру, когда на третий день своего пребывания в Ироне Иисус возвращался с рудников. Направляясь к своему жилищу, он миновал узкую боковую улочку и оказался рядом с убогой лачугой прокаженного. Прослышав о славе Иисуса как целителя, несчастный решился обратиться к нему, когда тот проходил мимо его двери. Упав перед ним на колени, он произнес: «Господи, если бы ты только захотел, ты смог бы меня очистить. Я слышал проповедь твоих учителей, и я хотел бы войти в царство, если бы я мог очиститься». Прокаженный говорил так потому, что у евреев прокаженным запрещалось даже посещать синагогу и вообще принимать участие в публичном богослужении. Этот человек действительно верил, что он не может быть принят в грядущее царство, пока не излечится от проказы. И когда Иисус увидел его страдания и услышал слова, в которых звучала твердая вера, его человеческое сердце было тронуту, и божественный разум отозвался состраданием. Когда Иисус посмотрел на него, человек пал ниц, превознося Учителя. Затем Иисус протянул свою руку и, прикоснувшись к нему, сказал: «Хочу – очистишься». И тот тут же стал чистым; он более не страдал проказой.

Когда Иисус поднял человека на ноги, он приказал ему: «Смотри, никому не сказывай о своем исцелении, но скромно займись своим делом, покажи себя священнику и принеси жертвы, какие повелел Моисей, в свидетельство твоего

излечения». Но этот человек не сделал так, как ему сказал Иисус. Вместо этого, он стал рассказывать всем встречным о том, что Иисус излечил его проказу, и так как все в городе знали его, люди могли удостовериться в том, что он очистился от своей болезни. Несмотря на наставления Иисуса, он не пошел к священникам. В результате распространения вести о том, что Иисус исцелил этого человека, Учителя осадила такая толпа больных, что на следующий день ему пришлось встать засветло и покинуть селение. Хотя Иисус не входил больше в город, в течение двух дней он оставался на окраине, рядом с рудниками, продолжая учить уверовавших рудокопов евангелию царства.

Очищение прокаженного было первым так называемым чудом, сознательно и преднамеренно сотворенным Иисусом за всё время вплоть до того момента. И это был случай настоящей проказы.

Из Ирона они отправились в Гисхалу, где провели два дня, провозглашая евангелие, после чего вышли в Хоразин, где задержались почти на неделю, проповедуя благовест. Однако в Хоразине им удалось пополнить царство лишь горсткой верующих. Ни в одном другом месте, где довелось учить Иисусу, он не встречался с таким всеобщим неприятием его проповеди. Пребывание в Хоразине оказало гнетущее воздействие на большинство апостолов. Андрею и Абнеру с трудом удавалось поддерживать присутствие духа в своих товарищах. Не привлекая к себе внимания, они прошли че-

рез Капернаум и продолжили путь в село Мадон, где они добились чуть большего успеха. В сознании большинства апостолов преобладала мысль о том, что их неспособность добиться успеха в городах, которые они недавно посетили, объяснялась настойчивым требованием Иисуса не упоминать о нем как о целителе в их выступлениях и проповедях. Как же им хотелось, чтобы он очистил еще одного прокаженного или каким-то другим образом обнаружил свое могущество, чтобы привлечь внимание людей! Однако их искренние уговоры не возымели на Учителя никакого воздействия.

Снова в Кане

К огромной радости апостольской группы Иисус объявил: «Завтра мы идем в Кану». Они знали, что в Кане их ждет благожелательный прием, ибо Иисус был хорошо известен там. Они успешно трудились, помогая людям войти в царство, когда, на третий день, в Кану прибыл видный житель Капернаума по имени Тит, который до некоторой степени верил в царство и сын которого был серьезно болен. Он узнал, что Иисус находится в Кане, и поспешил сюда, чтобы увидеть его. Верующие Капернаума думали, что Иисус способен излечить любую болезнь.

Когда этот знатный господин разыскал Иисуса в Кане, он стал упрашивать его спешно отправиться в Капернаум и исцелить его больного сына. Пока апостолы стояли рядом, затаив дыхание, Иисус, глядя на отца заболевшего мальчика, сказал: «Долго ли мне еще терпеть вас? Сила Божья среди вас, но вы не уверуете, пока не увидите знамений и чудес». Но вельможа взмолился: «Господи, я подлинно верую, но приди, пока не умер сын мой, ибо, когда я оставил его, он уже был при смерти». На мгновение Иисус склонил в раздумье голову и внезапно произнес: «Возвращайся домой; твой сын будет жить». Тит поверил слову Иисуса и поспешил назад в Капернаум. По дороге его встретили слуги со словами: «Радуйся – твоему сыну лучше, он жив». Тогда Тит спросил,

в котором часу мальчик стал выздоравливать, и когда слуги ответили: «Вчера в седьмом часу горячка оставила его», отец вспомнил, что примерно в это же время Иисус сказал: «Твой сын будет жить». И с тех пор Тит уверовал всем сердцем, как и вся его семья. Этот сын стал выдающимся слугой царства и позднее сложил свою голову вместе с теми, кто принял страдания в Риме. Хотя все домашние Тита, его друзья и даже апостолы считали этот эпизод чудом, он таковым не являлся. По крайней мере, это не было чудом исцеления физической болезни. Это был лишь случай использования априорного знания естественного развития событий, к которому Иисус часто прибегал после своего крещения.

И вновь Иисусу пришлось поспешить прочь из Каны из-за нездорового внимания, привлеченного вторым случаем подобного рода за время его служения в этом селении. Горожане помнили о воде и вине; теперь же, когда он, якобы, излечил сына вельможи на большом расстоянии, они не только стали приходить к нему, приводя больных и страждущих, но и слали гонцов с просьбой исцелить на расстоянии. И когда Иисус увидел, что вся округа пришла в движение, он сказал: «Отправимся в Наин».

Наин и вдовый сын

Эти люди верили в знамения; они принадлежали к поколению людей, жаждущих чуда. К тому времени в центральной и южной Галилее имя Иисуса и его личное служение отождествлялись с чудесами. Десятки, сотни честных людей, страдавших от сугубо нервных и эмоциональных расстройств, приходили к Иисусу и затем возвращались домой к своим друзьям, объявляя, что Иисус исцелил их. И эти невежественные и простодушные люди принимали такие случаи душевного исцеления за исцеление физическое, чудесное выздоровление.

Когда Иисус попытался покинуть Кану и отправиться в Наин, за ним последовали огромные толпы верующих и множество любопытных. Им непременно нужны были чудеса и волшебства, и им не пришлось разочароваться. Когда Иисус и апостолы подходили к городским воротам, им повстречалась похоронная процессия, которая несла на местное кладбище единственного сына вдовы из Наина. Это была уважаемая в деревне женщина, и половина односельчан следовала за похоронными дрогами, на которых лежал считавшийся мертвым мальчик. Когда похоронная процессия поравнялась с Иисусом и его спутниками, вдова и его друзья узнали Учителя и стали умолять его оживить мальчика. Упование на чудо достигло такой степени, что они считали Иису-

са способным излечить любое человеческое заболевание – так почему же такой целитель не мог бы воскресить мертвого? Одолеваемый настойчивыми просьбами, Иисус подошел к дрогам и, приподняв покров, осмотрел мальчика. Обнаружив, что в действительности юноша не умер, он понял, какую трагедию может предотвратить его присутствие; поэтому, повернувшись к матери, он сказал: «Не плачь. Твой сын не умер; он спит. Он вернется к тебе». После этого, взяв юношу за руку, он сказал: «Проснись и встань». И юноша, который считался мертвым, тут же сел и заговорил, и Иисус отправил их по домам.

Иисус старался успокоить народ, тщетно пытаясь объяснить, что мальчик в действительности не умер, что он не возвращал его из могилы, – но всё было бесполезно. Следовавшая за ним толпа и вся деревня Наин пришли в состояние полного неистовства. Многих охватил страх, других – паника, в то время как третьи принялись молиться, сетуя на свои грехи. Лишь далеко за полночь удалось рассеять шумную толпу. И, конечно, несмотря на утверждение Иисуса о том, что мальчик не был мертв, никто не сомневался в свершившемся чуде, воскрешении из мертвых. Хотя Иисус сказал им, что юноша находился всего лишь в глубоком сне, они сочли это за образное выражение, ибо помнили, что он всегда отличался великой скромностью и пытался скрыть свои чудеса.

Так по всей Галилее и Иудее разнеслась весть о том, что

Иисус воскресил сына вдовы, и многие из тех, кто услышал это известие, поверили в него. Иисусу так и не удалось объяснить даже некоторым из своих апостолов, что вдовый сын в действительности не был мертв в тот момент, когда он приказал ему проснуться и встать. Однако его разъяснения оказались достаточными для того, чтобы в дальнейшем этот эпизод никем не упоминался, за исключением Луки, который описал его с чужих слов. И вновь такое количество людей стало осаждать Иисуса как врача, что на следующий день ранним утром он вышел в Ен-Дор.

В Ен-Доре

В Ен-Доре Иисусу удалось на несколько дней спастись от шумной толпы, требовавшей физического исцеления. Во время их пребывания в этом месте Учитель, в наставление апостолам, рассказал историю царя Саула и ворожей из Ен-Дора. Иисус недвусмысленно объяснил своим апостолам, что заблудшие и мятежные промежуточные создания, нередко выдававшие себя за духов умерших людей, вскоре будут обузданы и не смогут более вытворять такие странные вещи. Он сказал своим спутникам, что, после того как он вернется к Отцу, и они изолят свой дух на всю плоть, такие полудуховные существа – так называемые нечистые духи – уже не смогут вселяться в слабоумных смертных и злоумышленников.

Иисус также объяснил апостолам, что дух усопшего человека не возвращается в свой родной мир и не может общаться с живыми товарищами. Лишь после окончания судного периода прогрессирующий дух смертного может вернуться на землю, причем только в исключительных случаях и в составе духовного руководства планеты.

После двухдневного отдыха Иисус сказал своим апостолам: «Назавтра мы возвращаемся в Капернаум и пробудем там, пока не успокоится народ в селах. К тому времени люди, разойдясь по домам, успеют немного прийти в себя от этого

возбуждения».

Краткое посещение Иерусалима

Иисус и апостолы прибыли в Капернаум в среду, 17 марта, и, прежде чем отправиться в Иерусалим, они провели две недели в своей резиденции в Вифсаиде. В течение этих двух недель апостолы учили людей на берегу моря, Иисус же по долгу уединялся в горах, занимаясь делами своего Отца. За это время Иисус вместе с Иаковом и Иоанном Зеведеевыми дважды тайно побывали в Тивериаде, где они встречались с верующими и разъясняли им евангелие царства.

Многие из придворных Ирода верили в Иисуса и посещали эти встречи. Именно влияние верующих среди приближенных Ирода помогло смягчить враждебное отношение правителя к Иисусу. Тивериадские верующие сумели убедить Ирода в том, что провозглашаемое Иисусом «царство» является духовной, а не политической идеей. Ирод был склонен верить своим собственным придворным и потому не слишком беспокоился из-за распространявшихся сообщений об учении и целительстве Иисуса. Он не возражал против деятельности Иисуса в качестве целителя или религиозного учителя. Несмотря на благоприятное отношение многих советников Ирода и самого правителя, среди его подчиненных существовала группа людей, находившихся под столь сильным влиянием религиозных вождей Иерусалима, что они оставались жестокими и грозными врагами

Иисуса и апостолов и впоследствии сделали многое для того, чтобы помешать их публичной деятельности. Величайшую опасность для Иисуса представлял не Ирод, а религиозные вожди Иерусалима. Именно по этой причине Иисус и апостолы провели так много времени в Галилее, а не в Иерусалиме и Иудее, и произнесли здесь большинство своих проповедей.

Слуга центуриона

За день до сборов в Иерусалим на празднование Пасхи, Манг – центурион, или капитан римского гарнизона, стоявшего в Капернауме, – пришел к старейшинам синагоги и сказал: «Мой верный дневальный болен и находится при смерти. Не смогли бы вы пойти к Иисусу и от моего имени попросить его исцелить моего слугу?» Римский капитан поступил так, ибо полагал, что Иисус скорее послушается еврейских вождей. Старейшины пришли к Иисусу, и их представитель сказал: «Учитель, мы настоятельно просим тебя отправиться в Капернаум и спасти любимого слугу римского центуриона, который достоин твоего внимания, ибо он любит наш народ и даже построил нам ту самую синагогу, в который ты так часто выступаешь».

Выслушав их, Иисус сказал: «Я пойду с вами». Они направились к дому центуриона и уже подходили к его двору, когда навстречу им вышли друзья римского воина, которым он поручил встретить Иисуса и сказать ему: «Не утруждай себя, Господи, входить в мой дом, ибо я недостойн, чтобы ты вошел под мой кров. Я и сам не счел себя достойным прийти к тебе; поэтому я послал старейшин из твоего народа. Но я знаю, что ты можешь сказать слово там, где стоишь, и мой слуга исцелится. Ибо и я подвластный человек, но и у меня есть в подчинении воины, и я говорю одному: „Ступай“, и он

уходит; другому говорю: „Иди сюда", и он приходит, говорю слугам: „Сделайте это или то", и они делают».

И когда Иисус услышал эти слова, он повернулся и сказал апостолам и остальным сопровождавшим его: «Я восхищен верой этого язычника. Истинно, истинно вам говорю: не встречал я такой веры даже в Израиле». Повернувшись, Иисус сказал: «Пойдемте отсюда». А друзья центуриона вошли в дом и передали Мангу слова Иисуса. И с того часа слуга начал поправляться и в конце концов полностью вернул себе здоровье и трудоспособность.

«Однако мы до сих пор не знаем, что именно произошло в данном случае. Мы располагаем лишь описанием этого события. Спутникам Иисуса не было раскрыто, помогли невидимые существа слуге центуриона или нет. Нам же известен только факт полного выздоровления слуги».

Путешествие в Иерусалим

Ранним утром во вторник, 30 марта, Иисус и группа апостолов отправились в Иерусалим на празднование Пасхи, избрав путь, проходивший через долину Иордана. Они достигли цели пополудни в пятницу, 2 апреля, и остановились, как обычно, в Вифании. Проходя через Иерихон, они задержались здесь для отдыха, а Иуда воспользовался остановкой, чтобы положить часть их общих средств в банк друга его семьи. У Иуды впервые образовался излишек денег, и этот вклад оставался нетронутым до тех пор, пока они снова не оказались в Иерихоне во время последнего и богатого события путешествия в Иерусалим незадолго до суда и смерти Иисуса.

Спутники добрались до Иерусалима без приключений, но не успели они устроиться в Вифании, как из ближних и дальних мест стали стекаться люди в надежде излечить свою плоть, утешить свой беспокойный разум и спасти свои души. Их было столько, что у Иисуса почти не оставалось времени для отдыха. Поэтому они поставили свои палатки в Гефсимании, и Учитель переходил из Вифании в Гефсиманию и назад, пытаясь избежать постоянно осаждавших его толп. Апостолы провели в Иерусалиме около трех недель, однако Иисус велел им не выступать с публичными проповедями и ограничиться индивидуальным обучением и трудом.

В Вифании они неприметно отметили Пасху. И это был первый случай, когда Иисус и все двенадцать апостолов разделили бескровную пасхальную трапезу. Апостолы Иоанна не участвовали в пасхальной трапезе вместе с Иисусом и его апостолами; они праздновали Пасху вместе с Абнером и многими из давних последователей Иоанна. Это была вторая Пасха, которую Иисус встретил вместе со своими апостолами в Иерусалиме.

Когда Иисус и двенадцать апостолов отправились в Капернаум, апостолы Иоанна не вернулись вместе с ними. Они остались в Иерусалиме и его окрестностях и, не привлекая к себе внимания, трудились над распространением царства под руководством Абнера, в то время как Иисус и его апостолы вернулись в Галилею. Лишь однажды все двадцать четыре апостола снова оказались вместе, собравшись на короткое время перед назначением и отправкой семидесяти евангелистов. Однако две эти группы сотрудничали друг с другом, и, несмотря на расхождения во мнениях, в их отношениях преобладали самые теплые чувства.

У купальни Вифезда

Во вторую субботу, проведенную в Иерусалиме, пополудни, когда Учитель и апостолы собирались принять участие в храмовых богослужениях, Иоанн сказал Иисусу: «Пойдем со мной, я покажу тебе кое-что». Через одни из городских ворот Иоанн вывел Иисуса к купальне, называвшейся Вифезда. Эту купальню окружало строение из пяти портиков, где собиралось большое число страждущих в надежде исцелиться. Здесь находился горячий источник, чья красноватая вода начинала пузыриться через нерегулярные промежутки времени из-за скоплений газа в скальных кавернах под купальней. Многие люди верили в то, что периодическое возмущение горячей воды объясняется сверхъестественными силами и что первый человек, попавший в воду после такого возмущения, излечится от любого недуга.

Из-за наложенных Иисусом ограничений апостолы ощущали некоторое нетерпение. Особенно томился Иоанн, самый младший из двенадцати. Он привел Иисуса к купальне в надежде на то, что собравшиеся здесь несчастные пробудят в Учителе сочувствие и, тронутый этим, он совершит чудо исцеления, в результате чего весь Иерусалим придет в изумление и сразу же уверует в евангелие царства. Иоанн сказал Иисусу: «Учитель, посмотри на всех этих страдающих людей; разве мы не можем что-нибудь сделать для них?» И

Иисус ответил: «Иоанн, зачем ты соблазняешь меня свернуть с избранного мною пути? Почему ты продолжаешь желать, чтобы вместо провозглашения евангелия вечной истины я занялся сотворением чудес и исцелением больных? Сын мой, я не могу сделать того, чего ты желаешь, однако собери этих больных и страждущих, чтобы я мог обратиться к ним со словами тепла и вечного утешения».

Обращаясь к собравшимся, Иисус сказал: «У многих из вас, явившихся сюда, болезни и недуги являются следствием долгих лет дурной жизни. Для одних людей причиной страдания являются несчастные случаи, другие страдают от ошибок, допущенных предками, в то время как третьи борются в трудных условиях, созданных несовершенными обстоятельствами своего бренного существования. Однако мой Отец трудится, как желал бы и я, над улучшением вашего земного состояния, но особенно – для обеспечения вашего вечного состояния. Никто из нас не может сколько-нибудь существенно повлиять на трудности жизни, если мы не обнаруживаем, что такова воля небесного Отца. В конечном счете, все мы обязаны выполнять волю Вечного. Если бы все вы могли исцелиться от своих физических недугов, это действительно восхитило бы вас, но еще более великой задачей является очищение от всех духовных болезней и исцеление от всех нравственных пороков. Все вы – Божьи дети, сыны небесного Отца. Вам может казаться, что оковы времени заставляют вас страдать, однако Бог вечности любит вас. И ко-

гда придет время суда, не бойтесь, ибо каждый из вас встретит не только справедливость, но и щедрое милосердие. Истинно, истинно говорю вам: слушающий евангелие царства и верующий в это учение о богосыновстве имеет жизнь вечную; такие верующие уже переходят от суда и смерти к свету и жизни. И близок час, когда даже лежащие в склепах услышат глас воскресения».

И многие из тех, кто слышал эти слова, поверили в евангелие царства. Некоторые страждущие почувствовали такое воодушевление и духовное возрождение, что стали повсюду заявлять об исцелении и от своих физических недугов.

Некий человек, многие годы пребывавший в подавленном состоянии и мучительно страдавший из-за неустойчивости своего расстроенного сознания, обрадовался словам Иисуса и, взяв свою постель, отправился домой, хотя это и было в субботу. Долгие годы этот страждущий ждал, чтобы *кто-нибудь* помог ему; чувство собственной беспомощности овладело им настолько, что ему никогда не приходило в голову помочь самому себе, а это оказалось именно тем, что ему требовалось для выздоровления, – взять свою постель и уйти.

После этого Иисус сказал Иоанну: «Уйдем, пока мы не натолкнулись на первосвященников и книжников, которые оскорбятся из-за того, что мы обратились к этим страждущим со словами жизни». И они вернулись в храм, чтобы присоединиться к своим товарищам, и вскоре все они отправи-

лись на ночь в Вифанию. Однако Иоанн никогда не рассказывал остальным апостолам о том, что в тот день он и Иисус посетили купальню Вифезда.

Правило жизни

Вечером того же субботнего дня, в Вифании, когда Иисус, апостолы и группа верующих собрались у костра во дворе Лазаря, Нафанаил задал Иисусу вопрос: «Учитель, хотя ты и учил нас позитивному толкованию старого правила жизни – о том, что мы должны поступать с другими так, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами, – я не совсем понимаю, как мы можем всегда следовать этому предписанию. Позволь мне проиллюстрировать свою точку зрения, приведя в пример похотливого мужчину, нечестиво смотрящего на женщину, с которой он хочет согрешить. Как мы можем учить, что этот злонамеренный человек должен поступать с другими так, как он хотел бы, чтобы они поступали с ним?»

Когда Иисус услышал заданный Нафанаилом вопрос, он тотчас встал и, указывая пальцем на апостола, сказал: «Нафанаил, Нафанаил! Что за мысли таятся в твоей душе? Разве ты не принимаешь мое учение как человек, рожденный в духе? Разве ты не внемлешь истине как человек мудрости и духовного понимания? Когда я наставлял вас относиться к другим так, как вы хотели бы, чтобы они относились к вам, я обращался к людям высоких идеалов – не к тем, кто, соблазнившись, исказит мое учение, превратив его в право на злодеяния».

Когда Учитель умолк, Нафанаил встал и сказал: «Однако,

Учитель, тебе не следует думать, будто я одобряю такие толкования твоего учения. Я задал этот вопрос, так как полагал, что многие подобные люди могут неправильно понять твой наказ, и я надеялся, что ты дашь нам новые наставления относительно этих вещей». И когда Нафанаил сел, Иисус продолжил: «Я прекрасно знаю, Нафанаил, что твой разум не одобряет таких порочных идей, но я разочарован тем, что зачастую все вы оказываетесь неспособны извлечь подлинно духовный смысл из моих простых учений – наставлений, которые я должен давать на понятном людям языке и в доступных выражениях. Позволь мне рассказать о различных уровнях значения, соответствующих толкованию этого правила жизни, – этого совета „поступать с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами“.

1. *Уровень плоти.* Такое чисто эгоистическое и сладострастное толкование подразумевается в твоём вопросе.

2. *Уровень чувств.* По сравнению с плотью, этот уровень является следующей ступенью; подразумевается, что сочувствие и жалость смогут улучшить толкование этого правила жизни.

3. *Уровень разума.* На этом уровне действующими факторами являются благоразумие и жизненный опыт. Здравомыслие подсказывает, что такое правило жизни должно толковаться в созвучии с высшими идеалами, заключёнными в благородстве глубокого самоуважения.

4. *Уровень братской любви.* Ещё более высоким оказыва-

ется уровень бескорыстной преданности благополучию своих товарищей. На этом более высоком уровне чистосердечного социального служения, произрастающего из осознания отцовства Бога и вытекающего из него братства людей, открывается новое и намного более прекрасное толкование этого основного закона жизни.

5. *Нравственный уровень.* И затем, когда вы достигнете истинно философских уровней толкования, – когда вы овладеете действительным пониманием того, что есть *добро* и что есть *зло*, когда вы постигнете вечное соответствие человеческих взаимоотношений, – тогда вы начнете подходить к такой проблеме толкования с тех позиций, с которых подобное предписание может рассматриваться и интерпретироваться воображаемым благородным, идеалистическим, мудрым и непредвзятым третьим лицом применительно к вашим личным проблемам приспособления к жизненным ситуациям.

6. *Духовный уровень.* Наконец, мы достигаем последнего, но величайшего уровня, – уровня духовного постижения и духовного толкования, побуждающего нас признать в этом правиле жизни божественное веление обращаться со всеми людьми в соответствии с нашим представлением о том, как с ними обращался бы Бог. Таков вселенский идеал человеческих взаимоотношений. И таковым должно быть ваше отношение ко всем подобным проблемам, когда вашим высшим желанием является извечное исполнение воли Отца. Поэтому я хотел бы, чтобы вы относились ко всем людям согласно

вашему представлению о том, как при аналогичных обстоятельствах к ним относился бы я».

Ничто из сказанного Иисусом ранее не потрясло апостолов в большей степени. Они еще долго продолжали обсуждать слова Учителя после того, как он удалился на покой. И хотя Нафанаил никак не мог успокоиться, предполагая, что Иисус неправильно истолковал суть его вопроса, остальные апостолы были очень признательны своему философствующему товарищу за его смелый и наводящий на размышления вопрос.

В гостях у фарисея Симона

Хотя Симон не был членом еврейского синедриона, он являлся влиятельным иерусалимским фарисеем. Он отчасти верил в евангелие и решился пригласить к себе на обед Иисуса и его близких друзей – Петра, Иакова и Иоанна, хотя он и мог подвергнуться за это суровому осуждению. Симон уже давно наблюдал за Учителем и находился под большим впечатлением от учения Иисуса и тем более – от его личности.

Богатые фарисеи усердно раздавали милостыню и прилюдно занимались своей филантропией. Порой, прежде чем подать нищему, они даже трубили в трубу. Устраивая званный обед для высоких гостей, эти фарисеи обычно оставляли двери открытыми, чтобы даже уличные нищие могли зайти в дом и, встав вдоль стен, за ложами обедающих, быть готовыми хватать куски, которые бросали им пирующие.

В данном случае среди зашедших в дом Симона с улицы была женщина сомнительной репутации, незадолго до того уверовавшая в благую весть евангелия царства. Эта женщина была хорошо известна всему Иерусалиму как бывшая содержательница одного из так называемых первоклассных публичных домов, находившихся рядом с храмовым двором для язычников. Приняв учение Иисуса, она закрыла свое нечестивое заведение и уговорила большинство работавших на нее женщин принять евангелие и начать новую жизнь.

Несмотря на это, фарисеи по-прежнему глубоко презирали ее, заставляя ходить с распущенными волосами в знак распутства. Эта безымянная женщина принесла с собой большой сосуд с благовонием и, став позади Иисуса, возлежавшего во время трапезы, начала натирать его ноги, смачивая их слезами благодарности и утирая своими волосами. Закончив, она продолжала плакать и целовать его ноги.

Увидев всё это, Симон подумал: «Если бы этот человек был пророком, он увидел бы, что за женщина прикасается к нему; он понял бы, что это известная грешница». Иисус, знавший, какие мысли одолевают Симона, сказал во всеуслышание: «Симон, я хотел бы сказать тебе кое-что». Симон ответил: «Скажи, Учитель». Тогда Иисус сказал: «У одного богатого ростовщика было два должника. Один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят. Но так как им было нечем заплатить, он простил им долг. Как ты думаешь, Симон, который из двоих будет больше любить ростовщика?» Симон ответил: «Я полагаю тот, которому он простил больше денег». И Иисус сказал: «Ты рассудил правильно» и, указывая на женщину, он продолжал: «Симон, посмотри внимательно на эту женщину. Я пришел в твой дом как званный гость, но ты не дал мне воды омыть ноги. Эта благодарная женщина омыла мои ноги слезами и осушила их своими волосами. Ты не поцеловал меня в знак дружеского приветствия, а эта женщина, с тех пор как она вошла в дом, не перестает целовать мои ноги. Ты не помазал мне волосы мас-

лом, а она помазала мои ноги благовонием. Что всё это значит? Только то, что многие ее грехи прощены, и это привело ее к большой любви. А тот, кому мало прощается, порой мало любит». И, повернувшись к женщине, он взял ее за руку, поднял на ноги и сказал: «Ты действительно раскаялась в своих грехах, и они прощены. Не огорчайся из-за бездумного и недоброго отношения людей; продолжай жить в радости и свободе царства небесного».

Когда Симон и его друзья, сидевшие с ним за столом, услышали эти слова, они еще больше изумились и начали перешептываться: «Что это за человек, что даже грехи смеет отпускать?» Услышав это, Иисус повернулся, чтобы отпустить женщину, и сказал: «Женщина, иди с миром; вера твоя спасла тебя».

Когда Иисус вместе со своими друзьями встал, собираясь уйти, он повернулся к Симону и сказал: «Я знаю, Симон, как в своей душе ты разрываешься между верой и сомнениями, знаю, как тебя смущает страх и мучает гордость; но я молюсь за тебя, дабы ты сумел уступить свету и испытать в своем положении в жизни такие же могучие преобразования разума и духа, которые были бы сравнимы с громадными изменениями, уже произведенными евангелием царства в сердце твоей незваной и непрошеной гостью. И я заявляю всем вам, что Отец открыл двери небесного царства всякому, у кого есть вера, необходимая для того, чтобы войти в царство; и ни один человек или группа людей не могут закрыть эти

двери даже перед самой скромной душой или перед тем, кто считается самым ужасным на земле грешником, если таковой искренне стремится войти в царство». И Иисус, вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, покинули дом Симона и отправились к остальным апостолам в лагерь, разбитый в Гетсиманском саду. В тот же вечер Иисус выступил с незабываемым обращением к апостолам об относительной ценности статуса по отношению к Богу и о прогрессе вечного восхождения к Раю. Иисус сказал: «Дети мои, если существует истинная, живая связь между дитя и Отцом, дитя обязательно будет постоянно продвигаться вперед, к идеалам Отца. Разумеется, вначале успехи дитя могут быть скромными, однако рост несомненен. Важна не скорость вашего прогресса, а его непереносимость. Важно не столько ваше конкретное достижение, сколько факт вашего движения *по направлению* к Богу. То, чем вы становитесь день ото дня, бесконечно важнее того, чем вы являетесь сегодня.

Эта преобразившаяся женщина, которую некоторые из вас видели сегодня в доме Симона, в настоящий момент живет на уровне неизмеримо более низком, чем Симон и его благонамеренные товарищи. Однако в то время как эти фарисеи якобы добиваются прогресса, основанного на иллюзии пересечения мнимых кругов, состоящих из бессмысленных ритуальных богослужений, эта женщина всерьез приступила к богатому событиями поиску Бога, и ведущий ее на небо путь не прегражден духовной гордостью и моральным само-

довольством. С точки зрения людей, она значительно дальше от Бога, чем Симон, но ее душа находится в поступательном движении; она встала на путь, ведущий к вечной цели. В этой женщине присутствуют громадные духовные возможности, которые могут проявиться в будущем. Некоторые из вас могут не занимать высокого положения, если иметь в виду действительное состояние души и духа, но вы добиваетесь каждодневных успехов, ступая по живому пути, открытому верой и ведущем к Богу. В каждом из вас таятся колоссальные возможности. Куда лучше иметь небольшую, но живую и растущую веру, чем обладать огромным интеллектом с его мертвым грузом житейской мудрости и духовного неверия».

Однако Иисус всерьез предостерег своих апостолов против неразумности Божьего дитя, злоупотребляющего любовью Отца. Он заявил, что небесный Отец не похож на вялого, снисходительного или слепо потакающего родителя, всегда готового отпустить грехи и простить безрассудство. Он предупредил своих слушателей против ошибочного использования его примера отца и сына – против уподобления Бога чрезмерно потакающим и неразумным земным родителям, безрассудные поступки которых способствуют моральной гибели их бездумных детей и тем самым явно и непосредственно усугубляют проступки и скорую деморализацию собственного потомства. Иисус сказал: «Мой Отец не потворствует тем действиям и обычаям своих детей, которые саморазрушительны и губительны для нравственного роста

и духовного прогресса. В глазах Бога такие греховные действия отвратительны».

Иисус побывал на многих полуофициальных встречах и обедах у знатных и простых, богатых и бедных людей Иерусалима, прежде чем отправиться со своими апостолами в Капернаум. И многие действительно уверовали в евангелие царства и были впоследствии крещены Абнером и его товарищами, которые остались укреплять интересы царства в Иерусалиме и его окрестностях.

Возвращение в Капернаум

В конце апреля Иисус и апостолы покинули свой вифанский центр поблизости от Иерусалима и отправились обратно в Капернаум через Иерихон и долину Иордана.

Первосвященники и религиозные вожди евреев провели много тайных совещаний, пытаясь решить, что делать с Иисусом. Все они были согласны с тем, что необходимо положить конец его учению, но они не могли решить, как это сделать. Поначалу они надеялись, что гражданские власти расправятся с ним так же, как Ирод с Иоанном, однако они обнаружили, что Иисус действует таким образом, чтобы не особенно беспокоить своими проповедями римские власти. Соответственно, на встрече, состоявшейся за день до возвращения Иисуса в Капернаум, было решено задержать его по религиозным мотивам и судить в синедрионе. Поэтому была назначена комиссия из шести шпионов, которые должны были следовать за Иисусом, следить за его словами и действиями и, собрав достаточно свидетельств нарушения закона и богохульства, вернуться со своим отчетом в Иерусалим. Эти шесть евреев догнали апостольскую группу, состоявшую примерно из тридцати человек, в Иерихоне, и, под предлогом того, что они хотели бы стать учениками, примкнули к семье последователей Иисуса, оставаясь с группой вплоть до начала второго проповеднического путешествия в Галилее.

После этого трое из них вернулись в Иерусалим, чтобы представить свой отчет первосвященникам и синедриону.

Петр выступил с проповедью перед собравшимся народом у переправы через Иордан, и на следующее утро они направились на север вдоль реки к Амафу. Они хотели сразу же продолжить путь в Капернаум, но собралось столько людей, что им пришлось задержаться здесь на три дня, в течение которых они проповедовали, учили и крестили. Только ранним субботним утром, в первый день мая, они отправились домой. Иерусалимские шпионы были уверены в том, что они смогут выдвинуть первое обвинение против Иисуса, а именно – в нарушении субботы, ибо он позволил себе выйти в путь в субботний день. Однако, их ждало разочарование, поскольку перед самым отходом Иисус позвал к себе Андрея и во всеуслышание приказал ему пройти расстояние только в тысячу ярдов, что соответствовало законной еврейской субботней прогулке.

Но шпионам не пришлось долго ждать возможности обвинить Иисуса и его товарищей в осквернении субботы. Компания шла узкой дорогой, по обеим сторонам которой волновались нивы созревающей пшеницы, и некоторые из апостолов, чувствуя голод, срывали спелое зерно и ели его. В том, что путешественники, проходя по дороге, угощались зерном, не было ничего необычного, и поэтому такое поведение не воспринималось как проступок. Но шпионы воспользовались этим в качестве предлога для нападков на Иисуса. Когда они

увидели, что Андрей растирает зерно в своей ладони, они подошли к нему и спросили: «Разве ты не знаешь, что противозаконно срывать и растирать зерно в субботу?» И Андрей ответил: «Но мы голодны и растираем лишь столько, сколько нам нужно; к тому же, с каких это пор греховно есть зерно в субботу?» Но фарисеи ответили: «Ты нарушаешь закон не тем, что ешь, а тем, что срываешь и растираешь зерно между ладонями. Ваш Учитель наверняка не одобрил бы этого». Тогда Андрей сказал: «Но если я не нарушаю закон, когда ем зерно, едва ли растирание зерна в руках является большей работой, чем его пережевывание, которое вы допускаете; зачем вы придираетесь к таким пустякам?» Когда Андрей намекнул, что они являются буквоедами, фарисеи пришли в негодование и поспешили выразить свой протест Иисусу, который разговаривал на ходу с Матфеем: «Вот, Учитель, твои апостолы делают то, чего не должно делать в субботу: они срывают, растирают и едят зерно. Мы уверены, что ты велешь им перестать заниматься этим». Тогда Иисус ответил своим обвинителям: «Вы действительно ревниво блюдете закон, и вы правильно поступаете, помня субботу и почитая ее как святой день. Но разве вы не читали в Писании о том, как однажды, когда Давид проголодался, он вместе с теми, кто был с ним, вошел в храм Божий и ел священные хлебы, принесенные в дар Богу, хотя закон и запрещает это всем, кроме священников? И Давид дал этот хлеб также тем, кто был с ним. И разве вы не читали в нашем законе, что в субботний

день законно делать многие необходимые вещи? И разве до исхода дня я не увижу, как вы едите то, что вы взяли с собой на этот день? Добрые люди, вы правильно делаете, ревностно блюдя субботу, но вы поступили бы еще правильной, если бы заботились о здоровье и благополучии своих товарищей. Я заявляю: суббота для человека, а не человек для субботы. И если вы находитесь здесь с нами для того, чтобы следить за моими словами, то я открыто объявляю, что Сын Человеческий – господин и субботы».

Фарисеи были изумлены и сбиты с толку его пронизательными и мудрыми словами. Остаток дня они держались в стороне, не решаясь задавать новые вопросы.

Антагонистическое отношение Иисуса к еврейским традициям и рабской зависимости от ритуалов всегда было *позитивным*. Оно заключалось в том, что он делал и что он утверждал. Учитель не тратил времени на негативные опровержения. Он учил, что познавшие Бога могут пользоваться правом жить без того, чтобы, обманывая себя, позволять себе грешить. Иисус сказал апостолам: «Люди, если вы познали истину и действительно знаете, что делаете, вы благословенны; но если вы не знаете божественного пути, вы несчастны и уже являетесь нарушителями закона».

Снова в Капернауме

В понедельник, 3 мая, в полдень Иисус и апостолы прибыли в Вифсаиду на лодке из Тарихеи. Они приплыли на лодке, чтобы избавиться от тех, кто путешествовал вместе с ними. Однако на следующий день остальные, включая подосланных иерусалимских шпионов, снова настигли Иисуса.

Во вторник, когда Иисус проводил один из обычных вечеров вопросов и ответов, глава шести шпионов сказал ему: «Сегодня я говорил с одним из учеников Иоанна, который посещает здесь твои уроки, и мы никак не могли понять, почему ты никогда не велишь своим ученикам поститься и молиться, как постимся мы, фарисеи, и как Иоанн завещал своим последователям». Иисус, ссылаясь на одно из заявлений Иоанна, ответил вопрошавшему: «Постятся ли сыны брачного чертога, когда с ними жених? Пока жених среди них, они вряд ли могут поститься. Но придут дни, когда уведут от них жениха, и тогда сыны брачного чертога, несомненно, будут поститься и молиться. Молитва естественна для детей света, но пост не является частью евангелия царства небесного. Напомню, что мудрый портной не нашивает заплату из новой и не давшей усадку ткани на старую одежду, ибо, намокнув, заплатка сядет и стянет одежду, и дыра станет еще больше. И не наливают молодое вино в старые мехи – иначе старые мехи лопнут, вино выльется, и мехи тоже будут

погублены. Мудрые люди наливают молодое вино в новые мехи. Поэтому мои ученики поступают мудро, не привнося слишком много от старого порядка в новое учение евангелия царства. Тем, кто потерял своего учителя, позволительно временно соблюдать пост. Пост может быть уместным для закона Моисея, но в грядущем царстве сыны Божьи обретут свободу от страха и радость в божественном духе».

Услышав эти слова, ученики Иоанна были утешены, а фарисеи еще больше сбиты с толку.

После этого Учитель предостерег своих слушателей против представления о том, что прежнее учение следует целиком заменить новыми доктринами. Иисус сказал: «То, что является старым и *истинным*, должно сохраниться. Точно так же то, что является новым, но ложным, должно быть отвергнуто. Однако имейте веру и мужество принять то, что является новым и истинным. Помните, что написано: „Не бросай старого друга, ибо нового с ним не сравнить. Как новое вино, так и новый друг; если оно станет старым, будешь пить его с радостью"».

Праздник духовной добродетели

В тот вечер, еще долго после того, как остальные слушатели отправились на покой, Иисус продолжал учить своих апостолов. Он начал этот необычный урок цитатой из пророка Исайи:

«„Зачем вы постились? Для чего томятся ваши души, когда вы продолжаете находить удовольствие в угнетении и наслаждаться несправедливостью? Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы злобной рукой бить других. Но пока будете так поститься, ваш голос не будет услышан на небе.

Думаете, мне угодно видеть, как человек томит свою душу? Думаете, я хочу, чтобы он склонял свою голову, как тростник, чтобы пресмыкался в рубище и прахе? Осмелитесь ли называть это постом и днем, угодным Господу? Не такой ли пост следует избрать мне: снять оковы зла, сбросить груз тяжелого бремени, освободить угнетенных и разбить каждое ярмо? Не в том ли этот пост, чтобы разделить хлеб с голодными и ввести в мой дом бездомных и нищих? И когда я вижу нагих, я даю им одежду.

И тогда свет ваш зарей засияет, и здоровье ваше быстро укрепится. Ваша праведность пойдет впереди вас, и слава Господня будет следовать позади. Тогда вы воззовете к Господу, и он ответит; возопите, и он откликнется: „Я здесь“.

И всё это он совершит, если удержитесь от тирании, осуждения и тщеславия. Отцу угодно, чтобы вы сострадали голодным, чтобы помогали страждущим; и тогда свет ваш засияет во тьме, и даже ваш мрак будет, как полдень. И тогда Господь будет вести вас всегда, насыщая ваши души и восполняя силы. И вы будете, как напоенный водою сад, как ручей, который никогда не иссякает. И те, кто так поступает, вернут былую славу; они возведут основания для многих поколений; и будут называть их восстановителями разрушенных стен, воссоздателями безопасных путей для жизни"».

И после этого, далеко за полночь, Иисус излагал апостолам истину о том, что в царстве настоящего и будущего их утвердила вера, а не душевные страдания или телесный пост. Он призывал своих апостолов жить хотя бы согласно идеям древнего пророка и выразил надежду, что в своем развитии они намного превзойдут представления Исаяи и пророков древности. Его последними словами в ту ночь были: «Растите в благодати с помощью той живой веры, которая постигает факт вашего богосыновства и одновременно видит в каждом человеке брата».

Был третий час ночи, когда Иисус умолк и все отправились на покой.

Подготовка евангелистов в Вифсаиде

В период с 3 мая по 3 октября 28 года н. э. местом пребывания Иисуса и апостольской группы являлся дом Зеведея в Вифсаиде. В течение этих пяти месяцев сухого сезона на берегу моря, неподалеку от дома Зеведея, содержался гигантский лагерь, существенно увеличенный для размещения растущей семьи Иисуса. Этот постоянно обновлявшийся прибрежный лагерь, населенный искателями истины, ждавшими исцеления больными и любопытными, насчитывал от пяти-сот до полутора тысяч человек. Палаточный город находился под общим наблюдением Давида Зеведеева, которому помогали близнецы Алфеевы. Лагерь служил образцом порядка и санитарии, равно как и общего управления. Различные типы больных были изолированы и находились под наблюдением верующего врача, сирийца по имени Элман.

В течение этого периода минимум раз в неделю апостолы занимались рыболовством, причем весь улов продавался Давиду и потреблялся прибрежным лагерем, а полученные средства поступали в общую казну. Раз в месяц апостолам разрешалось провести неделю со своими семьями или друзьями.

Хотя Андрей продолжал осуществлять общее руковод-

ство деятельностью апостолов, школа евангелистов находилась целиком на попечении Петра. Каждое утро все апостолы принимали участие в обучении евангелистов, а во второй половине дня, как учителя, так и ученики учили народ. Пять раз в неделю, после ужина, апостолы проводили занятия, на которых отвечали на вопросы евангелистов. Раз в неделю час вопросов и ответов проводил Иисус, который отвечал на вопросы, оставшиеся невыясненными на предыдущих занятиях.

За пять месяцев через этот лагерь прошло несколько тысяч человек. Здесь часто появлялись интересовавшиеся евангелием люди со всех концов Римской империи и из стран к востоку от Евфрата. Для Учителя это был самый продолжительный период упорядоченного и хорошо организованного обучения. Родные Иисуса провели большую часть этого времени либо в Назарете, либо в Кане.

В отличие от апостольской семьи, данный лагерь не являлся общиной, объединенной единством интересов. Под управлением Давида Зеведеева огромный палаточный город превратился в автономное предприятие, и при этом ни одному человеку не было отказано в приеме. Этот постоянно обновлявшийся лагерь являлся органической частью школы подготовки евангелистов, которой руководил Петр.

Новая школа пророков

Петр, Иаков и Андрей входили в состав комитета, назначенного Иисусом для отбора кандидатов в школу евангелистов. Среди слушателей этой новой школы пророков были представители всех рас и национальностей римского мира и Востока вплоть до Индии. В план занятий входило как приобретение знаний, так и применение их на практике. Во второй половине дня студенты учили собравшийся на берегу народ тому, что было усвоено ими на утренних занятиях. После ужина они непринужденно обсуждали как утренние занятия, так и послеполуденную практику.

Каждый из преподавателей-апостолов учил своему собственному пониманию евангелия царства. Они не пытались учить одинаково; не существовало стандартной или догматической формулировки теологических доктрин. Хотя все они учили *одной и той же истине*, каждый из апостолов предлагал личное толкование учения Иисуса. И Учитель поощрял эту практику изложения разнообразного личного опыта в отношении царства, неизменно согласовывая многообразие взглядов на евангелие во время своих еженедельных вечеров вопросов и ответов. Несмотря на огромную степень личной свободы в том, что касалось обучения, Симон Петр постепенно становился ведущим теологом школы евангелистов. После Петра наибольшее личное влияние оказывал Иа-

ков Зеведеев.

Более ста евангелистов, подготовленных за пять месяцев на побережье, являлись тем материалом, из которого (не считая Абнера и апостолов Иоанна) впоследствии были отобраны семьдесят учителей и проповедников евангелия. В школе евангелистов не было такой же степени обобществления собственности, как у двенадцати апостолов.

Хотя эти миссионеры являлись учителями и проповедниками евангелия, они начали крестить верующих только после того, как Иисус посвятил их в сан и назначил в качестве семидесяти посланников царства. В числе будущих евангелистов было лишь семь человек из всего множества людей, исцеленных на этом же месте при закате солнца. Сын капернаумского вельможи был одним из тех, кто прошел подготовку к евангелическому служению в школе Петра.

Больница в Вифсаиде

При этом прибрежном лагере сирийский врач Элман организовал лечебное учреждение, которым он руководил в течение четырех месяцев с помощью двадцати пяти молодых женщин и двенадцати мужчин и которое можно считать первой больницей царства. В этом лазарете, находившемся неподалеку от основного палаточного города, они лечили больных всеми известными материальными способами, а также с помощью духовных методов молитвы и укрепления веры. Не реже трех раз в неделю Иисус посещал больных этого лагеря и лично встречался с каждым страждущим. Насколько нам известно, среди тысячи пораженных болезнями и страдавших людей, покинувших этот лазарет в улучшенном состоянии или выздоровевшими, не было случаев так называемого чудесного, или сверхъестественного, исцеления. Тем не менее, огромное большинство получивших помощь индивидуумов не переставали утверждать, что их исцелил Иисус.

Многие из случаев исцеления, совершенного Иисусом в связи с его опекой пациентов Элмана, действительно напоминали чудеса, однако нам объяснили, что они представляли собой лишь такие изменения разума и духа, которые возможны в опыте полных надежды и веры людей, находящихся под непосредственным и воодушевляющим воздействием

сильной, положительной и благотворной личности, чья опека изгоняет страх и уничтожает тревогу.

Элман и его помощники пытались просветить этих больных людей относительно «одержимости злыми духами», но почти ничего не добились. Вера в то, что физические болезни и психические расстройства могут вызываться присутствием в разуме или теле пораженного человека так называемых нечистых духов, была практически повсеместной.

Во всех своих контактах с больными и страждущими – в тех случаях, когда дело касалось методов лечения или раскрытия неизвестных причин болезней, – Иисус следовал наставлениям своего Райского брата Эммануила, полученным перед инкарнацией на Земле. Несмотря на это, помогавшие больным люди извлекли для себя много полезного, наблюдая за тем, как Иисус внушал веру и уверенность больным и страждущим.

Лагерь был свернут незадолго до наступления периода учащения простудных заболеваний и лихорадки.

Дело Отца

За всё это время Иисус провел в лагере лишь несколько публичных богослужений и только однажды выступил в синагоге Капернаума – в предпоследнюю субботу, прежде чем отправиться вместе с закончившими подготовку евангелистами во второе проповедническое путешествие по Галилее.

Никогда со времени своего крещения Учитель не проводил столько времени в одиночестве, как в этот период подготовки евангелистов в лагере у Вифсаиды. Всякий раз, когда кто-либо из апостолов набирался духу спросить Иисуса, чем объяснялось его столь частое отсутствие, он неизменно отвечал, что выполняет «дело Отца».

В эти периоды отсутствия Иисуса сопровождали только двое из апостолов. Он временно освободил Петра, Иакова и Иоанна от обязанностей его личных спутников, чтобы они могли также принять участие в подготовке более ста будущих евангелистов. Когда Учитель желал отправиться в горы и заняться делами Отца, он брал в провозатые любых двух свободных апостолов. Так каждому из двенадцати предоставлялась возможность тесного и сокровенного общения с Иисусом.

Хотя это и не было раскрыто для настоящего повествования, было дано понять, что в течение многочисленных периодов уединения в горах Учитель находился в непосред-

ственной руководящей связи со многими из своих главных управляющих делами вселенной. Примерно со времени своего крещения этот Властелин нашей вселенной принимал всё более активное и осознанное участие в руководстве некоторыми сторонами управления вселенной. И мы придерживаемся того мнения, что в эти недели менее активного участия в земных делах, он – каким-то образом, нераскрытым его непосредственным товарищам, – руководил теми высокими духовными разумными существами, которые отвечали за функционирование обширной вселенной, и что Иисус-человек решил называть свое участие в такой деятельности выполнением «дела Отца».

Не раз, когда Иисус уединялся на долгие часы, но рядом были двое из его апостолов, они наблюдали быстрое и многообразное изменение черт его лица, хотя и не слышали каких-либо слов. Не видели они и зримого проявления небесных существ, которые могли общаться с Учителем, наподобие тех, которых некоторые из них увидели в одном из последующих случаев.

Зло, грех и порок

Дважды в неделю Иисус, по своему обыкновению, устраивал специальные встречи в укромной беседке в саду у Зеведеевых с теми, кто хотел поговорить с ним. Во время одной из таких частных вечерних бесед Фома задал Учителю вопрос: «Почему, прежде чем войти в царство, людям необходимо родиться в духе? Является ли новое рождение необходимым для того, чтобы избавиться от власти лукавого? Учитель, что такое зло?» Выслушав эти вопросы, Иисус ответил Фоме:

«Было бы заблуждением путать *лукавство* с *лукавым*, а точнее – с *преступником*. Тот, кого вы называете лукавым, является сыном самолюбия, высоким управляющим, который сознательно пошел на преднамеренное восстание против правления моего Отца и его преданных Сынов. Но я уже победил этих греховных мятежников. Вам следует разобраться в различных отношениях к Отцу и его вселенной. Никогда не забывайте этих законов, определяющих связь с волей Отца.

Зло есть неосознанное, или непреднамеренное, нарушение божественного закона – воли Отца. Зло является также мерой несовершенства подчинения воле Отца.

Грех является осознанным, сознательным и преднамеренным нарушением божественного закона, воли Отца. Грех яв-

ляется мерой нежелания подчиниться божественному руководству и духовному управлению.

Порок является умышленным, настойчивым и упорным преступлением божественного закона, воли Отца. Порок является мерой продолжающегося отвержения любвеобильного плана Отца, направленного на сохранение личности, и милосердной опеки Сына, целью которой является спасение.

По своей природе смертный человек – до возрождения в духе – подвержен врожденным злотворным тенденциям, но такие природные несовершенства поведения не являются ни грехом, ни пороком. Смертный человек только начинает свое долгое восхождение к совершенству Отца в Раю. Быть несовершенным или обладать недостаточными природными способностями не значит быть греховным. Человек действительно подвержен злу, но он ни в коей мере не является дитя лукавого, если только он не избрал – сознательно и намеренно – греховные пути и порочную жизнь. Зло присуще естественному порядку вещей этого мира, однако грех является осознанным отношением мятежника – отношением, привнесенным в этот мир теми, кто пал из духовного света в крошечную тьму.

Ты смущен, Фома, доктринами греков и ложными представлениями персов. Ты не понимаешь взаимоотношений зла и греха, ибо в твоём понимании человечество началось на земле с совершенного Адама и, в силу своей греховности, быстро деградировало до нынешнего плачевного состояния.

Но почему ты отказываешься понять смысл повествования, рассказывающего о том, как Каин, сын Адама, отправился в землю Нода, где нашел себе жену? И почему ты отказываешься истолковать смысл того повествования, где говорится о сынах Божьих, берущих себе в жены дочерей человеческих?

Действительно, люди по своей природе злонамеренны, но не обязательно греховны. Новое рождение – крещение духом – необходимо для освобождения от зла и вхождения в царство небесное, но ни одно из этих условий не умаляет того факта, что человек является сыном Божиим. Не означает это врожденное присутствие потенциального зла и того, что человек неким таинственным образом отчужден от небесного Отца и потому, как чужое, незнакомое или неродное дитя должен каким-то способом добиваться от Отца законного усыновления. Все подобные представления рождаются, во-первых, из твоего непонимания Отца и, во-вторых, из твоего незнания происхождения, природы и назначения человека.

Греки и другие учили тебя, что человек спускается с высот божественного совершенства и неуклонно движется к забвению или уничтожению; я же пришел, чтобы показать, что человек, через вхождение в царство, непременно и уверенно восходит к божественному совершенству. Любое существо, которое в каком-либо отношении не соответствует божественным и духовным идеалам, заключенным в воле вечного Отца, несет потенциальное зло, однако такие существа

ни в коем случае не являются греховными, а тем более – порочными.

Фома, разве ты не читал в Писаниях то место, где сказано: „Вы дети Господа вашего Бога". „Я буду ему Отцом, и он будет мне сыном". „Я избрал его себе сыном – я буду ему Отцом". „Приведи сыновей моих издалека и дочерей моих со всех концов земли; всех, кто носит мое имя, ибо я сотворил их для себя". „Вы – сыны живого Бога". „Те, в ком Божий дух, воистину являются сынами Божьими". Подобно тому, как в земном дитя есть материальная часть человеческого отца, так и в каждом верующем сыне царства присутствует духовная часть небесного Отца».

Всё это и многое другое сказал Иисус Фоме, и многое апостол понял, хотя Иисус предупредил его «не говорить об этих вещах с остальными, пока я не вернусь к Отцу». И Фома рассказал об их разговоре только после того, как Учитель покинул этот мир.

Смысл страдания

Во время другой такой частной беседы в саду Нафанаил спросил Иисуса: «Учитель, хотя я и начинаю понимать, почему ты отказываешься исцелять всех подряд, я всё еще не могу понять, почему любящий небесный Отец допускает, чтобы столь многие его земные дети страдали от столь многих недугов». В ответ Учитель сказал Нафанаилу:

«Как и многие другие, ты, Нафанаил, смущен из-за того, что не понимаешь, как естественное развитие событий в этом мире неоднократно нарушалось греховными авантюрами некоторых мятежных предателей, презревших волю Отца. И я пришел, чтобы положить начало восстановлению порядка в этих вещах. Но потребуются много эпох, прежде чем эта часть вселенной будет восстановлена в своем прежнем статусе, что освободит детей человеческих от излишнего груза греха и восстания. Присутствие зла уже является достаточным испытанием для восхождения человека – грех не обязателен для продолжения жизни.

Однако, сын мой, ты должен знать, что Отец не причиняет своим земным детям преднамеренных страданий. Человек навлекает на себя ненужные несчастья из-за своего упорного отказа идти по лучшим стезям в согласии с божественной волей. Зло таит в себе страдания, но многие страдания являются следствием греха и порока. В этом мире произо-

шло много необычного, и неудивительно, что все мыслящие люди приходят в недоумение, взирая на несчастья и страдания, свидетелями которых они являются. Но в одном ты можешь быть уверен: Отец не насыляет страдания в качестве произвольного наказания за злодеяния. Связанные со злом несовершенства и ограничения врожденны; расплата за грех неизбежна; пагубные последствия порока неотвратимы. Человеку не следует винить Бога за те несчастья, которые являются естественным результатом избранной им жизни; не следует человеку и жаловаться на те испытания, которые присущи жизни в этом мире. Воля Отца – в том, чтобы смертный человек упорно и последовательно трудился над улучшением своего положения на земле. Разумное усердие должно во многом помочь человеку преодолеть его земные несчастья.

Нафанаил, наша миссия состоит в том, чтобы помогать людям решать свои духовные проблемы и тем самым стимулировать их разум, что позволит им с большей готовностью и воодушевлением справляться со своими многочисленными материальными трудностями. Я знаю, что чтение Писаний озадачило тебя. Слишком часто Богу стремятся приписать ответственность за всё, что недоступно пониманию невежественного человека. Отец не несет личной ответственности за всё то, что может быть непонятным тебе. Не сомневайся в любви Отца только оттого, что некоторые учрежденные им справедливые и мудрые законы приносят тебе страдания, если – по неведению или преднамеренно – ты преступаешь эти

божественные законы.

Однако, Нафанаил, в Писаниях есть много такого, что просветило бы тебя, если бы ты вдумался в прочитанное. Разве ты не помнишь следующих слов: „Сын мой, не огорчайся Господнему наказанию и не тяготись, когда он указывает тебе на твои ошибки, ибо Господь исправляет тех, кого любит, как отец, наказывающий любимого сына". „Не по воле своей наказывает Господь". „До того как пострадать, я заблуждался, а теперь я послушен закону. Я рад, что страдал, ибо научился божественным уставам". „Я знаю твои скорби. Извечный Бог – твоё прибежище, власть Бога непреходяща". „Господь есть также приют для униженных, тихая гавань во времена скорби". „В болезни Господь даст ему силы; он не забудет больных". „Как отец сострадает своим детям, так Господь сострадает тем, кто его боится. Он знает ваше тело; он помнит, что вы вышли из праха". „Он исцеляет разбитые сердца, врачует раны". „Он – надежда для бедных, сила – для тех, кто бедствует, защита от бури, тень от опустошительного зноя". „Он даёт уставшим силу и укрепляет изнемогших". „Он не переломит даже надломленный тростник, не погасит даже тлеющих углей". „Когда будешь переходить через воды страданий, я буду с тобой, и когда реки несчастий хлынут на тебя, я не оставлю тебя". „Он послал меня исцелять сокрушенных сердцем, возвещать свободу пленным и утешать всех скорбящих". „Наказание вразумляет; не из праха выходит страдание"».

Непонимание страдания – беседе об Иове

В тот же вечер в Вифсаиде Иоанн также спросил Иисуса, почему так много явно невинных людей мучаются от такого множества болезней и испытывает столь многочисленные страдания. Отвечая на вопрос Иоанна, Иисус, помимо многих других вещей, сказал:

«Сын мой, ты не понимаешь смысла невзгод или назначения страданий. Разве ты не читал шедевра семитской литературы – библейскую историю о страданиях Иова? Разве ты не помнишь, как эта замечательная притча начинается рассказом о материальном процветании слуги Господа? Ты хорошо помнишь, что Иов не был обижен детьми, богатством, саном, положением, здоровьем и всем тем, что ценится людьми в этой бренной жизни. Согласно освященным веками учениям детей Авраама, подобное материальное благополучие являлось достаточным свидетельством божественного благоволения. Однако такая материальная собственность и преходящее процветание не являются признаками Божьей милости. Мой небесный Отец любит бедных точно так же, как и богатых; он нелицеприятен. Хотя преступление божественного закона рано или поздно влечет за собой наказание, хотя, в конце концов, люди непременно пожинают тот урожай,

который они сами посеяли, тебе всё же следует знать, что человеческие страдания не всегда являются наказанием за предшествующий грех. Ни Иов, ни его друзья не смогли выяснить истинную причину своих невзгод. В свете тех знаний, которыми ты теперь обладаешь, ты, вряд ли припишешь Сатане или Богу те роли, которые они играют в этой уникальной притче. Хотя страдания не помогли Иову в разрешении его интеллектуальных трудностей или решении философских проблем, он действительно добился огромных побед; несмотря на крушение своей теологической защиты, он поднялся на те духовные высоты, на которых смог искренне сказать: „Я отвратителен самому себе“, после чего ему было даровано спасение через *ведение Бога*. Поэтому, хотя Иов неправильно понимал страдание, он взошел на сверхчеловеческий уровень нравственного понимания и духовной проницательности. Когда страдающий слуга обретает видение Бога, наступает душевный покой, превосходящий любое человеческое понимание.

Первый из друзей Иова, Елифаз, посоветовал страдальцу проявить в скорби ту же стойкость, которую он предписывал другим во времена своего процветания. Этот ложный утешитель сказал: „Верь своей религии, Иов; помни, что не праведники страдают, а нечестивцы. Должно быть, ты заслужил эту кару, иначе бы ты не страдал. Ты хорошо знаешь, что никто не может быть праведным перед Богом. Ты знаешь, что нечестивцы никогда не достигают настоящего процветания.

Как бы то ни было, человек, по-видимому, обречен на бедствия, и Господь, возможно, карает тебя для твоего же блага". Неудивительно, что такое толкование проблемы человеческих страданий мало утешило Иова.

Однако совет его второго друга, Вилдада, был еще более гнетущим, несмотря на его разумность с точки зрения принятой в то время теологии. Сказал Вилдад: „Бог не может быть несправедливым. Раз твои дети погибли, они не могли не быть грешниками; ты наверняка согрешил, иначе бы ты так не страдал. А если ты действительно праведен, Бог наверняка избавит тебя от всех твоих страданий. Из истории отношений человека с Богом тебе следует уяснить, что Всемогуший уничтожает только нечестивых”.

После этого, как ты помнишь, Иов ответил своим друзьям: „Я прекрасно понимаю, что Бог не слышит моих воплей о помощи. Как может быть Бог справедлив и в то же время полностью пренебрегать моей невинностью? Я начинаю сознавать, что мне не искупить грехов обращением к Всемогущему. Разве вы не видите, что Бог позволяет нечестивцам преследовать праведников? А поскольку человек столь слаб, как он может надеяться на внимание всемогущего Бога? Я предстаю перед Богом таким, какой я есть, и когда он обрушивается на меня, я беспомощен. Стоило ли Богу сотворять меня, чтобы обрекать на эти ужасные страдания?”

И кто может оспорить отношение Иова, принимая во внимание совет его друзей и его собственные ошибочные пред-

ставления о Боге? Разве ты не видишь, что Иов стремился к *человеческому* Богу, что он жаждал общения с божественным Существом, знающим смертное положение человека и понимающим, что справедливые должны нередко страдать без вины, ибо так устроена эта первая на долгом пути восхождения к Раю жизнь? Потому и пришел Сын Человеческий от Отца прожить жизнь во плоти, чтобы утешать и приходить на помощь всем тем, кому впредь придется испытать муки Иова.

После этого третий друг Иова, Софар, произнес еще менее утешительные слова, сказав: „Нелепо заявлять тебе о своей праведности при таком несчастье. Но я признаю, что пути Божьи неисповедимы. Возможно, что во всех твоих бедах присутствует скрытый смысл". И когда Иов выслушал всех троих друзей, он воззвал о помощи к самому Богу, оправдываясь тем, что „жизнь человека, рожденного женщиной, коротка и полна трудностей".

Затем началась вторая беседа с друзьями. Елифаз стал более жестким, обвиняющим и саркастичным. Виллад пришел в негодование из-за неуважительного отношения Иова к своим друзьям. Софар вновь повторил свой неутешительный совет. К этому времени друзья стали противны Иову, и он воззвал к справедливому Богу в противоположность Богу несправедливости, воплощенному в философии его друзей и таившемся также в его собственных религиозных воззрениях. После этого Иов стал утешать себя грядущей жизнью с

ее более полным устранением несправедливостей смертного существования. Невозможность получить помощь от человека обращает Иова к Богу. Так в его сердце вспыхивает великая борьба между верой и сомнением. Наконец, страдалец начинает видеть свет жизни; его измученная душа поднимается к новым высотам надежды и отваги; его страдания могут продолжаться и даже привести к смерти, но теперь его озаренная душа издает победный клич: „Мой Защитник жив!“

Иов был абсолютно прав, усомнившись в доктрине о том, что Бог карает детей в наказание родителям. Иов всегда был готов признать, что Бог праведен, однако он жаждал радующего душу раскрытия личного характера Вечного. И такова наша миссия на земле. Впредь страдающие смертные не будут лишаться того утешения, которое приносит знание Божьей любви и понимание милосердия небесного Отца. Хотя Божье слово, прозвучавшее из бури, было величественным представлением для своего времени, ты уже знаешь, что Отец не раскрывает себя подобным образом, а говорит в человеческом сердце спокойным, тихим голосом: „Вот путь; иди по нему“. Разве ты не понимаешь, что Бог пребывает в тебе, что он стал тем, чем являешься ты, чтобы сделать тебя тем, чем является он!»

В заключение Иисус сказал: «Не по воле своей наказывает небесный Отец детей человеческих. Человек страдает, во-первых, из-за случайностей времени и несовершенств, причиной которых является зло незрелого физического бы-

тия. Во-вторых, он страдает из-за неотвратимых последствий греха – нарушения законов света и жизни. И, наконец, человек пожинает плоды своего собственного порочного упрямства, когда восстает против праведного правления неба на земле. Однако человеческие беды не являются *личной* карой, которую насылает божественное правосудие. Человек способен сделать – и сделает – многое для уменьшения своих временных страданий. Но раз и навсегда избавься от суеверного представления о том, что Бог наказывает человека по велению лукавого. Изучай Книгу Иова именно для того, чтобы увидеть, сколь многих ложных представлений о Боге могут искренне придерживаться даже добродетельные люди; и после этого обрати внимание на то, что даже мучительно страдавший Иов нашел утешение и спасение, несмотря на столь ошибочные учения. В итоге его вера пробилась сквозь облака страданий, чтобы увидеть свет жизни, изливаемый Отцом в виде целительного милосердия и непреходящей праведности».

В течение многих дней Иоанн обдумывал про себя эти высказывания. Разговор с Учителем в саду существенным образом изменил всю его оставшуюся жизнь, и впоследствии он сделал многое для того, чтобы изменить взгляды остальных апостолов на источник, природу и назначение обычных человеческих страданий. Однако Иоанн не упоминал об этой беседе до тех пор, пока Учитель не покинул их.

Сухорукий

предпоследнюю субботу, перед тем как апостолы и новый корпус евангелистов отправились во второе проповедническое путешествие по Галилее, Иисус выступил в синагоге Капернаума с проповедью «Радости праведной жизни». Когда Иисус закончил говорить, его обступила большая группа увечных, хромых, больных и страдальцев, которые надеялись исцелиться. В этой группе были также апостолы, многие из новых евангелистов и шпионы-фарисеи из Иерусалима. Куда бы ни направлялся Иисус (за исключением пребывания в горах, где он посвящал себя делу Отца), шесть иерусалимских шпионов неотступно следовали за ним.

Пока Иисус говорил с людьми, глава шпионивших фарисеев подговорил человека с сухой рукой подойти к Иисусу и спросить, будет ли законно принять исцеление в субботу или же ему следует просить помощи в другой день. Когда Иисус увидел этого человека, услышал его слова и понял, что тот был послан фарисеями, он сказал: «Подойди ко мне и ответь на мой вопрос. Если бы в субботу твоя овца упала в яму, дотянулся бы ты до нее, схватил бы ее и вытащил бы ее наверх? Законно ли поступать так в субботу?» И человек ответил: «Да, Учитель, было бы законно совершить такое благое дело в субботу». Тогда Иисус сказал, обращаясь ко всем: «Я знаю, зачем вы послали ко мне этого человека. Вы хотели

бы найти повод для нападков на меня, склонив меня к проявлению милосердия в субботу. Все вы молчаливо согласились с тем, что даже в субботу было бы законно вытащить из ямы несчастную овцу, и я призываю вас стать свидетелями того, что проявление милосердия в субботу законно не только по отношению к животным, но и к людям. Насколько же человек ценнее овцы! Я заявляю, что творить добро в субботу является законным делом». И пока они стояли перед ним в молчании, Иисус обратился к сухорукому: «Встань подле меня, чтобы все могли видеть тебя. А теперь – дабы вы знали, что мой Отец желает, чтобы вы творили добро в субботу, – если ты веришь в свое исцеление, я прошу тебя протянуть свою руку».

И этот человек протянул свою сухую руку, и она стала здоровой. Люди были готовы наброситься на фарисеев, но Иисус велел им успокоиться, сказав: «Только что я говорил вам, что законно совершать благие поступки в субботу, спасти жизнь, но я не учил вас причинять вред и поддаваться желанию убивать». Раздосадованные фарисеи удалились, и, несмотря на субботу, поспешили в Тивериаду для совещания с Иродом. Всеми силами они пытались пробудить в нем подозрительность, чтобы заручиться поддержкой иродиан в своей борьбе против Иисуса. Однако Ирод отказался принять меры против Иисуса, посоветовав им направить свои жалобы в Иерусалим.

Это – первый случай чуда, сотворенного Иисусом в ответ

на вызов, брошенный его врагами. И Учитель совершил это так называемое чудо не для демонстрации своих целительных способностей, а в качестве действенного протеста против превращения учрежденного религией субботнего отдыха в настоящую кабалу бессмысленных запретов для всех людей. Этот человек вернулся к своему занятию каменотеса, оказавшись одним из тех, чье исцеление повлекло за собой жизнь, прожитую в благодарственных молитвах и праведности.

Последняя неделя в Вифсаиде

В последние дни пребывания в Вифсаиде среди иерусалимских шпионов произошел раскол в их отношении к Иисусу и его учениям. Трое из этих фарисеев были до глубины души потрясены увиденным и услышанным. Тем временем, в Иерусалиме молодой и влиятельный член синедриона по имени Авраам публично принял учения Иисуса и был крещен Абнером в Силоамской купальне. Это событие взбудоражило весь Иерусалим, и в Вифсаиду были немедленно отправлены гонцы с приказом отозвать шестерых шпионивших фарисеев.

Греческий философ, уверовавший в царство во время предыдущего путешествия по Галилее, вернулся из Александрии с несколькими богатыми евреями, которые в очередной раз пригласили Иисуса прибыть в их город для создания объединенной школы философии и религии, а также лазарета для больных. Однако Иисус вежливо отклонил это приглашение.

Примерно в это же время в вифсаидский лагерь прибыл из Багдада человек по имени Кирмет, изрекавший пророчества в состоянии транса. Когда этот мнимый пророк впадал в транс, перед ним представляли странные картины, а при нарушениях сна он видел фантастические сновидения. Он вызвал серьезные беспорядки в лагере, и Симон Зелот был го-

тов довольно жестко обойтись с этим обманывавшим самого себя лжепророком, но Иисус вмешался и позволил тому беспрепятственно действовать в течение нескольких дней. Все, кто слышал его проповеди, сразу поняли неразумность его учения в свете евангелия царства. Вскоре он вернулся в Багдад, уведя с собой лишь горстку неустойчивых и колеблющихся душ. Но еще до того, как Иисус вступился за багдадского пророка, Давид Зеведеев, с помощью стихийно возникшего комитета, вывез Кирмета в открытое озеро и окунув того несколько раз в воду, посоветовал немедленно покинуть их – организовать и построить свой собственный лагерь.

В тот же день финикиянка Бет-Марион вошла в такой раж, что лишилась рассудка и едва не утонула, пытаясь пойти по воде, после чего была отослана из лагеря своими друзьями.

Новообращенный из Иерусалима – фарисей Авраам – передал все свои мирские владения в апостольскую казну, и во многом благодаря этому вкладу удалось снарядить в путь сто вновь обученных евангелистов. К тому времени Андрей уже объявил о закрытии лагеря, и все приготовились либо разойтись по домам, либо следовать за евангелистами в Галилею.

Исцеление паралитика

Пополудни в пятницу, 1 октября, когда Иисус проводил свою последнюю встречу с апостолами, евангелистами и другими лидерами прекращавшего существование лагеря, в присутствии шести иерусалимских фарисеев, сидевших в первом ряду в расширенной просторной гостиной дома Зеведея, произошел один из самых странных и уникальных случаев за всю земную жизнь Иисуса. В это время Учитель стоял, выступая с речью в этом большом помещении, которое было построено для таких собраний, проводимых в сезон дождей. Дом был окружен плотной толпой людей, которые напрягали свой слух, пытаясь уловить хотя бы что-то из того, о чём говорил Иисус.

В это время к дому, до отказа набитому людьми и окруженному напряженно слушающей толпой, принесли небольшую кушетку, на которой лежал давно разбитый параличом человек, доставленный сюда из Капернаума своими друзьями. Услышав, что Иисус собирается покинуть Вифсаиду и поговорив с только что исцеленным каменотесом Аароном, этот парализованный велел, чтобы его отнесли к Иисусу, у которого он мог бы просить об исцелении. Его друзья пытались пробиться в дом Зеведея как с парадного, так и с черного входа, однако толпа была слишком плотной. Но парализованный не хотел мириться с поражением; он велел сво-

им друзьям достать лестницу, по которой они взобрались на крышу помещения, где выступал Иисус, и, разобрав кровлю, начали смело опускать кушетку с больным при помощи веревок, пока страждущий не оказался на полу прямо перед Учителем. Когда Иисус увидел, что они сделали, он умолк. Все присутствующие были восхищены настойчивостью больного и его друзей. Парализованный сказал: «Учитель, я не стал бы прерывать твою речь, но я твердо решил стать здоровым. Я не из тех, кто, исцелившись, сразу же забыл твое учение. Я хотел бы излечиться, чтобы служить царству небесному». И, несмотря на то, что парализованный сам навлек на себя страдания своей неразумно прожитой жизнью, Иисус, видя его веру, сказал: «Мужайся, сын мой; твои грехи прощены. Твоя вера спасет тебя».

Когда иерусалимские фарисеи, а также другие книжники и законники, сидевшие вместе с ними, услышали это заявление Иисуса, они начали про себя рассуждать: «Как смеет этот человек так говорить? Разве не понимает он, что это богохульство? Кто, кроме Бога, может прощать грехи?» Иисус, почувствовав своим духом, о чём они думают и переговариваются, сказал им: «Почему в ваших сердцах такие мысли? Кто вы такие, чтобы судить меня? Какое имеет значение, скажу ли я этому парализованному: „твои грехи прощены" или: „встань, возьми свою постель и иди"? Но чтобы вы, присутствующие при всём этом, могли, наконец, узнать, что Сын Человеческий имеет на земле власть и могущество прощать

грехи, я скажу этому страждущему: „Встань, возьми свою постель и ступай в свой дом". И когда Иисус произнес эти слова, парализованный встал и, пройдя мимо расступившихся перед ним людей, вышел из дома. И те, кто видел это, были изумлены. Петр распустил собрание, и многие молились и прославляли Бога, признавая, что никогда прежде не видели столь необыкновенных вещей.

Примерно в то же время прибыли гонцы синедриона с приказом для шести шпионов вернуться в Иерусалим. Когда те услышали это сообщение, между ними разгорелся жаркий спор, после чего лидер группы с двумя единомышленниками и гонцами вернулись в Иерусалим, а трое из шпионивших фарисеев признались в своей вере в Иисуса и, отправившись тотчас на озеро, были крещены Петром и приняты апостолами в братство детей царства.

Второе проповедническое путешествие

Второе проповедническое путешествие по Галилее началось в воскресенье, 3 октября 28 года н. э., и продолжалось почти три месяца, завершившись 30 декабря. В нем участвовали Иисус и его двенадцать апостолов, которым помогал вновь набранный корпус из 117 евангелистов и многие другие заинтересованные люди. Во время этого путешествия они посетили Гадару, Птолемаиду, Иафию, Дабаритту, Мегиддо, Изреель, Скифополь, Тарихею, Гиппос, Гамалу, Вифсаиду-Юлию и многие другие города и селения.

В это воскресное утро, перед тем как отправиться в путь, Андрей и Петр попросили Иисуса дать последний наказ новым евангелистам, однако Учитель отклонил эту просьбу, сказав, что не его дело заниматься теми вещами, которые могут быть с успехом выполнены другими. После должного обсуждения было решено, что с наказом выступит Иоанн Зеведеев. Когда Иоанн закончил краткую речь, Иисус сказал евангелистам: «Идите же в путь выполнять этот наказ, а позднее, когда вы продемонстрируете свои умения и преданность, я посвящу вас в проповедники евангелия царства».

Во время этого путешествия Иисуса сопровождали только Иаков и Иоанн. Петр и каждый из остальных апостолов взяли

с собой примерно по двенадцать евангелистов и поддерживали с ними тесную связь, пока те проповедовали и учили. Как только верующие были готовы вступить в царство, апостолы крестили их. В течение этих трех месяцев Иисус и двое его провожатых много путешествовали, посещая подчас по два города за один день, чтобы проследить за работой евангелистов и поддержать их усилия по установлению царства. Весь смысл второго проповеднического путешествия сводился к тому, чтобы предоставить практический опыт членам этого корпуса из 117 новых евангелистов.

На всё это время, равно как и позднее – вплоть до последнего отбытия Иисуса и двенадцати апостолов в Иерусалим, – Давид Зеведеев превратил вифсаидский дом своего отца в постоянный штаб деятельности во благо царства. Этот дом стал информационным центром земных трудов Иисуса и эстафетным пунктом курьерской службы, благодаря которой Давид связывал друг с другом тех, кто трудился в различных частях Палестины и прилегающих районах. Всё это он делал по своей собственной инициативе, но с одобрения Андрея. Давид использовал от сорока до пятидесяти гонцов в этой информационной службе, созданной в рамках растущей и расширяющейся деятельности по установлению царства. Занимаясь этим, он частично обеспечивал себя тем, что некоторое время уделял своему прежнему делу – рыболовству.

Широкое распространение славы Иисуса

К тому времени, когда лагерь в Вифсаиде прекратил свое существование, слава Иисуса – в первую очередь, как целителя – распространилась на все районы Палестины, всю Сирию и окружающие страны. На протяжении еще многих недель после того, как Иисус покинул Вифсаиду, сюда продолжали прибывать больные, и, не найдя Учителя, они узнавали о его местопребывании от Давида и отправлялись на поиски. Во время этого путешествия Иисус не совершил по своей инициативе ни одного из так называемых чудесных исцелений. Тем не менее, десятки страждущих восстановили свое здоровье и обрели счастье под действием той возрождающей силы, которую дает глубокая вера, заставляющая искать исцеления.

Со временем этой миссии совпадают и первые случаи необычных и необъясненных исцелений, продолжавшихся на протяжении всей оставшейся земной жизни Иисуса. В течение этого трехмесячного путешествия более ста мужчин, женщин и детей из Иудеи, Идумеи, Галилеи, Сирии, Тира, Сидона, а также Заиорданья, были облагодетельствованы неосознанным целительством Иисуса и, вернувшись в родные места, способствовали распространению славы Иису-

са. И они делали это, невзирая на то, что всякий раз, когда Иисус становился свидетелем спонтанного исцеления, он тотчас наказывал благодетельствованному человеку «никому не рассказывать».

Нам никогда не раскрывали, что именно происходило в этих случаях спонтанного, или непроизвольного исцеления. Учитель никогда не объяснял своим апостолам, как происходили эти исцеления, кроме того, что в нескольких случаях он лишь сказал: «Чувствую, что от меня изошла сила». В одном из случаев, когда его коснулся больной ребенок, он произнес: «Чувствую, что от меня изошла жизнь».

С нашей стороны было бы самонадеянным пытаться раскрыть механизм этих случаев спонтанного исцеления в отсутствие непосредственного объяснения Учителя, однако будет позволительно изложить наше мнение о всех подобных феноменах исцеления. Мы полагаем, что многие из этих якобы чудесных случаев исцеления, произошедших за время земного служения Иисуса, явились результатом совпадения трех могущественных, эффективных и взаимосвязанных факторов:

1. Присутствия в сердце человека, упорно стремящегося к исцелению, сильной, преобладающей, живой веры, а также того обстоятельства, что человек жаждал исцеления во имя духовных благ, а не только ради восстановления физического здоровья.

2. Существования, одновременно с такой верой, велико-

го сочувствия и сострадания со стороны воплощенного и исполненного милосердия Божьего Сына-Создателя, фактически заключающего в себе почти неограниченные и вневременные прерогативы и способности исцеления.

3. Наряду с верой создания и жизнью Создателя, следует также отметить, что этот Богочеловек являлся личностным выражением воли Отца. Если воля Отца не расходилась с волей Сына, то, при соприкосновении человеческой потребности со способной удовлетворить ее божественной силой, они сливались воедино и исцеление происходило неосознанно для Иисуса-человека, однако немедленно осознавалось его божественной природой. Следовательно, объяснение многих из этих случаев исцеления должно заключаться в давно известном нам великом законе, а именно: то, что желает Сын-Создатель и соответствует воле вечного Отца, ЕСТЬ.

Таким образом, по нашему мнению, в личном присутствии Иисуса некоторые типы глубокой человеческой веры в буквальном и истинном смысле *заставляли* определенные созидательные силы и личности вселенной, столь тесно связанные в то время с Сыном Человеческим, осуществлять исцеление. Поэтому то, что Иисус действительно часто позволял, чтобы в его присутствии люди исцелялись благодаря своей могучей личной вере, является установленным фактом.

Многие другие стремились излечиться только в эгоистических целях. Богатая вдова из Тира явилась вместе со своей

свитой в поисках исцеления от своих многочисленных немощей; следуя за Иисусом по всей Галилее, она продолжала предлагать ему все больше и больше денег – как будто Божью силу можно приобрести, предложив самую высокую цену. Но ее совершенно не интересовало евангелие царства; она стремилась только к излечению своих физических недугов.

Отношение людей

Иисус понимал человеческий разум. Он знал, что волнует сердца людей, и если бы его учения сохранились в том виде, в каком он их излагал, и единственным комментарием было бы то вдохновенное толкование, которым является его земная жизнь, то все нации и все религии мира очень скоро приняли бы евангелие царства. Действуя из лучших побуждений, ранние последователи Иисуса сформулировали его учения таким образом, чтобы сделать их более приемлемыми для некоторых наций, рас и религий, но это привело лишь к тому, что учения Иисуса стали менее приемлемы для всех остальных наций, рас и религий.

В своем стремлении обеспечить учениям Иисуса благоприятный прием со стороны некоторых групп своих современников, апостол Павел написал много посланий директивного и назидательного характера. Так же поступили и другие учителя евангелия Иисуса, однако никто из них не предполагал, что некоторые из этих писаний могут быть впоследствии объединены теми, кто представит их как воплощение учений Иисуса. Поэтому, хотя так называемое христианство действительно содержит больше от евангелия Учителя, чем любая другая религия, в то же время в нем есть много вещей, не имеющих отношения к учению Иисуса. Помимо включения в раннее христианство целого ряда доктрин, заимство-

ванных из персидских мистерий, а также значительной части греческой философии, были допущены две принципиальные ошибки:

1. Попытка соединить евангелическое учение непосредственно с еврейской теологией, примером чему является христианская доктрина искупления – учение о том, что Иисус является принесенным в жертву Сыном, удовлетворяющим суровое правосудие Отца и умиротворяющим божественный гнев. Эти учения были порождены похвальным стремлением сделать евангелие царства более приемлемым для неверующих иудеев. Хотя эти попытки оказались неудачными в том, что касалось обращения евреев, им удалось смутить и отвратить многие искренние души во всех последующих поколениях.

2. Вторым огромным просчетом ранних последователей Учителя, упорно повторявшимся всеми последующими поколениями, была организация христианских учений всецело вокруг *личности* Иисуса. Такое чрезмерное выпячивание фигуры Иисуса в христианской теологии привело к оттеснению его доктрин на задний план, и всё это сделало принятие учений Иисуса еще более трудным для евреев, мусульман, индусов и представителей других восточных религий. Мы не хотели бы умалять роль личности Иисуса в религии, которая носит его имя, но мы не можем допустить, чтобы такой довод затмевал его вдохновенную жизнь или вытеснял его спасительное послание: отцовство Бога и братство людей.

Обращаясь к другим религиям, учителя религии Иисуса должны признавать общие истины (многие из которых прямо или косвенно берут свое начало в проповеди Иисуса) и в то же время воздерживаться от чрезмерного выпячивания различий.

Хотя в тот конкретный период времени слава Иисуса опиралась в основном на его репутацию целителя, это не означает, что положение оставалось неизменным. Постепенно всё больше людей начинало обращаться к нему за духовной помощью. Однако именно физическое исцеление производило наиболее непосредственное и сильное впечатление на простой люд. Всё больше жертв морального порабощения и психического угнетения стремились к Иисусу, и он неизменно учил их путям избавления. Отцы спрашивали, как им поступать с сыновьями, а матери приходили за советом в воспитании дочерей. Сидящие во тьме приходили к нему, и он раскрывал им свет жизни. Он всегда был готов откликнуться на человеческое горе, и он всегда помогал тем, кто искал его помощи.

Когда сам Создатель присутствовал на земле, воплощенный в образе смертной плоти, некоторые необыкновенные вещи просто не могли не произойти. Однако вам никогда не следует рассматривать Иисуса через призму этих так называемых чудесных явлений. Учитесь смотреть на чудо через Иисуса, но не заблуждайтесь, смотря на Иисуса через чудо. И это наставление оправданно, несмотря на то, что Иисус Наза-

рянин является единственным основателем религии, совершавшим сверхматериальные действия на земле.

Наиболее поразительным и наиболее революционным аспектом миссии Михаила на земле было его отношение к женщинам. В то время и в том поколении, когда мужчине не полагалось приветствовать в общественном месте даже свою жену, Иисус осмелился взять с собой женщин в качестве учителей евангелия во время своего третьего путешествия по Галилее. И он обладал высшим мужеством, чтобы поступить так вопреки учению раввинов, утверждавших, что «лучше сжечь слова закона, чем передать их женщинам».

За одно поколение Иисус вызволил женщин из непочтительного забвения и многовекового тяжкого рабского труда. И самой позорной чертой религии, позволившей себе взять имя Иисуса, является то, что ей не хватило нравственного мужества последовать этому благородному примеру в своем последующем отношении к женщинам.

Когда люди общались с Иисусом, они убеждались в его полной свободе от присущих тому времени суеверий. Иисус был лишен религиозных предрассудков; он никогда не бывал нетерпимым. Его душе была чужда социальная вражда. Соглашаясь с тем полезным, что было в религии его предков, он, не колеблясь, отвергал суеверные и кабальные традиции, придуманные людьми. Он имел мужество учить, что природные катастрофы, временные происшествия и другие катаклизмы не являются вершением божественного суда или

тайнственным действием Провидения. Он отвергал рабскую приверженность бессмысленным ритуалам и вскрывал ошибочность материалистического культа. Он открыто провозглашал духовную свободу человека и не боялся учить, что смертные во плоти действительно и воистину являются сынами живого Бога.

Иисус превзошел все учения своих предшественников, смело заменив чистые руки чистым сердцем в качестве признака истинной религии. На место традиции он поставил реальность и отмел все тщеславные и лицемерные притязания. И, тем не менее, этот бесстрашный Божий человек не давал волю разрушительной критике и не проявлял полного презрения к религиозным, социальным, экономическим и политическим обычаям своего времени. Он не был воинствующим революционером; он был прогрессивным эволюционистом. Он брался за разрушение того, что *есть*, только тогда, когда одновременно предлагал своим собратьям то лучшее, что *должно быть*.

Иисус не требовал от своих приверженцев повиновения – они сами подчинялись ему. Только трое из тех, кто получил его личное приглашение, отказались от предложения стать учениками. Он обладал необычной притягательной силой, однако был лишен диктаторских замашек. Он внушал уверенность, и ни один человек ни разу не возмутился полученному от Иисуса указанию. Он обладал абсолютной властью над своими учениками, но никто и никогда не возражал про-

тив этого. Он разрешал своим последователям называть себя Наставником.

Учитель восхищал всех, кто встречался с ним, кроме тех, кто придерживался глубоко укоренившихся предрассудков, или тех, кто считал его учения политически опасными. Людей потрясала самобытность и убедительность его учения. Они изумлялись его терпению в отношениях с отсталыми и назойливыми посетителями. Он внушал надежду и уверенность всем, кого касалось его служение. Его боялись только те, кто не встречался с ним, и его ненавидели только те, кто считал его поборником истины, призванной сокрушить зло и заблуждения, которые они решили любой ценой сохранить в своих душах.

Влияние, которое Иисус оказывал как на друзей, так и недругов, отличалось силой и особым обаянием. Толпы людей сопровождали его неделями только для того, чтобы услышать его милосердные слова и увидеть его скромную жизнь. Преданные мужчины и женщины любили Иисуса почти сверхчеловеческим чувством. И чем лучше они узнавали его, тем больше они его любили. Всё это остается истинным и сейчас: чем лучше человек будет знать этого Богочеловека, тем вернее он будет любить его и следовать за ним — как сегодня, так и во все грядущие века.

Враждебность религиозных вождей

Несмотря на благосклонный прием, который Иисус и его учения встречали среди простых людей, отношение религиозных вождей Иерусалима становилось всё более настороженным и враждебным. К тому времени фарисеи уже создали систематическую, догматическую теологию. Иисус являлся учителем, который учил при всяком удобном случае, не придерживаясь какой-либо системы. Он учил, опираясь не столько на закон, сколько на жизнь – с помощью притчей. (И когда он пользовался притчей для иллюстрации своей мысли, его целью было использовать для этого только *один* аспект своего рассказа. Можно прийти ко многим ложным представлениям об учениях Иисуса, если пытаться превратить его притчи в аллегории.)

Религиозные вожди Иерусалима были вне себя после недавнего обращения молодого Авраама и дезертирства трех шпионов, крещенных Петром и участвовавших теперь вместе с евангелистами во втором проповедническом путешествии по Галилее. Страх и предрассудки всё больше ослепляли еврейских вождей, а их сердца черствели из-за упорного отрицания притягательных истин евангелия царства. Когда человек отвергает призыв, обращенный к пребывающе-

му в нем духу, мало что может быть сделано для изменения его взглядов.

Когда Иисус впервые встретился с евангелистами в лагере у Вифсаиды, он завершил свое обращение следующими словами: «Вы должны помнить, что в теле и разуме – в том, что касается эмоций, – люди реагируют по-разному. Единственным *общим* для людей фактором является пребывающий в них дух. Хотя божественные духи могут в некоторой степени отличаться друг от друга по своей природе и глубине опыта, они однородно реагируют на все духовные обращения. Только через посредство этого духа и обращение к нему человечество сможет когда-либо достичь единства и братства». Однако многие из еврейских вождей оставались глухи к духовному призыву евангелия. С того времени они неустанно планировали и готовили гибель Учителя. Они были уверены в том, что Иисус должен быть схвачен, осужден и казнен как еретик, осквернитель самих основ еврейского священного закона.

Успехи проповеднического путешествия

Во время этого проповеднического путешествия Иисус почти не выступал перед народом, однако он провел много вечерних бесед с верующими в большинстве городов и селений, которые ему довелось посетить с Иаковом и Иоанном. На одной из таких вечерних встреч молодой евангелист задал вопрос о гневе, и в ответ Учитель, среди прочего, сказал:

«Гнев – это материальное явление, которое, в общем смысле, выражает меру неспособности духовной природы поставить под свой контроль объединенную интеллектуальную и физическую природу. Гнев свидетельствует о нехватке терпимой братской любви, а также о недостаточном самоуважении и самообладании. Гнев подрывает здоровье, портит разум и препятствует духовному учителю человеческой души. Разве вы не читали в Писаниях, что „гнев убивает глупца" и что „человек раздирает себя на части в гневе"? Что „терпеливый человек – человек большого ума", а „раздражительный неразумен"? Все вы знаете, что „кроткий ответ смирят гнев" и что „оскорбительные слова возбуждают ярость". „Благоразумие делает человека терпеливым", в то время как „человек, неспособный держать себя в руках, подобен беззащитному городу с разрушенными стенами". „Же-

сток гнев, и оскорбительна ярость". „Сердитые поднимают ссору, и вспыльчивые умножают свои грехи". „Не будь поспешен в духе, ибо гнев живет в груди глупцов"». В той же речи Иисус сказал: «Пусть ваши сердца исполнятся любовью настолько, чтобы вашему духовному проводнику было легко освободить вас от склонности давать выход взрывам животного гнева, несовместимым с богосыновством».

В тот же вечер Учитель говорил о желательности приобретения гармоничного характера. Он согласился с тем, что большинство людей должны посвятить себя овладению каким-то ремеслом, однако он отвергал любую тенденцию к чрезмерной специализации, к тому, чтобы человек становился узкомыслящим и ограниченным в своей жизни. Он обратил внимание на тот факт, что любая добродетель, доведенная до крайности, может стать пороком. Иисус всегда проповедовал умеренность и учил последовательности – соразмерному приспособлению к проблемам жизни. Он подчеркивал, что чрезмерное сочувствие и жалость могут привести к сильной эмоциональной неустойчивости, что энтузиазм может перерасти в фанатизм. Он обсудил то, что произошло с одним из их бывших товарищей, чье воображение привело его к фантастическим и непрактичным занятиям. В то же время он предупредил их об опасностях скуки, к которой приводит сверхконсервативная заурядность.

После этого Иисус рассмотрел опасности, связанные с отвагой и верой, которые порой ведут неразумные души к без-

рассудству и высокомерию. Он также показал, как благоразумие и осмотрительность, зашедшие слишком далеко, приводят к трусости и поражению. Он призывал своих слушателей стремиться к самобытности, избегая любой тенденции к эксцентричности. Он призывал к сочувствию без сентиментальности, жалости без лицемерия. Он учил почитанию, свободному от страха и суеверия. Товарищей Иисуса поражало не столько то, что он говорил о гармоничном характере, сколько тот факт, что его собственная жизнь служила красноречивым примером его учения. И хотя эта жизнь была сопряжена с тяготами и бурями, он ни разу не дрогнул. Его враги постоянно расставляли ему ловушки, но ни разу не поймали его. Мудрецы и ученые пытались сбить его с толку, но он не оступился. Они старались запутать его в споре, однако его ответы были неизменно просветляющими, достойными и исчерпывающими. Когда его прерывали многочисленными вопросами, он всегда давал убедительные ответы, говоря по существу дела. Он никогда не прибегал к недостойным методам, сталкиваясь с постоянным давлением своих врагов, которые нападали на него, не чураясь никаких лживых, подлых и нечестных приемов.

Многим мужчинам и женщинам действительно приходится усердно заниматься каким-то определенным делом – профессией, которой они зарабатывают себе на жизнь; и, тем не менее, весьма желательно, чтобы люди расширяли свое знакомство с существующей на земле жизнью в широком куль-

турном диапазоне. Истинно образованные люди не могут не интересоваться жизнью и занятиями своих собратьев.

О ДОВОЛЬСТВЕ

Когда Иисус навещал группу евангелистов, работавших под началом Симона Зелота, на вечернем собрании Симон спросил его: «Учитель, почему одни люди намного счастливее и довольнее других? Есть ли какая-нибудь связь между довольством и религиозным опытом?» Иисус ответил Симону, в частности, следующее:

«Симон, некоторые люди от природы счастливее других. Много, очень много зависит от желания человека подчиняться водительству живущего в нем духа Отца. Разве ты не читал в Писаниях слова мудреца: „Дух человека – светильник Господа, испытывающий все глубины сердца“? А также то, что такие ведомые духом смертные говорят: „Прекрасна доля, выпавшая мне; да, мое наследство восхитительно“. „То малое, что есть у праведника, лучше богатства многих нечестивых“, ибо „добрый человек насытится из недр своих“. „Веселое сердце делает лицо веселым и является вечным пиром. Лучше быть бедным и почитать Господа, чем быть богатым, но иметь несчастья. Лучше есть блюдо зелени там, где любовь, чем откормленного быка там, где ненависть. Лучше немного приобрести правдой, чем много – обманом“. „Веселое сердце благотворно, как лекарство“. „Лучше малое с довольством, чем изобилие с печалью и томлением духа“.

Причиной многих переживаний человека является кру-

шение его честолюбивых замыслов и оскорбленная гордость. Конечно, люди должны сами стремиться сделать свою жизнь на земле как можно лучше, но если усилия человека были искренними, то он должен, не унывая, принять свою участь и воспользоваться своей изобретательностью, дабы извлечь как можно больше из того, что выпало на его долю. Слишком многие неприятности человека произрастают на почве страха, таящегося в его собственной душе. „Нечестивый бежит, когда никто за ним не гонится“. „Нечестивые подобны разгневанному океану, который не может успокоиться, но воды которого поднимают грязь; нет мира нечестивым, говорит Бог“.

А потому ищите не ложного мира и мимолетной радости, а той твердости, которую создает вера, и той уверенности, которую дает богосыновство, ибо они приносят спокойствие, довольство и высшую радость в духе». Иисус едва ли считал этот мир «долиной слез». Наоборот, он смотрел на него как на сферу рождения восходящих к Раю вечных и бессмертных духов, «долину создания души».

«Страх Господний»

Когда они были в Гамале, Филипп спросил Иисуса на вечернем собрании: «Учитель, почему Писания учат нас „божаться Господа“, в то время как ты хотел бы, чтобы мы взирали на небесного Отца без страха? Как нам согласовать эти учения?» И Иисус ответил Филиппу:

«Дети мои, меня не удивляет то, что вы задаете подобные вопросы. Вначале только страх мог научить человека благоговению, но я пришел раскрыть любовь Отца, чтобы привлечь вас к поклонению Вечному через пробуждение признательного встречного чувства в сыне в ответ на абсолютную и совершенную любовь Отца. Я хотел бы избавить вас от кабалы рабского страха, в объятиях которого вы подвергаете себя утомительному служению ревнивому и гневливому Богу-Царю. Я хотел бы рассказать вам, что Бог и человек связаны отношениями Отца и сына, чтобы с радостью вести вас к этому возвышенному небесному поклонению – свободно-му поклонению любящему, справедливому и милосердному Богу-Отцу.

Выражение „страх Господний“ имело различные значения на протяжении последовательных эпох: от страха – через мучения и ужас – до трепета и благоговения. И теперь я хотел бы провести вас по восходящему пути от благоговения – через признание, осознание и благодарность – к *любви*. Когда

человек признаёт только дела Божьи, он склоняется к страху перед Высшим; но когда человек начинает понимать и ощущать личность и характер живого Бога, он начинает всё больше любить такого добродетельного и совершенного, всеобщего и вечного Отца. Именно в этом изменении отношения человека к Богу и заключается миссия Сына Человеческого на земле.

Разумным детям не нужно бояться своего Отца, чтобы получить из его рук щедрые дары; однако, получив уже в изобилии то, что было посвящено им отцовской любовью к своим сынам и дочерям, эти горячо любимые дети начинают любить своего отца с ответной признательностью и в благодарность за столь щедрое благодеяние. Добродетель Бога ведет к раскаянию; благодетельность Бога ведет к служению; милосердие Бога ведет к спасению; любовь же Бога ведет к разумному и чистосердечному поклонению.

Ваши предки боялись Бога, потому что он был могущественным и таинственным. Вы будете поклоняться ему, потому что он величествен в любви, великодушен в милосердии и славен в истине. Могущество Бога пробуждает в человеческом сердце страх, однако благородство и праведность его личности порождает благоговение, любовь и добровольное поклонение. Почтительный и любящий сын не боится и не содрогается от страха даже перед могущественным и благородным отцом. Я пришел в этот мир заменить страх любовью, горе – радостью, ужас – уверенностью, рабскую каба-

ду и бессмысленные обряды – любвеобильным служением и благодарным поклонением. Для тех же, кто всё еще сидит во тьме, остается верной истина: „Истоки мудрости – в страхе перед Господом“. Когда же свет становится ярче, Божьи сыны склоняются к прославлению Бесконечного за то, чем он *является*, вместо того, чтобы бояться его за то, что он *творит*.

Когда дети малы и неразумны, их приходится увещевать, чтобы они уважали своих родителей; но когда они вырастают и становятся, в некотором роде, более признательны за те блага, которые дает им родительская опека и защита, они, через разумное уважение и растущую привязанность, поднимаются на тот уровень опыта, на котором их любовь к родителям как таковым превышает любовь за то, что родители для них сделали. Отец от природы любит свое дитя, однако дитя должно обрести любовь к отцу, пройдя путь от страха перед тем, что может сделать отец – через трепет, ужас, зависимость и благоговение – к благодарной и нежной любви.

Вас учили, что вы должны „бояться Бога и соблюдать его заповеди, потому что в этом – весь долг человека“. Я же пришел дать вам новую и более высокую заповедь. Я хотел бы научить вас „любить Бога и учиться исполнять его волю, ибо такова высшая честь освобожденных Божьих сынов“. Ваших отцов учили „бояться Бога – Всемогущего Царя“. Я же учу вас: „Любите Бога – всемилостивого Отца“.

В царстве небесном, которое я пришел провозгласить, нет

высокого и могущественного царя. Это царство представляет собой божественную семью. Всеобщим признанным и безусловно почитаемым центром и главой этого обширного братства разумных существ является мой и ваш Отец. Я его Сын, и вы также его сыны. Поэтому извечной истиной является то, что вы и я суть братья на небесах, и это еще больше усиливается тем, что мы стали братьями во плоти в земной жизни. А потому перестаньте бояться Бога как царя или служить ему как хозяину; учитесь уважать его как Создателя; чтите его как Отца вашей духовной юности; любите его как милосердного защитника; и, наконец, поклоняйтесь ему как любящему и премудрому Отцу вашего более зрелого духовного осознания и признательности.

Из неверных представлений о небесном Отце произрастают ложные идеи о смирении и в значительной мере ваше лицемерие. По своей природе и происхождению, человек может быть тленным червем, но когда в него вселяется дух моего Отца, этот человек становится божественным в своем предназначении. Дух, посвященный моим Отцом, обязательно вернется к божественному источнику и вселенскому уровню своего происхождения, и вместе с божественным духом душа смертного человека, который станет возрожденным дитя этого пребывающего в нем духа, обязательно взойдет к самому присутствию вечного Отца.

Смирение действительно к лицу смертному человеку, получающему все дары от небесного Отца, хотя всем таким ве-

рующим кандидатам на вечное восхождение в небесном царстве присуще божественное достоинство. Бессмысленные, рабские привычки показного и фальшивого смирения несовместимы с пониманием источника вашего спасения и осознанием участи вашей рожденной духом души. Смирение перед Богом совершенно уместно в глубине вашего сердца; скромность в отношениях с людьми похвальна; однако лицемерие нарочитой и показной покорности инфантильно и недостойно просвещенных сынов царства.

Вы правильно поступаете, смиряясь перед Богом и владея собой перед людьми, но пусть ваша скромность несет в себе духовное начало, а не является насквозь лживой и эгоистической демонстрацией собственного превосходства. Слова пророка не случайны: „Живи смиренно перед Богом“, ибо хотя небесный Отец является Бесконечным и Вечным, он также пребывает „с теми, кто угнетен разумом и смирен духом“. Мой Отец презирает гордыню, ненавидит лицемерие и питает отвращение к пороку. Именно для того, чтобы подчеркнуть значение искреннего и совершенного доверия к неизменной поддержке и преданному водительству небесного Отца, я столь часто ссылаюсь на малое дитя как пример отношения разума и реакции духа, столь существенных для вхождения смертного человека в духовные реальности небесного царства.

Пророк Иеремия хорошо описал многих смертных, сказав: „На словах вы близки к Богу, но сердцем далеки“. И раз-

ве не читали вы сурового предупреждения пророка, сказавшего: „Священники его учат за плату, и провидцы его гадают за деньги. А между тем они проповедуют благочестие и заявляют, что с ними Господь". Разве не предостерегали вас неоднократно против тех, кто „приветствует ближнего словами мира, а в сердце у них зло", тех, чьи „речи льстивы, а сердце лживо"? Из всех мучений доверчивого человека самое страшное – быть „раненым в доме верного друга"».

Возвращение в Вифсаиду

Посоветовавшись с Симоном Петром и получив одобрение Иисуса, Андрей велел Давиду послать из Вифсаиды гонцов к различным проповедническим группам с инструкциями завершить путешествие и вернуться в Вифсаиду в четверг, 30 декабря. В тот дождливый день все члены апостольской семьи и проповедники евангелия собрались к ужину в доме Зеведея.

Все они провели субботу вместе, разместившись в домах Вифсаиды и соседнего Капернаума, после чего были отпущены на две недели, получив возможность побывать в своих семьях, навестить друзей или порыбачить. Несколько дней, проведенных ими вместе в Вифсаиде, действительно прошли в атмосфере приподнятости и воодушевления; даже более опытные учителя извлекли для себя пользу из рассказов молодых проповедников, делившихся своими впечатлениями.

Из 117 евангелистов, участвовавших в этом втором проповедническом путешествии по Галилее, лишь около семидесяти пяти выдержали практическое испытание и после двухнедельного отдыха были готовы к служению. Иисус, вместе с Андреем, Петром, Иаковом и Иоанном, оставался в доме Зеведея, уделяя много времени беседам, посвященным благополучию и расширению царства.

Третье проповедническое путешествие

Вечером в воскресенье, 16 января 29 года н. э., Абнер и апостолы Иоанна прибыли в Вифсаиду и на следующий день встретились с Андреем и апостолами Иисуса. Абнер и его товарищи обосновались в Хевроне и время от времени посещали Вифсаиду для таких встреч.

Среди многих вопросов, рассмотренных на этой встрече, была практика натирания больных специальным маслом при вознесении молитв об исцелении. Иисус в очередной раз отказался принять участие в их дебатах или высказать свое мнение относительно их выводов. Апостолы Иоанна всегда пользовались таким маслом, помогая больным и страждущим, и они пытались сделать это единым правилом для обеих групп, однако апостолы Иисуса не захотели связывать себя подобными правилами.

Во вторник, 18 января, в доме Зеведея в Вифсаиде к двадцати четырем апостолам присоединились около семидесяти пяти испытанных евангелистов для подготовки к началу третьего проповеднического путешествия по Галилее. Эта третья миссия продолжалась в течение семи недель.

Евангелисты были посланы группами по пять человек, в то время как большую часть времени Иисус и двенадцать пу-

тешествовали вместе, а когда того требовали обстоятельства, апостолы отправлялись по двое крестить верующих. В течение почти трех недель Абнер и его товарищи также трудились вместе с группами евангелистов, помогая им советами и крестя верующих. Они посетили Магдалу, Тивериаду, Назарет и все основные города и селения центральной и южной Галилеи – все места, где они побывали ранее, а также многие другие. Это была их последняя миссия в Галилее, не считая ее северных районов.

Женский евангелический корпус

Из всех дерзновенных поступков, совершенных Иисусом в течение своей земной жизни, наиболее поразительным было его внезапное объявление, сделанное вечером 16 января: «Завтра мы отберем десять женщин для служения делу царства». В начале двухнедельного периода, в течение которого апостолы и евангелисты, получив отпуск, отсутствовали в Вифсаиде, Иисус попросил Давида пригласить своих родителей назад в их дом и отправить гонцов, чтобы призвать в Вифсаиду десять благочестивых женщин, служивших в бывшем лагере и палаточном лазарете. Все эти женщины прослушали наставления для молодых евангелистов, однако ни они сами, ни их учителя не догадывались о том, что Иисус решится поручить им проповедовать евангелие царства и ухаживать за больными. Этими десятью женщинами, выбранными и уполномоченными Иисусом, были: Сусанна – дочь бывшего хазана назаретской синагоги; Иоанна – жена Хузы, эконома Ирода Антипы; Елисавета – дочь богатого еврея из Тивериады и Сепфориса; Марфа, старшая сестра Андрея и Петра; Рахиль – свояченица Иуды, смертного брата Учителя; Насанта – дочь Элмана, сирийского врача; Милка – двоюродная сестра апостола Фомы; Руфь – старшая дочь Матфея Леви; Селта – дочь римского центуриона и Агаман – вдова из Дамаска. Впоследствии Иисус добавил к этой груп-

пе еще двух женщин – Марию Магдалину и Ревекку, дочь Иосифа Аримафейского.

Иисус поручил этим женщинам создать свою собственную организацию и распорядился, чтобы Иуда обеспечил их средствами для приобретения снаряжения и выючных животных. Десять женщин избрали своим руководителем Сусанну, а казначеем – Иоанну. Начиная с этого времени, они сами пополняли свою казну; никогда более не обращались они за помощью к Иуде.

Это было совершенно поразительное зрелище – женщины, которых в те времена не допускали даже в основное помещение синагоги, ограничивая их женской галереей, признанные в качестве полномочных учителей нового евангелия царства. Наказ, данный Иисусом этим десяти женщинам, которых он избрал для служения и обучения евангелию, стал провозглашением эмансипации, освободившим всех женщин на все времена. Впредь мужчина не должен был смотреть на женщин как на более низкое в духовном отношении существо. Это было явным потрясением даже для двенадцати апостолов. Хотя они много раз слышали слова Учителя о том, что «в царстве небесном нет богатых или бедных, свободных или рабов, мужчин или женщин – все в равной мере являются Божьими сынами и дочерьями», они были буквально ошеломлены, когда он предложил официально направить этих десятерых женщин в качестве религиозных учителей и даже позволить им путешествовать вместе

с ними. Этот шаг взбудоражил всю страну, и враги Иисуса нажили на нем огромный капитал. Но повсюду женщины, уверовавшие в благую весть, решительно поддерживали своих избранных сестер и горячо одобряли это запоздалое признание положения женщины в религиозной деятельности. И это освобождение женщин, дававшее им должное признание, практиковалось апостолами сразу же после того, как Учитель покинул этот мир, хотя последующие поколения вернулись к прежним обычаям. На заре христианской церкви женщины, являвшиеся учителями и священниками, назывались *диаконисами* и пользовались всеобщим признанием. Однако Павел, соглашаясь со всем в теории, так и не сделал это частью своего личного отношения и сталкивался с трудностями при осуществлении данных требований на практике.

Остановка в Магдале

Когда апостольская партия вышла из Вифсаиды, женщины шли последними. Во время собраний они всегда сидели единой группой впереди и справа от говорящего. Всё больше женщин начинало верить в евангелие царства, и поначалу, когда у них возникало желание поговорить с Иисусом или с кем-нибудь из апостолов, это было источником больших осложнений и нескончаемого смущения. Теперь всё это изменилось. Когда кто-нибудь из женщин желал увидеть Учителя или поговорить с апостолами, они отправлялись к Сусанне и, в сопровождении одной из двенадцати женщин-евангелисток, сразу же принимались Учителем или одним из его апостолов.

Именно в Магдале женщины впервые продемонстрировали свою полезность и доказали, что их избрание было мудрым шагом. Андрей связал своих товарищей весьма строгими правилами относительно индивидуальной работы с женщинами, особенно с женщинами сомнительной репутации. Когда партия достигла Магдалы, эти десять женщин-евангелисток свободно посещали притоны и проповедовали благую весть непосредственно всем их обитателям. Помогая больным, эти женщины могли устанавливать близкие отношения с теми страждущими сестрами, которых они опекали. В результате служения в Магдале десяти женщин (впоследствии

известных как двенадцать женщин), Мария Магдалина была обретаена для царства. Череда несчастий, а также отношение к таким, как она, женщинам со стороны благопристойного общества, привели к тому, что она оказалась в одном из гнусных притонов Магдалы. Именно Марфа и Рахиль объяснили Марии, что двери царства открыты даже для таких, как она. Мария уверовала в благую весть и на следующий день была крещена Петром.

Мария Магдалина превратилась в наиболее эффективно проповедника евангелия в этой группе из двенадцати женщин-евангелистов. Как и Ревекка, она была избрана для служения в Иотапате примерно через четыре недели после своего обращения. Мария и Ревекка, вместе с другими женщинами этой группы, были с Иисусом на протяжении всей его оставшейся жизни на земле, преданно и успешно трудясь во имя просвещения и возвышения своих погранных сестер. И, несмотря на то, что в течение последнего и трагического эпизода земной драмы Иисуса все апостолы, кроме одного, бежали, все эти женщины оставались на месте, и ни одна из них не отвергла и не предала его.

Суббота в Тивериаде

По указанию Иисуса Андрей передал женщинам организацию субботних богослужений апостольской группы. Это, конечно, означало, что они не могли проводиться в новой синагоге. Женщины поручили заниматься этим Иоанне, и встреча состоялась в парадном зале нового дворца Ирода, поскольку сам Ирод находился в это время в перейском городе Юлии. Иоанна прочитала отрывки из Писаний, где говорилось о труде женщин в религиозной жизни Израиля, упомянув Мириам, Дебору, Эсфирь и других.

Поздним вечером Иисус выступил перед объединенной группой с памятной речью «О волшебстве и суевериях». В те дни появление яркой и якобы новой звезды считалось знаком рождения на земле великого человека. Поскольку незадолго до того была обнаружена такая звезда, Андрей спросил у Иисуса, есть ли основания для подобных верований. Давая развернутый ответ на вопрос Андрея, Учитель приступил к тщательному обсуждению всей проблемы людских суеверий. Сказанное Иисусом можно резюмировать на современном языке следующим образом:

1. Пути звезд на небесах никоим образом не связаны с событиями человеческой жизни на земле. Астрономия является достойным научным занятием, однако астрология – это скопище суеверных заблуждений, которым нет места в еван-

гелии царства.

2. Исследование внутренних органов недавно убитого животного не может сообщить что-либо о погоде, будущих событиях или исходе человеческих дел.

3. Духи умерших не возвращаются назад для общения с живыми – своими семьями или бывшими друзьями.

4. Амулеты и реликвии неспособны излечивать заболевания, предохранять от несчастий или воздействовать на злых духов. Вера в такие материальные средства воздействия на духовный мир является не чем иным, как диким суеверием.

5. Хотя бросание жребия и может служить удобным способом разрешения многих мелких трудностей, оно не служит методом определения божественной воли. Такие результаты – всего лишь материальная игра случая. Единственный способ общения с духовным миром заключается в духовном даре человека – пребывающем в нем духе Отца, а также излитом духе Сына и вездесущем влиянии Бесконечного Духа.

6. Ворожба, волшебство и колдовство суть предрассудки невежественных умов, равно как и заблуждения магии. Вера в магические числа, счастливые предзнаменования и дурные предвозвещения является чистым и необоснованным суеверием.

7. Толкование снов в значительной мере является суеверной и беспочвенной системой невежественных и фантастических спекуляций. Евангелие царства не должно иметь ничего общего со жрецами-прорицателями примитивной рели-

гии.

8. Добрые или злые духи не могут находиться в материальных символах из глины, дерева или металла; идолы являются всего лишь материалом, из которого они изготовлены.

9. Ритуалы заклинателей, чародеев, волшебников и колдунов берут свое начало в суевериях египтян, ассирийцев, вавилонян и древних ханаанеев. Амулеты и всевозможные магические формулы неспособны завоевать благорасположение добрых духов или уберечь от мнимых злых духов.

10. Иисус разоблачил и осудил их веру в чары, суд божий, колдовство, проклятия, приметы, корни мандрагоры, завязанную узлом веревку и все другие виды невежественных и порабощающих суеверий.

Отправка апостолов по двое

На следующий вечер, собрав двенадцать апостолов, апостолов Иоанна и вновь назначенную группу женщин, Иисус сказал: «Вы сами видите: жатва предстоит великая, но мало работников. Так молитесь же Господина этой жатвы, чтобы послал побольше работников на поля. Пока я буду утешать и наставлять новых учителей, я хотел бы отправить опытных учителей по двое, чтобы они могли быстро обойти всю Галилею, проповедуя евангелие царства, пока еще можно заниматься этим в мире». После этого он назвал пары апостолов, которых собирался отправить в путь, и это были: Андрей и Петр, Иаков и Иоанн Зеведеевы, Филипп и Нафанаил, Фома и Матфей, Иаков и Иуда Алфеевы, Симон Зелот и Иуда Искариот.

Иисус договорился о дне встречи двенадцати в Назарете и на прощание сказал: «Во время этого путешествия не входите в языческие города и в Самарию, а идите к заблудшим овцам дома Израиля. Проповедуйте евангелие царства и возвещайте спасительную истину о том, что человек есть сын Божий. Помните, что ученик не выше своего учителя, а слуга не выше своего господина. Ученик должен быть доволен, если уподобится своему учителю, а слуга должен быть доволен, если уподобится своему господину. Если некоторые люди посмели назвать главу дома пособником Вельзевула, не

тем ли хуже назовут его домочадцев! Но вы не должны бояться этих неверующих врагов. Я заявляю вам, что всё скрытое выйдет наружу, и всё тайное станет явным. Тому, чему я учил вас в личных беседах, учите с мудростью открыто. То, что раскрыл вам во внутренних покоях, в должное время вам предстоит возвещать с крыш домов. Говорю вам, мои друзья и ученики, не бойтесь тех, кто может убить ваше тело, но над душой не имеет власти; вместо этого доверьтесь Ему, способному поддержать тело и спасти душу.

Разве нельзя купить двух воробьев за медный грош? Однако я заявляю, что ни один из них не забыт в глазах Божьих. Разве вы не знаете, что даже волосы на ваших головах сосчитаны? Так не бойтесь: вы стоите больше, чем множество воробьев. Не стыдитесь моего учения; идите в путь, возвещая мир и добрую волю, но не обманывайтесь: не всегда ваша проповедь будет нести мир. Я пришел, чтобы принести на землю мир, но когда люди отвергают мой дар, то получают вражду и смятение. Когда вся семья принимает евангелие царства, в таком доме воистину воцаряется мир; когда же одни члены семьи вступают в царство, а другие отвергают евангелие, то такая рознь ведет только к горю и печали. Ревностно трудитесь над спасением всей семьи, чтобы врагами человека не стали его домашние. Но если вы сделали всё, что могли, для всех в каждой семье, то я заявляю вам, что тот, кто любит отца или мать больше этого евангелия, недостоин царства».

Выслушав эти слова, двенадцать собрались в путь. И в очередной раз они увиделись друг с другом только в Назарете, куда согласно решению Иисуса они пришли для встречи с Учителем и другими учениками.

Что мне делать, чтобы спастись?

Однажды вечером в Сунеме, после того как апостолы Иоанна вернулись в Хеврон, а апостолы Иисуса были попарно отправлены в путь, Иисус учил группу, состоявшую из двенадцати новых евангелистов, трудившихся под руководством Иакова, и двенадцати женщин. Рахиль задала Иисусу вопрос: «Учитель, что отвечать нам, когда женщины спрашивают у нас: „Что мне делать, чтобы спастись?“» В ответ Иисус сказал:

«Когда мужчины и женщины спрашивают, что им следует делать для спасения, вы должны отвечать: верьте в это евангелие царства; примите божественное прощение. Через веру осознайте пребывающего в вас духа Божьего, принятие которого сделает вас сыном Божиим. Разве не читали вы в Писаниях то место, где сказано: „В Господе моя праведность и сила"? А также, то место, где Отец говорит: „Праведность моя близка; скоро я вас спасу, и власть моя обнимет мой народ". „Радоваться будет моя душа в любви Божьей, ибо он дал мне одежды спасения, в ризы праведности одел меня". Разве вы также не читали об Отце, что нарекут имя ему: „Господь – праведность наша". „Снимите с него грязные отрепья самодовольства и облеките моего сына в одеяние божественной праведности и вечного спасения". Извечна истина о том, что „справедливые верой будут живы". Вход в царство Отца сво-

боден, однако для продолжения пребывания в царстве совершенно необходим прогресс – рост в благодати.

Спасение есть дар Отца, раскрываемый его Сынами. С вашей стороны, принятие спасения через веру приобщает вас к божественной сущности, делает вас сыном или дочерью Бога. Вера оправдывает вас; вера спасает вас; и та же самая вера вечно движет вас по пути постепенного обретения божественного совершенства. Вера оправдала Авраама и позволила ему осознать спасение благодаря учениям Мелхиседека. Веками та же самая вера спасала сынов человеческих, однако ныне Сын пришел от Отца, чтобы сделать спасение более реальным и приемлемым».

Когда Иисус умолк, все, кто слышал его благодатные слова, чрезвычайно обрадовались, и в последующие дни они с новой силой, с удвоенной энергией и энтузиазмом продолжали возвещать евангелие царства. И женщины возрадовались вдвойне, ибо узнали, что и они участвуют в планах установления царства на земле.

Подводя итог, Иисус сказал: «Вы не можете купить спасение; вы не можете заработать праведность. Спасение – это Божий дар, а праведность – естественный результат рожденного в духе и вступившего в царство Божье сына. Не потому спасетесь вы, что живете праведной жизнью; наоборот: вы живете праведной жизнью потому, что уже спасены, признали сыновство как дар Божий и служение в царстве как высшее наслаждение в жизни на земле. Когда люди поверят в это

евангелие, которое является откровением Божьей добродетели, они будут побуждаться к добровольному покаянию во всех известных грехах. Осознание сыновства несовместимо с желанием грешить. Верующие в царство жаждут праведности и стремятся к божественному совершенству».

Вечерние уроки

На вечерних беседах Иисус говорил на многие темы. За оставшееся время, до того как они собрались в Назарете, он обсудил такие темы, как «Божья любовь», «Сны и видения», «Злоба», «Смиренность и кротость», «Мужество и верность», «Музыка и поклонение», «Служение и послушание», «Гордость и высокомерие», «Прощение в отношении к покаянию», «Мир и совершенство», «Злословие и зависть», «Зло, грех и искушение», «Сомнения и неверие», «Мудрость и поклонение». Ввиду отсутствия старших апостолов, младшие группы мужчин и женщин более активно участвовали в этих беседах с Учителем.

Проведя два-три дня с одной группой из двенадцати евангелистов, Иисус шел дальше, чтобы присоединиться к другой группе, узнавая о местонахождении и перемещениях всех этих тружеников от гонцов Давида. Поскольку для женщин это путешествие было первым, они проводили большую часть времени с Иисусом. Благодаря гонцам, каждая из групп обладала исчерпывающей информацией о ходе путешествия, и известия о других группах всегда служили источником воодушевления для этих удаленных друг от друга и разлученных тружеников.

До того как расстаться, было условлено, что двенадцать апостолов, вместе с евангелистами и женским корпусом, со-

берутся в Назарете для встречи с Учителем в пятницу, 4 марта. Соответственно, к этому времени различные группы апостолов и евангелистов начали стекаться со всех районов центральной и южной Галилеи в Назарет. К вечеру Андрей и Петр, прибывшие последними, достигли лагеря, расположенного на холмах к северу от города и разбитого теми, кто прибыл раньше других. Для Иисуса это было первым посещением Назарета с тех пор, как он приступил к своему общественному служению.

Пребывание в Назарете

В эту пятницу, пополудни, Иисус шел по Назарету; никто не обращал на него внимания, никто его не узнавал. Он миновал дом, где прошло его детство, столярную мастерскую и провел полчаса на холме, где он так любил бывать подростком. Со дня своего крещения Сын Человеческий не испытывал такого наплыва человеческих эмоций, всколыхнувших его душу. Спускаясь с холма, он слышал знакомые звуки трубы, оповещающей о заходе солнца, – трубы, которую он столько раз слышал мальчиком, подрастая в Назарете. Прежде чем вернуться в лагерь, он прошел мимо синагоги, где он учился в школе, и в его памяти всплывали многочисленные воспоминания детства. Ранее в тот же день Иисус послал Фому договориться с начальником синагоги о выступлении с проповедью на утреннем богослужении.

Назаряне никогда не славились благочестием и праведностью. С годами это селение всё больше заражалось низкими моральными устоями соседнего Сепфориса. В течение всей юности и отрочества Иисуса назаряне расходились во мнениях о нем; многие были возмущены его переездом в Капернаум. Хотя жители Назарета много слышали о деяниях своего бывшего столяра, их оскорбило то, что он не включил родное селение ни в одно из своих предыдущих путешествий. Конечно, они знали о славе Иисуса, однако большин-

ство горожан были недовольны тем, что он не совершил ни одного из своих чудес в городе своей юности. Уже многие месяцы назаряне обсуждали Иисуса, но в целом их мнения о нем были неблагоприятными.

Поэтому вернувшегося домой Учителя ждал не теплый прием, а атмосфера откровенной вражды и ожесточенной критики. Но это было не всё. Зная, что он собирается провести субботу в Назарете и ожидая, что он выступит в синагоге, его враги наняли много грубых и неотесанных мужчин, которые должны были досаждать ему и чинить всяческие неприятности.

Большинство старших друзей Иисуса, включая не чаявшего в нем души хазана, – его учителя в юные годы, – либо умерли, либо покинули Назарет, а молодое поколение, снедаемое глубокой завистью, было склонно возмущаться его славой. Они уже не помнили его былой преданности семье отца и жестоко критиковали его за то, что он не навещал своего брата и замужних сестер, живших в Назарете. Отношение к Иисусу со стороны его семьи также подогревало эти недобрые чувства среди горожан. Ортодоксальные евреи позволили себе критиковать Иисуса даже за то, что в это субботнее утро он слишком быстрым шагом шел в синагогу.

Субботнее богослужение

В ту субботу выдался прекрасный день, и весь Назарет, как друзья, так и враги, отправились в синагогу послушать своего бывшего земляка. Многим из апостольского окружения пришлось остаться за стенами синагоги, которая не смогла вместить всех желающих. Юношей Иисус часто выступал в этом храме, и в то утро, когда начальник синагоги передал ему свиток со священными письменами для прочтения отрывка из Писаний, никто из присутствовавших, казалось, не вспомнил, что это был тот самый манускрипт, который Иисус подарил этой синагоге.

В тот день богослужение проводилось точно так же, как и в те времена, когда Иисус приходил сюда мальчиком. Вместе с начальником синагоги он поднялся на кафедру, и служба началась с произнесения двух молитв: «Благословен Господь, Царь мира, образующий свет и творящий тьму, создающий мир и сотворяющий всё; кто, в милосердии своем, дает свет земле и тем, кто пребывает на ней в добродетели, день за днем и каждый день, возрождает чудеса творения. Благословен Господь наш Бог за славу его творений и за светила, люющие свет и сотворенные им для похвалы своей. Селах. Благословен Господь наш Бог, образовавший светила».

После короткой паузы они произнесли вторую молитву: «Велика любовь, которую Господь наш Бог неизменно явля-

ет нам; огромно сострадание, переполняющее сердце Отца и Царя, жалеющего нас во имя наших отцов, которые верили ему. Ты научил их уставам жизни; будь милостив к нам и научи нас. Просвети глаза наши законом; побуди сердца наши хранить верность твоим заповедям; соедини сердца наши в любви и страхе пред твоим именем, и да не устыдимся до скончания века. Ибо ты Бог, дающий спасение, и ты избрал нас из всех наций и языков, и в истине привел нас к своему великому имени, – слава тебе, – дабы с любовью возносили мы хвалу твоему единству. Благословен Господь, в любви избравший свой народ Израиля».

Затем прихожане произнесли шему – еврейский символ веры. Этот ритуал заключался в повторении многочисленных отрывков из закона и означал, что молящиеся принимали на себя бремя небесного царства, равно как и бремя заповедей на дневное и ночное время.

После этого была прочитана третья молитва: «Воистину ты – Ягве, наш Бог и Бог наших отцов; наш Царь и Царь наших отцов; наш Спаситель и Спаситель наших отцов; наш Создатель и оплот нашего спасения; наша помощь и наш избавитель. Имя твое предвечно, и нет Бога иного, кроме тебя. Новыми песнями воспевали на берегу твое имя те, кому ты даровал избавление; в один голос прославляли они тебя и называли своим Царем, говоря: Ягве владыкой будет в мире бескрайнем. Благословен Господь, спасающий Израиль».

Затем начальник синагоги занял свое место перед ковче-

гом – то есть шкафом, где хранились священные письма, – и приступил к чтению девятнадцати благодарственных молитв, или благодарений. Однако в данном случае было желательно сократить службу, чтобы у высокого гостя осталось больше времени на свое выступление; поэтому были прочитаны только первое и последнее благодарения. Первое звучало так: «Благословен Господь наш Бог и Бог наших отцов – Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова; великий, могучий и грозный Бог, который являет милосердие и доброту, который всё сотворяет, который помнит благодатные обещания, данные нашим отцам, и спасает их детей ради своего имени, в любви. О царь, помощник, спаситель и защитник! Благословен ты, о Ягве, защитник Авраама».

Затем прозвучало последнее благодарение: «Одари же свой народ Израиля великим вечным миром, ибо ты – Царь и Господь всякого мира. Угодно тебе благословлять Израиль миром во все времена и во всякий час. Благословен ты, Ягве, благословляющий миром свой народ Израиля». Пока начальник синагоги читал благодарения, прихожане не смотрели на него. Вслед за благодарениями он произнес подобающую для данного случая молитву в свободной форме, и когда он закончил ее, все прихожане отозвались дружным «аминь».

После этого хазан подошел к ковчегу и вынул свиток, который он передал Иисусу, чтобы тот прочитал отрывок из Писаний. Обычно приглашалось семь человек, читавших не

менее трех стихов из закона, однако в данном случае этот обычай был нарушен, чтобы позволить гостю прочитать выбранный им самим отрывок. Взяв свиток, Иисус встал и начал читать из Второзакония: «Ибо заповедь, которую я даю вам сегодня, не скрыта от тебя и не далека. Эта заповедь – не на небе, и вы не можете сказать: „Кто поднимется на небеса и принесет ее нам, чтобы мы услышали ее и исполняли?“ Эта заповедь не на другом краю света, и вы не можете сказать: „Кто для нас пересечет море и принесет ее нам, чтобы мы услышали и исполняли ее?“ Нет, это слово жизни очень близко к вам – прямо перед вами и в ваших сердцах, чтобы вы могли знать его и подчиняться ему».

Закончив читать из закона, он перешел к Исаяе и продолжал: «Господь вложил в меня свой дух, ибо он избрал меня благовествовать нищим. Он послал меня возвещать свободу пленным и прозрение слепым, освободить мучеников и проповедовать благоприятный Господний год».

Иисус закрыл книгу и, отдав ее начальнику синагоги, сел и обратился к людям с речью. Он начал ее словами: «Ныне свершилось писание это». И затем в течение почти пятнадцати минут Иисус говорил о «сынах и дочерях Божьих». Многим понравилась его речь, и они восхищались его благодатными словами и мудростью.

Обычно после официальной части богослужения выступающий оставался в синагоге, чтобы те, кто хотел, могли задать свои вопросы. Так и в это субботнее утро Иисус сошел

с кафедры в толпу, и люди устремились к нему с вопросами. Среди них было много скандальных личностей, затевавших недоброе, а по краям толпы сновали выродки, нанятые чинить Иисусу неприятности. Многие ученики и евангелисты, не попавшие в синагогу, устремились теперь внутрь и быстро поняли, что назревают неприятности. Они попытались увести Учителя, но он отказался уйти с ними.

Назарет отвергает Иисуса

В синагоге Иисус оказался окруженным огромной толпой врагов и горсткой своих последователей, и в ответ на их грубые вопросы и зловещие насмешки он, полушутя, ответил: «Да, я сын Иосифа; я тот самый плотник, и меня не удивляет, что вы напоминаете мне пословицу „врач, исцели самого себя" и требуете от меня совершить в Назарете то, что, как вы слышали, я совершал в Капернауме; но я призываю вас в свидетели сказанного еще в Писаниях: „Не бывает пророк без чести – разве только в своей родной стране и среди своего народа"».

Однако они напирала на него, обвиняюще тыча в него пальцами и говоря: «Ты считаешь себя лучше жителей Назарета; ты уехал отсюда, хотя твой брат – простой труженик, а сестры по-прежнему живут среди нас. Мы знаем твою мать, Марию. Где они сегодня? О тебе рассказывают диковинное, но мы видим, что, вернувшись в родные места, ты не творишь чудес». Иисус ответил им: «Я люблю людей, живущих в городе, где я вырос, и я был бы рад, если бы все вы могли войти в царство небесное, но не мне решать за Бога, как ему действовать. Благодать преобразует в ответ на живую веру тех, кто ее получает».

Иисус смог бы добродушно совладать с толпой и успешно умиротворить даже самых агрессивных своих врагов, ес-

ли бы не тактический просчет одного из апостолов – Симона Зелота, который, вместе с молодым евангелистом Нагором, собрал в толпе группу друзей Иисуса и воинственно потребовал от врагов Учителя, чтобы те убирались вон. Иисус уже давно внушал апостолам, что кроткий ответ смиряет гнев, однако его последователи не привыкли к тому, что с их любимым наставником, которого они столь охотно называют Учителем, обращаются с такой грубостью и пренебрежением. Это было уже слишком; они не смогли сдержать своего страстного и бурного негодования, чем только пробудили инстинкт толпы в этом сборище дикарей и безбожников. Возглавляемые наемными бродягами, эти негодяи схватили Иисуса, выволокли его из синагоги и подтащили к уступу находившегося поблизости крутого утеса, намереваясь сбросить его вниз, где он разбился бы насмерть. Но когда они уже были готовы столкнуть его с обрыва, Иисус внезапно обернулся к своим врагам и, глядя на них, спокойно сложил руки на груди. Он не произнес ни слова, однако его друзья онемели от изумления, когда он двинулся вперед, и толпа расступилась перед ним, позволив ему пройти невредимым.

В сопровождении своих сторонников Иисус проследовал в лагерь, где они обсудили всё происшедшее. В тот же вечер, выполняя распоряжение Иисуса, они приготовились ранним утром следующего дня вернуться в Капернаум. Эта бурная концовка третьего проповеднического путешествия отрезвила всех последователей Иисуса. Они начали пони-

мать смысл некоторых его учений; они начали осознавать, что царство придет только через многие страдания и горькие разочарования.

Они покинули Назарет в воскресенье утром и, следуя различными путями, собрались в Вифсаиде к полудню в четверг, 10 марта. И они представляли собой не отряд победоносных, полных энтузиазма и преодолевающих любые преграды проповедников, а группу трезвых, серьезных и лишенных иллюзий учителей евангелия истины.

Время ожидания и обучения у моря

К 10 Марта все группы учителей и проповедников вновь собрались в Вифсаиде. В четверг вечером и в пятницу многие из них вышли в море для рыбной ловли, а в субботу днем они посетили синагогу, чтобы послушать выступление престарелого дамасского еврея о славе отца евреев, Авраама. Большую часть этого субботнего дня Иисус провел в одиночестве в горах. В тот же день вечером Учитель больше часа говорил собравшимся группам о «смысле превратностей судьбы и духовной ценности разочарования». Это стало достопамятным событием, и его слушатели никогда не забывали полученных от него наставлений.

Иисус всё еще переживал горечь недавнего отвержения в Назарете; апостолы заметили в его неизменно бодром расположении духа примесь своеобразной печали. Большую часть времени с ним были Иаков и Иоанн, ибо Петр был перегружен многочисленными обязанностями, связанными с заботой о новом корпусе евангелистов и управлением его деятельностью. В ожидании отбытия в Иерусалим на Пасху женщины посещали дома, учили евангелию и помогали больным в Капернауме, а также окрестных городах и селах.

Притча о сеятеле

Примерно в это же время Иисус стал пользоваться притчами как методом обучения народа, столь часто собиравшегося вокруг него. Из-за того, что он проговорил с апостолами и другими людьми далеко за полночь, мало кто поднялся в это воскресное утро к завтраку. Поэтому Иисус в одиночестве отправился на берег и сел в лодку. Здесь, в старой рыбацкой лодке Андрея и Петра, всегда находившейся в его распоряжении, он обдумывал дальнейшие шаги по расширению царства. Однако уединение Учителя было недолгим. Вскоре сюда стали прибывать люди из Капернаума и окрестных сел, и к десяти часам утра на берегу перед лодкой Иисуса собралось около тысячи человек, шумно требовавших внимания. К тому времени Петр был уже на ногах. Пробравшись к лодке, он спросил у Иисуса: «Учитель, поговорить мне с ними?» Но Иисус ответил: «Не надо, Петр, я расскажу им одну историю». И он начал рассказывать притчу о сеятеле – одну из первых в длинном ряду таких притч, рассказанных следовавшим за ним толпам. В этой лодке было высокое сиденье, на котором он сидел (ибо обычно учителя говорили сидя), обращаясь к собравшейся на берегу толпе. После краткого вступительного слова Петра Иисус сказал:

«Вышел сеятель сеять, и когда разбрасывал семена, некоторые упали возле дороги и были втоптаны в землю и скле-

ваны птицами. Другие семена попали на каменистую почву, где не было достаточно земли, и вскоре проросли, ибо слой земли там был неглубокий. Но когда взошло солнце, оно опалило ростки, так как у них не было корней, которые питали бы их влагой. Другие семена упали среди колючек, и когда колючки выросли, они заглушили ростки, так что те не дали зерна. Оставшиеся семена упали на благодатную почву. Они пустили ростки и стали плодоносить и принесли урожай, дав в тридцать, в шестьдесят и в сто раз больше зерен, чем было посеяно». И, рассказав эту притчу, он сказал народу: «Имеющий уши да услышит».

Апостолы и их спутники были чрезвычайно озадачены манерой, в которой Иисус учил людей. Они долго обсуждали это между собой, а вечером, в саду у дома Зеведея, Матфей спросил у Иисуса: «Учитель, в чём смысл загадочных высказываний, с которыми ты обращаешься к народу? Почему ты предлагаешь притчи тем, кто ищет истину?» И Иисус ответил:

«Всё это время я терпеливо наставлял вас. Вам дано знать тайны царства небесного, однако отныне непрозорливым толпам и тем, кто стремится погубить нас, тайны царства будут выражаться в виде притчей. И мы будем поступать так для того, чтобы те, кто действительно желает войти в царство, могли постичь смысл учения и обрести спасение, в то время как те, кто слушает только для того, чтобы заманить нас в ловушку, были бы еще больше сбиты с толку – они бу-

дут смотреть, но не увидят, будут слушать, но не услышат. Дети мои, разве не понимаете вы закон духа, который гласит: тот, кому дано, получит еще больше, и будет у него предостаточно; у того же, кому не дано, отнимется и то, что у него есть? Поэтому отныне я буду говорить с людьми в основном притчами, дабы наши друзья и те, кто желает знать истину, могли обрести то, что они ищут, в то время как наши враги и те, кто не любит истину, слушали бы, не разумея, что слышат. Многие из этих людей не идут путем истины. Именно такие непрозорливые души имел в виду пророк, когда сказал: „Ибо огрубело сердце этого народа; их уши не слышат, и глаза их закрыты, чтобы не видеть истину и не понимать ее сердцем"».

Апостолы не поняли всего смысла слов Учителя. Пока Андрей и Фома продолжали говорить с Иисусом, Петр и остальные апостолы перешли в другую часть сада, где приступили к откровенной и длительной дискуссии.

Толкование притчи

Петр и собравшаяся вокруг него группа апостолов пришли к заключению, что притча о сеятеле является аллегорией, каждый элемент которой заключает в себе скрытый смысл, и решили пойти к Иисусу за объяснением. Поэтому Петр подошел к Учителю и сказал: «Мы неспособны проникнуть в смысл этой притчи, и мы желаем, чтобы ты объяснил ее нам, ибо ты сказал, что нам дано знать тайны царства». Услышав эти слова, Иисус сказал: «Сын мой, я ничего не хочу утаивать от вас, но что, если вначале вы расскажете мне, о чём вы говорили; каково ваше толкование этой притчи?»

На мгновение наступила тишина, а затем Петр сказал: «Учитель, мы много говорили об этой притче, и вот толкование, к которому я пришел. Сеятель – это проповедник царства, семя – слово Божье. Семена, упавшие у дороги, означают тех, кто не понимает евангельского учения. Птицы, которые похитили семена, упавшие на твердую землю, означают Сатану, или лукавого, похищающего посеянное в сердцах невежд. Семена, упавшие на каменистую почву и быстро взошедшие, означают тех поверхностных и легкомысленных людей, которые, услышав благую весть, принимают ее с радостью; однако из-за того, что истина не укореняется в глубоком понимании, их рвение оказывается недолговечным перед лицом испытаний и гонений. Когда приходит беда, эти

верующие спотыкаются; соблазненные, они отступают. Семена, упавшие среди колючек, означают тех, кто с готовностью слушает проповедь, но позволяет мирской суете и оболыщению богатства заглушить слово истины, которое становится бесплодным. Семена же, попавшие в благодатную почву, взошедшие и принесшие урожай, – одни в тридцать раз, другие в шестьдесят раз, а иные в сто раз, – означают тех, кто, услышав истину, принимает ее с разной мерой понимания ввиду различных интеллектуальных способностей, что проявляется в различной мере религиозного опыта».

Выслушав толкование притчи, предложенное Петром, Иисус спросил у других апостолов, нет ли у них своих предложений. Только Нафанаил откликнулся на это приглашение. Он сказал: «Учитель, хотя я понимаю, что в том толковании притчи, которое предложил Симон Петр, есть много хорошего, я не полностью согласен с ним. Вот как я понимаю притчу. Семена означают евангелие царства, сеятель – посланников царства. Семена, упавшие у дороги на твердую землю, означают тех, кто мало что слышал о евангелии, а также тех, кто равнодушен к этой проповеди и ожесточил свое сердце. Птицы, которые склевали упавшие у дороги семена, означают образ жизни людей, соблазны зла и желания плоти. Семена, упавшие меж камней, – это те эмоциональные души, которые быстро принимают новое учение и столь же быстро отказываются от истины, столкнувшись с трудностями и реальностями жизни, соответствующей этой исти-

не; им не хватает духовного постижения. Семена, упавшие среди колючек, означают тех, кого влекут истины евангелия: они склонны следовать его учениям, но им мешает упоенность собственной жизнью, ревность, зависть и перипетии человеческого существования. Те семена, которые упали на добрую почву и приносят плоды, – одни в тридцать раз, другие в шестьдесят раз, а иные в сто раз, – означают различную природную способность мужчин и женщин, в разной мере наделенных духовным озарением, понять истину и отозваться на ее духовные учения».

Когда Нафанаил умолк, среди апостолов и их товарищей разгорелся серьезный спор. Вспыхнули жаркие дебаты: некоторые отстаивали правильность толкования, предложенного Петром, в то время как почти столько же спорящих защищали объяснение Нафанаила. Тем временем Петр и Нафанаил перешли в дом, где продолжили настойчивые и решительные попытки переубедить друг друга.

Учитель позволил этим разногласиям достичь апогея; после этого он хлопнул в ладоши и подозвал их к себе. Когда все снова собрались вокруг него, он сказал: «Прежде чем я расскажу вам об этой притче, хотел бы кто-нибудь из вас что-либо добавить?» На мгновение наступила тишина, после чего Фома произнес: «Да, учитель, я хотел бы сказать несколько слов. Я помню, что когда-то ты предупреждал нас опасаться именно этого. Ты говорил нам, что примеры, которыми мы пользуемся в своих проповедях, должны быть подлин-

ными историями, а не выдумками, и что мы должны выбирать историю, наилучшим образом иллюстрирующую одну центральную и важнейшую истину, которую мы хотели бы раскрыть людям, и что, используя так свой рассказ, мы не должны пытаться извлечь духовный смысл из всех его второстепенных деталей. Я считаю, что и Петр, и Нафанаил ошибаются в своих толкованиях данной притчи. Я восхищаюсь их способностью предлагать свои толкования, однако я точно так же уверен в том, что любые попытки извлечь духовные аналогии из всех элементов притчи, заимствованной из природы, могут только привести к путанице и серьезному искажению понимания истинной цели такой притчи. Моя правота полностью подтверждается тем, что, если час назад, все мы были единомышленны, то сейчас мы разделились на две группы, придерживающиеся различных мнений по поводу этой притчи, – причем мы столь ревностно отстаиваем свои взгляды, что это, по-моему, не дает нам возможности до конца осознать великую истину, которую ты имел в виду, когда рассказывал народу эту притчу и впоследствии просил нас высказать о ней свое мнение».

После слов Фомы все притихли. Он заставил их вспомнить, чему их учил Иисус в предыдущих случаях, и прежде, чем Иисус продолжил говорить, Андрей встал и сказал: «Я уверен в том, что Фома прав, и я хотел бы, чтобы он рассказал нам, какой смысл он придает притче о сеятеле». Иисус кивком дал знак Фоме продолжать, и тот сказал: «Братья

мои, я не хотел затягивать это обсуждение, однако если вы того желаете, я скажу следующее: я полагаю, эта притча прозвучала для того, чтобы научить нас одной великой истине. И истина эта состоит в том, что сколь бы преданно и действительно мы ни выполняли наше божественное поручение, наше обучение евангелию царства будет сопровождаться переменным успехом; и что все такие различия в результатах объясняются непосредственно теми условиями, которые заключены в обстоятельствах нашего служения, – обстоятельствах, почти или полностью нам неподвластных».

Когда Фома умолк, большинство его товарищей-проповедников были почти уже готовы согласиться – даже Петр и Нафанаил устремились к нему, чтобы поговорить с ним, – когда Иисус поднялся и сказал: «Молодец, Фома; ты проник в истинный смысл притч; однако и Петр, и Нафанаил принесли всем вам не меньшую пользу, ибо показали всю опасность попыток превращать мои притчи в аллегории. В своей душе вы можете с пользой для себя давать волю умозрительным фантазиям, но вы совершаете ошибку, когда стремитесь использовать такие выводы в своих публичных уроках».

Теперь, когда напряжение спало, Петр и Нафанаил поздравили друг друга со своими толкованиями и, за исключением близнецов Алфеевых, каждый из апостолов попытался предложить собственное объяснение притчи о сеятеле, прежде чем удалиться на покой. Даже Иуда Искариот предложил весьма правдоподобное толкование. Двенадцать часто

пытались истолковать между собой притчи Учителя в качестве аллегорий, но они уже никогда не воспринимали такие рассуждения всерьез. Этот вечер принес апостолам и их товарищам огромную пользу, тем более что с этого времени Иисус всё чаще использовал притчи в своих публичных проповедях.

Ещё о притчах

Апостолам настолько понравились притчи, что весь следующий вечер был посвящен дальнейшему их обсуждению. Иисус открыл вечернюю беседу словами: «Мои возлюбленные, когда вы учите, всегда принимайте во внимание конкретных людей, дабы приспособить излагаемую истину к тем умам и сердцам, которые внимают вам. Когда вы стоите перед толпой людей, обладающих различными интеллектуальными способностями и темпераментом, вы не можете обращаться с отдельной речью к каждому из типов слушающих, однако вы можете рассказать историю, передающую смысл вашего учения. И каждая группа, даже каждый индивидум, будут способны по-своему истолковать вашу притчу соответственно своим интеллектуальным и духовным способностям. Пусть светит ваш огонь, но делать это нужно мудро и осмотрительно. Никто, зажигая светильник, не покрывает его сосудом и не прячет под кровать; наоборот, его ставят на подставку, чтобы все могли видеть свет. Позвольте сказать вам: нет ничего тайного в царстве небесном, что не сделается явным; и нет ничего скрываемого, что не станет когда-нибудь известным. Со временем на всё это будет пролит свет. Думайте не только о народе – как он слышит истину; будьте внимательны и к себе – к тому, как слышите вы. Помните то, о чём я говорил вам много раз: тот, кому дано, получит еще

больше; у того же, кому не дано, отнимется и то, что, как он считает, у него есть».

На современном языке, дальнейшее обсуждение притч и новые наставления относительно их толкования можно вкратце выразить следующим образом:

1. Иисус не советовал пользоваться баснями или аллегориями при обучении евангельским истинам. Однако он рекомендовал широко использовать притчи, в особенности притчи, заимствованные из природы. Он отметил ценность использования *аналогии*, существующей между природным и духовным мирами, как средством обучения истине. Он часто называл мир природы «нереальной и ускользающей тенью духовных реальностей».

2. Иисус рассказал три-четыре притчи из священных книг иудеев, обратив внимание на то, что этот прием обучения не является чем-то новым. Тем не менее, он стал практически новым методом обучения в том виде, в каком Иисус использовал его с этого времени.

3. Объясняя апостолам ценность притч, Иисус обратил их внимание на несколько аспектов.

Притча позволяет одновременно обращаться к совершенно различным уровням разума и духа. Притча стимулирует воображение, требует проницательности и побуждает к критическому размышлению; она поощряет отзывчивость, не вызывая антагонизма.

Притча отталкивается от известных вещей и ведет к по-

стижению неизвестного. Притча использует материальное и природное в качестве средства для знакомства с духовным и сверхматериальным.

Притчи помогают принятию непредвзятых нравственных решений. Притча обходит многие предрассудки и милосердно внедряет в сознание новую истину, причем всё это сопровождается минимальной самозащитой возмущенного сознания.

Для того чтобы отвергнуть истину, заключенную в метафорической аналогии, требуется сознательное интеллектуальное действие, осуществляемое вопреки чистосердечному суждению и честному решению человека. Притча заставляет слушающего задуматься.

Использование иносказательной формы обучения позволяет учителю знакомить с новыми и даже поразительными истинами и в то же время в значительной мере избегать полемики и внешних столкновений с традицией и признанными авторитетами.

Преимущество притчи заключается также в том, что она укрепляет в памяти истину при последующем столкновении с уже знакомыми эпизодами.

Таким путем Иисус стремился познакомить своих последователей с многими из причин, лежащих в основе его практики всё более широкого использования иносказаний в своем публичном обучении.

Ближе к концу вечернего урока Иисус впервые проком-

ментировал притчу о сеятеле. Он сказал, что в притче говорится о двух вещах. Во-первых, она представляет собой анализ его собственного служения до того времени и прогноз – что может ожидать его в будущем в оставшийся период его земной жизни. Во-вторых, она является также намеком на то, что могут ожидать от своего служения апостолы и другие посланники царства с течением времени, по мере того, как одно поколение будет приходить на смену другому.

Иисус обращался к притчам также как к лучшему возможному опровержению преднамеренных попыток религиозных властей Иерусалима внушить народу, что весь его труд осуществляется с помощью бесов и князя дьяволов. Обращение к природе разрушало такие утверждения, ибо в то время люди рассматривали все естественные явления как результат прямого воздействия духовных существ и сверхъестественных сил. Кроме того, он решил воспользоваться этим методом обучения потому, что это позволяло ему провозглашать важнейшие истины тем, кто желал познать лучший путь, и вместе с тем давало его врагам меньше поводов для нападок и обвинений.

Прежде чем отпустить апостолов на покой, Иисус сказал: «А теперь я расскажу вам последнюю часть притчи о сеятеле. Я хотел бы проверить вас, посмотреть, как вы ее воспримете. Царство небесное также подобно человеку, который бросил доброе зерно в землю; и пока он спал по ночам и занимался своими делами днем, семя всходило и росло, и хотя

он не знал, как это случилось, растение стало плодоносить. Сначала появилась зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. А затем, когда зерно созрело, он взялся за серп, и завершилась жатва. Имеющий уши да услышит».

Много раз апостолы вспоминали эти слова, однако Учитель никогда не возвращался к последней части притчи о сеятеле.

Новые притчи у моря

На следующий день Иисус вновь учил людей, обращаясь к ним из лодки: «Царство небесное подобно человеку, посеявшему в поле хорошие семена; когда же он спал, пришел враг, посеял между пшеницей сорняки и поспешил прочь. И когда пшеница проросла и созрела, выросли и сорняки. Тогда пришли слуги к владельцу земли и сказали: „Господин, ты ведь посеял в поле хорошие семена. Откуда же там сорняки?“ А он им сказал: „Враг сделал это“. Тогда слуги спросили у своего господина: „Ты хочешь, чтобы мы пошли и выдернули их?“ Но в ответ он сказал им: „Нет, не хочу, ибо вместе с сорняками вы выдернете и пшеницу. Пусть растут и те, и другие вместе, а когда придет время жатвы, я скажу жнецам: сначала сожните сорняки, свяжите их в копны и сожгите, а зерно соберите в мою житницу“».

Ответив на несколько вопросов, Иисус рассказал еще одну притчу: «Царство небесное подобно горчичному зерну, которое человек посадил на своем поле. Горчичное зерно – меньше всех семян, но когда оно вырастает, то становится самым большим из всех садовых растений и похоже на дерево, в ветвях которого могут отдыхать небесные птицы».

«Царство небесное подобно закваске, которую женщина замесила в три меры муки, так что всё тесто подошло».

«Еще царство небесное подобно сокровищу, зарытому в

поле, которое нашел человек. От радости он пошел и продал всё, что имел, чтобы купить это поле».

«Еще царство небесное подобно торговцу, искавшему хороший жемчуг; когда он нашел одну драгоценную жемчужину, он пошел, продал всё, что имел, и купил эту необыкновенную жемчужину».

«Еще царство небесное подобно сети, заброшенной в море, в которую поймалась самая разная рыба. Когда сеть наполнилась, рыбаки вытянули ее на берег. Потом они сели и отобрали хорошую рыбу в корзины, а плохую выбросили».

Много других притч рассказал людям Иисус. Фактически, начиная с этого времени, он редко прибегал к какому-либо иному методу обучения народа. В своих публичных выступлениях он говорил притчами, а на вечерних занятиях более полно и подробно развивал свои учения апостолам и евангелистам.

Посещение Хересы

Народ прибывал всю неделю. В субботу Иисус поспешил прочь, в горы, но с наступлением воскресного утра толпы вернулись. Иисус выступил перед ними днем, после проповеди Петра, и, закончив говорить, сказал апостолам: «Толпа утомила меня; отправимся на другой берег и устроим день отдыха».

Пересекая озеро, они попали в одну из тех сильных и внезапных бурь, которые столь характерны для Галилейского моря, особенно в это время года. Водная масса озера находится почти на семьсот футов ниже уровня моря и окружена высокими берегами, особенно с запада. От озера вверх, к горам, ведут крутые ущелья, и вследствие того, что в течение дня нагретый воздух поднимается, оставаясь в кармане над озером, после захода солнца потоки остывающего воздуха нередко устремляются из ущельев к озеру. Такой штормовой ветер быстро поднимается и иногда столь же внезапно стихает.

Именно в такой шторм и попала лодка, перевозившая Иисуса на другой берег в тот воскресный вечер. Три другие лодки с некоторыми из молодых евангелистов следовали позади. Буря была жестокой, несмотря на то, что она ограничивалась этим районом озера – на западном берегу не было никаких признаков шторма. Ветер был столь сильным, что вол-

ны стали захлестывать лодку. Мощный порыв ветра сорвал парус, прежде чем апостолы успели убрать его, и теперь они полностью зависели от весел, налегая на которые они устремились к берегу, находившемуся на расстоянии чуть более полутора миль.

Тем временем Иисус спал на корме под небольшим навесом. Учитель был утомлен, когда они отплывали из Вифсаиды, и он распорядился перевезти его на другой берег именно для того, чтобы отдохнуть. Эти бывшие рыбаки были сильными и опытными гребцами, однако они попали в один из жесточайших штормов в своей жизни. Несмотря на то, что ветер швырял их лодку, как игрушку. Иисус беспробудно спал. Петр сидел на правом весле рядом с кормой. Когда лодка начала наполняться водой, он оставил весло и, бросившись к Иисусу, начал сильно трясти его, чтобы разбудить, и когда Иисус проснулся, сказал: «Учитель, разве ты не знаешь, что мы попали в сильный шторм? Если ты не спасешь нас, мы все погибнем».

Выйдя в дождь, Иисус посмотрел вначале на Петра, а затем устремил свой взгляд в темноту на боровшихся со стихией гребцов, после чего снова перевел взгляд на Симона Петра, который из-за возбуждения еще не вернулся к своему веслу, и сказал: «Почему все вы охвачены страхом? Где ваша вера? Уймитесь, успокойтесь». Не успел Иисус высказать Петру и остальным апостолам свое порицание, не успел он призвать Петра искать мира, чтобы успокоить свою взвол-

нованную душу, как выведенная из равновесия атмосфера, обретя устойчивое состояние, успокоилась, и установилось полное безветрие. Почти сразу же бушующие волны стихли, а черные тучи, пролившиеся коротким дождем, рассеялись, и на небе засверкали звезды. Насколько мы можем судить, всё это было чистым совпадением; однако апостолы – в особенности Симон Петр – всегда считали этот эпизод чудом природы. В то время люди с особой легкостью верили в природные чудеса, поскольку были твердо уверены в том, что все природные явления находятся в подчинении у духовных сил и сверхъестественных существ.

Иисус разъяснил двенадцати, что он обращался к их смятенному духу, к их помутившемуся от страха разуму, что он вовсе не велел стихиям подчиниться его слову, – но всё было напрасно. Последователи Учителя всегда придерживались своего собственного толкования любых подобных совпадений. С того дня они были уверены, что Учитель обладает абсолютной властью над природными стихиями. Петр всегда неустанно повторял, что «даже ветры и волны послушны ему».

Было уже поздно, когда Иисус и его апостолы достигли берега, и так как стояла тихая и ясная ночь, то все они остались отдыхать в лодках и вышли на берег только утром вскоре после восхода солнца. Когда они собрались – в общей сложности около сорока человек, – Иисус сказал: «Давайте поднимемся на те горы и проведем несколько дней, обсуждая про-

блемы, стоящие перед царством Отца».

Сумасшедший из Хересы

Хотя восточный берег большей частью плавно переходил в начинавшиеся за ним горы, данный район представлял собой крутой склон, причем в некоторых местах берег резко обрывался в озеро. Указывая на соседний холм, Иисус сказал: «Поднимемся на этот склон и устроим завтрак, а затем подыщем укрытие для отдыха и бесед».

Весь склон покрывали вырубленные в скалах пещеры. Многие из таких ниш являлись древними склепами. Примерно на полпути вверх, на небольшом, относительно ровном месте, находилось кладбище деревушки Хереса. Когда Иисус и его товарищи проходили мимо этого кладбища, к ним устремился сумасшедший, живший в горных пещерах. Этот умалишенный был хорошо известен в этих местах; когда-то он был закован в кандалы и цепи и заточен в одном из гротов. Он уже давно разбил свои оковы и свободно бродил среди надгробий и заброшенных склепов. Этот человек по имени Амос страдал циклической формой психического расстройства. В длительные периоды прояснения сознания он подыскивал какую-то одежду и вполне нормально уживался со своими собратьями. Во время одного из таких периодов прояснения сознания он отправился в Вифсаиду, где услышал проповедь Иисуса и апостолов и с того времени частично уверовал в евангелие царства. Однако вскоре насту-

пила буйная фаза заболевания, и он скрылся в склепах, где стонал и громко кричал, пугая своим поведением всех, кто на него наталкивался.

Когда Амос узнал Иисуса, он упал на колени и воскликнул: «Я знаю тебя, Иисус, но я одержим многими бесами, и я заклинаю тебя не мучить меня». Этот человек действительно верил, что его периодические душевные страдания объяснялись злыми или нечистыми духами, которые время от времени проникали в него, овладевая его разумом и телом. Его беды были в основном эмоционального характера – его мозг не был поражен серьезным заболеванием.

Глядя вниз на человека, ползавшего у его ног подобно животному, Иисус наклонился, взял его за руку, заставил подняться и сказал: «Амос, ты не одержим дьяволом; ты уже знаешь благую весть о том, что являешься сыном Божиим. Я повелеваю тебе сбросить эти чары». И когда Амос услышал эти слова Иисуса, произошла такая трансформация его разума, что к нему сразу же вернулся здравый рассудок и способность нормального владения своими эмоциями. К этому времени собралась огромная толпа жителей ближнего села, и эти люди, к которым присоединились спустившиеся с гор свинопасы, в изумлении смотрели на сумасшедшего, пребывающего в здравом уме и непринужденно беседующего с Иисусом и его последователями.

Пока свинопасы спешили в деревню, чтобы рассказать об усмирении сумасшедшего, собаки набросились на неболь-

шое, оставшееся без присмотра стадо примерно из тридцати свиней и пригнали их к обрыву, с которого большинство свиней попадали в море. Именно это случайное происшествие, совпавшее с присутствием Иисуса и якобы чудесным исцелением сумасшедшего, породило легенду о том, что Иисус вылечил Амоса, изгнав из него легион бесов, и что эти бесы вселились в стадо свиней, заставив их тут же броситься с обрыва в море навстречу собственной гибели. До конца дня свинопасы успели разнести эту новость, и всё село поверило им. Амос не сомневался в их словах; он видел, как вскоре после усмирения его беспокойного сознания свиньи скатились с обрыва, и он всегда верил в то, что они несли в себе тех самых злых духов, которые так долго вызывали его болезнь и мучили его. И это имело большое значение для необратимости его выздоровления. Столь же верно и то, что все апостолы Иисуса (за исключением Фомы) усматривали прямую связь между случаем со свиньями и излечением Амоса.

Иисус не получил долгожданного отдыха. Большую часть дня его одолевали те, кто пришел, прослышав об излечении Амоса, и кого привлек рассказ о демонах, оставивших этого сумасшедшего и вселившихся в стадо свиней. Так, после одной только ночи отдыха, ранним утром во вторник Иисуса и его товарищей разбудила делегация иноверцев, занимавшихся свиноводством, которые пришли просить Иисуса покинуть их. Обращаясь к Петру и Андрею, их представитель сказал: «Рыбаки Галилеи, оставьте нас и заберите с собой

своего пророка. Мы знаем, что он святой человек, однако боги нашей страны не знают его, и нам грозит потеря многих свиней. Мы объаты страхом перед вами, и потому мы просим вас уйти отсюда». Услышав эти слова, Иисус сказал Андрею: «Вернемся домой».

Когда они уже были готовы отправиться в путь, Амос стал упрашивать Иисуса взять его с собой, но Учитель не согласился. Иисус сказал Амосу: «Не забывай, что ты являешься сыном Божиим. Возвращайся к своим людям и покажи им, какие великие вещи совершил для тебя Бог». И Амос начал странствовать, рассказывая, как Иисус изгнал легион бесов из его беспокойной души и как эти злые бесы вселились в стадо свиней, тут же приведя их к гибели. И он не остановился, пока не побывал во всех городах Декаполиса, возвещая о великих делах, совершенных для него Иисусом.

В преддверии кризиса в Капернауме

Когда во вторник утром лодка Иисуса пристала к берегу, его ждала огромная толпа людей, ибо весть об излечении Амоса, сумасшедшего из Хересы, уже достигла Вифсаиды и Капернаума. В этой толпе были и новые соглядатаи из иерусалимского синедриона, прибывшие в Капернаум, чтобы найти повод для ареста и осуждения Учителя. Пока Иисус разговаривал с теми, кто пришел сюда поприветствовать его, один из правителей синагоги, Иаир, пробрался через толпу и, упав на колени, схватил Иисуса за руку, умоляя его поспешить вместе с ним и говоря: «Учитель, моя маленькая дочь, мое единственное дитя, лежит дома при смерти. Я умоляю тебя прийти и исцелить ее». Когда Иисус услышал просьбу отца, он сказал: «Я пойду с тобой».

Иисус отправился с Иаиром, и множество людей, услышавших просьбу отца, последовали за ними посмотреть, что произойдет. Они уже подходили к дому правителя синагоги, когда – пробираясь в толчее по узкой улице – Иисус внезапно остановился и воскликнул: «Кто-то прикоснулся ко мне». И когда окружающие стали отрицать, что они прикоснулись к нему, Петр сказал: «Учитель, ты видишь, что толпа напирает на тебя, так что может раздавить нас, – а ты говоришь:

„Кто-то прикоснулся ко мне". Что ты имеешь в виду?» Тогда Иисус сказал: «Я спросил, кто прикоснулся ко мне, ибо почувствовал, что живая энергия отошла от меня». Оглядываясь, Иисус заметил стоявшую поблизости женщину, которая, подойдя к нему, упала на колени и сказала: «Годами я страдала жестоким кровотечением. Я много терпела от многих врачей; я истратила всё свое состояние, но никто не смог мне помочь. Тогда я услышала о тебе, и я подумала, что если я хотя бы прикоснусь к краю твоей одежды, то обязательно исцелюсь. Поэтому я устремилась вместе с толпой и, оказавшись рядом с тобой, Учитель, я прикоснулась к краю твоей одежды и стала здоровой; я знаю, что я избавилась от своего недуга».

Когда Иисус услышал это, он взял женщину за руку и, подняв ее, сказал: «Дочь, вера твоя излечила тебя; иди с миром». Именно *вера* этой женщины, а не ее *прикосновение*, сделала ее здоровой. И этот случай является хорошей иллюстрацией многих якобы чудесных исцелений, которые случались в течение земной жизни Иисуса, но которые он никоим образом не совершал по своей воле. Время показало, что эта женщина действительно избавилась от своей болезни. Ее вера была такого характера, что она сразу же получила доступ к созидательной энергии, заключенной в Учителе. Обладая такой верой, всё, что ей нужно было сделать, – это приблизиться к Учителю. Не было никакой необходимости прикасаться к его одежде; это отражало лишь суеверную сторону ее ве-

ры. Иисус подозвал к себе эту женщину, Веронику из Кесарии Филипповой, чтобы исправить два ошибочных мнения, которые могли остаться в ее сознании или же укрепиться в представлении свидетелей этого исцеления: он не хотел, чтобы Вероника ушла с мыслью о том, что возымел действие ее страх, сопровождавший ее попытку украдкой получить исцеление, или ее суеверное прикосновение к одежде. Он желал, чтобы все знали: ее исцелила чистая, живая *вера*.

В доме Иaira

Понятно, что Иаир сильно переживал из-за этой задержки; поэтому, ускорив шаг, они поспешили к его дому. Но не успели они войти во двор правителя, как навстречу вышел один из его слуг, сказавший: «Не тревожь Учителя; твоя дочь умерла». Однако Иисус, казалось, оставил слова слуги без внимания, ибо, взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, он обернулся и сказал разбитому горем отцу: «Не бойся; только веруй». Войдя в дом, он застал там уже флейтистов и плакальщиков, поднявших неуместный шум; здесь же находились рыдающие и стенающие родственники. Выставив всех плакальщиков из комнаты, он вошел туда вместе с отцом, матерью и тремя апостолами. Он сказал плакальщикам, что девица не умерла, но те высмеяли его. После этого Иисус обратился к матери, сказав ей: «Твоя дочь не умерла, она лишь спит». И когда всё в доме утихло, Иисус, поднявшись наверх, где лежало дитя, взял ее за руку и сказал: «Дочь, говорю тебе: проснись и встань». И когда девочка услышала эти слова, она тут же встала и прошла по комнате. Вскоре она вышла из оцепенения, и Иисус распорядился, чтобы ее покормили, ибо она давно не ела.

Ввиду того, что в Капернауме велась сильная пропаганда против Иисуса, он созвал семью и объяснил, что девушка находилась в состоянии комы после продолжительного жара, и

что он лишь разбудил ее, а не воскресил из мертвых. То же самое он повторил и своим апостолам, однако тщетно; все они считали, что он воскресил девочку из мертвых. То, что Иисус говорил, пытаясь объяснить многие из этих мнимых чудес, не производило большого впечатления на его последователей. Они верили в волшебство и при первой возможности приписывали Иисусу очередное чудо. Иисус и апостолы вернулись в Вифсаиду после того, как он специально приказал им никому не рассказывать о случившемся.

Когда он вышел из дома Иаира, двое слепых, которых вел немой мальчик, пошли за ним, моля об исцелении. В тот период слава Иисуса-целителя достигла своего зенита. Где бы он ни появлялся, больные и страждущие ждали его. Учитель уже выглядел измученным, и все его друзья начали беспокоиться о том, что продолжение обучения и целительства может довести его до полного изнеможения.

Апостолы Иисуса, уже не говоря о простом людях, не могли понять сущность и атрибуты этого Богочеловека. Точно так же, ни одно из последующих поколений не смогло оценить тех событий, которые произошли на земле в посвящение Иисуса Назарянина. Ни науке, ни религии никогда не предоставится возможность узнать, что представляли собой эти замечательные события, по той простой причине, что такая необычайная ситуация никогда не повторится – ни в этом, ни в каком-либо другом мире Небадона. Никогда, ни в одном из миров во всей этой вселенной не появится суще-

ство в образе смертной плоти, которое одновременно заключало бы в себе все атрибуты созидательной энергии в сочетании с духовными способностями, выходящими за пределы времени и большинства других материальных ограничений.

Никогда – ни до появления Иисуса на земле, ни после него, – не представлялось возможности добиться столь непосредственных и наглядных результатов прочной, живой веры смертных мужчин и женщин. Для того чтобы воспроизвести эти явления, мы должны были бы оказаться в самом присутствии Михаила, Создателя, причем такого, каким он был в те дни, – Сына Человеческого. Так и сегодня, когда его отсутствие исключает подобные материальные проявления, вы должны воздерживаться от того, чтобы накладывать какие-либо ограничения на возможное проявление его *духовного могущества*. Хотя Учитель и отсутствует как материальное существо, он присутствует в качестве духовного влияния в сердцах людей. Уйдя из мира, Иисус обеспечил своему духу возможность жить рядом с духом своего Отца, пребывающего в разуме всех людей.

Насыщение пяти тысяч

Днем Иисус продолжал учить народ, а по вечерам наставлял апостолов и евангелистов. В пятницу он объявил о недельном отпуске, для того чтобы все его последователи могли провести несколько дней в своих семьях или у друзей, прежде чем приготовиться к отбытию в Иерусалим на Пасху. Однако более половины его учеников отказались оставить его, а количество людей с каждым днем увеличивалось настолько, что Давид Зеведеев уже хотел поставить новый лагерь, но Иисус отказался дать свое согласие. Учитель так мало отдохнул за субботу, что утром в воскресенье, 27 марта, он попытался избавиться от толпы. Несколько евангелистов были оставлены говорить с народом, в то время как Иисус и двенадцать собирались незаметно перебраться на противоположный берег озера, где, в одном из красивых парков к югу от Вифсаиды-Юлии, они надеялись получить тот отдых, в котором так нуждались. Этот район был любимым местом отдыха жителей Капернаума. Все они были хорошо знакомы с этими парками на восточном берегу.

Однако людей это не устраивало. Они заметили, в каком направлении отплыла лодка Иисуса, и, наняв все свободные суда, отправились вдогонку. Те, кто остался без лодок, отправились пешком вокруг северной оконечности озера.

К вечеру более тысячи человек обнаружили Учителя в од-

ном из парков; Иисус обратился к ним с краткой речью, после чего его сменил Петр. Многие из этих людей принесли с собой еду и после ужина разбились на небольшие группы, с которыми занимались апостолы и ученики Иисуса.

В понедельник пополудни толпа уже превышала три тысячи человек, причем люди продолжали прибывать до позднего вечера, приводя с собой всевозможных больных. Сотни интересующихся Иисусом людей, направлявшихся на празднование Пасхи, планировали остановиться в Капернауме, чтобы увидеть и услышать Учителя, и просто не желали мириться с разочарованием. К полудню в среду здесь, в парке к югу от Вифсаиды-Юлии, собралось около пяти тысяч мужчин, женщин и детей. Стояла хорошая погода – сезон дождей был в этих местах на исходе.

Филипп обеспечил для Иисуса и двенадцати трехдневный запас провизии, которым ведал юноша Марк – их подручный. К полудню этого дня, третьего по счету почти для половины собравшегося здесь народа, запасы еды, взятой людьми с собой, подошли к концу. В распоряжении Давида Зеведеева не было палаточного городка, где он мог бы накормить и разместить народ, да и у Филиппа не было запаса еды, необходимого для такой толпы. Однако, несмотря на голод, люди не желали уходить. Поговаривали о том, что Иисус, желая избежать неприятностей, как со стороны Ирода, так и иерусалимских вождей, выбрал этот спокойный район за пределами юрисдикции всех своих врагов как подходящее для ко-

ронования место. Всеобщее возбуждение росло с каждым часом. Иисусу не было сказано ни единого слова, хотя он, конечно, знал обо всём. Даже двенадцать апостолов всё еще страдали подобными представлениями, тем более – молодые евангелисты. Из апостолов попытку провозгласить Иисуса царем поддерживали Петр, Иоанн, Симон Зелот и Иуда Искариот. Против этого плана выступали Андрей, Иаков, Нафанаил и Фома. Матфей, Филипп и близнецы Алфеевы не занимали определенной позиции. Идея коронавания исходила от одного из молодых евангелистов, Иоава.

Таковы были обстоятельства, сложившиеся к пяти часам пополудни в среду, когда Иисус попросил Иакова Алфеева позвать Андрея и Филиппа. Иисус сказал: «Что нам делать с народом? Уже три дня, как они находятся с нами, и многие из них голодны. У них нет еды». Филипп и Андрей переглянулись, и Филипп сказал: «Учитель, тебе следует отослать этих людей, чтобы они могли пойти в соседние селения и купить себе еды». И Андрей, опасавшийся, что план коронавания будет осуществлен, поспешил согласиться с Филиппом: «Верно, Учитель, я считаю, что тебе было бы лучше всего отпустить народ, чтобы люди отправились восвояси и купили еды, а ты смог бы какое-то время отдохнуть». К этому времени к ним присоединились остальные апостолы. Тогда Иисус сказал: «Но я не хочу отсылать их голодными; разве вы не можете накормить их?» Это было уже слишком для Филиппа, который тут же ответил: «Учитель, где в этом пу-

стынном месте мы сможем купить хлеба для такой толпы? И двух сотен динариев не хватило бы на одну трапезу».

Не успели апостолы высказаться, как Иисус повернулся к Андрею и Филиппу со словами: «Я не хочу отсылать людей. Вот они, что овцы без пастыря. Я хотел бы накормить их. Какая еда есть у нас с собой?» Пока Филипп разговаривал с Матфеем и Иудой, Андрей нашел юношу Марка, чтобы выяснить, что осталось от их запаса продовольствия. Вернувшись к Иисусу, он сказал: «У юноши осталось лишь пять ячменных хлебов и две сушеные рыбы», – и Петр тут же добавил: «И мы еще не ужинали».

Какое-то время Иисус молчал; взгляд его был отсутствующим. Молчали и апостолы. Внезапно Иисус повернулся к Андрею и сказал: «Принеси мне хлебы и рыбу». И когда Андрей принес Иисусу короб, Учитель сказал: «Вели людям сесть на траве группами по сто человек и назначить в каждой группе старшего, а сам приведи сюда всех евангелистов».

Иисус взял в руки хлебы, и, благословив, преломил хлеб и дал апостолам, передавшим его дальше своим товарищам, которые, в свою очередь, отнесли его народу. Таким же образом Иисус преломил и раздал рыбу. И все люди ели и насытились. Когда они закончили есть, Иисус сказал ученикам: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало». И когда они собрали остатки, у них набралось двенадцать полных коробов. В этом удивительном пире приняли участие около пяти тысяч мужчин, женщин и детей.

Это – первое и единственное материальное чудо, сотворенное Иисусом в результате осознанного, заранее составленного плана. Верно, что его ученики были склонны называть чудесами многие вещи, не являвшиеся таковыми, однако это событие действительно было проявлением сверхъестественной помощи. Как нам объяснили, в данном случае Михаил умножил пищевые элементы так же, как он делает это всегда, если не считать устранения фактора времени и зримого канала жизни.

Коронование

Насыщение пяти тысяч за счет сверхъестественной энергии стало еще одним из тех случаев, когда происшедшее было результатом объединения человеческого сочувствия и созидательной энергии. Теперь, когда толпа вдоволь насытилась и слава Иисуса мгновенно выросла благодаря этому изумительному чуду, план принудительного коронования Учителя и провозглашения его царем уже не требовал личного руководства. Казалось, что эта идея распространилась в толпе подобно эпидемии. Реакция народа на внезапное и впечатляющее удовлетворение его физических нужд была всеохватной и подавляющей. Веками евреев учили, что после прихода Мессии, сына Давида, земля вновь наполнится молоком и медом, и что они будут наделены хлебом жизни, как некогда их предки манной небесной, которая, как считалось, упала на них в пустыне. И разве не исполнялись все эти надежды прямо у них на глазах? Когда эти голодные, истощенные люди перестали объедаться чудо-пищей, их охватил только один всеобщий порыв: «Вот наш царь». Чудотворный избавитель Израиля явился. В глазах этих простодушных людей способность накормить наделяла правом властвовать. И потому неудивительно, что закончив пиршествовать, толпа разом поднялась и закричала: «Сделаем его царем!»

Этот мощный возглас воодушевил Петра и тех апостолов, которые всё еще надеялись увидеть Иисуса, заявляющим свои права на владычество. Однако, этим ложным надеждам суждено было вскоре развеяться. Не успело умолкнуть эхо от криков людей, отраженных соседними скалами, как Иисус взобрался на огромный камень, поднял правую руку и, заставив толпу стихнуть, сказал: «Дети мои, ваши намерения благи, но вы близоруки и мыслите материально». Наступила небольшая пауза; этот галилеянин величественно возвышался в чарующих закатных лучах восточного солнца. Всё в его облике было от царя, когда он продолжил свое обращение к затаившей дыхание толпе: «Вы желаете сделать меня царем не потому, что ваши души озарены великой истиной, а потому, что ваши желудки наполнены хлебом. Сколько раз я говорил вам, что царство мое не от мира сего? Царство небесное, которое мы провозглашаем, есть духовное братство, и никто не властен над ним, восседая на материальном престоле. Мой небесный Отец является всемогущим и премудрым Властителем этого духовного братства Божьих сынов на земле. Неужели так плохо раскрыл я вам Отца духов, что вы готовы сделать царем его Сына во плоти! Ступайте же все по домам. Если вам нужен царь, пусть в сердце каждого из вас воцарится Отец небесных светил как всеобщий духовный Властитель».

После этих слов Иисуса толпа разбрелась, ошеломленная и повергнутая в уныние. С того дня многие из тех, кто ве-

рил в него, отвернулись от Иисуса и более не следовали за ним. Апостолы лишились дара речи; в молчании смотрели они на двенадцать коробов с остатками еды; только их подручный, юноша Марк, произнес: «И он отказался стать нашим царем». Прежде чем уйти в одиночестве в горы, Иисус повернулся к Андрею и сказал: «Возвращайся со своими товарищами в дом Зеведея и молись вместе с ними – особенно за твоего брата, Симона Петра».

Ночное видение Симона Петра

Оставшись без своего Учителя, отправленные назад одни, апостолы сели в лодку и в молчании погребли в сторону Вифсаиды на западный берег озера. Больше всех из них был повержен и сломлен Симон Петр. Они почти не разговаривали; каждый думал об Учителе, находившемся в одиночестве в горах. Неужели он бросил их? Никогда прежде он не отсылал их всех прочь, отказавшись остаться с ними. Что всё это могло означать?

Тьма опустилась на них, и поднявшийся сильный встречный ветер сделал дальнейшее продвижение почти невозможным. Обессилив от многочасовой гребли в темноте, Петр заснул глубоким сном изможденного человека. Андрей и Иаков перенесли его на корму и уложили спать на мягком сиденье. Пока остальные апостолы боролись с ветром, Петру приснился сон: ему привиделось, будто Иисус приближается к ним, ступая по воде. Когда Петру показалось, что Учитель поравнялся с лодкой, он вскричал: «Спаси нас, Учитель, спаси нас!» И те, кто был на корме, услышали некоторые из этих слов. Ночное видение продолжалось, и Петру приснилось, будто он слышит слова Иисуса: «Ободритесь; это я; не бойтесь». Для потревоженной души Петра это было подобно галаадскому бальзаму. Его беспокойный дух был утешен, поэтому (во сне) он крикнул Учителю: «Господи, если это

действительно ты, вели мне встать и пойти вместе с тобою по воде». Но когда Петр пошел по воде, бурные волны испугали его, и, уходя под воду, он закричал: «Господи, спаси меня!» И многие из двенадцати слышали, как он прокричал эти слова. После этого Петру приснилось, что Иисус пришел к нему на помощь и, протянув руку, схватил и вытащил его, говоря: «О, маловерный, зачем ты усомнился?»

Последняя часть его сна привела к тому, что Петр встал с сиденья, на котором он спал, и действительно ступил за борт в воду. И он очнулся ото сна, когда Андрей, Иаков и Иоанн, нагнувшись, вытаскивали его из моря.

Петр никогда не сомневался в реальности этого случая. Он искренне верил, что Иисус приходил к ним в ту ночь. Ему не удалось полностью убедить в этом Иоанна Марка; именно поэтому Марк опустил часть этого эпизода в своем рассказе. Врач Лука, который тщательно исследовал подобные вещи, пришел к заключению, что в данном случае речь идет о видении Петра и потому отказался включить его в свое повествование.

Возвращение в Вифсаиду

В четверг утром, до рассвета, они встали на якорь рядом с домом Зеведея и проспали примерно до полудня. Андрей поднялся первым, и, отправившись на прогулку у моря, увидел Иисуса, сидящего на камне у воды вместе с их подручным юношей. Хотя многие из толпы, равно как и молодые евангелисты, провели всю ночь и значительную часть следующего дня в поисках Иисуса в восточных горах, вскоре после полуночи он, вместе с юношей Марком, отправился назад и, обогнув озеро и переправившись через реку, вернулся в Вифсаиду.

Из пяти тысяч чудесным образом накормленных людей, которые – наполнив свои желудки, но оставшись с пустыми сердцами, – захотели провозгласить Иисуса царем, лишь около пятисот человек продолжали следовать за ним. Но еще до того, как они узнали о его возвращении в Вифсаиду, Иисус попросил Андрея собрать двенадцать апостолов и их товарищей, включая женщин, сказав: «Я хочу поговорить с ними». И когда все были в сборе, Иисус сказал:

«До каких же пор мне придется терпеть вас? Неужели всем вам трудно дается духовное понимание и не хватает живой веры? Все эти месяцы я учил вас истинам царства, но не духовные ценности владеют вами, а материальные побуждения. Разве не читали вы в Писании о том, как Моисей при-

зывал неверующих детей Израиля, говоря им: „Не бойтесь, стойте и смотрите, как Господь спасет вас"? Сказал певец: „Доверьтесь Господу". „Будь терпелив, жди помощи Господа и мужайся. Он укрепит твое сердце". „Обороти свои страдания к Господу, и он поддержит тебя. Всегда доверяй ему, изливай ему свое сердце, ибо Бог – твое прибежище". „Живущий в обители Всевышнего в тени Всемогущего покоится". „Лучше доверять Господу, чем надеяться на князей человеческих".

Так неужели вы не видите теперь, что волшебства и материальные чудеса не приведут новые души к духовному царству? Мы накормили толпу, но это не заставило их возжелать хлеба жизни или возжаждать воды духовной праведности. Утолив свой голод, не вступления в небесное царство стали искать они, а возможности сделать Сына Человеческого царем, как коронуют царей в этом мире, для того лишь, чтобы можно было продолжать есть хлеб без необходимости трудиться для этого. И всё это, в чём многие из вас приняли большее или меньшее участие, ни в коей мере не способствует раскрытию небесного Отца или претворению его царства на земле. Разве мало нам врагов среди религиозных вождей этой земли, чтобы настраивать против себя еще и гражданских правителей? Я молю Отца помазать вам глаза, чтобы вы увидели, и раскрыть вам уши, чтобы вы услышали и исполнились веры в евангелие, которому я научил вас».

Иисус объявил, что он желает удалиться на несколько

дней для отдыха со своими апостолами, прежде чем они приготовятся идти в Иерусалим на празднование Пасхи, и он запретил кому-либо из учеников или из народа следовать за ним. Таким образом, они отправились на лодке в Геннисарет, чтобы в течение двух-трех дней отдохнуть и выспаться. Иисус готовился к великому кризису своей земной жизни, и поэтому он проводил много времени в общении с небесным Отцом.

Весть о насыщении пяти тысяч и попытка сделать Иисуса царем привлекли широкое внимание и пробудили опасения, как у религиозных вождей, так и гражданских правителей по всей Галилее и Иудее. Хотя это великое чудо никак не способствовало укреплению евангелия царства в душах материально настроенных маловеров, оно действительно помогло положить конец тем тенденциям в непосредственной семье Иисуса, – объединявшей апостолов и ближайших учеников, – которые были связаны со стремлением к чудесам и желанием обрести царя. Этот эффектный эпизод положил конец раннему периоду обучения, подготовки и целительства и тем самым расчистил путь для вступления в последний год, год возвещения более высоких и духовных сторон нового евангелия царства – божественного сыновства, духовной свободы и вечного спасения.

В Геннисарете

Во время отдыха в доме богатого верующего в Геннисарете каждый день после обеда Иисус проводил с двенадцатью беседы, проходившие в непринужденной обстановке. Посланники царства представляли собой группу серьезных, спокойных и лишенных иллюзий людей. Но и после всего происшедшего, как показали последующие события, эти двенадцать человек еще не полностью освободились от своих врожденных и давно вынашиваемых надежд на приход иудейского Мессии. События нескольких предшествующих недель развивались слишком быстро для этих ошеломленных рыбаков, чтобы они могли осознать всё их значение. Мужчинам и женщинам требуется время для радикальных и существенных изменений основных, укоренившихся представлений, касающихся общественного поведения, философских взглядов и религиозных убеждений.

Пока Иисус и двенадцать отдыхали в Геннисарете, толпа рассеялась; некоторые разошлись по домам, другие отправились в Иерусалим на Пасху. За неполный месяц число восторженных, открытых сторонников Иисуса в одной только Галилее упало с пятидесяти с лишним тысяч до менее пятисот человек. Иисус хотел, чтобы его апостолы познали изменчивый характер общественного признания, чтобы в будущем, когда ему придется оставить их одних продолжать

дело царства, они не прельщались проявлениями скоротечной религиозной истерии. Однако это удалось ему лишь отчасти.

Во второй вечер их пребывания в Геннисарете Учитель вновь рассказал апостолам притчу о сеятеле и добавил: «Вот видите, дети мои, взывание к человеческим чувствам эфемерно и ведет только к разочарованиям; взывание к одному только интеллекту – занятие столь же пустое и бесплодное; только взывая к духу, живущему в разуме человека, вы можете надеяться добиться прочного успеха в достижении удивительных преобразований человеческого характера, которые сразу же проявляются обильным урожаем подлинных духовных плодов в повседневной жизни всех, кто тем самым освобождается от тьмы сомнения через рождение духа в свет веры – царство небесное».

Иисус учил обращаться к чувствам как методу привлечения и сосредоточения внимания интеллекта. Он называл такой пробужденный и оживленный разум вратами души: здесь пребывает духовная природа человека, и для того, чтобы принести надежный результат, – подлинное преобразование характера, – эта духовная сущность должна распознать истину и ответить на духовный призыв евангелия.

Таким путем Иисус стремился подготовить апостолов к надвигавшемуся потрясению – кризису в общественном отношении к нему, до которого оставалось лишь несколько дней. Он объяснил им, что религиозные правители Иеруса-

лима войдут в заговор с Иродом Антипой с целью уничтожить их. Апостолы начали в более полной мере (хотя и не окончательно) осознавать, что Иисус не собирается садиться на трон Давида. Теперь они лучше понимали, что успехи в распространении духовной истины не достигаются за счет материальных чудес. Они начали отдавать себе отчет в том, что насыщение пяти тысяч и народное движение за коронацию Иисуса были кульминацией ожидания чудотворных действий и волшебных деяний, вершиной популярности Иисуса среди народа. Они смутно понимали и предчувствовали грядущее духовное размежевание и жестокую вражду. Эти двенадцать человек постепенно осознавали подлинный характер своей миссии в качестве посланников царства, и они начали готовить себя к суровым и тяжелым испытаниям, выпавшим на последний год служения Учителя на земле.

Прежде чем покинуть Геннисарет, Иисус просветил их относительно чудотворного насыщения пяти тысяч, объяснив, какую именно цель преследовала эта необычайная демонстрация созидательной энергии, а также заверил их, что он уступил своему сочувственному отношению к толпе только после того, как убедился, что это «соответствовало воле Отца».

В Иерусалиме

В воскресенье, 3 апреля, в сопровождении только двенадцати апостолов, Иисус отправился из Вифсаиды в Иерусалим. Стремясь избежать толп и желая привлекать как можно меньше внимания, они пошли через Герасу и Филадельфию. Иисус запретил им учить народ в течение этого путешествия; точно так же, он не разрешил учить или проповедовать во время пребывания в Иерусалиме. Поздним вечером в среду, 6 апреля, они прибыли в Вифанию, находившуюся неподалеку от Иерусалима. Первую ночь они провели в доме Лазаря, Марфы и Марии, но на следующий день они разделились. Иисус, вместе с Иоанном, расположился в доме верующего по имени Симон, по соседству с домом Лазаря в Вифании. Иуда Искариот и Симон Зелот остановились у своих друзей в Иерусалиме, в то время как остальные апостолы устроились по двое в разных домах.

В эту Пасху Иисус посетил Иерусалим всего один раз, в великий день праздника. Абнер приводил многих иерусалимских верующих в Вифанию для встречи с Иисусом. Во время пребывания в Иерусалиме двенадцать поняли, сколь ожесточенным становится отношение к их Учителю. Покидая Иерусалим, никто из них не сомневался в надвигающемся кризисе.

В воскресенье, 24 апреля, Иисус и апостолы вышли из

Иерусалима и направились в Вифсаиду через прибрежные города Иоппию, Кесарию и Птолемаиду. После этого они углубились внутрь страны, взяв путь на Раму и Хоразин, и прибыли в Вифсаиду в пятницу, 29 апреля. Сразу же после возвращения домой Иисус отправил Андрея испросить у начальника синагоги разрешения выступить там на следующий день, в субботу, во время дневного богослужения. Иисус хорошо знал, что ему в последний раз будет позволено выступить в синагоге Капернаума.

Кризис в Капернауме

Вечером в пятницу – в день их прибытия в Вифсаиду – и утром в субботу апостолы заметили, что Иисус поглощен какой-то серьезной проблемой. Они видели, что Учитель с головой ушел в решение какого-то важного вопроса. Он не завтракал и почти ничего не ел днем. Всё субботнее утро и предыдущий вечер апостолы и их товарищи собирались небольшими группами в доме, в саду и на берегу. Неопределенность положения держала всех в напряжении. Дурные предчувствия вселяли тревогу. Иисус был неразговорчив с тех пор, как они покинули Иерусалим.

Впервые за многие месяцы они видели Учителя столь погруженным в себя и необщительным. Даже Симон Петр был угнетен, если не подавлен. Андрей пребывал в растерянности, не зная, что сделать для своих удрученных товарищей. Нафанаил сказал, что наступило «затишье перед бурей». Фома предположил, что «должно произойти нечто из ряда вон выходящее». Филипп посоветовал Давиду Зеведею «забыть о планах обеспечения народа едой и кровом, пока мы не узнаем, о чём думает Учитель». Матфей в очередной раз пытался пополнить казну. Иаков и Иоанн обсуждали предстоящую проповедь в синагоге и высказывали многочисленные предположения о ее характере и замысле. Симон Зелот выразил убеждение, а по существу, надежду, что

«небесный Отец, возможно, собирается вмешаться каким-то неожиданным образом, чтобы защитить и поддержать своего Сына», а Иуда Искарот осмелился тешить себя мыслью о том, что Иисус, возможно, горько кается после того, как «у него не хватило смелости и мужества позволить пяти тысячам провозгласить его царем евреев».

Именно такую группу подавленных и безутешных последователей оставил Иисус, направляясь в тот погожий субботний день в синагогу Капернаума, чтобы выступить с эпохальной проповедью. Единственным, от кого он услышал слова доброго напутствия, был один из ничего не подозревавших близнецов Алфеевых, который радостно приветствовал Иисуса, когда тот вышел из дома и направился в синагогу: «Мы будем молиться, чтобы Отец помог тебе, и чтобы к нам пришло больше народа, чем когда-либо прежде».

Обстановка в синагоге

Стоял чудесный день, когда, в три часа пополудни, высокое собрание приветствовало Иисуса в новой синагоге Капернаума. Председательствовал Иаир, передавший Иисусу Писания. Накануне из Иерусалима прибыли пятьдесят три фарисея и саддукея. Здесь также присутствовало более тридцати предводителей и начальников окрестных синагог, которые подчинялись непосредственно распоряжениям иерусалимского синедриона и являлись ортодоксальным авангардом, прибывшим для объявления открытой войны Иисусу и его ученикам. Рядом с этими еврейскими вождями, на почетных местах, сидели официальные наблюдатели Ирода Антипы, направленные для проверки тревожных сообщений о том, что народ пытался провозгласить Иисуса царем евреев во владениях его брата Филиппа.

Иисус понимал, что ему грозит официальное объявление открытой войны со стороны растущей армии его врагов, и он решил смело пойти в наступление. При насыщении пяти тысяч он бросил вызов их идеям о материальном Мессии; теперь он вновь решил открыто атаковать их представление об иудейском избавителе. Кризис, начавшийся насыщением пяти тысяч и завершившийся этой дневной субботней проповедью в синагоге, ознаменовал собой спад волны народной славы и признания. Впредь труженики царства уделя-

ли всё больше внимания более важной задаче – завоеванию стойких духом новообращенных для подлинно религиозного общечеловеческого братства. Данная проповедь стала переломным моментом в переходе от обсуждений, противоречий и принятия решений к открытой войне и окончательно-му признанию – или окончательному отречению.

Учитель знал, что в своем сознании многие его сторонники медленно, но неизбежно готовятся отвергнуть его. Он также знал, что многие его ученики медленно, но явно проходят через то воспитание разума и дисциплину души, которые позволят им преодолеть сомнения и мужественно утвердиться в зрелой вере в евангелие царства. Иисус прекрасно понимал, что люди готовят себя к решениям, принимаемым в условиях кризиса, и внезапным поступкам, свидетельствующим о мужественном выборе, проходя через медленный процесс, в течение которого они сталкиваются с повторяющимися ситуациями, раз за разом выбирая между добром и злом. Он неоднократно воспитывал своих избранных посланников разочарованиями и нередко ставил их в такие ситуации, когда им приходилось выбирать между праведным и неправедным способом отношения к духовным испытаниям. Он знал, что сможет положиться на своих последователей, когда, пройдя последнее испытание, они примут жизненно важные решения в соответствии с предшествующим, укоренившимся интеллектуальным отношением и духовными реакциями.

Кризис в земной жизни Иисуса начался насыщением пяти тысяч и завершился этой проповедью в синагоге. Кризис в жизни апостолов начался этой проповедью в синагоге и продолжался в течение всего года, завершившись только судом над Учителем и распятием.

Перед тем, как Иисус приступил к своей проповеди, все присутствующие были поглощены лишь одной великой загадкой, одним главным вопросом. И друзья, и враги размышляли только об одном: «Почему он сам, причем столь нарочито и резко, обратил вспять волну народного восторга?» Непосредственно до этой проповеди и сразу же после нее сомнения и разочарования недовольных сторонников Иисуса переросли в неосознанное сопротивление и в итоге вылились в настоящую ненависть. Именно после этой проповеди в синагоге Иуда Искариот впервые осознанно подумал об измене. Однако в то время он еще отгонял подобные мысли.

Все пребывали в недоумении. Иисус оставил их огоршенными и сбитыми с толку. Еще недавно он предпринял величайшую демонстрацию сверхъестественной силы, охарактеризовавшей весь его жизненный путь. Из всех эпизодов его земной жизни насыщение пяти тысяч было наиболее привлекательным для иудейского представления о приходе Мессии. Но это необыкновенное преимущество было сразу же и без каких-либо объяснений сведено на нет решительным и недвусмысленным отказом стать царем.

В пятницу вечером и, вторично, в субботу утром иеруса-

лимские вожди долго и усердно убеждали Иаира, пытаясь воспрепятствовать выступлению Иисуса в синагоге, но их усилия были тщетными. На все уговоры Иаир отвечал только одно: «Я дал согласие, и я не нарушу свое слово».

Эпохальная проповедь

Иисус начал проповедь отрывком из закона в том виде, в котором он изложен во Второзаконии: «Но если случится так, что этот народ перестанет внимать гласу Божьему, то его непременно постигнут все проклятия, навлеченные его грехами. Господь предаст тебя на поражение врагам твоим; и будешь рассеян по всем царствам земли. Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собой, к незнакомому тебе народу. И будешь удивлением, притчей и присловием для всех народов. Сыновья и дочери твои пойдут в плен. Пришельцы среди тебя возвысятся во власти, ты же опустишься низко. И всё это навек останется на тебе и твоём семени, ибо ты не слушал гласа Господнего. Потому будешь служить врагу твоему, который пойдёт на тебя. Будешь страдать голодом и жаждой и нести это чуждое железное ярмо. Издалека, от края земли Господь найдет на тебя народ, говорящий на непонятном тебе языке, народ свирепый, который не пощадит тебя. И он будет осаждать тебя во всех твоих городах, пока не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеялся; и захватит он всю землю. И будет так, что придется тебе есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, в осаде и в страданиях, которые причинят тебе враги твои».

Закончив чтение этого отрывка, Иисус перешел к проро-

кам и прочитал из Иеремии: «„Если не послушаетесь моих слуг – пророков, посланных мною, – я сделаю с этим домом то же, что с Силомом, и город этот предаю на проклятие всем народам земли". И священники и учителя слушали Иеремию, когда он говорил эти слова в доме Господнем. И когда Иеремия сказал всё, что Господь велел ему сказать всему народу, тогда схватили его священники и учителя и сказали: „Ты должен умереть". И собрался весь народ вокруг Иеремии в доме Господнем. Когда услышали об этом князья иудейские, то устроили суд над Иеремией. Тогда священники и учителя так сказали князьям и всему народу: „Этот человек достоин смерти, ибо он пророчествует против этого города, и вы слышали это своими ушами". Тогда сказал Иеремия всем князьям и всему народу: „Господь послал меня пророчествовать против этого дома и против этого города, сказать всё то, что вы слышали. Измените свою жизнь и дела и послушайте гласа Господа, Бога вашего, чтобы избежать уготованной вам беды. А что до меня, вот я – в ваших руках. Делайте со мной то, что покажется вам хорошим и справедливым. Только твердо знайте, что если вы убьете меня, то примете на себя и на этот народ невинную кровь, ибо воистину Господь послал меня сказать вам всё это".

Священники и учителя тех дней хотели убить Иеремию, но судьи воспротивились, хотя, в наказание за его предостережение, они всё же опустили его на веревках в помойную яму, пока он по горло не погрузился в нечистоты. Вот,

что сделал этот народ с пророком Иеремией, когда тот подчинился велению Господа – предупредить своих собратьев о грозящем им политическом крахе. Сегодня я хочу спросить вас: что сделают первосвященники и религиозные вожди этого народа с человеком, который осмелится предупредить их о дне их духовной гибели? Попытайтесь ли и вы убить учителя, которому хватает смелости возвещать слово Господнее и который не боится указывать вам, когда вы отвергаете путь света, ведущий ко входу в царство небесное?

Каких доказательств моей миссии на земле вы ищете? Мы не тревожили вашего положения, дающего вам влияние и власть, когда проповедовали благую весть бедным и отверженным. Мы отнюдь не совершали враждебных нападков на то, чему вы поклоняетесь; мы возвещали новую свободу для объятых страхом человеческой души. Я пришел в этот мир, чтобы раскрыть своего Отца и установить на земле духовное братство сынов Божьих – царство небесное. И, несмотря на мои неоднократные напоминания о том, что царство мое не от мира сего, мой Отец позволил вам стать свидетелями многих материальных чудес помимо более красноречивых случаев духовного преобразования и возрождения.

Каких новых знамений вы ждете от меня? Я заявляю, что вы уже получили достаточно доказательств, чтобы иметь возможность сделать выводы. Истинно, истинно говорю многим, сидящим предо мной сегодня: вам не избежать необходимости выбрать, каким путем идти; и я говорю вам,

как Иешуа говорил вашим предкам: „Выберите для себя сегодня, кому будете служить". Многие из вас стоят сегодня на перепутье.

Некоторые из вас, не найдя меня после насыщения народа на другом берегу, наняли в Тивериаде рыболовную флотилию, которая неделей раньше была укрыта неподалеку на время шторма, и отправились за мной вдогонку – но для чего? Не за истиной или добродетелью, не для того, чтобы лучше знать, как служить и помогать своим братьям! Нет – затем лишь, чтобы иметь больше хлеба, который не заработан вами. Не наполнить свои души словом жизни стремились вы, а наполнить желудки дармовым хлебом. Вам уже давно внушают, что Мессия, явившись к вам, будет творить такие чудеса, которые сделают жизнь приятной и легкой для всех избранных. Потому неудивительно, что наученные этому, вы жаждете хлебов и рыб. Но я заявляю вам, что не в этом состоит миссия Сына Человеческого. Я пришел возвещать духовную свободу, учить вечной истине и укреплять живую веру.

Братья мои, не тоскуйте о пище тленной, а желайте пищи духовной, которая насыщает и приносит жизнь вечную; и в этом – хлеб жизни, который Сын дает всем, кто захочет принять его и вкусить от него, ибо Отец дал Сыну эту жизнь беспредельно. И когда вы спрашивали меня: „Что нам делать, чтобы творить дела Божьи?", я ясно говорил вам: „Вот дело Божье: довериться тому, кого он послал"».

И после этого Иисус – указывая на горшок с манной, изображенный на перемычке этой новой синагоги и украшенный гроздьями винограда, – сказал: «Вы считали, что ваши предки ели в пустыне манну – хлеб небесный, но я говорю вам, что это был хлеб земной. Хотя Моисей не давал вашим отцам небесного хлеба, мой Отец готов дать вам подлинный хлеб жизни. Хлеб небесный – это тот хлеб, который исходит от Отца и дает вечную жизнь людям мира. И если вы скажете мне: „Дай нам этого живого хлеба“, я отвечу: я есть этот хлеб жизни. Кто придет ко мне, никогда не будет голоден, и кто уверует в меня, никогда не будет томиться жаждой. Вы видели меня, жили со мной и наблюдали мой труд – и всё же вы не верите, что я пришел от Отца. Но кто верит, не бойтесь. Все те, кого ведет Отец, придут ко мне, и того, кто придет ко мне, не изгоню никогда.

А теперь позвольте заявить вам раз и навсегда, что я пришел на землю не по своей воле, но по воле Пославшего меня. И окончательная воля Пославшего меня – в том, чтобы из всех, кого он дал мне, я не потерял ни одного. И воля Отца моего – в том, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в него, обрел жизнь вечную. Вчера только я насытил хлебом ваши тела; сегодня я предлагаю хлеб жизни вашим изголодавшимся душам. Примете ли теперь хлеб жизни столь же охотно, как вы ели тогда хлеб этого мира?»

Когда Иисус на мгновение умолк, чтобы обвести взглядом прихожан, один из иерусалимских учителей (член си-

недриона) поднялся и спросил: «Не хочешь ли ты сказать, что ты есть хлеб небесный, и что манна, которой Моисей накормил наших отцов в пустыне, таковым не являлась?» И Учитель ответил фарисею: «Ты понял правильно». Тогда фарисей сказал: «Но разве ты не Иисус Назарянин, сын Иосифа, плотника? Разве твой отец и мать, а также твои братья и сестры, не известны хорошо многим из нас? Так как же ты являешься в Божий дом и заявляешь, что пришел с небес?»

Глухой ропот, поднявшийся к этому времени в синагоге, начал перерастать в такой шум, что Иисус поднялся и сказал: «Наберемся терпения; добросовестное изучение истины никогда не вредит ей. Я являюсь всем тем, о чём ты говоришь, но более того. Отец и я единосущны; Сын делает только то, чему учит его Отец, и всех, кого Отец дал Сыну, Сын примет к себе. Вы помните то место из пророков, где сказано: „Всех вас Бог научит“, и „те, кого учит Отец, услышат также его Сына“. Каждый, кто принимает учение пребывающего в нем духа Отца, в итоге придет ко мне. Не потому, что кто-то видел Отца, но оттого, что дух Отца действительно живет в человеке. И сошедший с неба Сын, несомненно, видел Отца. И те, кто подлинно веруют в этого Сына, уже имеют вечную жизнь.

Я есть этот хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли. Но если человек вкусит этого хлеба, спустившегося с небес, то он никогда не умрет в духе. Я повторяю: я есть этот живой хлеб, и каждая душа, осознавшая эту еди-

ную сущность Бога и человека, будет жить вечно. И этот хлеб жизни, который я даю всем, кто захочет принять его, есть моя собственная живая и объединенная сущность. Отец в Сыне и Сын, единый с Отцом, – вот мое дающее жизнь откровение миру и мой спасительный дар всем народам».

Когда Иисус закончил говорить, начальник синагоги распустил прихожан, однако они не желали расходиться. Одни столпились вокруг Иисуса, чтобы задать ему новые вопросы, в то время как другие роптали и спорили между собой. И так продолжалось в течение более трех часов. Время приближалось к восьми часам вечера, когда народ, наконец, разошелся.

Заключительная встреча

Много вопросов было задано Иисусу на этой заключительной встрече. С некоторыми обратились сбитые с толку ученики, но чаще других с вопросами выступали те неверующие крючкотворы, которые стремились только смутить и запутать его.

Один из приезжих фарисеев, взобравшись на подставку для светильника, прокричал: «Ты говоришь нам, что ты есть хлеб жизни. Как же ты можешь дать нам свою плоть, чтобы есть ее, или свою кровь, чтобы пить ее? Какая польза от твоего учения, если оно неосуществимо?» Иисус ответил ему: «Я не учил вас, что хлеб жизни – это моя плоть, а вода жизни – моя кровь. Но я действительно сказал, что моя жизнь во плоти есть посвящение небесного хлеба. Факт Слова Божьего, дарованного во плоти и образе Сына Человеческого, подчиненного воле Божьей, представляет собой реальность опыта, эквивалентного божественной пище. Вы не можете есть мою плоть, как не можете вы пить мою кровь, однако вы способны стать едины со мной в духе, так же как я един в духе с Отцом. Вы можете питаться вечным словом Божиим, которое действительно есть хлеб жизни, и которое даровано в образе смертной плоти; и в своей душе вы можете быть напоены божественным духом, который воистину есть вода жизни. Отец послал меня в этот мир, чтобы показать, как он

желает пребывать во всех людях и направлять их; и я прожил эту жизнь во плоти так, чтобы вдохновить всех людей к вечному стремлению познать и исполнить волю пребывающего в них Отца».

Затем один из иерусалимских шпионов, уже давно следивший за Иисусом и его апостолами, сказал: «Мы замечаем, что ни ты, ни твои ученики не омываете, как следует руки, когда едите хлеб. Ты не можешь не знать, что такая практика – есть оскверненными и немытыми руками – является нарушением закона предков. Не совершаете вы и положенного омовения кружек и чаш. Почему вы демонстрируете такое неуважение к традициям отцов и законам предков?» Выслушав его, Иисус ответил: «Отчего вы нарушаете Божьи заповеди ради установленных вами обычаев? Заповедь гласит: „Почитай отца своего и мать свою" и требует, чтобы вы, при необходимости, делились с ними пищей; вы же устанавливаете обычай, позволяющий детям, не выполняющим своего долга, говорить, что деньги, которые могли пойти на помощь родителям, были „отданы Богу". Так закон старейшин освобождает хитрых детей от их обязанностей, несмотря на то, что после этого дети тратят все эти деньги в свое удовольствие. Почему же вы, таким образом, отменяете заповедь своим собственным обычаем? Хорошо пророчествовал Исайя о вашем лицемерии, говоря: „Эти люди оказывают мне честь на словах, но сердца их далеки от меня. Тщетно чтут они меня, ибо учения их суть правила, создан-

ные людьми".

Вы видите, что, отказываясь от завета, вы вместе с тем крепко держитесь людских обычаев. Вы всегда готовы отвергнуть слово Божье и сохранить свои обычаи. И во многом другом вы осмеливаетесь ставить свои учения выше закона и пророков».

После этого Иисус обратился ко всем присутствовавшим со словами: «Услышьте же меня, каждый из вас. Не то, что попадает в рот человека духовно оскверняет его, а то, что выходит изо рта и из сердца». Но даже апостолы не смогли до конца понять значение его слов, ибо Симон Петр также попросил его: «Чтобы не обидеть напрасно кого-нибудь из слушателей, объясни нам значение твоих слов». И тогда Иисус сказал Петру: «Неужели и ты еще не понял? Разве ты не знаешь, что каждое растение, не посаженное моим небесным Отцом, будет вырвано с корнем? Обрати свое внимание на тех, кто хотел бы знать правду. Невозможно заставить человека полюбить истину. Многие из этих учителей – слепые поводыри. А вы знаете, что если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму. Но услышьте, когда я говорю вам истину о тех вещах, которые оскверняют человека нравственно и разлагают его духовно. Я заявляю вам: человека оскверняет не то, что входит в тело через уста или достигает разума через глаза и уши. Человек оскверняется только тем злом, которое может породиться его сердцем и выражается в словах и поступках такого нечестивца. Разве вы не знаете, что из

сердца исходят злые помыслы, греховные замыслы убийства, воровства, прелюбодеяния, наряду с ревностью, гордостью, гневом, мщением, бранью и лжесвидетельством? Именно такие вещи оскверняют людей, а не то, что они едят хлеб не омытыми по ритуалу руками».

Теперь посланные иерусалимским синедрионом фарисеи уже почти не сомневались в том, что Иисус должен быть задержан по обвинению в богохульстве или в пренебрежении святым законом иудеев. Этим объясняются их попытки вовлечь его в обсуждение и возможную критику некоторых обычаев предков – так называемых устных законов нации. Сколь бы скудной ни была вода, эти рабы обычая никогда не брались за еду, не совершив ритуального омовения рук. Они верили, что «лучше умереть, чем преступить заповеди предков». Шпионы задали этот вопрос, ибо им донесли, что Иисус сказал: «Спасение достигается чистыми сердцами, а не чистыми руками». Однако, когда подобные верования становятся частью религии, от них трудно избавиться. Даже много лет спустя апостол Петр боялся нарушить многочисленные обычаи в отношении вещей чистых и нечистых. Он окончательно избавился от этого только в результате необычного и отчетливого сна. Всё это можно лучше понять, если вспомнить о том, что для этих иудеев есть неомытыми руками было равносильно общению с проституткой, причем и то, и другое было одинаково наказуемо отлучением.

Так Иисус решил обсудить и разоблачить бессмысленность всей раввинской системы правил и предписаний, отраженных в устном законе – обычаях предков, которые считались более священными и обязательными для иудеев, чем даже учения Писаний. И Учитель говорил менее сдержанно, ибо знал, что теперь он уже никак не сможет предотвратить открытый разрыв с этими религиозными вождями.

Последние слова в синагоге

В разгар дебатов, происходивших во время этой заключительной встречи, один из иерусалимских фарисеев привел к Иисусу безумного юношу, одержимого непокорным и взбунтовавшимся духом. Подведя к Иисусу этого потерявшего рассудок мальчика, он сказал: «Что ты можешь сделать для избавления от подобного недуга? Умеешь ли ты изгонять бесов?» И когда Учитель взглянул на юношу, он проникся состраданием и, попросив мальчика подойти к нему, взял его за руку и сказал: «Ты знаешь, кто я такой; выйди из него; и я приказываю одному из твоих верных товарищей проследить за тем, чтобы ты не возвращался». И к мальчику сразу же вернулся нормальный и здоровый ум. Это – первый случай, когда Иисус действительно изгнал из человека «злого духа». Во всех предыдущих он имел дело только с мнимой одержимостью бесом; однако это был настоящий случай одержимости, которая иногда наблюдалась в те дни вплоть до Пятидесятницы, когда дух Учителя был излит на всю плоть, навечно закрыв этим многочисленным небесным мятежникам возможность злоупотреблять неустойчивостью некоторых типов людей.

Когда народ изумился увиденному, один из фарисеев встал и обвинил Иисуса в том, что он способен совершать такие вещи, поскольку находится в союзе с бесами; что сво-

ими словами, при помощи которых он изгнал этого беса, он признал, что они знакомы друг с другом; и далее он сказал, что религиозные учителя и вожди Иерусалима решили, что Иисус совершает все свои так называемые чудеса властью, данной князем бесов, – Вельзевулом. Фарисей сказал: «Сторонитесь этого человека; он заодно с Сатаной».

Тогда Иисус ответил: «Как Сатана может изгонять Сатану? Царство, разделенное враждой на части, погибнет, и семья, раздираемая распрями, не устоит. Может ли город выдержать осаду, если он разделен? Если Сатана изгоняет Сатану, он сам против себя выступает; как же устоит его царство? Но вам следует знать, что никто не может войти в дом сильного человека и украсть его вещи, если прежде не одолеет и не свяжет его. И если, правда, что я изгоняю бесов властью Вельзевула, то чьей же властью изгоняют их ваши люди? Пусть они будут вам судьями. Если же я изгоняю бесов духом Божиим, то воистину царство Божье уже пришло к вам. Если бы вы не были ослеплены предрассудками и введены в заблуждение страхом и гордыней, то вам было бы легко увидеть, что среди вас – тот, кто больше бесов. Вы заставляете меня заявить: кто не со мной, тот против меня, и кто не собирает со мной, тот расточает. Позвольте серьезно предупредить вас, способных с открытыми глазами и преднамеренным злым умыслом сознательно приписывать деяния Божьи действиям бесов! Истинно, истинно говорю вам: все ваши грехи простятся и даже всякая ваша хула, но тому, кто

будет сознательно и с греховным намерением хулить Бога, не простится никогда. Поскольку такие погрязшие в пороке люди никогда не попросят и не получают прощения, они виновны в грехе вечного отвержения божественного прощения.

Многие из вас стоят сегодня на распутье; вы подошли к началу совершения неизбежного выбора между волей Отца и избранными вами самими путями тьмы. И ваш сегодняшний выбор определит ваше будущее. Вы должны либо сделать дерево хорошим и плод его хорошим, либо дерево станет плохим и плод его плохим. Я заявляю, что в вечном царстве моего Отца дерево познаётся по его плодам. Но те из вас, кто подобен ехиднам, – как можете вы, уже избравшие зло, принести хороший плод? В конце концов, от избытка зла в ваших сердцах говорят уста ваши».

Затем встал еще один фарисей и сказал: «Учитель, хотелось бы нам видеть от тебя предзнаменование, которое убедило бы нас в твоей власти и праве учить. согласишься ли ты на такое условие?» Услышав это, Иисус сказал: «Этому неверующему, ищущему знаков поколению нужно знамение, но вам не будет дано иного знака, чем тот, который у вас уже есть, и того, что вы увидите, когда Сын Человеческий покинет вас».

И когда он закончил говорить, апостолы окружили его и вывели из синагоги. В молчании они отправились вместе с ним домой, в Вифсаиду. Они были поражены и даже немного напуганы внезапной переменой, произошедшей в манере

его обучения. Никогда раньше они не видели его столь воинственным.

Субботний вечер

Раз за разом Иисус разбивал вдребезги надежды своих апостолов, постоянно разрушая их самые сокровенные мечты. Но никогда еще они не испытывали такого разочарования и горя. Вдобавок, на этот раз к их подавленности примешивалось чувство настоящего страха за свою жизнь. Все они были удивлены и поражены внезапной и массовой изменой толпы. Они были также несколько испуганы и обескуражены неожиданной дерзостью и самоуверенной решимостью прибывших из Иерусалима фарисеев. Однако больше всего они были сбиты с толку резким изменением манеры Иисуса. В обычных условиях они приветствовали бы это более воинственное отношение, но то, как это произошло – вместе со многими другими неожиданностями – поразило их.

И теперь, когда они вернулись домой, Иисус – вдобавок ко всем этим переживаниям – отказался от еды, надолго уединившись в одной из верхних комнат. Близилась полночь, когда Иоав, глава евангелистов, вернулся и сообщил, что около трети его товарищей предали их дело. Весь вечер, один за другим, приходили верные ученики, сообщая о внезапном и всеобщем изменении отношения к Учителю в Капернауме. Религиозные вожди Иерусалима, не теряя времени, всеми способами разжигали неприязнь, стремясь настроить народ против Иисуса и его учений. В эти тяжелые часы двена-

дцать женщин совещались в доме Петра. Они были чрезвычайно расстроены, однако все до одной остались верны своему делу.

Шел первый час ночи, когда Иисус спустился из верхних покоев и присоединился к двенадцати и их товарищам, насчитывавшим в общей сложности около тридцати человек. Он сказал: «Я понимаю, что очищение царства терзает вас, но оно неизбежно. И всё же, после всей полученной вами подготовки, есть ли действительное основание для того, чтобы спотыкаться о мои слова? Почему вы исполнены страха и ужаса, видя, как царство освобождается от этих равнодушных толп и маловерных учеников? Почему вы печалитесь в преддверии того дня, когда духовные учения небесного царства засияют новой славой? Если это испытание оказывается для вас слишком трудным, то, что вы будете делать, когда Сын Человеческий должен будет вернуться к Отцу? Когда и как подготовитесь вы к тому времени, когда я вознесусь туда, откуда пришел в этот мир?»

Возлюбленные мои, вы должны помнить, что укрепляет только дух; от плоти и всего, что к ней относится, мало пользы. Слова, сказанные мною вам, суть дух и жизнь. Не унывайте! Я не покинул вас. Многие оскорбятся откровенным словом, произнесенным в эти дни. Вы уже слышали, что многие из моих учеников повернули вспять; они более не следуют за мной. С самого начала я знал, что придет день, когда эти маловерные оставят нас на полпути. Разве не избрал я

вас, двенадцать человек, и не выделил вас в качестве посланников царства? А теперь – в такое время, как это, – оставите ли и вы меня? Пусть каждый из вас побеспокоится о своей вере, ибо одному из вас грозит серьезная опасность». И когда Иисус умолк, Симон Петр сказал: «Верно, Господи, мы опечалены и смущены, но мы никогда не оставим тебя. Ты научил нас словам, дающим вечную жизнь. Мы верили в тебя и следовали за тобой в течение всего этого времени. Мы не повернем назад, ибо знаем, что ты послан Богом». И когда Петр умолк, все они, как один, кивнули в подтверждение своей клятвы верности.

Тогда Иисус сказал: «Ступайте отдыхать, ибо наступают трудные времена; нас ждут напряженные дни».

Последние дни в Капернауме

Памятным субботним вечером 30 апреля, пока Иисус вселил уверенность и мужество в своих подавленных и смущенных учеников, в Тивериаде проходило совещание Ирода Антипы с группой специальных представителей иерусалимского синедриона. Эти книжники и фарисеи уговаривали Ирода арестовать Иисуса. Они всеми силами пытались убедить его, что Иисус подстрекает народ к расколу и даже к мятежу. Однако Ирод отказался принять меры против Иисуса как политического преступника. Советники Ирода правдиво изложили ему эпизод, произошедший на противоположном берегу озера, рассказав, как народ пытался провозгласить Иисуса царем и как тот отверг это предложение.

Один из приближенных Ирода, Хуза, чья жена входила в попечительский женский корпус, сообщил ему, что Иисуса не интересуется земная власть и что единственная его забота – установление духовного братства своих верующих. Это братство он и называет царством небесным. Ирод полностью доверял сообщениям Хузы и отказался вмешиваться в деятельность Иисуса. Кроме того, в то время на отношение Ирода к Иисусу влиял его суеверный страх перед Иоанном Крестителем. Ирод был одним из тех еврейских вероотступников, которые, не веря ни во что, боялись всего. Он мучился угрызениями совести из-за того, что казнил Иоанна, и он не хотел

быть втянутым в интриги против Иисуса. Он знал о многих больных, которых, по всей видимости, исцелил Иисус, и он считал его либо пророком, либо относительно безобидным религиозным фанатиком.

Когда евреи пригрозили сообщить кесарю, что Ирод укрывает предателя, тот выставил их из своего зала совещаний. Поэтому в течение недели всё оставалось без изменений, и за это время Иисус подготовил своих последователей к надвигавшемуся рассеянию.

Неделя совещаний

С 1 по 7 мая Иисус совещался со своими ближайшими сторонниками в доме Зеведея. Только проверенные и испытанные ученики допускались на эти собрания. В то время насчитывалось лишь около ста учеников, которым хватило нравственной смелости бросить вызов отношению фарисеев и открыто заявить о своей верности Иисусу. С этой группой он проводил утренние, дневные и вечерние занятия. Небольшие группы посетителей собирались каждое утро у моря, где с ними беседовал кто-нибудь из евангелистов или апостолов. Эти группы редко насчитывали более пятидесяти человек.

В пятницу на той же неделе правители капернаумской синагоги приняли официальные меры, закрыв доступ в дом Господний Иисусу и его последователям. Это было сделано по наущению иерусалимских фарисеев. Иаир ушел с поста начальника синагоги и открыто заявил о своей поддержке Иисуса.

Последний раз Иисус учил на берегу моря пополудни в субботу, 7 мая, когда он выступил перед собравшейся здесь группой, насчитывавшей менее ста пятидесяти человек. Этот субботний вечер ознаменовал собой момент наибольшего падения популярности Иисуса и его учений. В дальнейшем наблюдался неуклонный, медленный, но более здоровый и надежный рост благоприятного отношения. По-

явились новые последователи, которые в большей мере опирались на духовную веру и подлинный религиозный опыт. Относительно сложная и компромиссная переходная стадия между материальными представлениями о царстве, которых придерживались последователи Учителя, и теми более идеалистическими и духовными представлениями, которым учил Иисус, осталась в прошлом. Начиная с этого времени, возвещение евангелия стало более открытым и происходило с большим размахом и более широким духовным охватом.

Неделя отдыха

В воскресенье, 8 мая, иерусалимский синедрион распорядился закрыть все синагоги Палестины для Иисуса и его сторонников. Это стало новой и беспрецедентной узурпацией власти иерусалимским синедрионом. До этого каждая синагога существовала и функционировала как независимый приход и подчинялась своему собственному совету управляющих. Только синагоги Иерусалима были подвластны синедриону. Это спешное решение синедриона привело к уходу в отставку пяти его членов. Для передачи распоряжения и проведения его в жизнь было сразу же отправлено сто гонцов. Уже через две недели каждая синагога Палестины покорила этому манифесту синедриона, кроме синагоги Хеврона. Правители хевронской синагоги отказались признать право синедриона распространять свою юрисдикцию на их прихожан. Отказ подчиниться иерусалимскому распоряжению объяснялся желанием отстаивать автономию прихода, а не симпатиями к делу Иисуса. Вскоре после этого синагога Хеврона была уничтожена пожаром.

В то же воскресное утро Иисус объявил неделю отдыха, посоветовав всем ученикам вернуться в свои семьи или к друзьям, чтобы дать отдых измученным душам и приободрить своих близких. Он сказал: «Ступайте в ваши родные места, где вы сможете отдохнуть или порыбачить, молясь о

распространении царства».

Эта неделя отдыха позволила Иисусу посетить многие семьи и группы на побережье. Кроме того, он несколько раз отправлялся на рыбалку вместе с Давидом Зеведеевым. Он проводил много времени в уединенных прогулках, и всякий раз поблизости скрывались двое или трое из наиболее преданных гонцов Давида, получавших от него ясные указания охранять Иисуса. В течение недели отдыха никакого публичного обучения не проводилось.

В течение той же недели Нафанаил и Иаков Зеведеев серьезно заболели. На протяжении трех дней и ночей они мучились острым и тяжелым расстройством пищеварения. На третью ночь Иисус отправил Саломию, мать Иакова, отдохнуть, и стал ухаживать за своими страдающими апостолами. Конечно, Иисус мог мгновенно исцелить этих двух мужчин, однако ни Отец, ни Сын не пользуются этим методом, когда речь идет о будничных трудностях и недугах детей человеческих в эволюционных мирах времени и пространства. Ни разу на протяжении всей своей богатой событиями жизни во плоти Иисус не оказал никакой сверхъестественной помощи кому-либо из членов своей земной семьи или ближайших последователей.

Вселенские трудности и планетарные препятствия необходимы как часть эмпирической подготовки, предназначенной для обеспечения роста и развития – постепенного усовершенствования – эволюционирующих душ смертных со-

зданий. Для одухотворения человеческой души требуется непосредственный, имеющий воспитательное значение опыт решения широкого круга реальных проблем во вселенной. Животные, а также низшие формы волевых созданий не развиваются в благоприятном направлении в облегченных условиях существования. Проблемные ситуации, в совокупности с побудительными стимулами, порождают такие виды деятельности разума, души и духа, которые в огромной мере способствуют достижению благородных целей эволюции смертных и высших уровней духовного предназначения.

Второе совещание в Тивериаде

16 мая в Тивериаде состоялось второе совещание иерусалимских властей с Иродом Антипой. Присутствовали как религиозные, так и политические вожди Иерусалима. Еврейские предводители смогли сообщить Ироду о том, что практически все синагоги как Галилеи, так и Иудеи закрыты для учений Иисуса. Они вновь попытались заставить Ирода арестовать Иисуса, но он отказался выполнить их требование. Однако 18 мая Ирод согласился с планом, позволявшим членам синедриона взять Иисуса под стражу, чтобы доставить его в Иерусалим и судить по религиозным мотивам, если римский правитель Иудеи согласится с таким планом. Тем временем, враги Иисуса упорно распространяли по всей Галилее слухи о том, что Ирод стал враждебно относиться к Учителю и что он собирается уничтожить всех, кто верит в учения Иисуса.

Субботней ночью, 21 мая, в Тивериаде стало известно, что гражданские власти Иерусалима не возражают против соглашения между Иродом и фарисеями о том, чтобы схватить Иисуса и доставить в Иерусалим, где он предстал бы перед синедрионом по обвинению в неуважении к священным законам евреев. Соответственно, в тот же вечер, за несколько минут до полуночи, Ирод подписал распоряжение, которое уполномочивало чиновников синедриона арестовать Иисуса

во владениях Ирода и силой доставить его в Иерусалим для суда. Ирод подвергся сильному давлению с разных сторон, прежде чем согласился дать свое разрешение, и он прекрасно понимал, что в Иерусалиме Иисус не может ждать от своих заклятых врагов честного суда.

Субботний вечер в Капернауме

В тот же вечер группа из пятидесяти уважаемых граждан Капернаума собралась в синагоге для обсуждения важного вопроса о том, как поступить с Иисусом. Они говорили и спорили за полночь, но не смогли прийти к общему мнению. За исключением нескольких человек, которые склонялись к тому, что Иисус является Мессией, – по крайней мере, святым человеком или, возможно, пророком, – собрание разделилось на четыре примерно равные группы, которые придерживались, соответственно, четырех взглядов на Иисуса:

1. Он является заблуждающимся и безобидным религиозным фанатиком.
2. Он является опасным интриганом и подстрекателем, способным поднять восстание.
3. Он находится в союзе с бесами – возможно, он даже является их князем.
4. Он является умалишенным, сумасшедшим, психически неустойчивым.

Много говорилось о том, что Иисус проповедует доктрины, тревожащие простых людей. Его враги утверждали, что его учения оторваны от жизни, что всё рухнет, если каждый человек всерьез попытается жить согласно его идеям. И многие последующие поколения повторяли то же самое. Многие разумные и доброжелательные люди – даже в более просвещенные

ценную эпоху, к которой относятся эти откровения, – утверждают, что современная цивилизация не могла бы быть построена на учениях Иисуса. И отчасти они правы. Однако все эти маловеры забывают о том, что на его учениях можно было бы построить значительно лучшую цивилизацию, и однажды так и будет. Этот мир никогда всерьез не пытался широко претворить в жизнь учения Иисуса, несмотря на неоднократные робкие попытки следовать доктринам так называемого христианства.

Знаменательное воскресное утро

22 мая стало знаменательным днем в жизни Иисуса. В это воскресное утро, до рассвета, из Тивериады в страшной спешке прибыл один из гонцов Давида, сообщивший, что Ирод санкционировал, или собирается санкционировать, арест Иисуса чиновниками синедриона. Это известие о надвигающейся опасности заставило Давида Зеведеева поднять своих гонцов и отправить их ко всем местным группам учеников с требованием прибыть на чрезвычайный совет, назначенный на семь часов утра. Когда свояченица Иуды (брата Иисуса) услышала об этом тревожном сообщении, она оповестила о нем всех живших в округе членов семьи Иисуса, приглашая их тут же собраться в доме Зеведея. И вскоре, в ответ на этот срочный вызов, сюда прибыли Мария, Иаков, Иосиф, Иуда и Руфь.

На этой ранней утренней встрече Иисус дал свои прощальные указания собравшимся ученикам: то есть на какое-то время он прощался с ними, ибо прекрасно знал, что вскоре они будут изгнаны из Капернаума. Он посоветовал им искать водительства Бога и продолжать дело царства, невзирая на последствия. Евангелистам предстояло трудиться так, как они считали целесообразным, вплоть до их возможного созыва в будущем. Он избрал двенадцать евангелистов в свое окружение. Двенадцати апостолам он велел оставаться

с ним, что бы ни случилось. Двенадцать женщин получили указание находиться в доме Зеведея и в доме Петра, пока он не пошлет за ними.

Иисус позволил Давиду Зеведееву сохранить свою курьерскую службу, которая охватывала всю страну, и теперь, прощаясь с Учителем, Давид сказал: «Иди и делай свое дело, Учитель. Не попадайся в руки фанатиков и будь всегда уверен в том, что гонцы будут следовать за тобой. Мои люди будут постоянно поддерживать с тобой связь, и от них ты будешь узнавать о состоянии царства в других районах, а мы будем всё знать о тебе. Что бы со мной ни случилось, ничто не помешает этой службе, ибо я назначил первого, второго и даже третьего заместителей. Я не являюсь ни учителем, ни проповедником, но я делаю это по велению сердца, и ничто не сможет меня остановить».

Примерно в 7.30 утра Иисус начал свое прощальное выступление перед почти ста верующими, которые заполнили внутреннее пространство дома. Для всех присутствующих это было торжественным событием, однако Иисус был необычайно весел; он вновь стал самим собой. Серьезность, свойственная ему на протяжении многих недель, исчезла, и он воодушевлял всех словами веры, надежды и мужества.

Прибытие семьи Иисуса

Около восьми часов в это воскресное утро, в ответ на срочный вызов свояченицы Иуды, в Вифсаиду прибыли пять членов земной семьи Иисуса. Из всей его семьи во плоти только один человек, Руфь, никогда не переставала всем сердцем верить в божественность его миссии на земле. Иуда и Иаков, и даже Иосиф, всё еще в значительной мере сохраняли свою веру в Иисуса, однако гордыня взяла верх над их здравомыслием и действительными духовными наклонностями. Мария также разрывалась между любовью и страхом, между материнской любовью и гордостью за свою семью. Хотя ее и мучили сомнения, она продолжала смутно помнить посещение Гавриила накануне рождения Иисуса. Фарисеи старались убедить Марию в том, что Иисус был не в себе, что он сошел с ума. Они требовали, чтобы она, вместе со своими сыновьями, попыталась уговорить его прекратить дальнейшую деятельность в качестве общественного учителя. Они убеждали Марию, что вскоре здоровье Иисуса будет подорвано, а если ему будет позволено продолжать, всю семью ждут только бесчестье и позор. Поэтому, когда пришло сообщение от свояченицы Иуды, все пятеро тут же отправились к дому Зеведея, ибо еще накануне они собрались у Марии для состоявшейся здесь встречи с фарисеями. Проговорив с иерусалимскими вождями далеко за полночь, все они

в большей или меньшей степени убедились в том, что Иисус ведет себя странно, что он вел себя странно уже в течение какого-то времени. Хотя Руфь не могла объяснить всё в его поведении, она настаивала на том, что он всегда справедливо относился к своей семье, и отказалась согласиться с планом, целью которого было попытаться отговорить его от дальнейшего труда.

По пути к дому Зеведея они обсудили эти вопросы и решили, что попытаются уговорить Иисуса вернуться домой вместе с ними, ибо, как сказала Мария, «я знаю, что я могла бы повлиять на своего сына, если бы он только согласился прийти домой и выслушать меня». Иаков и Иуда уже прослышали о том, что Иисуса собираются арестовать и доставить в Иерусалим для суда. Они также боялись за свою собственную жизнь. Пока Иисус пользовался популярностью в народе, его семья не возражала, чтобы всё шло своим чередом. Однако теперь, когда жители Капернаума и иерусалимские вожди внезапно ополчились на него, они начали остро ощущать гнет позора, который может навлечь их щекотливое положение.

Они рассчитывали увидеться с Иисусом, поговорить с ним наедине и настоять на том, чтобы он отправился вместе с ними домой. Они надеялись заверить его в том, что они простят ему невнимание к ним – они забудут и простят его, – если только он откажется от нелепых попыток проповедовать новую религию, способную доставить одни лишь

неприятности ему самому и навлечь позор на его семью. На всё это Руфь отвечала только одно: «Я скажу своему брату, что я считаю его Божиим человеком и надеюсь, что он захочет скорее умереть, чем позволить этим нечестивым фари́сеям положить конец его проповедям». Иосиф обещал позаботиться о том, чтобы Руфь молчала, пока остальные будут уговаривать Иисуса.

Когда они достигли дома Зеведея, прощальное обращение Иисуса к ученикам достигло своей кульминации. Они попытались войти в дом, однако он был до предела заполнен людьми. Наконец им удалось устроиться на заднем крыльце и передать Иисусу через людей весточку, так что когда она дошла до Симона Петра, он прервал Учителя и прошептал: «Посмотри, пришли твоя мать и твои братья, и им не терпится поговорить с тобой». Мать Иисуса не осознавала, сколь важным было для Иисуса это последнее обращение к своим сторонникам. Не знала она и того, что его речь может в любой момент прерваться прибытием тех, кто собирается его арестовать. Она действительно полагала, что после столь долгого и явного отчуждения, – учитывая тот факт, что она и его братья продемонстрировали свою благосклонность и сами пришли к нему, – Иисус прервет свое выступление и подойдет к ним, как только ему сообщат, что они его ждут.

Это стало очередным случаем, когда его земная семья не смогла понять, что он должен заниматься делом своего Отца. И поэтому Мария и его братья были глубоко оскорблены, ко-

гда, – несмотря на то, что он умолк, чтобы выслушать сообщение, – вместо того, чтобы увидеть, как он спешит поприветствовать их, они услышали его мелодичный голос, зазвучавший с новой силой: «Скажите моей матери и моим братьям, что им не следует тревожиться за меня. Отец, пославший меня в этот мир, не оставит меня; не пострадает и моя семья. Пусть они наберутся мужества и доверятся Отцу царства. В конце концов, кто моя мать и кто мои братья?» И, протянув руки ко всем своим ученикам, собравшимся в зале, он сказал: «У меня нет матери, у меня нет братьев. Вот моя мать и мои братья! Ибо кто исполняет волю Отца моего небесного, тот мне мать, и брат и сестра».

Услышав эти слова, Мария лишилась чувств на руках у Иуды. Они вынесли мать в сад, чтобы привести ее в сознание. В это время Иисус заканчивал свою прощальную речь. После этого он собирался выйти наружу, чтобы побеседовать с матерью и братьями, однако из Тивериады срочно прибыл гонец, сообщивший, что сюда направляются чиновники синедриона, уполномоченные арестовать Иисуса и доставить его в Иерусалим. Получивший известие Андрей прервал Иисуса и сообщил ему об этом.

Андрей забыл о том, что Давид расставил вокруг дома Зеведея примерно двадцать пять дозорных, и что никто не мог застать их врасплох. Поэтому он спросил Иисуса, что следует предпринять. Учитель стоял в молчании, в то время как его мать находилась в саду, где она приходила в себя, потря-

сенная его словами: «У меня нет матери». Именно в это время одна из женщин встала и воскликнула: «Блаженно чрево, носившее тебя, и грудь, питавшая тебя!» Иисус на мгновение прервал свой разговор с Андреем, чтобы ответить этой женщине: «Нет, блажен тот, кто слышит слово Божье и имеет мужество повиноваться ему».

Мария и братья Иисуса считали, что Иисус не понимает их, что он утратил к ним интерес, не осознавая, что именно они оказались неспособны понять Иисуса. Иисус прекрасно понимал, с каким трудом люди расстаются со своим прошлым. Он знал, какое воздействие оказывает на людей красноречие проповедника, и он знал, что сознание реагирует на эмоциональную привлекательность так же, как разум реагирует на логику и доказательства. Но он также знал, сколь неизмеримо труднее убедить людей *отречься от прошлого*.

Извечна истина: всякий, кто считает, что его неправильно поняли или не оценили, найдет в Иисусе отзывчивого друга и чуткого советчика. Он предупреждал апостолов, что враги человека могут быть в его семье, но он едва ли осознавал, насколько точно это предсказание будет соответствовать его собственной жизни. Иисус не отрекался от своей земной семьи, чтобы взяться за дело Отца, – это она отеклась от него. Впоследствии, после смерти Учителя и его воскресения, когда Иаков связал свою жизнь с ранним христианством, он безмерно страдал из-за того, что не воспользовался предоставленной ему прежде возможностью общения с Иисусом

и его учениками.

Проживая эти события, Иисус решил руководствоваться ограниченными познаниями своего человеческого разума. Обретая опыт общения со своими товарищами, он желал быть всего лишь человеком. И в человеческом сознании Иисуса существовало намерение повидаться перед отъездом со своей семьей. Он не хотел прерывать свое рассуждение и, таким образом, привлекать всеобщее внимание к их первой встрече после столь долгой разлуки. Он собирался завершить свое обращение и после этого увидеться с ними, прежде чем уйти, но эти планы были тут же расстроены неблагоприятным стечением обстоятельств.

Поспешность их бегства была еще больше усилена появлением у заднего входа в дом Зеведея отряда гонцов Давида. Смятение, вызванное гонцами, испугало апостолов, которые решили, что эти люди пришли схватить их, и, в страхе перед арестом, они бросились через парадный вход к стоявшим наготове лодкам. И всё это объясняет, почему Иисус не повидался со своей семьей, ждавшей его на заднем крыльце.

Однако он всё же сказал Давиду Зеведею, спешно садясь в лодку: «Скажи моей матери и моим братьям, что я благодарен им за их приход, и что я собирался увидеться с ними. Пусть они не обижаются на меня, а лучше стремятся познать волю Божию и обрести милосердие и мужество для исполнения этой воли».

Поспешное бегство

Так в это воскресное утро, двадцать второго мая 29 года н. э., Иисус, вместе со своими двенадцатью апостолами и двенадцатью евангелистами, поспешно бежал от чиновников синедриона, которые приближались к Вифсаиде, уполномоченные Иродом Антипой арестовать его и доставить в Иерусалим, чтобы судить по обвинению в богохульстве и других нарушениях священных законов евреев. Было около половины девятого, когда в то погожее утро эти двадцать пять человек сели на весла и отплыли к восточному берегу Галилейского моря.

За лодкой Учителя следовала другая, поменьше, с шестью гонцами Давида, получившими задание поддерживать связь с Иисусом и его товарищами и следить за тем, чтобы известия об их местонахождении и безопасности регулярно передавались в дом Зеведея в Вифсаиде, который уже в течение некоторого времени являлся центром всей деятельности, связанной с царством. Однако Иисусу было не суждено когда-либо вновь остановиться в доме Зеведея. Впредь, до окончания его земной жизни, Учителю действительно было «негде преклонить голову». С того времени у него никогда больше не было даже подобия крова.

Они добрались до ближайшей деревни Хересы и оставили свою лодку у друзей. Начались скитания, в которых про-

шел этот богатый событиями последний год земной жизни Учителя. В течение некоторого времени они оставались во владениях Филиппа, пройдя от Хересы до Кесарии Филипповой, откуда они направились к побережью Финикии.

Толпа задержалась у дома Зеведея, глядя, как две эти лодки пересекают озеро, направляясь к восточному берегу, и была сильно испугана, когда сюда ворвались иерусалимские чиновники и стали искать Иисуса. Они не могли поверить, что он ускользнул от них, и пока Иисус вместе со своей группой продвигался на север через Ватанию, фарисеи и их помощники потратили почти целую неделю, разыскивая его в окрестностях Капернаума.

Члены семьи Иисуса вернулись домой в Капернаум и провели около недели в разговорах, спорах и молитвах, в полной растерянности и страхе. Только в четверг пополудни они смогли успокоиться, когда Руфь вернулась из дома Зеведея, где она узнала от Давида, что ее отец-брат находится в безопасности и в добром здравии направляется к финикийскому побережью.

Бегство через северную Галилею

Сойдя на берег у Хересы, Иисус и двадцать четыре взяли путь на север и вскоре добрались до прекрасного парка к югу от Вифсаиды-Юлии, где они провели ночь. Они были знакомы с этим местом, ибо в прошлом останавливались здесь. Перед тем, как отправиться на покой, Учитель собрал вокруг себя своих сторонников и обсудил с ними планы предполагаемого путешествия через Ватанию и северную Галилею к финикийскому побережью.

Почему злобствуют язычники?

Иисус сказал: «Все вы должны помнить, как Псалмопевец говорил о тех временах: „Почему злобствуют язычники и народы мира вынашивают тщеславные планы? Цари земли и правители человеческие вместе сплачивают силы против Господа и против его помазанника, говоря: „Разобьем оковы милосердия, сбросим с себя путы любви“».

Сегодня вы видите, как это сбывается на ваших глазах. Однако вам не придется увидеть исполнения остальных пророчеств Псалмопевца, ибо он придерживался ошибочных представлений о Сыне Человеческом и его миссии на земле. Мое царство основано на любви, возвещается в милосердии и претворяется бескорыстным служением. Мой Отец не сидит на небе, насмехаясь над язычниками. Он не гневается в своем великом недовольстве. Истинно обещание о том, что Сын получит этих так называемых язычников (в действительности – своих невежественных и необученных собратьев) в наследство. И я приму этих иноверцев с раскрытыми объятиями, с милостью и любовью. Всё это милосердие будет оказано так называемым язычникам, несмотря на злополучное заявление, намекающее на то, что победоносный Сын „сокрушит их железным прутом, разобьет, как глиняный горшок“. Псалмопевец убеждал вас „служить Господу в страхе“ – я приглашаю принять возвышенные привиле-

гии божественного сыновства через веру; он повелевает радоваться с трепетом; я приглашаю вас радоваться с уверенностью. Он говорит: „Почтите Сына, чтобы он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть, когда проявится его гнев". Но вы, прожившие со мной эти годы, хорошо знаете, что гнев и ярость не имеют отношения к установлению царства в сердцах людей. Однако Псалмопевец действительно увидел свет истины, когда, завершая это предостережение, сказал: „Благословенны те, кто положился на этого Сына"».

Двадцать четыре продолжали слушать Иисуса, говорившего: «Язычников можно понять, когда они гневаются на нас. Благодаря скудости и узости своего кругозора они способны с большой увлеченностью концентрировать свои силы. Их цель ближе и является более или менее зримой; поэтому их усилия отличаются геройством и решительностью. Вы, заявляющие о вхождении в царство небесное, слишком нерешительны и неопределенны в своих методах обучения. Язычники неуклонно идут к своим целям; вы повинны в чрезмерном и постоянном томлении. Если вы желаете войти в царство, почему вы не берете его духовным штурмом, подобно тому, как язычники берут осажденный город? Вы едва ли достойны царства, если ваше служение в основном состоит из сожалений о прошлом, жалоб на настоящее и тщетных надежд на будущее. Почему злобствуют язычники? Потому что они не знают истину. Почему вы изнемогаете в тщетном томлении? Потому что вы *не подчиняетесь* истине. Оставьте

бесполезное томление и идите вперед, смело выполняя то, что относится к установлению царства.

Во всём, что вы делаете, избегайте однобокости или чрезмерного сужения своей деятельности. Фарисеи, стремящиеся уничтожить нас, действительно полагают, что совершают богоугодное дело. Традиции настолько сузили их кругозор, что предрассудки ослепили их, и страх сделал их бесчувственными. Вспомните греков, у которых есть наука без религии, в то время как у евреев есть религия без науки. И когда людей вводят в заблуждение, заставляя принять такой узкий и искаженный сколок истины, их единственная надежда на спасение – связь с истиной, обращение.

Я хотел бы особо подчеркнуть вечную истину: если вы, обретя связь с истиной, научитесь в своей собственной жизни демонстрировать эту восхитительную целостность праведности, ваши собратья будут следовать за вами, чтобы достигнуть того, что вы уже обрели. Чем больше искатели истины тянутся к вам, тем большей истиной, праведностью вы обладаете. Чем больше вам приходится идти со своей проповедью к людям, тем больше это в определенном смысле является мерой вашей неспособности жить целостной, праведной жизнью в согласии с истиной».

И многому другому учил Иисус своих апостолов и евангелистов, прежде чем они пожелали ему спокойной ночи и отправились на покой.

Евангелисты в Хоразине

Утром в понедельник, 23 мая, Иисус отправил Петра вместе с двенадцатью евангелистами в Хоразин, в то время как сам он, вместе с одиннадцатью апостолами, вышел в Кесарию Филиппову через Иордан. Дойдя до дороги, ведущей из Дамаска в Капернаум, они свернули на северо-восток и достигли развилки на Кесарию Филиппову, откуда уже добрались до этого города, где находились и учили в течение двух недель. Они прибыли сюда пополудни во вторник, 24 мая.

Петр и евангелисты пробыли в Хоразине две недели, проповедуя евангелие царства небольшой, но убежденной группе верующих. Однако им не удалось приобрести здесь многих новообращенных. Ни один город во всей Галилее не дал царству так мало душ, как Хоразин. Следуя указаниям Петра, двенадцать евангелистов меньше говорили об исцелении – вещах физических. Вместе с тем они с удвоенной энергией проповедовали и учили духовным истинам небесного царства. Эти две недели в Хоразине стали для двенадцати евангелистов настоящим боевым крещением, ибо это был самый трудный и непродуктивный период в их жизни. Лишенные того удовлетворения, которое приносит завоевание новых душ для царства, каждый из них еще более серьезно и искренне заглянул в собственную душу и оценил ее духовный рост на стезях новой жизни.

7 июня, когда стало ясно, что желающих искать вступления в царство больше нет, Петр созвал своих товарищей и отправился с ними в Кесарию Филиппову для воссоединения с Иисусом и апостолами. Они прибыли сюда около полудня в среду и провели весь вечер, рассказывая об опыте, приобретенном среди неверующих Хоразина. Во время состоявшихся в тот вечер дискуссий Иисус еще раз коснулся притчи о сеятеле и подробно остановился на смысле кажущихся неудач, с которыми люди сталкиваются в своей жизни.

В Кесарии Филипповой

Хотя во время своего двухнедельного пребывания неподалеку от Кесарии Филипповой Иисус не вел публичной деятельности, апостолы без лишней огласки провели в городе целый ряд встреч, а многие верующие приходили в лагерь, чтобы поговорить с Учителем. В результате этих визитов новых верующих почти не прибавилось. Каждый день Иисус беседовал с апостолами, и они стали лучше понимать, что вступают в новую фазу проповедования небесного царства. Они начали сознавать, что «царство Божье – не еда и питье, а осознание духовной радости, которую дает принятие божественного сыновства».

Пребывание в Кесарии Филипповой стало настоящим испытанием для одиннадцати апостолов; этот двухнедельный период стоил им большого труда. Они находились на грани депрессии, и им очень не хватало периодического воодушевления, которое придавала полная энтузиазма личность Петра. В то время верить в Иисуса и продолжать следовать за ним воистину являлось настоящим испытанием и подвигом. Хотя за эти две недели им почти не удалось обратить в свою веру новых людей, они почерпнули много чрезвычайно полезного из своих ежедневных бесед с Учителем.

Апостолы узнали, что выхолостив истину и превратив ее в символ веры, иудеи обрекли себя на духовную стагнацию

и умирание; они узнали, что когда искаженная истина становится пограничной линией ханжеской исключительности – вместо того, чтобы служить вехами духовного руководства и развития, – такие учения теряют свою созидательную и жизнотворную силу и, в конечном счете, способствуют лишь консервации и закоснению.

Всё больше перенимали они от Иисуса умение оценивать человеческие личности с точки зрения их возможностей во времени и вечности. Они узнали, что многие души можно наиболее успешно научить любви к невидимому Богу, если вначале научить их любить своих зримых братьев. Именно в этом контексте новый смысл приобрело выражение Учителя о бескорыстном служении своим товарищам: «Когда вы делали что-то для одного из моих меньших братьев, вы делали это для меня».

Один из важнейших уроков, извлеченных за время пребывания в Кесарии, касался происхождения религиозных традиций и серьезной опасности, возникающей, когда чувство святости начинают связывать с несвятыми вещами, обыкновенными идеями или будничными событиями. Плодом одной из бесед стало учение, согласно которому истинная религия есть идущая от сердца преданность человека своим высшим и наиболее истинным убеждениям.

Иисус предупреждал своих верующих, что если их религиозные устремления останутся только материальными, то всё более широкое знание природы – постепенно вытесняю-

щее сверхъестественное объяснение происхождения вещей – в конце концов, лишит их веры в Бога. Если же религия духовна, то прогресс физической науки никогда не сможет поколебать веру в вечные реальности и божественные ценности.

Они узнали, что когда религия целиком духовна в своих мотивах, она делает более достойной всю жизнь, наполняя ее высокими целями, облагораживая трансцендентальными ценностями, воодушевляя возвышенными мотивами и, одновременно с этим, постоянно утешая человеческую душу высокой и укрепляющей надеждой. Истинная религия должна ослаблять напряжение бытия; она высвобождает веру и мужество для насущной жизни и бескорыстного служения. Вера способствует духовной энергичности и праведной плодотворности.

Иисус много раз повторял своим апостолам: любая цивилизация обречена, если утрачивается то лучшее, что было в ее религии. И он неустанно обращал их внимание на огромную опасность замены религиозного опыта религиозной символикой и обрядами. В течение всей своей земной жизни он последовательно разбивал застывшие религиозные формы, превращая их в светлую свободу просвещенного богосыновства.

На пути в Финикию

Утром в четверг, 9 июня, получив сообщение об успехах царства, доставленное гонцами Давида из Вифсаиды, эта группа из двадцати пяти учителей истины покинула Кесарию Филиппову и отправилась к финикийскому побережью. Взяв путь на Луз, они обошли заболоченную местность и достигли перекрестка с караванным путем из Магдалы в Ливанские горы. По этой дороге они дошли до развилки на Сидон, куда и прибыли пополудни в пятницу.

Неподалеку от Луза, где они сделали привал для полуденной трапезы в тени нависшей скалы, Иисус произнес одну из самых замечательных речей, услышанных апостолами за все годы своего общения с ним. Не успели они усесться, чтобы преломить хлеб, как Симон Петр спросил Иисуса: «Учитель, если небесный Отец всё знает и его дух является нашей поддержкой в установлении царства небесного на земле, то почему мы бежим от угроз наших врагов? Почему мы отказываемся встретиться лицом к лицу с противниками истины?» Но не успел Иисус приступить к ответу на вопрос Петра, как вмешался Фома: «Учитель, я действительно хотел бы знать, чем же плоха религия наших иерусалимских врагов. В чём заключается действительное отличие их религии от нашей? Чем объяснить столь разительные расхождения в вере, если все мы заявляем, что служим одному Богу?» И когда Фома

умолк, Иисус сказал: «Я не хотел бы оставлять без внимания вопрос Петра, ибо я прекрасно знаю, как просто было бы неправильно понять, почему я против открытого столкновения с правителями иудеев именно сейчас. Однако для всех вас будет более полезно, если я остановлюсь на вопросе Фомы. И я сделаю это после того, как вы поедите».

Беседа об истинной религии

Эта незабываемая беседа о религии, кратко изложенная на современном языке, выражает следующие истины.

Хотя религии мира имеют двоякое происхождение – естественное и богооткровенное, – в любое время и в любом народе можно обнаружить три явные формы религиозного чувства. Есть три проявления религиозного побуждения:

1. *Примитивная религия*. Полуестественное и инстинктивное побуждение бояться таинственных энергий и поклоняться высшим силам; в основном, это религия физической природы, религия страха.

2. *Религия цивилизации*. Прогрессирующие религиозные представления и обычаи цивилизованных рас – рассудочная религия – рациональная теология, которая строится на авторитете сложившейся религиозной традиции.

3. *Истинная религия – религия откровения*. Раскрытие сверхъестественных ценностей, частичное проникновение в вечные реальности, соприкосновение с добродетелью и красотой бесконечного характера небесного Отца, – духовная религия, демонстрируемая в человеческом опыте.

Учитель отнюдь не преуменьшал значения религии, основанной на физических чувствах и суеверных страхах природного человека, хотя он и сожалел о том, что так много от этой примитивной формы вероисповедания сохраня-

ется в религиозных формах более разумных человеческих рас. Иисус объяснил, в чём принципиальное отличие рассудочной религии от духовной: первая опирается на авторитет церкви, тогда как последняя целиком основана на человеческом опыте.

И затем Учитель продолжил свой урок разъяснением этих истин.

До тех пор, пока люди не станут высокоразумными и более цивилизованными, будет сохраняться много наивных и суеверных обрядов, столь характерных для эволюционных религиозных обычаев примитивных и отсталых народов. До тех пор, пока люди не достигнут уровня более высокого и более распространенного признания реальностей духовного опыта, множество мужчин и женщин будут, как и прежде, отдавать личное предпочтение тем официальным религиям, которые требуют только рассудочного согласия, в противоположность духовной религии, предполагающей активное участие разума и души в подвиге веры – борьбе человека с суровыми реальностями в процессе постепенного накопления опыта.

Принятие традиционных официальных религий предлагает простой путь для удовлетворения присущего человеку стремления утолить свои духовные потребности. Устоявшиеся, окостеневшие и господствующие официальные религии служат готовым убежищем для смущенной и смятенной человеческой души, преследуемой страхом и терзаемой

неопределенностью. В качестве платы за удовлетворение и утешение такая религия требует от своих приверженцев одного только пассивного и чисто рационального согласия.

На земле еще долго будут встречаться эти робкие, пугливые и нерешительные индивидуумы, предпочитающие такой путь обретения религиозного утешения, несмотря на то, что, связывая свою судьбу с религиозной властью, они тем самым жертвуют суверенностью личности, унижают достоинство уважающего себя человека и полностью отказываются от права участия в самом захватывающем и воодушевляющем из всех возможных видов человеческого опыта, а именно – в личном поиске истины, пьянящем противостоянии опасностям рациональных открытий, решимости исследовать реальности личного религиозного опыта, высшем удовлетворении от ощущения личной победы. Эта победа заключается в подлинном осознании триумфа духовной веры над рассудочным сомнением в высшем дерзании всего человеческого существования – поиске Бога, которого человек ищет для себя самостоятельно и которого он находит.

Духовная религия означает усилие, борьбу, столкновение, веру, решительность, любовь, преданность и развитие. Рассудочная религия – официальная теология – совсем или почти не требует ни одного из этих усилий от своих формальных верующих. Традиция – это надежное прибежище и легкий путь для боязливых и нерешительных душ. Они инстинктивно остерегаются духовной борьбы и рассудочной

неопределенности, присущих странствованиям веры – смелым путешествиям в открытых морях неизведанной истины в поисках далеких берегов духовных реальностей – в том их виде, в котором их способен открыть развивающийся человеческий разум и ощутить эволюционирующая человеческая душа.

Иисус продолжал: «В Иерусалиме религиозные вожди свели различные доктрины своих традиционных учителей и пророков минувших дней в господствующую систему рациональных вероучений – официальную религию. Все подобные религии взывают в основном к разуму. И теперь нам предстоит вступить в беспощадную борьбу с такой религией, ибо вскоре мы начнем смело возвещать новую религию – религию, которая не является религией в современном значении этого слова, религию, которая взывает, в первую очередь, к божественному духу моего Отца, пребывающему в разуме человека; религию, авторитет которой будет зиждиться на плодах, непременно появляющихся в личном опыте принявших ее людей – всех тех, кто становится настоящими и подлинными верующими в истины, присущие этому более высокому духовному общению».

Обращаясь к каждому из двадцати четырех по имени, Иисус сказал: «Так кто из вас предпочтет избрать легкий путь подчинения господствующей и окаменевшей религии, защищаемой фарисеями в Иерусалиме, вместо того, чтобы подвергаться трудностям и преследованиям, сопровождаю-

щим миссию возвещения лучшего пути спасения людей, и одновременно ощущать удовлетворение, открывая для себя те красоты, которые заключены в реальностях живого личного опыта постижения вечных истин и высшего великолепия небесного царства? Быть может, вы боитесь, слабохарактерны, ищете легких путей? Быть может, вы не решаетесь доверить свое будущее Богу истины, сынами которого вы являетесь? Быть может, вы не доверяете своему Отцу, детьми которого вы являетесь? Вернетесь ли вы назад, к легким стезям определенности и интеллектуальной неизменности религии, опирающейся на традицию, – или же вы соберетесь с силами и пойдете вместе со мной вперед, в неопределенное и тревожное будущее, связанное с возвещением новых истин духовной религии, царства небесного в сердцах людей?»

Все двадцать четыре слушателя встали, готовые заявить о своем единодушном и преданном отклике на этот призыв, – один из немногих эмоциональных призывов, с которыми Иисус когда-либо обращался к ним. Но он поднял руку и остановил их, сказав: «Ступайте, и пусть каждый из вас побудет наедине с Отцом в поисках бесстрастного ответа на мой вопрос. И обнаружив такое истинное и искреннее отношение души, свободно и смело дайте свой ответ моему и вашему Отцу, чья бесконечная, исполненная любви жизнь является самим духом возвещаемой нами религии».

На короткое время евангелисты и апостолы разошлись. Их дух был возвышен, их разум воодушевлен, их чувства

приведены в сильнейшее возбуждение словами Иисуса. Но когда Андрей созвал их, Учитель сказал лишь следующее: «Продолжим наш путь. Мы отправляемся в Финикию, где остановимся на какое-то время, и каждому из вас следует молиться Отцу о преобразовании эмоций разума и тела в более высокую преданность разума и более насыщающий опыт духа».

В молчании двадцать четыре апостола и евангелиста вышли в путь. Однако вскоре они начали переговариваться друг с другом, и к трем часам пополудни они уже не могли идти дальше. Они остановились, и Петр, подойдя к Иисусу, сказал: «Учитель, ты произнес слова жизни и истины. Нам хотелось бы услышать еще; мы просим тебя продолжить свой рассказ».

Вторая беседа о религии

И вот, устроив привал на тенистом склоне, Иисус продолжил учить их религии духа. Суть сказанного им сводится к следующему.

Вы вышли из рядов тех своих товарищей, кто решил и дальше довольствоваться рассудочной религией, кто жаждет безопасности и предпочитает подчинение. Вы решили обменять свое чувство надежности, внушаемое официальной религией, на уверенность, предлагаемую духом смелой и эволюционирующей веры. Вы решились протестовать против изнурительного бремени институциональной религии и отвергнуть власть письменных преданий, воспринимаемых сегодня как слово Божье. Действительно, наш Отец говорил устами Моисея, Илии, Исаяи, Амоса и Осии, но он не прекращал помогать миру словами истины, когда эти древние пророки переставали пророчествовать. Мой Отец не отдает предпочтения народам или поколениям – он не устаивает словом истины одну эпоху, лишая другую. Не совершайте греха, не называйте божественным то, что является сугубо человеческим, и отличайте слова истины – они исходят не из уст традиционных оракулов, говорящих якобы по наитию.

Я призвал вас родиться заново, родиться в духе. Я призвал вас расстаться с официальным невежеством, порвать с апатичностью традиции и войти в трансцендентальный свет.

Этот свет есть осознание возможности совершить величайшее личное открытие, на которое способна человеческая душа и которое заключается в божественном опыте нахождения Бога для самого себя, в самом себе и по собственному желанию и совершения всего этого в своем реальном личном опыте. Так вы сможете перейти от смерти к жизни, от власти традиции к опыту познания Бога. Так вы выйдете из тьмы и вступите в свет, перейдете от национальной и унаследованной веры к вере личной и обретенной в подлинном опыте; и тем самым вы перейдете от рациональной теологии, переданной вам вашими предками, к истинно духовной религии, которая будет создана в ваших душах в качестве вечного дарования.

Ваша религия превратится из чисто рассудочной веры, опирающейся на власть традиции, в непосредственный опыт той живой веры, которая способна постичь реальность Бога и всего, что относится к божественному духу Отца. Рассудочная религия безнадежно привязывает вас к прошлому; духовная религия заключается в постепенном богооткровении и неизменно побуждает вас идти вперед, к более высоким и святым достижениям в сфере духовных идеалов и вечных реальностей.

Хотя официальная религия способна на время придать чувство устойчивой надежности, за такое кратковременное удовлетворение вы платите утратой вашей духовной раскрепощенности и религиозной свободы. Мой Отец не требует

от вас, чтобы вы – в качестве платы за вхождение в царство небесное – заставляли себя соглашаться с верой в то, что является духовно отталкивающим, нечестивым и ложным. От вас не требуется, чтобы вы оскорбляли собственное чувство милосердия, справедливости и истины, подчиняясь устарелой системе религиозных форм и обрядов. Духовная религия дарует вам вечную свободу следовать истине, куда бы ни привело вас водительство духа. И кто знает, быть может, этот дух сможет дать этому поколению то, что другие поколения отказывались услышать?

Позор тем религиозным учителям, которые стремятся затащить изголодавшиеся души назад, в смутное и далекое прошлое, и оставить их там! И эти несчастные обречены страшиться всякого нового открытия, приходя в замешательство при каждом очередном раскрытии истины. Пророк, сказавший: «Тот пребудет в совершенном мире, чьи помыслы остаются с Богом», не придерживался только лишь рассудочной веры в официальную теологию. Этот познавший истину человек открыл Бога; для него рассуждения о Боге не являлись только словами.

Я призываю вас отказаться от практики без конца цитировать древних пророков и восхвалять героев Израиля и вместо этого стремиться стать живыми пророками Всевышнего и духовными героями грядущего царства. Конечно, нужно отдать должное и познавшим Бога вождям прошлого, но почему, поступая так, вам следует жертвовать высшим опытом

человеческой жизни – открытием Бога для самих себя и познанием его в своих собственных душах?

Каждая нация обладает своим собственным рассудочным взглядом на человеческое существование. Поэтому религия разума должна всегда отвечать этим различным национальным воззрениям. Официальные религии никогда не смогут объединиться. Человеческое единство и нравственное братство могут быть достигнуты только благодаря высшему дару духовной религии. Национальные воззрения могут отличаться, однако всё человечество обладает одним и тем же божественным и вечным духом. Надежда человеческого братства может быть реализована только по мере того, как объединяющая и облагораживающая духовная религия – религия личного духовного опыта – будет пропитывать собой различные рассудочные официальные религии, оставляя их в своей тени.

Официальные религии способны только разделять людей и восстанавливать их друг против друга сообразно их убеждениям. Духовная религия будет всё больше привлекать людей друг к другу, углубляя их взаимопонимание и взаимную симпатию. Официальная религия требует от человека единообразия веры, что невозможно реализовать при нынешнем состоянии мира. Духовная религия требует только единства опыта – единообразия предназначения, – полностью допуская разнообразие вероучений. Духовная религия требует лишь единообразного постижения, а не единообра-

зия во взглядах и воззрениях. Духовная религия не требует единообразия рациональных подходов, предполагая только единство духовного ощущения. Официальные религии выхолащиваются, превращаясь в безжизненные догмы; духовная религия превращается во всё большую радость и свободу облагораживающей деятельности – любвеобильного служения и милосердной опеки.

Предостерегаю вас: не взирайте с презрением на детей Авраама только потому, что им выпало жить в эту порочную эпоху бесплодных традиций. Наши праотцы всецело посвящали себя упорному и страстному поиску Бога, и они познали его лучше, чем любой другой народ со времен Адама, – а он знал многое из того, о чём я говорю, ибо сам являлся Сыном Божиим. Долгая и неутомимая борьба Израиля, которую он ведет со времен Моисея, пытаясь найти Бога и познать его, не прошла незамеченной для моего Отца. На протяжении многих безрадостных поколений евреи не переставали трудиться, проливать пот, томиться, мучиться, терпеть тяготы и горести непонятого и презираемого народа, – и всё это для того, чтобы чуть ближе подойти к открытию истины о Боге. И несмотря на все неудачи и колебания Израиля, наши отцы, – начиная с Моисея и кончая Амосом и Иосией, – постепенно раскрывали всему миру всё более ясное и истинное представление о вечном Боге. Так был подготовлен путь для еще более великого раскрытия Отца, участниками которого вы призваны стать.

Никогда не забывайте о том, что есть только одно свершение, которое удовлетворяет и захватывает больше, чем попытка открыть волю живого Бога, а именно – высший опыт искреннего стремления исполнить эту божественную волю. И помните: любой земной труд хорош для исполнения Божьей воли. Не считайте одни призвания святыми, а другие – мирскими. Всё священно в жизни тех, кого ведет дух; это значит, что такие люди подчинены истине, облагорожены любовью, исполнены милосердия и сдерживаются законностью – справедливостью. Дух, который мой Отец и я пошлем в этот мир, является не только Духом Истины, но и духом идеалистической красоты.

Вам следует перестать искать слово Божье в одних только древних письменах, выдержанных в духе официальной теологии. Отныне рожденные от Божьего духа будут распознавать Божье слово независимо от его происхождения. Не следует игнорировать божественную истину только из-за того, что средство ее посвящения представляется средством человеческим. Разум многих ваших братьев принимает теорию Бога, хотя духовно они неспособны осознать присутствие Бога. Именно поэтому я столь часто учил вас, что царство небесное можно с наибольшим успехом осознать, если усвоить духовное отношение чистосердечного ребенка. Я призываю вас отнюдь не к умственной незрелости ребенка, а к *духовной бесхитростности* такого простодушного и доверчивого дитя. Важно не столько то, чтобы вы знали о факте Бога,

сколько то, чтобы вы повышали свою способность *чувствовать присутствие Бога*.

Как только вы начнете находить Бога в собственной душе, то вы тут же начнете открывать его в душах других людей и, в итоге, во всех созданиях и творениях могущественной вселенной. Но может ли Отец предстать Богом высших устремлений и божественных идеалов в душах людей, которые почти или совсем не уделяют времени вдумчивому размышлению о таких вечных реальностях? Хотя разум не является местонахождением духовной сущности, он действительно служит ее вратами.

Однако не пытайтесь понапрасну доказать другим людям, что вы нашли Бога; вы неспособны сознательно представить тому убедительные доказательства, хотя существует два несомненных и ярких подтверждения того факта, что вы познали Бога.

1. Плоды Божьего духа, демонстрируемые в вашей повседневной жизни.

2. Тот факт, что вся ваша жизнь служит убедительным доказательством вашего безоговорочного риска всем, чем вы являетесь и обладаете, во имя неизведанного путешествия – продолжения жизни после смерти в надежде найти Бога вечности, к присутствию которого вы прикоснулись во времени.

И еще: не сомневайтесь в том, что мой Отец будет всегда отвечать даже на самый слабый проблеск веры. Он не оставляет без внимания физические и суеверные пережива-

ния примитивного человека. Что касается тех честных, хотя и боязливых душ, чья вера столь слаба, что она почти не поднимается выше рассудочного согласия на пассивное подчинение официальным религиям, Отец всегда готов ободрить и поощрить даже такие слабые попытки обратиться к нему. От вас же, призванных из тьмы во свет, ожидается, что вы будете верить всем сердцем; ваша вера будет преобладать в совокупном отношении тела, разума и духа.

Вы – мои апостолы, и для вас религия не будет теологическим убежищем, где вы сможете укрыться в страхе перед суровыми реальностями на пути духовного развития и идеалистического подвига. Наоборот, ваша религия станет реальным эмпирическим фактом, подтверждающим, что Бог нашел вас, идеализировал, облагородил и одухотворил вас, и что вы стали участниками вечного свершения – поиска Бога, который тем самым нашел вас и сделал вас своими сынами.

И когда Иисус умолк, он подозвал к себе Андрея и, указывая на запад в направлении Финикии, сказал: «Продолжим путь».

Пребывание в Тире и Сидоне

Пополудни в пятницу, 10 июня, Иисус и его товарищи достигли окрестностей Сидона, где они остановились в доме состоятельной женщины, лечившейся в больнице Вифсаиды в те времена, когда Иисус находился в зените славы. Евангелисты и апостолы разместились поблизости у ее друзей, и всю субботу они посвятили отдыху в этих благодатных местах. Они провели в Сидоне и его окрестностях около двух с половиной недель, прежде чем отправились в прибрежные города к северу от Сидона.

Эта июньская суббота была днем великого покоя. Евангелисты и апостолы сосредоточенно размышляли над речью Учителя о религии, услышанной по пути в Сидон. Каждый из них был способен понять какую-то часть сказанного, но никто не постиг всего смысла его учения.

Сирийская женщина

Неподалеку от дома Каруски, где поселился Учитель, жила сирийская женщина, которая была наслышана об Иисусе как великом целителе и учителе, и пополудни в субботу она явилась сюда, приведя с собой свою дочь. Девочка, которой было около двенадцати лет, страдала тяжелым нервным расстройством, сопровождавшимся конвульсиями и другими мучительными симптомами.

Иисус велел своим товарищам никому не говорить о его пребывании в доме Каруски, объяснив, что он желает отдохнуть. Они выполнили указание своего Учителя, однако служанка Каруски отправилась к этой сирийке, Норане, и сообщив ей, что Иисус остановился у ее хозяйки, велела несчастной матери привести свою страдающую дочь к целителю. Мать, конечно же, считала, что ее дитя одержимо бесом, нечистым духом.

Когда Норана прибыла со своей дочерью, близнецы Алфевы объяснили ей через переводчика, что Учитель отдыхает и что его нельзя тревожить. В ответ Норана сказала, что она и ее ребенок не сдвинутся с места, пока Учитель не завершит свой отдых. Петр также попытался урезонить ее и уговорить вернуться домой. Он объяснил, что Иисус устал от продолжительного периода обучения и целительства, и что он пришел в Финикию, чтобы обрести покой и немного отдохнуть.

Но это ничего не дало. Норана ни за что не хотела уходить. В ответ на настойчивые уговоры Петра она только сказала: «Я не уйду, пока не увижу вашего Учителя. Я знаю, что он может изгнать беса из моего ребенка, и я уйду только после того, как целитель посмотрит на мою девочку».

После этого Фома попытался прогнать женщину, но и его постигла неудача. Она сказала ему: «Я верю, что ваш Учитель может изгнать демона, терзающего мое дитя. Я слышала о чудесах, которые он творил в Галилее, и я верую в него. Что случилось с вами, его учениками, что вы готовы прогнать тех, кто приходит за помощью к вашему Учителю?» Услышав эти слова, Фома удалился.

Тогда увещевать Норану вышел Симон Зелот, сказавший: «Женщина, ты говоришь по-гречески и принадлежишь к иноверцам. Тебе не следует ожидать, что Учитель возьмет хлеб, предназначенный для детей избранного дома, и бросит его собакам». Но Норана не стала обижаться на укол Симона. Она только ответила: «Да, учитель, я поняла твои слова. В глазах евреев я всего лишь собака, но что касается твоего Учителя, то я собака верующая. Я полна решимости добиться того, чтобы он посмотрел на мою дочь, ибо я убеждена, что стоит ему взглянуть на нее, как она исцелится. Даже ты, добрый человек, не посмеешь лишить собак права воспользоваться крохами, упавшими со стола детей».

Как раз в это время девочка, на виду у всех, забилась в сильных конвульсиях, и ее мать воскликнула: «Вот, вы види-

те, что мое дитя одержимо злым духом. Если вас не трогает наша беда, я обращусь к вашему Учителю, ибо мне говорили, что он любит всех людей и не боится исцелять даже иноплеменников, если они веруют в него. Вы недостойны быть его учениками. Я не уйду, пока мой ребенок не будет исцелен».

И тут Иисус, который слышал весь этот разговор через открытое окно, вышел из дома и, к их большому удивлению, сказал: «О, женщина, велика твоя вера – столь велика, что я не могу лишиться тебя того, чего ты желаешь; ступай с миром. Твоя дочь уже поправилась». И с той минуты девочка была здорова. Когда Норана и ребенок уходили, Иисус попросил их никому не говорить об этом случае. И хотя его товарищи выполнили эту просьбу, мать и дитя, не переставая, возвещали об исцелении девочки по всей округе вплоть до Сидона, вследствие чего через несколько дней Иисус пришел к выводу, что ему следует перебраться в другое место.

На следующий день, обучая своих апостолов, Иисус объяснил излечение дочери сирийки: «И так было всегда: вы сами видите, что язычники способны исповедовать ту же спасительную веру в учения, провозглашаемые в евангелии небесного царства. Истинно, истинно вам говорю: царство Отца отойдет язычникам, если дети Авраама не захотят уверовать настолько, чтобы войти в него».

Обучение в Сидоне

При входе в Сидон Иисус и его товарищи перешли мост, и для многих из них это был первый мост, который они видели в своей жизни. Когда они проходили по нему, Иисус, помимо других вещей, сказал: «Этот мир – лишь мост; вы можете пройти по нему, но вам не следует думать о том, чтобы устроить на нем жилище».

Когда двадцать четыре начали трудиться в Сидоне, Иисус поселился в доме Юсты и ее матери Вереники, находившемся на северной окраине города. Каждое утро Иисус учил своих спутников в доме Юсты, а дни и вечера они проводили в Сидоне, где учили и проповедовали.

Апостолов и евангелистов чрезвычайно воодушевляло то, как иноверцы Сидона принимали их проповеди; за время их короткого пребывания многие вошли в царство. Финикийский период, продолжавшийся около шести недель, оказался весьма плодотворным для обретения новых душ. Однако последующие еврейские авторы евангелий были склонны не придавать большого значения рассказам об этом теплом приеме учений Иисуса иноверцами в то самое время, когда столь многие из его соплеменников относились к нему враждебно.

Во многих отношениях эти уверовавшие в Иисуса иноплеменники поняли его учения глубже, чем евреи. Многие

из этих говоривших по-гречески сиропфиникиян познали не только то, что Иисус подобен Богу, но и то, что Бог подобен Иисусу. Эти так называемые язычники достигли глубокого понимания доктрин Учителя о единообразии законов этого мира и всей вселенной. Они постигли учение о том, что Бог не отдает предпочтения индивидуумам, народам или нациям, что Всеобщий Отец нелицеприятен, что вселенная всецело и извечно законопослушна и неизменно надежна. Эти иноплеменники не боялись Иисуса; они решились принять его проповедь. На протяжении всех эпох люди были неспособны понять Иисуса; они боялись это сделать.

Иисус разъяснил двадцати четверем, что он бежал из Галилеи не потому, что ему не хватило мужества встретиться лицом к лицу со своими врагами. Они поняли, что он еще не готов к открытому столкновению с общепринятой религией и что он не собирается становиться мучеником. Именно во время одной из этих бесед в доме Юсты он впервые сказал своим ученикам, что «земля и небо могут исчезнуть, но слова мои останутся».

Лейтмотивом наставлений Иисуса во время пребывания в Сидоне была духовная эволюция. Он говорил им о том, что невозможно оставаться на одном месте: они должны либо идти вперед в праведности, либо двигаться вспять, к злу и пороку. Он убеждал их «не думать о том, что осталось в прошлом, а стремиться вперед, к более великим реальностям царства». Он призывал их не довольствоваться своим еван-

гелическим детством, но прилагать все силы к достижению полноценного божественного сыновства в духовном общении и вероисповедном братстве.

Иисус сказал: «Мои ученики должны не только перестать творить зло, но и научиться творить добро; вы должны не только очиститься от всякого сознательного греха, но вы не должны позволять себе таить даже чувства вины. Если вы признались в своих грехах, они прощены; поэтому ваша совесть всегда должна оставаться чистой».

Иисусу очень нравился тонкий юмор иноверцев. Именно этот юмор, продемонстрированный сирийкой Нораной вместе с ее великой и непреклонной верой, настолько тронул сердце Учителя, что пробудил в нем милосердие. Иисус чрезвычайно сожалел о том, что его народу – евреям – столь не хватает чувства юмора. Однажды он сказал Фоме: «Мой народ воспринимает себя слишком серьезно; он почти полностью лишен понимания комичного. Обременительная религия фарисеев никогда не могла бы появиться в народе, обладающем чувством юмора. Моим соплеменникам не хватает также последовательности: они отцеживают комаров и проглатывают верблюдов».

Путешествие вдоль побережья на север

Во вторник, 28 июня, Учитель и его товарищи покинули Сидон и отправились на север, в прибрежные города Порфирион и Гелдую. Иноверцы оказали им теплый прием. Много людей вступило в царство за эту неделю обучения и проповедей. Апостолы проповедовали в Порфирионе, а евангелисты учили в Гелдуе. Пока апостолы и евангелисты занимались своим делом, Иисус оставил их на три-четыре дня и посетил прибрежный город Бейрут, где он навестил верующего сирийца по имени Малах, который годом ранее побывал в Вифсаиде.

В среду, 6 июля, все они вернулись в Сидон и остановились в доме Юсты, где пробыли до утра в воскресенье, после чего отправились в Тир. Они прошли на юг берегом, через Сарепту, и прибыли в Тир в понедельник, 11 июля. К этому времени апостолы и евангелисты начали привыкать к труду среди этих так называемых иноплеменников, которые в действительности являлись, в основном, потомками древних ханаанских племен семитского происхождения. Все эти племена говорили по-гречески. Для апостолов и евангелистов было большой неожиданностью наблюдать, с каким желанием эти иноверцы слушают евангелие, и видеть, с какой

ГОТОВНОСТЬЮ МНОГИЕ ИЗ НИХ ПРИНИМАЮТ ЕГО.

В Тире

С 11 по 24 июля они учили в Тире. Каждый из апостолов взял с собой одного из евангелистов, и так, попарно, они учили и проповедовали во всех районах Тира и его окрестностях. Многоязыкое население этого шумного морского порта с радостью слушало их, и многие приняли крещение – формальный знак вступления в братство царства. Иисус поселился в доме верующего еврея по имени Иосиф, жившего в трех-четыре милиях к югу от Тира, неподалеку от гробницы Хирама – царя города-государства Тира во времена Давида и Соломона.

В течение двух недель апостолы и евангелисты ежедневно входили в Тир через Александрийскую дамбу, проводили в городе короткие встречи, и каждый вечер большинство из них возвращались на ночлег в дом Иосифа, находившийся к югу от города. Каждый день верующие приходили из города, чтобы побеседовать с Иисусом в месте его отдыха. Учитель выступил в Тире только один раз, 20 июля пополудни, когда он говорил верующим о любви Отца ко всем людям и о миссии Сына – раскрыть Отца всем народам. Эти иноверцы проявили такой интерес к евангелию царства, что в тот день перед Иисусом были открыты двери храма Мелькарта. Интересно отметить, что в последующие годы на том самом месте, где стоял этот древний храм, была построена христи-

анская церковь.

Многие ведущие производители тирского пурпура, – красителя, который прославил Тир и Сидон на весь мир и столь способствовал развитию их мировой торговли и последующему обогащению, – уверовали в царство. Вскоре, когда запасы морских животных, служивших источником этого красителя, начали таять, эти люди отправились на поиски новых мест обитания пигментных моллюсков. Странствуя по всему миру, они несли с собой проповедь об отцовстве Бога и братстве людей – евангелие царства.

Учение Иисуса в Тире

Пополудни в среду, в ходе своего выступления, Иисус впервые рассказал своим последователям о белой лилии, которая высоко тянется своей белоснежной головкой к свету, хотя ее корни уходят в ил и перегной черной земли. «Так и смертный человек, – сказал он. – Хотя корни его происхождения и существования – в животной почве человеческой сущности, он способен, благодаря вере, подняться своей духовной сущностью к солнечному свету божественной истины и действительно принести благородные плоды духа».

В ходе той же самой проповеди Иисус воспользовался первой и единственной притчей, имевшей отношение к его собственному ремеслу – столярному делу. Призывая «создавать хорошую основу для развития возвышенного и духовно одаренного характера», он сказал: «Чтобы приносить плоды духа, вы должны родиться в духе. Для того, чтобы жить среди своих товарищей наполненной духом жизнью, вы должны учиться у духа и следовать его руководству. Но не повторяйте ошибку неразумного плотника, который тратит впустую ценное время на то, чтобы обтесать, размерить и зачистить съеденное червями и прогнившее внутри дерево, а после этого – вложив весь свой труд в испорченный материал – вынужден отвергнуть его как непригодный в качестве фундамента для здания, которое он собирается построить».

таким, чтобы оно выдерживало воздействие времени и непогоды. Пусть каждый позаботится о том, чтобы прочность интеллектуального и нравственного фундамента характера была адекватна надстройке, имеющей растущую и облагораживающую духовную сущность, которая должна соответствующим образом трансформировать смертный разум и, вслед за этим – в совокупности с этим воссозданным разумом, – добиться появления души, устремленной в бессмертие. Ваша духовная сущность – совместно созданная душа – это живой рост, однако разум и нравственность индивидуума – это та почва, на которой должны вырасти эти высшие проявления человеческого развития и божественного предназначения. Почва эволюционирующей души есть почва человеческая и материальная, но предназначение этого совместного творения разума и духа есть предназначение духовное и божественное».

Вечером того же дня Нафанаил спросил Иисуса: «Учитель, почему мы молимся о том, чтобы Бог не вводил нас в соблазн, когда мы хорошо знаем из твоего откровения, что Отец никогда не делает этого?» Иисус ответил Нафанаилу:

«Неудивительно, что ты задаешь такие вопросы: я вижу, что ты начинаешь познавать Отца таким, каким знаю его я, а не древнееврейские пророки, столь смутно видевшие его. Ты хорошо знаешь, что наши предки были склонны усматривать участие Бога практически во всем происходящем. Они видели вмешательство Бога во всех естественных происше-

ствиях, в каждом необычном событии в своем опыте. Они связывали Бога, как с добром, так и со злом. Они считали, что он смягчил сердце Моисея и ожесточил сердце фараона. Когда человек ощущал сильное побуждение сделать что-либо – хорошее или плохое, – то, как правило, он объяснял эти необычные эмоции так: „Господь говорил со мной, велел сделать то-то или пойти туда-то“. Поэтому – ввиду того, что эти люди столь часто и столь бурно поддавались соблазнам, – для наших праотцов стало обычным верить, что их привел к этому Бог с целью испытать, наказать или укрепить. Но сегодня вас уже не сбить с толку. Вы знаете, что люди слишком часто поддаются соблазну, следуя велениям своего собственного эгоизма и импульсам своей животной природы. Я призываю вас, чтобы, чувствуя такой соблазн, вы – честно и искренне воспринимая его таким, каким он является, – сознательно направляли энергию духа, разума и тела, стремящуюся найти выход, на более высокие пути и к более идеалистическим целям. Так вы сможете трансформировать свои соблазны в высочайшие формы облагораживающего нравственного служения и в то же время практически полностью избежать бесполезных и изнуряющих столкновений животного и духовного начал.

Но я хотел бы предупредить вас против безрассудства такого преодоления соблазна, когда одно желание заменяется другим и, якобы, более высоким только за счет силы человеческой воли. Если вы действительно желаете одержать

победу над соблазнами менее существенной, низшей природы, вы должны достигнуть такого состояния духовного роста, при котором вы будете обладать настоящим, неподдельным влечением и любовью к более высоким и идеалистическим формам поведения, которыми ваш разум желает заменить эти более низкие и менее идеалистические склонности, воспринимаемые вами как соблазн. Так вы освободитесь от соблазнов с помощью духовного преображения, вместо того, чтобы всё больше отягощать себя грузом обманчивого подавления смертных желаний. Старое и низшее будет забыто в любви к новому и высшему. Красота всегда торжествует над уродством в сердцах всех тех, кто озарен любовью к истине. В очищающей энергии нового и искреннего духовного чувства заключена огромная сила. И вновь я говорю вам: не уступайте злу, а побеждайте зло добром».

Апостолы и евангелисты продолжали задавать вопросы далеко за полночь, и из многочисленных ответов мы хотели бы представить некоторые мысли, выраженные современным языком.

Развитое честолюбие, разумные суждения и испытанная мудрость являются основными условиями материального успеха. Лидерство зависит от природных способностей, рассудительности, силы воли и решимости. Духовное предназначение зависит от веры, любви и преданности истине – жажды праведности – чистосердечного желания найти Бога и стать таким, как он.

Пусть открытие в себе человеческих качеств не обескураживает вас. Человеческая природа может тяготеть к злу, но ей не присуща греховность. Пусть неспособность полностью вытеснить из памяти какую-то часть своего прискорбного опыта не повергает вас в уныние. Ошибки, которые вам не удастся забыть во времени, будут забыты в вечности. Облегчите груз, лежащий на ваших душах, быстрым обретением перспективного взгляда на свое предназначение – вселенское развитие вашего пути.

Не заблуждайтесь – не выносите суждений о достоинствах души, исходя из несовершенного разума или плотских appetитов. Не судите душу и не оценивайте ее участь меркой отдельного злополучного эпизода в своей жизни. Ваше духовное предназначение определяется только вашими духовными устремлениями и целями.

Религия представляет собой сугубо духовный опыт эволюционирующей бессмертной души богопознавшего человека. Однако нравственная сила и духовная энергия являются могущественными факторами, которые можно использовать при разрешении сложных социальных ситуаций и запутанных экономических проблем. Эти нравственные и духовные дары делают все уровни человеческой жизни более богатыми и значимыми.

Вам уготована ограниченная и убогая жизнь, если вы научитесь любить только тех, кто любит вас. Человеческая любовь действительно может отличаться взаимностью, но бо-

божественная любовь истекает вовне во всех своих стремлениях к удовлетворению. Чем меньше любви в природе любого создания, тем больше его потребность в любви, и тем больше божественная любовь стремится удовлетворить такую потребность. Любовь никогда не ищет корысти и не может посвящаться самому себе. Божественная любовь не может существовать сама в себе; она должна бескорыстно посвящаться.

Верующие в царство должны обладать внутренней верой, всей своей душой они должны быть уверены в непременной победе праведности. Строители царства не должны сомневаться в истине евангелия вечного спасения. Верующие должны уметь всё полнее отстраняться от жизненной суеты – избегать тревог материального бытия – и одновременно освежать душу, воодушевлять разум и обновлять дух вероисповедным общением.

Несчастья не лишают богопознавших индивидуумов мужества, разочарования не удручают их. Верующие защищены от депрессии, которую вызывают чисто материальные потрясения. Живущие в духе не приходят в смятение из-за происшествий материального мира. Кандидаты на вечную жизнь пользуются укрепляющим и созидательным методом, позволяющим встречать любые превратности и невзгоды смертной жизни. С каждым прожитым днем истинно верующему становится *легче* совершать правильные поступки.

Духовная жизнь необычайно повышает истинное само-

уважение. Однако самоуважение не есть самовосхищение. Самоуважение всегда связано с любовью и служением своим собратям. Человек неспособен уважать себя больше, чем он любит своего ближнего; одно является мерой способности к другому.

Со временем каждый истинно верующий овладевает умением более успешно прививать своим товарищам любовь к вечной истине. Раскрывая людям добродетель, являетесь ли вы сегодня более находчивыми, чем вчера? Призывая к праведности, добиваетесь ли вы в этом году больших успехов, чем в прошлом? Ведя жаждущих в духовное царство, делаете ли вы это со всё большим мастерством?

Являются ли ваши идеалы достаточно высокими для того, чтобы обеспечить ваше вечное спасение, а ваши идеи – достаточно практичными, чтобы сделать вас полезным гражданином на земле, способным сотрудничать со своими смертными братьями? В духе ваше гражданство – на небесах; во плоти вы продолжаете оставаться гражданами земных царств. Оставьте материальное кесарю, а духовное – Богу.

Мерой духовной способности эволюционирующей души является ваша вера в истину и ваша любовь к человеку, но мерой вашей человеческой силы характера является умение сопротивляться недоброжелательным чувствам и ваша способность давать отпор мрачным размышлениям, наперекор глубокой печали. Поражение – это настоящее зеркало, честно отражающее ваше подлинное лицо.

С возрастом, набираясь опыта в делах царства, становитесь ли вы тактичнее в обращении с недисциплинированными смертными и терпимее в общении с упрямыми товарищами? Тактичность – это точка опоры социального рычага, а терпимость – признак великой души. Если вы обладаете этими редкими и чудесными дарами, то со временем вы станете более сметливыми и умелыми в своих достойных попытках избежать всех ненужных социальных недоразумений. Такие мудрые души способны оградить себя от множества неприятностей, непременно выпадающих на долю тех, кто страдает от недостатка эмоциональной адаптации, тех, кто отказывается повзрослеть, и тех, кто отказывается достойно состариться.

Всякий раз, когда вы проповедуете истину и возвещаете евангелие, избегайте лживости и нечестности. Не ищите признания, не заработав его; не ждите сочувствия, не заслужив его. Независимо от собственных заслуг, широко принимайте любовь, как от человеческих, так и божественных источников, и щедро отдавайте ее. Но во всем остальном, что касается достоинства и похвал, ищите только то, что по праву принадлежит вам.

Богопознавший человек наверняка спасется; он не боится жизни; он искренен и последователен. Он умеет храбро переносить неотвратимые страдания; он не ропщет, сталкиваясь с неизбежными трудностями.

Одни только препятствия не могут заставить истинно ве-

рующего, творящего добро, опустить руки. Трудности разжигают пыл того, кто любит истину, а препятствия лишь раззадоривают непреклонного строителя царства.

И многим другим вещам учил их Иисус, прежде чем они приготовились покинуть Тир.

За день до возвращения из Тира в район Галилейского моря Иисус созвал своих товарищей и велел двенадцати евангелистам идти назад другой дорогой, а не той, которой он собирался возвращаться с двенадцатью апостолами. Евангелистам, расставшимся здесь с Иисусом, больше не довелось столь тесно общаться с ним.

Возвращение из Финикии

Около полудня в воскресенье, 24 июля, Иисус и двенадцать вышли из дома Иосифа, к югу от Тира, и отправились прибрежным путем в Птолемаиду. Здесь они остановились на один день, обратившись со словами утешения к группе местных верующих. Петр выступил перед ними с проповедью вечером 25 июля.

Во вторник они покинули Птолемаиду и взяли путь на восток, продвигаясь внутрь страны по тивериадской дороге в сторону Иотапаты. В среду они сделали остановку в Иотапате, где вновь беседовали с верующими о царстве. В четверг они покинули Иотапату и отправились на север караванным путем, соединявшим Назарет с Ливанскими горами, следуя в село Завулон через Раму. В пятницу они провели в Раме несколько встреч и остались здесь на субботу. В воскресенье, 31 июля, они добрались до Завулона, провели в тот же вечер встречу и на следующее утро продолжили свой путь.

Покинув Завулон, недалеко от Гисхалы они дошли до пересечения с дорогой Магдала-Сидон, откуда направились в Геннисарет, расположенный на западных берегах Галилейского озера к югу от Капернаума; там они должны были встретиться с Давидом Зеведеевым и решить, каким будет их следующий шаг в отношении проповеди евангелия царства.

В течение короткой встречи с Давидом они узнали, что

многие лидеры собрались на противоположном берегу озера неподалеку от Хересы; поэтому в тот же вечер Иисуса и его товарищей перевезли на лодке на другой берег. Один день они провели в спокойном отдыхе в горах, а на следующий день отправились в соседний парк, где Учитель некогда насытил пять тысяч. Здесь они оставались в течение трех дней, устраивая ежедневные беседы, на которых собиралось около пятидесяти мужчин и женщин – всё, что осталось от некогда многочисленных верующих Капернаума и его окрестностей.

Пока Иисус отсутствовал в Капернауме и Галилее, находясь в Финикии, его враги решили, что всё его движение разрушено; они пришли к заключению, что поспешность его ухода свидетельствовала о сильном испуге, и поэтому он едва ли когда-нибудь вернется и будет снова беспокоить их. Почти полностью прекратилось активное сопротивление его учениям. Верующие снова начинали устраивать публичные собрания, и наблюдалось медленное, но успешное объединение тех испытанных и истинно верующих в евангелие, которые остались после недавнего великого очищения.

Брат Ирода, Филипп, отчасти уверовал в Иисуса и сообщил, что Учитель может беспрепятственно жить и трудиться в его владениях.

Распоряжение о повсеместном закрытии синагог для учений Иисуса и всех его последователей вызвало неблагоприятное отношение к книжникам и фарисеям. Сразу же после того, как Иисус как предмет спора исчез из поля зрения,

прокатилась волна протеста. Действия иерусалимских фарисеев и религиозных вождей синедриона вызвали возмущение всего еврейства. Многие правители синагог стали тайком открывать свои синагоги для Абнера и его товарищей, утверждая, что эти проповедники являются последователями Иоанна, а не учениками Иисуса.

Даже Ирод Антипа переменялся и – узнав, что Иисус пребывает на противоположном берегу озера во владениях его брата Филиппа, – известил Иисуса о том, что, хотя он и подписал ордер на его арест в Галилее, он не приказывал задерживать его в Перее, давая тем самым понять, что Иисус не будет подвергаться преследованиям, если он останется за пределами Галилеи; о том же решении он сообщил и евреям в Иерусалим.

Таким было положение к началу августа 29 года н. э., когда Учитель вернулся из миссионерского путешествия в Финикию и приступил к реорганизации рассеянных и поредевших рядов своих испытанных сторонников в преддверии последнего, богатого событиями года своей миссии на земле.

Теперь уже ясно, вокруг чего пойдет борьба, и Учитель вместе со своими товарищами готовится приступить к провозглашению новой религии – религии живого Бога, пребывающего в умах людей.

В Кесарии Филипповой

Прежде чем вместе с двенадцатью ненадолго отправиться в окрестности Кесарии Филипповой, Иисус, через связных Давида, договорился о посещении Капернаума в воскресенье, 7 августа, с целью повидаться со своей семьей. Было заранее условлено, что эта встреча состоится в лодочной мастерской Зеведея. Давид Зеведеев договорился с Иудой, братом Иисуса, о присутствии всей назаретской семьи – Марии и всех братьев и сестер Иисуса, и в назначенное время Иисус, в сопровождении Андрея и Петра, отправился на свидание. Можно не сомневаться в том, что Мария и дети также собирались прийти на эту встречу, но случилось так, что группа фарисеев, знавших о пребывании Иисуса на противоположном берегу озера во владениях Филиппа, решила посетить Марию и, по возможности, разузнать о его местонахождении. Прибытие этих иерусалимских эмиссаров сильно встревожило Марию. Заметив напряжение и нервозность всех членов семьи, фарисеи решили, что Иисус, видимо, должен нанести им визит. Поэтому они остались в доме Марии и, вызвав подкрепление, стали терпеливо дожидаться прибытия Иисуса. И это, конечно, не позволило кому-либо из членов семьи прийти на свидание с Иисусом. Несколько раз в течение дня и Иуда, и Руфь пытались усыпить бдительность фарисеев и отправить Иисусу весточку, но их попытки ни к

чему не привели.

Вскоре после полудня гонцы Давида доставили Иисусу известие о том, что фарисеи обосновались на пороге дома его матери, из-за чего он не предпринимал попыток навестить свою семью. Так, не по вине какой-либо из сторон, Иисусу и его земной семье в очередной раз не удалось встретиться друг с другом.

Сборщик храмовой дани

Пока Иисус вместе с Андреем и Петром ждали у озера неподалеку от лодочной мастерской, к ним подошел сборщик храмовой дани. Узнав Иисуса, он отозвал Петра в сторону и спросил: «Разве ваш Учитель не платит дань на храм?» Петр хотел было возмутиться тем, что кто-то может ожидать от Иисуса участия в поддержании религиозной деятельности своих заклятых врагов, однако, заметив странное выражение на лице этого человека, он справедливо заподозрил, что целью сборщика дани было поймать их в западню при отказе уплатить обычные полсикла на храмовые богослужения в Иерусалиме. Поэтому Петр ответил: «Конечно же, Учитель платит храмовую дань. Подожди у ворот, и я тотчас вернусь с данью».

Но Петр поторопился. Их деньги хранились у Иуды, который находился на другом берегу. Ни у него, ни у его брата, ни у Иисуса не было с собой денег. И зная, что фарисеи разыскивают их, они не могли пойти в Вифсаиду, чтобы взять деньги. Когда Петр сообщил Иисусу о сборщике и о том, что он пообещал заплатить ему, Иисус сказал: «Если ты обещал, ты должен заплатить. Но как тебе удастся выполнить свое обещание? Собираешься ли ты снова стать рыбаком, чтобы сдержать свое слово? Однако, Петр, в данных обстоятельствах нам следует заплатить дань. Не будем давать

этим людям повода обвинить нас в правонарушении. Мы подождем здесь, пока ты отправишься на лодке и наловишь рыбы, и когда ты продашь ее на соседнем рынке, заплати сборщику то, что причитается за нас троих».

Весь этот разговор был услышан стоявшим рядом тайным гонцом Давида, который дал знак своему товарищу, рыбачившему неподалеку, срочно причалить к берегу. Когда Петр уже собирался отплыть от берега, этот гонец и его товарищ-рыбак вручили ему несколько больших корзин с рыбой и помогли отнести их соседнему купцу, который выкупил улов. И этих денег – вместе с тем, что было добавлено гонцом Давида, – Петру хватило на уплату храмовой дани за троих. Сборщик принял дань и не стал удерживать штраф за просроченную плату, так как они в течение некоторого времени отсутствовали в Галилее.

Неудивительно, что в одном из ваших повествований говорится о Петре, поймавшем рыбу с монетой во рту. В те дни ходило много рассказов о сокровищах, найденных в утробах рыб. Такие граничившие с чудесами истории были обычным явлением. Поэтому, когда Петр вышел и направился к лодке, Иисус заметил полушутя: «Странно, что сыны царя должны платить подати; обычно пошлины на содержание двора взимают с посторонних, но нам не следует давать властям оснований для придинок. Ступай! Быть может, ты поймаешь рыбу, во рту которой найдешь серебряную монету». Эти слова Иисуса, а также то, что Петр так быстро вернулся с храмовой

данью, объясняют, почему позднее этот эпизод превратился в чудо, записанное автором евангелия от Матфея.

Вместе с Андреем и Петром Иисус прождал у берега почти до захода солнца. Гонцы сообщили им, что дом Марии всё еще находится под наблюдением; поэтому, когда стемнело, трое ожидавших мужчин сели в лодку и направились к восточному берегу Галилейского моря.

В Вифсаиде-Юлии

В понедельник, 8 августа, когда Иисус и двенадцать апостолов остановились в Магаданском парке неподалеку от Вифсаиды-Юлии, более ста верующих, евангелистов, членов женского корпуса и других людей, интересующихся царством, прибыли из Капернаума на совещание. И многие фарисеи, узнав, что Иисус находится здесь, также явились сюда. К тому времени некоторые саддукеи объединились с фарисеями в попытке поймать Иисуса в западню. Перед тем как отправиться на закрытое совещание с верующими, Иисус провел общее собрание, где присутствовали также фарисеи, которые забрасывали Учителя критическими замечаниями и всяческим образом пытались сорвать выступление. Главварь зачинщиков сказал: «Учитель, мы хотели бы, чтобы ты дал нам знамение, подтверждающее твои полномочия учить, и когда оно свершится, все будут знать, что ты послан Богом». Иисус ответил им: «Вечером вы говорите, что будет ведро, потому что небо красно; поутру – что сегодня ненастье, потому что небо багровое и низкое. Когда вы видите облака, собирающиеся на западе, вы говорите, что будет дождь; когда дует южный ветер, вы говорите, что будет жарко. Как же вы, столь хорошо умеющие распознавать лицо неба, совершенно неспособны распознать знамения времен? Тем, кто желает познать истину, уже дано знамение; но злонамерен-

ному и лицемерному роду не будет знамения».

Сказав это, Иисус удалился и приготовился к вечернему совещанию со своими последователями. На этой встрече было решено отправиться с объединенной миссией по всем городам и селам Декаполиса, как только Иисус и двенадцать вернутся из Кесарии Филипповой. Учитель принял участие в планировании миссии в Декаполисе и, распуская собравшихся, сказал: «Я говорю вам: остерегайтесь фарисейской и саддукейской закваски. Не обманывайтесь внешними проявлениями их учености и абсолютной преданности формальным сторонам религии. Думайте только о духе живой истины и о силе истинной религии. Не страх мертвой религии спасет вас, а ваша вера в живой опыт, обретаемый в духовных реальностях царства. Не позволяйте предрассудкам ослеплять себя и страху сковывать себя. Не допускайте также, чтобы преклонение перед традициями настолько исказило ваше понимание, чтобы ваши глаза перестали видеть и уши слышать. Цель истинной религии – не только принести мир, но и обеспечить прогресс. Душевный покой и интеллектуальное развитие возможны только тогда, когда вы всем сердцем полюбите истину, идеалы вечной реальности. Перед вами стоят вопросы жизни и смерти – греховные наслаждения времени в противопоставлении праведным реальностям вечности. Уже сейчас вам, вступающим в новую жизнь веры и надежды, следует начать избавляться от оков страха и сомнения. И когда в вашей душе пробуждаются чувства служения сво-

им собратам, не заглушайте их; когда любовь к ближнему наполняет ваше сердце, выражайте такие, исполненные чувства, побуждения через разумное удовлетворение действительных потребностей ваших товарищей».

Признание Петра

Ранним утром во вторник Иисус и двенадцать апостолов вышли из Магаданского парка в Кесарию Филиппову, столицу владений тетрарха Филиппа. Кесария Филиппова находилась в дивном краю, угнездившись в чарующей долине между живописными холмами, где в подземной пещере берет свое начало Иордан. На севере во всей своей красе вставали вершины горы Ермон, а чуть южнее с холмов открывался величественный вид на верхнее течение Иордана и Галилейское море.

Иисус побывал на Ермоне в начале своего пути по созданию царства, и теперь, переходя к заключительному этапу своего труда, он желал вернуться на эту гору испытаний и триумфа, надеясь на то, что апостолы могли бы получить здесь новое представление о возложенной на них ответственности и исполниться новыми силами для надвигавшихся тяжелых испытаний. По дороге – примерно в то время, когда они проходили южнее Меромских вод, – апостолы начали обмениваться впечатлениями о недавнем посещении Финикии и других мест. Они вспоминали о том, как была принята их проповедь и как разные народы относятся к их Учителю.

Когда они остановились для полуденной трапезы, Иисус внезапно задал апостолам первый за всё время вопрос о самом себе. Этот неожиданный вопрос звучал так: «Что гово-

рят люди – кто я такой?». Долгие месяцы Иисус обучал апостолов, раскрывая сущность и характер царства небесного, и он хорошо понимал, что настало время, когда ему следует приступить к более глубокому раскрытию своей собственной сущности и личной связи с царством. И теперь, когда они уселись под туловыми деревьями, Учитель приготовился к одной из важнейших бесед за все годы общения с избранными апостолами.

Более половины всех апостолов предложили свои ответы на вопрос Учителя. Они сказали ему, что все знающие его люди считают его пророком или необыкновенным человеком, что даже его враги чрезвычайно боятся его, обвиняя его в том, что своим могуществом он обязан связи с князем дьяволов. Они сказали, что некоторые люди в Иудее и Самарии, не видевшие его лично, считают его воскресшим из мертвых Иоанном Крестителем. Петр объяснил, что в разное время различные люди сравнивали его с Моисеем, Илией, Исайей и Иеремией. Выслушав эти ответы, Иисус встал и – глядя сверху вниз на двенадцать, сидящих перед ним полукругом, – с поразившей их значительностью обвел их рукой и спросил: «А что скажете вы – кто я такой?» Наступило напряженное молчание. Двенадцать, не отрывая глаз, смотрели на Учителя, и тут Симон Петр вскочил на ноги и воскликнул: «Ты – Избавитель, Сын живого Бога». И одиннадцать сидевших апостолов в едином порыве встали в знак того, что Петр выразил их общее мнение.

Попросив их снова сесть и оставшись стоять перед ними, Иисус сказал: «Это было раскрыто вам моим Отцом. Исполнилось ваше время узнать истину обо мне. Пока же я требую, чтобы вы никому не говорили об этом. Продолжим путь».

И они отправились в Кесарию Филиппову, куда пришли поздно вечером и остановились в доме ожидавшего их Сельса. В ту ночь апостолы почти не сомкнули глаз. Им казалось, что они чувствуют наступление великого события в их жизни и в труде на благо царства.

Беседа о Царстве

Со времени крещения Иисуса Иоанном и превращения воды в вино в Кане, апостолы, в различные периоды, фактически считали его Мессией. Некоторые из них в течение какого-то времени действительно верили в то, что он является долгожданным Избавителем. Но едва такие надежды пробуждались в их сердцах, как Учитель вдребезги разбивал их сокрушительным словом или разочаровывающим поступком. Они уже давно пребывали в смятении из-за противоречия между хранимыми в сознании представлениями об ожидаемом Мессии, и хранимым в сердце опытом своей необыкновенной связи с этим необыкновенным человеком.

В среду, когда день был уже в разгаре, апостолы собрались в саду у Сельса на полуденную трапезу. Большую часть ночи и всё утро Симон Петр и Симон Зелот горячо убеждали своих братьев, пытаясь привести всех апостолов к беззаветному принятию Учителя не только как Мессии, но и как божественного Сына живого Бога. Два Симона практически полностью сходились в своей оценке Иисуса, и они усердно трудились над тем, чтобы их братья целиком приняли их точку зрения. Хотя Андрей продолжал осуществлять общее руководство корпусом апостолов, его брат Симон Петр, с всеобщего согласия, всё больше становился выразителем их взглядов.

Все они сидели в саду, когда, около полудня, появился Учитель. На их лицах было написано выражение возвышенной торжественности, и когда Иисус подошел, все встали. Иисус снял напряжение дружеской, братской улыбкой, столь характерной для него, когда его последователи слишком серьезно воспринимали себя или какое-нибудь происходящее с ними событие. Жестом он велел им сесть. Впредь двенадцать никогда не приветствовали своего Учителя вставанием. Они видели, что он не одобряет такого внешнего проявления уважения.

Когда они завершили трапезу и приступили к обсуждению планов предстоящего путешествия по Декаполису, Иисус внезапно обвел их взглядом и сказал: «Теперь, когда прошел полный день с тех пор, как вы согласились с заявлением Симона Петра относительно личности Сына Человеческого, я хотел бы спросить вас: остаетесь ли вы при своем мнении?» Услышав это, двенадцать поднялись, и Симон Петр, сделав несколько шагов к Учителю, сказал: «Да, Учитель, остаемся. Мы верим, что ты являешься Сыном живого Бога». И Петр сел вместе со своими собратьями.

Продолжая стоять, Иисус сказал двенадцати: «Вы – мои избранные посланники, но я знаю, что в данных обстоятельствах вы не смогли бы прийти к этой вере с помощью одного только человеческого знания. Это – откровение духа моего Отца, обращенное к тайникам вашей души. И так как вы делаете это признание благодаря тому, что раскрыто вам духом

моего Отца, я должен заявить вам, что на этом фундаменте я построю братство царства небесного. На этой скале духовной реальности я построю живой храм духовного братства в вечных реальностях царства моего Отца. Никаким силам зла и греха не одолеть это человеческое братство божественного духа. И хотя дух моего Отца будет извечным божественным руководителем и воспитателем всех, кто скрепляет себя узами этого духовного братства, вам и вашим последователям я передаю ключи от внешнего царства, – власть над вещами бранными – социальными и экономическими сторонами этого объединения мужчин и женщин как членов братства». И вновь он велел им до поры никому не говорить о том, что он является Сыном Божиим.

Иисус начинал верить в преданность и честность своих апостолов. Как полагал Учитель, вера, способная устоять перед тем, что в последнее время пришлось перенести его избранным представителям, обязательно выдержит тяжелейшие испытания, ожидавшие их в ближайшем будущем, выйдет из кажущегося крушения всех их надежд в новую зарю нового судного периода и станет светом для пребывающего во тьме мира. В этот день Учитель поверил в преданность всех своих апостолов, за исключением одного.

И начиная с того дня, тот же Иисус занимается строительством живого храма на том же вечном фундаменте своего божественного сыновства, и те, кто благодаря этому осознает себя сынами Божиими, суть человеческие кирпичики, со-

ставляющие этот живой храм сыновства, возводимый во славу и в честь мудрости и любви вечного Отца духов.

После этих слов Иисус велел, чтобы двенадцать отправились в горы и пробыли там без него до вечерней трапезы в поисках мудрости, силы и духовного водительства. И они сделали так, как сказал Учитель.

Новое понимание

Новой и важнейшей чертой признания Петра было недвусмысленное осознание Иисуса как Сына Божьего, осознание его бесспорной божественности. Со времени его крещения и свадьбы в Кане апостолы по-разному представляли его Мессией. Однако иудейская концепция избавителя нации не предполагала того, что он будет *божественным* существом. Евреи не учили божественному происхождению Мессии; он должен был быть «помазанником», но они едва ли представляли его «Сыном Божьим». Во втором признании особое значение приобрела его *объединенная сущность* – небесный факт того, что он является Сыном Человеческим *равно как и Сыном Божьим*, и Учитель заявил, что именно на этой великой истине союза человеческой и божественной сущности он построит царство небесное.

Иисус стремился прожить свою земную жизнь и завершить свою посвященческую миссию как Сын Человеческий. Его последователи были склонны считать Учителя долгожданным Мессией. Зная, что он никогда не смог бы стать воплощением их мессианских надежд, он пытался таким образом изменить их представление о Мессии, чтобы частично оправдать их ожидания. Но теперь он понял, что подобный план едва ли будет успешным. Поэтому он принял смелое решение раскрыть свой третий план – открыто заявить

о своей божественности, подтвердить истинность признания Петра и ясно провозгласить двенадцати, что он является Сыном Божиим.

В течение трех лет Иисус провозглашал себя «Сыном Человеческим», и в течение тех же трех лет апостолы всё упорнее настаивали на том, что он является долгожданным иудейским Мессией. Теперь он поведал им, что он – Сын Божий, и на концепции *объединенной сущности* Сына Человеческого и Сына Божьего он решил построить царство небесное. Он принял решение воздержаться от дальнейших попыток убедить их в том, что он не является Мессией. Теперь он решил смело раскрыть им то, чем он *является*, не обращая внимания на их упорное отношение к нему как к Мессии.

На следующий день

Иисус и апостолы остались еще на один день в доме Сельса в ожидании гонцов Давида, которые должны были доставить деньги. После падения популярности Иисуса произошло резкое сокращение доходов. Когда они достигли Кесарии Филипповой, казна была пуста. Матфей не хотел расставаться с Иисусом и своими братьями в такое время, и у него не было собственных наличных средств, которые он мог бы передать Иуде, как он не раз делал в прошлом. Тем не менее, Давид Зеведеев, предвидя возможное сокращение поступлений, распорядился, чтобы его гонцы, проходя через Иудею, Самарию и Галилею, действовали в качестве сборщиков денег в пользу изгнанных апостолов и их Учителя. Поэтому к вечеру того же дня из Вифсаиды прибыли гонцы, и доставленных ими денег апостолам хватило до их возвращения и начала путешествия по городам Декаполиса. К тому времени Матфей рассчитывал получить деньги от продажи своей последней собственности в Капернауме, договорившись, что эти средства будут анонимно переданы Иуде.

Ни у Петра, ни у других апостолов не было достоверного представления о божественности Иисуса. Они плохо понимали, что в земной жизни Учителя начиналась новая эпоха, — время, когда учитель-целитель превращался в переосмысленного Мессию, Сына Божьего. С этого времени в пропове-

ди Иисуса зазвучала новая тема. Впредь единственным идеалом его жизни стало раскрытие Отца, а единственной задачей его учения – продемонстрировать своей вселенной персонификацию этой высшей мудрости, которую можно понять, только прожив ее. Он пришел для того, чтобы все мы имели жизнь, и с избытком.

Иисус вступил теперь в четвертый, последний этап своей человеческой жизни во плоти. Первым этапом было детство – годы, когда он лишь смутно осознавал свое происхождение, сущность и свое предназначение как человеческого существа. Вторым этапом были годы всё большего самосознания – юность и постепенное возмужание, – в течение которых он стал всё больше отдавать себе отчет в своей божественной сущности и человеческой миссии. Второй этап завершился переживаниями и откровениями, связанными с его крещением. Третий этап земного опыта Учителя начался после крещения и продолжался в годы его служения в качестве учителя и целителя, завершившись историческим признанием Петра в Кесарии Филипповой. Этот третий период его земной жизни охватил время, в течение которого его апостолы и ближайшие последователи знали его как Сына Человеческого и считали его Мессией. Четвертый и заключительный период его земного пути начался здесь, в Кесарии Филипповой, и завершился распятием. Этот этап его служения характеризовался признанием Иисусом своей божественности и охватил труд последнего года, прожитого им во плоти.

В течение этого четвертого периода он стал известен апостолам как Сын Божий, хотя большинство его последователей продолжали считать его Мессией. Признание Петра ознаменовало начало нового периода – периода более полного понимания истины о его высшем служении в качестве посвященного Сына на Земле и для всей вселенной, а также хотя бы смутного осознания этого факта его избранными апостолами.

Так жизнь Иисуса стала примером того, чему он учил в своей религии, а именно – примером роста духовной сущности за счет ее живого развития. В отличие от своих последователей, он не придавал особого значения постоянной борьбе души и тела. Скорее, он учил тому, что дух легко побеждает оба этих начала, с успехом достигая полезного примирения во многих их столкновениях, провоцируемых разумом и инстинктами.

С этого момента все учения Иисуса приобретают новый смысл. До Кесарии Филипповой он являлся главным учителем евангелия царства. После Кесарии Филипповой он был уже не просто учителем, а божественным представителем вечного Отца, который является центром и пределами этого духовного царства, и от него требовалось, чтобы он осуществил всё это как человек – Сын Человеческий.

Иисус искренне пытался привести своих последователей в духовное царство как учитель, затем – как учитель-целитель, однако их это не устраивало. Он хорошо понимал, что его

земная миссия никак не смогла бы оправдать мессианские надежды еврейского народа. Древние пророки изображали Мессию таким, каким он, Иисус, никогда не смог бы стать. Он стремился установить царство Отца как Сын Человеческий, но его последователи не захотели идти вперед в этом свершении. Понимая это, Иисус решил пойти навстречу тем, кто уверовал в него; и, приняв такое решение, он приготовился открыто взять на себя роль посвященного Божьего Сына. Поэтому в тот день, когда Иисус беседовал с апостолами в саду, они узнали много нового. И некоторые из этих высказываний звучали странно даже для них. Среди тех заявлений, которые услышали пораженные апостолы, были следующие:

«Отныне, если какой-либо человек пожелает вступить в наше братство, пусть примет на себя обязательства сыновства и следует за мной. И когда меня уже не будет с вами, не думайте, что мир будет обходиться с вами лучше, чем с вашим Учителем. Если вы любите меня, будьте готовы подтвердить свою любовь готовностью принести высшую жертву».

«И хорошо запомните мои слова: я пришел призвать не праведников, а грешников. Сын Человеческий пришел не для того, чтобы ему служили, но чтобы служить и посвятить свою жизнь в качестве дара для всех. Я заявляю вам, что я пришел, чтобы найти и спасти заблудших».

«Ныне никто в этом мире не видит Отца, кроме Сына, ко-

торый пришел от Отца. Но если Сын вознесется, он призывает всех людей к себе, и всякий, кто поверит в эту истину об объединенной сущности Сына, будет наделен жизнью, которая без века».

«Пока еще мы не можем открыто провозгласить, что Сын Человеческий есть Сын Божий, но это было раскрыто вам; поэтому я смело говорю вам об этих тайнствах. Хотя я стою перед вами в этом физическом облике, я пришел от Бога-Отца. Еще до того, как был Авраам, я есть. Я действительно пришел в этот мир от Отца таким, каким вы меня знаете, и я заявляю вам, что вскоре я должен буду покинуть этот мир и вернуться к делу моего Отца».

«Может ли теперь ваша вера постичь истину этих заявлений, несмотря на мое предупреждение о том, что Сын Человеческий не станет тем Мессией, которого ждали ваши отцы? Царство мое не от мира сего. Можете ли вы поверить в истину обо мне, несмотря на то, что, хотя у лис есть норы и у птиц есть гнезда, мне негде приклонить голову?»

«И, тем не менее, я говорю вам, что Отец и я единосущны. Кто видел меня, видел и Отца. Во всём этом мой Отец действует вместе со мной, и он никогда не оставит меня одного в моем деле, так же как я никогда не покину вас, кому вскоре предстоит отправиться возвещать это евангелие по всему миру.

Теперь же я привел вас сюда, чтобы вы немного побыли здесь со мной и друг с другом и смогли понять славу, постиг-

нуть величие той жизни, к которой я призываю вас: подвиг веры, которым является установление царства моего Отца в сердцах людей, создание моего братства живой связи с душами всех, кто верит в это евангелие».

Апостолы слушали эти смелые и поразительные заявления молча; они были ошеломлены. И они разошлись небольшими группами, чтобы обсудить и обдумать слова Учителя. Они признали в нем Сына Божьего, но они не понимали всего значения того, к чему он их привел.

Беседы Андрея

В тот вечер Андрей решил устроить откровенный разговор наедине с каждым из своих собратьев, и он провел полезные и ободряющие беседы со всеми своими товарищами, за исключением Иуды Искарюта. У Андрея не было таких же доверительных отношений с Иудой, как с другими апостолами, и поэтому ему не казалось странным, что Иуда никогда не открывался главе апостольского корпуса. Однако на этот раз отчужденность Иуды настолько встревожила Андрея, что поздней ночью, когда все апостолы уже крепко спали, он пришел к Иисусу и изложил ему причины своего беспокойства. Иисус сказал: «Ты правильно сделал, Андрей, придя ко мне с этим вопросом, но мы не можем сделать ничего сверх того, что уже сделано. Нам остается только продолжать оказывать высшее доверие этому апостолу. И ничего не говори его братьям об этом разговоре со мной».

Это было всё, чего Андрей смог добиться от Иисуса. Между иудеянином и его галилейскими братьями всегда существовала некоторая отчужденность. Иуда был потрясен смертью Иоанна Крестителя, несколько раз был глубоко обижен порицаниями Учителя, был разочарован, когда Иисус отказался стать царем, унижен, когда тот бежал от фарисеев, огорчен, когда Иисус отказался принять вызов фарисеев, требовавших знамения, озадачен отказом его Учителя при-

бегнуть к демонстрации силы и теперь, в последнее время, подавлен и порой угнетен опустевшей казной. И кроме того, Иуде не хватало того воодушевления, которое давала ему толпа.

Каждый из апостолов, в различной мере, подвергся тем же испытаниям и страданиям, однако они любили Иисуса. По крайней мере, они, должно быть, любили Учителя больше, чем Иуда, ибо они остались с ним вплоть до трагического конца.

Будучи иудеянином, Иуда принял как личное оскорбление недавнее предупреждение Иисуса, данное апостолам, – «остерегайтесь фарисейской закваски»; он полагал, что это заявление является скрытым намеком на него самого. Но главная ошибка Иуды заключалась в следующем: когда Иисус посылал своих апостолов молиться наедине, Иуда – вместо того, чтобы вступать в искреннее общение с духовными силами вселенной, – снова и снова отдавался мыслям, порожденным человеческим страхом, и при этом он упорно хранил тайные сомнения в миссии Иисуса, а также предавался своей прискорбной склонности вынашивать месть.

И теперь Иисус хотел подняться со своими апостолами на гору Ермон, где он решил открыть четвертый этап своего земного служения в качестве Сына Божьего. Часть апостолов присутствовала при его крещении в Иордане и стала свидетелем начала его пути в качестве Сына Человеческого, и он хотел, чтобы некоторые из них были вместе с ним и на этот

раз, дабы услышать, что он полномочен принять на себя новую публичную роль Сына Божьего. Соответственно, в пятницу, 12 августа, Иисус сказал двенадцати: «Возьмите запас еды и приготовьтесь к восхождению на ту гору, куда велит мне прибыть мой дух; там я буду наделен всем необходимым для завершения моего труда на земле. И я хотел бы взять с собой моих собратьев, дабы и они смогли укрепиться перед тяжкими временами, которые им придется разделить вместе со мной».

Гора преображения

В пятницу, 12 августа 29 года, когда солнце клонилось к закату, Иисус и его товарищи достигли подножья горы Ермон. Они подошли к тому самому месту, где некогда юноша Тиглаф остался дожидаться Учителя, пока тот в одиночестве поднимался на гору, чтобы решить духовное будущее Земли и официально положить конец восстанию Люцифера. Здесь они провели два дня в духовной подготовке к событиям, ожидавшим их в столь скором будущем.

В целом, Иисус заранее знал, что должно произойти на горе, и ему очень хотелось, чтобы все его апостолы могли разделить с ним этот опыт. Именно для того, чтобы подготовить их к этому раскрытию своей сущности, он задержался с ними у подножья горы. Однако они были неспособны достигнуть тех духовных уровней, на которых было бы оправдано полное раскрытие посещения небесных существ, столь скоро ожидавшихся на земле. И поскольку он не мог взять с собой всех своих товарищей, он решил ограничиться тремя – теми, кто обычно сопровождал его во время таких особых бдений. Поэтому только Петр, Иаков и Иоанн смогли – хотя бы отчасти – разделить с Учителем этот уникальный опыт.

Преображение

Ранним утром в понедельник, 15 августа, Иисус и трое апостолов начали восхождение на гору Ермон, через шесть дней после достопамятного признания Петра в полдень, у дороги под тузовыми деревьями.

Иисус был приглашен единолично подняться на гору для выполнения важных дел, имевших отношение к прогрессу его посвящения во плоти в той мере, в какой этот опыт был связан с созданной им самим вселенной. Примечательно, что это необыкновенное событие было приурочено ко времени пребывания Иисуса и апостолов на земле язычников, и что оно действительно произошло на горе иноверцев.

Около полудня они достигли своей цели и здесь, примерно на полпути к вершине, за полуденной трапезой Иисус рассказал трем апостолам кое-что из своего опыта в горах к востоку от Иордана вскоре после крещения, а также некоторые новые подробности того, что ему довелось испытать на горе Ермон в связи с его предыдущим посещением этого уединенного места.

Мальчиком Иисус забирался на гору рядом с домом и рисовал в своем воображении сражения, в которые вступали имперские армии в долине Ездрилон; теперь же он взошел на гору Ермон, дабы получить тот дар, который должен был подготовить его к спуску в иорданские долины, где должны

были разыгратся заключительные сцены драмы его посвященной жизни на Земле. В тот день на горе Ермон Учитель мог отказаться от дальнейшей борьбы и вернуться к управлению своими вселенскими владениями, но он решил не только выполнить требования, предъявляемые к его категории божественного сыновства и определенные мандатом Вечного Сына Рая, но также в полной мере исполнить нынешнюю волю его Райского Отца. В этот августовский день три его апостола увидели, как он отказался быть наделенным всей полнотой власти во вселенной. В изумлении они смотрели, как небесные посланники удалились, оставив его одного завершать свою земную жизнь в качестве Сына Человеческого и Сына Божьего.

При насыщении пяти тысяч вера апостолов достигла высшей отметки, после чего она быстро упала почти до нуля. Теперь, после признания Учителем своей божественности, вера двенадцати, с некоторым запозданием, за несколько недель поднялась на новую высоту – но лишь для того, чтобы претерпеть постепенный спад. Третье возрождение их веры произошло уже после воскресения Учителя.

В тот погожий день, около трех часов пополудни, Иисус покинул трех апостолов, сказав: «Я уединяюсь на время для общения с Отцом и его посланниками; я прошу вас оставаться здесь и, в ожидании моего возвращения, молиться о том, чтобы воля Отца свершилась во всём, что вас ждет в связи с продолжением посвященной миссии Сына Челове-

ческого». Сказав это, Иисус удалился для продолжительного совещания с Гавриилом и Отцом-Мелхиседеком, вернувшись только около шести часов. Заметив, что его длительное отсутствие взволновало их, он спросил: «Отчего вы испугались? Вы прекрасно знаете, что я должен заниматься делом Отца; почему же вы сомневаетесь, когда я не с вами? Ныне я заявляю, что Сын Человеческий решил прожить всю свою жизнь среди вас, как один из вас. Не унывайте; я не покину вас, пока не будет завершен мой труд».

После того, как они разделили скудную вечернюю трапезу, Петр спросил Иисуса: «Как долго нам предстоит пробыть на этой горе отдельно от наших братьев?» И Учитель ответил: «Пока вы не увидите славу Сына Человеческого и не узнаете: всё, что возвещаю вам, истинно». И, сидя вокруг тлеющих угольков костра, они говорили о восстании Люцифера, пока не стемнело и глаза апостолов не отяжелели, ибо они начали восхождение ранним утром.

Примерно через полчаса после того, как три апостола погрузились в глубокий сон, их разбудил раздавшийся рядом внезапный треск, и, оглядевшись, к своему изумлению и ужасу они увидели, что Иисус ведет дружескую беседу с двумя яркими существами, облаченными в одеяния из света небесных миров. Лицо Иисуса и его фигура также светились ярким небесным светом. Эти трое разговаривали на непонятном языке, однако по некоторым сказанным вещам Петр сделал ошибочный вывод, что стоявшие рядом с Иисусом су-

щества являлись Моисеем и Илией; в действительности это были Гавриил и Отец-Мелхиседек. По просьбе Иисуса физические управляющие сделали так, чтобы апостолы смогли стать свидетелями этой сцены.

Три апостола были столь напуганы, что не сразу справились со своей растерянностью, но когда ослепительное видение растаяло перед их взором и они увидели Иисуса, стоящего в одиночестве, Петр, первым пришедший в себя, произнес: «Иисус, Учитель, хорошо нам здесь. Мы рады лицезреть эту славу. Нам не хочется возвращаться назад в постыдный мир. Если хочешь, останемся здесь, и мы поставим три шатра – один для тебя, один для Моисея и один для Илии». И Петр сказал это из-за своего смущения, а также потому, что в тот момент ничего другого не пришло ему в голову.

Петр еще продолжал говорить, когда серебристое облако приблизилось к ним и осенило всех четверых. Страх сковал апостолов; и когда они пали ниц для молитвы, они услышали голос – тот же голос, который раздался при крещении Иисуса: «Вот Сын мой возлюбленный; слушайте его». А когда облако исчезло, Иисус вновь был один; наклонившись к трем апостолам, он дотронулся до них и сказал: «Вставайте и не бойтесь; вам предстоит увидеть еще более великие вещи». Однако апостолы не на шутку испугались, и, собираясь около полуночи в обратную дорогу, они были молчаливы и задумчивы.

Спуск с горы

Примерно до середины спуска с горы никто не проронил ни слова. Затем Иисус прервал молчание, заметив: «Смотрите, не рассказывайте никому, даже своим братьям, о том, что вы увидели и слышали на этой горе, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». Три апостола были потрясены и обескуражены словами Учителя – «пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». Лишь недавно они вновь утвердились в своей вере в него как в Избавителя, Сына Божьего, и только что они своими собственными глазами видели, как он преобразился в славе, – и теперь он начал говорить о «воскресении из мертвых»!

Петр содрогнулся при мысли о смерти Учителя. Это не укладывалось в его сознании. Опасаясь, что Иаков или Иоанн зададут какой-нибудь вопрос, касающийся данного заявления, он решил, что лучше всего будет перевести разговор на другую тему. Не зная, что сказать, он произнес первое, что пришло ему в голову: «Учитель, почему книжники говорят, что Илия должен прийти прежде Мессии?» Иисус, зная, что Петр пытается избежать упоминания о его смерти и воскресении, ответил: «Илия действительно приходит первым, чтобы подготовить путь для Сына Человеческого, который должен много пострадать и, в итоге, быть отвергнутым. Но я говорю вам, что Илия уже пришел, и они его не

приняли, а поступили с ним, как хотели». И тогда три апостола поняли, что говоря об Илие, он имеет в виду Иоанна Крестителя. Иисус знал: если они настаивают на том, что он является Мессией, то Иоанн должен быть тем Илией, о котором говорится в пророчестве.

Иисус обязал их никому не говорить, что они получили представление о той славе, которая ждала его после воскресения, ибо он не хотел, чтобы они укреплялись в мысли о том, что принятый теперь в качестве Мессии, он хотя бы в чём-то будет соответствовать их ошибочным концепциям чудотворного избавителя. Хотя Петр, Иаков и Иоанн размышляли обо всём этом про себя, они рассказали об этом случае только после воскресения Учителя.

Пока они продолжали спускаться с горы, Иисус сказал: «Вы не захотели принять меня как Сына Человеческого; поэтому я согласился, чтобы меня приняли согласно укрепившемуся у вас мнению. Но не заблуждайтесь – воля моего Отца должна восторжествовать. Решив следовать велениям своей собственной воли, вы должны подготовиться ко многим разочарованиям и испытаниям, однако та подготовка, которую я дал вам, должна быть достаточной, чтобы победоносно провести вас даже через эти избранные вами страдания».

Причина, по которой Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна с собой на гору преображения заключалась не в том, что они были в каком-то смысле лучше других апостолов подготов-

лены к тому, чтобы стать свидетелями произошедшего, и не в том, что они были в духовном отношении более достойны такой привилегии. Отнюдь! Иисус хорошо знал, что никто из двенадцати не обладает необходимой для этого духовностью; поэтому он взял с собой только тех трех апостолов, в обязанности которых входило сопровождать его, когда он желал побыть наедине и предаться уединенному общению.

Значение преобразования

То, что увидели на горе преобразования Петр, Иаков и Иоанн, было мимолетным видением великолепного небесного зрелища, состоявшегося в тот знаменательный день на горе Ермон. Преобразование ознаменовало следующее:

1. Признание Вечным Сыном-Матерью Рая полноты посвящения инкарнатной жизни Михаила на Земле. Иисус получил подтверждение того, что он выполнил требования Вечного Сына. И Гавриил доставил Иисусу это подтверждение.

2. Заявление об удовлетворенности Бесконечного Духа полнотой посвящения Михаила на Земле в образе смертной плоти. В данном случае вселенский представитель Бесконечного Духа – непосредственный соратник Михаила в Салвингтоне и его неизменный партнер – обратился к нему устами Отца-Мелхиседека.

Иисус приветствовал это заявление относительно успеха своей земной миссии, сделанное посланниками Вечного Сына и Бесконечного Духа, однако он отметил, что Отец не указал на завершение земного посвящения; невидимое духовное присутствие Отца, действуя через Личностного Настройщика Иисуса, лишь подтвердило: «Вот Сын мой возлюбленный; слушайте его». И это было сказано словами, которые предназначались также для слуха трех апостолов.

После этого посещения небесных существ Иисус стремился узнать волю Отца, и он решил продолжать свое посвящение в образе смертного вплоть до естественного окончания этого посвящения. Для Иисуса смысл преобразования заключался именно в этом. Для трех апостолов это событие означало вступление Учителя в завершающий этап своего земного пути в качестве Сына Божьего и Сына Человеческого.

После официального разговора с Гавриилом и Отцом-Мелхиседеком Иисус побеседовал с ними, своими попечительскими Сынами, о делах вселенной.

Мальчик, страдавший эпилепсией

В то же утро, во вторник, перед завтраком Иисус и его спутники прибыли в апостольский лагерь. Подойдя поближе, они увидели, что апостолы окружены толпой, и вскоре до них стали доноситься громкие голоса спорящих и ссорящихся людей. В общей сложности, здесь было около пятидесяти человек; за исключением девяти апостолов, присутствовавшие делились на две равные группы – иерусалимских книжников и верующих учеников, которые следовали за Иисусом и его соратниками от Магадана.

Хотя толпа спорила по целому ряду вопросов, основным предметом разногласий являлся некий житель Тивериады, Иаков Сафедский, днем ранее прибывший сюда в поисках Иисуса. Его единственный ребенок – сын примерно четырнадцати лет – страдал тяжелой формой эпилепсии. В дополнение к этому нервному заболеванию юноша был одержим одним из тех блуждающих, зловердных и мятежных промежуточных созданий, которые в те времена присутствовали на земле в бесконтрольном состоянии, так что юноша являлся одновременно и эпилептиком, и одержимым.

В течение почти двух недель этот несчастный отец, мелкий чиновник Ирода Антипы, скитался у западных границ владений Филиппа в поисках Иисуса, надеясь уговорить его вылечить больного сына. Ему удалось нагнать апостольскую

партию лишь к полудню того дня, когда Иисус находился на горе с тремя апостолами.

К великому удивлению и огромному смущению девяти апостолов этот человек, которого сопровождало около сорока других людей, внезапно предстал перед ними. В момент появления этой группы девять апостолов – по крайней мере, большинство из них – предавались своему старому соблазну, обсуждая, кому предстоит быть больше других в грядущем царстве; они увлеченно спорили о возможном положении, которое займет тот или иной апостол. Они попросту не могли полностью освободиться от своей давней мечты о материальных свершениях Мессии. И теперь, когда Иисус сам признал, что является Избавителем, – во всяком случае, признал факт своей божественности, – что могло быть более естественным, чем в отсутствие Учителя заняться обсуждением своих излюбленных надежд и мечтаний? Они были поглощены этой темой, когда Иаков Сафедский вместе с другими искавшими Иисуса людьми внезапно появился перед ними.

Андрей выступил вперед, чтобы поприветствовать отца и сына, и спросил: «Кого вы ищете?» Иаков ответил: «Добрый человек, я ищу вашего Учителя. Я надеюсь на исцеление своего страдающего сына. Я хотел бы попросить Иисуса изгнать беса, которым одержим мой сын». И отец начал рассказывать апостолам о своем больном сыне и его тяжелых припадках, которые не раз грозили лишить его жизни.

Пока апостолы слушали его, Симон Зелот и Иуда Искариот подошли к отцу и сказали: «Мы можем излечить его; тебе не нужно ждать возвращения Учителя. Мы – посланники царства; мы больше не скрываем этого. Иисус является Избавителем, и ключи от царства переданы нам». К этому времени Андрей и Фома отошли в сторону посоветоваться. Нафанаил и другие смотрели в изумлении; все они были ошеломлены внезапной смелостью, если не сказать дерзостью, Симона и Иуды. Тогда отец сказал: «Если вам дано творить эти чудеса, я молю вас произнести те слова, которые избавят мое дитя от этой кабалы». Тогда Симон выступил вперед и, возложив руку на голову ребенка, посмотрел ему в глаза и приказал: «Выйди из него, нечистый дух; именем Иисуса подчинись мне». Но юноша только еще сильнее забился в припадке, и книжники высмеяли апостолов, а разочарованным верующим пришлось выслушивать колкости этих враждебно настроенных критиков.

Андрей был глубоко огорчен этой злополучной попыткой и ее позорным провалом. Он отозвал апостолов в сторону для совета и молитвы. После сосредоточенного размышления, остро ощущая горечь поражения и чувствуя унижение, которому все они подверглись, Андрей также предпринял попытку изгнать демона, но и его старания закончились неудачей. Андрей честно признал поражение и попросил отца остаться с ним до утра или же до тех пор, пока не вернется Иисус, сказав: «Возможно, этот бес выйдет только по лично-

му приказу Учителя».

И поэтому, пока Иисус спускался с горы вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, переполняемых воодушевлением и восторгом, девять их собратьев, смущенные и глубоко униженные, тоже не спали. Они представляли собой подавленных и пристыженных людей. Но Иаков Сафедский не хотел сдаваться. Хотя они ничего не могли сообщить ему относительно времени возможного возвращения Иисуса, он решил дождаться прихода Учителя.

Иисус исцеляет мальчика

Когда Иисус приблизился, девять апостолов почувствовали несказанное облегчение, радостно приветствуя Учителя, и ощутили огромное воодушевление, заметив, что лица Петра, Иакова и Иоанна светятся радостью и необычным энтузиазмом. Все они бросились вперед, чтобы поприветствовать Иисуса и трех своих братьев. Пока они обменивались приветствиями, толпа приблизилась, и Иисус спросил: «О чём вы спорили, когда мы подходили?» Но прежде чем расстроенные и униженные апостолы смогли ответить, взволнованный отец больного мальчика вышел вперед и, упав перед Иисусом на колени, сказал: «Учитель, у меня есть сын, мое единственное дитя, который одержим злым духом. Мало того, что он кричит от ужаса, испускает пену и во время приступа часто падает замертво, но нередко этот злой дух, которым он одержим, заставляет его биться в конвульсиях и порой швыряет его в воду или в огонь. Частый скрежет зубов и многочисленные раны высасывают из моего мальчика соки. Его жизнь хуже смерти; его мать и я скорбим сердцем и сломлены духом. Вчера, около полудня, когда я искал тебя, я нагнал твоих учеников, и пока мы ждали, твои апостолы попытались изгнать этого беса, однако им не удалось этого сделать. Так сделаешь ли ты это для нас, Учитель, исцелишь ли моего сына?»

Выслушав этот рассказ, Иисус прикоснулся к стоящему на коленях отцу и попросил его встать. Бросив на стоящих рядом апостолов испытующий взгляд, он сказал, обращаясь ко всем присутствующим: «О, род неверный и развращенный, сколько мне еще терпеть вас? Сколько еще придется оставаться с вами? Когда же вы усвоите, что чудеса веры не случаются по требованию сомневающегося неверия?» И после этого, указав на растерянного отца, Иисус сказал: «Приведи сюда своего сына». Когда Иаков подвел к нему юношу, Иисус спросил: «Давно ли мальчик страдает этим недугом?» Отец ответил: «С самого раннего детства». И пока они говорили, с мальчиком случился сильный припадок, и он упал перед ними, скрежеща зубами и испуская пену. После серии мучительных конвульсий он замер перед ними, как мертвый. Отец вновь упал на колени перед Иисусом и стал просить Учителя: «Если ты способен излечить его, молю тебя сжалиться над нами и избавить нас от этого недуга». И когда Иисус услышал эти слова, он посмотрел на несчастного отца и сказал: «Сомневайся не в силе любви моего Отца, а лишь в искренности и глубине своей веры. Нет ничего невозможного для того, кто действительно верит». И тогда Иаков Сафедский произнес свои достопамятные слова, в которых вера смешалась с сомнением: «Господи, я верю. Молю тебя, помоги моему неверию».

Услышав эти слова, Иисус вышел вперед и, взяв юношу за руку, сказал: «Я сделаю это по воле моего Отца и в честь

твоей живой веры. Встань, сын мой! Выйди из него, непокорный дух, и не возвращайся». И, вложив руку мальчика в руку отца, Иисус сказал: «Ступайте своим путем. Отец исполнил желание вашей души». И все присутствующие, даже враги Иисуса, были потрясены увиденным.

Для трех апостолов, лишь недавно испытавших духовный восторг после событий и переживаний, связанных с преображением, было настоящим разочарованием столь скоро вернуться назад и стать свидетелями поражения и растерянности своих собратьев. Однако с этими двенадцатью посланниками царства всегда было так. Их жизненный опыт заключался в постоянном чередовании восторга и унижений.

Произошедшее являлось случаем подлинного исцеления двойного недуга – физического заболевания и духовного расстройства. И с той минуты юноша был абсолютно здоров. Когда Иаков ушел со своим излеченным сыном, Иисус сказал: «Мы отправляемся в Кесарию Филиппову; собирайтесь сразу в путь». В молчании они отправились на юг, и толпа последовала за ними.

В саду у Сельса

Они остановились на ночлег у Сельса, и в тот вечер, поев и отдохнув, двенадцать собрались в саду вокруг Иисуса, и Фома сказал: «Учитель, хотя мы, ждавшие вас внизу, до сих пор ничего не знаем о том, что именно произошло на горе и столь воодушевило находившихся вместе с тобой наших братьев, мы бы очень хотели, чтобы ты поговорил с нами о нашем поражении и разъяснил нам эти вещи, ибо мы видим, что случившееся на горе пока еще не может быть раскрыто нам».

Иисус ответил Фоме: «Всё, что ваши братья слышали на горе, будет раскрыто вам в свое время. Пока же я объясню причину вашего поражения в том деле, за которое вы столь неразумно взялись. В то время как ваш Учитель и его спутники, ваши братья, поднимались вчера на гору в надежде лучше познать волю Отца и испросить большей мудрости для успешного претворения этой божественной воли, вы – оставшиеся здесь на страже с заданием упорно стремиться к обретению разума, обладающего духовной проницательностью, и молиться вместе с нами о более полном раскрытии воли Отца – вместо того, чтобы воспользоваться своей верой, поддались соблазну и предались своим старым порочным наклонностям, добиваясь для себя привилегированного положения в царстве небесном, которое вы упорно пред-

ставляете себе в виде материального и брэнного царства. И вы цепляетесь за эти ошибочные представления, несмотря на то, что я не раз говорил вам: царство мое не от мира сего.

Едва ваша вера начинает постигать личность Сына Человеческого, как к вам вновь подкрадывается эгоистичное желание мирских привилегий, и вы погрязаете в препираниях, кому быть первым в царстве небесном, царстве, которое – таким, каким вы его представляете, – не существует, и никогда не будет существовать. Разве я не говорил вам, что тот, кто желает быть самым великим в духовном братстве моего Отца, должен стать меньшим в своих собственных глазах и, таким образом, стать слугой своим братьям? Духовное величие заключается в отзывчивой, богоподобной любви, а не в получении наслаждения от использования материальной власти для возвеличения собственного „я". Та цель, которую вы преследовали и в достижении которой потерпели столь полное поражение, не была чистой. Ваше побуждение не было божественным. Ваш идеал не был духовным. Ваше желание не было бескорыстным. Ваше действие не было основано на любви, и вашей целью не было исполнение воли небесного Отца.

Когда же вы усвоите, что вы не можете ускорять ход существующих природных явлений, за исключением тех случаев, когда такие вещи согласуются с волей Отца? Не можете вы и заниматься духовным трудом в отсутствие духовной силы. И вы не можете совершать ни того, ни другого

– даже при их потенциальном наличии – в отсутствие третьего и важнейшего человеческого фактора: личного опыта живой веры. Неужели для привлечения к духовным реальностям царства вам всегда будут нужны материальные подтверждения? Разве вы неспособны постигнуть духовное значение моей миссии без зримых демонстраций сверхъестественных чудес? Когда же можно будет положиться на вашу верность высшим духовным реальностям царства независимо от внешнего проявления каких-либо материальных доказательств?»

Сказав это своим апостолам, Иисус добавил: «А теперь ступайте отдыхать, ибо завтра мы возвращаемся в Магадан, где обсудим нашу миссию в городах и селах Декаполиса. Подводя итог испытаниям этого дня, позвольте объявить каждому из вас то, что я сказал вашим братьям на горе, и пусть эти слова оставят глубокий след в ваших сердцах: Сын Человеческий вступает в последний этап своего посвящения. Нам предстоит начать труд, который вскоре приведет к великому и завершающему испытанию вашей воли и преданности, ибо я буду отдан в руки людей, ищущих моей гибели. И запомните мои слова: Сын Человеческий будет предан смерти, но он воскреснет».

Опечаленные, апостолы отправились спать. Они были озадачены; они не понимали этих слов. И хотя они боялись спросить его что-либо о том, что он сказал, апостолы вспомнили всё это после его воскресения.

Протест Петра

Рано утром в среду Иисус и двенадцать вышли из Кесарии Филипповой и направились в Магаданский парк, находившийся неподалеку от Вифсаиды-Юлии. В ту ночь апостолы почти не спали, поэтому уже спозаранку они были на ногах, готовые выйти в путь. Даже флегматичные близнецы Алфевы были потрясены словами о смерти Иисуса. Они направились на юг и сразу же за Меромскими водами вышли на Дамасскую дорогу, а поскольку Иисус хотел избежать встречи с книжниками и другими людьми, которые, как он знал, вскоре начнут искать их, он решил идти в Капернаум по Дамасскому пути, проходившему через Галилею. И он поступил так потому, что знал: те, кто будет преследовать их, пойдут восточной Иорданской дорогой, полагая, что Иисус и его апостолы побоятся идти через владения Ирода Антипы. В тот день Иисус стремился ускользнуть от своих критиков и следовавшей за ним толпы, чтобы побыть наедине со своими апостолами.

Они шли через Галилею; уже давно миновало время обеда, и они остановились в тени, чтобы подкрепиться. Когда они завершили трапезу, Андрей, обращаясь к Иисусу, сказал: «Учитель, мои братья не понимают твоих глубокомысленных слов. Мы целиком уверовали в то, что ты являешься Сыном Божиим, а теперь мы слышим эти странные слова о

твоим уходе, о смерти. Мы не понимаем твоего учения. Быть может, ты говоришь с нами притчами? Мы просим тебя поговорить с нами прямо и недвусмысленно».

Отвечая Андрею, Иисус сказал: «Братья мои, именно потому, что вы признали меня Сыном Божиим, я вынужден приступить к раскрытию истины о том, чем завершится посвящение Сына Человеческого на земле. Вы упорно придерживаетесь веры в то, что я являюсь Мессией, и вы не желаете отказываться от идеи о том, что Мессия должен воссесть на трон в Иерусалиме; именно поэтому я продолжаю говорить вам, что Сыну Человеческому вскоре предстоит отправиться в Иерусалим, многое перенести, быть отвергнутым книжниками, старейшинами и первосвященниками и после всего этого быть казненным и воскреснуть из мертвых. И слова мои – не притча; я говорю вам истину, чтобы вы были готовы к этим событиям, когда они внезапно обрушатся на нас».

И когда он еще говорил, Симон Петр, стремительно бросившись к нему, положил руку на плечо Учителю и сказал: «Учитель, у нас и в мыслях нет прекословить тебе, но я заявляю, что такое никогда не случится с тобой».

Петр говорил так потому, что любил Иисуса. Однако человеческое естество Учителя увидело в этих проникнутых благожелательным чувством словах едва уловимую попытку подвергнуть его искушению, заставить изменить свое решение – исполнить до конца земное посвящение в соответствии с волей Райского Отца. Именно из-за того, что он почувство-

вал, какая опасность кроется уже в том, чтобы позволить даже любящим и верным друзьям попытаться разубедить его, он обрушился на Петра и остальных апостолов со словами: «Не препятствуй мне. В твоих словах – дух дьявола, искушителя. Когда вы говорите так, вы не на моей стороне, а на стороне нашего врага. Так ваша любовь ко мне становится для меня камнем преткновения при исполнении воли Отца. Не о путях человеческих думайте, а о воле Божьей».

Когда они оправались от первого шока после этого резкого выговора, Учитель, прежде чем продолжить путешествие, сказал: «Если кто хочет присоединиться ко мне, то должен забыть о собственных желаниях, ежедневно исполнять свои обязанности и следовать за мной. Ибо кто захочет сберечь свою жизнь для себя, потеряет ее, но кто потеряет свою жизнь ради меня и евангелия, тот ее сохранит. Какой прок человеку, если приобретя весь мир, он потеряет свою душу? Что может дать человек в обмен на вечную жизнь? Не стыдитесь меня и моих слов в этом греховном и лицемерном веке, так же как я не постыжусь признать вас, когда, во славе, предстану пред моим Отцом в присутствии всего небесного воинства. И, тем не менее, многие из вас, стоящих теперь передо мной, не познают смерти, пока не увидят, как царство Божье грядет в могуществе».

Так Иисус дал ясно понять двенадцати, что если они желают следовать за ним, их ждет мучительный и противоречивый путь. Каким потрясением стали эти слова для галилей-

ских рыбаков, упорно продолжавших мечтать о скором царстве и тех почетных местах, которые они в нем займут! Но этот мужественный призыв взволновал их преданные сердца, и ни один из них не помыслил о том, чтобы бросить его. Иисус не посылал их на борьбу одних; он вел их. Он просил только о том, чтобы они смело следовали за ним.

Постепенно двенадцать начинали осознавать, что Иисус сообщил им нечто о своей возможной смерти. Они лишь смутно поняли сказанное им о смерти, а заявление о воскресении из мертвых не запомнилось им вообще. Со временем, вспоминая свой опыт на горе преображения, Иаков и Иоанн пришли к более полному пониманию некоторых из этих вещей.

За всё время, проведенное с Учителем, лишь несколько раз апостолы видели подобный гнев в его глазах и слышали столь же резкие слова порицания, как те, которые были сказаны Петру и остальным из них в тот день. Иисус всегда терпеливо относился к их человеческим недостаткам, за исключением тех случаев, когда возникала непосредственная угроза его плану безусловного исполнения воли Отца в оставшийся период своего земного служения. Апостолы были буквально ошеломлены; они были охвачены замешательством и ужасом. Они не могли найти слов для выражения своей скорби. Постепенно они начали понимать, что предстоит перенести их Учителю, понимать, что они должны пройти через эти испытания вместе с ним. Однако они

осознали реальность надвигавшихся событий только спустя долгое время после этих первых намеков на грядущую трагедию его последних дней. В молчании Иисус и двенадцать отправились в путь, через Капернаум, к своему лагерю в Магаданском парке. Хотя они и не говорили с Иисусом, всю вторую половину дня они много беседовали друг с другом, пока Андрей разговаривал с Учителем.

В доме Петра

Они вошли в Капернаум в сумерках и, пройдя малолюдными улицами, вышли прямо к дому Петра, где разделили вечернюю трапезу. Они задержались у Симона, пока Давид Зеведеев готовился перевезти их на другой берег, и Иисус, глядя на Петра и остальных апостолов, спросил: «О чём это вы так оживленно разговаривали сегодня по дороге сюда?» Апостолы молчали, ибо многие из них продолжали обсуждение, начатое у горы Ермон, о том, какое положение им предстоит занять в грядущем царстве, кто будет больше других и так далее. Зная, чем были заняты их мысли, Иисус подозвал к себе одного из малышей Петра и, усадив ребенка посреди них, сказал: «Истинно, истинно вам говорю: если не изменитесь и не станете подобны этому дитя, недалеко уйдете в царстве небесном. Тот, кто умалится, подобно этому ребенку, станет превыше всех в царстве небесном. И кто принимает такого дитя, принимает меня. Тот же, кто принимает меня, принимает Пославшего меня. Если хотите быть первыми в царстве, стремитесь поделиться этими благими истинами со своими братьями во плоти. Но если кто заставит одного из этих малышей оступиться, лучше было бы, если бы ему повесили на шею жернов и утопили в море. Если те вещи, которые вы делаете своими руками, или те, которые видят ваши глаза, мешают вашему прогрессу в царстве, пожертвуйте

своими драгоценными идолами, ибо лучше войти в царство без многих любимых вещей, чем держаться за этих идолов и оказаться за пределами царства. Но прежде всего, смотрите – не презирайте никого из этих малышей, ибо их ангелы всегда видят лики небесного воинства».

Когда Иисус умолк, они сели в лодку и поплыли на другой берег, в Магадан.

Путешествие по Декаполису

Когда Иисус и двенадцать прибыли в Магаданский парк, они обнаружили, что их дожидается группа почти из ста евангелистов и учеников, включая женский корпус, которые были готовы сразу же отправиться в путь – учить и проповедовать в Декаполисе.

Этим утром – в четверг, 18 августа – Учитель созвал своих последователей и велел каждому апостолу взять себе в напарники одного из евангелистов и вместе с остальными евангелистами отправиться двенадцатью группами в города и села Декаполиса. Он распорядился, чтобы женский корпус и остальные ученики остались с ним. Иисус выделил на это путешествие четыре недели, наказав своим последователям вернуться в Магадан не позднее пятницы, 16 сентября. Он пообещал, что будет часто навещать их. В течение месяца эти двенадцать групп трудились в Герасе, Гамале, Гиппосе, Зафоне, Гадаре, Абиле, Едрее, Филадельфии, Хешбоне, Диме, Скифополе и многих других городах. За всё это путешествие не произошло ни одного чудодейственного исцеления или иного сверхъестественного события.

Проповедь о прощении

Однажды вечером, в Гиппосе, в ответ на вопрос ученика, Иисус посвятил свой урок теме прощения. Учитель сказал:

«Если у доброго человека есть сто овец и одна из них отбилась от стада, разве не оставит он сразу же девяносто девять и не пойдет искать ту, что отбилась от стада? И если он хороший пастух, разве не будет он продолжать поиски пропавшей овцы, пока не найдет ее? А затем, когда пастух находит свою овцу, он берет ее на плечи и, радостно идя домой, созывает своих друзей и соседей: „Порадуйтесь со мной, ибо я нашел мою пропавшую овцу“. Я говорю вам, что на небесах больше радуются одному кающемуся грешнику, чем девяносто девяти праведникам, не нуждающимся в покаянии. Воистину, Отец мой небесный не желает, чтобы хотя бы один из его малых детей заблудился, тем более погиб. В вашей религии Бог может принять кающихся грешников. В евангелии царства Отец отправляется искать их еще до того, как они всерьез задумаются о раскаянии.

Отец небесный любит своих детей, поэтому и вам следует учиться любить друг друга. Отец небесный прощает вам ваши грехи. Поэтому и вы должны учиться прощать друг друга. Если твой брат грешит против тебя, походи к нему и тактично, терпеливо объясни, в чём его проступок. И сделай всё это наедине с ним. Если он выслушает тебя, ты убедил своего

брата. Однако, если твой брат не захочет слушать тебя, если будет продолжать упорствовать в своем заблуждении, снова походи к нему, взяв с собой одного или двух общих друзей, так чтобы у тебя было двое или даже трое свидетелей, которые могли бы подтвердить твое заявление и убедиться в том, что ты относился справедливо и милосердно к своему согрешившему брату. Если же он не пожелает слушать твоих братьев, ты можешь рассказать обо всём прихожанам и затем, если он откажется внимать собратьям, пусть они предпримут то, что сочтут нужным; пусть такой непокорный собрат будет изгнан из царства. Хотя вы не можете брать на себя суд над душами ваших товарищей, и хотя вы не можете прощать грехи или пытаться присвоить себе те права, которые принадлежат только небесным наблюдателям, вам доверено поддержание мирского порядка в царстве земном. Хотя вы не можете вмешиваться в божественные распоряжения, затрагивающие вечную жизнь, вы будете решать этические проблемы в той мере, в какой они касаются мирского благополучия братства на земле. Поэтому во всех вопросах, относящихся к порядку в братстве, что бы вы ни решили на земле, будет признано на небе. Хотя вы неспособны решать вечную участь индивидуума, вы можете принимать законы, касающиеся поведения группы, ибо, где двое или трое из вас придут к согласию относительно любой из этих вещей и попросят у меня, это будет сделано для вас, если ваше прошение не будет противоречить воле моего небесного Отца. И

всё это будет истинным во веки веков, ибо там, где двое или трое верующих собираются вместе, там вместе с ними нахожусь и я».

Симон Петр был тем апостолом, который руководил труженниками в Гиппосе, и, услышав эти слова Иисуса, он спросил: «Господи, если брат мой грешит против меня, сколько раз я должен прощать ему? До семи раз?» И Иисус ответил Петру: «Не только до семи, но и до семидесяти семи раз. Царство небесное можно, поэтому уподобить царю, который захотел собрать долги со своих слуг. И когда они стали с ним рассчитываться, к нему привели одного из его первых слуг, который сознался в том, что задолжал своему царю десять тысяч талантов. Оправдываясь тем, что он переживает тяжелые времена, царский придворный сказал, что ему нечем заплатить свой долг. И государь приказал конфисковать всю его собственность и продать его детей, чтобы тот смог рассчитаться. Услышав жестокий приказ царя, старший слуга пал перед ним ниц и взмолился, чтобы царь смилостивился над ним и дал ему больше времени, говоря: „Господин, потерпи немного, и я расплачусь с тобой“. И когда царь взглянул на этого нерадивого слугу и его семью, он сжалился над ним. Он приказал отпустить его и простил ему весь долг.

И этот старший слуга, получивший таким образом милость и прощение от царя, вернулся к своим делам и, найдя одного из своих подчиненных, который был должен ему всего лишь сто динариев, схватил его и, взяв за горло, ска-

зал: „Заплати всё, что ты мне должен“. И тогда этот младший слуга пал к его ногам и, взмолившись, сказал: „Потерпи, и вскоре я уплачу тебе сполна“. Но вместо того, чтобы проявить милосердие, старший слуга велел бросить его в тюрьму и держать там, пока тот не заплатит свой долг. Когда другие слуги увидели, что произошло, они так огорчились, что пошли и рассказали обо всём своему господину и повелителю, царю. Узнав о поступке своего старшего слуги, царь призвал к себе этого неблагодарного и злопамятного человека и сказал: „Подлый и негодный раб! Когда ты искал сочувствия, я великодушно простил тебе весь долг. Почему же ты не помиловал своего товарища так же, как и я помиловал тебя?“ И, разгневавшись, государь отдал неблагодарного старшего слугу тюремщикам, чтобы те держали его до тех пор, пока он не вернет весь долг. Так и милосердие Отца моего небесного будет более щедрым к тем, кто великодушно проявляет милосердие к своим товарищам. Как можете вы приходиться к Богу, прося о снисхождении к вашим недостаткам, когда вы готовы наказать своих братьев за то, что они повинны в тех же человеческих слабостях? Я говорю вам: даром получили вы благие дары царства; посему даром отдавайте их своим земным собратьям».

Так Иисус раскрыл опасность и показал несправедливость личного суда над своими товарищами. Конечно, необходимо поддерживать дисциплину и вершить правосудие, однако во всех таких вопросах должна преобладать мудрость брат-

ства. Иисус наделял законодательной и юридической властью *группу*, а не *индивидуума*. Но и та власть, которой наделена группа, не должна использоваться как власть личная. Всегда существует опасность того, что вынесенный индивидуумом приговор может быть извращен предубеждением или искажен страстью. Групповое суждение может с большей вероятностью исключить опасность и устранить несправедливость, исходящие из личного пристрастия. Иисус всегда стремился свести к минимуму факторы несправедливости, воздаяния и мести.

[Выражение «семьдесят семь», использованное в качестве примера милосердия и снисходительности, было взято из Писаний; имеется в виду торжествующий возглас Ламеха, увидевшего железное оружие своего сына Тувал-Каина: сравнив это более совершенное вооружение с вооружением своих врагов, Ламех воскликнул: «Если за безоружного Каина отмстилось семь раз, то за меня теперь отмстится семьдесят семь раз».]

Незнакомый проповедник

Иисус отправился в Гамалу для встречи с Иоанном и теми, кто работал с ним в этом месте. Вечером, после встречи, на которой Иисус отвечал на вопросы присутствующих, Иоанн сказал ему: «Учитель, вчера я ходил в Аштароф, чтобы повидать человека, который учит твоим именем и даже утверждает, что способен изгонять бесов. Этот человек никогда не бывал с нами, и не является нашим последователем; поэтому я запретил ему заниматься этим». Тогда Иисус сказал: «Не запрещай ему. Разве ты не понимаешь, что евангелие царства вскоре будут провозглашать по всему миру? Не думаешь же, ты, что все верующие в евангелие будут подчиняться твоему руководству? Радуйся, что это учение уже вышло за пределы нашего личного влияния. Разве ты не видишь, Иоанн, что те, кто открыто заявляют о том, что совершают великие дела моим именем, должны, в конечном счете, поддерживать наше дело? Вряд ли они поспешат злословить обо мне. Сын мой, в таких делах тебе было бы лучше считать, что тот, кто не против нас, тот за нас. В грядущих поколениях многие не слишком достойные люди совершат моим именем много странных вещей, но я не запрещу им. Я говорю тебе, что если жаждущей душе дают хотя бы стакан холодной воды, такое служение любви никогда не остается незамеченным посланниками Отца».

Этот наказ чрезвычайно смутил Иоанна. Разве не слышал он, как Учитель говорил: «Кто не со мной, тот против меня»? И он не понял, что в данном случае Иисус имел в виду личную связь человека с духовными учениями царства, в то время как в предыдущем случае он говорил о внешних и широких социальных связях верующих, относящихся к вопросам административного контроля и подчинения, осуществляемого одной группой верующих над трудом других групп, которые в итоге и образуют грядущее всемирное братство.

Однако Иоанн часто вспоминал этот случай в связи со своими последующими трудами во имя царства. И всё же апостолов нередко оскорбляло, когда кто-то позволял себе учить именем Иисуса. Им всегда казалось неуместным, чтобы те, кто ни разу не сидел у ног Иисуса, осмеливались учить его именем.

Человек, которому Иоанн запретил учить и трудиться именем Иисуса, не послушался апостольского приказа. Он продолжал трудиться, как ни в чём не бывало, и, прежде чем отправиться в Месопотамию, оставил после себя много верующих в Канате. Этот человек, Аден, уверовал в Иисуса после рассказа умалишенного, которого Иисус исцелил около Хересы и который твердо поверил в то, что мнимые злые духи, которых Учитель изгнал из него, вошли в свиней и заставили тех броситься с обрыва навстречу своей гибели.

Наставление для учителей и верующих

В Едрее, где трудились Фома и его товарищи, Иисус провел одни сутки и, в ходе вечерних обсуждений, сформулировал принципы, которыми должны руководствоваться проповедники истины и которые должны воодушевлять всех, кто учит евангелию царства. В кратком изложении на современном языке, Иисус учил следующему.

Всегда уважайте личность человека. Никогда не следует добиваться праведных целей силой; духовные победы достигаются только за счет духовного могущества. Это предписание – не пользоваться материальными воздействиями – касается как физической, так и психической силы. Подавляющие аргументы и умственное превосходство не должны использоваться для принуждения мужчин и женщин к вступлению в царство. Не следует сокрушать человеческий разум одной только убедительностью логики или держать его в благоговейном страхе изошренным красноречием. Хотя невозможно полностью исключить эмоции как фактор в принятии людьми решений, тем, кто стремится способствовать делу царства, не следует прямо апеллировать к эмоциям в своих учениях. Обращайтесь непосредственно к божественному духу, пребывающему в разуме людей. Не взывайте к

страху, жалости или одним только чувствам. Обращаясь к людям, будьте честны; проявляйте самообладание и должную сдержанность; демонстрируйте надлежащее уважение к личностям своих учеников. Помните мои слова: «Смотри, я стою у двери и стучусь, и если кто отворит дверь, я войду».

Ведя людей в царство, не умаляйте и тем более не лишайте их самоуважения. В то время как излишнее самоуважение может уничтожить должную смиренность и привести к тщеславию, чванству и высокомерию, утрата самоуважения часто ведет к параличу воли. Задача этого евангелия – возродить самоуважение в тех, кто потерял его, и обуздать в тех, у кого оно есть. С вашей стороны было бы ошибкой заниматься одним только обличением заблуждений в жизни своих учеников; не забывайте о великодушном признании наиболее похвального в их жизни. Помните, что я не остановлюсь ни перед чем для восстановления самоуважения в тех, кто его потерял, и кто действительно желает вернуть его.

Будьте внимательны к тому, чтобы не задевать самоуважения робких и боязливых душ. Не превращайте моих простодушных братьев в объект вашего сарказма. Не будьте циничны по отношению к моим охваченным страхом детям. Безделье разрушительно для самоуважения; поэтому призывайте своих собратьев всегда быть деятельными в избранных ими занятиях, и не жалейте сил для обеспечения работой тех, кто оказывается не при деле. Не запятнайте себя такими недостойными приемами, как попытки запугать мужчин и жен-

щин и таким образом заставить их войти в царство. Любящий отец не заставляет своих детей страхом подчиняться его справедливым требованиям.

Когда-нибудь дети царства поймут, что сильные эмоции не равнозначны побуждениям божественного духа. Если человек ощущает сильное и необычное побуждение сделать что-то или отправиться в определенное место, то это не обязательно означает, что такие порывы являются велениями внутреннего духа.

Предупреждайте всех верующих о пограничной полосе противоречий, которую необходимо пройти при переходе из жизни во плоти к более высокой жизни в духе. Те, кто целиком находится в пределах любого из этих уровней, в значительной мере избавлены от противоречий и смущения, однако всем людям суждено испытать большую или меньшую неуверенность в течение переходного периода между двумя уровнями жизни. Вступая в царство, вы не можете избежать связанной с ним ответственности или уклониться от налагаемых им обязательств. Но запомните: ярмо евангелия легко, и бремя истины не тяжело.

Мир полон голодных душ, которые гибнут, хотя хлеб жизни – рядом с ними. Люди умирают в поисках того самого Бога, который живет в них самих. С тоской в сердце и тяжестью в ногах ищут они сокровища царства, в то время как живая вера находится рядом с каждым из них. Вера для религии – это то же, что парус для корабля; она прибавляет сил, не

отягощая бремени жизни. Вступающим в царство предстоит только одна борьба – благотворная борьба веры. Верующий ведет только одно сражение – сражение с сомнением, неверием.

Проповедуя евангелие царства, вы просто учите дружить с Богом. И это братство будет привлекать как мужчин, так и женщин, ибо и те, и другие будут обнаруживать, что оно наиболее точно отвечает свойственным им стремлениям и идеалам. Говорите моим детям, что я не только мягок к их чувствам и терпелив к их слабостям, но что я также беспощаден к греху и нетерпим к пороку. Я действительно кроток и скромн в присутствии моего Отца, но я столь же беспощадно неумолим к преднамеренным злодеяниям и греховным восстаниям против воли моего небесного Отца.

Вы не должны изображать вашего учителя страдальцем. Будущие поколения познают также лучезарность нашей радости, полноту нашего благоволения и вдохновение нашего добронравия. Мы выступаем с проповедью благой вести, которая заражает своей преобразующей силой. В нашей религии пульсируют новая жизнь и новые ценности. Те, кто принимает это учение, наполняются радостью и в своих сердцах ощущают потребность радоваться вечно. Всё большее ощущение счастья – неременная участь тех, кто не сомневается в Боге.

Учите всех верующих не полагаться на хрупкие опоры ложного сочувствия. Вы не можете приобрести сильный ха-

раक्टर, жалея самого себя. Честно стремитесь избегать обманчивого воздействия одной лишь взаимной помощи в несчастье. Предлагайте сочувствие мужественным и отважным. Воздерживайтесь от чрезмерной жалости к тем трусливым душам, которые вяло сопротивляются жизненным испытаниям. Не предлагайте утешения тем, кто сдается, даже не вступив в борьбу со своими трудностями. Не сочувствуйте своим товарищам только для того, чтобы они, в свою очередь, посочувствовали вам.

Когда однажды мои дети обретут уверенность в присутствии божественного духа, эта вера расширит разум, облагородит душу, укрепит личность, повысит счастье, углубит духовное постижение и усилит способность любить и быть любимыми.

Внушайте всем верующим, что те, кто вступает в царство, не освобождаются тем самым от временных несчастий или обычных природных катастроф. Вера в евангелие не может отвратить беду, но она позволяет вам *не бояться*, когда беда действительно наступает вас. Если вы имеете смелость верить в меня и беззаветно идти за мной, то это значит, что вы встаете на путь, неотвратимо ведущий вас к неприятностям. Я не обещаю избавить вас от несчастий и бед, но я действительно обещаю вам пройти их вместе с вами.

И многому другому научил Иисус эту группу верующих, прежде чем они отправились на покой. Те, кто слышал эти слова, хранили их в своих сердцах и часто приводили их в

назидание апостолам и ученикам, которых не было вместе с ними в тот день.

Разговор с Нафанаилом

Затем Иисус отправился в Абилу, где трудились Нафанаил и его товарищи. Нафанаилу не давали покоя некоторые высказывания Иисуса, которые, как ему казалось, умаляли авторитет признанных священных книг иудеев. Поэтому в тот вечер, после обычного часа вопросов и ответов, Нафанаил отвел Иисуса в сторону и спросил: «Учитель, можешь ли ты доверить мне истину о Писаниях? Я вижу, что ты учишь нас только несколькими священными книгами – на мой взгляд, лучшим, – и я полагаю, что ты отвергаешь учения раввинов о том, что слова закона суть слова самого Бога, бывшие у Бога на небесах еще до Авраама и Моисея. В чём заключается истина о Писаниях?» Услышав этот вопрос своего смущенного апостола, Иисус ответил:

«Нафанаил, ты сделал правильный вывод; мое отношение к Писаниям отличается от отношения раввинов. Я поговорю с тобой об этом при условии, что ты не станешь передавать наш разговор своим братьям, не все из которых готовы принять это учение. Слова закона Моисея, а также учения Писаний, не существовали до Авраама. Лишь в недавние времена Писания были собраны в том виде, в каком они известны нам сейчас. Наряду с лучшими из наиболее возвышенных помыслов и устремлений еврейского народа они содержат и много такого, что никоим образом не отражает характер и

учения небесного Отца. Поэтому я вынужден собирать по крупицам из лучших учений те истины, которые надлежит использовать в евангелии царства.

Эти писания суть творения людей. Некоторые из них были людьми святыми, другие – не слишком святыми. Учения этих книг отражают воззрения и уровень просвещенности тех эпох, в которые они появились на свет. С точки зрения раскрытия истины, последние из них более достоверны, чем первые. Писания несовершенны и являются сугубо человеческими творениями, но не сомневайся: на сегодняшний день они действительно представляют собой лучшее в мире собрание религиозной мудрости и духовной истины.

Многие из книг были написаны не теми людьми, которым они приписываются, но это ни в коей мере не уменьшает ценности содержащихся в них истин. Если бы рассказ об Ионе не являлся фактом и даже если бы Иона был вымышленным лицом, глубокая истина этого повествования – любовь Бога к Ниневии и так называемым язычникам – не потеряла бы своей ценности в глазах всех тех, кто любит своих братьев. Писания священны, потому что они отражают мысли и поступки людей, искавших Бога и раскрывших в этих книгах свои высочайшие представления о праведности, истине и святости. Писания содержат много, очень много того, что является истинным, однако в свете твоего нынешнего учения ты знаешь, что многое в этих произведениях дает неверное представление о небесном Отце – любящем Боге, раскрыть

которого я пришел всем мирам.

Нафанаил, никогда, ни на мгновение не позволяй себе верить тем местам из Писаний, где говорится, что Бог любви послал твоих предков в бой для уничтожения всех их врагов – мужчин, женщин и детей. Такие истории придуманы людьми, причем людьми не особенно святыми; они не являются словом Божиим. Писания всегда отражали, и всегда будут отражать, интеллектуальный, нравственный и духовный уровень их творцов. Разве ты не обратил внимания на то, как представления о Ягве становятся всё более прекрасными и возвышенными от одной книги пророков к другой – от Самуила к Исайе? И ты должен помнить, что Писания предназначены для религиозного воспитания и духовного руководства. Их авторы не были историками или философами.

Наиболее прискорбным является не просто ошибочная идея об абсолютном совершенстве Писаний и непогрешимости их учений, а приводящее в замешательство толкование этих священных трудов скованными традицией иерусалимскими книжниками и фарисеями. И теперь они будут использовать как доктрину о богооткровенности Писаний, так и свои ложные толкования этих книг в решительной попытке дать отпор новым учениям евангелия царства. Нафанаил, всегда помни о том, что Отец никогда не ограничивает раскрытие истины каким-либо одним поколением или каким-либо одним народом. Многие искренние искатели истины были и будут приходить в замешательство и уныние из-

за этих доктрин о совершенстве Писаний.

Сила истины заключается в том самом духе, который пребывает в ее живых воплощениях, а не в мертвых словах менее просвещенных людей иного поколения, которым, якобы, было ниспослано наитие. И даже если жизнь этих святых людей древности была исполнена божественного вдохновения и духовности, это не означает, что и их *слова* были ниспосланы свыше. Ныне мы не записываем учения этого евангелия царства, дабы, когда меня не будет, вы тут же не разделились на всевозможные группы борцов за истину из-за различного толкования моих учений. Для этого поколения будет лучше, если мы будем *жить* этими истинами, остерегаясь записывать их.

Хорошо запомни мои слова, Нафанаил: ничто из того, чего коснулось человеческое естество, не может считаться непогрешимым. Хотя человеческий разум действительно способен излучать сияние божественной истины, такое сияние всегда будет только относительно чистым и лишь отчасти божественным. Создание способно стремиться к непогрешимости, но только Создатели обладают им.

Однако величайшим заблуждением учения о Писаниях является доктрина о том, что эти письма суть тайна за семью печатями, а их мудрость смеют толковать лишь лучшие умы нации. Если что-то и держит откровения божественной истины за семью печатями, то это одно лишь человеческое невежество, фанатизм и узколобая нетерпимость.

Только предрассудки ослабляют свет Писаний, только суеверия омрачают его. Ложный страх священности лишил религию такого защитника, как здравый смысл. Страх перед авторитетом священных писаний прошлого не позволяет сегодняшним искренним душам принять новый свет евангелия – тот самый свет, который столь трепетно мечтали увидеть богопознавшие люди других поколений.

Но самое печальное то, что некоторые из учителей, провозглашающих святость такого традиционализма, знают эту истину. Они в большей или меньшей степени отдают себе отчет в ограниченности Писаний, однако они являются моральными трусами, интеллектуально нечестными людьми. Они знают истину о священных книгах, но предпочитают утаивать эти возмущающие спокойствие факты от народа. Так они извращают и искажают Писания, превращая их в руководство по раболепному соблюдению мелочей каждодневной жизни и наделяя его властью в вещах недуховных, вместо того, чтобы обращаться к священным книгам как к кладезю нравственной мудрости, религиозного вдохновения и духовного учения богопознавших людей других поколений».

Слова Учителя просветили и потрясли Нафанаила. Он долго размышлял об этом разговоре в глубине своей души, но никому не говорил о нем вплоть до вознесения Иисуса. И даже после этого он боялся рассказывать обо всём, во что его посвятил Учитель.

Позитивный характер религии Иисуса

В Филадельфии, где трудился Иаков, Иисус говорил своим воспитанникам о позитивном характере евангелия царства. Когда в ходе своих замечаний он дал понять, что в некоторых частях Писания заключено больше истины, чем в других, и призвал своих слушателей давать своим душам лучшую духовную пищу, Иаков прервал Учителя вопросом: «Учитель, не будешь ли ты настолько добр, чтобы посоветовать нам, как выбирать лучшие отрывки из Писаний для нашего личного просвещения?» И Иисус ответил: «Да, Иаков; читая Писания, ищите вечно истинные и божественно прекрасные учения. Вот несколько примеров.

О Господи, вложи мне в сердце чистоту.

Господь – мой пастырь; я не буду нуждаться.

Люби ближнего своего, как самого себя.

Ибо я – Господь, Бог твой – буду держать тебя за правую руку, говоря: „Не бойся; я помогу тебе“.

И не будут больше народы готовиться к войне».

Это характерно для того метода, при помощи которого Иисус день за днем использовал то лучшее, что было в иудейских писаниях, для наставления своих последователей и включения в проповеди нового евангелия царства. Другие

религии также предлагали идею близости Бога к человеку, однако именно Иисус сравнил Божью заботу о человеке с заботой любящего Отца о благополучии зависящих от него детей и после этого сделал это учение краеугольным камнем своей религии. Так практическое осуществление братства людей стало неизбежным следствием учения об отцовстве Бога. Поклонение Богу и служение человеку стали самой сутью его религии. Иисус взял всё лучшее из еврейской религии и превратил в достойное обрамление для новых учений евангелия царства.

Иисус вдохнул в пассивные доктрины еврейской религии дух активного действия. Вместо негативного соответствия ритуальным требованиям Иисус призвал к позитивному свершению того, что требовала новая религия от принявших ее людей. Религия Иисуса заключалась не только в *вере* в требования евангелия, но и в подлинном *выполнении* этих требований. Он учил не тому, что суть его религии сводится к общественному служению, а тому, что общественное служение является одним из вернейших следствий обладания духом истинной религии.

Иисус, не колеблясь, использовал лучшую часть какой-либо книги Писания, отвергая более слабую часть. Свой великий призыв – «Люби ближнего своего как самого себя» – он взял из той книги Писания, где говорилось: «Не мсти детям своего народа, но люби ближнего своего, как самого себя». Иисус использовал позитивную часть этого отрывка и отверг

негативную. Он был противником также негативного или чисто пассивного непротивления. Он говорил: «Когда враг ударит тебя в правую щеку, не стой онемевшим и покорным, а отнесись к этому позитивно и подставь левую щеку, что значит – сделай всё, что можешь, для того чтобы активно увести своего заблуждающегося брата с путей зла и вывести на лучшие пути праведной жизни». Иисус требовал от своих последователей положительной и энергичной реакции на каждую жизненную ситуацию. Подставить другую щеку – или совершить любое другое схожее действие – означает проявить инициативу, что требует энергичного, активного и мужественного выражения личности верующего.

Иисус призывал своих последователей не к негативному подчинению оскорблениям тех, кто способен использовать непротивленцев злу в своих интересах, а к мудрости и сметливости, способности быстро и позитивно отвечать добром на зло в стремлении победить зло добром. Помните, что истинное добро неизменно сильнее самого пагубного зла. Иисус учил позитивному критерию праведности: «Если кто хочет быть моим учеником, то для того, чтобы следовать за мной, он должен забыть о собственных желаниях и каждый день в полной мере исполнять свои обязанности». Таковую жизнь вел и он сам, ибо «он ходил, творя добро». И данный аспект евангелия был обильно иллюстрирован многими притчами, которые он позднее рассказывал своим последователям. Он никогда не побуждал своих приверженцев

пассивно справляться со своими обязанностями. Наоборот, он призывал их достойно, энергично и воодушевленно исполнять всю меру своих человеческих обязательств и божественных привилегий в царстве Божьем.

Наставляя своих апостолов и говоря им, что если у них несправедливо отнимают плащ, им следует отдать и другую одежду, Иисус имел в виду не столько «еще одно» платье, сколько идею совершения чего-то *позитивного* с целью спасти оскорбителя, вместо древнего совета отомстить – «око за око», и так далее. Иисус испытывал отвращение, как к идее отмщения, так и к тому, чтобы становиться лишь пассивным страдальцем или жертвой несправедливости. В данном случае он указал им на три способа борьбы со злом и сопротивления ему:

1. Отвечать злом на зло – позитивный, но несправедливый метод.
2. Терпеть зло без жалоб и сопротивления – чисто негативный метод.
3. Отвечать добром на зло, утвердить свою волю так, чтобы стать хозяином положения, победить добром зло – позитивный и праведный метод.

Однажды один из апостолов спросил: «Учитель, как мне поступить, если незнакомец заставит меня нести свой выюк одну версту?» Иисус ответил: «Не садись, вздыхая о помощи и одновременно кляня в душе незнакомца. Праведность не порождается таким пассивным отношением. Если ты неспо-

собен придумать ничего более действенного и позитивного, ты можешь, по крайней мере, пронести выюк еще одну версту. Это наверняка бросит вызов несправедливому и нечестивому незнакомцу».

Евреи и раньше знали о Боге, который прощает кающихся грешников и старается забыть их проступки, но только с приходом Иисуса люди узнали о Боге, который ищет заблудших овец, по собственному почину ищет грешников и радуется, когда видит, что они хотят вернуться в дом Отца. Эта позитивная тема в религии Иисуса охватывала и его молитвы. И он обратил негативное золотое правило в позитивный призыв к человеческой справедливости.

Во всех своих учениях Иисус избегал отвлекающих деталей. Ему был чужд цветистый язык; он никогда не прибегал к чисто поэтической образности, основанной на игре слов. Как правило, он выражал сложные идеи простыми словами. Приводя примеры, Иисус изменял общепринятые значения многих слов – таких как соль, закваска, рыбная ловля и малые дети. Он чрезвычайно эффективно использовал антитезы, сравнивая минуту с вечностью и так далее. Его образы поражали – как, например, «слепой ведущий слепого». Но величайшая сила этого наглядного учения заключается в его естественности. Иисус опустил философию религии с небес на землю. Он описывал насущные потребности души с новым проникновением и новым посвящением любви.

Возвращение в Магадан

Четырехнедельная миссия в Декаполисе прошла довольно успешно. Сотни душ были приняты в царство, а апостолы и евангелисты приобрели ценный опыт, поскольку им пришлось работать без того вдохновения, которое давало непосредственное присутствие Иисуса.

Как и предполагалось, в пятницу, 16 сентября, все труженники собрались в Магаданском парке. В субботу состоялся совет, в котором приняли участие более ста верующих, всесторонне обсудивших дальнейшие планы работы по установлению царства. На совете присутствовали гонцы Давида, общившие о положении верующих в Иудее, Самарии, Галилее и прилегающих районах.

В то время мало кто из последователей Иисуса понимал огромную ценность услуг, оказываемых корпусом гонцов. Они не только помогали верующим по всей Палестине поддерживать связь друг с другом, Иисусом и апостолами, но в это тяжелое время они исполняли также обязанности сборщиков средств, причем не только для Иисуса и его соратников, но и в помощь семьям двенадцати апостолов и двенадцати евангелистов.

Примерно в это же время Абнер перенес центр своей деятельности из Хеврона в Вифлеем, который являлся также опорным пунктом гонцов Давида в Иудее. Благодаря Давиду,

Иерусалим и Вифсаида были связаны курьерской службой, причем сменявшие друг друга гонцы покрывали это расстояние за ночь. Каждый вечер гонцы покидали Иерусалим и, сменяясь в Сихаре и Скифополе, прибывали в Вифсаиду на следующее утро до завтрака.

Теперь Иисус и его апостолы планировали устроить неделю отдыха, прежде чем приготовиться к началу последнего этапа трудов на благо царства. Этот отдых стал для них последним, ибо перейская миссия вылилась в кампанию проповедей и обучения, которая продолжалась вплоть до их прибытия в Иерусалим, где произошли завершающие события земного пути Иисуса.

Родан Александрийский

Утром в воскресенье, 18 сентября, Андрей сообщил, что на ближайшую неделю не запланировано никакой работы. Все апостолы, кроме Нафанаила и Фомы, разошлись по домам к своим семьям или отправились погостить к друзьям. Эту неделю Иисус смог почти целиком посвятить отдыху, однако Нафанаил и Фома провели много времени в беседах с греческим философом из Александрии по имени Родан. Немногим ранее этот грек стал последователем Иисуса под воздействием учения одного из соратников Абнера, побывавшего с миссией в Александрии. Теперь Родан поставил перед собой задачу привести свою философию жизни в соответствие с новыми религиозными учениями Иисуса, и он прибыл в Магадан в надежде обсудить эти проблемы с Учителем. Он также надеялся услышать евангелие непосредственно из первых рук – от самого Иисуса или одного из его апостолов. Хотя Учитель отказался вступить с Роданом в такую беседу, он любезно принял его и сразу же распорядился, чтобы Нафанаил и Фома выслушали всё, что тот хотел сказать им, и в ответ рассказали ему о евангелии.

Греческая философия Родана

С раннего утра в понедельник Родан начал свой цикл из десяти обращений к Нафанаилу, Фоме и группе примерно из двух десятков верующих, оказавшихся в Магадане. В этих беседах, выраженных современным языком в сжатом и обобщенном виде, рассматриваются следующие идеи.

Человеческая жизнь включает в себя три великие движущие силы – инстинкты, желания и соблазны. Твердый характер, сильная личность, обретается только за счет превращения естественного жизненного инстинкта в социальное искусство жизни, за счет преобразования сиюминутных желаний в те более высокие устремления, которые способны привести к устойчивым достижениям, в то время как притягательная сила каждодневного существования должна исходить не от обычных и знакомых идей, а от более высоких сфер неисследованных идей и неоткрытых идеалов.

Чем сложнее будет становиться цивилизация, тем труднее будет овладевать искусством жизни. Чем быстрее будут протекать перемены в социальных укладах, тем труднее будет решать задачу становления характера. Для продолжения прогресса, каждые десять поколений человечество должно заново учиться искусству жизни. А если изобретательность человека приведет к тому, что он будет еще быстрее повышать уровень сложности общества, искусству жизни придется

ся переучиваться гораздо чаще – быть может, каждое новое поколение. Если эволюция искусства жизни будет отставать от развития способов существования, человечество быстро скатится к простому жизненному инстинкту – достижению удовлетворения сиюминутных желаний. Так человечество останется незрелым; общество не сможет достичь своей полной зрелости.

Социальная зрелость эквивалентна степени готовности человека отказаться от удовлетворения одних только скоротечных и сиюминутных желаний ради испытания тех высших влечений, стремление к достижению которых приносит чувство более глубокой удовлетворенности, присущее последовательному движению к неизменным целям. Однако настоящим признаком социальной зрелости является готовность народа отказаться от права на мирную и покойную жизнь в согласии с поощряющими праздность устоями – соблазном общепринятых верований и привычных идей – в пользу лишаящего спокойствия и требующего энергии соблазна: поиска неисследованных возможностей в достижении нераскрытых целей, заключенных в идеалистических духовных реальностях.

Животные превосходно подчиняются жизненному инстинкту, но только человек способен достигнуть искусства жизни, хотя большая часть человечества испытывает лишь присущее животным, инстинктивное стремление жить. Животные знают только это слепое и инстинктивное побуж-

дение; человек способен выйти за пределы этого функционального природного инстинкта. Человек способен избрать жизнь на высоком уровне интеллектуального искусства и даже небесной радости и духовного восторга. Животных не интересует смысл жизни. Поэтому они никогда не тревожатся и не кончают жизнь самоубийством. Самоубийства среди людей свидетельствуют о том, что такие существа оторвались от чисто животной стадии существования, а также о том, что у таких людей познавательные усилия не достигли эстетического уровня нравственного опыта. Животным неизвестен смысл жизни; человек не только обладает способностью осознавать ценности и понимать значения, но он также осознает значение значений – осознает свое собственное постижение.

Когда люди решаются отказаться от жизни, основанной на природных инстинктах, в пользу жизни, которой свойственно дерзновенное искусство и неопределенная логика, они должны быть готовы к столкновению с вытекающими отсюда опасностями эмоциональных потерь – конфликтов, несчастий и неуверенности – по крайней мере, вплоть до обретения некоторой интеллектуальной и эмоциональной зрелости. Обескураженность, беспокойство и лень – верные признаки нравственной незрелости. Перед обществом стоят две проблемы: достижение зрелости индивидуумом и достижение зрелости человечеством. Зрелый человек вскоре начинает смотреть на всех остальных смертных с добротой и терпимостью. Зрелые люди относятся к незрелым с любовью

и участием, которые испытывают родители по отношению к своим детям.

Успешная жизнь – это не что иное, как искусство овладения надежными методами решения обычных проблем. Первый шаг при решении любой проблемы – выявить трудность, вычленив проблему и откровенно осознать ее природу и сложность. Огромная ошибка заключается в том, что мы отказываемся признать существование жизненных проблем, если они пробуждают в нас глубинный страх. Таким же образом, когда выявление наших трудностей влечет за собой снижение взлелеянного самомнения, признание собственной зависти или отказ от укоренившихся предрассудков, обычный человек предпочитает цепляться за прежние иллюзии безопасности и привычное ложное чувство уверенности. Только смелый человек готов откровенно признать и бесстрашно противостоять тому, что открывается честному и логическому уму.

Мудрое и эффективное решение любой проблемы требует того, чтобы разум был свободен от предубеждений, страстей и всех других чисто субъективных предрассудков, способных помешать беспристрастному рассмотрению реальных факторов, составляющих решаемую проблему. Решение жизненных проблем требует мужества и искренности. Только честные и смелые индивидуумы способны доблестно пройти по сложному и запутанному лабиринту жизни туда, куда их может привести логика бесстрашного разума. И

этого освобождения разума и души никогда не достигнуть без движущей силы разумного вдохновения, граничащего с религиозным рвением. Необходима притягательная сила великого идеала, чтобы вести человека к цели вопреки серьезным материальным проблемам и многочисленным интеллектуальным опасностям.

Даже если вы хорошо подготовлены к сложным жизненным ситуациям, вы едва ли можете рассчитывать на успех, если вы не наделены той мудростью разума и тем обаянием личности, которые позволят вам добиваться от своих товарищей искренней поддержки и сотрудничества. Вы не можете надеяться на ощутимый успех в светской или религиозной деятельности, если вы не научитесь убеждать своих товарищей, склонять их на свою сторону. Вам просто необходимы такт и терпимость.

Однако величайший из всех методов решения проблем я почерпнул у Иисуса, вашего Учителя. Я имею в виду то, чем он столь часто занимается и чему он столь хорошо научил вас – уединению в вероисповедном раздумье. В этом обычае Иисуса – его частых уединениях для общения с небесным Отцом – заключен не только метод накопления силы и мудрости, необходимых в обычных жизненных конфликтах, но также способ извлечения энергии для решения более высоких проблем нравственного и духовного свойства. Но даже правильные методы решения проблем не смогут компенсировать врожденные дефекты личности или восполнить от-

сутствие потребности в истинной праведности.

На меня произвело глубокое впечатление обыкновение Иисуса периодически удаляться для того, чтобы в уединении предаться рассмотрению жизненных проблем, пополнить запасы мудрости и энергии для удовлетворения многочисленных потребностей общественного служения, укрепить и углубить высшую цель жизни фактическим подчинением всей личности осознанию соединенности с божественностью, стремиться обрести новые и лучшие методы приспособления к постоянно изменяющимся жизненным ситуациям, добиться тех принципиальных изменений и преобразований личных отношений человека, которые столь необходимы для расширенного проникновения во всё достойное и реальное, и делать всё это единственно во славу Божию, убежденно шепча свою любимую молитву: «Да исполнится воля твоя, а не моя».

Эта вероисповедная практика вашего Учителя дает тот отдых, который освежает разум, то просветление, которое вдохновляет душу, ту отвагу, которая позволяет человеку мужественно смотреть в глаза своим проблемам, то понимание себя, которое уничтожает изнуряющий страх, то осознание союза с божественностью, которое наделяет уверенностью, дающей человеку смелость быть подобным Богу. Вероисповедный отдых – или то духовное общение, которое практикует Учитель, – снимает напряжение, устраняет конфликты и чрезвычайно повышает совокупные возможности

личности. Вместе с евангелием царства вся эта философия образует новую религию, какой ее понимаю я.

Предвзятость ослепляет душу, не позволяя ей увидеть истину. Устранить предвзятость можно только путем искреннего посвящения и поклонения души всеохватному делу, включающему в себя всех человеческих собратьев. Предвзятость неотделима от эгоизма. Предвзятость можно уничтожить только в том случае, если отказаться от своекорыстия и заменить его стремлением получить удовлетворение от служения делу, которое не только больше «я», но и больше всего человечества – поиску Бога, обретению божественности. Признаком зрелой личности является такая трансформация человеческого желания, при которой оно постоянно стремится к осознанию высочайших и наиболее божественно реальных ценностей.

В постоянно изменяющемся мире, в условиях эволюционирующего социального устройства, невозможно стремиться к неизменным и укоренившимся жизненным целям. Только тот может обрести устойчивость личности, кто нашел и принял живого Бога как вечную цель бесконечного достижения. Поэтому для того, чтобы перенести цель из времени в вечность, с земли в Рай, с человеческого уровня на божественный, требуется, чтобы человек обновился, обратился и заново родился, стал воссозданным дитя божественного духа, добился вступления в братство небесного царства. Все философии и религии, не достигшие этих идеалов, незре-

лы. Философия, которой учу я, вместе с евангелием, которое проповедуете вы, представляет собой новую религию зрелости – идеал для всех будущих поколений. И это так потому, что наш идеал является окончательным, непогрешимым, вечным, всеобщим, абсолютным и бесконечным.

Моя философия побудила меня искать истинно достижимые реальности – цель зрелости. Но мое побуждение было беспомощным; моим поискам не хватало движущей силы; мое стремление страдало от отсутствия уверенности в его верной направленности. И эти недостатки были с лихвой восполнены новым евангелием Иисуса с его более глубокой проницательностью, возвышенными идеями и неизменными целями. И теперь, без сомнений и опасений, я могу чисто-сердечно вступить на вечный путь.

Искусство жизни

У смертных есть только два пути для совместной жизни: материальный, или животный, и духовный, или человеческий. Пользуясь сигналами и звуками, животные способны, в ограниченном смысле, общаться друг с другом. Однако такие формы общения не передают значений, ценностей или идей. Единственное отличие человека от животного состоит в том, что человек способен общаться со своими собратьями посредством *символов*, которые совершенно определенно соотносятся со значениями, ценностями, идеями и даже идеалами.

Поскольку животные неспособны сообщать друг другу идеи, у них не может развиваться личность. Человек развивает личность благодаря такой способности общаться со своими товарищами, обмениваясь как идеями, так и идеалами.

Именно эта способность общаться и пользоваться общими значениями составляет человеческую культуру и позволяет человеку, посредством социальных объединений, создавать цивилизации. Знания и мудрость накапливаются благодаря способности человека передавать эти достояния последующим поколениям. Так возникают культурные виды человеческой деятельности: искусство, наука, религия и философия.

Межчеловеческое общение, основанное на использо-

вании символов, предопределяет появление социальных групп. Наиболее эффективной из всех социальных групп является семья, в первую очередь – *двое родителей*. Личная привязанность есть духовная связь, которая скрепляет подобные материальные союзы. Такая плодотворная связь возможна также между двумя людьми одного пола, что широко подтверждается преданностью настоящих друзей.

Основанные на дружбе и взаимной привязанности, такие объединения готовят к общественной жизни и облагораживают, ибо они способствуют важнейшим факторам, относящимся к высшим уровням искусства жизни:

1. *Взаимовыражение и взаимопонимание*. Многие благородные человеческие порывы умирают из-за того, что они остаются не услышанными. Воистину, нехорошо человеку быть одному. Для развития человеческого характера совершенно необходима некоторая степень признания и понимания. Без подлинной любви в семье ни один ребенок не может достигнуть полноты развития нормального характера. Характер – это нечто большее, чем только разум и нравственность. Из всех общественных отношений, рассчитанных на развитие характера, наиболее эффективным и идеальным является нежная и отзывчивая дружба мужчины и женщины, объединенных в разумном супружестве. Брак, с его многоплановыми отношениями, наилучшим образом приспособлен пробуждать те ценные импульсы и высокие мотивы, которые незаменимы для становления сильного характера. Я

без сомнений прославляю так семейную жизнь, ибо ваш Учитель мудро избрал взаимоотношения отца и дитя в качестве краеугольного камня этого нового евангелия царства. И такое несравненное, основанное на родственных отношениях сообщество, – мужчина и женщина, заключенные в нежные объятия высочайших идеалов времени, – является столь ценным и радующим опытом, что оно стоит любой платы, любой жертвы, которая требуется для обладания им.

2. *Союз душ – мобилизация мудрости.* Каждый человек рано или поздно обретает определенное представление об этом мире и некое ведение следующего. Теперь – через соединение личностей – можно объединить эти взгляды на бренное существование и вечную перспективу. Так разум одного человека увеличивает свои духовные ценности за счет приобретения значительной части того, что постигнуто другим. Таким путем люди обогащают душу, объединяя взаимные духовные владения. Таким же образом, с помощью этого метода человек способен избежать извечной склонности становиться жертвой искаженных представлений, предвзятых мнений и ограниченных суждений. Страх, зависть и самомнение можно предотвратить только приобщением к разуму других людей. Я обращаю ваше внимание на тот факт, что Учитель никогда не посылает вас трудиться для расширения царства поодиночке: он всегда отправляет вас в путь парами. И так как мудрость есть сверхзнание, отсюда следует, что союз мудрости – большая или малая социальная груп-

па – совместно владеет всем знанием.

3. *Жизненный энтузиазм.* Изоляция ведет к истощению энергетических запасов души. Объединение с собратьями совершенно необходимо для возрождения жизнелюбия и обязательно для поддержания отваги, необходимой для ведения тех сражений, которые являются следствием восхождения на более высокие уровни жизни. Дружба усиливает радость жизни и прославляет ее победы. Человеческие объединения, построенные на любви и сокровенном общении, помогают избежать страдание от сопутствующей печали и во многом освобождают лишения от присущей горечи. Дружба усиливает всякую красоту и возвышает всякую добродетель. С помощью разумных символов человек способен вызывать и расширять в своих друзьях способность к тонкому восприятию. Одно из высших достоинств человеческой дружбы заключается в этой силе и возможности взаимного стимулирования воображения. Огромная духовная сила неотъемлема от сознания беззаветного посвящения общему делу – взаимной преданности космическому Божеству.

4. *Усиленная защита против всякого зла.* Объединение личностей и взаимная любовь – надежная гарантия против зла. Трудности, страдания, разочарования и поражения являются более болезненными и обескураживающими, когда они переносятся в одиночестве. Объединение не преобразует зло в праведность, однако оно действительно помогает существенно ослабить остроту боли. Ваш Учитель ска-

зал: «Счастливы скорбящие» – если рядом есть друг, способный утешить. Сознание того, что ты живешь ради блага других, и что эти другие тоже живут ради твоего блага, придает сил. Человек чахнет в изоляции. Люди обрекаются на разочарования, если они видят только преходящие процессы времени. Когда настоящее отделяется от прошлого и будущего, оно становится раздражающе пустым. Достаточно одного мимолетного видения круга вечности, чтобы пробудить в человеке всё лучшее и заставить это лучшее показать всё, на что оно способно. И когда в человеке пробуждается всё лучшее, он живет наиболее бескорыстной жизнью ради других людей – таких же, как он, обитателей времени и вечности.

Я повторяю: такое воодушевляющее и облагораживающее объединение обретает идеальные возможности в супружеских отношениях людей. Конечно, многое достигается вне брака, и во многих случаях брак оказывается неспособным принести нравственные и духовные плоды. Слишком часто в брак вступают те, кто ищет иные, более низкие ценности, по сравнению с этими высшими спутниками человеческой зрелости. Идеальный брак должен стоять на чём-то более устойчивом, чем колебания чувств или изменчивость одного лишь полового влечения. Он должен основываться на подлинной и взаимной личной преданности. И если вы сможете создать такие надежные и эффективные частички человеческого объединения, то в своей совокупности они предстанут

перед миром великой и прославленной социальной структурой – цивилизацией нравственной зрелости. Такое человечество сможет приступить к частичной реализации идеала вашего Учителя – «мира на земле и доброй воли среди людей». Хотя такое общество не было бы совершенным или полностью свободным от зла, оно, как минимум, приблизилось бы к той устойчивости, которая присуща зрелости.

Соблазны зрелости

Стремление к зрелости невозможно без работы, а работа требует энергии. Откуда взять силы на всё это? Физические вещи можно принимать как нечто само собой разумеющееся, однако Учитель хорошо сказал: «Не хлебом единым жив человек». Если нам даровано нормальное тело и относительно хорошее здоровье, мы должны перейти к поиску тех соблазнов, которые будут действовать как стимулы, способные пробудить дремлющие в человеке духовные силы. Иисус научил нас, что в человеке живет Бог; как, в таком случае, мы можем заставить человека высвободить эти связанные с душой божественные и бесконечные силы? Как нам заставить людей дать выход Богу, дабы он мог устремиться вперед, оживляя при этом наши души, а затем служить просвещению, возвышению и благословению бесчисленного множества других душ? Каким образом я мог бы, с наибольшим успехом, навечно пробудить эти скрытые силы, дремлющие в ваших душах? В одном я уверен: эмоциональное возбуждение не является лучшим духовным стимулом. Возбуждение не увеличивает энергию. Наоборот, оно истощает силы, как разума, так и тела. Откуда же тогда поступает энергия для этих великих свершений? Посмотрите на своего Учителя. Он и сейчас находится в горах, насыщаясь силой, в то время как мы тратим здесь энергию. Секрет всей этой про-

блемы – в духовном общении, поклонении. С человеческой точки зрения, это вопрос сочетания созерцания и расслабления. Созерцание соединяет разум с духом; расслабление определяет способность к духовной восприимчивости. И эта замена слабости силой, страха – отвагой, собственных желаний – волей Бога и образует поклонение. Во всяком случае, таким оно представляется философу.

Частые повторения такого опыта превращаются в привычку, и со временем, ставшее привычным, восполняющее силы поклонение формирует духовный характер, который в итоге воспринимается собратьями как *зрелая личность*. Поначалу такие упражнения трудны и отнимают много времени, однако когда они становятся привычными, то одновременно приносят отдых и экономят время. Чем сложнее становится общество, тем острее потребность в создании богопознавшими индивидуумами регулярных защитных методов сохранения и увеличения своей духовной энергии. Еще одним условием для достижения зрелости является совместное приспособление социальных групп к постоянным изменениям среды. Незрелый индивидуум вызывает у своих собратьев враждебное отношение к себе. Зрелый человек добивается дружеского участия своих товарищей и тем самым приумножает плоды собственных усилий.

Моя философия говорит мне, что бывают случаи, когда я вынужден воинственно отстаивать свое представление о праведности, но я не сомневаюсь в том, что Учитель, как бо-

лее зрелая личность, способен с легкостью и изяществом добиваться тех же побед за счет своего плодотворного метода, основанного на такте и терпимости. Слишком часто в борьбе за правду оказывается, что и победитель, и побежденный терпят поражение. Не далее как вчера я услышал слова Учителя: «Если мудрецу нужно пройти через закрытую дверь, он не станет ломать ее, а поищет ключ, которым ее можно открыть». Слишком часто мы вступаем в борьбу только для того, чтобы убедить самих себя, что нам не страшно.

Это новое евангелие царства оказывает большую помощь искусству жизни, предоставляя новый и более богатый стимул к возвышенной жизни. Оно дает новую величественную цель – высший смысл жизни. И эти новые концепции вечной и божественной цели существования сами по себе являются трансцендентальными стимулами, пробуждающими то лучшее, что заключено в высшей сущности человека. На каждой вершине интеллектуальной мысли можно найти отдых для разума, силу для души и общение для духа. С таких преимущественных позиций высокой жизни человек способен преодолеть материальные раздражения, свойственные более низким уровням мысли – беспокойство, ревность, зависть, месть и гордыню незрелой личности. Поднявшись высоко, такие души освобождаются от множества встречающихся на пути противоречий, порождаемых мелочными конфликтами, благодаря чему обретают свободу, необходимую для осознания более высоких потоков, порождаемых

духовными представлениями и небесным общением. Однако смысл жизни должен ревностно охраняться от соблазна легких и преходящих достижений. Кроме того, человек должен воспитываться так, чтобы стать невосприимчивым к злоедем опасностям фанатизма.

Уравновешенность зрелости

Сосредоточиваясь на достижении вечных реальностей, необходимо заботиться и об удовлетворении потребностей мирской жизни. Хотя дух является нашей целью, плоть остается фактом. Порой предметы первой необходимости сами попадают нам в руки, но обычно мы должны добиваться этого своим трудом. Две основные проблемы жизни – это обеспечение брэнного существования и достижение вечного спасения. Даже проблема средств существования не находит идеального решения без обращения к религии. Обе эти проблемы сугубо индивидуальны. Собственно говоря, истинная религия не существует в отрыве от индивидуума.

Вот основы брэнной жизни, какими их вижу я:

1. Хорошее физическое здоровье.
2. Ясные и чистые мысли.
3. Способности и умения.
4. Благополучие – жизненные блага.
5. Способность выдерживать поражения.
6. Культура – образование и мудрость.

Даже физические проблемы телесного здоровья и эффективности наилучшим образом решаются при рассмотрении с религиозной позиции учения Иисуса: тело и разум человека являются местом пребывания дара Богов – духа Божьего, который становится духом человеческим. Так разум челове-

ка превращается в посредника между материальными вещами и духовными реальностями.

Для получения своей доли жизненных благ необходим ум. Абсолютно неверно полагать, будто благополучие является наградой за добросовестный каждодневный труд. Оказывается, что за исключением случаев редкого и случайного приобретения богатства, материальные вознаграждения бренной жизни протекают по хорошо организованным каналам, и только те, у кого есть доступ к этим каналам, могут рассчитывать на достойное вознаграждение своих мирских трудов. Бедность всегда будет уделом тех, кто ищет благополучия в изолированных и индивидуальных каналах. Поэтому важнейшим условием земного процветания становится мудрое планирование. Для успеха требуется не только добросовестное выполнение собственного дела, но и функционирование человека в качестве участка одного из таких каналов материального благополучия. Если вы лишены мудрости, вы можете посвятить своему поколению преданную жизнь и остаться без материального вознаграждения; если же вы случайно получили доступ к потокам богатства, вы можете купаться в роскоши, не принося никакой пользы своим братьям.

Способности – это то, что вы наследуете, тогда как умения – это то, что вы приобретаете. Жизнь нереальна для того, кто неспособен выполнять какое-то дело как следует, профессионально. Умение – один из подлинных источников получаемого от жизни удовлетворения. Способность предпо-

лагает дар предвидения, прозорливости. Не обманывайтесь соблазнительными наградами нечестных достижений; будьте готовы упорно трудиться для того, чтобы впоследствии получить награду, неотъемлемую от честных усилий. Мудрец способен различать средства и цели; вообще же, избыточное планирование на будущее порой разрушает заключенное в этом самом будущем высокое назначение. В поисках удовольствий вы должны всегда стремиться быть не только их потребителем, но и производителем.

Тренируйте свою память так, чтобы она свято хранила укрепляющие и достойные случаи из жизни, которые вы могли бы вспоминать по желанию для собственного удовольствия или в назидание. Так, в себе и для себя, создавайте хранилища красоты, добродетели и художественного великолепия. Однако наиболее благородными из всех являются дорогие сердцу воспоминания о великих мгновениях возвышенной дружбы. И все эти хранимые в памяти ценности оказывают свое наиболее важное и возвышающее воздействие при высвобождающем соприкосновении с духовным поклонением.

Но жизнь будет вам в тягость, если вы не научитесь встречать неудачи с достоинством. Существует искусство поражения, которым всегда овладевают благородные души. Вы должны уметь проигрывать, не унывая; вы не должны бояться разочарований. Всегда без колебаний признавайте поражение. Не пытайтесь скрыть поражение за обманчивой улыб-

кой и лучезарным оптимизмом. Неизменные провозглашения успеха ласкают слух, но их конечные результаты ужасают. Такой метод – прямой путь к созданию мира нереальности и к неизбежному краху, наступающему при окончательном разочаровании.

Успех может порождать мужество и укреплять уверенность, однако мудрость приходит только в опыте приспособления к результатам собственных поражений. Тот, кто вместо реальности отдает предпочтение оптимистическим иллюзиям, никогда не наберется мудрости. Только тот, кто прямо смотрит в лицо фактам и соотносит их с идеалами, способен достигнуть мудрости. Мудрость охватывает, как факт, так и идеал, и тем самым спасает своих приверженцев от обеих бесплодных крайностей философии – исключаящего факты идеализма и лишённого духовности материализма. Те робкие души, которые способны продолжать жизненную борьбу только с помощью обманчивых иллюзий успеха, обречены на провал и поражение, ибо в конце концов они пробуждаются ото сна, состоящего из их собственных фантазий.

Именно здесь – в сопротивлении неудачам и приспособлении к поражениям – прозорливое видение религии оказывает свое наивысшее воздействие. Поражение есть лишь частный случай – культурный эксперимент в процессе обретения мудрости – в опыте богоискателя, приступившего к тому вечному свершению, которым является исследование вселенной. Для таких людей поражение – это лишь новое

средство для достижения более высоких уровней вселенской реальности.

В аспекте вечности путь богоискателя может оказаться чрезвычайно успешным, даже если весь его опыт брэнной жизни представляется полным провалом, – при условии, если каждая неудача обогащала культурой с присущими ей мудростью и духовностью. Не ошибайтесь – не путайте знание, культуру и мудрость. В жизни они взаимосвязаны, однако они представляют совершенно различные духовные ценности: мудрость всегда подчиняет знание и возвышает культуру.

Религия идеала

Когда люди реагируют на религию в племенном, национальном или расовом смысле, это происходит потому, что они не считают полноценными людьми тех, кто не относится к их группе. Мы всегда считаем, что объект нашей религиозной преданности достоин почитания всеми людьми. Религия никогда не сводится к одним только интеллектуальным убеждениям или философским рассуждениям. Религия всегда была и всегда будет способом реагирования на жизненные ситуации; она есть разновидность поведения. Религия включает в себя благоговейные мысли, чувства и действия по отношению к некоторой реальности, которую мы считаем достойной всеобщего поклонения.

Если нечто стало религией в вашем опыте, само собой разумеется, что вы уже стали активным проповедником этой религии, ибо вы полагаете, что высшее представление о вашей религии достойно поклонения всего человечества, всех разумных существ во вселенной. Если вы не являетесь активным миссионером-проповедником своей религии, то вы занимаетесь самообманом, называя религией то, что является лишь традиционным верованием или системой интеллектуальной философии. Если ваша религия представляет собой духовный опыт, объект вашего поклонения должен быть всеобщей духовной реальностью и идеалом всех ваших оду-

хотворенных идей. Я называю все религии, основанные на страхе, эмоциях, традициях и философии, интеллектуальными религиями, в то время как те, которые основаны на подлинном духовном опыте, я назвал бы истинными религиями. Объект религиозной преданности может быть материальным или духовным, истинным или ложным, реальным или нереальным, человеческим или божественным. Поэтому религии могут быть либо благом, либо злом.

Мораль и религия не обязательно совпадают. Если в нравственной системе появляется объект поклонения, такая система может стать религией. Религия, которая перестает взывать к безраздельной преданности и высшей приверженности, может переродиться в философскую систему или моральный кодекс. Вещь, существо, состояние, уклад бытия или возможность достижения – то, что образует высочайший идеал религиозной преданности и является объектом религиозной приверженности тех, кто поклоняется, – есть Бог. Каким бы именем ни называли этот идеал духовной реальности, он является Богом.

Социальные характеристики истинной религии заключаются в том, что она неизменно стремится обратить индивидуума и преобразовать мир. Религия предполагает существование нераскрытых идеалов, которые значительно превосходят известные нормы этики и морали, воплощенные даже в самых развитых социальных укладах наиболее зрелых институтов цивилизации. Религия стремится к неиз-

вестным идеалам, неисследованным реальностям, сверхчеловеческим ценностям, божественной мудрости и истинному духовному обретению. Истинная религия соответствует всему этому. Все остальные верования недостойны называться религией. Подлинная духовная религия невозможна без высшего небесного идеала вечного Бога. Религия без Бога – изобретение человека, человеческий институт безжизненных рациональных вероучений и бессмысленных эмоциональных церемоний. Религия может выдвигать в качестве объекта своей приверженности великий идеал. Однако такие идеалы несуществующей реальности недостижимы; такие идеи иллюзорны. Единственными идеалами, которых способен достигнуть человек, являются божественные реальности и бесконечные ценности, заключенные в духовном факте вечного Бога.

Слово Бог, *идея* Бога в противоположность *идеалу* Бога, может стать частью любой религии, вне зависимости от того, насколько наивной или ложной может оказаться такая религия. И в руках тех, кто придерживается этой идеи Бога, она может стать всем, чем угодно. Религии более низкого уровня формируют свои представления о Боге соответственно естественному состоянию человека. Религии более высокого уровня требуют от человеческого сердца измениться так, чтобы отвечать идеалам истинной религии.

Религия Иисуса превосходит все предшествующие представления об идее поклонения, ибо он не только рисует свое-

го Отца идеалом бесконечной реальности, но уверенно провозглашает, что этот божественный источник ценностей и вечный центр вселенной истинно и лично достижим каждым смертным созданием, которое решает войти в царство небесное на земле и, тем самым, заявить о принятии богосыновства и человеческого братства. Я признаю, что это является высшим представлением о религии из всех, когда-либо известных миру, и я заявляю, что более высокое представление невозможно, ибо это евангелие охватывает бесконечность реальностей, божественность ценностей и вечность всеобщих достижений. Такая концепция представляет собой достижение опыта идеализма на высшем и предельном уровнях.

Я не только глубоко заинтересован совершенными идеалами религии нашего Учителя: я испытываю глубокое волнение, признавая свою веру в его утверждение достижимости этих идеалов духовных реальностей, что вы и я можем приступить к этому длительному и вечному подвигу, вдохновленные его заверениями в несомненности того, что, со временем, мы придем к вратам Рая. Братья мои, я верую, я встал на этот путь. Вместе с вами я иду по пути этого вечного свершения. Учитель говорит, что он пришел от Отца и что он укажет нам путь. Я полностью уверен в том, что он говорит правду. Я абсолютно убежден, что не существует иных достижимых идеалов реальности или ценностей совершенства, кроме вечного Всеобщего Отца.

Следовательно, я начинаю поклоняться не только Богу бытия, но и Богу возможности всего будущего существования. Поэтому ваша приверженность высочайшему идеалу – если он реален – должна стать приверженностью этому Богу прошлых, настоящих и будущих вселенных вещей и существ. И другого Бога нет, ибо существование другого Бога невозможно. Все остальные боги являются плодом воображения, иллюзиями смертного разума, искажениями ошибочной логики и идолами – результатом самообмана их творцов. Да, религия без этого Бога возможна, но она лишена какого-либо смысла. И если вы стремитесь заменить реальность этого идеала живого Бога словом «Бог», то вы лишь обманываете себя, заменяя идеал – божественную реальность – идеей. Такие религии – это всего лишь верования, основанные на иллюзорных мечтаниях.

В учениях Иисуса я вижу религию в лучшем смысле этого слова. Это евангелие позволяет нам искать истинного Бога и находить его. Но готовы ли мы платить такую цену за вхождение в царство небесное? Хотим ли мы нового рождения, желаем ли мы воссоздания? Готовы ли мы подвергнуть себя этому необыкновенно тяжелому процессу уничтожения «я» и восстановления души? Разве Учитель не сказал: «Тот, кто захочет сберечь свою жизнь, тот потеряет ее. Не думайте, что я пришел принести на землю мир, – я принес душевную борьбу»? Конечно, заплатив цену, – посвятив себя исполнению воли Отца, – мы действительно обретаем огромный по-

кой, если продолжаем идти по этим духовным путям посвященной жизни.

Ныне мы действительно отказываемся от соблазнов известного уклада бытия и безоговорочно посвящаем себя поиску соблазнов неизвестного и неисследованного уклада бытия будущей жизни – жизни свершений в мирах духа, где господствует высший идеализм божественной реальности. Мы ищем такие способы выражения, с помощью которых можно было бы передать нашим собратьям эти представления о реальности идеализма, заключенного в религии Иисуса, и мы будем неустанно молиться о том дне, когда всё человечество будет захвачено единым видением высочайшей истины. Пока же основное представление об Отце, хранимое в наших сердцах, состоит в том, что Бог есть дух, а выражаемое нашим товарищам – в том, что Бог есть любовь.

Религия Иисуса требует живого духовного опыта. Остальные религии могут заключаться в традиционных верованиях, эмоциональных переживаниях, философском сознании и во всём вышеупомянутом, однако учение Иисуса требует восхождения на действительные уровни реального духовного прогресса.

Осознание стремления стать подобным Богу не есть истинная религия. Ощущение чувства поклонения Богу не есть истинная религия. Осознанное намерение отказаться от себя и служить Богу не есть истинная религия. Мудрость рассуждения о том, что данная религия является лучшей из

всех, не есть религия как личный и духовный опыт. Истинная религия имеет отношение к предназначению и реальности достижения, равно как и к реальности и идеализму того, что чистосердечно принято верой. И всё это должно стать нашим личным достоянием благодаря откровению Духа Истины.

Так завершились рассуждения греческого философа – одного из величайших представителей своего народа, который уверовал в евангелие Иисуса.

Продолжение бесед с Роданом

В воскресенье, 25 сентября 29 года н. э., апостолы и евангелисты собрались в Магадане. После длительного совещания со своими сподвижниками Иисус, к удивлению всех присутствующих, объявил, что на следующий день ранним утром он и двенадцать апостолов отправятся в Иерусалим на праздник кушей. Он распорядился, чтобы евангелисты посетили верующих в Галилее, а женский корпус на время вернулся в Вифсаиду.

Когда подошло время отправляться в Иерусалим, беседы Нафанаила и Фомы с Роданом Александрийским были в самом разгаре, и они получили от Учителя разрешение задержаться на несколько дней в Магадане. Поэтому, пока Иисус и десять апостолов находились на пути в Иерусалим, Нафанаил и Фома увлеченно дискутировали с Роданом. В течение предыдущей недели, когда Родан излагал свою философию, Фома и Нафанаил поочередно знакомили греческого философа с евангелием царства. Родан убедился в том, что у него было хорошее представление об учениях Иисуса благодаря одному из бывших апостолов Иоанна Крестителя, который являлся его учителем в Александрии.

Личность Бога

Существовал один вопрос, в котором Родан и два апостола расходились во взглядах, – вопрос о личности Бога. Родан с готовностью принял всё, что ему говорилось об атрибутах Бога, однако он настаивал на том, что Отец небесный не является и не может являться личностью в понимании человека. Хотя апостолы столкнулись с трудностями, пытаясь доказать, что Бог является личностью, Родану было еще труднее доказать, что он личностью не является.

Родан утверждал, что факт личности заключается в сопутствующем факте полноценного взаимного общения между равными существами – существами, способными на близкое по духу взаимопонимание. Родан сказал: «Для того, чтобы быть личностью, Бог должен обладать символами духовного общения, которые позволяли бы ему быть полностью понятым теми, кто вступает с ним в контакт. Но поскольку Бог бесконечен и вечен, являясь Создателем всего остального, то отсюда следует, что в смысле наличия равных существ он исключителен. Равных ему нет; нет никого, с кем он мог бы общаться как с равным. Бог действительно может быть источником всех личностей, однако, как таковой, он превосходит личность – являясь Создателем, он выше и больше создания».

Это утверждение чрезвычайно обеспокоило Фому и На-

фанаила, и они попросили Иисуса прийти к ним на помощь, но Учитель отказался вмешиваться в их дискуссии. Он только сказал: «Не имеет большого значения, какой *идеи* о Боге вы придерживаетесь, если в духе своем вы знакомы с *идеалом* его бесконечной и вечной сущности». Фома утверждал, что Бог действительно общается с человеком, а потому Отец является личностью, даже если придерживаться определения Родана. Грек отверг это на том основании, что Бог не раскрывает себя лично, что он остается тайной. После этого Нафанаил сослался на свой собственный опыт постижения Бога, и Родан допустил это, подтвердив, что он также недавно приобрел аналогичный опыт. Но он утверждал, что эти впечатления доказывают только *реальность* Бога, а не его *личность*.

К вечеру в понедельник Фома сдался. Однако к вечеру во вторник Нафанаил склонил Родана к вере в личность Отца, и он добился этой перемены во взглядах грека следующим ходом рассуждений:

1. Райский Отец действительно пользуется равноправным общением как минимум с двумя другими существами, полностью равными ему и во всём похожими на него – Вечным Сыном и Бесконечным Духом. Учитывая доктрину Троицы, грек был вынужден признать возможность существования личности Всеобщего Отца. (Именно дальнейшее обсуждение этих бесед привело к расширению концепции Троицы в представлении двенадцати апостолов. Конечно, все они по-

лагали, что Иисус является Вечным Сыном.)

2. Поскольку Иисус равен своему Отцу и так как этот Сын достиг проявления личности своим земным детям, такой феномен служит доказательством факта и демонстрацией возможности существования личности у всех трех Божеств, навсегда решая вопрос о способности Бога общаться с человеком и возможности человека общаться с Богом.

3. Иисус существует во взаимосвязи и совершенном общении с человеком; Иисус является сыном Божиим. Отношение Сына и Отца предполагает равноправное общение и чуткое взаимопонимание; Иисус и Отец едины. Иисус поддерживает разумное общение одновременно и с Богом, и с человеком, а так как и Бог, и человек понимают значение символов, с помощью которых Иисус осуществляет общение, то и Бог, и человек обладают атрибутами личности в той мере, в которой это удовлетворяет требованиям способности к двустороннему общению. Личность Иисуса демонстрирует личность Бога, убедительно доказывая присутствие Бога в человеке. Две вещи, связанные с одной и той же вещью, связаны между собой.

4. Личность выражает высшее представление людей о человеческой реальности и божественных ценностях. Бог также выражает высшее человеческое представление о божественной реальности и бесконечных ценностях. Поэтому Бог должен быть божественной и бесконечной личностью, личностью реальной. И хотя он бесконечно и вечно превосходит

существующее у человека представление и определение личности, тем не менее он всегда и везде является личностью.

5. Бог должен быть личностью, так как он является Создателем и целью всех личностей. Величайшее впечатление на Родана произвело учение Иисуса: «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный».

Выслушав эти аргументы, Родан сказал: «Ты убедил меня. Я признаю Бога личностью, если вы позволите внести уточнение в мое признание этой веры, дополнив значение личности группой расширенных ценностей, – таких как сверхчеловеческая, трансцендентальная, высшая, бесконечная, вечная, окончательная и всеобщая. Теперь я убежден в том, что хотя Бог должен быть бесконечно больше, чем просто личность, он не может быть чем-либо меньше ее. Я с удовлетворением прекращаю спор и принимаю Иисуса как личное откровение Отца и объяснение всех нерешенных проблем логики, рационального суждения и философии».

Божественная сущность Иисуса

Поскольку Нафанаил и Фома целиком разделяли взгляды Родана на евангелие царства, оставалось обсудить только один вопрос – учение о божественной сущности Иисуса, лишь недавно возведенное открыто. Нафанаил и Фома совместно изложили свои взгляды на божественную природу Учителя, и ниже дается сокращенный и систематизированный пересказ их учения:

1. Иисус признал свою божественность, и мы верим ему. Многие замечательные вещи, произошедшие в связи с его служением, мы способны понять только через веру в то, что он является как Сыном Божиим, так и Сыном Человеческим.

2. Его жизнь, прожитая вместе с нами, служит идеалом человеческой дружбы; только божественное существо может быть таким другом людей. Мы не знаем другого такого человека, который был бы столь же истинно бескорыстным, как он. Он друг даже грешникам; он не боится любить своих врагов. Он полностью предан нам. Хотя он без колебаний высказывает нам свои порицания, всем ясно, что он действительно любит нас. Чем лучше узнаешь его, тем больше начинаешь его любить. Его непоколебимая преданность покоряет. На протяжении всех этих лет мы не понимали его миссию, однако он оставался верным другом. Не прибегая к лести, он действительно одинаково сердечно относится к каждому из

нас; он остается неизменно чутким и отзывчивым. Он всегда жил одной с нами жизнью и делился всем. Мы живем счастливой общиной; у нас всё общее. Мы не верим в то, что столь безупречную жизнь можно прожить в столь тяжелых условиях, являясь только человеком.

3. Мы уверены в божественности Иисуса, потому что он всегда поступает правильно; он не совершает ошибок. Его мудрость необыкновенна; его благочестие возвышенно. День за днем он живет в совершенном согласии с волей Отца. Он никогда не раскаивается в дурных поступках, ибо он не нарушает ни одного из законов Отца. Он молится за нас и вместе с нами, но он никогда не просит нас молиться за него. Мы верим в его абсолютную безгрешность. Мы не думаем, что кто-либо, будучи только человеком, мог бы вести такую жизнь. Он утверждает, что живет совершенной жизнью, и мы признаём, что это действительно так. Наше благочестие происходит от раскаяния, его же – от праведности. Он даже заявляет, что прощает грехи, и он действительно исцеляет людей. Никто, будучи только человеком, не стал бы в здравом уме заявлять о прощении грехов, ибо это является божественной прерогативой. И нам кажется, что таким совершенным и праведным Иисус является с момента нашей первой встречи с ним. Мы растем в благодати и знании истины, однако наш Учитель с самого начала демонстрирует присущую праведности зрелость. Все люди – добрые и злые – видят в Иисусе эти атрибуты добродетели. И, тем не менее, его

благочестие никогда не бывает навязчивым или нарочитым. Он столь же кроток, сколь и бесстрашен. Нам кажется, что он одобряет нашу веру в его божественность. Либо он является тем, о чём он заявляет, либо это величайший лицемер и обманщик, какого когда-либо видел свет. Мы убеждены, что он является тем, кем он себя называет.

4. Уникальность его характера и совершенное владение собственными эмоциями убеждают нас в том, что в нем сочетается человеческое и божественное. Он неизменно откликается на зрелище человеческой нужды; страдание никогда не оставляет его равнодушным. Физическое страдание, психическое мучение или духовные муки одинаково пробуждают в нем сочувствие. Он сразу видит и великодушно признаёт присутствие веры или любой иной благодати в своих человеческих братьях. Он столь справедлив и честен, и одновременно столь милосерден и участлив. Он печалится из-за духовного упрямства людей и радуется, когда они соглашаются увидеть свет истины.

5. Нам кажется, что он знает помыслы людей и понимает желания их сердец. И он всегда сочувствует нашему смятенному духу. Нам кажется, что он обладает всеми человеческими эмоциями, однако эти эмоции восхищают своим величием. Он испытывает огромную любовь к добродетели и столь же сильную ненависть к греху. Он обладает сверхчеловеческим сознанием присутствия Божества. Он молится, как человек, но ведет себя, как Бог. Нам кажется, что он знает обо

всём наперед. Вот и сейчас он не боится говорить о своей смерти – загадочном намеке на свое будущее прославление. Будучи добрым, он в то же время обладает мужеством и отвагой. Он всегда без колебания выполняет свой долг.

6. Мы постоянно поражаемся его феноменальному сверхчеловеческому знанию. Едва ли не каждый день происходит какое-нибудь событие, которое в очередной раз подтверждает: Учитель знает о том, что происходит вне его непосредственного присутствия. По-видимому, он также знает, о чём думают его товарищи. Он, несомненно, общается с небесными личностями; он, бесспорно, живет на высочайшем духовном уровне, намного превосходя остальных из нас. Кажется, что всё доступно его уникальному пониманию. Он задает нам вопросы, чтобы вызвать на разговор, а не для того, чтобы получить информацию.

7. В последнее время Учитель без колебания утверждает свое сверхчеловеческое происхождение. Со дня посвящения нас в апостолы он никогда не отрицал того, что пришел от небесного Отца. Он говорит с уверенностью божественного учителя. Он, не колеблясь, опровергает современные религиозные учения и провозглашает новое евангелие, уверенный в своей правомочности. Он отличается убедительностью, уверенностью и непререкаемостью. Даже Иоанн Креститель, услышав Иисуса, заявил, что тот является Сыном Божьим. Он кажется самодостаточным. Он не добивается поддержки от народа; ему безразлично мнение людей. Он

храбр – и одновременно полностью лишен гордыни.

8. Он постоянно говорит о Боге как о неизменном соратнике во всём, что он делает. Он повсюду творит добро, ибо нам кажется, что в нем Бог. Он утверждает совершенно поразительные вещи о себе и своей миссии на земле; такие утверждения были бы абсурдными, не будь он божественным существом. Однажды он заявил: «Еще до того, как был Авраам, я есть». Он совершенно определенно заявил о своей божественности; он утверждает, что действует заодно с Богом. Он практически исчерпывает возможности языка, повторяя свои утверждения о сокровенной связи с небесным Отцом. Он даже имеет смелость утверждать, что он и Отец единосущны. Он говорит, что всякий, видевший его, видел Отца. И он говорит и совершает все эти грандиозные вещи с чисто детской непосредственностью. Он говорит о своей связи с Отцом точно так же, как и о своей связи с нами. Нам кажется, что он прекрасно знает Бога; он говорит об отношениях с ним в совершенно будничной манере.

9. Нам представляется, что в своих молитвах он общается непосредственно со своим Отцом. Мы слышали лишь несколько его молитв, но то малое, что нам довелось услышать, свидетельствует о том, что он разговаривает с Богом как бы лицом к лицу. Кажется, что он знает и будущее, и прошлое. Он просто не мог бы быть всем этим и совершать все эти необыкновенные вещи, если бы он был всего лишь человеком. Мы знаем, что это человек, мы уверены в этом,

но мы почти так же уверены в его божественности. Мы верим в его божественность. Мы убеждены в том, что он является Сыном Человеческим и Сыном Божьим.

Завершив свои беседы с Роданом, Нафанаил и Фома поспешили в Иерусалим, чтобы присоединиться к остальным апостолам, прибыв туда в пятницу на той же неделе. Эта встреча сыграла важную роль в жизни всех трех верующих, и остальные апостолы почерпнули много нового, когда Нафанаил и Фома рассказали им о своих впечатлениях.

Родан вернулся в Александрию, где в течение многих лет преподавал философию в школе Меганты. Впоследствии он стал выдающимся деятелем царства. До конца своих дней он оставался убежденным верующим и в разгар преследований погиб в Греции вместе с другими.

Человеческий и божественный разум Иисуса

Осознание божественности происходило в разуме Иисуса постепенно вплоть до его крещения. Очевидно, после того, как он полностью осознал свою божественную сущность, предчеловеческое существование и вселенские привилегии, он приобрел способность произвольно ограничивать свое человеческое сознание собственной божественности. Нам представляется, что начиная с крещения и вплоть до распятия, Иисус был целиком вправе решать, опираться ли только на человеческий разум или использовать знания как человеческого, так и божественного разума. По-видимому, иногда он пользовался только той информацией, которой обладал человеческий интеллект. В других случаях он, на наш взгляд, действовал с той полнотой знаний и мудрости, которые можно объяснить только использованием сверхчеловеческого содержания его божественного сознания.

Мы способны понять его уникальные действия, только согласившись с предположением о том, что он мог произвольно самоограничивать свое божественное сознание. Мы хорошо знаем, что зачастую он скрывал от товарищей свое предвидение событий и что он знал характер их мышления и планирования. Как мы понимаем, он не хотел, чтобы его после-

дователи слишком хорошо знали, что он способен читать их мысли и узнавать их планы. Он не желал слишком далеко выходить за пределы того представления о человеческом начале, которое существовало в сознании его апостолов и учеников.

Мы полностью теряемся в догадках, пытаюсь провести различие между его практикой самоограничения божественного сознания и его методом сокрытия от человеческих соратников своего предвидения и умения читать мысли. Мы убеждены в том, что он использовал оба способа, однако нам не всегда удастся определить, каким именно методом он пользовался в каждом конкретном случае. Мы часто наблюдали, как он действовал, опираясь только на человеческое содержание сознания, после чего мы видели его беседующим с управляющими небесным воинством вселенной и отмечали несомненную активность божественного разума. Помимо этого, в огромном числе случаев мы становились свидетелями проявления его объединенной личности человека и Бога, движимой явно совершенным союзом разума человека и разума божества. Таков предел наших знаний подобных явлений; мы поистине не знаем всего, что скрывается за этой тайной.

На празднике Кущей

Отправляясь в Иерусалим с десятью апостолами, Иисус собирался пройти через Самарию, так как этот путь был более коротким. Поэтому они обошли восточный берег озера и, пройдя через Скифополь, вошли в пределы Самарии. Когда начало темнеть, Иисус послал Филиппа и Матфея в село, находившееся на восточных склонах горы Гелвуй, чтобы подыскать место для ночлега. Оказалось, что жители этого села чрезвычайно предвзято относятся к иудеям – даже в большей степени, чем самаритяне в целом, и эти чувства еще больше усилились в те дни, ибо многие евреи направлялись на праздник кущей. Эти люди почти ничего не слышали об Иисусе, и они отказались приютить его, так как он и его спутники были иудеями. Когда Матфей и Филипп выразили свое негодование и заявили этим самаритянам, что они отказываются принять Святого Израиля, разъяренные селяне прогнали их из своего городка палками и камнями.

Когда Филипп и Матфей вернулись к своим товарищам и рассказали о том, как их прогнали из села, Иаков и Иоанн подошли к Иисусу и сказали: «Учитель, пожалуйста, разреши нам приказать, чтобы огонь сошел с неба и истребил этих наглых и нераскаявшихся самаритян». Но когда Иисус услышал эти слова отмщения, он резко отчитал сыновей Зеведея: «Вы не понимаете, какое вы демонстрируете отношение.

Мстительность чужда царству небесному. Вместо того, чтобы спорить, отправимся в небольшое село у переправы через Иордан». Так из-за своих сектантских предрассудков эти самаритяне лишили себя чести оказать гостеприимство Сыну-Создателю вселенной.

Иисус и десять апостолов заночевали в селе у переправы через Иордан. На следующий день ранним утром они пересекли реку и направились в Иерусалим по восточно-иорданской дороге, достигнув Вифании поздним вечером в среду. Фома и Нафанаил, задержавшись из-за бесед с Роданом, прибыли в пятницу.

Иисус и двенадцать оставались в окрестностях Иерусалима до конца следующего месяца (октября) – около четырех с половиной недель. Сам Иисус лишь несколько раз побывал в городе, и эти короткие визиты состоялись в дни праздника кущей. Значительную часть октября он провел в Вифлееме вместе с Абнером и его соратниками.

Опасности, связанные с посещением Иерусалима

Задолго до того, как последователи Учителя бежали из Галилеи, они уговаривали его отправиться в Иерусалим и возвестить евангелие царства, с тем, чтобы его проповедь обрела авторитет и влияние, прозвучав в центре иудейской культуры и образования. Теперь же, когда он действительно прибыл в Иерусалим учить, они боялись за его жизнь. Зная, что синедрион пытается доставить Иисуса в Иерусалим для суда и помня недавно повторенные Учителем заявления о том, что он должен пройти через смерть, апостолы были буквально ошеломлены его внезапным решением побывать на празднике кущей. Ранее на все их призывы отправиться в Иерусалим он отвечал: «Еще не настал час». Теперь же, в ответ на их испуганные возражения, он лишь говорил: «Час настал».

Во время праздника кущей Иисус несколько раз дерзко являлся в Иерусалим и открыто учил в храме. Он делал это, несмотря на попытки апостолов отговорить его. Хотя они уже давно убеждали его выступить со своей проповедью в Иерусалиме, теперь они со страхом взирали на его появления в городе, ибо прекрасно знали, что книжники и фарисеи твердо решили предать его смерти.

Смелые появления Иисуса в Иерусалиме еще больше смущали его последователей. Многие из его учеников – и даже Иуда Искариот, апостол – позволяли себе думать, что Иисус спешно бежал в Финикию в страхе перед еврейскими вождями и Иродом Антипой. Они не могли понять действий Учителя. Его присутствие в Иерусалиме на празднике кущей, несмотря на возражения его последователей, было достаточным для того, чтобы навсегда положить конец сплетням о страхе и малодушии.

Во время праздника кущей тысячи верующих со всех концов Римской империи видели Иисуса и слышали его проповедь, а многие даже побывали в Вифании, чтобы побеседовать с ним об успехах царства в своих родных краях.

Существовало много причин, позволивших Иисусу открыто проповедовать в храмовых дворах в течение всего праздника. Главной из них был страх, охвативший чиновников синедриона в результате произошедшего среди них тайного раскола в их отношении к Иисусу. Фактически, многие из членов синедриона либо тайно верили в Иисуса, либо решительно противились тому, чтобы арестовывать его во время праздника: в Иерусалиме находилось огромное число людей, многие из которых верили в него или, по крайней мере, благожелательно относились к возглавляемому им духовному движению.

Абнер и его соратники по всей Иудее также внесли большой вклад в укрепление благоприятного отношения к цар-

ству – столь благоприятного, что враги Иисуса не решались на слишком откровенное сопротивление. В этом заключалась одна из причин, благодаря которой Иисус мог открыто посетить Иерусалим и покинуть город невредимым. Месяцем или двумя раньше он наверняка был бы казнен.

Дерзкая смелость Иисуса, открыто явившегося в Иерусалим, повергла в ужас его врагов; они не были готовы к столь бесстрашному вызову. В течение этого месяца синедрион предпринял несколько вялых попыток арестовать Учителя, однако из этого ничего не вышло. Пораженные неожиданным и открытым появлением Иисуса в Иерусалиме, его враги решили, что он, должно быть, заручился покровительством римских властей. Зная, что Филипп (брат Ирода Антипы) симпатизирует Иисусу, члены синедриона сделали вывод, что благодаря ходатайству Филиппа Иисусу обещана защита от врагов. Иисус уже покинул подвластную им территорию, когда они поняли, что заблуждались, объясняя его внезапное и смелое появление в Иерусалиме тайным сговором с римскими властями.

Покидая Магадан, только двенадцать апостолов знали, что Иисус собирается присутствовать на празднике кушей. Другие сторонники Учителя были поражены, когда он появился во дворах храма и начал открыто учить, и иудейские власти были несказанно удивлены, когда им сообщили, что он учит в храме.

Хотя его ученики не ожидали, что Иисус появится на

празднике, подавляющее большинство паломников из дальних стран слышали о нем и надеялись увидеть его в Иерусалиме. И им не пришлось разочароваться, ибо он несколько раз выступил в притворе Соломона и в других местах во дворах храма. По существу, эти учения стали официальным, формальным возвещением божественности Иисуса еврейскому народу и всему миру.

Люди, слушавшие учения Иисуса, разделились во мнениях. Одни говорили, что это добродетельный человек, другие – что это пророк, третьи – что он является истинным Мессией; остальные утверждали, что это проходимец, который сбивает людей с толку своими странными доктринами. Его враги не решались открыто опровергнуть его, опасаясь сочувственно настроенных верующих, в то время как его друзья боялись открыто признать его, опасаясь еврейских вождей, ибо знали, что синедрион полон решимости предать его смерти. Но даже его враги дивились тому, как он учит, ибо знали, что он не обучался в школах раввинов.

Каждый раз, когда Иисус отправлялся в Иерусалим, его апостолов охватывал ужас. Их опасения только усиливались по мере того, как день ото дня они слышали от него всё более смелые высказывания относительно своей миссии на земле. Им не доводилось слышать столь решительных заявлений и столь поразительных утверждений Иисуса даже тогда, когда он проповедовал в кругу своих друзей.

Первая речь в храме

Много людей пришло послушать первую проповедь Иисуса в храме. Они сидели, внимая его словам о свободе нового евангелия и о радости верующих в благовест, когда один пытливый слушатель прервал его, чтобы спросить: «Учитель, как ты можешь цитировать Писания и столь красноречиво учить людей, если ты, как мне говорили, не учился премудростям раввинов?» Иисус ответил: «Ни один человек не учил меня истинам, которые я провозглашаю вам. И это учение исходит не от меня, а от Пославшего меня. Любой человек, действительно желающий исполнить волю моего Отца, обязательно поймет, является ли мое учение Божиим или я говорю от своего имени. Тот, кто говорит сам от себя, беспокоится только о собственной славе, но когда я возвещаю слова Отца, то тем самым я добиваюсь, славы для того, кто послал меня. Однако прежде, чем пытаться вступить в новый свет, не следует ли вам придерживаться того света, который у вас уже есть? Моисей дал вам закон, но многие ли из вас честно стремятся выполнять его требования? В своем законе Моисей велит: „Не убивай“; но, несмотря на эту заповедь, некоторые из вас стремятся убить Сына Человеческого».

Когда люди услышали эти слова, в толпе разгорелся спор. Одни утверждали, что он сумасшедший, другие – что в нем сидит бес. Третьи говорили, что он действительно является

тем галилейским пророком, которого уже давно хотят убить книжники и фарисеи. Некоторые полагали, что религиозные власти боятся досаждать ему; как считали другие, они не трогают его потому, что сами уверовали в него. После продолжительных дебатов один из присутствующих выступил вперед и спросил Иисуса: «Почему правители хотят убить тебя?» И он ответил: «Правители хотят убить меня потому, что их возмущает мое учение о благой вести царства, – евангелие, освобождающее от ярма традиций формальной религии, традиций, которые эти учителя намерены сохранить любой ценой. Они делают обрезание по субботам согласно закону, но они готовы убить меня за то, что однажды в субботу я освободил человека от бремени страданий. Они следуют за мной по субботам и шпионят, но готовы убить меня, поскольку в другом случае я решил исцелить в субботу тяжело больного человека. Они стремятся убить меня, ибо они прекрасно понимают, что если вы искренне уверуете в мое учение и решитесь принять его, их система традиционной религии будет низвергнута, навсегда разрушена. Так они будут лишены власти над тем, чему посвятили свою жизнь, ибо они упорно отказываются принять это новое, более великое евангелие царства Божьего. И теперь я обращаюсь к каждому из вас: не судите по наружности, а судите по истинному духу этих учений; судите судом праведным».

Другой человек спросил: «Да, Учитель, мы действительно ждем Мессию, однако мы знаем, что когда он придет, его

появление будет покрыто тайной. Мы знаем, откуда пришел ты. С самого начала ты был среди своих братьев. Избавитель явится в могуществе, чтобы восстановить трон царства Давида. Действительно ли ты утверждаешь, что являешься Мессией?» Иисус ответил: «Вы заявляете, что знаете, кто я и откуда я пришел. Увы, это не так, ибо в противном случае вы нашли бы в этом знании обильную жизнь. Но я заявляю, что я пришел к вам не от своего имени; я был послан Отцом, и тот, кто послал меня, истинен и предан. Отказываясь слушать меня, вы отказываетесь принять того, кто послал меня. Если вы примете это евангелие, вы познаете пославшего меня. Я знаю Отца, ибо я пришел от Отца, чтобы показать его и раскрыть его вам».

Агенты книжников хотели схватить его, но они побоялись народа, ибо многие верили в Иисуса. Деятельность Учителя со времени его крещения была хорошо известна всем евреям, и, вспоминая о том, многие люди говорили между собой: «Хотя этот учитель и появился в Галилее, хотя он и не отвечает всем нашим представлениям о Мессии, скажите: может ли избавитель – когда он действительно придет – сотворить нечто более поразительное, чем то, что уже совершил этот Иисус Назарянин?»

Когда фарисеи и их агенты слышали эти разговоры людей, они собрались на совет со своими вождями и решили, что необходимо принять срочные меры, чтобы положить конец публичным выступлениям Иисуса во дворах храма.

В целом, иудейские вожди хотели избежать столкновения с Иисусом, ибо были уверены в том, что римские власти обещали ему неприкосновенность. Ничем иным они не могли объяснить его дерзкое появление в Иерусалиме в это время. Однако чиновники синедриона не очень доверяли этим слухам. Они считали, что римские правители не станут делать этого втайне, не уведомив верховных правителей еврейского народа.

Поэтому синедрион направил своего полномочного представителя, Эвера, вместе с двумя помощниками, чтобы арестовать Иисуса. Когда Эвер стал пробираться к Иисусу, Учитель сказал: «Не бойся, подойди ко мне. Встань поближе и послушай мое учение. Я знаю, что вы посланы схватить меня, но вы должны понять, что ничего не случится с Сыном Человеческим, пока не исполнится его время. Вы не настроены против меня; вы пришли лишь по приказу своих хозяев; да и эти правители иудеев действительно полагают, что совершают богоугодное дело, пытаясь тайно расправиться со мной. Я не желаю никому из вас зла. Отец любит вас, и потому я стремлюсь избавить вас от бремени предрассудков и невежества традиции. Я предлагаю вам свободу жизни и радость спасения. Я провозглашаю новый живой путь – освобождение от зла и уничтожение кабалы греха. Я пришел, чтобы вы получили жизнь, и получили ее навечно. Вы пытаетесь избавиться от меня и моих лишаяющих покоя учений. Если бы вы только знали, как мало мне осталось быть с ва-

ми! Пройдет совсем немного времени, и я отправлюсь к тому, кто послал меня в этот мир. И тогда многие из вас будут усердно искать меня, но не найдут, ибо туда, куда я вскоре отправлюсь, вы не можете прийти. Но все, кто будет искренне стремиться найти меня, однажды обретут жизнь, которая приведет их к моему Отцу».

Некоторые из насмешников говорили между собой: «Куда это он отправится, что мы не сможем найти его? Не собирается ли он переселиться к грекам? Или покончить с собой? Что он имеет в виду, заявляя, что вскоре покинет нас, и что мы не сможем попасть туда, куда уйдет он?»

Эвер и его помощники отказались арестовать Иисуса и вернулись назад без него. Когда первосвященники и фарисеи отчитали Эвера и помощников за то, что те не привели Иисуса, Эвер лишь сказал в ответ: «Мы боялись арестовывать его на глазах у народа, потому что многие люди верят в него. Кроме того, мы никогда не слышали, чтобы кто-нибудь говорил так, как этот человек. В этом учителе есть что-то необыкновенное. Вам всем было бы полезно пойти послушать его». Услышав эти слова, первосвященники изумились и язвительно осведомились у Эвера: «Может быть, и тебя сбили с толку? Не собираешься ли и ты уверовать в этого мошенника? Ты слышал, чтобы кто-нибудь из наших ученых людей или кто-либо из правителей уверовал в него? Разве был хотя бы один книжник или фарисей обманут его ловкими учениями? Так почему же на тебя повлияло поведение

этой невежественной толпы, не знающей закона и пророков? Разве ты не помнишь, что такие невежественные люди предаются анафеме?» Тогда Эвер ответил: «Пусть так, мои повелители, но этот человек говорит народу слова милосердия и надежды. Он ободряет павших духом, и его слова были утешением также и для наших душ. Что может быть порочного в этих учениях, даже если он не является тем Мессией, о котором говорится в Писаниях? И, кроме того – разве наш закон не требует справедливости? Разве мы проклинаяем человека, не выслушав его?» Разгневавшись, глава синедриона обрушился на Эвера: «Не лишился ли ты ума? Быть может, ты тоже из Галилеи? Раскрой Писания, и ты увидишь, что из Галилеи не вышло ни одного пророка, – не говоря уже о Мессии».

Члены синедриона разошлись в замешательстве, а Иисус удалился на ночь в Вифанию.

Женщина, уличённая в прелюбодеянии

Именно во время этого посещения Иерусалима Иисус столкнулся с женщиной, имевшей дурную репутацию и приведенной к нему ее обвинителями и его врагами. Из того исказенного описания этого случая, которое есть у вас, можно сделать следующий вывод: эта женщина была приведена к Иисусу книжниками и фарисеями, и своими действиями Иисус дал им понять, что эти религиозные вожди евреев, возможно, и сами повинны в аморальном поведении. Иисус хорошо знал, что хотя из-за своей приверженности традициям эти книжники и фарисеи отличались духовной слепотой и предвзятостью, они принадлежали к числу наиболее высоко нравственных людей своего времени. В действительности же произошло следующее. Рано утром на третий день праздника, когда Иисус подходил к храму, ему повстречалась группа наймитов синедриона, волочивших за собой женщину. Когда они подошли поближе, один из них обратился к Иисусу: «Учитель, эта женщина была уличена в прелюбодеянии – застигнута на месте преступления. Закон Моисея требует, чтобы мы побивали таких камнями. Как, по-твоему, следует поступить с ней?»

По замыслу врагов Иисуса, если бы он поддержал закон

Моисея, требующий побивать камнями сознавшегося преступника, он был бы вовлечен в столкновение с римскими правителями, которые отказывали евреям в праве выносить смертный приговор без одобрения римского суда. Если бы он запретил побить эту женщину камнями, они обвинили бы его перед синедрионом в том, что он ставит себя выше Моисея и иудейского закона. Если бы он промолчал, они обвинили бы его в трусости. Однако Учитель поступил так, что весь план развалился под тяжестью собственной подлости.

Эта некогда благопристойная женщина являлась женой одного скверного жителя Назарета – того самого, который когда-то досаждал Иисусу в дни юности. Женившись на ней, этот человек самым постыдным образом заставил ее зарабатывать на жизнь своим телом. Он явился на праздник в Иерусалим для того, чтобы его жена могла торговать здесь своей красотой. Сговорившись с наймитами иудейских правителей, он тем самым предал свою собственную жену, воспользовавшись ее пороком, превращенным в источник дохода. Так они появились вместе с женщиной и ее греховным партнером с целью заманить Иисуса в ловушку – заставить его сделать заявление, которое можно было бы использовать против него в случае его ареста.

Глядя поверх толпы, Иисус увидел ее мужа, находившегося позади остальных. Он знал, что это за человек, и понял, что тот является соучастником этой презренной сделки. Сначала Иисус, обойдя толпу, приблизился к подлому

мужу и начертил на песке несколько слов, заставивших того поспешно удалиться. После этого он вернулся назад и, встав перед женщиной, написал на земле то, что предназначалось ее возможным обвинителям; прочитав его слова, они также ушли, один за другим. А когда Учитель в третий раз написал на песке, ушел и порочный партнер женщины, так что когда Иисус закончил писать и поднялся, он увидел, что женщина стоит перед ним в одиночестве. Иисус спросил: «Женщина, где твои обвинители? Разве никого не осталось, чтобы побить тебя камнями?» И женщина, подняв глаза, ответила: «Никого, Господи». И тогда Иисус сказал: «Я знаю о тебе; и я не осуждаю тебя. Ступай себе с миром». И эта женщина, Хилдана, оставила своего нечестивого мужа и примкнула к ученикам царства.

Праздник Кущей

Присутствие на празднике кущей людей со всего известного мира, от Испании до Индии, предоставило Иисусу идеальную возможность впервые публично и во всей полноте возвестить евангелие в Иерусалиме. Во время этого праздника люди проводили много времени на открытом воздухе в лиственных шалашах. Это был праздник сбора урожая, и так как он отмечался в прохладные осенние месяцы, евреи рассеяния чаще посещали его, чем Пасху в конце зимы или Пятидесятницу в начале лета. Наконец-то апостолы увидели их Учителя смело провозглашающим свою миссию на земле как бы всему миру.

То был праздник праздников, ибо в это время можно было принести любую жертву, не принесенную на других празднествах. Здесь принимались пожертвования на храм; праздничные развлечения сочетались с торжественными религиозными обрядами. Это были дни народного ликования, смешанного с жертвоприношениями, хвалебными псалмами левитов и торжественным звучанием серебряных труб священников. По вечерам храм и его паломники представляли собой впечатляющее зрелище – освещенные огромными светильниками, ярко горевшими во дворе женщин, и ослепительным светом множества факелов, установленных во дворах храма. Весь город был в нарядном убранстве; исключе-

ние составляла только римская крепость Антонии, мрачным контрастом возвышавшаяся над праздником веселья и вероисповедания. И как же евреи ненавидели это вечное напоминание о римском иге!

Во время этого праздника приносили в жертву семьдесят тельцов – символ семидесяти наций языческого мира. Церемония излияния воды, которая символизировала излияние божественного духа, происходила после утренней процессии священников и левитов. Верующие сходили по ступеням, ведущим из двора Израиля во двор женщин, в то время как священники раз за разом трубили в свои серебряные трубы. После этого благоверные направлялись к великолепным воротам, открывавшимся во двор язычников. Здесь они обращались лицом к западу, чтобы повторить свои псалмы и продолжить путь к месту символического излияния воды.

В последний день праздника около четырехсот пятидесяти священников и соответствующее число левитов совершили богослужение. На рассвете со всего Иерусалима собрались паломники; каждый из них нес в правой руке сноп мирта, ивовые прутья и пальмовые ветви, а в левой держал ветвь райского яблока – цитрона, или «запретного плода». Для этой утренней церемонии все паломники разделились на три группы. Одна осталась в храме для участия в утренних жертвоприношениях, другая вышла из Иерусалима и спустилась в район Мазы, где нарезала ивовые ветви для украшения жертвенника, в то время как третья группа образовала про-

цессию, которая – вслед за храмовым священником, под звуки серебряных труб несшим золотой сосуд для наполнения символической водой, – вышла из храма и прошла через Офел к расположенному поблизости Силоаму, где находились источниковые ворота. После наполнения золотого сосуда из Силоамской купальни процессия повернула назад в храм, прошла через водяные ворота и направилась прямо во двор священников, где к священнику, державшему в руках сосуд с водой, присоединился священник, несший вино для жертвы возлияния. Затем эти два священника направились к серебряным воронкам у основания жертвенника и вылили в них содержимое сосудов. Исполнение этого ритуала возлияния вина и воды послужило сигналом для собравшихся паломников, которые начали распевать псалмы, со 112 по 117 включительно, чередуясь с левитами. Повторяя эти строки, они взмахивали своими снопами перед жертвенником. Затем были принесены жертвы на тот день, сопровождавшиеся повторением восьмьдесят первого псалма, который, начиная с пятого стиха, распевался в честь последнего дня праздника.

Проповедь о свете мира

Вечером предпоследнего дня праздника, в ярких лучах светильников и факелов, Иисус встал посреди собравшейся толпы и сказал: «Я свет мира. Кто последует за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Позволяя себе судить меня и беря на себя смелость, быть моими судьями, вы заявляете, что если я сам о себе свидетельствую, мое свидетельство не может быть истинным. Однако создание никогда не может судить Создателя. Даже если я свидетельствую о самом себе, мое свидетельство является извечно истинным, ибо я знаю, откуда я пришел, кто я и куда иду. Вы, желающие убить Сына Человеческого, не знаете, откуда я пришел, кто я и куда иду. Вы судите обо всем по плоти; вы не понимаете реальностей духа. Я не сужу никого, даже своего заклятого врага. Но если бы я решил судить, мой суд был бы истинным и праведным, ибо я судил бы не один, а вместе со своим Отцом, который послал меня в этот мир и который является источником всякого истинного суда. Ведь и вы принимаете свидетельство двух заслуживающих доверия людей – так вот, я свидетельствую об этих истинах; так же поступает и мой Отец небесный. И когда я сказал вам об этом вчера, то в своем невежестве вы спросили меня: „Где твой Отец?“ Воистину, вы не знаете ни меня, ни Отца моего, ибо если бы вы знали меня, то знали бы и Отца.

Я уже говорил вам, что я покидаю вас, что будете искать меня и не найдете, ибо куда я иду, туда вы не можете прийти. Вы, готовые отвергнуть этот свет, пребываете внизу; я же пришел свыше. Вы, предпочитающие сидеть во тьме, от мира сего; я же не от мира сего, и я живу в вечном свете Отца небесных светил. Всем вам было предоставлено множество возможностей узнать, кто я, но вам будут даны и иные свидетельства о личности Сына Человеческого. Я свет жизни, и всякий, кто преднамеренно и сознательно отвергает этот спасительный свет, умрет в своих грехах. Я мог бы многое сказать вам, но вы неспособны принять мои слова. Однако пославший меня является истинным и верным; мой Отец любит даже своих заблудших детей. И всё, что сказано моим Отцом, я также возвещаю миру.

Когда Сын Человеческий будет вознесен, тогда все вы узнаете, что я – это он, и что я ничего не делаю от себя, но только так, как научил меня Отец. Я обращаю эти слова к вам и вашим детям. Пославший меня и сейчас со мной, ибо я всегда делаю то, что ему угодно».

Так учил Иисус паломников во дворах храма, и многие уверовали в него. И никто не осмелился его схватить.

Беседа о воде жизни

В последний день, великий день праздника, когда после Силоамской купальни процессия прошла через дворы храма и сразу же вслед за тем, как вода и вино были излиты священниками на жертвенник, Иисус, стоя среди паломников, сказал: «Если кто из вас томится жаждой, пусть подойдет ко мне и напьется. От небесного Отца я несу в этот мир воду жизни. Тот, кто уверует в меня, исполнится духом, который выражает эта вода, ибо, как сказано в Писаниях, „реки живой воды потекут из его сердца“. Когда Сын Человеческий завершит свой труд на земле, на всю плоть будет излит живой Дух Истины. Те, кто примет этот дух, навсегда избавятся от духовной жажды».

Иисус не прерывал службу, чтобы произнести эти слова. Он обратился к верующим сразу же после исполнения гиллела – распевного чтения псалмов с ответствием хора, которое сопровождалось взмахиванием ветвей перед жертвенником. Пока готовили жертвоприношения, образовалась пауза, и именно в это время паломники слышали благозвучный голос Учителя, заявляющего, что он дарует живую воду каждой душе, томящейся духовной жаждой.

По окончании этого состоявшегося ранним утром богослужения Иисус продолжал учить народ, говоря: «Разве не читали вы в Писании: „Смотрите, как проливаются воды на

сухую землю и разливаются по опаленной земле, так я дам дух святости, чтобы излить его на ваших детей и благословить даже ваших внуков"? Зачем вам жаждать помощи духа, если вы пытаетесь напоить свои души людскими традициями, изливаемыми из разбитых сосудов ритуальной службы? То, что вы наблюдаете сейчас в этом храме, отражает стремление ваших отцов символизировать посвящение божественного духа детям веры, и вы правильно поступили, сохранив эти символы до сего дня. Но теперь этому поколению дано откровение Отца духов через посвящение его Сына, и за всем этим непременно последует посвящение духа Отца и Сына детям человеческим. Для каждого верующего это посвящение духа станет истинным учителем на том пути, который ведет к вечной жизни, – истинным водам жизни в царстве небесном на земле и в Раю Отца на небесах».

И Учитель продолжал отвечать на вопросы, как простых людей, так и фарисеев. Некоторые считали его пророком; другие называли его Мессией; третьи утверждали, что он не может быть Христом, поскольку он пришел из Галилеи, а Мессия должен восстановить трон Давида. Однако они не посмели его арестовать.

Беседы о духовной свободе

Пополудни в последний день праздника, после того, как апостолам не удалось убедить Иисуса бежать из Иерусалима, он вновь отправился учить в храм. Обнаружив большую группу верующих в притворе Соломона, он обратился к ним со словами:

«Если мои слова находят отклик в ваших сердцах, и если вы хотите исполнять волю моего Отца, то вы истинно являетесь моими учениками. Вы познаете истину, и истина делает вас свободными. Я знаю, что вы ответите мне: „Мы потомки Авраама и не являемся ничьими рабами; как же ты говоришь, что мы будем свободны?“ Это так, но я говорю не о внешнем подчинении чужой власти; я имею в виду свободу души. Истинно, истинно вам говорю: всякий, совершающий грех, является рабом греха. И вы знаете, что раб не остается навечно в доме господина. Вы также знаете, что сын действительно остается в доме своего отца. Поэтому если Сын освободит вас, сделает вас сынами, то вы будете воистину свободны.

Я знаю, что вы – семя Авраама, но вожди ваши пытаются убить меня, ибо они не позволили моему слову оказать преобразующее воздействие на их сердца. Их души скованы предрассудками и ослеплены мстительной гордыней. Я возвещаю вам истину, которую показывает мне вечный Отец, в

то время как эти обманутые учителя стремятся делать лишь то, чему они научились от своих бранных отцов. И когда вы отвечаете, что Авраам – ваш отец, я говорю вам, что если бы вы были детьми Авраама, вы вершили бы дела Авраама. Некоторые из вас верят моему учению, но другие хотят уничтожить меня, ибо я раскрыл вам истину, которую получил от Бога. Но не так обращался с истиной Божьей Авраам. Я вижу, что некоторые из вас решили исполнять желания лукавого. Если бы Бог был вашим Отцом, вы знали бы меня и любили бы истину, которую я раскрываю вам. Разве вы не видите, что я пришел от Отца, что я послан Богом, что не сам по себе занимаюсь этим трудом? Почему вы не понимаете моих слов? Потому ли, что решили быть детьми зла? Если вы – дети тьмы, то едва ли пойдете по стезям истины, которые раскрываю я. Дети зла идут лишь по путям своего отца, который был лжецом и стоял не за истину, ибо оказалось, что нет в нем истины. Теперь же пришел Сын Человеческий, который говорит истину и живет ею, но многие из вас отказываются поверить.

Кто из вас может обвинить меня в грехе? Ежели, в таком случае, я возвещаю истину и живу истиной, раскрытой мне Отцом, то почему вы не верите? Тот, кто от Бога, с радостью внимает словам Бога; потому-то многие из вас и не слышат меня, что вы не от Бога. Ваши учителя даже осмеливаются говорить, что я творю свои чудеса силой князя дьяволов. Только что человек, стоящий возле меня, сказал, что во мне

бес, что я дитя дьявола. Однако всякий, кто честно заглядывает себе в душу, знает, что я не дьявол. Вы знаете, что я чту Отца, вы же только бесчестите меня. Не для себя ищущая славы, а только для моего Райского Отца. И не сужу вас, ибо есть тот, кто судит за меня.

Истинно, истинно говорю вам, верящим в евангелие, что если человек сохранит это слово истины живым в своем сердце, то никогда не познает смерти. А вот стоящий рядом со мной книжник говорит: это заявление подтверждает, что во мне бес, поскольку Авраам мертв, равно как и пророки. И спрашивает: „Неужели ты настолько больше Авраама и пророков, что берешь на себя смелость стоять здесь и говорить: кто сохранит твое слово, тот не познает смерти? Кто ты такой, чтобы иметь смелость нести такую ересь?“ И я говорю всем подобным: если я славлю себя, то слава моя ничто. Меня прославит мой Отец – тот самый Отец, которого вы зовете Богом. Но вы не узнали этого вашего Бога и моего Отца, и я пришел объединить вас, показать вам, как воистину стать сынами Божиими. Хотя вы не знаете Отца, я истинно знаю его. Так и Авраам был рад увидеть мой день; и увидел тот день своей верой и возрадовался».

Когда неверующие евреи и агенты синедриона, собравшиеся к этому времени, услышали эти слова, они подняли шум, выкрикивая: «Тебе нет и пятидесяти, а ты говоришь, что видел Авраама; ты дитя дьявола!» Иисус не мог продолжать свою речь. Уходя, он лишь сказал: «Истинно, истинно вам

говору: прежде, нежели был Авраам, я есть». Многие неверующие бросились искать камни, чтобы побить его, а агенты синедриона хотели взять его под стражу, но Учитель быстро прошел коридорами храма и скрылся, отправившись на тайную встречу неподалеку от Вифании, где его ждали Марфа, Мария и Лазарь.

Свидание с Марфой и Марией

Было заранее решено, что Иисус вместе с Лазарем и его сестрами поселится в доме друга, а апостолы небольшими группами устроятся в разных местах. Эти меры предосторожности объяснялись тем, что иудейские власти вновь проявляли всё больше решимости арестовать Иисуса.

За многие годы трое этих людей привыкли бросать все свои дела, чтобы послушать Иисуса, когда бы он ни появился у них. С потерей родителей Марфа взяла на себя обязанности хозяйки дома. Поэтому в тот день, пока Лазарь и Мария сидели у ног Иисуса, впитывая в себя его живительное учение, Марфа готовила ужин. Следует заметить, что Марфу излишне обременяли многочисленные ненужные хлопоты и множество мелких забот; таким был ее характер.

Марфа, которая занималась всеми этими якобы неотложными делами, была задета тем, что Мария ничем не помогает ей. Поэтому она подошла к Иисусу и сказала: «Учитель, разве тебе безразлично, что моя сестра взвалила всё хозяйство на меня одну? Почему ты не велишь ей подойти ко мне и помочь?» Иисус ответил: «Марфа, Марфа, почему ты всегда так переживаешь из-за множества вещей и беспокоишься по поводу стольких пустяков? Только одна вещь действительно важна, и поскольку Мария избрала эту благую и нужную долю, я не стану отбирать ее. Но когда же вы обе научитесь

жить так, как я всегда учил вас: вместе служить и в согласии друг с другом отдыхать душой? Разве ты не видишь, что всему свое время, что менее важные вещи в жизни должны отступить перед более важными вещами небесного царства?»»

В Вифлееме с Абнером

В течение всей недели после праздника кущей десятки верующих собирались в Вифании, где их учили двенадцать апостолов. Синедрион не пытался помешать этим встречам, так как Иисус не участвовал в них: всё это время он работал с Абнером и его товарищами в Вифлееме. На следующий день после окончания праздника Иисус отправился в Вифанию и в это посещение Иерусалима больше не учил в храме.

В то время центром деятельности Абнера являлся Вифлеем, откуда уже было отправлено много тружеников в города Иудеи и южной Самарии и даже в Александрию. За несколько дней Иисус и Абнер завершили приготовления к объединению деятельности двух групп апостолов.

Всё свое время, проведенное на празднике кущей, Иисус делил примерно поровну между Вифанией и Вифлеемом. В Вифании он много внимания уделял своим апостолам; в Вифлееме он подолгу учил Абнера и других бывших апостолов Иоанна. Именно это тесное общение с Иисусом помогло им окончательно уверовать в него. Большое впечатление на этих бывших апостолов Иоанна Крестителя произвело мужество Иисуса, проявленное в его публичных выступлениях в Иерусалиме, а также та благожелательность и отзывчивость, которую они ощущали во время его бесед в Вифлееме. Это окончательно покорило каждого из товари-

щей Абнера и помогло им всем сердцем принять царство и всё то, что следовало за этим.

Прежде чем в последний раз покинуть Вифлеем, Учитель условился о том, чтобы все они объединили свои усилия, что должно было произойти до завершения его земной жизни во плоти. Было решено, что в ближайшем будущем Абнер и его соратники примкнут к Иисусу и двенадцати в Магаданском парке.

В соответствии с этой договоренностью, в начале ноября Абнер и его одиннадцать товарищей соединили свою судьбу с Иисусом и двенадцатью апостолами и трудились с ними сообща вплоть до распятия.

Во второй половине октября Иисус и двенадцать покинули окрестности Иерусалима. В воскресенье, 30 октября, Иисус и его спутники вышли из города Ефраим, где он отдыхал в уединении в течение нескольких дней, и никуда не сворачивая, направились по западно-иорданской дороге в Магаданский парк, куда прибыли к вечеру в среду, 2 ноября.

Апостолы почувствовали огромное облегчение, когда их Учитель вновь оказался в дружественном краю. Впредь они не призывали его отправиться в Иерусалим, чтобы возвестить евангелие царства.

Посвящение семидесяти в Магадане

Через несколько дней после возвращения Иисуса и двенадцати из Иерусалима в Магадан, из Вифлеема прибыл Абнер вместе с группой примерно из пятидесяти учеников. К этому времени здесь, в Магаданском лагере, находились также корпус евангелистов, женский корпус и еще около ста пятидесяти верных и испытанных учеников со всей Палестины. Посвятив несколько дней общению и реорганизации лагеря, Иисус и двенадцать приступили к интенсивной подготовке этой особой группы верующих, и именно из таких хорошо подготовленных и опытных учеников Учитель позднее отобрал семьдесят учителей и послал их возвещать евангелие царства. Занятия с ними начались в пятницу, 4 ноября, и продолжались до субботы, 19 ноября.

Каждое утро Иисус выступал перед этой группой. Петр учил их методам публичной проповеди, Нафанаил обучал преподавательскому искусству, Фома объяснял, как отвечать на вопросы, а Матфей руководил организацией финансовых дел их группы. Остальные апостолы также принимали участие в этой подготовке согласно своим специальным познаниям и природным способностям.

Посвящение семидесяти

Семьдесят евангелистов были посвящены Иисусом в Магаданском лагере пополудни в субботу, 19 ноября, и Абнер был назначен главой этих проповедников и учителей евангелия. В данный корпус из семидесяти человек входили Абнер и десять бывших апостолов Иоанна, пятьдесят один бывший евангелист и восемь других учеников, отличившихся в служении царству.

Около двух часов в тот субботний день, в промежутке между ливнями, прибыла группа верующих вместе с Давидом и большей частью его корпуса гонцов – в общей сложности свыше четырехсот человек. Они собрались на берегу Галилейского озера, чтобы присутствовать при посвящении семидесяти.

Перед тем, как возложить руки на головы семидесяти и тем самым выделить их в качестве вестников евангелия, Иисус обратился к ним со словами: «Жатва велика, но работников мало; поэтому молитесь Господа жатвы, чтобы он послал больше работников на ниву свою. Я собираюсь выделить вас в качестве посланников царства; я собираюсь отправить вас к иудеям и к язычникам, словно овец к волкам. Отправляясь в путь по двое, не берите с собой ни сумы, ни сменной одежды, ибо ваша первая миссия будет недолгой. В пути никого не приветствуйте, занимайтесь только своим делом. В какой

бы дом вы ни вошли, сначала скажите: „Мир этому дому". Если живущие в нем любят мир, оставайтесь; если нет, уходите. Избрав же этот дом, живите в нем, пока находитесь в том городе; ешьте и пейте то, что вам предложат. И делайте так потому, что работник достоин оплаты. Не переходите из дома в дом только оттого, что вам могут предложить лучшее жилье. Помните: на своем пути, возвещая мир на земле и добрую волю среди людей, вам придется бороться со злыми врагами, павшими жертвой самообмана. Поэтому будьте мудры, как змеи, и невинны, как голуби.

И куда бы вы ни шли, проповедуйте, говоря: „Приблизилось царство небесное"; и помогайте всем, кто болен душой или телом. Даром получили благих вещей царства, даром давайте. Если вы войдете в город, и люди вас примут, широко откроется им вход в царство Отца. Но если вы войдете в город, и люди вас не примут, то все равно, покидая этих неверующих, вы будете возвещать свою проповедь, говоря тем, кто не принял вашего учения: „Хотя и отвергаете истину, однако приблизилось к вам царство Божье". Тот, кто слышит вас, слышит меня. А тот, кто слышит меня, слышит Пославшего меня. Тот, кто отвергает вашу евангельскую весть, отвергает меня. А тот, кто отвергает меня, отвергает Пославшего меня».

Завершив свое обращение к семидесяти, он начал с Абнера и, по мере того, как они преклоняли колена вокруг него, возложил руки на голову каждого.

Ранним утром на следующий день Абнер отправил семьдесят посланников во все города Галилеи, Самарии и Иудеи. Отправившись в путь, эти тридцать пять пар проповедовали и учили в течение шести недель. В пятницу, 30 декабря, все они вернулись в Перею, в новый лагерь у Пеллы.

Богатый юноша и другие

Более пятидесяти учеников, каждый из которых добивался посвящения и назначения в качестве одного из семидесяти, были отвергнуты комиссией, созданной Иисусом для отбора кандидатов. Комиссия состояла из Андрея, Абнера и временного главы корпуса евангелистов. В тех случаях, когда три члена комиссии не приходили к единодушному решению, они приводили кандидата к Иисусу, и хотя Учитель не отверг ни одного человека, стремившегося к посвящению в качестве вестника евангелия, нашлось более дюжины таких, кто после разговора с Иисусом более не желал быть посланником.

Один убежденный ученик пришел к Иисусу и сказал: «Учитель, я хотел бы стать одним из твоих новых апостолов, но мой отец тяжело болен и находится при смерти; дозволяется ли мне вернуться домой, чтобы похоронить его?» Этому человеку Иисус ответил: «Сын мой, лисы имеют норы и птицы небесные – гнезда, но Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. Ты преданный ученик, и ты можешь оставаться им, вернувшись домой, и, опекая своих любимых. Но не таковы мои посланники царства. Они отказались от всего, чтобы следовать за мной и возвещать царство. Если ты желаешь стать посвященным учителем, ты должен предоставить другим погребать мертвецов, а сам идти вперед, воз-

вещая благую весть». И этот человек ушел в глубоком разочаровании.

Другой ученик пришел к Учителю и сказал: «Я желаю стать посвященным посланником, но я хотел бы отправиться на короткое время домой, чтобы утешить свою семью». Иисус ответил: «Если ты желаешь посвящения, ты должен быть готов отказаться от всего. Посланники царства не могут разрываться в своих чувствах. Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не достоин стать посланником царства».

После этого Андрей привел к Иисусу богатого юношу – преданного верующего, желавшего пройти посвящение. Этот юноша, Матадорм, был членом иерусалимского синедриона. В прошлом он слышал проповедь Иисуса, а впоследствии Петр и другие апостолы познакомили его с евангелием царства. Иисус поговорил с Матадормом о требованиях, предъявляемых к посвящению, и предложил ему не принимать решение, пока тот не обдумает этот вопрос более тщательно. Ранним утром следующего дня, когда Иисус отправлялся на прогулку, юноша обратился к нему со словами: «Учитель, я хотел бы услышать от тебя, могу ли я быть уверен в вечной жизни. Поскольку я с детства соблюдаю все заповеди, я хотел бы знать, что еще мне следует сделать, чтобы унаследовать вечную жизнь?» Отвечая на его вопрос, Иисус сказал: «Если ты выполняешь все заповеди – не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обма-

нывай, чти своих родителей, – ты поступаешь правильно, но спасение является наградой за веру, а не только за дела. Веришь ли ты в это евангелие царства?» И Матадорм ответил: «Да, Учитель, я верю всему, чему научили меня ты и твои апостолы». И Иисус сказал: «В таком случае ты действительно являешься моим учеником и дитя царства».

Тогда юноша сказал: «Однако, Учитель, мне мало быть твоим учеником; я хотел бы стать одним из твоих новых посланников». Услышав эти слова, Иисус взглянул на него с огромной любовью и сказал: «Я сделаю тебя одним из своих посланников, если ты готов заплатить за это – восполнить единственное, чего тебе недостает». Матадорм ответил: «Учитель, я готов на всё, если мне будет дозволено следовать за тобой». Поцеловав вставшего на колени юношу в лоб, Иисус сказал: «Если желаешь быть моим посланником, пойди и продай всё, что имеешь, и, раздав вырученные деньги бедным или своим братьям, приходи и следуй за мной, и будешь иметь сокровище в царстве небесном».

Услышав это, Матадорм пал духом. Он поднялся и, опечаленный, пошел прочь, потому что обладал большим состоянием. Этот богатый молодой фарисей был воспитан с верой в то, что богатство является знаком Божьего благоволения. Иисус знал, что он не свободен от любви к себе и своему богатству. Учитель хотел освободить его от *любви* к богатству, а не от самого богатства. В то время как ученики Иисуса не расставались со всеми своими мирскими владениями,

апостолы и семьдесят отказались от всего. Матадорм желал стать одним из семидесяти новых посланников, и именно поэтому Иисус потребовал, чтобы он расстался со всем своим бренным состоянием.

Практически у каждого человека есть недостаток, за который он держится как за дурную привычку и отказ, от которого необходим как часть платы за вхождение в царство небесное. Если бы Матадорм расстался со своим богатством, оно, возможно, было бы тут же возвращено ему, дабы он смог распоряжаться им в качестве казначея семидесяти; ибо позднее, после создания иерусалимской церкви, он всё-таки исполнил веление Учителя – хотя было уже слишком поздно для того, чтобы стать одним из семидесяти, – и стал казначеем иерусалимской церкви, которую возглавлял Иаков, брат Господа во плоти.

Поэтому всегда было и всегда будет истиной: человек должен сам прийти к своему решению. В определенных пределах смертные обладают свободой выбора. Силы духовного мира не желают принуждать человека; они позволяют ему идти по самостоятельно избранному пути.

Иисус предвидел, что, оставшись при своем богатстве, Матадорм никак не смог бы стать посвященным соратником людей, отказавшихся от всего ради евангелия. В то же время он видел, что освободись Матадорм от своего богатства, он мог бы в итоге стать их вождем. Однако, как и собственные братья Иисуса, он не достиг высот в царстве, поскольку

лишил себя той сокровенной личной связи с Учителем, которая могла бы стать его опытом, пожелай он сделать тогда именно то, о чём просил его Иисус и что он действительно выполнил через несколько лет.

Богатство не имеет какого-либо непосредственного отношения к вхождению в царство небесное; препятствием является именно *любовь к богатству*. Духовная преданность царству несовместима с рабской покорностью материалистической мамоне. Человек не может разделять свою высшую приверженность духовному идеалу с преданностью материальным ценностям.

Иисус никогда не учил, что владеть богатством дурно. Только от двенадцати и семидесяти он требовал, чтобы они передали все свои бранные владения общему делу. Но и в таких случаях он допускал, чтобы реализуемая собственность приносила доход. Иисус не раз давал своим состоятельным ученикам советы, схожие с теми, которые получил римский богач. Учитель считал разумное вложение излишков законной формой гарантии от неизбежных превратностей судьбы. Когда апостольская казна переполнялась, Иуда, после консультаций с Андреем, вкладывал деньги, с тем чтобы их можно было использовать в случае значительного сокращения поступлений. Иисус лично занимался апостольскими финансами только при раздаче милостыни. Однако один вид экономического злоупотребления не раз подвергался его осуждению – это нечестная эксплуатация слабых,

необученных и менее удачливых людей их более сильными, сообразительными и умными товарищами. Иисус заявлял, что такое негуманное обращение с мужчинами, женщинами и детьми несовместимо с идеалами братства небесного царства.

Рассуждение о богатстве

К концу разговора Иисуса с Матадормом вокруг него уже собрались Петр и несколько апостолов. Когда богатый юноша уходил прочь, Иисус обернулся, взглянул на апостолов и произнес: «Вы видите, как трудно имеющим богатства в полной мере войти в царство Божье! Невозможно делить духовную приверженность с материальными привязанностями; никто не может служить двум хозяевам. У вас есть выражение о том, что „легче верблюду пройти через угольное ушко, чем язычнику унаследовать вечную жизнь“. А я заявляю вам, что верблюду так же легко пройти через угольное ушко, как этим самодовольным богачам войти в царство небесное».

Услышав эти слова, Петр и апостолы были потрясены настолько, что Петр сказал: «Кто же, Господи, может тогда спастись? Значит ли это, что тем, у кого есть богатство, закрыта дорога в царство?» Иисус ответил: «Нет, Петр, однако те, кто надеется на богатство, едва ли войдут в духовную жизнь, ведущую к вечному росту. Но и в таком случае многое из того, что невозможно для человека, доступно небесному Отцу; скорее, нам следует осознать, что для Бога нет ничего невозможного».

Они ушли все вместе, и Иисус был опечален тем, что Матадорм не остался с ними, ибо он очень любил его. А ко-

гда они спустились к озеру и уселись у воды, Петр, говоря от имени двенадцати (которые к тому времени уже были в сборе), сказал: «Нам не дают покоя слова, сказанные тобою богатому юноше. Должны ли мы требовать, чтобы желающие следовать за тобой отказывались от всей своей мирской собственности?» Иисус ответил: «Нет, Петр, требуйте этого только от тех, кто хотел бы стать апостолом, и желает жить со мной, как вы, – одной семьей. Однако Отец требует от своих детей, чтобы их любовь была чистой и безраздельной. Нужно отказаться от всего, что стоит между вами и любовью к истинам царства, – кем бы или чем бы это ни являлось. Если богатство не вторгается во владения души, оно несущественно для духовной жизни тех, кто желает войти в царство».

Тогда Петр спросил: «Но, Учитель, мы оставили всё, чтобы следовать за тобой; что же будет нам?» И Иисус обратился ко всем двенадцати: «Истинно, истинно говорю вам: нет человека, оставившего богатство, дом, жену, братьев, родителей или детей ради меня и ради царства небесного, который не получит во много раз больше в этой жизни – возможно, не избежав гонений, – и в мире вечной жизни. Но многие первые будут последними, а последние часто будут первыми. Отец обращается со своими созданиями в соответствии с их потребностями и в подчинение своим справедливым законам милосердной и любвеобильной заботы о благополучии вселенной.

Царство небесное подобно хозяину дома, который давал

работу многим людям и который вышел рано утром нанять работников в свой виноградник. Договорившись платить по динарию в день, он послал их в виноградник. Около девяти часов он вышел и, увидев других, стоящих без дела на рыночной площади, сказал им: „Идите и вы работать в мой виноградник, и я заплачу вам по справедливости". И они тут же отправились работать. Около полудня он снова вышел из дома, а затем около трех часов, и сделал то же. Отправившись на рынок около пяти часов пополудни, он опять увидел стоящих там людей и спросил их: „Почему вы стоите здесь целый день без дела?" И те ответили ему: „Потому что никто нас не нанял". Тогда хозяин дома сказал: „Идите и вы работать в мой виноградник, и я заплачу вам то, что причитается".

Когда наступил вечер, владелец виноградника сказал своему управителю: „Позови работников и заплати им, начиная с последних и кончая первыми". Когда пришли те, кого он нанял около пяти часов, то каждый получил по динарию; то же самое получили и остальные работники. Когда нанятые в начале дня увидели, что заплачено тем, кто был нанят позже, они решили, что получат больше, чем причиталось им по договору. Однако каждый из них, как и остальные работники, получил только один динарий. И когда все получили плату, они стали роптать на хозяина дома: „Те, кого ты нанял последними, проработали всего час, но ты заплатил им столько же, сколько нам, весь день трудившимся под палящим солнцем".

Тогда хозяин дома ответил: „Друзья мои, я не обижаю вас. Разве каждый из вас не согласился работать за динарий в день? Возьмите то, что вам положено, и ступайте своей дорогой, ибо я желаю дать последним столько же, сколько я дал вам. Разве я не вправе распоряжаться, как угодно, тем, что мне принадлежит? Или глаза ваши завистливы оттого, что я желаю добра и милосердия?“»

Прощание с семьюдесятью

Это был волнующий день в жизни Магаданского лагеря, ибо в тот день семьдесят евангелистов отправлялись в путь со своей первой миссией. Ранним утром, в своей последней беседе с семьюдесятью, Иисус особо выделил следующие положения:

1. Евангелие царства должно возвещаться всему миру – как иноверцам, так и иудеям.
2. Помогая больным, не приучайте их уповать на чудеса.
3. Возвещайте духовное братство сынов Божьих, а не внешнее царство мирской власти и материальной славы.
4. Старайтесь не тратить слишком много времени на визиты вежливости и иные пустяки, способные отвлечь от полной преданности проповеди евангелия.
5. Если первый дом, избранный вами в качестве своего пристанища, окажется достойным, оставайтесь в нем в течение всего своего пребывания в том городе.
6. Прямо заявляйте всем истинно верующим, что настало время для открытого разрыва с религиозными вождями иудеев в Иерусалиме.
7. Учите людей, что весь долг человека заключен в одной заповеди: «Люби Господа, Бога твоего, всем разумом и душой и ближнего твоего, как самого себя». (Они должны были учить людей этой единственной обязанности вместо 613

правил жизни в толкованиях фарисеев.)

После этой беседы Иисуса с семьюдесятью в присутствии всех апостолов и учеников, их увел Симон Петр, прочитавший им проповедь посвящения. Эта проповедь стала развитием наказа Учителя, данного в тот день, когда он возложил на них руки и выделил их в качестве посланников царства. Петр призвал семьдесят высоко ценить в своем опыте следующие добродетели:

1. *Освященная преданность*. Всегда молиться о том, чтобы было послано больше работников на евангельскую жатву. Он объяснил, что при такой молитве человек с большей вероятностью скажет: «Вот я; пошли меня». Он предупреждал их не забывать о ежедневном поклонении Отцу.

2. *Истинное мужество*. Он предупредил их, что они столкнутся с враждебным отношением и что их наверняка ждут гонения. Петр сказал им, что их миссия не для трусов и посоветовал тем, кому страшно, сразу покинуть их ряды. Но ни один не ушел.

3. *Вера и доверие*. Они должны отправиться в свою первую миссию без какого-либо снаряжения; они должны целиком положиться на Отца в отношении пищи, крова и прочих необходимых вещей.

4. *Рвение и инициативность*. Они должны испытывать рвение и разумный энтузиазм; они должны неукоснительно заниматься делом их Учителя. Восточное приветствие представляло собой длинную и сложную церемонию; поэтому им

было наказано «никого не приветствовать» – так обычно говорили, призывая кого-нибудь заниматься своим делом и не терять времени. Это совершенно не касалось дружеского приветствия.

5. *Доброта и учтивость.* Учитель уже предупреждал их не тратить попусту времени на общественные церемонии, однако он призывал быть вежливыми по отношению ко всем, с кем они будут общаться. Они должны были всячески проявлять доброту к тем, кому довелось бы принимать их в своем доме. Им было строго наказано не покидать скромное жилище ради более удобного или влиятельного дома.

6. *Опека больных.* Семьдесят получили от Петра наказ искать тех, кто болен душой и телом, и делать всё, что в их силах, чтобы облегчить страдания или излечить болезни таких людей.

Получив этот наказ и инструкции, они отправились по двое в путь для выполнения своей миссии в Галилее, Самарии и Иудее.

Хотя евреи испытывали особое уважение к числу семьдесят и иногда считали, что языческий мир объединяет семьдесят наций, а также хотя эти семьдесят посланников должны были отправиться с евангелием ко всем народам, тем не менее, насколько мы можем судить, то, что в этой группе оказалось именно семьдесят человек, было чистой случайностью. Без сомнения, Иисус принял бы не менее полдюжины других, однако они не пожелали заплатить должную цену – от-

казаться от богатства и своих семей.

Перенос лагеря в Пеллу

Теперь Иисус и двенадцать готовились к созданию своего последнего опорного пункта в Перее, рядом с Пеллой, где Учитель был крещен в водах Иордана. Последние десять дней ноября, проведенные в Магадане, прошли в совещаниях, и во вторник, 6 декабря, вся группа почти из трехсот человек вышла на рассвете со всем своим имуществом, чтобы вечером остановиться на ночлег у реки рядом с Пеллой. Это было то же место у источника, где несколькими годами ранее стоял со своим лагерем Иоанн Креститель.

После ликвидации Магаданского лагеря Давид Зеведеев вернулся в Вифсаиду и сразу же начал сворачивать курьерскую службу. Царство вступало в новую фазу. Каждый день прибывали паломники со всей Палестины и даже из отдаленных районов Римской империи. Иногда здесь появлялись верующие из Месопотамии и стран к востоку от Тигра. Поэтому в воскресенье, 18 декабря, Давид, с помощью своих гонцов, погрузил на вьючных животных хранившееся в доме его отца лагерное снаряжение, которое он использовал в прежнем лагере у озера в Вифсаиде. Простившись на время с Вифсаидой, он отправился на юг по берегу озера и далее вдоль Иордана к месту, находившемуся севернее лагеря апостолов в полумиле от них. Не прошло и недели, как он уже был готов разместить здесь около полутора тысяч

паломников. Апостольский лагерь вмещал до пятисот человек. В Палестине стоял сезон дождей, и это пристанище было необходимо для приема растущего числа посетителей – большей частью искренних, – которые прибывали в Перею, чтобы увидеть Иисуса и услышать его учение.

Всё это Давид делал по собственной инициативе, хотя он и советовался с Филиппом и Матфеем в Магадане. При сооружении лагеря он использовал большую часть своих бывших гонцов; в это время регулярные курьерские поручения выполняло менее двадцати человек. К концу декабря – и до возвращения семидесяти – возле Учителя собралось уже около восьмисот посетителей, разместившихся в лагере Давида.

Возвращение семидесяти

В пятницу, 30 декабря, пока Иисус находился неподалеку в горах вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, семьдесят посланников начали по двое прибывать в лагерь у Пеллы в сопровождении многочисленных верующих. Примерно к пяти часам, когда Иисус вернулся в лагерь, все семьдесят были уже в сборе в том месте, где обычно учил Иисус. Вечерняя трапеза задержалась более чем на час, пока эти страстные проповедники евангелия царства рассказывали о своих впечатлениях. В предшествующие недели многое уже было известно апостолам от гонцов Давида, однако все были воодушевлены, слушая, как эти вновь посвященные евангелисты сами рассказывают об отношении к их проповеди, истосковавшихся иудеев и иноверцев. Наконец-то Иисус смог увидеть, как люди несут благую весть без его личного участия. Теперь Учитель знал, что он может покинуть этот мир, не опасаясь серьезного замедления в распространении царства.

Когда семьдесят рассказывали, что «даже бесы подвластны» им, они имели в виду случаи чудесного исцеления жертв нервных расстройств. Тем не менее, эти пастыри действительно оказали помощь в нескольких случаях реальной одержимости дьяволом, и, говоря о таких случаях, Иисус сказал: «Неудивительно, что эти строптивые меньшие духи подчиняются вам, ибо я видел Сатану, упавшего с небес, как мол-

ния. Но пусть не это вызывает у вас ликование; я заявляю вам, что, как только я вернусь к Отцу, каждый из нас пошлет свой дух непосредственно в человеческий разум, так что горстка этих заблудших духов не сможет более вселяться в разум несчастных смертных. Вместе с вами я рад тому, что вы способны воздействовать на людей, но не воодушевляйтесь этим, а радуйтесь, что ваши имена записаны на небесах, а это значит, что вы пойдете вперед по бесконечному пути духовных побед».

Именно тогда, перед самой вечерней трапезой, Иисус ощутил один из редких приливов эмоционального восторга, свидетелями которого иногда становились его последователи. Он сказал: «Я благодарю тебя, Отец, Господь неба и земли, что хотя это чудесное евангелие осталось сокрытым от хитрых и лицемерных, духовные блаженства были раскрыты в духе этим детям царства. Да, Отец мой, тебе, должно быть, было приятно вершить это, и я радуюсь, зная, что благая весть будет распространяться по всему миру и после того, как я вернусь к тебе и тому труду, который ты поручил мне исполнить. Я глубоко взволнован, понимая, что вскоре ты передашь всю власть в мои руки, что только ты подлинно знаешь, кто я, и что только я подлинно знаю тебя, а также те, кому я раскрыл тебя. И когда я завершу это откровение, посвященное моим братьям во плоти, я продолжу его твоим небесным созданиям».

После этого обращения к Отцу Иисус обернулся к своим

апостолам и пастырям и сказал: «Блаженны ваши глаза, ибо видят, и уши, ибо они слышат эти вещи. Позвольте сказать вам, что многие пророки и великие люди прошлых веков желали видеть то, что видите теперь вы, но им не было дано. И многие грядущие поколения детей света, слыша об этих вещах, будут завидовать вам, слышавшим и видевшим».

Затем, обращаясь ко всем ученикам, он сказал: «Вы слышали, как многие города и села приняли благую весть царства, и как мои пастыри и учителя были приняты иудеями и язычниками. Воистину блаженны те общины, которые решили принять евангелие царства. Но горе отвергшим свет жителям Хоразина, Вифсаиды-Юлии и Капернаума, городам, плохо принявшим посланников. Я заявляю, что если бы чудеса, сотворенные в этих местах, были сотворены в Тире и Сидоне, люди этих так называемых языческих городов уже давно бы покаялись и сидели в рубище и пепле. Воистину, в день суда более терпимым будет отношение к Тиру и Сидону».

Так как следующий день был субботой, Иисус уединился с семьюдесятью и сказал им: «Я действительно радовался вместе с вами, когда вы вернулись с доброй вестью о принятии евангелия царства столь многими людьми по всей Галилее, Самарии и Иудее. Однако я удивлен тем, что это привело вас в такой восторг. Разве вы не ожидали, что ваша проповедь будет заключать в себе такую силу? Неужели вы так мало верили в это евангелие, что вернулись, пораженные его

воздействием? И теперь, хотя я не собираюсь омрачать вашу радость, я хотел бы строго предупредить вас о коварствах гордости – духовной гордыни. Если бы вы могли понять падение Люцифера, лукавого, вы остерегались бы любых форм духовной гордыни.

Вы приступили к этому великому труду, раскрывая смертному человеку, что он является сыном Божиим. Я показал вам путь; идите вперед, исполняя свой долг, и неустанно творите добро. Вам и всем тем, кто пойдет по вашим стопам во все времена, позвольте сказать: я всегда буду рядом, и мое призывное воззвание есть и всегда будет: придите ко мне все вы, кто трудится и обременен, и я успокою вас. Примите ярмо мое на себя и учитесь у меня, ибо я верен и предан, и найдете покой душам вашим».

И они убедились в истинности слов Учителя, проверив его обещания на практике. И с того дня бесчисленное множество людей также испытали эти обещания и убедились в их надежности.

Подготовка к последней миссии

Несколько следующих дней стали напряженным временем для лагеря у Пеллы, где завершались приготовления к перейской миссии, последней для Иисуса и его товарищей. Трехмесячное путешествие по всей Перее продолжалось вплоть до вступления Учителя в Иерусалим и завершения земных трудов. В течение этого времени центром деятельности Иисуса и апостолов являлся лагерь у Пеллы.

Иисусу больше не нужно было идти в народ, чтобы учить людей. Теперь каждую неделю к нему приходило всё больше посетителей; они прибывали отовсюду – не только из Палестины, но и со всего римского мира и Ближнего Востока. Хотя Учитель вместе с семьюдесятью евангелистами участвовал в путешествии по Перее, он проводил много времени в лагере у Пеллы, обучая народ и наставляя двенадцать. В течение всего этого трехмесячного периода рядом с Иисусом было не менее десяти апостолов.

Вместе с семьюдесятью в путь собрались и члены женского корпуса, готовые попарно трудиться в основных городах Перее. За последнее время двенадцать женщин – члены первоначальной группы – подготовили корпус из пятидесяти женщин, обученных посещать дома и овладевших искусством оказания помощи больным и страждущим. Перпетуя, жена Симона Петра, вошла в эту новую группу женского

корпуса, и ей было поручено руководить – под началом Абнера – деятельностью расширенного женского корпуса. После Пятидесятницы она не расставалась со своим прославленным мужем, сопровождая его во всех миссионерских путешествиях, и в тот же день, когда Петр был распят в Риме, ее бросили на арену на съедение диким зверям. Среди членов этого нового женского корпуса были жены Филиппа и Матфея, а также мать Иакова и Иоанна.

Теперь, под личным руководством Иисуса, дело царства должно было перейти в свою завершающую фазу. И этот нынешний этап был этапом духовной глубины, разительно отличаясь от времени былой популярности в Галилее, когда Иисуса сопровождали ждавшие волшебств и искавшие чудес толпы. Тем не менее среди его последователей по-прежнему оставалось много людей материалистического склада, неспособных понять истину о том, что царство небесное является духовным братством людей, основанным на вечной истине всеобщего отцовства Бога.

На празднике обновления

Пока обустроивался лагерь у Пеллы, Иисус, взяв с собой Нафанаила и Фому, тайно отправился в Иерусалим на праздник обновления. Только тогда, когда они перешли Иордан у вифанской переправы, два апостола поняли, что их Учитель направляется в Иерусалим. Осознав, что он всерьез решил присутствовать на празднике обновления, они, как только могли стали отговаривать Иисуса и пытались переубедить его, используя всевозможные доводы. Однако их усилия оказались напрасными. Иисус был полон решимости посетить Иерусалим. На все их уговоры, на все их предупреждения о том, что отдавать себя в лапы синедриона – безумная и опасная затея, он отвечал только одно: «Пока не исполнилось мое время, я хотел бы дать этим учителям Израиля еще одну возможность увидеть свет».

По дороге в Иерусалим два апостола продолжали выражать опасения и высказывать сомнения в разумности этой явно самонадеянной затеи. Они достигли Иерихона около половины пятого и приготовились остановиться здесь на ночлег.

Рассказ о добром самаритянине

В тот вечер вокруг Иисуса и двух апостолов собралось много людей. Они задавали вопросы, на многие из которых отвечали апостолы, а другие обсуждал Иисус. В ходе вечера один законник, пытаясь втянуть Иисуса в компрометирующий его спор, сказал: «Учитель, я хотел бы спросить тебя, как я должен поступать, чтобы унаследовать вечную жизнь?» Иисус ответил: «Что написано в законе и у пророков? Как ты понимаешь Писания?» Законник, знавший учения, как Иисуса, так и фарисеев, ответил: «Возлюби Господа Бога всем сердцем, всей душой, всем разумом и всей силой и возлюби ближнего своего, как самого себя». Тогда Иисус сказал: «Ты ответил верно; поступай так и обретешь жизнь вечную».

Однако, задавая свой вопрос, законник слукавил, и, желая оправдать себя, а также надеясь смутить Иисуса, он решил задать ему еще один вопрос. Подойдя поближе к Учителю, он сказал: «И всё же, Учитель, я просил бы тебя сказать мне, кто именно является моим ближним?» Законник задал этот вопрос в надежде поймать Иисуса в западню – заставить его сделать какое-нибудь заявление, которое противоречило бы иудейскому закону, определявшему ближних как «детей одного народа». На всех остальных иудеи смотрели как на «псов языческих». Этот законник был в общих чертах знаком с учениями Иисуса и потому знал, что Учитель придер-

живается иных взглядов; поэтому он надеялся заставить его сказать нечто такое, что могло быть истолковано как оскорбление священного закона. Но Иисус понял намерения законника и вместо того, чтобы попасться в ловушку, рассказал своим слушателям историю, хорошо понятную любому жителю Иерихона. Иисус сказал: «Один человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался жестоким разбойникам, которые ограбили его, сорвали с него одежду, избили и ушли, оставив его полумертвым. Случайно той дорогой проходил священник, и когда он обнаружил раненого и увидел его плачевное состояние, то перешел на другую сторону дороги. Пришел на то же место и левит и, увидев этого человека, перешел на другую сторону. И вот, примерно в такое же время, некий самаритянин, направлявшийся в Иерихон, набрел на этого человека; и когда он увидел, что тот ограблен и избит, он сжалился над ним; подойдя к нему, он перевязал ему раны, омыв их оливковым маслом и вином, посадил на своего осла и привез его сюда, на постоялый двор, где ухаживал за ним. На следующий день он дал хозяину постоялого двора немного денег и сказал: „Позаботься, как следует о моем друге, а если истратишь на него сверх этого, то отдам тебе, когда вернусь“. Теперь позволь спросить у тебя: который из этих трех оказался ближним тому, кто попался разбойникам?» И когда законник увидел, что угодил в свою собственную ловушку, он ответил: «Тот, кто сжалился над ним». И Иисус сказал: «Иди и поступай так же».

Законник ответил «тот, кто сжалился», чтобы даже не произносить ненавистное слово «самаритянин». На вопрос «Кто мой ближний?» законнику пришлось дать именно тот ответ, которого желал Иисус и который – дай его Иисус – стал бы прямым основанием для обвинения в ереси. Иисус не только смутил нечестного законника, но и рассказал своим слушателям историю, которая являлась одновременно прекрасным наставлением для всех его последователей и суровым осуждением всех евреев за их отношение к самаритянам. С тех пор эта история поддерживала братскую любовь во всех, кто уверовал в евангелие Иисуса.

В Иерусалиме

Иисус посетил праздник кущей, чтобы возвестить евангелие паломникам со всей империи. Теперь он прибыл на праздник обновления с единственной целью: предоставить синедриону и иудейским вождям еще одну возможность увидеть свет. Главное событие этих нескольких дней, проведенных в Иерусалиме, произошло в пятницу вечером в доме Никодима. Здесь собралось около двадцати пяти религиозных вождей, уверовавших в учения Иисуса. Четырнадцать из них являлись – или были до недавнего времени – членами синедриона. На этой встрече присутствовали Эвер, Матадорм и Иосиф Аримафейский.

В данном случае все слушатели Иисуса были учеными людьми, и как они, так и два его апостола поразились кругозору Учителя и глубине его замечаний, высказанных этому знатному обществу. Со времени своих бесед в Александрии, Риме и на островах Средиземного моря Иисус не проявлял таких обширных познаний и не демонстрировал такого понимания человеческих дел, – как мирских, так и религиозных.

Когда эта короткая встреча подошла к концу, все разошлись, озадаченные личностью Учителя, очарованные его благородными манерами и влюбленные в этого человека. Они попытались дать Иисусу совет относительно его жела-

ния завоевать на свою сторону остальных членов синедриона. Учитель внимательно выслушал их предложения, но ничего не ответил. Он прекрасно понимал, что все их планы невыполнимы. Он предполагал, что большинство иудейских вождей никогда не примут евангелия царства; тем не менее, он дал всем им последнюю возможность сделать выбор. Однако, отправляясь в тот вечер на ночлег на Елеонскую гору вместе с Нафанаилом и Фомой, он еще не решил, какой метод следует избрать, чтобы вновь привлечь внимание синедриона к своему труду.

В ту ночь Нафанаил и Фома почти не спали – настолько они были поражены тем, что услышали в доме у Никодима. Они много размышляли над последним замечанием Иисуса в ответ на предложение прежних и нынешних членов синедриона предстать вместе с ними перед семьюдесятью. Учитель сказал: «Нет, мои братья, такой шаг был бы напрасным. Вы приумножили бы гнев, который обрушится на ваши головы, но ничуть не смягчили бы их ненависть ко мне. Пусть каждый из вас занимается делом Отца, подчиняясь велениям собственного духа; я же еще раз привлеку их внимание к царству так, как это решит сделать мой Отец».

Исцеление слепого нищего

На следующее утро все трое пришли на завтрак в Вифанию, к Марфе, после чего сразу же отправились в Иерусалим. В это субботнее утро, когда Иисус и два его апостола подходили к храму, они заметили известного в округе нищего – слепого от рождения, сидевшего на своем обычном месте. Хотя нищие не просили и не получали подаяний по субботам, им позволялось сидеть на своих привычных местах. Иисус остановился и посмотрел на нищего. Пристально глядя на этого слепорожденного человека, он придумал, каким образом он сможет еще раз привлечь внимание синедриона и других иудейских вождей и религиозных учителей к своей миссии на земле.

Пока Учитель стоял перед слепым, погруженный в свои мысли, Нафанаил, размышляя о возможной причине слепоты этого человека, спросил: «Учитель, раз он родился слепым, то кто согрешил: он сам или его родители?»

Раввины учили, что все случаи врожденной слепоты были следствием греха. Не только зачатие детей происходило в грехе, но ребенок мог также родиться слепым в результате какого-то греха, совершенного его отцом. Они даже учили, что само дитя могло согрешить до того, как родиться на свет. Они также учили, что такие увечья могли быть следствием греха или иной слабости матери во время вынашивания ре-

бенка.

Во всех этих краях издавна существовала вера в перевоплощение. Древние еврейские учителя – наряду с Платоном, Филоном и ессеями – допускали, что в течение одного воплощения люди могут пожинать то, что было посеяно за время предшествующего существования; поэтому считалось, что в этой жизни они расплачиваются за грехи, совершенные в предыдущих жизнях. Учителю было трудно заставить людей поверить в то, что их души ранее не существовали.

При всей парадоксальности подобной практики, евреи считали в высшей степени похвальным делом подавать милостыню слепым нищим, хотя слепота этих нищих представлялась следствием греха. Эти слепые, по своему обыкновению, непрестанно кричали нараспев прохожим: «О, милосердные, помогите слепому, и зачтется вам».

Иисус начал обсуждать этот случай с Нафанаилом и Фомой не только потому, что он уже решил использовать слепого как средство для того, чтобы в тот же день еще раз всерьез привлечь внимание еврейских вождей к своей миссии, но и потому, что он всегда призывал своих апостолов искать истинные причины всех явлений, природных и духовных. Он часто предостерегал их против распространенной тенденции приписывать духовные причины обычным физическим явлениям.

Иисус решил использовать этого нищего в своих планах,

однако прежде, чем сделать что-либо для слепого, которого звали Иосия, он ответил на вопрос Нафанаила. Учитель сказал: «Ни он не грешил, ни его родители, чтобы через него проявились деяния Божьи. Эта слепота возникла у него естественным образом, но сейчас нам следует совершить дело Пославшего меня, пока еще день, ибо неизбежно придет ночь, когда мы уже не сможем сделать того, что собираемся совершить. Пока я в мире, я свет миру, но пройдет совсем немного времени, и меня не станет с вами».

Сказав это, Иисус обратился к Нафанаилу и Фоме: «Сотворим зрение этому слепому в субботу, чтобы дать книжникам и фарисеям все основания, необходимые им для обвинения Сына Человеческого». Затем, наклонившись, он плюнул на землю и смешал глину со слюной. Говоря обо всём этом так, чтобы слепой мог слышать, он подошел к Иосии и положил глину на его невидящие глаза со словами: «Пойди, сын мой, смой эту глину в Силоамской купальне, и ты сразу обретешь зрение». И когда Иосия умылся в Силоамском водоеме, он вернулся к своим друзьям и семье прозревшим.

Поскольку всю свою жизнь он просил милостыню, он не знал никакого другого занятия. Поэтому, когда первый восторг от сотворенного зрения прошел, Иосия вернулся на то место, где он обычно просил подаяния. Заметив, что он видит, его друзья, соседи и все, кто знал его раньше, стали удивляться: «Разве это не слепой нищий Иосия?» Некоторые говорили, что это он, в то время как другие утверждали:

«Нет, этот похож на того, но зрячий». Но когда они спросили самого Иосию, тот ответил: «Это я».

Когда они начали спрашивать, как он прозрел, он отвечал: «Человек по имени Иисус проходил здесь и, говоря обо мне со своими друзьями, смешал слюну с глиной, помазал мне глаза и послал умыться в Силоамской купальне. Я сделал, как велел этот человек, и тут же прозрел. С тех пор прошло лишь несколько часов. Пока еще я не понимаю многого из того, что вижу». И когда люди, которые начали собираться вокруг него, спросили, где найти этого странного человека, исцелившего его, он мог лишь ответить, что не знает.

Это одно из самых странных чудес, сотворенных Учителем. Этот человек не просил исцеления. Он не знал, что Иисус, пославший его умыться в Силоамской купальне и пообещавший ему зрение, является тем пророком из Галилеи, который проповедовал в Иерусалиме на празднике кушей. Этот человек слабо верил в то, что прозреет, однако в те дни люди глубоко верили в силу слюны великого или святого человека, а из беседы Иисуса с Нафанаилом и Фомой Иосия заключил, что тот, кто собирается облагодетельствовать его, является великим человеком, образованным учителем или святым пророком. Поэтому он сделал так, как велел Иисус.

Иисус использовал глину и слюну и послал его умыться в символической Силоамской купальне по трем причинам:

1. Это не являлось чудотворным ответом на веру индивидуума. Это было чудо, которое Иисус решил сотворить в

своих личных целях, но которое было устроено им так, чтобы этот человек мог извлечь для себя длительную пользу.

2. Поскольку слепой не просил об исцелении, и его вера была слабой, эти материальные действия должны были обнадежить его. Будучи суеверным человеком, он действительно верил в силу слюны, и он знал, что Силоамская купальня является полусвященным местом. Но он вряд ли отправился бы туда, если бы ему не нужно было смыть глину, которой были помазаны глаза. В этой процедуре было ровно столько обрядности, чтобы заставить его действовать.

3. Однако у Иисуса была и третья причина для того, чтобы прибегнуть к таким материальным средствам для выполнения этого уникального действия: за счет этого чуда, совершенного исключительно в подчинение своему собственному решению, он желал научить своих последователей – как современников, так и представителей всех будущих эпох, – не презирать и не отрицать материальные средства лечения. Он хотел, чтобы люди перестали считать чудеса единственным методом излечения человеческих болезней.

В то субботнее утро, вблизи иерусалимского храма, Иисус чудесным образом дал этому человеку зрение в первую очередь для того, чтобы открыто бросить вызов синедриону и всем еврейским учителям и вождям. Так он заявил об открытом разрыве с фарисеями. Всё, что он делал, всегда отличалось позитивностью. Именно для того, чтобы побудить синедрион рассмотреть эти вопросы, он привел двух своих апо-

столов к этому человеку пополудни в субботу и намеренно спровоцировал те дебаты, которые заставили фарисеев обратить внимание на это чудо.

Иосия предстаёт перед синедрионом

К середине второй половины дня об исцелении Иосии говорили уже по всему храму, в связи с чем синедрион решил собраться на совет на своем обычном месте в храме. Они приняли это решение в нарушение действующего правила, запрещавшего синедриону собираться по субботам. Иисус знал, что нарушение субботы будет одним из главных обвинений против него при последнем испытании, и он хотел предстать перед синедрионом по обвинению в исцелении слепого в субботу, когда само заседание верховного суда иудеев – судящего его за этот милосердный поступок – являлось бы обсуждением этих вопросов в субботу, в нарушение их собственных законов.

Однако они не вызвали Иисуса, ибо боялись его. Вместе этого они сразу же послали за Иосией. После нескольких предварительных вопросов, председатель синедриона (присутствовало около пятидесяти человек) распорядился, чтобы Иосия рассказал, что с ним произошло. За время, прошедшее после его утреннего исцеления, Иосия узнал от Фомы, Нафанаила и других, что фарисеи недовольны его исцелением в субботу и что все, имеющие к этому отношение, могут ждать от них неприятностей. Но Иосия еще не пони-

мал, что Иисус был тем, кого называли Избавителем. Поэтому на допросе у фарисеев он сказал: «Этот человек пришел, положил мне на глаза глину, велел умыться в Силоаме, и вот теперь я вижу».

Один из старших фарисеев, произнеся пространную речь, сказал: «Этот человек не может быть от Бога, ибо вы видите, что он не соблюдает субботу. Он нарушил закон, во-первых, тем, что формовал глину; кроме того, он послал этого нищего умыться в Силоаме в субботу. Такой человек не может быть учителем, посланным Богом».

Тогда один из молодых членов совета, тайно веривший в Иисуса, сказал: «Если этот человек не послан Богом, то, как ему удастся такое? Мы знаем, что простой грешник неспособен творить такие чудеса. Все мы знаем этого нищего и то, что он был рожден слепым; теперь он видит. Не хочешь ли ты сказать, что этот пророк творит все эти чудеса силой князя дьяволов?» И на каждого фарисея, который осмеливался обвинить или осудить Иисуса, находился другой, который поднимался, задавая трудные и обескураживающие вопросы, так что у них возникли серьезные разногласия. Увидев, какой оборот принимают события, председатель собрания решил остудить накал страстей и продолжить допрос самого Иосии. Повернувшись к нему, он спросил: «Что ты можешь сказать об этом человеке, Иисусе, который, как ты утверждаешь, дал тебе зрение?» И Иосия ответил: «Я думаю, что это пророк».

Вожди были чрезвычайно обеспокоены и, не зная, что еще предпринять, решили послать за родителями Иосии, чтобы выяснить, действительно ли он был рожден слепым. Им не хотелось верить в исцеление нищего.

В Иерусалиме хорошо знали не только то, что Иисусу был закрыт доступ в синагоги, но и то, что верующие в его учение изгоняются из синагог – отлучаются от религиозного братства Израиля, что означало лишение всех прав и привилегий во всём еврейском обществе, за исключением права покупать предметы первой необходимости.

Поэтому, когда родители Иосии – бедные и запуганные души, – предстали перед внушающим благоговейный страх синедрионом, они побоялись говорить открыто. Председатель суда спросил: «Ваш ли это сын? И следует ли нам понимать, что он родился слепым? Если так, то как же он теперь зрячий?» Тогда отец Иосии, которому вторила мать, сказал: «Мы знаем, что это наш сын и что он был рожден слепым, но как случилось так, что он стал видеть, или кто тот человек, который вернул ему зрение, мы не знаем. Спросите его; он совершеннолетний; пусть сам о себе скажет».

После этого они вторично вызвали Иосию. Первоначальный план – устроить формальный суд – не удался, и некоторые из них чувствовали себя неловко из-за того, что это происходило в субботу. Поэтому, вызвав Иосию, они попытались запутать его, используя другой подход. Чиновник суда обратился к бывшему слепому: «Почему ты не воздаешь

хвалу Богу за свершившееся? Почему ты не говоришь нам всей правды о том, что произошло? Все мы знаем, что этот человек грешник. Почему ты отказываешься постичь истину? Ты знаешь, что и ты, и этот человек обвиняетесь в нарушении субботы. Разве ты не желаешь искупить свой грех и признать своим целителем Бога, если ты по-прежнему утверждаешь, что сегодня тебе было возвращено зрение?»

Но Иосия не был простофилей, да и чувства юмора ему было не занимать. Поэтому он ответил чиновнику суда: «Грешник он или нет, не знаю, но я знаю одно – что я был слеп, а теперь вижу». И так как им не удалось заманить Иосию в ловушку, они продолжали спрашивать его: «Как именно он дал тебе зрение? Что конкретно он для тебя сделал? Что он тебе сказал? Просил ли он тебя верить в него?»

Иосия ответил с некоторым раздражением: «Я подробно рассказал вам, как всё это произошло, но вы не поверили моим словам. Почему вы хотите услышать всё заново? Не собираетесь ли, случайно, и вы стать его учениками?» После этих слов поднялся шум. Заседание было прервано, и дело чуть не дошло до рукоприкладства, ибо вожди бросились к Иосии, гневно восклицая: «Это ты можешь считать себя учеником этого человека, а мы – ученики Моисея, мы – учителя закона Божьего. Мы знаем, что Бог говорил через Моисея; что же касается этого человека, Иисуса, то мы не знаем, откуда он взялся».

Тогда Иосия взобрался на скамейку и прокричал всем, кто

мог его слышать: «Послушайте, вы, называющие себя учителями всего Израиля, что я скажу вам – вот великое чудо, ибо вы признаётесь, что не знаете, откуда этот человек, однако же вы доподлинно знаете из выслушанного вами свидетельства, что он дал мне зрение. Мы все знаем, что Бог не совершает таких чудес для нечестивых, что Бог совершил бы это только по просьбе истинно верующего, такого, который свят и праведен. Вы знаете: никогда еще не бывало, чтобы кто-то дал зрение человеку, который родился слепым. Посмотрите же все на меня и осознайте, что было совершено сегодня в Иерусалиме! Я говорю вам: если бы этот человек не был от Бога, он не смог бы этого сделать». И, расходясь в гневе и смущении, члены синедриона кричали ему: «В грехах ты родился, и пытаешься нас поучать? Может быть, в действительности ты не был рожден слепым; но даже если тебе и дали зрение в субботу, то сделано это было силой князя дьяволов». И они тут же отправились в синагогу, чтобы отлучить Иосию.

Когда начиналось это дознание, у Иосии были смутные представления об Иисусе и природе его исцеления. Большая часть показаний, с которыми он столь умно и смело выступил перед верховным судом всего Израиля, сформировалась в его сознании в ходе этого разбирательства, которое проводилось таким нечестным и несправедливым образом.

Обучение в притворе Соломона

В течение всего заседания синедриона, проходившем в нарушение субботы в одном из залов храма, Иисус прогуливался поблизости, учил людей в притворе Соломона и надеялся на то, что его вызовут в синедрион, где он сможет рассказать благовест о свободе и радости божественного сыновства в царстве Божьем. Однако они боялись посылать за ним. Эти внезапные публичные появления Иисуса в Иерусалиме всегда приводили их в замешательство. Иисус дал им тот самый повод, которого они с таким нетерпением ждали, но они не решились вызвать его в синедрион даже в качестве свидетеля – не говоря уже о том, чтобы арестовать его.

В Иерусалиме стояла середина зимы, и люди приходили в притвор Соломона, чтобы хоть как-то укрыться от непогоды. И пока здесь находился Иисус, они задавали ему много вопросов, и он учил их более двух часов. Некоторые еврейские учителя попытались заманить его в ловушку, спрашивая его при всех: «Сколько ты будешь держать нас в недоумении? Если ты Мессия, то почему не скажешь нам прямо?» Иисус отвечал: «Много раз я говорил вам о себе и моем Отце, однако вы не желали верить мне. Разве вы не видите, что те дела, которые я творю именем моего Отца, сами говорят за меня? Но многие из вас не верят, потому что не принадлежат к моей пастве. Учитель истины привлекает только тех,

кто стремится к истине и жаждет праведности. Моя паства прислушивается к моему голосу. Я знаю ее, и она следует за мной. И всем, кто следует моему учению, я даю вечную жизнь; они не погибнут вовек, и никто не уведет их из-под моей руки. Отец мой, который дал мне этих детей, превыше всех, а потому никто не сможет увести их из-под руки моего Отца. Отец и я единосущны». Некоторые из неверующих евреев бросились туда, где еще продолжалось строительство храма, чтобы набрать камней и побить Иисуса, однако верующие удержали их.

Иисус продолжал учить: «Я совершил для вас много добрых дел волей Отца моего, а потому позвольте спросить вас: за какое из них вы собираетесь побить меня камнями?» Один из фарисеев ответил: «Не за добрые дела мы собираемся побить тебя, а за то, что ты, простой смертный, богохульствуешь, осмеливаясь равнять себя с Богом». Иисус ответил: «Вы обвиняете Сына Человеческого в богохульстве, потому что отказывались верить мне, когда я заявлял вам, что послан Богом. Если я не совершаю деяний Божьих, не верьте мне, но мне кажется, что если я совершаю их, то вы – даже если и не верите в меня – должны были бы поверить моим деяниям. Но чтобы вы не сомневались в том, о чём я возвещаю, позвольте еще раз заявить, что Отец во мне и я в Отце, и что так же, как Отец пребывает во мне, так и я буду пребывать в каждом, кто уверует в это евангелие». И когда люди услышали эти слова, многие из них побежали, чтобы

набрать камней и побить его, но он покинул территорию храма. Встретившись рядом с храмом с Нафанаилом и Фомой, которые присутствовали на заседании синедриона, он подождал вместе с ними, пока Иосия не вышел из зала заседаний.

Иисус и два апостола отправились искать Иосию к нему домой только после того, как узнали, что тот был изгнан из синагоги. Когда они пришли к нему, Фома вызвал его в сад, и Иисус, обратившись к нему, сказал: «Иосия, веришь ли ты в Сына Божьего?» Иосия ответил: «Скажи мне, кто он, чтобы я мог поверить в него». И Учитель сказал: «Ты видел и слышал его, и это тот, кто говорит сейчас с тобой». И Иосия ответил: «Верую, Господи» и, пав ниц, поклонился ему.

Поначалу – узнав, что он изгнан из синагоги, – Иосия впал в уныние, однако он воспрял духом, когда Иисус велел ему сразу же собираться, чтобы вместе с ними отправиться в лагерь у Пеллы. Этот простодушный житель Иерусалима действительно был изгнан из иудейской синагоги, но смотрите: сам Создатель вселенной ведет его вперед к единению с духовной аристократией того времени и того поколения.

Иисус ушел из Иерусалима и вернулся сюда лишь перед тем, как приготовился покинуть этот мир. Вместе с двумя апостолами и Иосией Учитель отправился назад в Пеллу. Иосия оказался одним из тех, в ком семена чудотворной помощи Иисуса принесли плоды, ибо всю оставшуюся жизнь он проповедовал евангелие царства.

Начало миссионерской деятельности в Перее

Во вторник, 3 января 30 года н. э., Абнер – бывший руководитель двенадцати апостолов Иоанна Крестителя, назорей, в прошлом являвшийся главой школы назореев в Ен-Геди, а ныне ставший руководителем семидесяти посланников царства, – созвал своих товарищей и дал им последние наставления, прежде чем отправить их в миссионерское путешествие по всем городам и селам Перее. Эта миссионерская деятельность продолжалась почти три месяца и стала последним служением Учителя. После этого Иисус отправился в Иерусалим, где прошел через свои завершающие испытания во плоти. Семьдесят евангелистов, которым периодически помогали Иисус и двенадцать апостолов, трудились в следующих больших и малых городах, а также примерно в пятидесяти селлах: Зафон, Гадара, Макад, Арбела, Рамаф, Едрей, Восор, Каспин, Миспе, Гераса, Рагаба, Суккот, Амаф, Адам, Пенуэл, Капитолия, Дион, Хатита, Гадда, Филадельфия, Иогбега, Галаад, Беф-Нимра, Тир, Елеала, Ливиа, Хешбон, Каллирой, Беф-Пеор, Шиттим, Сивма, Медеба, Беф-Меон, Ареополь и Ароер.

Во время этого путешествия по Перее женский корпус, состоявший уже из шестидесяти двух человек, взял на себя

почти весь уход за больными. Это был завершающий период формирования более высоких духовных аспектов евангелия царства, чем объяснялось отсутствие чудес. Никакой другой части Палестины апостолы и ученики Иисуса не уделили так много внимания, как Перее, и ни в одном другом районе его учения не получили столь широкого признания среди обеспеченных классов.

В те времена Перее была почти в равной степени иудейской и языческой, ибо при Иуде Маккавее произошло массовое изгнание евреев из этих регионов. Перее являлась самой красивой и живописной провинцией во всей Палестине. Евреи обычно называли ее «Заиорданьем».

В течение всего этого периода Иисус делил свое время между лагерем в Пелле и путешествиями, в которые он отправлялся вместе с двенадцатью, помогая семидесяти евангелистам в различных городах, где они учили и проповедовали. По распоряжению Абнера семьдесят крестили всех верующих, хотя Иисус и не давал таких указаний.

В лагере у Пеллы

К середине января в Пелле собралось уже более тысячи двухсот человек. Когда Иисус находился в лагере, он минимум раз в день учил этих людей; обычно, если не было дождя, он выступал в девять часов утра. Петр и другие апостолы учили каждый день пополудни. Вечерами Иисус отвечал на вопросы двенадцати и других подготовленных учеников. На вечерних занятиях присутствовало около пятидесяти человек.

К середине марта, когда Иисус направился в Иерусалим, более четырех тысяч человек собирались каждое утро на утреннюю проповедь Учителя или Петра. Иисус решил завершить свой труд во плоти в тот момент, когда интерес к его учению достиг высокой отметки – высшего уровня за всё время этой второй, лишенной чудес, стадии прогресса царства. Хотя три четверти присутствующих представляли собой искателей истины, здесь находилось много фарисеев из Иерусалима и других мест, а также большое число скептиков и крючкотворов.

Иисус и двенадцать апостолов уделяли много времени народу, собравшемуся в лагере у Пеллы. Апостолы почти не участвовали в миссионерских путешествиях и только иногда отправлялись в путь вместе с Иисусом, чтобы навестить товарищей Абнера. Абнер был хорошо знаком с Переей, ибо

именно здесь его прежний учитель, Иоанн Креститель, выполнил большую часть своего труда. После начала миссионерского путешествия в Перее Абнер и семьдесят уже не возвращались в лагерь у Пеллы.

Проповедь о добром пастыре

Группа более чем из трехсот жителей Иерусалима – фарисеев и других – отправилась за Иисусом на север, в Перию, когда, в конце праздника обновления, он спешно покинул область, подвластную иудейским правителям. Именно перед этими еврейскими учителями и вождями, а также двенадцатью апостолами, Иисус выступил с проповедью «О добром пастыре». После получасовой непринужденной беседы Иисус, обращаясь к группе примерно из ста человек, сказал:

«Этим вечером мне нужно о многом рассказать вам, и так как среди вас немало моих учеников, а некоторые из присутствующих являются моими злейшими врагами, я изложу свое учение в виде притчи, так, чтобы каждый извлеч из нее то, что найдет отклик в его сердце.

Сегодня здесь, передо мной, находятся люди, готовые умереть за меня и за это евангелие царства, и в будущем некоторые из них пожертвуют собой. Здесь присутствуете и вы, рабы традиции, следующие за мной из Иерусалима и вместе со своими ослепленными и обманутыми вождями стремящиеся убить Сына Человеческого. Моя нынешняя жизнь во плоти станет судом и для тех, и для других, – пастырей истинных и пастырей ложных. Будь ложный пастырь слепцом, он был бы безгрешен, однако вы утверждаете, что

видите. Вы заявляете, что являетесь учителями Израиля; поэтому ваш грех остается на вас.

Истинный пастырь на ночь загоняет свою отару в овчарню, когда ей грозит опасность. С наступлением утра он входит в овчарню через дверь, и когда он окликает овец, они узнают его голос. Каждый пастырь, попавший во двор не через дверь, а другим путем, есть вор и грабитель. Настоящий пастырь входит в овчарню после того, как сторож откроет ему дверь, и овцы, зная его голос, выходят на его оклик. Выведя свою отару, пастырь идет перед ней; он идет первым, и овцы следуют за ним. Его овцы идут за ним потому, что знают его голос; они не пойдут за чужим. Они убегут от чужого, ибо не знают его голоса. Народ, собравшийся здесь вокруг нас, – что овцы без пастыря, но когда мы обращаемся к ним, они узнают голос пастыря и идут за нами – по крайней мере, те из них, кто жаждет истины и праведности. Некоторые из вас не принадлежат к моей отаре; вы не знаете моего голоса и не идете за мной. И поскольку вы являетесь ложными пастырями, овцы не знают вашего голоса и не пойдут за вами».

И когда Иисус рассказал эту притчу, никто не задал ему ни одного вопроса. Через некоторое время он продолжил свою речь, перейдя к обсуждению притчи:

«Вы, желающие стать подпасками отар моего отца, должны не только быть достойными вождями: вам следует также хорошо *кормить* овец, предлагая им добрую пищу. Только тогда вы станете настоящими пастырями, когда выведете

свои отары на зеленые пастбища к тихим водам.

А теперь, дабы некоторым из вас эта притча не показалась слишком простой, я заявляю, что я есть одновременно и дверь в овчарню Отца, и истинный пастырь отар моего Отца. Каждый пастырь, пытающийся войти в овчарню без меня, обречен на неудачу, и овцы не будут слушаться его голоса. Я – вместе с теми, кто служит со мной, – есть дверь. Каждая душа, вступающая на вечный путь с помощью созданных и предопределенных мною средств, будет спасена и сможет идти дальше к вечным пастбищам Рая.

Но я есть также истинный пастырь, готовый положить жизнь за своих овец. Вор вламывается в овчарню только для того, чтобы украсть, убить и погубить; я же пришел для того, чтобы все вы имели жизнь, и с избытком. Когда приходит опасность, наемный работник бежит, обрекая овец на рассеяние и уничтожение. Но истинный пастырь не побежит, когда придет волк; он защитит отару и, если придется, отдаст жизнь ради спасения своих овец. Истинно, истинно вам говорю, друзья и враги: я – истинный пастырь; я знаю моих овец, и мои овцы знают меня. Я не побегу перед лицом опасности. Я доведу до конца свое служение и исполню волю Отца, и я не брошу отару, забота о которой доверена мне Отцом.

Но у меня есть также много других овец, которые не принадлежат к этому стаду, и слова эти истинны не только в этом мире. Эти другие овцы также слышат и знают мой голос, и

я обещал Отцу, что все они будут собраны в одно стадо, – одно братство сынов Божьих. И тогда все вы будете знать голос одного пастыря, истинного пастыря, и все признаете отцовство Бога.

И тогда все вы узнаете, почему Отец любит меня и доверил все свои отары в этих пределах в мои руки: Отец знает, что охраняя его стада, я не дрогну, не брошу своих овец и, если потребуется, отдам свою жизнь в служении его многочисленным отарам. Но имейте в виду: если я отдам свою жизнь, я приму ее снова. Ни один человек и ни одно другое создание не может отнять у меня жизнь. У меня есть право и сила отдать ее, и точно так же у меня есть право и сила взять ее обратно. Вам этого не понять, но я получил такую власть от Отца еще до того, как появился этот мир».

Услышав это, апостолы были смущены, ученики были поражены, а фарисеи из Иерусалима и окрестностей удалились в ночь, говоря: «Либо он сошел с ума, либо в нем бес». Но даже некоторые из иерусалимских учителей говорили: «Он говорит как человек, наделенный властью; кроме того, разве кто-нибудь видел, чтобы тот, в ком сидит дьявол, дарил зрение слепорожденному и совершал все те чудесные вещи, которые совершил этот человек?»

На следующий день половина этих иерусалимских учителей заявила о своей вере в Иисуса, а остальные в смятении вернулись в Иерусалим и разошлись по домам.

Субботняя проповедь в Пелле

К концу января на дневных субботних проповедях собиралось уже около трех тысяч человек. В субботу, 28 января, Иисус выступил с незабываемой проповедью «О доверии и духовной готовности». После вступительных замечаний Симона Петра, Учитель сказал:

«То, что не раз говорил я своим апостолам и ученикам, заявляю теперь этому собранию: берегитесь фарисейской закваски, которая есть лицемерие, рожденное предрассудками и вскормленное в рабском подчинении традиции, хотя многие из этих фарисеев честны сердцем и некоторые из них находятся здесь в качестве моих учеников. Вскоре все вы поймете мое учение, ибо нет ничего скрытого, что не открылось бы. Все вы узнаете то, что сейчас скрыто от вас, когда Сын Человеческий завершит свою миссию на земле во плоти.

Скоро, очень скоро то, что наши враги замышляют втайне и в темноте, выйдет на свет и будет провозглашено на кровлях. Но я говорю вам, друзья мои: не бойтесь их, когда они будут пытаться уничтожить Сына Человеческого. Не бойтесь тех, кто может убить тело, но после этого уже не имеет власти над вами. Я призываю вас никого не бояться – ни на земле, ни на небе, – но радоваться, познавая Того, в чьей власти освободить вас от всей неправедности и представить вас невинными перед судом вселенной.

Разве не продаются пять воробьев за два гроша? И, тем не менее, когда эти птицы перелетают с места на место в поисках пропитания, ни одна из них не забыта у Отца, источника всего живого. Для серафимов-хранителей у вас и волосы на голове пересчитаны. И если всё это так, то почему вы должны жить в страхе перед различными пустяками, которые случаются в вашей повседневной жизни? Говорю вам: не бойтесь, вы намного ценнее множества воробьев.

Всех вас, имевших мужество признать веру в мое евангелие перед людьми, я вскоре признаю перед ангелами небесными; тот же, кто преднамеренно отрицает истину моих учений перед людьми, отвержен будет своим хранителем судьбы перед ангелами небесными.

Говорите о Сыне Человеческом, что желаете, и простится вам; тот же, кто осмеливается хулить Бога, едва ли найдет прощение. Когда люди доходят до того, что умышленно приписывают дела Божьи силам зла, такие злостные мятежники вряд ли снискают прощение за свои грехи.

И когда наши враги приведут вас к начальникам синагог и другим вождям, не заботьтесь о том, что говорить, и не волнуйтесь о том, как отвечать на их вопросы, ибо пребывающий в вас дух непременно научит вас в тот самый час, что сказать во имя евангелия царства.

Сколько еще будете мешкать в долине сомнения? Почему вы колеблетесь? Почему иудей или язычник должны сомневаться, принимать ли благую весть о том, что он является

сыном вечного Бога? Как долго нам еще придется убеждать вас с радостью принять свое духовное наследство? Я пришел в этот мир, чтобы раскрыть вам Отца и привести вас к Отцу. Первое я уже выполнил, но второго я не могу выполнить без вашего согласия: Отец никогда и никого не заставляет вступать в царство. Приглашение всегда было и всегда будет неизменным: пусть все желающие приходят и щедро черпают воду жизни».

Когда Иисус умолк, многие отправились к Иордану, чтобы получить крещение от апостолов, а Иисус слушал вопросы оставшихся.

Раздел наследства

Пока апостолы крестили верующих, Учитель говорил с теми, кто остался. Один юноша сказал ему: «Учитель, мой отец умер, оставив мне и моему брату большое наследство, но мой брат отказывается отдать то, что мне причитается. Не можешь ли ты приказать моему брату разделить со мной наследство?» Иисус был немного возмущен тем, что этот материально настроенный юноша вынес на обсуждение сугубо деловой вопрос. Однако он воспользовался этим случаем для того, чтобы продолжить свое обучение. Иисус сказал: «Человек, кто поставил меня делить между вами наследство? Почему ты решил, что меня интересуют материальные дела этого мира?» И затем, повернувшись ко всем, кто находился перед ним, он сказал: «Смотрите, берегитесь жадности; жизнь человека не зависит от вашего имущества, как бы богаты вы ни были. Не власть богатства приносит счастье, и не сокровища дают радость. Само по себе богатство не является проклятием, но любовь к нему часто приводит к такой приверженности вещам этого мира, что душа становится слепа к восхитительным, чарующим духовным реальностям царства Божьего на земле и радости вечной жизни на небесах.

Позвольте рассказать вам историю об одном богатом человеке, получившем хороший урожай. Разбогатев, он стал

рассуждать сам с собой: „Что мне делать со всем своим богатством? У меня теперь его столько, что я не знаю, где держать свое состояние". Поразмыслив над своей проблемой, он сказал: „Сделаю вот что: снесу все мои амбары и построю большие, и будет у меня достаточно места, чтобы собрать весь урожай и всё мое добро. И скажу душе моей: душа, много добра запасено у тебя на многие годы; отдыхай, ешь, пей и веселись, ибо ты богата и приумножила свое добро".

Но этот богач был также глупцом. Заботясь о материальных потребностях своего разума и тела, он не запасся сокровищами на небе для удовлетворения духа и спасения души. Не принесло ему радости и накопленное богатство, ибо в ту же ночь он отдал Богу душу: в его дом ворвались разбойники, убили его и, разграбив его амбары, сожгли то, что осталось. А его наследники подрались из-за уцелевшей собственности. Этот человек собирал сокровища для себя на земле, но не был богат перед Богом».

Иисус поступил так с юношей, ибо знал, что его беда заключается в стяжательстве. Но даже если бы причина была в чем-то ином, он не стал бы вмешиваться, ибо он никогда не вмешивался в мирские дела даже своих апостолов, тем более – учеников.

Когда Иисус закончил свой рассказ, другой человек поднялся и спросил: «Учитель, я знаю, что твои апостолы продали всю свою земную собственность, чтобы идти за тобой, и что у вас всё общее, как у ессеев; но желаешь ли ты, что-

бы так же поступили и все мы, твои ученики? Греховно ли честно накопленное богатство?» И Иисус ответил на этот вопрос: «Друг мой, честное богатство не есть грех; однако греховно, если материальное богатство превращается для тебя в *сокровища*, способные поглотить твои интересы и отвлечь твои чувства от приверженности духовным устремлениям царства. Нет греха в том, чтобы обладать честными владениями на земле, при условии, что твоё *сокровище* – на небесах, ибо, где твоё сокровище, там будет и твоё сердце.

Существует огромная разница между богатством, ведущим к стяжательству и эгоизму, и богатством людей, которые, в избытке владея вещами этого мира, как рачительные хозяева хранят и распределяют его, щедро поддерживая тех, кто посвящает всю свою энергию делу царства. Многие из вас, присутствующие здесь без средств, накормлены и размещены в этом палаточном городке благодаря тому, что состоятельные и свободные от предрассудков мужчины и женщины передали деньги для этой цели вашему хозяину, Давиду Зеведееву.

Но всегда помните о том, что богатство, в конечном счете, не вечно. Любовь к богатству слишком часто мешает духовному ведению и даже уничтожает его. Вам следует осознать опасность превращения богатства из вашего слуги в вашего хозяина».

Иисус не внушал и не поощрял беспечность, безделье, безразличие к физическим потребностям семьи или зависи-

мость от подаяний. Но он действительно учил, что материальное и бренное следует подчинять благополучию души и прогрессу духовной сущности в царстве небесном.

Затем, пока люди спускались к реке, чтобы посмотреть на крещение, человек, первым обратившийся с вопросом, подошел к Иисусу, чтобы поговорить с ним наедине о наследстве, поскольку он считал, что Учитель сурово обошелся с ним. Вторично выслушав его, Иисус ответил: «Сын мой, почему в такой день ты потворствуешь своим стяжательским наклонностям, вместо того, чтобы воспользоваться возможностью и вкусить хлеба жизни? Разве ты не знаешь, что иудейские законы о наследстве обеспечат справедливое решение, если ты придешь со своей жалобой в суд синагоги? Разве ты не видишь, что моя задача – сделать так, чтобы ты узнал о своем небесном наследстве? Разве ты не читал в Писании: „Вот тот, кто богатеет осторожностью и скаредностью, и вот его награда: хотя он и говорит, что обрел покой и теперь может пользоваться своим добром, он не знает, что готовит ему будущее, не знает, что ему придется оставить всё это другим после своей смерти“. Разве ты не читал заповедь: „Не желай“. И в другом месте: „Они ели, и насыщались, и разжирели, и обратились к иным богам“. Читал ли ты в Псалтыре, что „Господь питает отвращение к корыстолюбцам" и что „то малое, что есть у праведника, превосходит богатства многих нечестивцев"? „Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца". Разве ты не читал то

место из Иеремии, где он говорит: „Не должен богатый хвастать своим богатством“; и Иезекииль изрек истину, сказав: „Своими речами они делают из любви забаву, но в глубине души их влекут корыстные цели“».

Иисус отослал юношу со словами: «Сын мой, какой прок тебе, если приобретаешь весь мир, ты потеряешь свою душу?»

Другому человеку, стоявшему рядом и спросившему, каким будет положение богатых в судный день, он ответил: «Я не пришел судить богатых или бедных; сама жизнь, прожитая людьми, будет судьей всем. Помимо всего прочего, что может приниматься во внимание при вынесении приговора богачу, каждый владелец большого состояния должен ответить минимум на три вопроса:

1. Какое состояние ты накопил?
2. Как ты его приобрел?
3. Как ты им распорядился?»

После этого Иисус удалился в палатку, чтобы немного отдохнуть перед вечерней трапезой. Когда апостолы закончили крестить, они также пришли сюда и хотели поговорить с ним о богатстве на земле и о сокровище на небесах. Но он спал.

Беседы с апостолами о богатстве

В тот вечер, после ужина, когда Иисус и двенадцать собрались на свой ежедневный совет, Андрей спросил: «Учитель, ввиду того, что мы крестили верующих и не могли услышать всех тех слов, с которыми ты обратился к оставшемуся народу, не согласишься ли ты повторить их для нас?» И в ответ на просьбу Андрея Иисус сказал:

«Да, Андрей, я поговорю с вами об этих вещах – богатстве и пропитании, – но слова, обращенные к вам, моим апостолам, должны несколько отличаться от тех, которые я говорил ученикам и народу, ибо вы оставили всё не только для того, чтобы идти за мной, но и для того, чтобы быть посвященными в посланники царства. За вашими плечами уже несколько лет опыта, и вы знаете, что Отец, чье царство вы возвещаете, не оставит вас. Вы посвятили свою жизнь служению царству. Поэтому не тревожьтесь и не заботьтесь о делах бренной жизни – ни о том, что есть, ни о теле своем, во что одеться. Благополучие души больше еды и питья; прогресс духа намного выше потребности в одеждах. Когда вы испытываете соблазн усомниться, будет ли у вас пропитание, вспомните о воронах: они не сеют и не жнут, нет у них ни хранилищ, ни амбаров, однако же Отец питает каждого из них, кто ищет себе пищу. Насколько же вы ценнее множества птиц! Кроме того, никакие беспокойства или тревоги не помогут вам хоть

как-то удовлетворить ваши материальные потребности. Кто из вас, беспокоясь, способен хотя бы на ладонь прибавить себе росту или на один день продлить свою жизнь? Если такие вещи не зависят от вас, то зачем беспокоиться о какой-либо из этих проблем?

Посмотрите на лилии, как они растут: они не трудятся и не шьют себе одежды. Но говорю вам, что и Соломон со всем своим великолепием не имел таких одеяний, как любая из них. И если Бог с такой роскошью одевает полевые растения, которые сегодня есть, а завтра будут скошены и брошены в печь, то насколько же богаче он оденет вас, посланников небесного царства. О, маловеры! Беззаветно отдавая себя возвещению евангелия царства, не тревожьтесь о пропитании для себя или оставленных вами семей. Если вы действительно посвятите свою жизнь евангелию, вы будете жить по евангелию. Ежели вы – только верующие ученики, то должны зарабатывать себе на хлеб и помогать всем, кто учит, проповедует и исцеляет. Если вы заботитесь о еде и питье, в чём ваше отличие от народов мира, которые столь усердно стремятся удовлетворить эти потребности? Посвятите себя своему труду и веруйте: и Отец, и я знаем, что из всего этого вам нужно. Позвольте заверить вас раз и навсегда: если вы отдадите свою жизнь делу царства, все ваши действительные потребности будут удовлетворены. Стремитесь к великому, и малое будет в том же; просите небесного, и земное приложится. Тень всегда следует за субстанцией.

Вы – лишь малая группа, но если будете верить, если не оступитесь в страхе, то заявляю, что мой Отец с огромной радостью даст вам это царство. Вы приготовили себе сокровище там, где богатства непреходящие, к которым не подберется вор, которые не погубит тлен. И, как я говорил народу, где ваше сокровище, там будет и ваше сердце.

Но в том труде, который ждет нас, и в том, который останется вам после моего возвращения к Отцу, вас ждут тяжкие испытания. Все вы должны остерегаться страха и сомнений. Пусть каждый из вас будет наготове, и пусть горят ваши светильники. Будьте как слуги, ожидающие возвращения своего господина с брачного пира с тем, чтобы, когда он придет и постучит в дверь, тотчас отворить ему. Господин благословляет таких бодрствующих слуг, убедившись в их верности в столь великий час. Господин велит своим слугам сесть за стол, а сам прислуживает им. Истинно, истинно вам говорю: близится решающий момент в вашей жизни, и вам следует хранить бдительность и быть готовыми.

Вы хорошо понимаете, что если бы хозяин дома знал, когда придет вор, то не позволил бы ему вломиться в его дом. Будьте же и вы готовы, ибо Сын Человеческий покинет вас в тот час, которого вы меньше всего ждете, причем так, как вы и не догадываетесь».

Несколько минут двенадцать сидели в молчании. Некоторые из этих предупреждений они уже слышали, но не в том контексте, в котором они прозвучали на этот раз.

Ответ на вопрос Петра

Пока они сидели, задумавшись, Симон Петр спросил: «Нам ли только, своим апостолам, рассказал ты эту притчу или всем ученикам?» И Учитель ответил:

«Испытания раскрывают человеческую душу: злоключенные показывают, что действительно таится в сердце. Когда слуга испытан и проверен, тогда хозяин дома может поручить ему управлять своим хозяйством и спокойно доверить этому преданному управляющему уход за детьми. Так же и я скоро буду знать, кому можно будет доверить благополучие моих детей после того, как я вернусь к Отцу. Как хозяин дома поручает истинному и испытанному слуге дела своей семьи, так и я возвышу в делах моего царства тех, кто выдержит испытания этого часа.

Если же слуга нерадив и говорит себе: „Мой господин вернется не скоро" и начинает плохо обращаться с другими слугами, есть и напиваться с пьяницами, то придет господин слуги в то время, когда тот не ждет его, и, уличив в неверности, с позором прогонит. Поэтому вам следует хорошо подготовиться к тому дню, когда к вам придут внезапно и неожиданно. Помните: вам много дано, поэтому от вас много и потребуется. Жестокие испытания приближаются к вам. Я должен принять иное крещение, и я буду бодрствовать, пока оно не свершится. Вы проповедуете мир на земле, однако

моя миссия не принесет мира в материальные дела людей – по крайней мере, не сразу. Где два члена семьи верят в меня, а три отвергают, там результатом может быть только рознь. Евангелие, которое вы проповедуете, не может не обратить друг против друга друзей, родственников и возлюбленных. Конечно, каждый из этих верующих обретет великий и прочный мир в своем сердце, но мир на земле наступит только тогда, когда все будут готовы поверить в славное наследство богосыновства и вступить в него. И всё же, идите по всему миру, возвещая это евангелие всем народам, каждому мужчине, женщине и ребенку».

Так завершилась эта напряженная суббота. На следующий день Иисус и двенадцать апостолов отправились в города северной Переи, чтобы навестить семьдесят посланников царства, трудившихся в этих местах под наблюдением Абнера.

Последнее посещение северной Перее

В период с 11 по 20 февраля Иисус и двенадцать посетили все города и села северной Перее, где трудились соратники Абнера и члены женского корпуса. Они увидели, что эти проповедники евангелия добиваются успеха, и Иисус не раз обращал внимание своих апостолов на то, что евангелие царства может распространяться без помощи чудес и волшебства.

Вся трехмесячная миссия в Перее была успешно проведена почти без участия двенадцати апостолов, и, начиная с этого времени, евангелие отражало не столько личность Иисуса, сколько его *учения*. Однако последователи Иисуса недолго следовали его наставлениям, ибо вскоре после его смерти и воскресения они отошли от учений Иисуса и приступили к созданию раннехристианской церкви вокруг сверхъестественных представлений и возвеличенных воспоминаний о его божественно-человеческой личности.

Фарисеи в Рагабе

В субботу, 18 февраля, Иисус находился в Рагабе, где жил богатый фарисей по имени Нафанаил; а поскольку много таких же, как он, фарисеев следовали за Иисусом и двенадцатью по всей Перее, в это субботнее утро Нафанаил устроил для них – около двадцати человек – завтрак, пригласив Иисуса в качестве почетного гостя.

К тому времени, когда Иисус прибыл к завтраку, большинство фарисеев вместе с двумя-тремя законниками уже сидели за столом. Учитель сразу же занял свое место слева от Нафанаила, не подходя к чашам с водой для мытья рук. Многие из фарисеев – в особенности те, которые благосклонно относились к учениям Иисуса, – знали, что он моет руки только в целях гигиены и питает отвращение к этим чисто ритуальным процедурам. Поэтому их не удивило, что он направился прямо к столу, не омыв дважды своих рук. Однако Нафанаил был шокирован тем, что Учитель не подчинился жестким требованиям фарисейских обычаев. В отличие от фарисеев, Иисус также не омывал рук после каждого блюда или в конце еды.

После продолжительного перешептывания между Нафанаилом и враждебно настроенным фарисеем, сидевшим по его правую руку, посмотревшись на поднятые брови и презрительно скривленные губы, Иисус, наконец, сказал: «Я по-

лагал, что вы пригласили меня в этот дом, чтобы я разделил с вами трапезу и что вы, быть может, поинтересуетесь у меня о возвещении нового евангелия царства Божьего. Но я вижу, что вы привели меня сюда для того, чтобы я стал свидетелем демонстрации вашей показной приверженности своему собственному лицемерию. Эту услугу вы уже оказали мне. Чем еще удостоите вы меня как своего сегодняшнего гостя?»

После этих слов Учителя они потупились и умолкли. И поскольку никто не заговорил, Иисус продолжал: «Многие из вас, фарисеев, присутствуют здесь сегодня вместе со мной как друзья, а некоторые даже являются моими учениками. Но большинство фарисеев упорно отказываются увидеть свет и признать истину, даже тогда, когда евангелический труд предстает перед ними во всём могуществе. Сколь старательно очищаете вы снаружи чашу и блюдо, в то время как посуда для духовной пищи покрыта грязью и нечистотами! Вы заботитесь о внешней набожности и святости, но в душе своей наполнены лицемерием, стяжательством, вымогательством и всевозможными духовными пороками. Ваши вожди даже смеют замышлять убийство Сына Человеческого. Неразумные! Разве вы не понимаете, что Бог небесный видит внутренние мотивы вашей души так же, как и внешние претензии и благочестивые заверения? Не думайте, что подавая милостыню и выплачивая десятину, вы очиститесь от неправедности и останетесь непорочными перед Судьей всех людей. Горе вам, фарисеям, упорно отвергающим свет жиз-

ни! Вы скрупулезны, давая десятину, и нарочиты в подаяниях, но вы сознательно и с презрением отвергаете пришествие Бога и отклоняете раскрытие его любви. Хотя нет ничего порочного в том, чтобы обращать внимание на эти второстепенные обязанности, вам не следовало оставлять без внимания более значительные требования. Горе всем, кто избегает справедливости, пренебрегает милосердием и отвергает истину! Горе всем тем, кто презирает откровение Отца и в то же время ищет главные места в синагогах и жаждет льстивых приветствий на площадях!»

Когда Иисус встал, чтобы уйти, один из сидевших за столом законников, обращаясь к нему, сказал: «Однако, Учитель, некоторые твои высказывания являются упреком и для нас. Разве в книжниках, фарисеях или законниках нет ничего хорошего?» Оставшись стоять, Иисус ответил законнику: «Как и фарисеи, вы наслаждаетесь, занимая главные места на празднествах и нося длинные одежды, и в то же время возлагаете на людей тяжелое бремя. А когда людская душа спотыкается под тяжестью этого бремени, вы и пальцем не пошевелите, чтобы помочь. Горе вам, чья величайшая улада – строить гробницы пророкам, убитым вашими предками! И вы показываете людям, что одобряете сделанное вашими предками, когда замышляете убить тех, кто является сегодня и делает то, что делали в свое время пророки, – возвещает праведность Бога и раскрывает милосердие небесного Отца. Но из всех прошлых поколений, именно с этого порочного

и лицемерного поколения взыщется кровь пророков и апостолов. Горе всем вам, законники, похитившие ключ познания у простого люда! Вы и сами отказываетесь пойти по пути истины, и препятствуете всем остальным, желающим встать на этот путь. Но не в вашей власти закрыть двери царства небесного. Мы открыли их для всех, у кого хватит веры, чтобы войти, и эти врата милосердия не затворить предрассудками и невежеством ложных учителей и неверных пастырей, которые – что побеленные гробницы: снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвецов и всякой скверны».

Произнеся эти слова за столом у Нафанаила, Иисус покинул дом, не прикоснувшись к еде. Некоторые из слушавших его фарисеев уверовали в это учение и вошли в царство. Однако больше было тех, кто не пожелал выйти на свет, исполнившись еще большей решимости затаиться и дожидаться каких-то его высказываний, на основании которых его можно будет доставить в иерусалимский синедрион для следствия и суда.

Существовало только три вещи, на которые фарисеи обращали особое внимание:

1. Они неукоснительно выплачивали десятину.
2. Они скрупулезно соблюдали законы очищения.
3. Они общались только с фарисеями.

В данном случае Иисус стремился разоблачить духовную пустоту первых двух обычаев, оставив свои замечания, осуж-

дающие отказ фарисеев общаться с не-фарисеями, на следующий раз, когда ему вновь довелось сидеть за одним столом со многими из тех же людей.

Десять прокажённых

На следующий день Иисус вместе с двенадцатью отправился в Амаф, находившийся у границы с Самарией. Когда они подходили к городу, им повстречалась группа из десяти обитавших поблизости прокажённых. Девять из них были евреи, один самаритянин. В обычных условиях эти евреи чурались бы любого общения или связи с самаритянином, однако общий недуг оказался более чем достаточным основанием для преодоления всех религиозных предубеждений. Они много слышали об Иисусе и его прежних чудесах исцеления, и поскольку семьдесят взяли за правило сообщать о времени предполагаемого прибытия Иисуса в те дни, когда Учитель, вместе с апостолами, совершал эти путешествия, десять прокажённых знали, что он ожидается здесь примерно в это время. Поэтому они устроились на окраине города, где надеялись привлечь его внимание и просить об исцелении. Когда прокажённые увидели приближавшегося Иисуса, они – оставаясь на большом расстоянии и не смея приблизиться – вскочили и закричали: «Учитель, сжался над нами; очисти нас от нашего недуга! Исцели нас, как ты исцелил других!»

Иисус как раз объяснял двенадцати, почему иноверцы Перееи, а также менее ортодоксальные евреи, охотнее верят в евангелие, которое проповедуют семьдесят, чем более орто-

доксальные и скованные традицией евреи Иудеи. Он обратил внимание апостолов на то, что их проповедь находит больший отклик у галилеян и даже самаритян. Однако в то время двенадцать апостолов едва ли были способны на добрые чувства к издавна презираемым самаритянам.

Поэтому, когда Симон Зелот заметил среди прокаженных самаритянина, он попытался убедить Иисуса идти в город, не задерживаясь ни на мгновение даже для приветствия. Иисус сказал Симону: «А что, если самаритянин любит Бога так же, как и эти евреи? Разве мы можем судить наших братьев? Кто знает – если нам удастся исцелить этих десятерых, возможно, что самаритянин окажется благодарнее евреев. Уверен ли ты в своем мнении, Симон?» И Симон тут же ответил: «Если очистишь их, увидишь». И Иисус сказал: «Пусть будет так, Симон, и вскоре ты узнаешь истину о благодарности людей и любвеобильном милосердии Бога».

Подойдя к прокаженным, Иисус сказал: «Если исцелитесь, пойдите тут же и покажитесь священникам, как требует закон Моисея». И пока они шли, они очистились. Но когда самаритянин увидел, что он исцеляется, он повернул назад и, разыскивая Иисуса, стал громко славить Бога. Найдя Учителя, он пал ниц к его ногам и принялся благодарить за исцеление. Девять евреев также обнаружили свое исцеление, и хотя они тоже были благодарны за очищение, они продолжили путь, чтобы показать себя священникам.

Пока самаритянин продолжал стоять на коленях у ног

Иисуса, Учитель, бросив взгляд на апостолов, – и в первую очередь на Симона Зелота, – сказал: «Разве не все десять очистились от язв? Где же остальные, девять евреев? Только один – иноплеменник – вернулся воздать хвалу Богу». И после этого он сказал самаритянину: «Встань и иди с миром, вера твоя исцелила тебя».

Когда этот самаритянин ушел, Иисус вновь взглянул на своих апостолов. И все апостолы посмотрели на Иисуса, кроме Симона Зелота, который стоял, потупив глаза. Никто из двенадцати не проронил ни слова. Молчал и Иисус; всё было понятно без слов.

Хотя каждый из десяти был глубоко убежден в том, что он болен проказой, только четверо из них страдали этим недугом. Остальные шесть исцелились от кожного заболевания, которое было ошибочно принято за проказу. Однако, самаритянин был болен настоящей проказой.

Иисус наказал двенадцати ничего не говорить об очищении прокаженных, и когда они продолжили путь в Амаф, он заметил: «Вы видите, как дети семьи – даже если они не подчиняются воле Отца – принимают его благословения за должное. Когда Отец жалуется им исцеление, они считают это пустяком и забывают поблагодарить Отца; если же глава дома одаряет посторонних, те изумляются и не могут не поблагодарить, полные признательности за пожалованные им благодеяния». И вновь апостолы ничего не ответили на слова Учителя.

Проповедь в Герасе

Когда Иисус и двенадцать навещали посланников царства в Герасе, один из уверовавших в него фарисеев задал следующий вопрос: «Господи, мало или много будет тех, кто действительно спасется?» В ответ Иисус сказал:

«Вас учили, что спасутся только дети Авраама и что только принятые в веру язычники могут надеяться на спасение. Некоторые из вас полагают, что поскольку в Писаниях говорится о Халеве и Иешуа как о единственных, кто дожил до вступления в землю обетованную из всего множества людей, вышедших из Египта, то сравнительно немногие из тех, кто ищет царства небесного, попадут в него.

У вас есть еще одно высказывание, в котором много правды: о том, что путь, ведущий к вечной жизни, прям и тесен, и что дверь, ведущая туда, также узка, а потому лишь немногие из тех, кто ищет спасения, смогут войти в эту дверь. Вы также учите, что путь, ведущий к погибели, широк, и что вход туда широк, и что многие избирают этот путь. И эта пословица не лишена смысла. Но я заявляю, что спасение является, в первую очередь, делом вашего личного выбора. Даже если дверь, выводящая на путь жизни, узка, она достаточно широка, чтобы впустить всех, кто искренне желает войти, и я являюсь этой дверью. Сын никогда не откажется впустить ни одно дитя вселенной, которое, посредством веры, стремится

найти Отца через Сына.

Но вот в чём опасность для всех, кто хотел бы отложить свое вступление в царство, продолжая получать удовольствия и наслаждения, присущие незрелым и эгоистичным людям: отказавшись войти в царство в духовном опыте, они могут попытаться вступить в него позднее, когда слава лучшего пути будет раскрыта в грядущую эпоху. Поэтому когда те, кто отвернулся от царства, пока я пребывал в образе человека, будут искать вход в царство, раскрытое в образе божественности, я скажу всем этим себялюбцам: я не знаю, откуда вы. У вас была возможность подготовиться к этому небесному гражданству, однако вы отказались от всех предложений милосердия; вы отвергли все призывы войти, пока дверь была открыта. Теперь же для вас, отвергших спасение, дверь закрыта. Эта дверь закрыта для тех, кто хотел бы войти в царство для собственной славы. Спасение не для тех, кто не желает заплатить за него беззаветной преданностью воле моего Отца. Если в душе и в духе вы отвернулись от царства Отца, бесполезно в разуме и во плоти стоять перед этой дверью, стуча в нее и повторяя: „Господи, отвори нам; мы стали бы великими и в царстве“. Тогда я заявлю вам, что вы не моей паствы. Я не приму вас к тем, кто честно боролся в вере и удостоился награды за бескорыстное служение в царстве на земле. И когда вы скажете: „Разве мы не ели и не пили с тобой, и разве не на наших улицах ты учил?“, то я вновь заявлю вам, что в духе вы чужие, что вы не были на-

шими товарищами в служении, раскрывающем милосердие Отца на земле, что я не знаю вас. И затем Судья всей земли скажет вам: „Отойдите от нас, все вы, наслаждавшиеся делами нечестивыми“.

Но не бойтесь: каждый, кто искренне желает найти вечную жизнь через вступление в царство Божье, обязательно найдет такое непреходящее спасение. Вы же, отвергающие это спасение, однажды увидите, как пророки семени Авраама, вместе с верующими языческих наций, воссядут в этом прославленном царстве, вкушая хлеб жизни и освежая себя ее водой. И те, кто завладеет этим царством с помощью духовного могущества и непрестанных усилий своей живой веры, придут с севера и юга, с востока и запада. И увидите, что многие первые станут последними, а многие последние будут первыми».

Это было поистине новой и необычной трактовкой старой и знакомой пословицы о прямом и узком пути.

Апостолы и многие ученики с трудом постигали значение давнего заявления Иисуса: «Если не родитесь заново, – если не родитесь в духе, – то не сможете войти в царство Божье». И, тем не менее, для всех, кто обладает чистым сердцем и искренней верой, извечной остается истина: «Смотрю, я стою у дверей человеческих сердец и стучу, и если кто отворит дверь, то я войду в его дом и сяду есть вместе с ним и накормлю его хлебом жизни; мы будем едины в духе и цели, и потому навеки станем братьями в долгом и плодотвор-

ном служении в поисках Райского Отца». А потому, будут ли спасены немногие или многие, целиком зависит от того, немногие или многие услышат приглашение: «Я есть дверь, я есть новый и живой путь, и всякий, кто захочет, сможет вступить на этот путь нескончаемого поиска истины протяженностью в вечность».

Даже апостолы не могли до конца понять его учение о необходимости использовать духовную силу для сокрушения всякого материального сопротивления и преодоления любого земного препятствия, которое может оказаться на пути понимания важнейших духовных ценностей новой жизни в духе – жизни освобожденных Божьих сынов.

Учение о несчастных случаях

Хотя большинство палестинцев питались только два раза в день, во время путешествий Иисус и апостолы обычно устраивали в полдень привал для отдыха и подкрепления сил. Именно во время такой полуденной остановки по пути в Филадельфию Фома спросил у Иисуса: «Учитель, услышав твои замечания, сделанные по дороге сегодня утром, я хотел бы узнать, имеют ли духовные существа отношение к странным и необычным событиям, происходящим в материальном мире, а также спросить, способны ли ангелы и другие духи предотвращать несчастные случаи».

В ответ на вопрос Фомы, Иисус сказал: «Сколько лет я вместе с вами, а вы всё продолжаете задавать мне такие вопросы! Неужели вы так и не заметили, что Сын Человеческий живет так же, как вы, неизменно отказываясь пользоваться небесными силами для поддержания самого себя? Разве все мы не живем за счет тех же средств, что и остальные люди? Разве вы не видите, что могущество духовного мира проявляется в материальной жизни этого мира только для раскрытия Отца и порой – для исцеления его страждущих детей?»

Слишком долго ваши отцы верили, что процветание есть знак божественного одобрения, а несчастья – доказательство Божьего недовольства. Я заявляю, что такие убеждения яв-

ляются суеверием. Разве вы не видите, что среди тех, кто с радостью принимает евангелие и сразу входит в царство, огромное большинство составляют бедняки? Если богатство свидетельствует о божественной милости, то почему богатые столь часто отказываются поверить этой благой вести с небес?

Отец проливает свой дождь на справедливых и несправедливых; солнце также сияет над праведными и неправедными. Вы знаете о тех галилеянах, чью кровь Пилат смешал с жертвами, но я говорю вам, что эти галилеяне отнюдь не являлись самыми большими грешниками среди своих братьев только потому, что такое случилось с ними. Вы также знаете о тех восемнадцати, которые были убиты при падении Силоамской башни. Не думайте, что уничтоженные таким образом люди были первыми преступниками среди своих иерусалимских братьев. Они стали всего лишь невинными жертвами одного из происходящих во времени несчастных случаев.

Существуют три типа событий, которые могут произойти в вашей жизни:

1. Вы можете стать участниками нормальных событий, присущих той жизни, которую вы и ваши братья проживаете на земле.

2. Вы можете оказаться жертвой одного из природных несчастных случаев, одного из человеческих несчастий, прекрасно зная, что такие происшествия никоим образом не яв-

ляются заведомо устроенными или каким-либо иным образом вызванными духовными силами этого мира.

3. Вы можете столкнуться с последствиями своих собственных попыток подчиниться естественным законам, управляющим этим миром.

Один человек посадил в своем саду смоковницу, и после того, как он много раз пытался отыскать на ней плоды и не находил их, призвал виноградарей и сказал: „Смотрите, уже третий год как я прихожу искать плоды на этой смоковнице и не нахожу. Срубите это бесполезное дерево; оно только место занимает". Но старший садовник ответил своему хозяину: „Оставь его еще на год. Я окопаю его и удобрю, а если и на будущий год оно не принесет плодов, то будет срублено". И когда они подчинились законам плодородия, дерево – живое и непорченное – вознаградило их обильным урожаем. Относительно болезни и здоровья вам следует знать, что эти состояния плоти – результат материальных причин; здоровье не является улыбкой небес, как недуг не является недовольством Бога.

Человеческие дети Отца обладают равной возможностью получения материальных благ; поэтому Отец не проводит различия, одаряя детей человеческих вещами физического мира. Что же касается посвящения духовных даров, Отец ограничен способностью человека принимать эти божественные дарования. Хотя Отец нелюбезен, в посвящении духовных даров он ограничен верой человека и его

готовностью подчиниться воле Отца».

На пути в Филадельфию Иисус продолжал учить их и отвечать на их вопросы о несчастных случаях, болезнях и чудесах, однако они были неспособны до конца понять его учение. За один час проповеди невозможно в корне изменить представления, сложившиеся в течение всей жизни, и потому Иисус считал необходимым возвращаться к сказанному, вновь и вновь повторяя те вещи, которые ему хотелось растолковать им. Несмотря на это, они смогли постигнуть значение миссии Иисуса на земле только после его смерти и воскресения.

Община в Филадельфии

Иисус и двенадцать направлялись в Филадельфию, чтобы повидаться с Абнером и его соратниками, которые проповедовали и учили здесь. Из всех городов Переи, в Филадельфии было больше всего евреев и иноверцев – богатых и бедных, ученых и неученых, – которые приняли учения семидесяти и тем самым вошли в царство небесное. Синагога Филадельфии никогда не подчинялась иерусалимскому синедриону и потому всегда оставалась открытой для учений Иисуса и его последователей. Именно в это время Абнер трижды в день учил в синагоге Филадельфии.

Впоследствии эта же синагога превратилась в христианскую церковь и стала миссионерским центром распространения евангелия на Востоке. В течение долгого времени она являлась цитаделью учений Иисуса и на протяжении многих веков выделялась как центр христианства в этом регионе.

Евреи Иерусалима никогда не ладили с евреями Филадельфии. И после смерти и воскресения Иисуса иерусалимская церковь, главой которой стал брат Господа, Иаков, начала испытывать серьезные трудности в отношениях с религиозным братством Филадельфии. Абнер стал главой филладельфийской церкви, оставаясь в этой должности до своей смерти. Это охлаждение отношений с Иерусалимом объясняет, почему в Евангелиях Нового Завета ни слова не ска-

зано об Абнере и его труде. Вражда между Иерусалимом и Филадельфией существовала в течение всей жизни Иакова и Абнера и продолжалась некоторое время после разрушения Иерусалима. Филадельфия являлась настоящим центром раннехристианской церкви на юге и востоке, подобно тому, как Антиохия была центром на севере и западе.

К несчастью, Абнер разошелся во взглядах со всеми лидерами ранних христиан. Он рассорился с Петром и Иаковом (братом Иисуса) из-за управления и полномочий иерусалимской церкви; он разошелся с Павлом из-за расхождения во взглядах на философию и теологию. В своей философии Абнер больше заимствовал от Вавилона, нежели от Греции, и он упорно сопротивлялся попыткам Павла изменить учения Иисуса с целью оставить в них меньше того, что вызывало возражения – сначала у евреев, а затем и греко-римских поклонников мистерий.

Так Абнер был вынужден прожить свою жизнь в изоляции. Он был главой церкви, которая не признавалась в Иерусалиме. Он осмелился бросить вызов Иакову, брату Господа, которого впоследствии поддерживал Петр. Такое поведение фактически разлучило его со всеми бывшими соратниками. После этого он не побоялся дать отпор Павлу. Хотя он полностью одобрял миссию Павла среди иноверцев и поддерживал его в спорах с иерусалимской церковью, он резко отрицательно относился к той трактовке учений Иисуса, которую решил проповедовать Павел. В конце своей жизни

Абнер осуждал Павла как «ловкого фальсификатора учений Иисуса Назарянина, Сына живого Бога».

В последние годы жизни Абнера и в течение некоторого времени после его смерти верующие Филадельфии более строго, чем любая другая община на земле, придерживались религии Иисуса – его жизни и учения.

Абнер дожил до 89 лет и умер в Филадельфии 21 ноября 74 года н. э., до последнего дня оставаясь преданным верующим и проповедником евангелия небесного царства.

Посещение Филадельфии

Когда мы говорим о том, что в течение этого служения в Перее Иисус и апостолы посещали различные места, где трудились семьдесят евангелистов, следует помнить, что, как правило, его сопровождали только десять апостолов, так как обычно минимум двое из них оставались в Пелле учить народ. Перед тем, как Иисус отправился в Филадельфию, Симон Петр и его брат Андрей вернулись в палаточный городок у Пеллы учить собравшихся там людей. Когда Учитель покинул лагерь и отправлялся в различные места в Перее, зачастую его сопровождало от трехсот до пятисот обитателей лагеря. Свыше шестисот его последователей прибыли вместе с ним в Филадельфию.

Предшествующее путешествие по Декаполису не сопровождалось какими-либо чудесами и, не считая очищения прокаженных, переийская миссия также пока протекала без чудес. Это был тот этап, когда евангелие возвещалось со всей мощью, без чудес и, как правило, без личного присутствия Иисуса или даже его апостолов.

Иисус и десять апостолов прибыли в Филадельфию в среду, 22 февраля; четверг и пятницу они посвятили отдыху после своих недавних путешествий и трудов. В пятницу вечером Иаков выступил в синагоге, а на следующий вечер был созван общий совет. Все были весьма обрадованы успешным

возвещением евангелия в Филадельфии и в соседних селах. Гонимые Давида также доставили сообщения о новых успехах царства по всей Палестине вместе с хорошими известиями из Александрии и Дамаска.

Завтрак с фарисеями

В Филадельфии жил очень богатый и влиятельный фарисей, принявший учения Абнера. В субботу утром этот человек устроил в своем доме завтрак, на который пригласил Иисуса. В Филадельфии ждали Иисуса; поэтому из Иерусалима и других мест сюда прибыло много посетителей, среди которых было немало фарисеев; соответственно, около сорока этих уважаемых граждан и несколько законников получили приглашение на завтрак, данный в честь Учителя.

Иисус задержался у двери, разговаривая с Абнером. Когда хозяин занял свое место, в комнату вошел один из видных фарисеев Иерусалима, член синедриона, который по привычке сразу же направился к месту для почетного гостя по левую руку от хозяина. Однако, поскольку это место было отведено Учителю, а место по правую руку – Абнеру, хозяин усадил иерусалимского фарисея на четвертое место, считая справа налево, и этот сановник был весьма оскорблен, не получив почетного места. Вскоре все они уже сидели за столом, с удовольствием общаясь друг с другом, поскольку большинство присутствующих были учениками Иисуса или, по крайней мере, благосклонно относились к евангелию. Только его враги обратили внимание на то, что он пренебрег церемонией омовения рук, прежде чем сесть за стол. Абнер омыл руки перед началом трапезы, но не сделал этого при переменах

блюдо.

Когда трапеза подходила к концу, с улицы вошел человек, давно страдавший хроническим заболеванием и теперь мучившийся водянкой. Этот человек уверовал в Иисуса и недавно был крещен товарищами Абнера. Он не просил Иисуса об исцелении, но Учитель прекрасно знал, что этот страждущий пришел на завтрак в надежде избавиться от осаждавшей Иисуса толпы и тем самым с большей вероятностью привлечь его внимание. Этот человек знал, что чудеса стали редкостью, но он надеялся, что его несчастная доля сможет пробудить в Учителе сострадание. И он не ошибся: когда он вошел в комнату, как Иисус, так и лицемерный иерусалимский фарисей обратили на него внимание. Фарисей тут же возмутился тем, что такому человеку дозволено входить в дом. Однако Иисус посмотрел на больного и улыбнулся ему столь великодушно, что тот подошел поближе и сел на пол. К концу завтрака Учитель обвел взглядом сотрапезников и, со значением взглянув на опухшего человека, сказал: «Друзья мои, учителя Израиля и ученые законники, я хотел бы задать вам вопрос: законно ли исцелять больных и страждущих в субботу?» Но присутствующие слишком хорошо знали Иисуса; они хранили молчание, не отвечая на его вопрос.

После этого Иисус подошел к тому месту, где сидел больной, и, взяв его за руку, сказал: «Встань и иди с миром. Ты не просил об исцелении, но я знаю желание твоего сердца и веру твоей души». Прежде чем этот человек вышел из ком-

наты, Иисус вернулся на свое место и, обращаясь к сидящим за столом, сказал: «Мой Отец совершает такие чудеса не для того, чтобы заманить вас в царство, но чтобы раскрыть себя тем, кто уже пребывает в царстве. Вы способны понять, что поступать так – значит поступать, подобно Отцу, ибо кто из вас тотчас не вытащит из колодца любимое животное, даже если оно упало туда в субботу?» И поскольку никто не ответил ему – а также потому, что хозяин дома явно одобрял происходящее, – Иисус встал и обратился ко всем присутствующим: «Братья мои, если вас пригласили на свадебный пир, не садитесь на самое почетное место, ибо может случиться, что среди званых гостей окажется человек, который известнее вас, и хозяин подойдет к вам и попросит уступить место этому другому, более почетному гостю. И тогда придется с позором занять менее почетное место за столом. Если вы приглашены на пир, вы поступите мудро, если, войдя в трапезную, отыщете последнее место и займете его; и тогда хозяин, оглядев гостей, может сказать вам: „Друг мой, почему ты сел последним? Займи более почетное место“; и такой человек возвысится в присутствии других гостей. Помните: всякий, кто возвышает сам себя, унижен будет, в то время как тот, кто истинно смиряется, возвысится. Поэтому, когда устраиваете обед или ужин, не зовите одних только друзей, братьев, родственников или богатых соседей, надеясь на ответное приглашение, чтобы они воздали тем же. Но когда созываете гостей, приглашайте иногда бедных, увечных и сле-

пых. Так благословенны будете в своем сердце, ибо хорошо знаете, что увечные и хромые не смогут отплатить вам за вашу милосердную помощь».

Притча о званом ужине

Когда Иисус закончил говорить на утренней трапезе у фарисея, один из присутствующих законников, желая прервать тишину, сказал первое, что пришло ему в голову: «Блажен, кто вкусит хлеба в царстве Божьем», что в те времена было расхожим выражением. И тогда Иисус рассказал притчу, которая заставила призадуматься даже расположенного к нему хозяина. Он сказал:

«Один правитель устроил званый ужин и пригласил много гостей; и когда наступило время ужина, он послал слуг оповестить приглашенных: „Приходите, ибо всё готово". И все, как будто сговорившись, начали извиняться. Первый сказал: „Я купил землю, и мне нужно пойти взглянуть на нее; прошу тебя, извини меня". Другой сказал: „Я купил пять пар быков и иду получать их; прошу тебя, извини меня". Третий сказал: „Я только что женился и потому не могу прийти". Слуги вернулись домой, и передали всё это господину. Выслушав их, хозяин дома разгневался и сказал слугам: „Я приготовил это свадебное застолье; откормленные животные заколоты, и всё готово к приему гостей, но они пренебрегли моим приглашением: кто отправился за своими землями, а кто за товаром; они не уважают даже моих слуг, пригласивших их прибыть на мой пир. Обойдите скорее улицы и переулки города, большие и проселочные дороги, и приведите сюда

нищих и отверженных, слепых и калек, чтобы были гости на пиру". И слуги сделали, как велел их господин, но и после этого осталось место для новых гостей. Тогда сказал господин слугам: „Ступайте по дорогам и проселкам и созовите всех, кого найдете, чтобы наполнился мой дом. Ибо говорю вам, что никто из приглашенных мною раньше не отведаст моего ужина". И слуги сделали, как велел их хозяин, и наполнился дом».

Услышав эти слова, они разошлись. Каждый вернулся к себе домой. Как минимум один из насмехавшихся фарисеев, присутствовавших в то утро, понял значение этой притчи, ибо в тот же день он был крещен и публично признал свою веру в евангелие царства. Вечером Абнер повторил эту притчу в своей проповеди на общем собрании верующих.

На следующий день все апостолы начали упражняться в философии, пытаясь объяснить значение этой притчи о званом ужине. Хотя Иисус с интересом выслушивал каждое из различных толкований, он упорно отказывался помочь им лучше понять притчу. Он лишь повторял: «Пусть каждый сам отыщет смысл в своей собственной душе».

Женщина, одержимая духом немощи

Абнер договорился о выступлении Учителя в синагоге в ближайшую субботу. Это стало первым появлением Иисуса в синагоге с тех пор, как все они закрыли свои двери для его учения по распоряжению синедриона. Завершая службу, Иисус взглянул перед собой и увидел согбенную женщину преклонных лет со скорбным выражением лица. Эта женщина уже давно была одержима страхом; в ее жизни не осталось места для радости. Сойдя с кафедры, Иисус подошел к этой согбенной старухе и, тронув ее за плечо, сказал: «Женщина, если бы ты только поверила, ты смогла бы полностью освободиться от своего духа немощи». И эта женщина, более восемнадцати лет угнетаемая страхом, державшим ее согнутой и скованной, поверила словам Учителя и, благодаря своей вере, тут же выпрямилась. Когда она увидела, что стала прямой, она громко восславила Бога.

Несмотря на то, что недуг, которым страдала эта женщина, был исключительно психическим, – ее согбенность была следствием депрессии, – люди решили, что Иисус исцелил настоящий физический недуг. Хотя прихожане синагоги в Филадельфии дружелюбно относились к учениям Иисуса, главный правитель синагоги был враждебно настроенным

фарисеем. И поскольку он, как и прихожане, считал, что Иисус исцелил физический недуг, он встал и, негодуя из-за того, что Иисус позволил себе сделать это в субботу, сказал во всеуслышание: «Разве не шесть дней в неделе для работы? Так приходите и исцеляйтесь в эти рабочие дни, но не в день субботний».

После этих слов враждебно настроенного правителя Иисус вновь поднялся на возвышение для ораторов и сказал: «Зачем лицемерить? Разве не каждый из вас отвязывает своего вола или осла от стойла в субботу и ведет его на водопой? Если такое действие позволительно в субботу, не следует ли эту дочь Авраама, скованную злом вот уже восемнадцать лет, освободить от этих пут и проводить к водам свободы и жизни, даже в этот день субботы?» И пока женщина продолжала восхвалять Бога, противник Иисуса был посрамлен, а прихожане радовались вместе с ней ее исцелению.

В результате осуждения, которое Иисус публично высказал в эту субботу, главный правитель синагоги был смещен, а его место занял сторонник Иисуса.

Иисус часто освобождал таких людей, ставших жертвой страха, от духовной немощи, психических депрессий и оков страха. Однако люди считали, что все подобные недуги являются либо физическими болезнями, либо случаями одержимости злыми духами.

В воскресенье Иисус вновь учил в синагоге, и многие были крещены Абнером в полдень того же дня в реке, проте-

кавшей к югу от города. На следующий день Иисус и десять апостолов должны были отправиться назад, в лагерь у Пеллы, но им помешало прибытие одного из гонцов Давида, доставившего срочное сообщение для Иисуса от его друзей из Вифании.

Весть из Вифании

Поздним вечером в воскресенье, 26 февраля, в Филадельфию прибыл гонец из Вифании с сообщением от Марфы и Марии, в котором говорилось: «Господи! Тот, кого ты любишь, очень болен». Эта весть была передана Иисусу при завершении вечерней беседы как раз в тот момент, когда он прощался с апостолами на ночь. Поначалу Иисус ничего не ответил. Наступила одна из тех странных пауз, когда он, казалось, общался с чем-то внешним и далеким. А затем, подняв глаза, он обратился к гонцу, и апостолы услышали его слова: «В действительности, эта болезнь не к смерти. Не сомневайтесь: она может восславить Бога и возвысить его Сына».

Марфа, Мария и их брат Лазарь очень нравились Иисусу; он любил их и был горячо привязан к ним. Его первым, человеческим побуждением было сразу же отправиться к ним на помощь, однако в его объединенном разуме возникла другая мысль. Он почти уже отказался от надежды на то, что иерусалимские вожди примут царство, но он продолжал любить свой народ, и теперь у него появился план, согласно которому книжникам и фарисеям Иерусалима будет предоставлена еще одна возможность принять его учения; он решил – будь на то воля Отца – сделать это последнее воззвание к Иерусалиму наиболее совершенным и могущественным деянием

за всю свою земную жизнь. Иудеи держались за свое представление о чудотворном избавителе. И хотя он отказывался опускаться до материальных чудес или мирского проявления политической силы, на этот раз он действительно испросил у Отца согласия явить свою еще не продемонстрированную власть над жизнью и смертью.

Обычно евреи хоронили своих покойников в день смерти; в столь жарком климате такая практика была необходимостью. Нередко случалось так, что в гробницу клали человека, находившегося в коматозном состоянии, и на второй или даже на третий день этот человек выходил из гробницы. Однако евреи верили, что даже если дух – или душа – может оставаться рядом с телом в течение двух или трех дней, он никогда не задерживается здесь более трех дней, что к четвертому дню разложение становится непреодолимым и что никто и никогда не возвращается из гробницы по истечении такого срока. Именно в силу этих причин Иисус задержался в Филадельфии еще на двое суток, прежде чем он собрался идти в Вифанию.

Поэтому рано утром в среду он сказал своим апостолам: «Собирайтесь в путь – мы срочно отправляемся в Иудею». И когда апостолы услышали эти слова своего Учителя, они уединились, чтобы посоветоваться друг с другом. Иаков возглавил совещание, и они пришли к единому мнению, что было бы безумием позволить Иисусу вновь идти в Иудею, после чего они пришли к Иисусу и сообщили о своем единодуш-

ном мнении. Иаков сказал: «Учитель, несколько недель тому назад ты был в Иерусалиме, где вожди искали твоей смерти, а народ хотел побить тебя камнями. Тогда ты дал этим людям возможность принять истину, и мы не позволим тебе снова идти в Иудею».

На это Иисус сказал: «Разве вы не понимаете, что в течение двенадцати дневных часов человек может безопасно выполнять свою работу? Если человек идет по дороге днем, он не спотыкается, потому что днем светло. Если он идет ночью, то может споткнуться, потому что у него нет света. Пока длится мой день, я не боюсь входить в Иудею. Я хотел бы совершить еще одно чудо для этих иудеев; я хотел бы дать им еще один шанс уверовать, пусть даже на их условиях – условиях, исходящих из внешней славы и зримой демонстрации могущества Отца и любви Сына. Кроме того, разве вы не осознаёте, что наш друг Лазарь уснул, и что я хотел бы пойти и пробудить его ото сна!»

Тогда один из апостолов сказал: «Учитель, если Лазарь уснул, то непременно выздоровеет». В те времена среди евреев было принято говорить о смерти как о форме сна, но поскольку апостолы не поняли того, что Лазарь покинул этот мир, Иисус повторил ясным языком: «Лазарь умер. И даже если это не спасет других, я рад за вас, что меня не было там, ибо у вас появится новое основание уверовать в меня; и то, что вы увидите, должно укрепить вас при подготовке к тому дню, когда я покину вас и отправлюсь к Отцу».

Видя, что им не удастся убедить его не идти в Иудею и что некоторые апостолы не желают даже сопровождать его, Фома обратился к своим товарищам со словами: «Мы рассказали Учителю о наших опасениях, но он полон решимости идти в Вифанию. Я уверен в том, что это конец; они наверняка убьют его. Но если такова воля нашего Учителя, давайте вести себя по-мужски; отправимся и мы в путь, чтобы умереть вместе с ним». И так было всегда: в тех вопросах, которые требовали взвешенности, стойкости и мужества, Фома всегда был оплотом двенадцати апостолов.

На пути в Вифанию

Иисус направлялся в Иудею в сопровождении примерно пятидесяти друзей и врагов. В среду, во время полуденной трапезы, он выступил перед своими апостолами и остальными членами этой группы с беседой на тему «Условия спасения», и в конце этого урока он рассказал притчу о фарисее и мытаре (сборщике налогов). Иисус сказал: «Итак, вы видите, что Отец дает спасение детям человеческим, и это спасение есть безвозмездный дар для каждого смертного, чья вера позволяет ему стать сыном божественной семьи. Человек ничего не может сделать для того, чтобы заслужить это спасение. Лицемерными деяниями не купить Божье благоволение, и прилюдными молитвами не восполнить отсутствие живой веры в сердце. Своим показным служением вы можете обмануть людей, однако Бог смотрит в ваши души. Вот хороший пример того, о чём я говорю. Два человека зашли в храм помолиться; один фарисей, другой – мытарь. Фарисей стоял и молился про себя: „Боже! Благодарю тебя, что я не похож на других людей – грабителей, неучей, обидчиков, прелюбодеев или вот на этого мытаря. Я пошусь дважды в неделю и отдаю десятую часть всех своих доходов“. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: „Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!“ Говорю вам, что скорее мытарь, чем фарисей, ушел

домой с одобрением Божиим, ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

В ту ночь в Иерихоне враждебно настроенные фарисеи, как некогда их товарищи в Галилее, попытались поймать Учителя в ловушку – склонить его к обсуждению брака и развода, – но Иисус искусно уклонился от их попыток столкнуть его с их законами, регулирующими развод. Как мытарь и фарисей являлись примером хорошей и плохой религии, так их правила развода служили противопоставлением лучших законов брачного кодекса евреев и позорного попустительства фарисейских толкований того же бракоразводного устава Моисея. Фарисей судил себя по низшим меркам; мытарь соизмерял себя с высшим идеалом. Для фарисея набожность являлась средством погружения в лицемерное бездействие, уверенность в ложной духовной безопасности; для мытаря набожность была средством пробуждения своей души до осознания необходимости в покаянии, исповеди и, через веру, принятия милосердного прощения. Фарисей искал законности; мытарь искал милосердия. Закон вселенной гласит: просите, и воздастся вам; ищите, и найдете.

Хотя Иисус и не позволил втянуть себя в спор с фарисеями относительно развода, он провозгласил позитивное учение, раскрывающее высшие идеалы брака. Он возвысил брак как самое идеальное и высшее из всех человеческих отношений. Точно так же он дал понять, что резко осуждает попустительство и несправедливость бракоразводной практи-

ки иерусалимских евреев, позволявшей в те времена мужу разводиться со своей женой по самому незначительному поводу – например, на том основании, что она плохо готовит, является плохой хозяйкой или всего лишь потому, что он увлечен женщиной более привлекательной внешности.

Но этим дело не ограничивалось. Фарисеи учили, что эта облегченная практика развода является особой привилегией, предоставленной еврейскому народу, в первую очередь, фарисеям. Поэтому, хотя Иисус отказывался выступать с заявлениями о браке и разводе, он чрезвычайно резко осуждал эти позорные издевательства над браком и отмечал их несправедливость по отношению к женщинам и детям. Он никогда не одобрял какую-либо форму развода, дающую мужчине преимущество перед женщиной. Учитель одобрял только те учения, которые дают женщине равные права с мужчиной.

Хотя Иисус и не предлагал новых норм, регулирующих брак и развод, он призывал евреев соблюдать свои собственные законы и высшие учения. Он постоянно обращал их внимание на Писания, стремясь улучшить их обычаи согласно данным социальным нормам. Поддерживая тем самым высокие, идеальные представления о браке, Иисус искусно избегал столкновений со своими оппонентами в вопросах социальных норм, отраженных как в их писаных законах, так и в чтимых ими бракоразводных привилегиях.

Апостолам было очень трудно понять нежелание Учителя

выступить с позитивными заявлениями относительно научных, социальных, экономических и политических проблем. Они не до конца понимали, что его земная миссия посвящена исключительно раскрытию духовных и религиозных истин.

Позднее в тот же вечер, после беседы Иисуса о браке и разводе, апостолы в личных беседах задали ему много дополнительных вопросов, и его ответы позволили им избавиться от многих недоразумений. В заключение Иисус сказал: «Брак является благородным делом, и все люди должны стремиться к нему. То, что Сын Человеческий выполняет свою земную миссию в одиночестве, никоим образом не говорит о нежелательности брака. Я поступаю так по воле Отца, однако тот же Отец предписал создать мужчин и женщин, и божественная воля состоит в том, чтобы мужчины и женщины находили свое высшее служение и приносимую этим служением радость в семье, которая создается для принятия и воспитания детей, в создании которых родители становятся партнерами Творцов неба и земли. Поэтому мужчина оставляет отца с матерью и соединяется с женой, и двое становятся едины».

Так Иисус избавил апостолов от многих сомнений относительно брака и прояснил многие недоразумения касательно развода. В то же время он много сделал для возвышения их идеалов социального союза и повышения их уважения к женщинам, детям и семье.

Благословение детей

В тот же вечер идеи Иисуса о браке и благословенности детей стали достоянием всего Иерихона. Поэтому на следующее утро, задолго до того, как Иисус и апостолы начали собираться в путь, и еще до завтрака, десятки матерей пришли туда, где остановился Иисус, неся своих детей и ведя их за руку; они пришли, чтобы просить его благословить их малышей. Когда апостолы вышли и увидели собравшихся здесь матерей со своими детьми, они попытались отослать их прочь, но эти женщины заявили, что уйдут только после того, как Учитель возложит на детей руки и благословит их. И когда апостолы начали громко ругать этих матерей, Иисус, услышав шум, вышел и возмущенно отчитал их, сказав: «Пусть дети малые приходят ко мне; не останавливайте их, ибо таким, как они, принадлежит царство небесное. Истинно, истинно говорю вам: кто не примет царства Божьего, словно дитя, тот едва ли сможет войти в него и достичь полной духовной зрелости».

Сказав это своим апостолам, Учитель принял всех детей и возложил на них руки, вселяя своими словами мужество и надежду в их матерей.

Иисус часто рассказывал своим апостолам о небесных обителях, где эволюционирующие Божьи дети должны расти духовно так же, как в этом мире дети растут физически. И

действительно, священное нередко представляется обыкновенным – как и в тот день, когда эти дети и их матери не догадывались о том, что разумные существа вселенной Небадон смотрят на детей Иерихона, играющих с Создателем вселенной.

Положение женщины в Палестине было значительно улучшено благодаря учению Иисуса. Это произошло бы и во всём остальном мире, если бы его последователи не отошли так далеко от того, чему он их столь кропотливо учил.

Здесь же, в Иерихоне, в ходе обсуждения начального религиозного обучения детей в духе божественного поклонения, Иисус внушал своим последователям огромную ценность красоты как влияния, вызывающего потребность в поклонении, особенно у детей. Наставлением и примером Учитель раскрывал ценность поклонения Создателю в естественном окружении сотворенного мира. Он любил общаться с небесным Отцом посреди деревьев и в окружении низших созданий мира природы. Он радовался, созерцая Отца в воодушевляющем зрелище звездных миров Сынов-Создателей.

Когда люди лишены возможности поклоняться Богу в природных кущах, они должны сделать всё, что в их силах, для создания храмов красоты – привлекательных в своей простоте, художественно оформленных святилищ, где, вместе с интеллектуальным подходом к духовному общению с Богом, могли бы пробуждаться высшие человеческие эмо-

ции. Истина, красота и святость являются могущественными и действенными помощниками в подлинном поклонении. Но одни только витиеватость и чрезмерное украшательство сложного и нарочитого человеческого искусства не способствуют духовному общению. Красота наиболее религиозна, когда она наиболее проста и естественна. Какое несчастье, что детей впервые знакомят с публичным поклонением в холодных и голых помещениях, начисто лишенных влекущей красоты и столь далеких от каких-либо признаков хорошего настроения и воодушевляющей святости! Ребенка следует знакомить с поклонением на природе, а впоследствии он должен сопровождать своих родителей в общественные дома религиозных собраний, которые должны быть столь же привлекательными и художественно прекрасными, как и тот дом, в котором он живет.

Разговор об ангелах

Пока они поднимались на холмы, направляясь из Иерихона в Вифанию, Нафанаил шел большую часть пути рядом с Иисусом, и от обсуждения детей в связи с царством небесным они постепенно пришли к вопросу о служении ангелов. Наконец, Нафанаил спросил у Иисуса: «Учитывая то, что первосвященник является саддукеем, а саддукеи не верят в ангелов, что нам следует говорить народу относительно небесных помощников?» Тогда, в частности, Иисус сказал: «Ангельские воинства являются отдельной категорией созданных существ; они полностью отличаются от материальной категории смертных созданий и действуют в качестве особой группы вселенских разумных существ. Ангелы не относятся к той группе созданий, которые названы в Писаниях „Сынами Божьими“. Не принадлежат они и к прославленным духам смертных людей, восходящих через небесные обители. Ангелы являются непосредственно созданной категорией, и они не размножаются. Только духовное родство объединяет ангельское воинство с человеческим родом. На одном из этапов своего прогресса при восхождении к Отцу в Раю человек действительно проходит состояние существа, аналогичного ангелу, но смертный человек никогда не становится ангелом.

В отличие от человека, ангелы никогда не умирают. Ан-

гелы бессмертны, если только они не становятся причастны греху – как это произошло с теми из них, кто оказался связан с ложью и мошенничеством Люцифера. Ангелы – это небесные духовные слуги, и они не являются ни премудрыми, ни всемогущими. Однако все верные ангелы воистину чисты и святы.

И разве вы не помните, как когда-то я говорил вам о том, что, будь ваши духовные глаза помазаны, вы увидели бы, как разверзаются небеса и как восходят и нисходят ангелы Божьи? Именно благодаря служению ангелов один мир поддерживает связь с другими, ибо разве я не говорил вам часто, что есть у меня и другие овцы, которые не принадлежат к этому стаду? И эти ангелы не являются лазутчиками духовного мира, которые следят за вами, а после этого отправляются к Отцу, чтобы рассказать ему о помыслах вашего сердца и сообщить о делах плоти. Отец не нуждается в таком служении, поскольку в вас живет его собственный дух. Но эти ангельские духи действительно информируют одну часть небесного творения о делах других, далеких частей вселенной. И многие ангелы, участвующие в правлении Отца и действующие во вселенных Сынов, направляются для служения человеческим расам. Когда я учил вас, что многие из этих серафимов являются попечительскими духами, я не пользовался образным языком или поэтическим стилем. И всё это так, хотя вам и трудно понять эти вещи.

Многие из этих ангелов участвуют в спасении людей, ибо

разве я не рассказывал вам о той радости, которая охватывает серафима, когда душа решает отказаться от греха и приступить к поиску Бога? Я рассказывал вам и о радости *в присутствии* ангелов небесных об одном кающемся грешнике, тем самым давая понять, что существуют другие, более высокие категории небесных существ, которые также занимаются духовным благополучием и божественным прогрессом смертного человека.

Кроме того, эти ангелы имеют прямое отношение к тем средствам, при помощи которых дух человека высвобождается из сосуда плоти и его душа препровождается в небесные обители. Ангелы являются надежными небесными проводниками человеческой души в течение того неведомого и неопределенного периода времени, который проходит между смертью плоти и началом новой жизни в обителях духа».

И он продолжал бы говорить с Нафанаилом о служении ангелов, если бы не Марфа, которая узнала о приближении Учителя к Вифании от своих друзей, увидевших, как он спускается с восточных холмов. И она поспешила ему навстречу.

Воскрешение Лазаря

Шёл первый час пополудни, когда Марфа вышла из Вифании навстречу Иисусу, спускавшемуся с гребня соседнего холма. Прошло уже четыре дня со смерти ее брата Лазаря, похороненного в их семейном склепе в дальнем конце сада в воскресенье на исходе дня. Утром в этот день, четверг, вход в склеп был завален камнем.

Когда Марфа и Мария послали Иисусу сообщение о болезни Лазаря, они не сомневались, что Учитель предпримет что-нибудь. Они знали, что их брат безнадежно болен, и хотя они едва ли надеялись на то, что Иисус бросит свой труд учителя и проповедника, чтобы прийти к ним на помощь. Их уверенность в его способностях целителя была столь велика, что им казалось: достаточно ему произнести нужные слова, как Лазарь тут же выздоровеет. И когда Лазарь умер через несколько часов после того, как гонец отправился из Вифании в Филадельфию, они решили, что это случилось из-за того, что Учитель слишком поздно узнал о болезни их брата, – когда Лазарь уже был мертв в течение нескольких часов.

Однако как они, так и все их верующие друзья были чрезвычайно озадачены сообщением, доставленным гонцом в Вифанию в первой половине дня во вторник. Посыльный утверждал, что он своими ушами слышал, как Иисус сказал: «...эта болезнь в действительности не к смерти». Они также

не могли понять, почему он не прислал им весточки и не предложил какой-либо иной помощи.

Многие друзья из соседних селений и Иерусалима пришли сюда, чтобы утешить убитых горем сестер. Лазарь и его сестры были детьми состоятельного и уважаемого еврея, старейшины этого небольшого села Вифания. И, несмотря на то, что все трое уже давно являлись убежденными последователями Иисуса, они пользовались огромным уважением у всех, кто их знал. Они унаследовали обширные виноградники и оливковые сады, располагавшиеся в окрестностях, и об их богатстве говорило также то, что они могли позволить себе построить на своем участке семейный склеп, в котором уже покоились оба их родителя.

Мария потеряла надежду на прибытие Иисуса и предалась своему горю, но Марфа не теряла надежды вплоть до того утра, когда они завалили вход в склеп камнем и опечатали его. Но и после этого она попросила соседского мальчика следить за дорогой на Иерихон с вершины холма к востоку от Вифании. Именно этот юноша известил ее о приближении Иисуса и его друзей.

Встретив Иисуса, Марфа упала к его ногам и воскликнула: «Учитель, если бы ты был здесь, мой брат был бы жив!» Марфу одолевали многие опасения, но она ничем не выдала своих сомнений и не отважилась осуждать поведение Учителя в том, что касалось смерти Лазаря. Когда она умолкла, Иисус наклонился и, подняв ее на ноги, сказал: «Только ве-

руй, Марфа, и твой брат воскреснет вновь». Марфа ответила: «Я знаю, что он воскреснет в последний день; я и сейчас верю, что наш Отец даст тебе всё, чего ты попросишь».

Тогда Иисус, глядя Марфе в глаза, сказал: «Я – воскресение и жизнь; верующий в меня будет жить и после смерти. И всякий, кто живет и верует в меня, поистине никогда не умрет. Марфа, веришь ли ты в это?» И Марфа ответила Учителю: «Да, я уже давно верю в то, что ты Избавитель, Сын живого Бога, тот, кто должен был прийти в этот мир».

Когда Иисус спросил о Марии, Марфа тотчас отправилась в дом и шепнула своей сестре: «Учитель здесь и зовет тебя». Услышав это, Мария быстро поднялась и поспешила к Иисусу, который всё еще оставался на некотором расстоянии от дома – там, где его встретила Марфа. Друзья, которые были с Марией и пытались утешить ее, видя, что она поспешно встала и вышла, последовали за ней, решив, что она пошла к склепу оплакивать Лазаря.

Многие из присутствовавших являлись злейшими врагами Иисуса. Именно поэтому Марфа вышла ему навстречу одна. По той же причине она тайком сообщила Марии, что он спрашивает о ней. Хотя Марфа жаждала увидеть Иисуса, ей хотелось избежать возможных неприятностей, к которым могло привести его внезапное появление среди большой группы иерусалимских врагов. Марфа собиралась оставаться в доме вместе с их друзьями, пока Мария встречала бы Иисуса, однако ее план не удался, ибо все они последовали

за Марией и неожиданно столкнулись с Учителем.

Марфа подвела Марию к Иисусу. Увидев Учителя, Мария упала к его ногам и воскликнула: «Если бы ты был здесь, мой брат не умер бы!». И когда Иисус увидел, как все они скорбят о смерти Лазаря, его душа прониклась состраданием.

Заметив, что Мария подошла к Иисусу, чтобы поздороваться с ним, скорбящие отошли в сторону, а Марфа и Мария стали беседовать с Учителем, слушая его утешительные слова и призывы хранить прочную веру в Отца, целиком подчиниться божественной воле.

Человеческий разум Иисуса был чрезвычайно взволнован столкновением его любви к Лазарю и осиротевшим сестрам с возмущением и презрением к показной и лицемерной демонстрации чувств у некоторых из этих неверующих и кроважидных иудеев. Иисус был глубоко возмущен нарочитостью искусственной и внешней скорби у части мнимых друзей Лазаря, поскольку такая фальшивая скорбь сочеталась в их душах со столь ожесточенной враждебностью к нему самому. Тем не менее, некоторые из этих евреев были искренни в своих чувствах и являлись настоящими друзьями семьи.

У склепа Лазаря

Через нескольких минут Иисус, утешавший Марфу и Марию в стороне от скорбящих, спросил: «Куда вы положили его?» Марфа ответила: «Пойди, посмотри». Молча, Учитель шел за двумя скорбящими сестрами и плакал. Когда дружески настроенные евреи, следовавшие за ними, увидели его

слезы, один из них сказал: «Смотрите, как он любил Лазаря. Разве он, давший зрение слепому, не мог уберечь этого человека от смерти?» К тому времени они уже стояли у семейного склепа – небольшой естественной пещеры, или углубления в выступе скалы, возвышавшейся примерно на тридцать футов в дальнем конце садового участка.

Нам трудно объяснить человеческому разуму, что именно вызвало слезы Иисуса. Мы склонны считать, что Иисус плакал под воздействием целого ряда чувств и мыслей, протекавших в то время через его сознание:

1. Он испытывал подлинное, полное печали сострадание к Марфе и Марии; он глубоко и по-человечески любил этих сестер, потерявших своего брата.

2. Его разум был смущен присутствием толпы скорбящих, некоторые из которых были искренними людьми, другие – всего лишь притворщиками. Его всегда возмущало показное проявление скорби. Он знал, что сестры любят своего брата и не сомневаются в спасении верующих. Возможно, эти противоречивые чувства объясняют, почему он зарыдал, когда они подошли к склепу.

3. Он по-настоящему сомневался, следует ли возвращать Лазаря к смертной жизни. Его сестры действительно нуждались в нем, однако Иисусу было жаль возвращать своего друга, ибо он прекрасно знал, что Лазарю придется пройти через жестокие преследования из-за того, что он станет величайшей демонстрацией божественного могущества Сына

Человеческого.

А теперь мы можем поведать интересный и поучительный факт. Несмотря на то, что данный рассказ разворачивается как естественное и нормальное для человеческой жизни событие, у него есть весьма любопытные дополнительные аспекты. Хотя гонец прибыл к Иисусу в воскресенье и рассказал ему о болезни Лазаря, и хотя Иисус передал сообщение, что это «не к смерти», вместе с тем, он лично явился в Вифанию и даже спросил у сестер: «Где вы положили его?» Хотя всё это позволяет предположить, что Учитель действовал сообразно условиям этой жизни и в соответствии с ограниченными познаниями человеческого разума, тем не менее, архивы вселенной показывают, что Личностный Настройщик Иисуса распорядился о бессрочном задержании Настройщика Лазаря на планете после смерти Лазаря, и что это распоряжение было зарегистрировано за пятнадцать минут до того, как Лазарь испустил дух.

Знал ли божественный разум Иисуса еще до смерти Лазаря, что он воскресит его из мертвых? Это нам неизвестно. Мы знаем только то, о чём здесь рассказываем.

Многие из врагов Иисуса глумились над его чувствами и говорили между собой: «Если этот человек был столь дорог ему, почему он так долго мешкал, прежде чем явиться в Вифанию? Если то, что они говорят о нем, правда, то почему он не спас своего любимого друга? Что толку исцелять посторонних в Галилее, если он не может спасти тех, кого

любит?» И они всячески высмеивали и умаляли учения и свершения Иисуса.

Так в этот четверг, примерно в половине третьего пополудни, всё было готово для того, чтобы в маленьком селении Вифания произошло величайшее из всех чудес, связанных с земным служением Михаила Небадонского, – величайшая демонстрация божественного могущества за всю его инкарнацию во плоти, ибо его собственное воскресение произошло уже после того, как он был освобожден от уз смертной жизни.

Небольшая группа, собравшаяся у склепа Лазаря, даже не догадывалась о том, что рядом с ней находится огромная масса небесных существ, собранных под началом Гавриила, которые с нетерпением ждут указаний Личностного Настройщика Иисуса, готовые исполнить веление любимого Владыки.

Когда Иисус произнес свой приказ – «Уберите камень» – собрание небесных существ приготовилось к драматическому воскрешению Лазаря и восстановлению его в образе смертной плоти. По сравнению с обычным методом воскрешения смертных в моронтийной форме, такое воскрешение значительно сложнее по исполнению и требует участия намного большего числа небесных личностей и несравнимо более широкого привлечения вселенских средств.

Когда Марфа и Мария услышали этот приказ Иисуса – отвалить камень, закрывавший вход в склеп, – на них нахлы-

нули противоречивые чувства. Мария надеялась, что Лазарь будет воскрешен из мертвых, однако Марфу – хотя и разделявшую до некоторой степени веру своей сестры – больше беспокоило то, что в таком виде Лазаря нельзя показывать Иисусу, апостолам и друзьям. Марфа спросила: «Нужно ли отваливать камень? Прошло уже четыре дня, как умер мой брат, и тело начало разлагаться». Марфа сказала это еще и потому, что не знала, зачем Учитель потребовал убрать камень. Она думала, что Иисус, возможно, желает в последний раз взглянуть на Лазаря. Ее отношение не было твердым и определенным. Пока они стояли в нерешительности перед камнем, Иисус спросил: «Разве я не сказал вам сразу, что эта болезнь не к смерти? Разве я не пришел исполнить свое обещание? И теперь, когда я пришел к вам, разве я не сказал, что если только уверуете, то увидите славу Божью? Почему же вы сомневаетесь? Сколько же еще ждать, пока вы начнете верить и подчиняться?»

Когда Иисус умолк, его апостолы, вместе с соседями, которые вызвались помочь им, ухватились за камень и отвалили его от входа в склеп.

Среди евреев было распространено поверье, что капля желчи на острие меча у ангела смерти начинает действовать к концу третьего дня и в полной мере сказывается на четвертый день. Они допускали, что до исхода третьего дня душа человека может находиться поблизости от склепа, пытаясь оживить мертвое тело; однако они твердо верили в то, что

еще до рассвета четвертого дня душа отправляется туда, где пребывают духи усопших.

Эти поверья и мнения о мертвых и о том, как дух покидает умершего человека, должны были убедить всех людей, находившихся теперь у склепа Лазаря, а также всех, кто мог узнать о том, чему здесь предстояло свершиться, что данный случай является действительным и подлинным воскрешением из мертвых, лично совершенным тем, кто объявил себя «воскресением и жизнью».

Воскрешение Лазаря

Около сорока пяти человек, стоящих перед склепом, смутно различали фигуру Лазаря, завернутого в пелена и лежащего в правой нижней нише погребальной пещеры. Пока эти земные создания стояли здесь в напряженной тишине, множество небесных существ заняли свои места, готовые начать действовать по сигналу своего предводителя, Гавриила.

Иисус возвел глаза к небу и сказал: «Отец! Благодарю тебя, что ты услышал меня и удовлетворил мою просьбу. Я знаю, что ты всегда слышишь меня, но я говорю так с тобой ради тех, кто стоит здесь, дабы они поверили, что ты послал меня в этот мир, и чтобы они знали, что ты действуешь вместе со мной во исполнение того, что нам предстоит совершить». И когда он закончил молиться, он воззвал громким голосом: «Лазарь, выходи!»

Хотя наблюдавшие за происходящим люди оставались неподвижными, огромное небесное воинство пришло в движение, совместными усилиями исполняя веление Создателя. Всего лишь через двенадцать секунд земного времени безжизненное тело Лазаря ожило, и вскоре он уже сидел на краю каменного ложа, на котором только что покоился. Его тело было обернуто в погребальную ткань, а лицо покрыто платком. Когда он встал перед ними – живой – Иисус сказал: «Развяжите его, пусть идет».

Все, кроме апостолов, Марфы и Марии бросились в дом, бледные от страха и потрясенные до глубины души. Хотя некоторые остались здесь, многие спешно разошлись по домам.

Лазарь поздоровался с Иисусом и апостолами, а затем спросил, отчего на нем погребальная ткань и почему он проснулся в саду. Иисус и апостолы отошли в сторону, пока Марфа рассказывала Лазарю о его смерти, погребении и воскрешении. Ей пришлось объяснить ему, что он умер в воскресенье и был оживлен в четверг, поскольку он потерял ощущение времени с того момента, как заснул смертным сном.

Когда Лазарь вышел из склепа, Личностный Настройщик Иисуса, уже ставший главой своей категории в локальной вселенной, дал команду бывшему Настройщику Лазаря, который дожидался дальнейших инструкций, вернуться в свою обитель – разум и душу воскрешенного человека.

После этого Лазарь подошел к Иисусу и вместе со своими сестрами пал к ногам Учителя, благодаря и восславляя Бога. Взяв Лазаря за руку, Иисус поднял его и сказал: «Сын мой, то, что произошло с тобой, предстоит испытать также всем, кто верит в евангелие, разве что они будут воскрешены в более чудесном облике. Ты станешь живым свидетельством провозглашенной мною истины – я есть воскресение и жизнь. Но пойдите же в дом и подкрепимся пищей, необходимой нашим физическим телам».

Пока они шли к дому, Гавриил освободил дополнительные группы собравшегося здесь небесного воинства и зафиксировал первый – и последний – случай воскрешения смертного создания Земли в образе смертного физического тела.

Лазарь едва ли был способен понять, что произошло. Он знал, что был серьезно болен, но помнил только то, что заснул и был разбужен. Он никогда не мог ничего рассказать о четырех днях, проведенных в склепе, поскольку находился в бессознательном состоянии. Время не существует для тех, кто засыпает сном смерти.

Хотя в результате этого чуда многие уверовали в Иисуса, другие только укрепились в своем решении отвергнуть его. К полудню следующего дня эта новость облетела весь Иерусалим. Десятки мужчин и женщин отправились в Вифанию, чтобы увидеть Лазаря и поговорить с ним, а встревоженные и сбитые с толку, фарисеи срочно созвали заседание синедриона, чтобы решить, как реагировать на последние события.

Заседание синедриона

Несмотря на то, что свидетельство этого человека существенно укрепило веру огромного числа сторонников Учителя, оно практически не повлияло на отношение иерусалимских вождей и правителей и только укрепило их решение быстрее покончить с Иисусом и положить конец его труду.

На следующий день, в пятницу, состоялось заседание синедриона, на котором предстояло продолжить обсуждение вопроса: «Что делать с Иисусом Назарянином?» После более чем двухчасовой дискуссии и язвительных дебатов, один из фарисеев предложил принять резолюцию, призывающую немедленно предать Иисуса смерти и заявляющую, что он представляет собой угрозу для Израиля; резолюция формально обязывала синедрион вынести решение о смерти – без суда и, не считаясь ни с какими прецедентами.

Высокое собрание иудейских вождей уже не раз принимало решение задержать Иисуса и предать его суду по обвинению в богохульстве и многочисленных нарушениях священного иудейского закона. Однажды они уже дошли до заявления о том, что ему следует умереть, но в данном случае синедрион впервые изъявил намерение вынести смертный приговор до суда. Однако данная резолюция не была поставлена на голосование, ибо после столь неслыханного предложения четырнадцать членов синедриона сразу же сложили свои

полномочия. Хотя решения по их отставкам были приняты только спустя почти две недели, в тот же день эти четырнадцать человек покинули синедрион и больше не участвовали в его заседаниях. При последующем рассмотрении этих отставок были изгнаны еще пять человек, заподозренных в сочувствии Иисусу. Избавившись от этих девятнадцати человек, синедрион был готов судить Иисуса и практически единодушно вынести ему приговор.

На следующей неделе Лазарь и его сестры предстали перед синедрионом. После того, как были заслушаны их показания, не осталось и тени сомнения в том, что Лазарь был воскрешен из мертвых. Хотя акты синедриона практически признали факт воскрешения Лазаря, протоколы заседания содержали резолюцию, приписывающую это и все остальные совершенные Иисусом чудеса силе князя дьяволов, с которым, как утверждалось, был связан Иисус.

Независимо от источника чудотворной силы Иисуса, еврейские вожди были убеждены в том, что если его сразу же не остановить, то скоро в него поверит весь простой народ; кроме того, они были уверены в серьезном осложнении отношений с римскими властями, ибо множество веривших в Иисуса людей считали его Мессией, избавителем Израиля.

Именно на этом заседании первосвященник Кайафа впервые произнес старое еврейское изречение, которое он не раз повторял впоследствии: «Пусть лучше умрет один человек, чем погибнет весь народ».

Хотя пополудни в ту же тревожную пятницу Иисус был предупрежден о планах синедриона, он нисколько не встревожился и продолжал свой субботний отдых у друзей в Виффагии, поблизости от Вифании. Ранним утром в воскресенье Иисус и апостолы собрались, как они и договаривались, в доме Лазаря и, распрощавшись с вифанской семьей, отправились назад, в лагерь у Пеллы.

Ответ на молитву

По пути из Вифании в Пеллу апостолы задали Иисусу много вопросов; Учитель охотно ответил на них, за исключением тех, которые касались подробностей воскрешения умерших. Такие проблемы были выше понимания апостолов; поэтому Учитель отказался обсуждать эти вопросы с ними. Покинув Вифанию тайно, они были одни. И потому Иисус воспользовался возможностью рассказать десяти апостолам многие вещи, которые, как он считал, подготовят их к надвигающимся испытаниям.

Возбужденные последними событиями, апостолы провели много времени в обсуждении своих недавних впечатлений, связанных с молитвой и ответами на нее. Все они помнили заявление Иисуса вифанскому гонцу в Филадельфии, когда он ясно сказал: «Эта болезнь не к смерти». И, тем не менее, несмотря на это обещание, Лазарь действительно умер. Весь тот день они постоянно возвращались к этому вопросу – ответу на молитву.

Ответы Иисуса на их многочисленные вопросы можно подытожить следующим образом:

1. Молитва является самовыражением конечного разума в попытке приблизиться к Бесконечному. Поэтому появление молитвы неизбежно ограничивается знанием, мудростью и атрибутами конечного; таким же образом ответ неизбежно

обуславливается видением, целями, идеалами и прерогативами Бесконечного. Невозможно проследить непрерывную последовательность материальных явлений между формированием молитвы и восприятием полного духовного ответа на нее.

2. Когда создается видимость того, что молитва осталась без ответа, то зачастую задержка предвещает еще лучший ответ, который – в силу некоторой веской причины – существенно запаздывает. Когда Иисус сказал, что болезнь Лазаря в действительности была не к смерти, тот уже был мертв в течение одиннадцати часов. Ни одна искренняя молитва не остается без ответа, если только более высокий взгляд духовного мира не находит лучший ответ – ответ, удовлетворяющий просьбу человеческого духа в противоположность молитве одного только разума человека.

3. Когда молитвы времени продиктованы духом и выражены в вере, то нередко они являются столь обширными и всеохватными, что ответить на них можно только в вечности; конечное прошение порой столь преисполнено стремления к Бесконечному, что ответ приходится откладывать на длительное время в ожидании появления у создания адекватной способности к восприятию; проникнутая верой молитва может быть столь всеобъемлющей, что получение ответа возможно только в Раю.

4. По своей сущности, ответы на молитвы смертного разума зачастую таковы, что могут быть восприняты и осозна-

ны лишь после того, как этот возносящий молитвы разум достигает бессмертного состояния. Нередко материальное существо может получить ответ на свои молитвы лишь после восхождения на духовный уровень.

5. Молитва богопознавшего человека может быть столь искажена невежеством и столь деформирована суеверием, что ответ на такую молитву был бы крайне нежелательным. В таких случаях духовным посредникам приходится таким образом преобразовывать молитву, что, когда прибывает ответ, проситель оказывается совершенно неспособным распознать его как ответ на свою молитву.

6. Все истинные молитвы адресуются духовным существам, и на все такие прошения следует отвечать на языке духа, и все такие ответы должны заключаться в духовных реальностях. Духовные существа не могут давать материальные ответы на духовные прошения даже материальных существ. Материальные существа способны успешно молиться только тогда, когда они «молятся в духе».

7. Никакая молитва не может рассчитывать на ответ, если она не рождена в духе и не вскормлена верой. Ваша искренняя вера предполагает, что вы, фактически, заранее предоставляете тем, кто выслушивает ваши молитвы, полное право отвечать на ваши прошения в соответствии с той высшей мудростью и той божественной любовью, которые, как подсказывает вам вера, всегда движут существами, которым вы молитесь.

8. Дитя всегда вправе обратиться с просьбой к родителю; и родитель всегда остается верным своим родительским обязательствам в отношении незрелого дитя, когда его большая мудрость требует, чтобы ответ на молитву дитя был задержан, изменен, разделен на части, превосходил прошение или был отложен до следующей стадии духовного восхождения.

9. Без колебаний возносите духовные молитвы; не сомневайтесь в получении ответа на свои прошения. Эти ответы могут быть отложены до лучших времен – вашего будущего достижения тех духовных уровней действительного космического свершения в этом или других мирах, где вы сможете узнать и воспользоваться долгожданными ответами на свои прежние, но несвоевременные прошения.

10. Ни одно подлинное, рожденное духом прошение не остается без ответа. Просите, и получите. Однако вам следует помнить, что вы являетесь эволюционными созданиями времени и пространства; поэтому вы должны постоянно считаться с пространственно-временным фактором в опыте личного восприятия полных ответов на свои многочисленные молитвы и прошения.

Дальнейшая судьба Лазаря

Лазарь оставался в своем доме в Вифании, в центре внимания многих искренних верующих и многочисленных любопытных, вплоть до недели распятия Иисуса, когда он был предупрежден о том, что синедрион вынес решение о его смерти. Правители иудеев были полны решимости положить конец дальнейшему распространению учений Иисуса, и они верно рассудили, что было бы бесполезно убивать Иисуса и при этом оставлять в живых Лазаря, олицетворявшего величайшее из совершенных Иисусом чудес и подтверждавшего своим существованием факт воскрешения его Иисусом из мертвых. К тому времени Лазарь уже подвергался жестоким преследованиям с их стороны.

Поэтому Лазарь спешно покинул своих сестер в Вифании и бежал через Иерихон на другой берег Иордана, позволив себе по-настоящему отдохнуть только после того, как он добрался до Филадельфии. Лазарь хорошо знал Абнера, и здесь ему не грозили кровавые интриги коварного синедриона.

Вскоре Марфа и Мария продали земельные владения в Вифании и присоединились к своему брату в Перее. К тому времени Лазарь уже являлся казначеем церкви в Филадельфии. Он стал твердым сторонником Абнера в его споре с Павлом

Последняя неделя обучения в Пелле

Поздним вечером в понедельник, 6 марта, Иисус и десять апостолов прибыли в лагерь у Пеллы. Это была последняя неделя пребывания Иисуса в лагере, и он уделял большое внимание обучению народа и наставлению апостолов. Каждый день пополудни он выступал с публичной проповедью, а по вечерам отвечал на вопросы апостолов и некоторых наиболее подготовленных учеников, проживавших в лагере.

Слух о воскрешении Лазаря достиг лагеря за два дня до прибытия Учителя, приведя всё его население в величайший восторг. Впервые после насыщения пяти тысяч произошло нечто, до такой степени возбуждавшее людей. Таким образом, эта короткая неделя обучения в Пелле пришлась на самый пик второго этапа публичного служения во благо царства, после чего Иисус планировал отправиться в путешествие по южной Перее, которое привело непосредственно к завершающим трагическим событиям последней недели в Иерусалиме.

Фарисеи и первосвященники уже начали формулировать конкретные обвинения. Они протестовали против учений Иисуса на следующих основаниях:

1. Он является другом мытарей и грешников; он прини-

мает нечестивых и даже трапезничает с ними.

2. Он является богохульником; он говорит о Боге как о своем Отце и считает себя равным Богу.

3. Он нарушает закон. Он лечит болезни в субботу и многими другими путями оскорбляет священный закон Израиля.

4. Он находится в сговоре с бесами. Он творит чудеса и совершает мнимые волшебства силой, данной ему Вельзевулом – князем дьяволов.

Притча о блудном сыне

В четверг Иисус выступил перед народом на тему «Благодать спасения». В ходе этой проповеди он вновь рассказал о пропавшей овце и пропавшей монете, а также свою любимую притчу о блудном сыне. Иисус сказал:

«Все пророки от Самуила до Иоанна призывали вас искать Бога – искать истину. Они всегда повторяли: „Ищите Господа, пока не слишком поздно“. И все такие учения должны приниматься близко к сердцу. Но я пришел показать вам, что в то время как вы пытаетесь найти Бога, он точно так же пытается найти вас. Много раз я рассказывал вам о добром пастухе, который оставил отару из девяносто девяти овец и отправился на поиски одной пропавшей, и о том, как, найдя заблудшую овцу, он взвалил ее себе на плечи и заботливо отнес назад в овчарню. И вы помните, что вернув овцу в овчарню, добрый пастух созвал своих друзей и пригласил их порадоваться вместе с ним тому, что он нашел пропавшую овцу. И вновь я говорю, что на небесах больше радости об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, которые не нуждаются в покаянии. Тот факт, что души являются *пропавшими*, только усиливает внимание к ним небесного Отца. Я пришел в этот мир по велению моего Отца, и о Сыне Человеческом было истинно сказано, что он друг мытарей и грешников.

Вас учили, что божественное признание является следствием вашего раскаяния и результатом ваших благочестивых деяний – жертвоприношений и покаяний. Однако я уверяю вас, что Отец принимает вас еще до того, как вы раскаетесь, и посылает Сына и его помощников, чтобы найти вас и с радостью вернуть вас в паству – царство сыновства и духовного роста. Вы все подобны заблудшим овцам, и я пришел, чтобы найти и спасти пропавших.

Вам следует также вспомнить рассказ о женщине, у которой было десять серебряных монет, соединенных в красивое ожерелье. Потеряв одну монету, женщина зажгла светильник и стала мести дом, продолжая поиски, пока не нашла потерянную монету. И как только она нашла ее, она созвала подруг и соседок и сказала: „Порадуйтесь со мной, ибо я нашла потерянную монету“. Поэтому я вновь говорю, что ангелы небесные всегда радуются одному грешнику, который раскаялся и вернулся в паству Отца. И я рассказываю это вам для того, чтобы вы поняли: Отец и его Сын отправляются на *поиски* тех, кто пропал, и в этом поиске мы используем все средства, способные помочь в наших кропотливых попытках найти заблудших – тех, кого необходимо спасти. Поэтому, хотя Сын Человеческий отправляется в пустыню на поиски заблудших овец, он также ищет монету, пропавшую в доме. Овцы могут отстать от стада непреднамеренно; со временем монета покрывается пылью и теряется под грудой человеческих вещей.

А теперь я хотел бы рассказать вам о легкомысленном сыне богатого землевладельца, который *намеренно* оставил своего отца и отправился в чужую страну, где много пострадал. Вы помните, что овца заблудилась, не желая того, однако этот юноша покинул отчий дом с умыслом. Дело было так.

У одного человека было два сына: младший отличался беззаботным и беспечным нравом, любил увеселения и увиливал от ответственности, в то время как его старший брат был серьезным, сдержанным, трудолюбивым и ответственным человеком. Братья плохо ладили друг с другом; они постоянно ссорились и препирались. Младшему было свойственно веселье и жизнелюбие – и вместе с тем праздность и безответственность. Старший обладал степенным и работающим характером, но в то же время был эгоистичным, угрюмым и высокомерным. Младший любил развлекаться и не любил трудиться; старший целиком отдавал себя труду, но редко развлекался. Их отношения стали столь невыносимыми, что младший сын пришел к отцу и сказал: „Отец! Дай мне третью часть имения, которая причитается мне, и позволь отправиться в мир на поиски счастья“. Выслушав его просьбу, отец, знавший, сколь несчастен юноша в семье из-за отношений со своим старшим братом, разделил собственность, дав юноше его долю.

Через несколько недель юноша собрал все свои средства и отправился в путешествие в дальнюю страну. Не найдя никакого прибыльного дела, которое в то же время было бы при-

ятным, он растратил свое состояние, живя распутно. Когда же он потратил всё, что у него было, в той стране настал великий голод, и он начал нуждаться. Страдая от голода и терпя большие лишения, он нанялся к одному из жителей этой страны, который послал его на поля пасти свиней. Юноша был готов есть шелуху, которой кормились свиньи, но никто ничего не давал ему.

Однажды, измученный сильным голодом, он одумался и сказал: „Сколько слуг у отца моего, и все имеют еду в изобилии, а я умираю от голода, пася свиней здесь, в чужой стране! Встану, пойду к отцу моему и скажу: „Отец! Я согрешил перед небом и тобой. Я больше не достоин называться твоим сыном; позволь мне быть твоим слугой". И приняв это решение, юноша встал и пошел к дому своего отца.

Отец же его очень горевал; он тосковал по веселому, хотя и беспечному юноше. Отец любил сына и всегда ждал его возвращения. Поэтому в тот день, когда сын стал подходить к своему дому, отец – хотя тот был еще далеко – увидел его и, исполнившись любви и сострадания, выбежал ему навстречу и, ласково приветствуя его, обнял и поцеловал. После этой встречи сын взглянул в полные слез глаза отца и сказал: „Отец! Я согрешил перед небом и перед тобой; я больше не достоин называться твоим сыном..." – но юноша не смог завершить свою исповедь, ибо не помнящий себя от радости отец сказал подбежавшим слугам: „Принесите тотчас его лучшую одежду, ту, что я сберег, и наденьте на него, и дайте

моему сыну его перстень, и принесите сандалии для его ног".

А затем, когда счастливый отец ввел стершего ноги и изможденного сына в дом, он крикнул слугам: „Приведите откормленного теленка и заколите, будем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропал и нашелся". И все они собрались вокруг отца, чтобы порадоваться вместе с ним возвращению его сына.

Примерно в то же время, пока они праздновали, старший сын, проработав весь день в поле, возвращался домой и, подходя к дому, услышал звуки музыки и танцев. Подойдя к заднему крыльцу, он подозвал одного из слуг и спросил, что всё это значит. И тогда слуга сказал: „Брат твой, давно потерявшийся, вернулся домой, и твой отец заколол откормленного теленка, чтобы отпраздновать благополучное возвращение своего сына. Войди же и ты, чтобы поздороваться со своим братом и вновь принять его в дом отца".

Но когда старший брат услышал это, он был настолько оскорблен и рассержен, что не захотел войти. Услышав, что он негодует из-за встречи, устроенной младшему брату, отец вышел во двор, пытаясь умиловить его. Однако старший сын не хотел внимать уговорам отца. Он ответил ему: „Послушай, все эти годы я служу тебе и не ослушался ни малейшего твоего приказанья, но ты ни разу не заколол для меня даже козленка, чтобы я мог повеселиться со своими друзьями. Я оставался здесь все эти годы, ухаживая за тобой, и ты ни разу не устроил праздника в честь моего предан-

ного служения, но как только вернулся сын, расточивший твое имение с блудницами, ты спешишь заколоть для него откормленного теленка и устраиваешь пир в его честь".

Поскольку отец действительно любил обоих своих сыновей, он попытался урезонить старшего: „Однако, сын мой, ты всегда со мною, и всё мое – твое. Всякий раз, заводя новых друзей, ты мог брать козленка, чтобы повеселиться с ними. Теперь же тебе надобно веселиться и радоваться вместе со мной возвращению твоего брата. Подумай об этом, сын мой: твой брат пропал и нашелся; он вернулся к нам живым!"»

Это была одна из наиболее трогательных и действенных притч, когда-либо рассказанных Иисусом для того, чтобы донести до своих слушателей мысль о готовности Отца принять всех, кто стремится войти в царство небесное.

Иисус очень любил включать все три притчи в одну и ту же беседу. Он рассказывал историю о пропавшей овце для того, чтобы показать: когда люди случайно сбиваются с жизненного пути, Отец помнит о таких *пропавших* и вместе со своими Сынами – истинными пастырями – отправляется на поиски пропавших овец. После этого он рассказывал о монете, потерявшейся в доме, чтобы показать, сколь тщательным является божественный *поиск* всех, кто смущен, сбит с толку, духовно ослеплен в своей жизни материальными заботами и накоплениями. И в заключение он начинал увлеченно рассказывать притчу о пропавшем сыне – о принятии вернувшегося блудного сына, – чтобы показать, сколь пол-

ным является *возвращение* пропавшего сына в дом и в сердце Отца.

Много, много раз за годы своего учительства Иисус возвращался к этой истории о блудном сыне. Эта притча и рассказ о добром самаритянине были его излюбленными приемами обучения, когда он говорил о любви Отца и о дружеских отношениях между людьми.

Притча о хитром управляющем

Однажды вечером Симон Зелот, комментируя одно из заявлений Иисуса, спросил: «Учитель, что ты имел в виду сегодня, когда сказал, что многие из сынов мира догадливее в своем поколении, чем дети царства, ибо умеют приобретать друзей богатством неправедным?» Иисус ответил:

«Некоторые из вас, пока не вошли в царство, умели быть весьма хитрыми в отношениях со своими деловыми партнерами. Являясь несправедливыми и зачастую недобросовестными, вы, тем не менее, были расчетливы и предусмотрительны, ибо вели дела, обращая всё свое внимание на текущие доходы и грядущее благополучие. Точно так же сегодня вам нужно таким образом организовать свою жизнь в царстве, чтобы обеспечить себя нынешней радостью и позаботиться о будущем обладании сокровищами, накопленными на небесах. Если вы с таким усердием заботились о личной выгоде, когда служили самим себе, то почему теперь, когда вы являетесь слугами братства людей и управляющими Бога, вы должны проявлять меньше усердия, обретая новые души для царства?»

Все вы можете извлечь урок из рассказа об одном богатом человеке, у которого был хитрый, но неверный управляющий. Этот управляющий не только притеснял клиентов своего хозяина для личной выгоды, но и прямо растрачивал

его деньги. Когда хозяин, наконец, узнал обо всём этом, он призвал к себе управляющего и спросил, что означают эти слухи, и потребовал, чтобы тот немедленно дал отчет в своем управлении и приготовился передать дела другому.

Тогда неверный управляющий сказал сам себе: „Что мне делать, ведь у меня отнимают управление домом? Копать у меня нет сил; просить подаяние мне стыдно. Я знаю, что сделать, чтобы меня пригласили в дома всех, кто имеет дело с моим хозяином, когда я лишусь управления". И затем, призвав каждого из должников своего господина, он сказал первому: „Сколько ты должен господину моему?" Тот ответил: „Сто мер масла". Тогда управляющий сказал: „Возьми восковую дощечку со своей распиской, садись скорее и напиши: пятьдесят". Потом сказал другому должнику: „Сколько ты должен?" И тот ответил: „Сто мер пшеницы". Тогда управляющий сказал: „Возьми свою расписку и напиши: восемьдесят". И так он поступил со многими другими должниками. Так этот нечестный управляющий стремился приобрести друзей после утраты своего управления. Даже его господин и хозяин, узнав впоследствии об этом, был вынужден признать, что его неверный управляющий, по крайней мере, продемонстрировал дальновидность, стараясь позаботиться о грядущих днях нужды и лишений.

Именно в таком смысле сыны этого мира порой демонстрируют больше мудрости в своей подготовке к будущему, чем дети света. Я говорю вам, желающим получить сокрови-

ща на небесах: учитесь у тех, кто приобретает друзей неправедным богатством, и, подобно им, ведите себя в жизни так, чтобы заручиться вечной дружбой праведных сил, дабы, когда всё земное потерпит крах, вы могли быть с радостью приняты в вечные обители.

Я заявляю, что тот, кому можно довериться в малом, не подведет и в большом, а бесчестный в малом обманет и в большом. Если вы не продемонстрировали дальновидность и честность в делах этого мира, то, как можете надеяться быть преданными и рассудительными, когда вам будет доверено управление истинным сокровищем небесного царства? Если вы не являлись хорошими управляющими и добросовестными банкирами, если вам нельзя было доверить чужое имущество, кто будет настолько глуп, чтобы дать вам в собственность огромное сокровище?

И вновь я утверждаю, что никто не может служить двум господам: либо одного будет ненавидеть, а другого любить, либо же будет верным слугой одному и нерадивым другому. Вы не можете служить Богу и мамоне».

Присутствовавшие при том фарисеи начали насмехаться и издеваться над услышанным, ибо усердно копили богатства. Эти враждебно настроенные слушатели пытались вовлечь Иисуса в бесплодные дебаты, но он отказался спорить со своими врагами. Когда фарисеи дошли до препирательств друг с другом, поднявшийся шум собрал большую толпу из числа тех обитателей лагеря, которые жили поблизости; и ко-

гда они начали спорить между собой, Иисус удалился в свою палатку на покой.

Богач и нищий

Когда собрание стало слишком шумным, Симон Петр встал и, взяв бразды правления в свои руки, сказал: «Люди, братья, нехорошо препираться друг с другом. Учитель высказался, и вам следовало бы подумать над его словами. К тому же учение, которое он возвестил вам, не является новым. Разве вы не слышали иносказание назореев о богаче и нищем? Некоторые из нас помнят, как Иоанн Креститель гневно обличал этой притчей тех, кто любит богатства и домогается нечестного добра. И хотя эта древняя притча не соответствует евангелию, которое проповедуем мы, всем вам следовало бы прислушаться к ее урокам, пока не настанет то время, когда вы поймете новый свет царства небесного. Вот как рассказывал эту историю Иоанн.

Жил богач по имени Див, который одевался в самую дорогую и роскошную одежду и каждый день проводил в веселье и великолепии. Был также нищий по имени Лазарь, который лежал у ворот этого богача в струпьях и ожидал там, чтобы насытиться крохами со стола богача; и даже собаки подходили и лизали его язвы. И случилось так, что нищий умер и отнесен был ангелами для упокоя к Аврааму. А вскоре умер и богач и был похоронен с пышностью и царскими почестями. Покинув этот мир, богач проснулся в аду и в муках, поднял глаза свои и увидел вдали Авраама, держащего

в своих объятиях Лазаря. И закричал Див: „Отец Авраам! Сжался надо мной и пошли Лазаря, чтобы он смочил палец водой и освежил мой язык, ибо я терплю страшные муки из-за своего наказания". И тогда Авраам ответил: „Сын мой! Вспомни, что ты получал только хорошее в жизни, а Лазарь – только плохое. Теперь все переменялось: Лазарь утешается, а ты страдаешь. Кроме того, между тобой и нами лежит огромная пропасть, так что ни мы не можем перейти к вам, ни вы к нам". Тогда Див сказал Аврааму: „Молю тебя, пошли Лазаря назад, в дом моего отца, ибо у меня есть пятеро братьев; пусть он предупредит их, чтобы и они не попали сюда на мучения". Но Авраам сказал: „Сын мой! У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их". Тогда Див сказал: „Нет, нет, отец Авраам! Но если кто из мертвых придет к ним, они расскажут". И ответил Авраам: „Если Моисея и пророков не слушают, то даже тому, кто воскрес из мертвых, не поверят"».

Когда Петр рассказал эту древнюю притчу назорейского братства – и поскольку толпа угомонилась – Андрей встал и распустил народ на ночлег. Хотя, как апостолы, так и ученики часто задавали Иисусу вопросы насчет притчи о Диве и Лазаре, он ни разу не согласился высказать о ней собственное мнение.

Отец и Его царство

Иисус всегда сталкивался с трудностями, пытаясь объяснить апостолам, что хотя они и возвещают установление царства Божьего, Отец небесный *не является царем*. В те времена, когда Иисус жил на земле и учил во плоти, люди знали в основном царей и императоров национальных правительств, и евреи уже давно ожидали наступления царства Божьего. В силу этих и других причин, Учитель считал наиболее подходящим назвать духовное братство людей царством небесным, а духовного главу этого братства – *Отцом небесным*. Иисус никогда не говорил о своем Отце как о царе. В своих сокровенных беседах с апостолами он всегда называл себя Сыном Человеческим и их старшим братом. Он именовал всех своих последователей слугами человечества и посланниками евангелия царства.

Иисус никогда не давал своим апостолам систематических знаний относительно личности и атрибутов небесного Отца. Он никогда не просил людей верить в его Отца; он считал их веру само собой разумеющейся. Иисус никогда не опускался до доказательств в пользу реальности Отца. Средоточием всего его учения об Отце было заявление о том, что он и Отец едины; что видевший Сына видел и Отца; что Отец, как и Сын, знает всё; что только Сын действительно знает Отца, а также тот, кому Сын раскроет его; что знающий Сы-

на знает также Отца; и что Отец послал его в этот мир, чтобы раскрыть их объединенные сущности и явить их совместный труд. Он никогда не выступал с иными высказываниями о своем Отце, не считая того, что было сказано самаритянке у колодца Иакова, когда он заявил: «Бог есть дух».

Постигайте Бога через Иисуса, наблюдая божественность его жизни, а не полагаясь на его учения. Исходя из жизни Учителя, каждый из вас может извлечь представление о Боге, которое является мерой вашей способности постичь духовные и божественные реальности, действительные и вечные истины. Конечное может надеяться понять Бесконечное только через сосредоточение Бесконечного в пространственно-временной личности и конечном опыте земной жизни Иисуса Назарянина.

Иисус хорошо понимал, что Бога можно познать только посредством эмпирической реальности; его никогда не понять только умозрительно. Иисус учил своих апостолов, что хотя они никогда не могли бы до конца понять Бога, они наверняка могли бы *познать* его, как они познали Сына Человеческого. Вы можете познать Бога не за счет понимания того, что говорил Иисус, а благодаря познанию того, чем он являлся. Иисус *являлся* откровением Бога.

За исключением тех случаев, когда Иисус цитировал священные книги иудеев, он называл Божество только двумя именами: Бог и Отец. И когда Учитель говорил о своем Отце как о Боге, он обычно пользовался древнееврейским словом,

обозначающим множественного Бога (Троицу), а не словом «Ягве», отражающим развитие представления о племенном Боге иудеев.

Иисус никогда не называл Отца царем, и он очень сожалел о том, что еврейская мечта о восстановлении царства и провозглашение Иоанном грядущего царства вынудили его назвать предложенное им духовное братство царством небесным. За единственным исключением – заявлением о том, что «Бог есть дух», – Иисус никогда не говорил о Божестве, иначе как в выражениях, характеризующих личную связь с Первым Источником и Центром Рая.

Иисус пользовался словом «Бог» для обозначения *идеи* Божества и словом «Отец» для обозначения *опыта* познания Бога. Когда слово «Отец» обозначает Бога, оно должно пониматься в своем самом широком смысле. Слово «Бог» неопределимо и потому символизирует бесконечное представление об Отце, в то время как термин «Отец», поддающийся частичному определению, можно использовать для выражения человеческого представления о божественном Отце в его связи с человеком в течение смертного существования.

Для евреев Элогим являлся Богом богов, в то время как Ягве был Богом Израиля. Иисус принял представление об Элогиме, называя эту высшую группу существ Богом. Вместо представления о Ягве – национальном божестве – он предложил идею отцовства Бога и всемирного братства лю-

дей. Он возвысил представление о Ягве как обожествленном Отце нации до идеи Отца всех детей человеческих – божественного Отца каждого верующего. Кроме того, он учил, что этот Бог вселенных и этот Отец всех людей являются одним и тем же Райским Божеством.

Иисус никогда не утверждал, что является выражением Элогима (Бога) во плоти. Он никогда не заявлял, что является откровением Элогима (Бога) мирам. Он никогда не учил, что видевший его видел Элогима (Бога). Но он действительно называл себя откровением Отца во плоти, и он действительно говорил, что видевшие его видели Отца. Как божественный Сын, он утверждал, что представляет только Отца.

Конечно, он являлся Сыном именно Бога-Элогима; однако – во плоти и по отношению к смертным сынам Божиим – он решил ограничить раскрытие своей жизни изображением характера Отца, причем в той мере, в какой такое откровение было бы понятно смертному человеку. Что же касается характера остальных лиц Райской Троицы, то нам следует удовлетвориться учением о том, что они во всём похожи на Отца, лично раскрытого в жизни его воплощенного Сына – Иисуса Назарянина.

Несмотря на то, что в своей земной жизни Иисус раскрыл истинную сущность небесного Отца, он почти ничему не учил о нем. Фактически, он учил только двум вещам: что Бог сам по себе является духом и что во всех отношениях со своими созданиями он остается Отцом. В этот вечер, делая

последнее заявление о своих отношениях с Богом, он провозгласил: «Я пришел в мир от Отца; и я покину мир и уйду к Отцу».

Обратите внимание на то, что Иисус никогда не говорил: «Слышавший меня слышал Бога». Однако, он действительно говорил: «*Видевший* меня видел Отца». Слышать учения Иисуса не означает знать Бога, но *видеть* Иисуса есть опыт, который сам по себе является раскрытием Отца душе. Бог вселенных правит необъятным творением, но именно Отец небесный посылает свой дух для пребывания в вашем разуме.

Иисус является духовной призмой в облике человека, позволяя материальным созданиям видеть Невидимого. Это ваш старший брат, который, пребывая во плоти, *знакомит* вас с Существом, чьи бесконечные атрибуты до конца не понятны даже небесному воинству. Однако всё это должно заключаться в личном опыте *каждого верующего*. Бог, который есть дух, может быть познан только как духовный опыт. Божественный Сын духовных миров может раскрыть Бога конечным сынам материальных миров только как *Отца*. Вы можете знать Вечного как Отца; вы можете поклоняться ему как Богу вселенных – бесконечному Создателю всего сущего.

Царство небесное

Пополудни в субботу, 11 марта, Иисус выступил со своей последней проповедью в Пелле. Это обращение – одно из самых замечательных за всё его общественное служение – было посвящено глубокому и всестороннему обсуждению царства небесного. Он знал о путанице, царившей в умах его апостолов и учеников относительно смысла и значения выражений «царство небесное» и «царство Божье», которые он использовал как синонимы для определения своей посвященной миссии. Хотя одного слова *небесное* должно было быть достаточно для исключения какой-либо связи с *земными* царствами и мирскими правительствами, этого не произошло. Идея мирского царя слишком прочно укоренилась в сознании евреев, чтобы ее можно было вытеснить за одно поколение. Поэтому поначалу Иисус открыто не выступал против такого давно лелеемого представления о царстве.

В этот субботний день Учитель стремился разъяснить учения о царстве небесном; он обсудил этот вопрос со всех точек зрения и попытался объяснить многие различные значения, в которых использовался данный термин. В этом документе мы расширим это обращение, сопроводив его многочисленными более ранними высказываниями Иисуса, а также добавив ряд замечаний, сделанных только для апостолов во время вечерних обсуждений в тот же день. Мы также

предложим некоторые комментарии, касающиеся дальнейшего развития идеи царства в той мере, в какой эта идея связана с последующей христианской церковью.

Представления о царстве небесном

В связи с изложением проповеди Иисуса, следует отметить, что во всех иудейских писаниях прослеживается двойственное представление о царстве небесном. Пророки представляли царство Божье следующим образом:

1. Существующая реальность.
2. Будущая надежда – воплощение царства во всей полноте с приходом Мессии. Таково представление о царстве, которому учил Иоанн Креститель.

С самого начала Иисус и апостолы учили обоим этим представлениям. Существовали еще две идеи царства, которые необходимо иметь в виду.

3. Более позднее представление евреев о всемирном трансцендентальном царстве, происхождение которого сверхъестественно, а наступление чудотворно.

4. Персидские учения, изображающие установление божественного царства как достижение победы добра над злом в конце света.

Перед самым приходом Иисуса на землю евреи соединили и смешали все эти идеи царства в своем апокалипсическом представлении о Мессии, который явится для того, чтобы открыть эру еврейского триумфа – вечную эпоху верховного правления Бога на земле, новый мир, эру, когда всё человечество будет поклоняться Ягве. Решив использовать это

представление о царстве небесном, Иисус тем самым остановил свой выбор на важнейшем, кульминационном наследии как иудейской, так и персидской религий.

Царство небесное включает четыре различные группы идей, отражающие истинные и превратные представления, существовавшие о нем на протяжении веков христианской эры:

1. Представление иудеев.
2. Представление персов.
3. Представление, основанное на личном опыте Иисуса – «царство небесное в вас».
4. Смешанные и путаные представления, которые пытались внушить миру основатели и пропагандисты христианства.

Складывается впечатление, что в разные периоды и при различных обстоятельствах Иисус в своих публичных выступлениях излагал многочисленные представления о «царстве». Однако своих апостолов он всегда учил, что царство охватывает опыт личных отношений человека со своими братьями на земле и Отцом на небе. Говоря о царстве, он всегда завершал свою речь словами: «Царство с вами».

Продолжающееся веками недоразумение относительно того, что касается смысла выражения «царство небесное», объясняется тремя факторами:

1. Путаницей, вызванной наблюдением постепенной эволюции идеи «царства» на различных стадиях ее переработки

Иисусом или его апостолами.

2. Путаницей, неизбежно связанной с переносом раннего христианства с иудейской почвы на языческую.

3. Путаницей, связанной с тем, что центральной идеей христианства стала личность Иисуса, вокруг которой была организована эта религия; евангелие царства всё больше превращалось в религию *об Иисусе*.

Концепция царства у Иисуса

Учитель недвусмысленно говорил о том, что началом и основой царства небесного должна быть двуединая концепция, представленная истиной об отцовстве Бога и вытекающим из этого фактом братства людей. Принятие такого учения, заявлял Иисус, освободит человека от векового рабского подчинения животному страху и одновременно обогатит человеческую жизнь следующими дарами новой жизни, исполненной духовной свободы:

1. Обладание новым мужеством и возросшим духовным могуществом. Евангелие царства было призвано освободить человека и вдохновить его на помыслы о вечной жизни.

2. Евангелие несло идею новой уверенности и истинного утешения для всех людей, в том числе и для бедняков.

3. Само по себе, оно стало новым образцом нравственных ценностей, новым этическим эталоном для оценки человеческого поведения. Оно рисовало идеал проистекающего из идеи царства человеческого общества нового типа.

4. Оно учило превосходству духовного над материальным; оно возвышало духовные реальности и сверхчеловеческие идеалы.

5. Это новое евангелие выдвинуло в качестве истинной цели жизни духовные свершения. Человеческая жизнь приобрела новую моральную ценность и божественное достоинство.

ство.

6. Иисус учил, что вечные реальности являются результатом (наградой) праведных земных усилий. Смертное пребывание человека на земле приобрело новое значение, вытекающее из осознания благородной судьбы.

7. Новое евангелие утверждало, что спасение человека является раскрытием далеко идущего божественного замысла, которому предстоит исполниться и воплотиться в бесконечном служении – грядущей судьбе спасенных сынов Божьих.

Данные учения охватывают расширенную идею царства в толковании Иисуса. Прimitивные и путанные учения Иоанна Крестителя о царстве едва ли заключали в себе эту великую концепцию.

Апостолы были неспособны постичь истинное значение высказываний Учителя о царстве. Последующее искажение учений Иисуса – в том виде, в котором они представлены в Новом Завете, – объясняется повлиявшим на авторов евангелия представлением о том, что Иисус лишь ненадолго покинул этот мир, что вскоре он вернется, дабы установить царство в могуществе и славе. Это та же самая идея, которой они придерживались, пока он находился рядом с ними во плоти. Но Иисус не связывал установление царства с идеей возвращения в этот мир. То, что прошли века без какого-либо намека на воцарение «нового века», ни в коей мере не противоречит учениям Иисуса.

Великой идеей, воплощенной в этой проповеди, стала по-

пытка превратить концепцию царства небесного в идеальное представление о выполнении воли Божьей. Иисус уже давно учил своих последователей молиться: «Да наступит царство твое; да исполнится воля твоя»; и в то же время, он искренне пытался заставить их отказаться от использования выражения *царство Божье*, заменив его более полезным эквивалентом – *воля Божья*. Однако ему это не удалось.

Вместо идеи царства, царя и подчиненных, Иисус хотел предложить концепцию небесной семьи – небесного Отца и освобожденных сынов Божьих, радостно и добровольно служащих своим человеческим собратям в возвышенном и разумном поклонении Богу-Отцу.

К этому времени у апостолов сложилось двоякое представление о царстве:

1. Они считали его личным опытом, в то время присутствующим в сердцах всех истинных верующих.
2. Они считали его национальным или мировым явлением. Они полагали, что царство принадлежит будущему, что оно является чем-то таким, чего нужно ждать.

Они взирали на приход царства в сердцах людей как на постепенный процесс, подобный действию закваски в тесте или росту горчичного зерна. Они верили, что приход царства в национальном или мировом смысле будет столь же внезапным, сколь и захватывающим. Иисус неустанно повторял им, что царство небесное является их личным опытом осознания высших ценностей духовной жизни, что эти реальности

духовного опыта постепенно преобразуются в новые и более высокие уровни божественной уверенности и вечного величия.

В этот день Учитель излагал совершенно новое представление о двоякой сущности царства, ибо он описал две следующие его стадии:

«Первая. Царство Божье в этом мире: высшее желание исполнять Божью волю, бескорыстная любовь человека, приносящая благие плоды – улучшенное этическое и нравственное поведение.

Вторая. Царство Божье на небесах, цель смертных верующих, положение, которое характеризуется более совершенной любовью к Богу и более божественным исполнением Божьей воли».

Иисус учил, что благодаря своей вере, верующий входит в царство *сразу*. В различных беседах он учил, что для вхождения в царство через веру две вещи являются обязательными:

1. *Вера, чистосердечность*. Прийти, как дитя, получить сыновство, как дар; подчиниться исполнению воли Отца, не сомневаясь в мудрости Отца и испытывая подлинное доверие к ней; прийти в царство свободным от предрассудков и предвзятых мнений; быть восприимчивым и способным к учению, подобно неизбалованному ребенку.

2. *Жажда истины*. Страстное стремление к праведности, изменение намерений, обретение стремления стать подоб-

ным Богу и найти Бога.

Иисус учил, что грех – это не дитя испорченной природы, а плод разума, принимающего сознательные решения и подчиненного непокорной воле. В отношении греха он учил, что Бог *уже* простил, и что мы делаем такое прощение доступным для самих себя, когда прощаем своих собратьев. Прощая брата во плоти, вы тем самым создаете в своей душе способность принимать реальность Божьего прощения собственных ошибок.

К тому времени, когда апостол Иоанн приступил к описанию жизни и учений Иисуса, ранние христиане столько натерпелись из-за идеи царства Божьего, являвшегося причиной гонений на них, что в большинстве своем отказались от этого выражения. Иоанн много говорит о «вечной жизни». Иисус часто называл царство Божье «царством жизни». Он также нередко говорил о «царстве Божьем внутри вас». Однажды он назвал такой опыт «дружескими семейными отношениями с Богом-Отцом». Иисус пытался заменить «царство» многими другими названиями, но всякий раз безуспешно. Среди прочих определений он пользовался следующими: семья Божья, воля Отца, друзья Божьи, товарищество верующих, братство людей, отара Отца, дети Божьи, товарищество правоверных, служение Отцу, а также освобожденные сыны Божьи.

Однако он не мог не использовать идею царства. Лишь по прошествии более пятидесяти лет – после разрушения Иеру-

салима римскими армиями – это представление о царстве начало превращаться в культ вечной жизни, по мере того как его социальные и институциональные аспекты принимала на себя быстро расширявшаяся и обретавшая конкретные очертания христианская церковь.

О праведности

Иисус всегда пытался внушить своим апостолам и ученикам, что посредством своей веры они должны приобрести такую праведность, которая превосходила бы праведность книжников и фарисеев, – праведность рабской зависимости, которой они столь лицемерно кичились перед всем миром.

Хотя Иисус учил, что вера – простая детская вера – является ключом к дверям царства, он также учил, что войдя в эти двери, каждое верующее дитя должно, ступенька за ступенькой, подняться по лестнице праведности, чтобы достигнуть всей полноты развития могучих сынов Божьих.

Достижение праведности царства раскрывается именно при рассмотрении метода *обретения* Божьего прощения. Вера является платой за вхождение в Божью семью, но прощение является тем действием Бога, благодаря которому ваша вера принимается в качестве платы за вступление в царство. Обретение прощения верующим в царство Божье предполагает наличие определенного, реального опыта и заключается в четырех ступенях – присущих царству ступенях внутренней праведности:

1. Прощение Бога становится реально достижимым и лично ощущаемым ровно в той мере, в какой человек прощает своих товарищей.
2. Человек по-настоящему прощает своих товарищей

только тогда, когда любит их, как самого себя.

3. Любить своего ближнего, как самого себя, *и есть* высшая этика.

4. Нравственное поведение – истинная праведность – становится, таким образом, естественным результатом такой любви.

Поэтому очевидно, что истинная внутренняя религия царства неизбежно и во всё большей мере стремится проявить себя на практических путях общественного служения. Иисус учил живой религии, побуждающей верующих посвящать себя любвеобильному служению. Однако Иисус не подменял религию этикой. В его учении религия является причиной, а этика – следствием.

Мерой праведности любого поступка должен быть его мотив; поэтому высшие проявления добра являются неосознанными. Иисуса никогда не интересовала мораль, или этика, как таковая. Он интересовался только теми внутренними и духовными, товарищескими отношениями с Богом-Отцом, которые непременно получают внешнее проявление в непосредственном любвеобильном служении людям. Он учил, что религия царства является подлинным личным опытом, который никто не может удержать в себе; что если человек сознает себя членом семьи верующих, то это неизбежно ведет его к практическому исполнению заповедей поведения в семье, – служению своим братьям и сестрам во имя увеличения и расширения братства.

Религия царства является личной, индивидуальной; ее плоды – результаты – являются семейными, социальными. Иисус неизменно превозносил святость индивидуума в сравнении с обществом. Но он также признавал, что человек формирует свой характер за счет бескорыстного служения, что он раскрывает свою нравственную сущность в любвеобильных связях со своими товарищами.

Своим учением о том, что царство находится в самом человеке, возвышением индивидуума, Иисус нанес прежнему обществу смертельный удар, открыв новую эру истинной социальной праведности. Новая организация общества осталась практически неизвестной в этом мире, отказавшемся применить принципы евангелия царства на практике. И когда это царство духовного превосходства действительно утвердится на земле, то свидетельством тому будет не просто улучшение социальных и материальных условий, а величие тех возросших и обогащенных духовных ценностей, которые характеризуют наступление века улучшенных человеческих отношений и прогресса в духовных свершениях.

Учение Иисуса о царстве

Иисус никогда не давал точного определения царства. В одном случае он мог остановиться на одной фазе царства, в другом – обсудить иной аспект братства, в основе которого лежит господство Бога в сердцах людей. В течение этой послеполуденной субботней проповеди Иисус выделил не менее пяти фаз, или эпох царства:

1. Личный внутренний опыт духовной жизни, которому присущи товарищеские отношения верующего с Богом-Отцом.

2. Растущее братство верующих в евангелие, социальные аспекты улучшения морали и пробуждения этики вследствие господства Божьего духа в сердцах индивидуальных верующих.

3. Сверхсмертное братство невидимых духовных существ, господствующее на земле и на небе, – сверхчеловеческое царство Божье.

4. Перспектива более совершенного исполнения Божьей воли, движение к зарождению нового социального порядка в связи с улучшением духовной жизни – следующая эра человека.

5. Царство во всей своей полноте, грядущий духовный век света и жизни на земле.

Поэтому мы всегда должны обращаться к учению Иисуса,

чтобы понять, какую из этих пяти фаз он мог иметь в виду, пользуясь выражением «царство небесное». Благодаря этому процессу – постепенно изменяя человеческую волю и тем самым воздействуя на человеческие решения, – Михаил и его соратники также постепенно, но неотвратимо изменяют весь ход человеческой эволюции, – социальной и иной.

В своей проповеди Учитель выделил пять пунктов, отражающих принципиальные черты евангелия царства:

1. Первостепенная значимость индивидуума.
2. Воля как определяющий фактор в человеческом опыте.
3. Духовное товарищество в отношениях с Богом-Отцом.
4. Высшее удовлетворение, приносимое любвеобильным служением людям.
5. Превосходство духовного над материальным в человеческой личности.

Этот мир никогда не пытался серьезно, искренне или честно испытать на практике динамичные идеи и божественные идеалы учения Иисуса о царстве небесном. Однако кажущийся медленным прогресс идеи царства на земле не должен разочаровывать вас. Помните, что ход постепенной эволюции подвержен резким и неожиданным периодическим изменениям, как в материальном, так и духовном мирах. Посвящение Иисуса в качестве воплощенного Сына было именно таким необычным и неожиданным событием в духовной жизни данного мира. Кроме того, стремясь обнаружить признаки царства в своем времени, не совершите роковой ошиб-

ки – не упустите из виду того, что царство должно претвориться в ваших собственных душах.

Хотя Иисус относил одну из фаз царства к будущему и много раз давал понять, что такое событие может проявиться как часть мирового кризиса, и хотя в ряде случаев он таким же образом совершенно определенно обещал когда-нибудь вернуться на Землю, следует отметить, что он никогда не связывал две эти идеи воедино. Он обещал, что в будущем состоится новое откровение царства на земле; он также обещал когда-нибудь вернуться в этот мир лично; но он никогда не говорил, что два этих события тождественны. Исходя из всего, что нам известно, эти обещания необязательно относятся к одному и тому же событию.

Его апостолы и ученики совершенно определенно объединили эти два учения воедино. Когда царство не воплотилось в ожидаемом ими виде, они, вспомнив об учении Иисуса о будущем царстве и его обещание вернуться, сделали поспешный вывод о том, что эти обещания относятся к одному и тому же событию; поэтому они жили в надежде на скорое второе пришествие Иисуса для установления царства во всей его полноте, могуществе и славе. Так и последующие поколения жили на земле, питаемые всё той же самой воодушевляющей, но чреватой разочарованием надеждой.

Последующие представления о царстве

После краткого изложения учений Иисуса о царстве небесном, нам позволено изложить некоторые последующие идеи, связанные с представлением о царстве, и предсказать возможное развитие царства в грядущую эпоху.

В течение первых столетий популяризации христианства идея царства небесного подвергалась колоссальному влиянию греческого идеализма с его представлением о естественном как тени духовного, о бренном как временной тени вечного, – влиянию идей, стремительно распространявшихся в те времена.

Однако огромным шагом, ознаменовавшим перенос учений Иисуса с иудейской на языческую почву, стало превращение Мессии царства в Искупителя церкви, – религиозной и общественной организации, являвшейся детищем Павла и его преемников и основанной на учениях Иисуса, дополненных идеями Филона и персидскими доктринами добра и зла.

Идеи и идеалы Иисуса, воплощенные в учениях евангелия царства, остались практически нереализованными, ибо его последователи всё больше искажали его высказывания. Концепция царства в представлении Учителя была существенно изменена двумя значительными тенденциями:

1. Верующие евреи продолжали считать его *Мессией*. Они верили, что в ближайшем будущем Иисус вернется, чтобы действительно установить всемирное, более или менее материальное царство.

2. Иноплеменные христиане уже на очень раннем этапе начали принимать доктрины Павла, что вело ко всё большему распространению взгляда на Иисуса как на *Искупителя* детей церкви – института, пришедшего на смену прежней идее о чисто духовном братстве царства.

Появление церкви как социального продукта царства было бы совершенно естественным и даже желательным. Злом церкви являлось не ее существование, а то, что она почти полностью вытеснила предложенное Иисусом представление о царстве. Став институтом, церковь Павла фактически превратилась в заменителя царства небесного, провозглашенного Иисусом.

Но не сомневайтесь: это же царство небесное, которое, как учил Иисус, существует в сердце верующего, еще будет возведено христианской церкви, равно как и всем другим религиям, народам и странам на земле, – и каждому человеку.

Царство, каким оно предстает в учениях Иисуса, – духовный идеал индивидуальной праведности и представление о божественном товариществе человека и Бога, – постепенно растворилось в мистической концепции фигуры Иисуса как Искупителя-Создателя и духовного главы социализирован-

ного религиозного сообщества. Так формальная, институциональная церковь стала заменителем того братства царства, которое состоит из направляемых духом индивидуумов.

Церковь была неизбежным и полезным *социальным* следствием жизни и учений Иисуса. Трагедия заключалась в том, что эта социальная реакция на учения о царстве целиком и полностью вытеснила духовное представление о реальном царстве, раскрытом учениями и жизнью Иисуса.

Для евреев царство являлось израильской *общиной*; для иноплеменников оно стало христианской *церковью*. Для Иисуса царство было совокупностью *индивидуумов*, признавших свою веру в отцовство Бога, – тех смертных, которые заявили о своей безраздельной преданности исполнению воли Божьей и тем самым стали членами духовного братства людей.

Учитель прекрасно понимал, что распространение евангелия царства повлечет за собой определенные социальные последствия. Однако его замысел заключался в том, чтобы все благотворные социальные проявления возникали как неосознанные и неизбежные результаты, или естественные плоды этого внутреннего личного опыта индивидуальных верующих – чисто духовного товарищества и общения с божественным духом, который пребывает во всех таких верующих и движет ими.

Иисус предвидел, что вслед за прогрессом истинного духовного царства появится социальная организация, или цер-

ковь. Именно поэтому он никогда не возражал против того, чтобы апостолы использовали введенный Иоанном обряд крещения. Он учил, что любящая истину душа – та, которая жаждет праведности, Бога, – принимается в духовное царство благодаря своей вере. В то же время апостолы учили, что такой верующий принимается в социальную организацию учеников через внешний обряд крещения.

Когда первые последователи Иисуса осознали частичную неудачу своих попыток воплотить его идеал – утверждение царства в сердцах людей за счет господства и водительства духа индивидуального верующего, – они решили спасти его учение от полного забвения, подменив идеал царства, каким его понимал Учитель, постепенным созданием зримой социальной организации – христианской церкви. И завершая эту подмену, они – желая быть последовательными и обеспечить признание учения Иисуса в том, что касается реальности факта царства, – начали отодвигать царство в будущее. Как только церковь обрела прочное положение, она принялась учить, что в действительности царство появится в кульминационный момент христианской эпохи, – при втором пришествии Христа.

Так христианство стало концепцией эпохи, идеей будущего пришествия и идеалом окончательного искупления святых Всевышнего. Ранние христиане (и слишком многие после них) повсеместно упускали из виду идею отношений Отца и сына, заключенную в учении Иисуса о царстве, подме-

няя ее хорошо организованным социальным сообществом церкви. Так церковь стала в основном *социальным* братством, фактически вытеснив представление Иисуса о братстве *духовном*.

В целом, идеальное представление Иисуса не реализовалось, однако на основе личной жизни Учителя и его учений, дополненных греческими и персидскими представлениями о вечной жизни и расширенных доктриной Филона о противопоставлении тленного и духовного, Павел приступил к созданию одной из наиболее прогрессивных общин, когда-либо существовавших на Земле.

Концепция Иисуса продолжает жить в передовых религиях мира. Христианская церковь Павла является социализированной и очеловеченной тенью того, чем должно было стать царство небесное по замыслу Иисуса, – и чем оно еще непременно станет. До некоторой степени Павел и его преемники частично отняли проблему вечной жизни у индивидуума и передали ее церкви. Так Христос стал больше главой церкви, чем старшим братом каждого индивидуального верующего в той семье Отца, которой является царство. Весь духовный смысл, заключенный в отношениях Иисуса с индивидуальным верующим, Павел и его современники перенесли на *церковь* как группу верующих; и поступив так, они разрушили представление Иисуса о божественном царстве в сердце каждого индивидуального верующего.

Поэтому веками деятельность христианской церкви про-

текала в обстановке огромной растерянности, ибо она имела смелость претендовать на непостижимые силы и привилегии царства, — те силы и привилегии, которые могут быть использованы и испытаны только между Иисусом и его духовными верующими братьями. И так становится очевидным, что членство в церкви необязательно означает вступление в царство: одно является духовным, другое — в основном социальным.

Рано или поздно появится новый, еще более великий Иоанн Креститель, который возвестит: «Приблизилось царство Божье», имея в виду возвращение высоких духовных представлений Иисуса, провозгласившего, что царство есть воля его небесного Отца, господствующая в сердце верующего; и сделает он всё это без какого-либо намека на зримую церковь на земле или второе пришествие Христа. Должно наступить возрождение *подлинных* учений Иисуса, такое новое их изложение, которое перечеркнет деятельность его ранних последователей, взявшихся за создание социально-философской системы вероисповедания вокруг *факта* пребывания Михаила на земле. За короткое время учение, заключенное в повествовании *об Иисусе*, почти полностью подменило проповедь евангелия Иисуса о царстве. Так историческая религия вытеснила учение, в котором Иисус соединил высшие нравственные идеи и духовные идеалы человека с его наиболее возвышенными упованиями на будущее, — вечной жизнью. А в этом и заключалось евангелие царства.

Именно в силу многогранности евангелия Иисуса, за несколько веков исследователи письменных свидетельств о его учениях разделились на такое множество культов и сект. Это прискорбное дробление христианской церкви объясняется неумением увидеть в многоплановых учениях Иисуса божественную цельность его несравненной жизни. Однако когда-нибудь у истинно верующих в Иисуса не будет такого духовного расхождения во мнениях по сравнению с неверующими. Все мы можем иметь совершенно различное рациональное понимание и толкование и даже различные уровни социализации, но отсутствие духовного братства является и непростительным, и достойным порицания.

Но не ошибитесь! В учениях Иисуса есть вечное начало, которое не позволит им навсегда остаться бесплодными в сердцах мыслящих людей. Царство в понимании Иисуса в значительной мере потерпело неудачу на земле. В настоящее время его место занимает институт церкви. Но вам нужно понять, что эта церковь является всего лишь личиночной стадией в развитии духовного царства, которое, преодолевая сопротивление, пройдет через эту материальную стадию к более духовной эпохе, когда учения Иисуса смогут получить более благоприятную возможность для развития. Поэтому так называемая христианская церковь становится тем коконом, в котором сегодня дремлет представление Иисуса о царстве. Царство божественного братства живет и, пробыв долгое время под спудом, когда-нибудь обязательно выйдет

на свет Божий. И это так же, несомненно, как и то, что в процессе метаморфического развития малопривлекательное создание в итоге превращается в прекрасную бабочку. Одну такую, увы, тщетную попытку сделал Даниил Андреев, опубликовав свою «Розу мира».

На пути в Иерусалим

На следующий день после достопамятной проповеди «О царстве небесном» Иисус объявил, что на завтра он и апостолы отправляются в Иерусалим на праздник Пасхи и по пути посетят многочисленные города южной Переи.

После речи Иисуса о царстве и его заявления о намерении присутствовать на праздновании Пасхи, все его сторонники решили, что он отправляется в Иерусалим, чтобы положить начало мирскому царству, основанному на превосходстве евреев. Что бы Иисус ни говорил о нематериальном характере царства, ему не удавалось полностью вытеснить из сознания своих еврейских слушателей представление о том, что Мессия должен установить некое националистическое управление с центром в Иерусалиме.

Сказанное Иисусом во время субботней проповеди только смутило большинство его слушателей; речь Учителя смогла просветить лишь очень немногих. Ближайшие сторонники Иисуса отчасти поняли те его учения, которые касались внутреннего царства, «царства небесного в вас», однако они знали, что ранее он уже говорил о другом, будущем царстве, и они полагали, что он отправляется в Иерусалим для установления именно этого царства. Когда они разочаровались в своих ожиданиях, когда он был отвергнут евреями и позднее, когда Иерусалим буквально сравнивали с землей, они все

еще цеплялись за эту надежду, искренне веря, что Учитель вскоре вернется в мир в великом могуществе и славе для установления обещанного царства.

Именно в это воскресенье Саломия, мать Иакова и Иоанна Зеведеевых, пришла к Иисусу вместе с двумя сыновьями-апостолами и, обращаясь к нему так, как если бы он был восточным монархом, попыталась заручиться у Иисуса обещанием выполнить любую ее просьбу. Однако Учитель отказался; вместо этого он спросил: «Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?» Тогда Саломия ответила: «Учитель, теперь, когда ты отправляешься в Иерусалим, чтобы установить царство, я хотела бы заручиться твоим обещанием, что мои сыновья будут удостоены высокой чести сидеть у тебя один по правую руку, а другой по левую в твоём царстве».

Услышав просьбу Саломии, Иисус сказал: «Женщина, ты не знаешь, чего просишь». И после этого, смотря прямо в глаза двум жаждущим почестей апостолам, он сказал: «Поскольку я давно знаю и люблю вас, поскольку я даже жил в доме вашей матери, поскольку Андрей поручил вам всегда быть при мне, вы позволили своей матери тайно прийти ко мне с этой недостойной просьбой. Но позвольте спросить вас: можете ли пить чашу, которую буду пить я?» И, не задумавшись ни на мгновение, они ответили: «Да, Учитель, можем». Иисус сказал: «Я опечален тем, что вы не знаете, зачем мы идем в Иерусалим; я скорблю из-за того, что вы не понимаете сущности моего царства; я разочарован тем,

что вы привели свою мать, чтобы она обратилась ко мне с этой просьбой; однако я знаю, что в душе вы любите меня; поэтому я заявляю, что вы действительно будете пить мою горькую чашу и разделите со мной унижение; но не мне дано позволять садиться по правую или по левую руку от меня. Такие почести ждут тех, кто отмечен моим Отцом».

К этому времени Петру и остальным апостолам стало известно об этой беседе; они были чрезвычайно возмущены тем, что Иаков и Иоанн ищут особых привилегий для себя и тайно отправились вместе со своей матерью, чтобы обратиться с этой просьбой. Когда между ними разгорелся спор, Иисус созвал их и сказал: «Вы хорошо знаете, как проявляют свою власть правители язычников и как властвуют вельможи. Но не так должно быть в царстве небесном. Тот, кто хочет быть выше всех вас, должен вначале стать вашим рабом. Тот, кто хочет быть первым среди вас, должен стать вашим слугой. Я заявляю вам, что Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы самому служить; и теперь я отправляюсь в Иерусалим, чтобы отдать свою жизнь, исполняя волю Отца в служении моим братьям». Услышав эти слова, апостолы удалились для молитвы. В тот вечер, благодаря стараниям Петра, Иаков и Иоанн принесли десяти апостолам должные извинения и вновь обрели расположение своих собратьев.

Обращаясь с просьбой о местах по правую и левую руку от Иисуса в Иерусалиме, сыновья Зеведея вряд ли сознавали,

что не пройдет и месяца, как их возлюбленный учитель будет висеть на римском кресте вместе с умирающим вором по одну сторону и еще одним преступником по другую. И их мать, которая присутствовала при распятии, отчетливо вспомнила ту нелепую просьбу, с которой она обратилась к Иисусу в Пелле, когда она столь неразумно просила почестей для своих сыновей-апостолов.

Отбытие из Пеллы

В понедельник, 13 марта, в первой половине дня, Иисус и его двенадцать апостолов в последний раз покинули лагерь у Пеллы и отправились на юг в путешествие по городам южной Переи, где трудились соратники Абнера. Они провели среди семидесяти более двух недель, после чего направились прямо в Иерусалим на празднование Пасхи.

Когда Учитель покинул Пеллу, те ученики, которые находились здесь вместе с апостолами, – в общей сложности тысяча человек, – последовали за ним. Примерно половина этой группы рассталась с ним у переправы через Иордан на дороге в Иерихон, узнав, что он направляется в Хешбон, и после того, как он выступил с проповедью «О вычислении издержек». Они отправились в Иерусалим, в то время как другая половина сопровождала его в течение двух недель, посещая города южной Переи.

Большинство ближайших сторонников Иисуса в принципе понимали, что он не вернется в лагерь у Пеллы, однако они действительно считали это признаком того, что их Учитель наконец-то собрался идти в Иерусалим, чтобы предъявить свои права на трон Давида. Преобладающее большинство его последователей так и не смогли осмыслить какой-либо иной концепции царства небесного; чему бы он ни учил их, они не желали отказываться от иудейского пред-

ставления о царстве.

Выполняя инструкции апостола Андрея, в среду, 15 марта, Давид Зеведеев закрыл гостевой лагерь у Пеллы. В это время здесь находилось почти четыре тысячи посетителей, не считая более тысячи человек, которые пребывали с апостолами в месте, известном как учебный лагерь и которые отправились на юг вместе с Иисусом и двенадцатью. Давид, скрепя сердце, распродал всё лагерное снаряжение многочисленным покупателям и отправился в Иерусалим, где впоследствии передал вырученные деньги Иуде Искарриоту.

Давид находился в Иерусалиме во время последней трагической недели и после распятия отвез свою мать назад в Вифсаиду. В ожидании Иисуса и апостолов он остановился у Лазаря в Вифании, где пришел в сильнейшее негодование из-за тех методов, которыми начали пользоваться фарисеи, преследовавшие и угнетавшие Лазаря после его воскресения. Андрей распорядился, чтобы Давид закрыл курьерскую службу. И это было воспринято всеми как свидетельство скорого установления царства в Иерусалиме. Давид оказался не у дел и, возмущенный отношением к Лазарю, почти уже решил стать его добровольным защитником, как внезапно его подопечный поспешно бежал в Филадельфию. Соответственно, через некоторое время после воскресения Иисуса и смерти своей матери, Давид помог Марфе и Марии распродать их недвижимость, после чего он перебрался в Филадельфию. И там, сотрудничая с Абнером и Лазарем,

он провел остаток своей жизни, став попечителем обширных финансовых интересов царства, центром которых при жизни Абнера являлась Филадельфия.

Вскоре после разрушения Иерусалима Антиохия стала центром *павлинистского христианства*, в то время как Филадельфия оставалась центром *абнерианского царства небесного*. Из Антиохии павлинистская версия учений Иисуса и об Иисусе распространилась на весь западный мир. Из Филадельфии миссионеры абнерианской версии царства небесного распространяли ее по всей Месопотамии и Аравии, пока, в более поздние времена, эти бескомпромиссные посланники – проповедники учений Иисуса – не были сметены внезапным подъемом ислама.

О вычислении издержек

Когда Иисус и группа почти из тысячи последователей прибыли к переправе через Иордан у Бетании, иногда называемой Бетаварой, его ученики начали понимать, что он не собирается идти прямо в Иерусалим. Пока сомневающиеся спорили между собой, Иисус взобрался на огромный камень и обратился к ним с речью, которая стала известна под названием «Вычисление издержек». Учитель сказал:

«Те из вас, кто отныне хочет следовать за мной, должны быть готовы заплатить за это беззаветной преданностью воле моего Отца. Если вы хотите быть моими учениками, вы должны быть готовы отказаться от отца, матери, жены, детей, братьев и сестер. Если кто-либо из вас хочет быть моим учеником, он должен быть готов отдать даже свою жизнь, — подобно Сыну Человеческому, который вскоре пожертвует жизнью для завершения своей миссии по исполнению воли Отца на земле и во плоти.

Если вы не готовы заплатить сполна, вы едва ли можете быть моими учениками. Прежде чем идти дальше, пусть каждый из вас сядет и подсчитает, во что ему обойдется быть моим учеником. Если кто из вас захочет построить на своей земле башню, разве не сядет он, прежде всего, подсчитать, во сколько она ему обойдется и достаточно ли у него средств, чтобы завершить строительство? Иначе, если вы заложите

основание, не подсчитав расходов, может случиться так, что вы окажетесь не в состоянии довести начатое до конца, и ваши соседи будут смеяться над вами и говорить: „Смотрите, этот человек начал строить, но не смог закончить". Или какой царь вступит в войну с другим царем, не посоветовавшись прежде, сможет ли он с десятью тысячами противостоять идущему на него с двадцатью тысячами? Если царь не может позволить себе противостоять своему врагу, поскольку он не готов, то пошлет к тому послов узнать об условиях мира, пока тот еще далеко.

Поэтому каждый из вас должен сесть и подсчитать, во что ему обойдется быть моим учеником. Отныне вы не сможете следовать за нами, учась и наблюдая за нашим трудом. Вы должны будете столкнуться с жестокими преследованиями и свидетельствовать об этом евангелии, невзирая на глубочайшее разочарование. Если вы не готовы отрешиться от всего, чем являетесь, и посвятить царству всё, чем обладаете, то недостойны быть моими учениками. Если вы уже победили себя в своей собственной душе, то вам не нужно бояться внешней победы, которую вам предстоит вскоре одержать, когда Сын Человеческий будет отвергнут первосвященниками и саддукеями и отдан в руки глумящихся неверующих.

Вы должны заглянуть в себя и узнать, что побуждает вас быть моими учениками. Если стремитесь к почестям и славе, то у вас в головах мирское, и вы – что соль, потерявшая вкус. А когда соль, которую ценят из-за ее солёности, теря-

ет вкус, то какой от нее прок? Такая приправа бесполезна; она годится лишь на то, чтобы выбросить ее с помоями. Я предупредил вас: отправляйтесь с миром по домам, если не хотите пить вместе со мной чашу, которую уже наполняют. Вновь и вновь я повторял вам, что мое царство не от мира сего, но вы не хотели верить мне. Имеющий уши слышать, да услышит».

Произнеся эти слова, Иисус, во главе двенадцати, сразу же вышел в Хешбон в сопровождении примерно пятисот человек. После короткой задержки вторая половина присутствовавших отправилась в Иерусалим. Апостолы Иисуса, как и ближайšie ученики, много думали над этими словами, но они продолжали цепляться за свою веру в то, что после периода невзгод и испытаний царство обязательно появится, причем хотя бы отчасти в соответствии с их давними мечтами.

Путешествие по Перее

Более двух недель Иисус и двенадцать, в сопровождении толпы из нескольких сот учеников, путешествовали по южной Перее, посещая все города, где трудились семьдесят. В этих местах проживало много иноверцев, и поскольку лишь немногие из них собирались отправиться на Пасху в Иерусалим, посланники царства сразу же приступили к своей работе – обучению и проповедям.

Иисус встретился с Абнером в Хешбоне, и Андрей дал семидесяти указание не прерывать свой труд на время Пасхи; Иисус рекомендовал, чтобы посланники продолжали свою работу, независимо от того, что должно было вскоре произойти в Иерусалиме. Он также посоветовал Абнеру разрешить женскому корпусу – во всяком случае, тем, кто пожелает, – отправиться в Иерусалим на Пасху. Это стало последней встречей Абнера с Учителем во плоти. Его прощальными словами к Абнеру были: «Сын мой, я знаю, что ты будешь верен царству, и я молю Отца, чтобы он дал тебе мудрость любить и понимать своих братьев».

По мере того, как они кочевали из города в город, многие из спутников покидали их, отправляясь в Иерусалим, так что когда Иисус отправился на Пасху, с ним постоянно находилось уже менее двухсот человек. Апостолы понимали, что Иисус направляется в Иерусалим на Пасху. Они знали,

что синедрион оповестил весь Израиль о вынесении Иисусу смертного приговора и распорядился, чтобы каждый, кто знает о его местонахождении, сообщал о том синедриону; и всё же, несмотря на всё это, они были не так сильно встревожены, как после его объявления в Филадельфии о том, что он отправляется в Вифанию повидать Лазаря. Основной причиной этой перемены в отношении – от сильного страха к сдержанному упованию – было воскрешение Лазаря. Они пришли к выводу, что в чрезвычайной ситуации Иисус сможет воспользоваться своим божественным могуществом и посрамить врагов. Этой надеждой, а также их более глубокой и зрелой верой в духовное превосходство Учителя, объяснялась отвага, проявляемая его ближайшими сторонниками, которые собирались теперь идти вместе с ним в Иерусалим, невзирая на открытое заявление синедриона о том, что он должен умереть.

Большинство апостолов и многие из ближайших учеников не верили, что Иисус может умереть; веруя в то, что он был «воскресением и жизнью», они считали его бессмертным и уже одержавшим победу над смертью.

Обучение в Ливиае

Вечером в среду, 29 марта, Иисус и его последователи остановились в Ливиае на пути в Иерусалим, завершив свое путешествие по южной Перее. Именно этим вечером в Ливиае Симон Зелот и Симон Петр, тайно договорившись о получении здесь более ста мечей, раздали всем желающим это оружие, которое они носили под своими хитонами. Симон Петр был вооружен мечом и в ту ночь, когда Учитель был предан в саду.

Ранним утром в четверг, когда остальные еще спали, Иисус позвал Андрея и сказал: «Разбуди своих братьев! Мне нужно им что-то сказать». Иисусу было известно о мечах и о том, кто из его апостолов получил и носил при себе это оружие, но он так и не раскрыл им, что ему это известно. Когда Андрей разбудил своих товарищей, и они собрались отдельно от остальных, Иисус сказал: «Дети мои, вы уже давно пребываете со мной, и я научил вас многому, что пригодится вам в это время, однако сейчас я хотел бы предупредить вас не доверяться ненадежности плоти или хрупкости человеческой защиты от тех злоключений и испытаний, которые ждут нас. Я отозвал вас для того, чтобы еще раз прямо сказать вам: мы отправляемся в Иерусалим, где, как вы знаете, Сын Человеческий уже приговорен к смерти. Вновь я говорю вам, что Сын Человеческий будет отдан первосвященни-

кам и религиозным правителям, что они проклянут его и отдадут его язычникам. И будут издеваться над Сыном Человеческим, оплевывать и бить кнутами, и предадут его смерти. И когда они убьют Сына Человеческого, не отчаивайтесь, ибо я заявляю вам, что на третий день он воскреснет. Будьте осторожны и помните, что я предупредил вас».

И вновь апостолы были поражены, ошеломлены; они не могли заставить себя принять его слова буквально; они не могли понять, что Учитель имел в виду именно то, что говорил. Они были настолько ослеплены своей упорной верой в брэнное царство на земле с центром в Иерусалиме, что просто не могли – не хотели – позволить себе принять буквальный смысл слов Иисуса. Весь день они размышляли над тем, что мог иметь в виду Учитель, делая свои странные заявления. Но ни один из них не решился спросить его об этом. Только после его смерти, сбитые с толку, апостолы осознали, что Учитель говорил с ними прямо и откровенно, предвидя свое распятие.

Именно в Ливиае, сразу после завтрака, несколько дружески настроенных фарисеев пришли к Иисусу и сказали: «Беги из этих мест, ибо Ирод задумал убить тебя, как в свое время Иоанна. Он боится народного восстания и решил убить тебя. Мы предупреждаем тебя для того, чтобы ты мог спастись».

Отчасти это соответствовало действительности. Воскрешение Лазаря испугало и встревожило Ирода, и, зная, что

синадрион позволил себе осудить Иисуса еще до суда, Ирод решил либо убить его, либо изгнать из своих владений. Сам он желал последнего, ибо из-за сильного страха перед Иисусом надеялся, что ему не придется его казнить.

Выслушав фарисеев, Иисус ответил: «Я хорошо знаю Ирода с его страхом перед этим евангелием царства. Но не заблуждайтесь: он наверняка предпочел бы, чтобы Сын Человеческий отправился в Иерусалим пострадать и умереть от рук первосвященников; запятив свои руки кровью Иоанна, он не жаждет брать на себя ответственность за смерть Сына Человеческого. Пойдите и скажите этой лисе, что Сын Человеческий сегодня проповедует в Перее, завтра отправляется в Иудею и через несколько дней завершит свою миссию на земле и будет готов вознестись к Отцу».

После этого, повернувшись к апостолам, Иисус сказал: «Издrevле пророки погибают в Иерусалиме, поэтому Сыну Человеческому подобает отправиться в тот город, где находится дом его Отца, чтобы быть принесенным в жертву в качестве платы за людской фанатизм и как следствие религиозных предрассудков и духовной слепоты. О, Иерусалим, Иерусалим! Город, убивающий пророков и камнями побивающий учителей истины! Сколько раз хотел я собрать детей твоих, словно наседка птенцов своих под крыло, но ты не позволил мне! Смотри же, вскоре дом твой будет покинут. Не раз будешь желать увидеть меня, и не увидишь. И будешь искать меня, но не найдешь». И сказав это, он повернулся к

окружающим и сказал: «Тем не менее, отправимся в Иерусалим и побываем на Пасхе, выполнив то, что подобает сделать при исполнении воли небесного Отца».

Смущенной и озадаченной была группа верующих, следовавших в тот день за Иисусом в Иерихон. Единственное, что смогли заметить апостолы, – это некая торжествующая нотка в заявлениях Иисуса о царстве; они были просто неспособны поставить себя в такое положение, в котором они были бы готовы внять предупреждениям о надвигающейся неудаче. Когда Иисус сказал о «воскресении на третий день», они ухватились за это заявление, истолковав его как то, что царство восторжествует сразу же после неприятной первоначальной схватки с религиозными вождями. «Третий день» было обычным для евреев выражением, означавшим «скоро» или «вскоре после». Когда Иисус говорил о «воскресении», они думали, что он имеет в виду «возрождение царства».

Иисус был принят этими верующими как Мессия, а понятие страдающего Мессии было практически неизвестно евреям. Они не знали, что своей смертью Иисусу предстояло достичь многих вещей, которых он никогда не смог бы добиться своей жизнью. Если воскрешение Лазаря помогло апостолам собраться с силами и вступить в Иерусалим, то опорой Учителя в течение этого тяжелого периода его посвящения была память о преображении.

Иерихонский слепой

К вечеру в четверг, 30 марта, Иисус и его апостолы, во главе группы примерно из двухсот верующих, подошли к стенам Иерихона. У городских ворот им повстречалась толпа нищих, среди которых был некий Вартимей, – пожилой человек, еще в юности потерявший зрение. Этот слепой нищий много слышал об Иисусе и знал всё об исцелении слепого Иосии в Иерусалиме. Он не знал о последнем посещении Иисусом Иерихона, пока не побывал в Бетании. Вартимей твердо решил, что когда Иисус снова окажется в Иерихоне, он не упустит случая обратиться к Учителю с просьбой вернуть ему зрение.

Весть о приближении Иисуса разнеслась по всему Иерихону, и сотни жителей устремились к нему навстречу. Когда эта огромная толпа вернулась, сопровождая вступавшего в город Учителя, Вартимей, заслышав громкий топот множества ног, понял, что происходит нечто необычное, и спросил у стоявших рядом, в чём дело. Один из нищих ответил: «Иисус Назарянин проходит мимо нас». Когда Вартимей услышал, что рядом с ним находится Иисус, он начал громко кричать: «Иисус, Иисус, помилуй меня!» И так как он продолжал кричать всё громче, некоторые из тех, кто шел рядом с Иисусом, подошли к Вартимею и отругали его, требуя, чтобы он замолчал. Но это не помогло: он лишь продол-

жал кричать всё неистовей и громче.

Услышав выкрики слепого, Иисус остановился. И когда он увидел Вартимея, он сказал своим друзьям: «Подведите его ко мне». Тогда они подошли к Вартимею и сказали: «Ра-дуйся; пойдём с нами, ибо Учитель зовет тебя». Услышав эти слова, Вартимей отбросил свой хитон и выскочил на середине дороги, а стоявшие рядом подвели его к Иисусу. Иисус спросил, обращаясь к Вартимею: «Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?» Слепой ответил: «Хочу прозреть». И когда Иисус услышал его просьбу и увидел его веру, он сказал: «Ты получишь зрение; ступай, вера твоя исцелила тебя». И Вартимей тут же прозрел и оставался рядом с Иисусом, прославляя Бога, пока на следующий день Учитель не отправился в Иерусалим. И тогда Вартимей пошел впереди всех, объявляя всем о том, как он вновь обрел свое зрение в Иерихоне.

Посещение Закхея

Солнце уже клонилось к закату, когда окружавшая Учителя процессия вошла в Иерихон, и Иисус решил остановиться здесь на ночь. Когда он проходил мимо таможни, здесь оказался Закхей – старший мытарь, или сборщик налогов, – которому чрезвычайно хотелось увидеть Иисуса. Старший мытарь был очень богат, и он много слышал об этом галилейском пророке. Закхей твердо решил, что он должен узнать, что за человек этот Иисус, когда тот в следующий раз появится в Иерихоне. Поэтому он попытался протиснуться сквозь толпу, но людей было слишком много, и, будучи невысокого роста, он ничего не видел из-за окружавших его людей. Так старший мытарь шел вместе с остальными, пока толпа не достигла центра города, оказавшись рядом с его домом. Осознав, что ему не удастся пробиться сквозь толпу, и, опасаясь, что Иисус пройдет через город, не задержавшись, он забежал вперед и взобрался на платан, чьи раскидистые ветви свешивались над дорогой. Он знал, что так ему будет хорошо виден Учитель, когда тот будет проходить мимо. И он не был разочарован, ибо Иисус, поравнявшись с ним, остановился и, взглянув на Закхея, сказал: «Закхей, поскорее спускайся вниз, ибо я должен остановиться сегодня вечером у тебя в доме». Услышав эти поразительные слова, тот чуть не упал с дерева, торопясь спуститься вниз, и, подой-

дя к Иисусу, сказал, что чрезвычайно рад желанию Учителя остановиться у него.

Они сразу же отправились к Закхею, и жители Иерихона были весьма удивлены тому, что Иисус согласился поселиться у главного мытаря. Когда Учитель и его апостолы остановились вместе с Закхеем у дверей его дома, один из иерихонских фарисеев, стоявших поблизости, сказал: «Вы видите, этот человек остановился в доме грешника – сына Авраама, ставшего вероотступником, вымогателем и грабителем своего народа». Услышав это, Иисус посмотрел на Закхея и улыбнулся. Тогда Закхей встал на скамейку и сказал: «Люди Иерихона, услышьте меня! Да, я мытарь и грешник, но великий Учитель пришел, чтобы остановиться у меня в доме; и прежде чем он войдет в дом, я заявляю вам, что собираюсь отдать половину своего состояния нищим, и, начиная с завтрашнего дня, я воздам вчетверо тем, с кого взимал несправедливо. Всем своим сердцем я буду искать спасения и учиться вершить праведность перед Богом».

Когда Закхей умолк, Иисус сказал: «Сегодня спасение пришло в этот дом, и ты действительно стал сыном Авраама». И, обернувшись к толпе, собравшейся вокруг них, Иисус сказал: «Не дивитесь тому, что я говорю, и не оскорбляйтесь тем, что мы делаем, ибо я уже давно повторяю вам: Сын Человеческий пришел искать и спасти погибающих».

Они расположились на ночь у Закхея. На следующий день они поднялись и отправились в Вифанию «дорогой грабите-

лей», держа путь в Иерусалим на Пасху.

«Когда Иисус проходил мимо»

Где бы Иисус ни появлялся, он распространял радость. Он был полон благодати и истины. Его товарищи не переставали удивляться тем милосердным словам, которые исходили из его уст. Вежливость можно культивировать, но благодатность является тем ароматом дружелюбия, который излучает пропитанная любовью душа.

Добродетель всегда вызывает уважение, но лишенная благодати она зачастую отвращает любовь. Добродетель всецело привлекательна только тогда, когда она благодатна. Добродетель эффективна только тогда, когда она привлекательна.

Иисус действительно понимал людей. Именно поэтому он был способен на подлинное расположение и искреннее сострадание. Однако он редко позволял себе жалеть их. В то время как его сострадание было безграничным, его расположение была практичной, личной и конструктивной. Его близкое знакомство со страданием никогда не порождало безразличия, и он умел помогать бедствующим душам, не обостряя в них жалости к самим себе.

Иисус мог оказывать людям столь огромную помощь благодаря своей искренней любви к ним. Он по-настоящему любил каждого мужчину, каждую женщину и каждого ребенка. Он мог быть столь верным другом благодаря своей замечательной пронизательности – он прекрасно знал, что таится в

сердце и разуме человека. Он был заинтересованным и внимательным наблюдателем. Он прекрасно понимал человеческие потребности и искусно подмечал желания людей.

Иисус никогда не торопился. «Проходя мимо», он не спешил, утешая своих собратьев. В его обществе друзья всегда чувствовали себя непринужденно. Он был прекрасным слушателем. Он никогда не копался в душах своих товарищей. И когда он давал духовную пищу голодным умам и утолял томимые жаждой души, те, кто принимал его милосердие, чувствовали не столько то, что они исповедуются *ему*, сколько то, что они беседуют *с ним*. Они испытывали безграничное доверие к нему потому, что видели в нем огромную веру в них.

Он никогда не любопытствовал и не проявлял желания вести людей, управлять ими или следовать за ними. Он внушал глубокую уверенность в себе и нестигаемое мужество всем, кому посчастливилось знать его. Когда он улыбался человеку, смертный ощущал возросшую способность решать свои разнообразные проблемы.

Любовь Иисуса к людям была столь велика и мудра, что он, не колеблясь, сурово обходился с ними, когда обстоятельства требовали такого отношения. Собираясь помочь человеку, он часто просил у него помощи. Таким путем он пробуждал интерес, взывал к лучшим сторонам человеческой природы.

Учитель мог увидеть спасительную веру в вопиющем суете

верии женщины, искавшей исцеления через прикосновение к его одежде. Он всегда был готов прервать проповедь и поддержать народ, помогая одному человеку, даже ребенку. Великие вещи происходили не только потому, что люди верили в Иисуса, но и потому, что Иисус обладал огромной верой в людей.

Казалось, что большинство действительно великих вещей, сказанных и сделанных Иисусом, были как бы случайными, совершенными «мимоходом». В земном служении Учителя было так мало от профессиональных методов, четких планов или заранее определенных действий. Проходя по жизни, он раздавал здоровье и рассыпал счастье естественно и благодатно. Буквальна истина о том, что «он ходил, творя добро».

И сторонникам Учителя во все века следует учиться служить «мимоходом» – творить бескорыстное благо, занимаясь своими каждодневными делами.

Притча о минах

Они вышли из Иерихона только к полудню, ибо в предыдущий вечер засиделись допоздна, пока Иисус учил Закхея и его семью евангелию царства. Примерно на полпути подъема к Вифании спутники остановились для полуденной трапезы, а народ отправился дальше в Иерусалим, не зная, что Иисус и апостолы заночуют на Елеонской горе.

В отличие от притчи о талантах, обращенной ко всем ученикам, притча о минах предназначалась в первую очередь для апостолов и была основана на истории об Архелаете и его тщетной попытке получить власть в Иудее. Это одна из немногих притч Учителя, основанных на подлинной исторической фигуре. Неудивительно, что они думали об Архелаете, ибо дом Закхея в Иерихоне находился неподалеку от изысканно украшенного дворца Архелая, чей акведук проходил вдоль дороги, по которой они вышли из Иерихона.

Иисус сказал: «Вы думаете, что Сын Человеческий идет в Иерусалим, чтобы получить царство, но я заявляю вам, что вас ждет разочарование. Разве вы не помните о князе, который отправился в далекую страну, чтобы получить для себя царство, но еще до того, как он успел вернуться, жители его провинции, уже отвергшие его в душе, отправили вслед за ним послов, чтобы сказать: „Не хотим, чтобы он царствовал над нами“? Так же, как этот царь был отвергнут в мир-

ском владычестве, так и Сын Человеческий будет отвергнут во владычестве духовном. И вновь я заявляю вам: царство мое не от мира сего; но если бы Сыну Человеческому было предоставлено духовное владычество над своим народом, он принял бы такое царство человеческих душ и царствовал бы над такими владениями людских сердец. Несмотря на то, что они отвергают мое духовное владычество над ними, я вернусь, чтобы принять от других то царство духа, которого меня лишают сегодня. Вы увидите, как ныне отвергают Сына Человеческого, но в другой век то, что сегодня отклоняют дети Авраама, будет принято и возвышено.

А теперь, как и отвергнутый вельможа этой притчи, я хотел бы призвать к себе своих двенадцать слуг, особых управляющих, и, вручив вам по одной мине, велеть каждому внимательно выслушать мои наставления – рачительно распорядиться доверенными вам деньгами, пока я буду отсутствовать, дабы после моего возвращения, когда потребуется отчет, у вас было бы, чем оправдать свою службу.

И даже если отвергнутый Сын не вернется, будет послан другой Сын, чтобы получить это царство, и этот Сын пошлет за всеми вами, чтобы выслушать ваш отчет о службе и порадоваться вашим удачам.

И когда впоследствии эти управляющие были вызваны для отчета, первый пришел и сказал: „Господин! Твоя мина принесла еще десять мин“. И его хозяин сказал ему: „Молодец, ты хороший слуга; за то, что ты доказал свою верность

в этом деле, я даю тебе в управление десять городов". И второй пришел со словами: „Господин! Твоя мина, оставленная у меня, принесла пять мин". И хозяин сказал: „В таком случае, я поставлю тебя над пятью городами". Так продолжалось и дальше, пока для отчета не был вызван последний слуга, который доложил: „Вот, господин, твоя мина, которую я хранил, завернув в платок. И я поступил так потому, что я боялся тебя; я полагал, что ты поступаешь неразумно, ибо видел, что ты берешь там, где не клал, что хочешь жать там, где не сеял". Тогда его господин сказал: „Я буду судить тебя твоими же словами, негодный и неверный слуга. Ты знал, что я жну там, где, по видимости, не сеял; поэтому ты знал, что с тебя спросят отчет. Зная это, тебе следовало хотя бы пустить мои деньги в оборот, чтобы, вернувшись, я получил бы их с прибылью".

И сказал вельможа стоящим рядом: „Заберите мину у этого нерадивого слуги и отдайте заработавшему десять мин". И когда они напомнили хозяину, что у того уже есть десять мин, он сказал: „Всякому имуществу дано будет, а у неимущего взято будет и то, что он имеет"».

Тогда апостолы захотели узнать, чем смысл этой притчи отличается от предыдущей притчи о талантах, однако на их многочисленные вопросы Иисус лишь отвечал: «Хорошо обдумайте эти слова в своей душе, и пусть каждый из вас отыщет их истинное значение».

В последующие годы Нафанаил прекрасно объяснял

СМЫСЛ ЭТИХ ДВУХ ПРИТЧ, СВОДЯ СВОЕ ТОЛКОВАНИЕ К СЛЕДУЮЩИМ ВЫВОДАМ:

1. Способность является практическим мерилom существующих в жизни возможностей. Вы никогда не будете ответственны за то, что превышает ваши способности.

2. Верность является безупречным мерилom человеческой надежности. Тот, кто верен в малом, скорее всего, проявит верность во всём, что сообразно его дарованиям.

3. При равных возможностях, Учитель дарует меньшую награду за меньшую верность.

4. При худших возможностях, он дарует одинаковую награду за одинаковую верность.

Когда они закончили свою трапезу, – и после того, как толпа их сторонников отправилась дальше, в Иерусалим, – Иисус, стоя перед апостолами у дороги в тени нависшей скалы, с радостным достоинством и милосердным величием указал рукой на запад и сказал: «Пойдемте, мои братья, в Иерусалим, чтобы получить уготованное нам и, тем самым, исполнить волю небесного Отца всего сущего».

Так Иисус и его апостолы продолжили свое путешествие в Иерусалим, ставшее для Учителя последним, совершенным в образе смертного человека из крови и плоти.

(продолжение следует)

На обложке: автор Pixabay, скачено в гугл-картинках при инструменте «с лицензией на использование и изменение», <https://images.app.goo.gl/99Ug3uiRSRiXSQmd9>